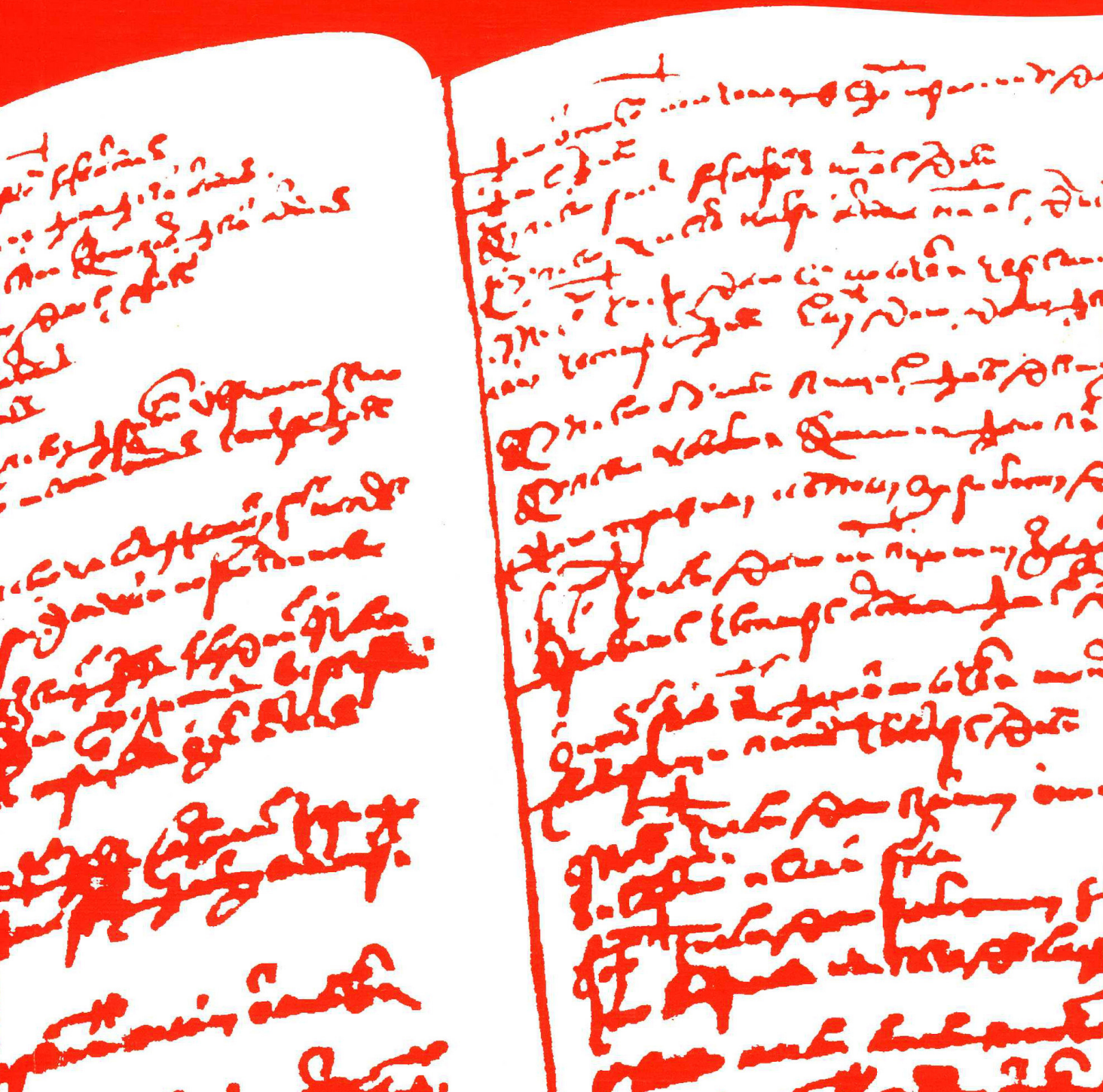
ISSN 2218-4988

Марийский архивный ежегодник-2017

УДК 930
ББК 79/3
М 26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК – 2017

Научно-методический сборник

2017 **В НОМЕРЕ:**

Учредитель:
Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

Главный редактор:
А.М. Одинцов

Редакционная коллегия:
И.С. Земцов
Л.А. Кадочникова
Л.А. Киселева
Н.А. Лукиных
И.М. Степанова
И.С. Шлычков

Верстка, дизайн:
И.С. Земцов
Е.В. Петрова

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

- **Поздравление Главы Республики Марий Эл А.А. Евстифеева с 95-летием образования архивной службы Республики Марий Эл** **5**
- **Шлычков И.С.** Подтверждено документом **7**
- **Степанова И.М.** Кладезь образов и звуков **9**
- **Киселева Н.А.** Архив столицы Марий Эл **12**
- **Земцов И.С.** В преддверии векового юбилея (к 95-летию архивной службы Республики Марий Эл) **16**
- **Наши юбиляры** **21**
- **Награждения** **25**
- **Фотораздел** **27**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

- **Невейцева Н.А.** Методические рекомендации по проведению экспертизы ценности документов по личному составу **36**

МАРИЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

- **Лукиных Н.А.** Об истории – наглядно. Организация выставок документов в 2017-2017 годах **45**
- **Полушина Л.К.** Об итогах V Всероссийского конкурса «Юный архивист» **47**
- **Паймерова А.Е.** Неизвестные страницы из истории Сернурской земской каменотесной мастерской Вятской губернии Уржумского уезда. **51**
- **Малинина В.Э.** Неутомимый сеятель просвещения (к 170-летию Вишневецкого Н.П. (1847-1929 гг.), педагога и просветителя марийского народа). **61**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- **Бахтин А.Г.** Роль иностранных государств в борьбе за Среднее Поволжье в 60-е гг. XVI века **71**
- **Ласточкин Г.Л.** К вопросу о строительстве и характеристике укреплений Царева города – Царевококшайска **76**
- **Акшиков А.Г.** Внешний вид и благоустройство Царевококшайска в XIX веке **84**
- **Попов В.А.** Начальный период истории строительства церкви Рождества Богородицы в селе Семёновка **92**
- **Кудрявцев А.Н.** Мобилизация в Царевококшайском уезде в 1914 году **97**
- **Сергеева А.Н.** «Братская помощь русской молодёжи». Благотворительная деятельность Козьмодемьянской мужской гимназии в годы Первой мировой войны **102**
- **Козлов Ф.Н.** Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. (краткий обзор историографии) . . **112**
- **Соколов А.В.** Некрополь открывает тайны. Опыт идентификации погребенных Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы **120**
- **Мысина В.Г.** Культурная жизнь г. Йошкар-Олы в предвоенное десятилетие. По страницам газеты «Марийская правда» . . **132**
- **Родионова Ф.А.** Военная дорога отца **139**
- **Щеглова И.В.** Первая, главная, национальная **144**
- **Ануфриева Н.В.** Храм юных книгочеев **153**
- **Кораблёв С.И.** А стройотряды уходят дальше… **168**

100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ

- **Стариков С.В.** Великая Российская революция 1917-1918 гг.: этапы и основные процессы развития событий **176**
- **Сергеева А.Н.** Царевококшайск 1917 года в архивных документах **186**
- **Ерошкин Ю.В.** Осмысление политики военного коммунизма в трудах русских философов **191**
- **Губанова И.Г.** В поддержку идейных борцов (о деятельности МОПРа в Марийском крае) **201**

Телефон редакции:
(8362) 56-00-05

Адрес редакции:
424033,
Республика
Марий Эл
г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28

E-mail: komitet-arhiv@yandex.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.

Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллегии
не допускаются.

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Подписано
в печать
05.12.2017 г.
Формат 70x108/16
Усл. печ. л. 17,25
Заказ 2525
Тираж 300 экз.

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ
«Стринг»
424006,
г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

- **Бушков Р.А.** Уроки иконописи (к 130-летию со дня рождения художника и педагога, профессора живописи М.Г. Платунова) **215**

- **Шурыгин А.В.** «От души родному краю говорю…» (к 100-летию со дня рождения марийского поэта, прозаика и переводчика Чалая Васли) **231**

- **Кошкина О.А.** Министр советской эпохи **239**

- **Иванов А.Г., Стариков С.В.** Настоящий ученый. Профессору Г.Н. Айплатову – 80 лет **247**

- **Лукиных Н.А.** «Архив – мой дом, моя семья». Директору Государственного архива Республики Марий Эл Л.А. Киселёвой – 65 лет **250**

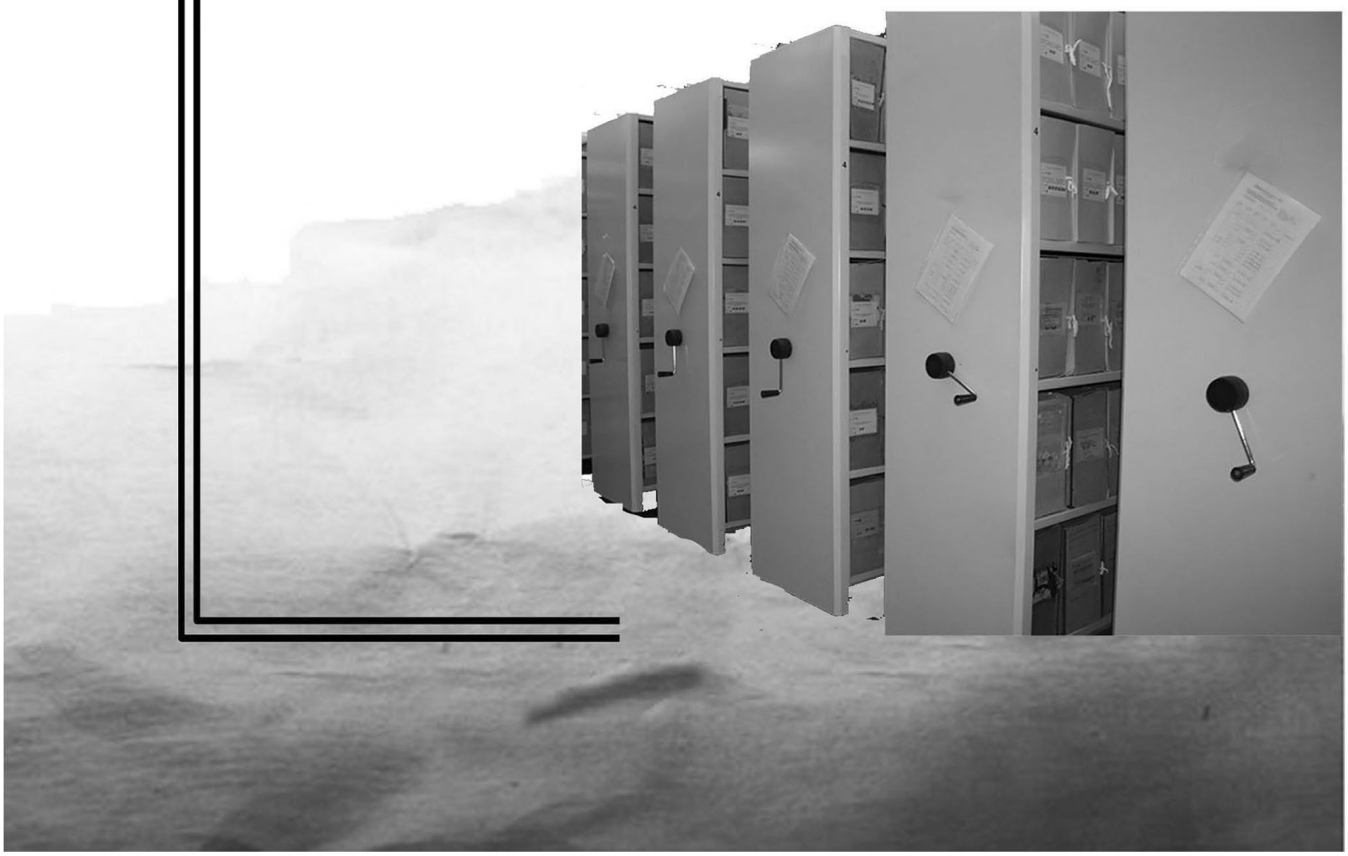
ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Бажин В.В.** Филигранные тайны фабрикантов Пчелиных . . **255**

- **Куршаков А.П.** Документ об открытии церковно-приходской школы в починке Вятский Яранского уезда Вятской губернии **270**

- **Шалахов Е.Г.** Фронтовые письма ветерана Великой Отечественной войны, музыканта Г.А. Кашинского к семье **272**

Архивная служба сегодня

Уважаемые работники и ветераны архивной службы Республики Марий Эл!

Примите поздравления с 95-летием образования архивной службы Республики Марий Эл!

Благодаря вашей многолетней кропотливой работе сформирован богатейший комплекс архивных документов с XVI века до наших дней, который является частью историко-культурного наследия народов республики.

Собранные и сохраненные несколькими поколениями архивистов документы активно используются в научно-практических целях: без вашего подвижнического труда по спасению и сохранению источников не состоялось бы ни одно научное исследование.

Публикация громадного комплекса документов дала возможность обществу объективно взглянуть на свою историю. Была сформирована эффективная система поисковых средств по документам государственных архивов. Благодаря вам жители Республики Марий Эл получают необходимую информацию по социальным вопросам, ценные данные по истории своего рода.

Труд архивиста требует не только увлеченности своей профессией, но и многогранных знаний и чувства ответственности перед потомками.

Правительство Республики Марий Эл высоко ценит ваш вклад в развитие архивного дела, ваш энтузиазм и преданность своему предназначению.

От имени Правительства Республики Марий Эл и себя лично выражаю вам признательность за формирование архивного фонда республики, обеспечение сохранности документов и их использование.

Подтверждением возросшей значимости архивной службы на федеральном уровне является ее подчинение непосредственно Президенту России. Пусть ваша нелегкая, но такая благородная работа всегда приносит удовлетворение, рождает новые творческие замыслы и дает силы для их воплощения!

Желаю вам новых успехов в сохранении документального богатства, доброго здоровья, счастья и благополучия!

Глава Республики Марий Эл **А.А. Евстифеев**

Подтверждено документом

Шлычков И.С., *директор Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу*

Одним из важных направлений деятельности Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» (далее – ГБУ РМЭ «Марресцентр») является исполнение запросов социально-правового характера, связанных с пенсионным обеспечением граждан, получением ими льгот и компенсаций.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» ГБУ РМЭ «Марресцентр» осуществляет работу в рамках межведомственного информационного взаимодействия, представляющего собой обмен документами и информацией без непосредственного участия заявителей, что позволяет сократить время подготовки и получения архивных справок, архивных выписок, копий архивных документов.

Первым шагом в этом направлении стало подписание 28 марта 2011 года соглашения об информационном взаимодействии между Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов. Соглашением были определены технические условия передачи информации, порядок электронного взаимодействия, а также права, обязанности и ответственность сторон. С целью организации работы по электронному взаимодействию с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл (далее – Отделение ПФР по Республике Марий Эл), его территориальными органами на начальном этапе реализации Соглашения были проведены следующие организационно-технические мероприятия – определено автоматизированное рабочее место, приобретен и установлен программный комплекс VipNet Client («Деловая почта»), предназначенный для организации защищенной передачи электронных документов по открытым каналам связи. ГБУ РМЭ «Марресцентр» приступил к работе в рамках данного Соглашения с июня 2011 года.

Исполнение запросов, поступивших в электронном виде от территориальных органов Отделения ПФР по Республике Марий Эл, проходит те же этапы, что и исполнение запросов, поступающих при личном обращении заявителя или по почте. Полученный запрос распечатывается на бумажном носителе, регистрируется и передается на исполнение. Подготовленный в электронном виде ответ, подписанный электронной цифровой подписью, направляется в соответствующий территориальный орган Отделения ПФР по Республике Марий Эл.

Необходимо отметить, что все ответы на запросы, направляемые в территориальные органы Отделения ПФР по Республике Марий Эл, пересылаются в виде электронного файла в формате MS Office Word, подписанного электронной цифровой подписью, имеющей юридическую силу.

За период с 2011 г. по 1 декабря 2017 г. в рамках Соглашения было исполнено 26165 запросов:

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	31 января – 1 декабря 2017
Исполненные запросы	55	1331	4686	4904	5200	5145	4844

Если говорить о доле исполненных в рамках Соглашения запросов от общего числа исполняемых за год запросов, то в среднем она составляет порядка 45-50 %.

Это, прежде всего, связано с тем, что имеются случаи направления территориальными органами Отделения ПФР по Республике Марий Эл граждан для получения архивных справок в ГБУ РМЭ «Марресцентр» вместо направления запроса в электронном виде в рамках информационного взаимодействия, и часть запросов поступает в архив посредством почтовой связи.

Другой проблемой в ходе реализации Соглашения стало направление территориальными органами Отделения ПФР по Республике Марий Эл запросов о подтверждении размера заработной платы за 10 и более лет, а также непрофильных запросов, что, как следствие, вызвало увеличение сроков их исполнения. Для решения этой проблемы в 2013 году Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов была проведена работа с Отделением ПФР по Республике Марий Эл, в результате чего было подписано Дополнительное соглашение об информационном взаимодействии. Дополнительное соглашение позволило в значительной мере облегчить исполнение запросов и сократить срок подготовки ответов на них. В соответствии с Дополнительным соглашением территориальные органы Отделения ПФР по Республике Марий Эл формируют запросы о подтверждении размера заработной платы за период, не превышающий 5 лет, в запросах о трудовом стаже указывают причины, по которым он запрашивается, а также самостоятельно определяют места хранения документов по личному составу.

С целью сокращения числа непрофильных запросов ГБУ РМЭ «Марресцентр» ежегодно направляет в Отделение ПФР по Республике Марий Эл алфавитный перечень наименований организаций, документы которых хранятся в ГБУ РМЭ «Марресцентр».

С 2017 года ГБУ РМЭ «Марресцентр» осуществляет исполнение запросов, поступающих из Отделений ПФР других регионов Российской Федерации через территориальные органы Отделения ПФР по Республике Марий Эл. После подготовки ответов на полученные запросы они также в электронном виде направляются через территориальные органы Отделения ПФР по Республике Марий Эл в соответствующие региональные отделения Пенсионного фонда Российской Федерации.

Новым этапом в работе ГБУ РМЭ «Марресцентр» в рамках межведомственного взаимодействия стало заключение 25 февраля 2016 года Соглашения о взаимодействии между уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ») и ГБУ РМЭ «Марресцентр». Данным Соглашением были определены основные права, обязанности, порядок и ответственность при предоставлении услуги по исполнению запросов социально-правового характера. На первоначальном этапе работы для специалистов АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» был разработан и утвержден Порядок организации предоставления государственной услуги: оказание информационных услуг на основе архивных документов (выдача архивных справок о размере заработной платы, трудовом стаже; выдача копий документов и выписок). В Порядке пошагово описаны действия сотрудников АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» при приеме документов от граждан для подготовки архивных справок, указаны сроки оказания услуги, перечни необходимых документов и оснований для отказа или приостановления оказания услуги. Кроме того, перед началом работы в рамках Соглашения, специалист АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» прошел стажировку в ГБУ РМЭ «Марресцентр» по вопросам порядка приема граждан.

В настоящее время работа с АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» строится следующим образом: специалист АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» во время приема граждан формирует комплект документов, необходимых для исполнения запроса, и направляет их с курьером в ГБУ РМЭ «Марресцентр». Готовые ответы на запросы также направляются с курьером в соответствующие районные территориальные подразделения АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ». В целях исключения поступления непрофильных запросов, в АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» ежегодно направляется алфавитный перечень наименований организаций, документы

которых хранятся в ГБУ РМЭ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

С момента начала работы в апреле 2016 г. и по настоящее время ГБУ РМЭ «Марресцентр» было исполнено 1197 запросов, поступивших через АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ».

Дальнейшим шагом в работе по информационному взаимодействию между АУ Республики Марий Эл «Дирекция МФЦ» и ГБУ РМЭ «Марресцентр» должен стать переход на электронный документооборот.

Кладезь образов и звуков

Степанова И.М., *директор Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл*

2017 год – значимый год для Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл. Архиву исполнилось 15 лет.

Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл был образован 1 января 2002 года.

Архив возглавляли: Петрова Елена Владимировна с 24 мая 2002 г. по 28 июля 2009 г.; Сидоров Александр Анатольевич с 10 августа 2009 г. по 14 сентября 2011 г.; Степанова Инесса Михайловна с 9 февраля 2012 г. по настоящее время.

Основными функциями архива являются обеспечение сохранности и государственный учет аудиовизуальных документов Архивного фонда Республики Марий Эл, планомерное и своевременное комплектование архива документами своего профиля, всестороннее использование аудиовизуальных документов, ведение научно-исследовательской и методической работы в области архивоведения и археографии, научная разработка аудиовизуальных документов, создание информационно-поисковых систем, баз данных о документах, хранящихся в архиве, оказание научно-методической и практической помощи в работе с аудиовизуальными документами архивным учреждениям Республики Марий Эл.

Всего на 1 января 2017 г. в архиве хранится 14837 ед. хр. аудиовизуальных документов, из них кинодокументов – 615 ед. хр., фоно – 670 ед. хр., видео – 1862 ед. хр., фото – 11690 ед. хр.

Источниками комплектования архива являются организации и граждане, в процессе деятельности которых образуются аудиовизуальные документы, имеющие историческое, культурное и научное значение для Республики Марий Эл. В список источников комплектования архива включено 15 организаций: Правительство Республики Марий Эл, Государственное Собрание Республики Марий Эл, республиканские газеты и журналы, ООО «Телекомпания 12 регион», учреждения культуры республики.

С целью формирования Архивного фонда Республики Марий Эл Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл постоянно ведет работу по выявлению организаций – возможных источников комплектования архива. За последние 5 лет список организаций – источников комплектования архива увеличился на 6 организаций.

Важным источником комплектования являются государственные органы законодательной и исполнительной власти. В плановом порядке ведется прием на государственное хранение фоно-, видео- и фотодокументов Администрации Главы Республики Марий Эл и Правительства Республики Марий Эл, в архиве хранится 1076 документов за 1997-2013 голы.

С 2006 г. осуществляется прием на государственное хранение аудиовизуальных документов Государственного Собрания Республики Марий Эл, в архив принято 410 единиц учета видео и фотодокументов за 2000-2011 годы.

Основными производителями аудиовизуальной документации являются средства массовой информации. Наиболее эффективно работать с ними позволяет постановление Правительства Республики Марий Эл от 11 марта 2004 г. «О предоставлении обязательного бесплатного экземпляра документа в государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл». Еженедельно редакции республиканских газет и журналов предоставляют архиву фотографии в цифровом формате, отражающие все стороны современной жизни республики. Из редакций республиканских газет поступило на государственное хранение 4029 ед. уч. фотодокументов за 1900-2016 гг.

Основной объем видео- и фонодокументов производится филиалом ФГУП ВГТРК «ГТРК «Марий Эл». В результате сотрудничества на государственное хранение переданы цифровые копии 127 фонодокументов за 1957-2004 гг. (марийские радиоспектакли, инценировки и другие радиопередачи), 446 кинодокументов за 1979-1994 гг., 4838 видеодокументов (телепередач и видеосюжетов) за 1961-2016 гг. Среди них цикл передач по истории марийского края, цикл передач о марийских писателях, встречи с известными в республике людьми и другие телепередачи, отражающие политическую и культурную жизнь республики.

В архиве хранятся документы граждан – источников комплектования (личные архивы). До 2012 г. их было три – театрального фотографа Валерия Тумбаева, фотографа Администрации Главы Республики Марий Эл Валерия Кузьминых, известного марийского музыканта Виталия Шапкина. На сегодняшний день их насчитывается восемь. Открылись личные фонды выдающихся личностей Республики Марий Эл – журналиста, писателя и путешественника Генри Левенштейна, народных поэтов Семена Николаева и Ивана Горного, поэта Эрика Анисимова, поэтессы и переводчика Зои Дудиной.

Архивом проводится работа по выявлению аудиовизуальных документов по истории Республики Марий Эл в федеральных архивах и архивах субъектов Российской Федерации. В 2007 г. в Российском государственном архиве кинофотодокументов (г. Красногорск) были приобретены копии 32 кинодокументов за 1924-1982 гг. Что стало важным событием не только для архива, но и республики в целом. Один из кинодокументов – фильм «Марийцы» (1929), который вызывает неизменный интерес у жителей республики, только на официальном сайте архива фильм уже посмотрело более 2000 пользователей. К 100-летию Республики Марий Эл планируется пополнить Архивный фонд Республики Марий Эл кинодокументами из Центрального государственного архива аудиовизуальных документов Республики Татарстан и Федерального государственного архива кинофотодокументов.

В целях пополнения Архивного фонда Республики Марий Эл документами, отражающими современную действительность, архив проводит работу по инициативному документированию значимых событий государственной, общественной, культурной, экономической, научной и других областей жизни республики. В результате этой работы архивом создано 2320 ед. уч. фотодокументов за 2002-2016 гг. и 498 ед. уч. видеодокументов за 2003-2016 гг. Среди них – документы о мероприятиях, посвященных Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., реконструкции г. Йошкар-Олы, марийских праздниках, музыкальных фестивалях и другие. Работа по инициативному документированию динамично развивается и является одним из активных направлений деятельности архива.

В Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл активно используются современные автоматизированные технологии. В целях создания автоматизированной системы учета аудиовизуальных документов в общеотраслевую базу данных «Архивный фонд» введена информация о всех документах, хранящихся в архиве.

В целях обеспечения сохранности аудиовизуальных документов и расширения круга пользователей создан фонд пользования в цифровом формате на аудиовизуальные документы, хранящиеся в архиве. Фонд пользования хранится на сервере архива

и оптических дисках. С целью повышения эффективности использования и расширения доступа к архивной информации в архиве ведется информационно-поисковая система «Ефрат-офис», которая содержит не только описания аудиовизуальных документов, но и их электронные образы.

Архив оснащен современным оборудованием, имеет выход в информационно-телекоммуникационную систему «Интернет», официальный сайт архива.

В архиве большое внимание уделяется использованию аудиовизуальных документов. Наиболее перспективным направлением популяризации архивных аудиовизуальных документов является создание электронных изданий, фотовыставок, виртуальных выставок, тематических видеороликов.

С целью патриотического воспитания подрастающего поколения архивистами были созданы документальные фильмы «Дороги воинской славы» (2005) и «Подвиг тыла» (2007), которые используются при проведении экскурсий и Уроков мужества со школьниками г. Йошкар-Олы.

За 15 лет существования архива подготовлено 19 электронных изданий, 3 выставки фотодокументов, 4 виртуальные фотовыставки, 5 тематических видеороликов, более 30 статей, более 50 информаций для республиканского радио и около 30 информаций для телевидения.

В 2015 г. Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл был реорганизован путем присоединения к нему ГБУК РМЭ «Марийский республиканский фильмофонд». Это повлекло расширение функций архива и добавило ему обязанность по сохранению и использованию фильмофонда республики. В архив было передано 6472 фильма на кинопленке - детские киносборники, документальные, художественные фильмы и фильмы, дублированные на марийский язык.

Для архива особенно значимым стал 2016 год. Это было связано не только с реорганизацией архива, но и с проведением в Республике Марий Эл Года российского кино. Архивом были проведены различные мероприятия, посвященные российскому кинематографу. В Год российского кино сотрудники Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл провели кинофестиваль «Памяти первой марийской киноактрисы В.В.Смирновой» (к 75-летию со дня рождения), республиканский фестиваль военных фильмов «Этих дней не смолкнет слава» (во многих районах республики были показаны художественные фильмы, в школах г. Йошкар-Олы и некоторых районов проведены «уроки мужества»), кинофестиваль «Союзмультфильм – детям» (в течение полугода архивом демонстрировались мультфильмы), кинофестиваль «Великие актеры и режиссеры российского кинематографа».

Архивистами проведена большая работа по проведению Всероссийской акции «Ночь кино» в Республике Марий Эл, республиканского киномероприятия «Музыка Андрея Эшпая в кино» и других. Все проводимые мероприятия сопровождались демонстрацией различных отечественных фильмов.

В марте 2017 г. силами архивистов одно из помещений приспособлено под читальный зал. Также в одном из помещений открыт Музей кино, в котором демонстрируется кинооборудование – универсальная эмульсионно-смывочная машина, фильмореставрационные машины, звукоконтрольный стол, фильмопроверочный стол, ультразвуковая фильмоочистительная машина. Ряд экспонатов пополняют фильмоноски, яуфы, банки для хранения пленки, намоточные бабины, различная литература по кинематографии. Фонд музея также пополняется экспонатами от частных физических лиц. Так, в мае 2017 г. от частных лиц Музей пополнился диапроектором, альбомом с вырезками фотографий киноактеров из журнала «Советский экран», собранными в 1972-1973 гг.

В июле 2017 г. музей пополнился еще 16 экспонатами: фотоснайпер в футляре, печатающая машинка «Любава», пленочные фотоаппараты, катушечная кинокамера, киносъемочный аппарат, диктофон на микро-кассете, кассетная видеокамера,

электрофонарь и другие. На сегодняшний день в Музее насчитывается около 40 экспонатов. Ведется работа по изучению и описанию данных экспонатов.

Нельзя не отметить, что работа с аудиовизуальной документацией в силу ее специфики требует квалифицированных специалистов в области автоматизированных технологий, обработки видео- и фотодокументов, наличия специализированного оборудования.

Но, несмотря на все трудности, при поддержке Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, архив работает и развивается.

Архив столицы Марий Эл

Киселева Н.А., *начальник архивного отдела администрации городского округа «Город Йошкар-Ола»*

12 сентября 2017 года архивному отделу администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» (муниципальному архиву города Йошкар-Олы) исполняется 20 лет со дня образования. Отдел образован на основании постановления Главы администрации города Йошкар-Олы от 12.09.1997 № 2927 «О создании архивного отдела» со штатной численностью – один человек, начальник архивного отдела. Расположился отдел в здании администрации города по Ленинскому проспекту, д. 27. В качестве первого помещения для хранения документов было выделено одно из помещений ведомственного архива администрации города Йошкар-Олы площадью 12 кв.м. Начало формированию муниципального архива положили документы Йошкар-Олинского городского Совета, Заводского и Ленинского районных Советов народных депутатов г. Йошкар-Олы и их исполнительных комитетов. В 1998 году впервые был утвержден список организаций-источников комплектования муниципального архива.

В мае 2001 года в связи с изменением структуры администрации города Йошкар-Олы архивный отдел был реорганизован в архивный сектор управления делами, введена вторая штатная единица. В 2002 году сектору было выделено хранилище для документов в здании администрации города площадью 68 кв.м. Для размещения документов было приобретено восемнадцать металлических стеллажей, появилась возможность начать плановый прием документов от источников комплектования.

В 2004 году архивным сектором начата работа по приему на хранение документов по личному составу ликвидированных муниципальных организаций. Так, в 2005-2007 гг. в связи с ликвидацией объединенного ведомственного архива при Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл в муниципальный архив поступило более 6 тыс. дел по личному составу ликвидированных предприятий жилищно-коммунальной сферы города, а из ликвидированных муниципальных управляющих компаний (домоуправлений), где за годы существования образовался довольно большой объем документов о прописке граждан, поступило на хранение около 5 тысяч дел карточек прописки (регистрации), поквартирных карточек и домовых книг за 1943-2007 годы.

Вторая половина 2000-х годов стала одним из самых трудных периодов становления муниципального архива. Ежегодно на хранение принималось по 4-6 тысяч дел, при этом штатная численность составляла всего два сотрудника. Кроме того, быстрое увеличение количества архивных фондов привело к проблеме нехватки площадей для размещения документов. В связи с 100 % загруженностью архивохранилища в 2008-2009 годах прием документов был сведен к минимуму, в крайних случаях документы принимались в рабочий кабинет архивного сектора. Вопрос был полностью решен осенью 2010 года: архивный сектор получил новое место своего размещения, где расположен и сейчас – помещения в цокольном этаже администрации городского округа, ранее занимаемые Государственным архивом Республики Марий Эл. При переезде в рабочих кабинетах

Работники архивного отдела администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» (слева направо) Ю.А. Иголкина, Н.А. Киселёва, К.Ф. Незамаева

был проведен косметический ремонт, заменены окна. Прежнее архивохранилище площадью 68 кв.м. по решению руководства администрации городского округа пришлось освободить и 25 тысяч дел муниципального архива были перемещены в два новых хранилища.

С июля 2010 года увеличена штатная численность сектора до 3 сотрудников, а на основании решения Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 26.11.2014 № 27–VI, в связи с утверждением новой структуры администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» муниципальному архиву возвращен статус архивного отдела.

Сегодня муниципальный архив города Йошкар-Олы размещен на площади 222,2 кв.м. В архиве создана современная материально-техническая база: два хранилища архивных документов площадью 182 кв.м. оборудованы металлическими стеллажами и пожарно-охранной сигнализацией. Рабочие кабинеты оснащены необходимой оргтехникой.

Деятельность архивного отдела осуществляется по нескольким основным направлениям: организация комплектования архива документами Архивного фонда Российской Федерации и другими архивными документами, обеспечение сохранности документов, поступивших на хранение, государственный учет документов муниципального архива и организаций-источников комплектования, организация использования архивных документов, усовершенствование научно-справочного аппарата и внедрение информационных технологий. В архиве ведется комплекс учетных документов, в том числе электронная база данных «Архивный фонд».

На 1 октября 2017 года объем документов, хранящихся в муниципальном архиве, составляет 45119 единиц хранения за 1925-2016 годы, в том числе 34074 ед. хр. управленческой документации, 10668 ед.хр. по личному составу, 189 ед.хр. документов личного происхождения, 188 ед. хр. фотодокументов.

На основании Закона Республики Марий Эл от 29.04.2008 № 24-З «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов

отдельными государственными полномочиями Республики Марий Эл в области архивного дела» городской округ «Город Йошкар-Ола» наделен полномочиями по хранению, учету и использованию документов государственной собственности Республики Марий Эл, хранящихся в муниципальном архиве. К республиканской собственности отнесено 3800 единиц хранения двенадцати архивных фондов за 1976-1996 годы.

На протяжении всех лет документы муниципального архива продолжают оставаться активно востребованными. Наиболее объемными и востребованными являются фонды Йошкар-Олинского городского Совета народных депутатов и его исполнительного комитет за 1925-1993 годы (2150 дел), администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» за 1992-2013 годы (3772 дела), Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» за 1991-2011 годы (7587 дел), муниципального предприятия жилищного хозяйства за 1938-2001 годы (4647 дел), Комитета по земельным ресурсам и землеустройству города Йошкар-Олы Республики Марий Эл за 1991-2004 годы (4290 дел). К категории «особо ценные» отнесены 764 дела - постановления и распоряжения главы администрации (мэра) города Йошкар-Олы, протоколы и решения Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола».

Источниками комплектования архивного отдела являются 19 организаций. Это органы местного самоуправления городского округа «Город Йошкар-Ола», муниципальные учреждения культуры, образования. Организационно-методическая работа с источниками комплектования является отдельным направлением деятельности. Во всех организациях имеются согласованные с архивным отделом номенклатуры дел, инструкции по делопроизводству, положения об ЭК и архиве. Ежегодно архивным отделом проводятся обучающие семинары для архивных и делопроизводственных служб, оказываются индивидуальные консультации. Постоянно на контроле держатся вопросы своевременного упорядочения документов и передачи документов на хранение. По итогам 2016 года 17 источников комплектования из 19 в соответствии с Правилами провели упорядочение документов по 2013 год, передали документы на хранение в муниципальный архив по 2010 год в связи с истечением срока ведомственного хранения документов.

Архивом ведется работа по комплектованию документами личного происхождения. Созданы архивные фонды документов личного происхождения Козлова В.В., Таркова В.В. – мэров города Йошкар-Олы, коллекция документов ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Архив постоянно пополняется фотодокументами, в том числе на электронных носителях.

В установленном порядке документы предоставляются юридическим и физическим лицам с целью их научного и практического использования, исполняются тематические и социально-правовые запросы, ведется инициативное информирование органов власти и управления, организаций; документы архивного отдела используются на выставках, для электронных презентаций, документы и статьи печатались в газетах и журналах. Документы муниципального архива использовались при подготовке к изданию книг по истории города Йошкар-Олы: сборника документов «Йошкар-Оле 420 лет», сборника документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Город Йошкар-Ола», сборника материалов «Депутаты города Йошкар-Олы», «Они ковали Победу», сборника интервью «Человек на войне».

Основным видом использования документов является исполнение социально-правовых и тематических запросов по самому широкому спектру вопросов: предоставления и изъятия земельных участков, наличия свидетельств на право пожизненного пользования и постоянного владения землей, разрешения на строительство и ввод объектов в эксплуатацию, перевод объектов из жилых в нежилые, о регистрации юридических лиц и предоставлении учредительных документов, присвоения наименований и переименования улицам, вопросы прописки и регистрации

граждан, подтверждение трудового стажа и размера заработной платы, предоставление исторических справок по истории организаций, а также вопросы муниципальной собственности, образования учреждений и другое.

Всего за 5 последних лет исполнено 12646 социально-правовых и 1739 тематических запросов.

Активное использование документов муниципального архива обусловлено их спецификой. Документы, поступающие на хранение, в значительной степени персонифицированы. Большая часть документов содержит персональные данные граждан и сведения конфиденциального характера: семейное положение, домашний адрес, сведения об имуществе и т.д. Кроме документов по личному составу, это организационно-распорядительные документы органов местного самоуправления, свидетельства на землю, карточки прописки и регистрации граждан и многие другие.

Большинство документов востребованы жителями города Йошкар-Олы, населением пригорода, органами власти и управления, организациями на территории г. Йошкар-Олы, судебными и следственными органами. Также поступают запросы граждан из всех регионов Российской Федерации, из ближнего и дальнего зарубежья: Канада, Израиль, Германия, страны Прибалтики, Украина и другие. Это, главным образом, запросы о подтверждении трудового стажа и размера заработной платы, факта проживания (регистрации) на территории Российской Федерации в городе Йошкар-Оле.

При исполнении запросов архивный отдел активно сотрудничает с Министерством внутренних дел Республики Марий Эл и Управлением Пенсионного фонда РФ в г. Йошкар-Оле.

В октябре 2015 года заключено Соглашение с АУ РМЭ «Дирекция МФЦ» о предоставлении муниципальной услуги через многофункциональные центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Согласованы порядок предоставления услуги, разработана технологическая схема. Процент предоставления услуг через МФЦ незначителен (5 запросов за период действия соглашения), что можно объяснить шаговой доступностью архивного отдела, расположенного в самом центре города. Не может не радовать и интерес пользователей к архивным документам. Ежегодно в архивном отделе работает по несколько десятков пользователей. Всего за 2012-2016 годы для работы было выдано 4531 дело, архив посетило 347 пользователей.

Отрадно, что документы муниципального архива представляют интерес для историков. В 2016 году пользователям выдано 1741 дело, в т.ч. похозяйственные и домовые книги города Йошкар-Олы за 1943-1992 гг., предоставленные по запросу Йошкар-Олинской епархии для изучения темы «Судьбы монахинь Богородице-Сергиева женского монастыря г.Царевококшайска».

В текущем году совместно с отделом организационной работы администрации города проведена работа по уточнению сведений о Почетных гражданах города Йошкар-Олы в связи с предстоящим в 2018 году 50-летием учреждения звания «Почетный гражданин города Йошкар-Олы».

Ежегодно планируется и проводится работа по инициативному информированию: подготовлены информации об установлении памятников в городе Йошкар-Оле, сооружении мостов, историческая справка по истории празднования Дня города Йошкар-Олы и другие.

Популяризации и информированию о составе и содержании документов муниципального архива способствуют статьи, выставки, конференции. Статья «Современная администрация города – мэрия и ее мэры» опубликована в журнале «Отчина» (2012), в 2015 году к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. подготовлена статья «Человек на войне» в городской еженедельник «Йошкар-Ола» по материалам муниципального архива, с предоставлением фотодокументов.

В 2012 году архивным отделом подготовлена выставка архивных документов «Архивы рассказывают» с экспозицией в Музее истории города Йошкар-Олы.

В 2014 году для электронной презентации «Преображение столицы» (к 430-летию города Йошкар-Олы), подготовленной ГКУ «ГААВД», муниципальным архивом представлено 16 архивных копий документов о наименовании мостов и улиц города Йошкар-Олы.

Традиционно архивный отдел администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» принимает участие в организации и проведении городских и межрегиональных научно-практических конференций. На II межрегиональной научно-практической конференции «Города Среднего Поволжья. История и современность» в городе Йошкар-Оле в 2014 году для выступлений использовались и документы муниципального архива.

Для повышения информированности пользователей о составе и содержании документов муниципального архива на официальном сайте администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» созданы разделы «Архивный отдел» и «Муниципальный архив», содержащие сведения об архивном отделе. Сведения о предоставляемой муниципальной услуге размещены и на Портале государственных и муниципальных услуг.

За всей этой проделанной работой стоит большой труд муниципальных архивистов. В разное время в архиве трудились специалисты Парфенова Нина Серафимовна, Севрюгин Алексей Александрович, Тасаева Екатерина Павловна, сегодня трудятся Незамаева Каролина Фауатовна и Иголкина Юлия Александровна. С 1997 г., с момента образования, руководит архивным отделом Киселева Наталья Александровна. Их труд отмечен наградами разного уровня.

За 20 лет работы муниципальный архив города Йошкар-Олы динамично развивался и стал самым крупным муниципальным архивом в республике. Впереди, как всегда, много задач, главными из которых остаются качественное формирование и сохранение архивного фонда.

В преддверии векового юбилея (к 95-летию архивной службы Республики Марий Эл)

***Земцов И.С.**, старший специалист 1 разряда управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

В 2017 году отмечалось 95-летие образования архивной службы Республики Марий Эл. Для проведения мероприятий, посвящённых этой юбилейноой дате, был образован оргкомитет во главе с Первым заместителем Председателя Правительства, министром культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М.З. Васютиным.

Стартовым мероприятием стал организованный 10 марта 2017 года День открытых дверей в Государственном архиве Республики Марий Эл. Более 70 посетителей из числа работников государственных архивов и библиотек, студентов Марийского государственного университета и учащихся Политехнического лицея-интерната г. Йошкар-Олы получили возможность побывать на обзорной экскурсии по архиву и ознакомиться с экспонатами выставки архивных документов «Город Царевококшайск в 1917 году», приуроченной к 100-летию Великой русской революции 1917 года.

В марте 2017 года в рамках сотрудничества Государственного архива Республики Марий Эл и Политехнического лицея-интерната для учащихся 8-10 классов лицея был проведен цикл уроков «Роль архивов в сохранении документальной памяти

народа». Учащиеся познакомились с историей становления и развития архивной службы Республики Марий Эл, узнали об основных направлениях работы архивных учреждений, условиях хранения документов, на практическом занятии работали с копиями архивных документов, читали и анализировали архивные тексты.

31 марта 2017 года в Национальной президентской школе-интернате экспонировалась выставка подлинных архивных документов «Из истории марийского национального движения», подготовленная Государственным архивом Республики Марий Эл к 5-й Межрегиональной научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш: национальная культура в социальном пространстве и времени». Участники конференции ознакомились с документами о работе Съезда мелких народностей Поволжья, Первого и Второго Всероссийских съездов мари (программы съездов, протоколы заседаний), Национального областного съезда. Особый интерес вызвали списки делегатов Всероссийских съездов мари, фотографии активных участников марийского национального движения.

11 апреля 2017 года в Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна открылась выставка архивных документов и материалов «Архивы о природе», подготовленная Государственным архивом Республики Марий Эл в рамках Года экологии в России. На выставке были представлены документы, раскрывающие сведения о состоянии природоохранной деятельности, экологической культуре населения в XIX-XXI веках. Среди экспонатов – «Свод правил о мерах предосторожности от пожаров» за 1873 год, документы о проведении праздника древонасаждения в Козьмодемьянском уезде в 1909 году, постановление Марийского областного исполнительного комитета «О санитарных правилах для г. Краснококшайска» от 8 сентября 1922 года, обращение Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов за 1960 год, Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР «Об образовании Государственного комитета Марийской АССР по охране природы» от 5 июля 1988 года, статьи из газет «Марийская деревня», «Марийская правда», фотографии.

27 апреля 2017 года состоялся выездной семинар-совещание с руководителями государственных архивов и архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов «Муниципальный архив на современном этапе». Форум архивистов республики, организованный Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, проходил в администрации муниципального образования «Медведевский муниципальный район».В работе семинара-совещания приняли участие Первый заместитель Председателя Правительства Республики Марий Эл, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М.З. Васютин, заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей А.М. Одинцов, глава Медведевского муниципального района, председатель районного Собрания депутатов Д.Г. Шагиахметов, глава администрации Медведевского муниципального района Д.С. Окулов. На семинаре обсуждались актуальные вопросы обеспечения сохранности, комплектования и использования архивных документов в муниципальных архивах. С докладом «Муниципальные архивы Республики Марий Эл на современном этапе» выступила начальник управления по делам архивов Л.А. Кадочникова. Для участников семинара была проведена экскурсия по Медведевскому муниципальному архиву и социально значимым объектам п. Медведево.

26 мая 2017 года в Государственном архиве Республики Марий Эл прошла выставка архивных документов «Детство, опаленное войной», посвященная 72-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Посетители выставки ознакомились с документами, рассказывающими о нелегкой жизни детей и подростков в годы Великой Отечественной войны. Среди экспонатов воспоминания наших земляков, сведения об эвакуированных детских учреждениях, материалы о работе школ и ремесленных училищ, информация о сборе средств на строительство военной техники, статьи из газет, фотографии и плакаты. Также демонстрировалась выставка печатных изданий из фонда

научно-справочной библиотеки «Память огненных лет», на которой были представлены произведения марийских писателей и поэтов, написанные в годы войны, брошюры и книги, рассказывающие о событиях на фронте и в тылу, фотографии Героев Советского Союза – уроженцев Марийской АССР.

В мае 2017 года Марийским региональным отделениеи РОИА, управлением по делам архивов Минкультуры Республики Марий Эл и Государственным архивом Республики Марий Эл был проведен региональный этап V Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист».

Победителями регионального этапа были признаны ученица 9 класса Сернурской средней общеобразовательной школы № 2 им. Н.А. Заболоцкого Анна Паймерова и ученица 9 класса Большепаратской средней общеобразовательной школы Виктория Малинина. Их исследовательские работы в числе 100 работ из 28 регионов России были представлены на рассмотрение жюри конкурса.

По итогам V Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» дипломом 1 степени награждена представительница нашей республики Анна Паймерова, выполнившая работу на тему «Неизвестные страницы из истории Сернурской земской каменотесной мастерской Вятской губернии Уржумского уезда». Работа второй претендентки на победу Виктории Малининой, посвящённая 170-летию педагога и просветителя марийского народа Н.П. Вишневецкого, была отмечена поощрительным сертификатом РОИА.

В рамках проведения всероссийской акции «Ночь кино» Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл 27 августа, в День российского кинематографа, были организованы кинопоказы для йошкаролинцев и гостей города. Для всех желающих демонстрировались отечественные художественные фильмы, предоставленные Фондом кино (г. Москва), – «Кухня. Последняя битва» режиссера Антона Федотова, «Время первых» режиссера Дмитрия Киселева и «28 панфиловцев» режиссеров Ким Дружинина и Андрея Шальопы. Юные кинозрители имели возможность посмотреть анимационный фильм режиссера Андрея Цицилина «Снежная королева – 3: Огонь и лед». Перед кинопоказами проводились культурно-развлекательные мероприятия, выставки кинооборудования и архивных документов.

Состоявшаяся 21 сентября 2017 года межрегиональная научно-практическая конференция «Роль архивов в информационном пространстве современного общества» стала наиболее важным событием в год 95-летия архивной службы Республики Марий Эл. В форуме приняли участие работники управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и государственных архивов республики, руководители архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов, представители образовательных и научных учреждений, музеев и библиотек, краеведы, ветераны архивной службы, а также делегации архивистов Республики Мордовия, Удмуртской Республики и Чувашской Республики.

На церемонии открытия конференции заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл А.М. Одинцов зачитал приветствие Главы Республики Марий Эл А.А. Евстифеева, в котором он тепло поздравил марийских архивистов с 95-летие образования архивной службы и пожелал им новых успехов в сохранении документального богатства. Заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл А.Н. Иванов, принимавший участие в работе конференции, зачитал приветствие Председателя Госсобрания Республики Марий Эл Ю.М. Минакова. В связи со знаменательной датой многие работники архивной службы были отмечены наградами Федерального архивного агентства, Правительства Республики Марий Эл, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

Приятным сюрпризом для участников и гостей конференции стал показ видеоочерка

«Архивной службе Республики Марий Эл – 95 лет», созданного специалистами управления по делам архивов Минкультуры Республики Марий Эл, Государственного архива Республики Марий Эл и Государственного архива аудиовизульной документации Республики Марий Эл. В 20-минутном фильме были отражены основные вехи становления и развития архивного дела в Марийском крае. Своеобразным «музыкальным подарком» для участников форума стало выступление артистов ансамбля народной песни «Эрең ер» Марийской государственной филармонии им. Я. Эшпая.

На конференции обсуждались вопросы использования архивных документов и современных информационных технологий в деятельности архивов, общественной и социальной миссия архивов на современном этапе, активизации информационного потенциала архивов как части историко-культурного наследия России, использования историко-архивного наследия в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан. Тексты докладов, прозвучавших на конференции, проиллюстрированные фотографиями и материалами из презентаций, были опубликованы в сборнике «Роль архивов в информационном пространстве современного общества».

Участники конференции имели возможность ознакомиться с выставкой документов «Архивы Республики Марий Эл. Страницы истории». На шести стендах выставки было размещено более 100 копий текстовых документов и фотографий, а также более 30 цитат и пояснительных текстов, подробно освещающих основные вехи зарождения, становления и развития архивного дела в Марийском крае. Участникам конференции также была представлена выставка кинооборудования, хранянящегося в Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл. Для гостей, прибывших из соседних регионов, была организована обзорная экскурсия по Йошкар-Оле.

25 сентября 2017 года в Государственном архиве Республики Марий Эл состоялся творческий вечер, посвященный 70-летию Шапкина Виталия Владимировича, заслуженного артиста Марийской АССР, заслуженного артиста РСФСР. С приветственным словом и поздравлениями выступили Актанаев В.И., первый заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Киселева Л.А., директор Государственного архива Республики Марий Эл. Архивисты представили выставку подлинных архивных документов «Маэстро флейты» из личного фонда музыканта, хранящихся в Государственном архиве Республики Марий Эл. Состоялась презентация книги «Маэстро (Виталий Шапкин)», которая была издана специально к юбилею музыканта.

3 ноября 2017 года Государственным архивом Республики Марий Эл впервые проведено мероприятие под названием «Вечер истории». В этот день все желающие могли узнать много интересного о сложной и многогранной профессии архивиста. Для посетителей была организована экскурсия в архивохранилище, где они посмотрели уникальные документы. Самым любознательным была предоставлена возможность поучаствовать в процессе реставрации архивных документов и увидеть, с помощью каких материалов документы приобретают «вторую» жизнь». Работники архива рассказали гостям о современных информационных технологиях, позволяющих переводить документы в цифровой формат. Школьникам и студентам было предложено блеснуть знаниями по истории Республики Марий Эл на творческом занятии «Край родной, навек любимый».

Специально к «Вечеру истории» была подготовлена выставка «Филиграни XVIII – начала XX вв. в документах Государственного архива Республики Марий Эл». Вечер завершился концертом, подготовленным учащимися Марийского республиканского колледжа культуры и искусств им. И.С. Палантая, и демонстрацией киноочерка «Портрет родного города», посвященного 400-летию города Йошкар-Олы (1984).

В течение 2017 года работниками Государственного архива Республики Марий Эл были созданы архивные фонды личного происхождения бывшего

директора Центрального государственного архива Марийской АССР, ветерана труда, отличника архивного дела СССР Зои Фёдоровны Куваевой, возглавлявшей Центральный государственный архив Марийской АССР в 1965-1993 годах, и директора Государственного архива Республики Марий Эл, Заслуженного работника культуры Республики Марий Эл Лидии Анатольевны Киселевой.

В числе поступивших на государственное хранение документов – документы, отражающие трудовую деятельность и вклад З.Ф. Куваевой и Л.А. Киселёвой в развитие архивного дела в Республике Марий Эл (автобиографии, удостоверения к государственным и ведомственным наградам, приветственные адреса, почётные грамоты, дипломы, благодарности, фотографии).

В течение 2017 года специалистами Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл велось инициативное документирование (фото- и видеосъёмка) юбилейных мероприятий. На интернет-портале «Архивы Марий Эл» и сайтах архивных учреждений республики в специальных разделах «Архивной службе Республики Марий Эл – 95 лет» публиковалась вся информация о событиях юбилейного года.

НАГРАЖДЕНИЯ

Указом Главы Республики Марий Эл от 05.06.2017 № 154 за безупречную и продолжительную государственную гражданскую службу **почетное звание «Заслуженный работник гражданской службы Республики Марий Эл»** присвоено **Одинцову Александру Михайловичу,** заместителю министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Приказом Федерального Архивного агентства от 09.08.2017 № 19-н за многолетний добросовестный труд и активное содействие обеспечению сохранности, комплектовании и организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации **Почетной грамотой Федерального Архивного агентства** награждена **Кадочникова Любовь Афанасьевна,** начальник управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 27.06.2017 № 291-р за многолетний добросовестный труд в области культуры **Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл** награжден **Земцов Иван Сергеевич,** старший специалист 1 разряда управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 01.09.2017 № 384-р за многолетний добросовестный труд **Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл** награждена **Жданова Татьяна Николаевна,** заместитель начальника отдела использования и публикации документов ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 26.07.2017 № 214-р за многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела и в связи с юбилейной датой рождения **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждена **Киселева Лидия Анатольевна**, директор ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 14.09.2017 № 268-р за многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела и в связи с 95-летием образования архивной службы Республики Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждены:

Бердинская Людмила Серафимовна, главный специалист ГБУ Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Лебедева Галина Леонидовна, заместитель начальника отдела формирования Архивного фонда ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Муравьева Ольга Анатольевна, начальник отдела микрофильмирования и реставрации документов ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Попова Елена Анатольевна, главный специалист по кадрам ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Смирнова Наталья Ивановна, заместитель начальника отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 09.02.2017 № 11-н за вклад в развитие архивного дела и в связи с 60-летием со ня рождения **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждена **Данилова Нина Анатольевна,** заместитель директора ГБУ Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 17.07.2017 № 63-н за добросовестный труд и в связи с 95-летием со дня образования архивной службы Республики Марий Эл **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждены:

Данилова Нина Анатольевна, заместитель директора ГБУ Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Иванова Людмила Ивановна, заместитель директора ГБУ Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»;

Ямолкина Ольга Вячеславовна, руководитель архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск»;

Яровикова Елена Сергеевна, руководитель архивного отдела администрации Советского муниципального района.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 14.08.2017 № 70-н за добросовестный труд и в связи с 95-летием со дня образования архивной службы Республики Марий Эл **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждена **Смирнова Любовь Аркадьевна,** ведущий специалист архивного отдела администрации Мари-Турекского муниципального района.

Приказом Федерального Архивного агентства от 09.08.2017 № 20-н за многолетний добросовестный труд в архивных учреждениях Российской Федерации **Благодарность Руководителя Федерального Архивного агентства** объявлена **Невейцевой Наталье Анатольевне**, главному специалисту-эксперту управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл 17.07.2017 № 63-н за добросовестный труд и в связи с 95-летием со дня образования архивной службы Республики Марий Эл **Благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена **Полушиной Любови Константиновне**, главному специалисту отдела информционно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГ

Одинцова Александра Михайловича, заместителя министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (07.08.1967).

Одинцов А.М. работает в архивной отрасли с 18 апреля 2011 г. За время работы Одинцовым А.М. внесен значительный вклад в развитие архивного дела в Республике Марий Эл, организацию и осуществление деятельности архивных учреждений в республике. При его непосредственном руководстве успешно осуществлена реализация государственной политики в сфере архивного дела, усовершенствована нормативно-правовая база деятельности архивных учреждений Республики Марий Эл, организована разработка и реализация программ, перспективных и текущих планов развития архивного дела в республике, работа по формированию Архивного фонда Республики Марий Эл, обеспечению его государственного учета, сохранности и использования. Под руководством Одинцова А.М. активизирован контроль за соблюдением законодательства об архивном деле на территории Республики Марий Эл.

Им организовано проведение мероприятий, посвященных 90-летию и 95-летию образования Архивной службы Республики Марий Эл, в том числе межрегиональных научно-практических конференций «Роль архивов в сохранении историко-культурного наследия народа» и «Роль архивов в информационном пространстве современного общества», проведение в Республике Марий Эл Года российского кино, Книжного форума, Всероссийской акции «Ночь кино».

Под его руководством стало традиционным проведение республиканских конкурсов работ в области архивоведения, документоведения и археографии, республиканских конкурсов среди ведомственных и муниципальных архивов, ежегодных региональных этапов Всероссийского конкурса учебно-исследовательских работ «Юный архивист», по итогам которых направленные на всероссийский конкурс работы школьников республики награждены дипломами I и II степеней.

В 2016 году Одинцовым А.М. были организованы на высоком уровне подготовка и проведение заседания Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа в г. Йошкар-Оле.

Одинцов А.М. содействует укреплению связей с другими регионами: при его активном участии заключены соглашения о сотрудничестве в сфере архивного дела с Республикой Мордовия, Кировской областью, Пермским краем.

Одинцов А.М. возглавляет Научный совет по развитию архивного дела при Минкультуре Республики Марий Эл, является главным редактором научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник», членом Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа, Межведомственного координационного совета по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, членом правления Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

Одинцов А.М. тесно и результативно взаимодействует с федеральными и республиканскими органами государственной власти, министерствами, ведомствами, общественными организациями и органами местного самоуправления в целях сохранения историко-культурного наследия Республики Марий Эл и Российской Федерации, развития библиотечного дела, решения вопросов по государственной поддержке кинематографии в республике.

За многолетний добросовестный труд Одинцову А.М. присвоено почетное звание «Заслуженный работник гражданской службы Республики Марий Эл». Одинцов А.М. награжден Почетной грамотой Федерального Архивного агентства, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, отмечен Благодарностью Президента Республики Марий Эл, благодарностью Руководителя Федерального Архивного агентства.

Горбань Людмилу Ивановну, главного специалиста по охране труда и технике безопасности Государственного архива Республики Марий Эл с 60-летием со дня рождения (01.01.1957).

Горбань Л.И. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2008 года, осуществляет контроль за соблюдением законодательных и иных нормативных актов по охране труда, проводит все виды инструктажей, разрабатывает инструкции, памятки по охране труда и технике безопасности.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл. Отмечена благодарностью Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл, благодарностью Председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Хабирову Алевтину Николаевну, заведующую архивохранилищем отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл с 55-летием со дня рождения (13.01.1962).

Хабирова А.Н. работает в в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2001 года, осуществляет руководство работой архивохранилища, обеспечивает учет документов, проводит их прием и выдачу, организует прием документов на государственное хранение и их рациональное размещение.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Отмечена благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Ополченцеву Надежду Вениаминовну, главного специалиста производственно-хозяйственного отдела Государственного архива Республики Марий Эл с 60-летием со дня рождения (20.02.1957).

Ополченцева Н.В. работает в в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2002 года, осуществляет контроль за проведением текущего ремонта здания архива, участвует в работе комиссий по обследованию технического состояния внутренних помещений здания архива.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Отмечена благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Данилову Нину Анатольевну, заместителя директора – начальника отдела использования документов Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу» с 60-летием со дня рождения (23.02.2017).

Более 20 лет трудовой деятельности Данилова Н.А. посвятила архивному делу. В Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу работает с 1998 года заместителем директора.

При участии Даниловой Н.А. проделана большая работа по комплектованию документами по личному составу ликвидирующихся организаций, оказанию методической помощи по вопросам обеспечения сохранности, приема документов по личному составу на государственное хранение. Под ее руководством внедряются информационные технологии в работу отделов, ведется программный комплекс «Архивный фонд».

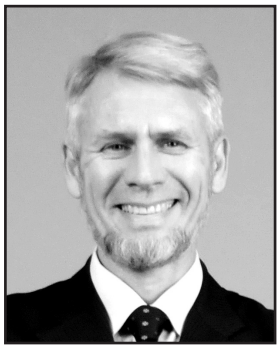
За многолетний и добросовестный труд Данилова Н.А. награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл, Почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Главы Республики Марий Эл.

Степанову Светлану Николаевну, ведущего специалиста отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий Государственного архива Республики Марий Эл с 65-летием со дня рождения (26.03.1952).

Степанова С.Н. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1999 года, выполняет функции системного администратора базы данных «Архивный фонд», производит ввод информации в неё, проводит работу по созданию фонда пользования особо ценных документов, электронных копий описей дел фондов, совершенствованию системы справочного аппарата, участвует в переработке описей архивных документов.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Отмечена благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Земцова Ивана Сергеевича, старшего специалиста 1 разряда управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (22.06.1967).

Земцов И.С. работает в Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл с 2004 года, с 2015 года в управлении по делам архивов.

Земцов И.С. является членом редакционной коллегии научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник».

За многолетний добросовестный труд Земцов И.С. награжден Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Городничеву Ирину Васильевну, ведущего специалиста отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл с 60-летием со дня рождения (03.08.1957).

Городничева И.В. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2002 года, занимается проверкой наличия и состояния документов, анализом и оформлением ее результатов, улучшением физического состояния документов, выдачей дел из архивохранилища сотрудникам и пользователям.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Отмечена благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл.

Севостьянову Ирину Александровну, ведущего специалиста отдела микрофильмирования и реставрации документов Государственного архива Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (31.08.1967).

Севостьянова И.А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2014 года, занимается созданием фонда пользования на электронных носителях, оцифровывает документы, выполняет обработку их электронных образов по запросам посетителей, для подготовки выставок архивных документов.

За добросовестный труд отмечена благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Киселеву Лидию Анатольевну, директора Государственного архива Республики Марий Эл с 65-летием со дня рождения (04.09.1952).

Киселева Л.А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1975 года, с 1993 года – в должности директора Государственного архива Республики Марий Эл. Киселева Л.А. осуществляет руководство деятельностью архива, контролирует проведение работ по обеспечению сохранности, государственному учету, использованию документов архива, большое значение придает вопросам формирования Архивного Фонда Республики Марий Эл. При ее непосредственном участии разработаны республиканские и ведомственные программы по развитию архивного дела в Республике Марий Эл, усовершенствована правовая база деятельности Государственного архива Республики Марий Эл.

За большой личный вклад в развитие архивного дела Киселевой Л.А. присвоено Почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл». Награждена медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл», Почетной грамотой Республики Марий Эл, нагрудным знаком Федеральной архивной службы России «Почетный архивист», Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, благодарственным письмом Главного федерального инспектора по Республике Марий Эл.

Круглый стол «Аудиовизуальное наследие Республики Марий Эл», посвящённый 15-летию Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл

Участники круглого стола «Аудиовизуальное наследие Республики Марий Эл». 31.01.2017 г.

День открытых дверей в Государственном архиве Республики Марий Эл, посвящённый празднику «День архивов»

Сотрудники архивов, музеев и библиотек во время ознакомления с выставкой «Город Царевококшайск в 1917 году». 10.03.2017 г.

Семинар-совещание с руководителями архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов «Муниципальный архив на современном этапе»

Д.Г. Шагиахметов, глава МО «Медведевский муниципальный район» Республики Марий Эл, во время выступления на семинаре-совещании «Муниципальный архив на современном этапе». 27.04.2017 г..

Участники семинара-совещания «Муниципальный архив на современном этапе», 27.04.2017 г..

М.З. Васютин, Первый заместитель Председателя Правительства Республики Марий Эл, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (третий слева), с А.М. Одинцовым, заместителем министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Д.С. Окуловым, главой администрации Медведевского муниципального района, Д.Г. Шагиахметовым, главой Медведевского муниципального района, председателем районного Собрания депутатов во время посещения архивохранилища Медведевского муниципального архива. 27.04.2017 г.

Участники семинара-совещания «Муниципальный архив на современном этапе» во время экскурсии по Медведевскому муниципальному архиву. 27.04.2017 г..

Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль архивов в информационном пространстве современного общества», посвящённая 95-летию архивной службы Республики Марий Эл

Участники конференции. 21.09.2017 г.

Выставка документов «Архивы Республики Марий Эл». 21.09.2017 г.

Творческий вечер, посвящённый 70-летию В.В. Шапкина, заслуженного артиста РСФСР, заслуженного артиста Марийской АССР

Презентация книги «Маэстро» В.В.Шапкина. 25.09.2017 г.

Праздничное мероприятие, посвященное Дню народного единства и Дню Республики Марий Эл

Выставка «У истоков автономии. Первый орган МАО». 04.11.2017 г.

Вечер истории
в Государственном архиве Республики Марий Эл

Т.Н.Жданова, заместитель начальника отдела использования и публикации документов ГБУ «Госархив Республики Марий Эл», во время ознакомления с метрическими книгами на Вечере истории. 03.11.2017 г.

Н.И.Смирнова, заместитель начальника отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных технологий ГБУ «Госархив Республики Марий Эл», во время ознакомления с документами архива на Вечере истории. 03.11.2017 г.

Работники архивной службы Республики Марий Эл

Коллектив управления по делам архивов
Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

Коллектив Государственного архива Республики Марий Эл

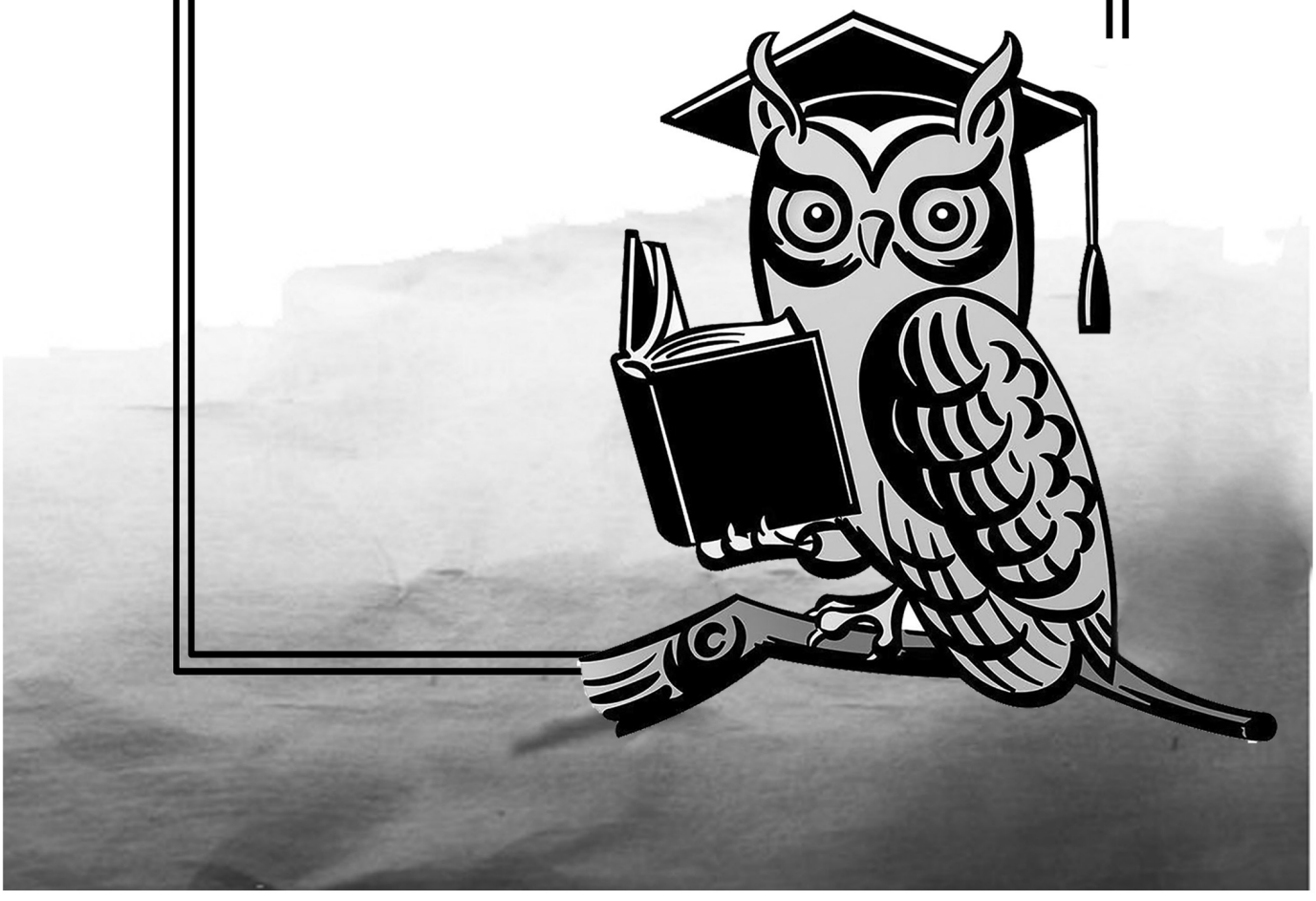

Коллектив Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл

Коллектив Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу

Методические разработки

Методические рекомендации по проведению экспертизы ценности документов по личному составу в государственных и муниципальных архивах Республики Марий Эл*

Разработчик: ***Невейцева Н.А.,*** *главный специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

1. Общие положения

Документы по личному составу – архивные документы, отражающие трудовые отношения работника с работодателем (ст. 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»).

Документы по личному составу хранятся в государственных, муниципальных архивах, в т.ч. архивах по личному составу, архивах организаций.

Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ст. 22.1) установлен 75-летний срок хранения документов по личному составу, законченных делопроизводством до 1 января 2003 г., и 50-летний срок хранения – для документов, законченных делопроизводством после 1 января 2003 г.

По истечении установленных сроков хранения документы по личному составу, образовавшиеся в деятельности источников комплектования государственных и муниципальных архивов, подлежат экспертизе ценности документов.

Экспертиза ценности документов – изучение документов на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации (ст. 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»).

Цель методических рекомендаций – оказание помощи государственным и муниципальным архивам Республики Марий Эл при проведении отбора в состав Архивного фонда Российской Федерации документов по личному составу. Методические рекомендации содержат критерии экспертизы ценности документов по личному составу, этапы проведения данной работы, методику отбора документов по личному составу.

Методические рекомендации предназначены для государственных, муниципальных архивов, а также могут использоваться в архивах организаций. Методические рекомендации состоят из 4 разделов, приложений и списка использованных источников и литературы.

2. Виды документов по личному составу

Документы по личному составу делятся на следующие группы:

1. Документы о приеме, перемещении, аттестации, увольнении работников.

Это приказы, распоряжения о приеме, перемещении и увольнении, трудовые договоры (контракты), личные дела, личные карточки работников, переписка о приеме, перемещении, увольнении работников, документы (заявление работника о согласии на обработку персональных данных, сведения, уведомления) о субъекте персональных данных, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских и муниципальных служащих, не вошедшие в состав личных дел, выписки из постановлений аттестационных, квалификационных комиссий, документы к ним и другие.

---

* Методические рекомендации согласованы экспертно-проверочной комиссией Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, протокол от 31 октября 2017 г. № 8.

2. Документы о представлении работников к награждению государственными и ведомственными наградами, присвоению почетных званий (характеристики, приказы, постановления и другие).

3. Учетные документы работников включают: личные карточки рабочих и служащих, книги и карточки учета приема, перемещения, увольнения рабочих и служащих, списки работников, штатные расстановки, штатные расписания (штатно-списочный состав) и другие.

4. Документы по заработной плате и другим денежным выплатам: лицевые счета рабочих и служащих, расчетные листки, карточки-справки, расчетно-платежные ведомости, ведомости на выдачу заработной платы, других выплат (при отсутствии лицевых счетов), протоколы заседаний комиссии по установлению надбавки за выслугу лет, индивидуальные сведения застрахованного лица о трудовом стаже, заработной плате и уплате страховых взносов, налоговые декларации, карточки по учету доходов и налогов на доходы, реестр сведений о доходах физических лиц и другие.

5. Документы о трудовой деятельности на работах с вредными, опасными и иными особыми условиями труда включают: списки профессий, производств и рабочих мест на работах с вредными, опасными и иными особыми условиями труда на конкретном предприятии, списки и перечни работников и должностей, занятых на работах с вредными, опасными и иными особыми условиями труда, должностные инструкции работников, связанных с вредными условиями труда, табели учета рабочего времени и наряды работников, документы (акты, заключения, отчеты, протоколы, справки) об авариях, несчастных случаях на производстве, документы о расследовании несчастных случаев, акты расследования профессиональных отравлений и заболеваний и другие.

6. Отчетные документы по кадровому составу: отчеты по наличию, учету, текучести и распределению кадров, документы о состоянии и проверке работы с кадрами, утвержденные размеры оплаты труда по должностям работников, сведения о составе работников, замещающих государственные должности, по полу, возрасту, образованию и стажу работы и другие.

Отчетные документы по кадровому составу непосредственно не относятся к документам по личному составу. Однако в них содержится информация, позволяющая уточнить сведения общего характера и конкретно о кадровом составе организаций (количество работников, пол, возраст, профессия и др.).

7. Подлинные личные документы (трудовые книжки, дипломы, аттестаты, удостоверения, свидетельства).

3. Критерии экспертизы ценности документов по личному составу

Критерии ценности документов по личному составу подразделяются на общие и дополнительные.

Общие критерии экспертизы ценности документов по личному составу:

роль лица (работника) в конкретной организации (руководящие должности), наличие наград, степени и звания;

роль организации на конкретной территории (функционально-целевое назначение), в которой работает данное лицо;

хронологический период (время создания документов), значимый для конкретной организации и значимый для страны;

особенности территории, где находится организация – место работы конкретного лица;

значимость информации (сведений о работнике, сведений об организации);

подлинность документа;

повторение информации, содержащейся в документах по личному составу, в других документах (учетных, отчетных, распорядительных и др.);

вид документа;

физическое, техническое состояние носителя документов (бумажных, электронных);

сохранность комплекса документов организации.

Дополнительные критерии экспертизы ценности документов по личному составу:

участники Великой Отечественной войны и других войн и вооруженных конфликтов;

участники ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф;

профессиональная (трудовая) династия работников;

работники творческих профессий;

репрессированные, реабилитированные работники;

стаж работы (в целом в организации и в определенные, наиболее значимые для нее, периоды);

роль и заслуги лица в общественной и других сферах деятельности вне организации;

значение имеющихся сведений общего характера;

полнота и количество документов;

копийность документов (внутри организации, вне организации).

На основании указанных критериев экспертизы ценности документов по личному составу осуществляется их отбор в состав Архивного фонда Российской Федерации.

При проведении экспертизы ценности следует подходить с особой осторожностью к документам по личному составу определенных хронологических периодов времени в силу их значимости (отражение переломных, судьбоносных, чрезвычайных периодов развития России и Республики Марий Эл), которые могут раскрыть не только трудовую деятельность и жизнь граждан России, нашей республики, но и дать представление об истории страны в целом.

К таким периодам могут быть отнесены документы за 1917-1945 гг., 1990-1994 гг., даты образования муниципальных образований и другие периоды времени.

При проведении экспертизы ценности документов по личному составу за значимые периоды времени, требующие особой осторожности при отборе, отнесенные к 75-летнему сроку хранения с отметкой «ЭПК» по соответствующим перечням, могут быть включены в состав Архивного фонда Российской Федерации в полном объеме или выборочно по решению ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

К изучению документов для определения значимых периодов времени, требующих особой осторожности при отборе документов по личному составу, привлекаются специалисты архивных учреждений, научных, учебных организаций и др. Их предложения рассматриваются ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Ввиду того, что документы по личному составу относятся к числу массовых, однородных по видам и содержанию документов, при проведении экспертизы ценности документов, кроме отбора на основании установленных критериев ценности, возможно применение выборочного отбора. Выборочный отбор документов по личному составу позволяет расширить источниковую базу для исследований и раскрыть сведения о рядовых (среднестатистических) работниках.

Применение выборочного приема документов по личному составу является дополнением к отбору документов на основании критериев ценности.

Проведение выборочного отбора документов по личному составу организаций осуществляется с учетом следующих критериев: роль организации среди других организаций на данной территории, особенности территории, на которой находится организация, значимость информации, содержащейся в документах, повторение информации в других документах данной организации.

Для изучения роли организации могут быть использованы списки источников комплектования архива, учетные документы архивов, справочники, статистические документы и др.

Например, к числу таких организаций могут быть отнесены: градообразующие организации, наиболее крупные организации, организации-представители наиболее типичных для данной территории организаций и другие.

4. Этапы проведения экспертизы ценности документов по личному составу

Экспертизе ценности подлежат документы по личному составу после истечения установленного срока их хранения.

Работа по проведению экспертизы ценности документов по личному составу, сроки временного хранения которых истекли, должна быть предусмотрена годовым планом работы государственного, муниципального архива, с указанием этапов проведения экспертизы ценности, сроков проведения и ответственных исполнителей.

На первом этапе в государственных и муниципальных архивах целесообразно создание рабочей группы, в состав которой включаются специалисты архивных учреждений, по согласованию работники научных, учебных организаций и другие. Состав рабочей группы утверждается директором государственного архива, заместителем главы администрации муниципального района (городского округа).

Рабочей группой проводится изучение учетных документов архива (списка фондов, реестра описей) с целью выявления фондов, содержащих дела по личному составу с истекшими сроками хранения. По итогам изучения учетных документов составляется список фондов, содержащих дела по личному составу с истекшими сроками хранения, с указанием их количества и крайних дат.

На втором этапе проводится непосредственно изучение документов по личному составу на основании критериев ценности в целях отбора в состав Архивного фонда Российской Федерации или выделения к уничтожению документов, не подлежащих хранению.

По результатам проведенной экспертизы ценности составляются описи дел (документов) постоянного хранения и акты о выделении документов к уничтожению, не подлежащих хранению, которые рассматриваются на заседании экспертной комиссии государственного архива, муниципального архива.

На третьем этапе рассмотренные и согласованные экспертной комиссией государственного архива, муниципального архива описи дел (документов) с научно-справочным аппаратом и акты о выделении документов к уничтожению, не подлежащих хранению, представляются на рассмотрение и утверждение ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

На рассмотрение и утверждение ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл документы представляются с сопроводительным письмом на бланке государственного архива, администрации муниципального района (городского округа) и протоколом заседания экспертной комиссии государственного, муниципального архива, утвержденным директором государственного архива, руководителем муниципального архива.

Утвержденные ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл акты о выделении документов к уничтожению, не подлежащих хранению, утверждаются директором государственного архива, руководителем архивного отдела.

На основании утвержденных описей дел постоянного хранения и актов о выделении документов к уничтожению, не подлежащих хранению, соответствующие изменения в установленном порядке вносятся в учетные документы государственного, муниципального архива.

Акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, является документом строгой отчетности, помещается в дело фонда и хранится постоянно.

5. Методика проведения экспертизы ценности документов по личному составу

Экспертиза ценности документов по личному составу осуществляется архивом в соответствии с установленными критериями, указанными в пункте 3 настоящих методических рекомендаций. При проведении экспертизы ценности документов государственный, муниципальный архив руководствуется законодательством Российской Федерации, перечнями типовых архивных документов с указанием сроков хранения, отраслевыми перечнями.

По документам уволенных работников за все хронологические периоды времени, с учетом тех, которые требуют особой осторожности при отборе, экспертиза ценности проводится на основании общих и дополнительных критериев экспертизы ценности.

В первую очередь подвергаются экспертизе ценности личные дела работников и взаимосвязанные с ними документы (приказы, лицевые счета, карточки учета работников). При этом используются сведения из приказов, трудовых договоров, штатных расписаний и расстановок, карточек учета работников, списков, наградных документов и др.

К числу документов постоянного срока хранения относятся документы по личному составу руководящего состава; документы работников творческих и редких профессий; представителей профессиональных (трудовых) династий; репрессированных и затем реабилитированных лиц. Учитываются заслуги работников в общественной и других сферах деятельности, а также стаж работы в конкретной организации в целом и в наиболее значимые для организации периоды времени. Оценивается не только значение информации документов для конкретного лица, но и для организации в целом, а также сведений общего характера.

Данные документы включаются в описи дел постоянного хранения по личному составу при упорядочении документов за соответствующие годы.

После проведения экспертизы ценности документы по личному составу формируются в дела в соответствии с установленными правилами.

Сформированные дела включаются в опись дел постоянного хранения, составленной по установленной форме (приложение 1).

К описи дел в обязательном порядке составляется предисловие, титульный лист, оглавление (к большим по объему описям дел), список сокращенных слов (при необходимости), титульный лист, порядок составления которых аналогичен порядку их составления в описях постоянного хранения, составленных в ходе упорядочения документов в организациях. При необходимости могут составляться указатели к описи.

К описям постоянного хранения, составленным в ходе экспертизы ценности документов, составляется переводная таблица старых и новых архивных шифров единиц хранения. Переводная таблица устанавливает соотношение старых и новых шифров единиц хранения внутри фонда по форме: № единицы хранения по старой описи, № единицы хранения по новой описи, примечания (приложение № 2).

Переводная таблица помещается в начале описи.

Уничтожение описей дел по личному составу после проведения экспертизы ценности запрещается. Описи дел по личному составу учитываются в составленных описях дел постоянного хранения на правах отдельных единиц хранения и помещаются в конце описи за последним номером под своим заголовком и с отметкой «Опись пересоставлена. См. оп. №...».

Документы, отобранные в ходе экспертизы ценности к уничтожению, включаются в акт о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению (приложение 3).

Государственный и муниципальный архив вправе разрабатывать самостоятельную методику отбора документов по личному составу в состав Архивного фонда Российской Федерации применительно к фондам, хранящимся в архиве.

Приложение 1

Форма описи дел постоянного хранения, составленной в архиве

УТВЕРЖДЕНО

Протокол ЭПК _____
(наименование уполномоченного органа

_____
исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области

_____
архивного дела, федерального государственного архива)

от _____ № _____

№ пп	Делопроизводственные индексы или номера по старой описи	Заголовок дела	Крайние даты	Количество листов	Примечания
1	2	3	4	5	6

В опись внесено _____
(цифрами и прописью)

_____ дел

с № _____ по № _____.

Наименование должности составителя описи — Подпись — Расшифровка подписи

Заведующий отделом (архивохранилищем) — Подпись — Расшифровка подписи

Дата

_____

Приложение 2

ПЕРЕВОДНАЯ ТАБЛИЦА ШИФРОВ
к фонду №

Старая опись		Новая опись		Примечания
№№ описи	№№ ед. хр.	№№ описи	№№ ед. хр.	
1	2	3	4	

Приложение 2

Форма акта о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению

_____
(название архива)

АКТ

_____ № _____
(дата)

о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению

УТВЕРЖДАЮ

Директор _____
(название архива)

Подпись Расшифровка подписи

Дата

К уничтожению отобраны: документы фонда № _____
(название фонда)

_____

на основании: _____
(ссылки на нормативно-методические документы для проведения экспертизы)

_____

№ пп	Названия групп документов	Крайние даты	Номера описей	Номера ед. хр. по описям	Количество ед. хр.	Примечания
1	2	3	4	5	6	7

Итого _____ ед. хр. за _____год(ы)
(цифрами и прописью)

Количество ед. хр., крайние даты и краткая характеристика документов, остающихся на хранении _____

Заведующий отделом (архивохранилищем) Подпись Расшифровка подписи

Наименование должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Документы сданы _____
(название организации)

на переработку по приемо-сдаточной накладной _____ № _____
(дата)

Наименование
должности работника Подпись Расшифровка подписи

Изменения в учетные документы внесены

Наименование
должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

УТВЕРЖДЕНО
Протокол ЭПК _____
(наименование уполномоченного органа
_____
исполнительной власти субъекта Российской Федерации
_____
в области архивного дела, федерального государственного архива)

от _____ № _____

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 43 (в ред. от 11.02.2013).
2. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. – М., 2010.
3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные приказом Минкультуры России от 18 января 2007 г., № 19. – М., 2007.
4. Методические рекомендации «Экспертиза ценности и отбор в состав Архивного фонда Российской Федерации документов по личному составу». Росархив, ВНИИДАД, 2014.
5. Методические рекомендации «Составление архивных описей». Росархив, ВНИИДАД, 2003.
6. Методические рекомендации «Об усовершенствовании и переработке описей дел в муниципальных архивах». Йошкар-Ола, 2015.

Марийское региональное отделение Российского общества историков-архивистов

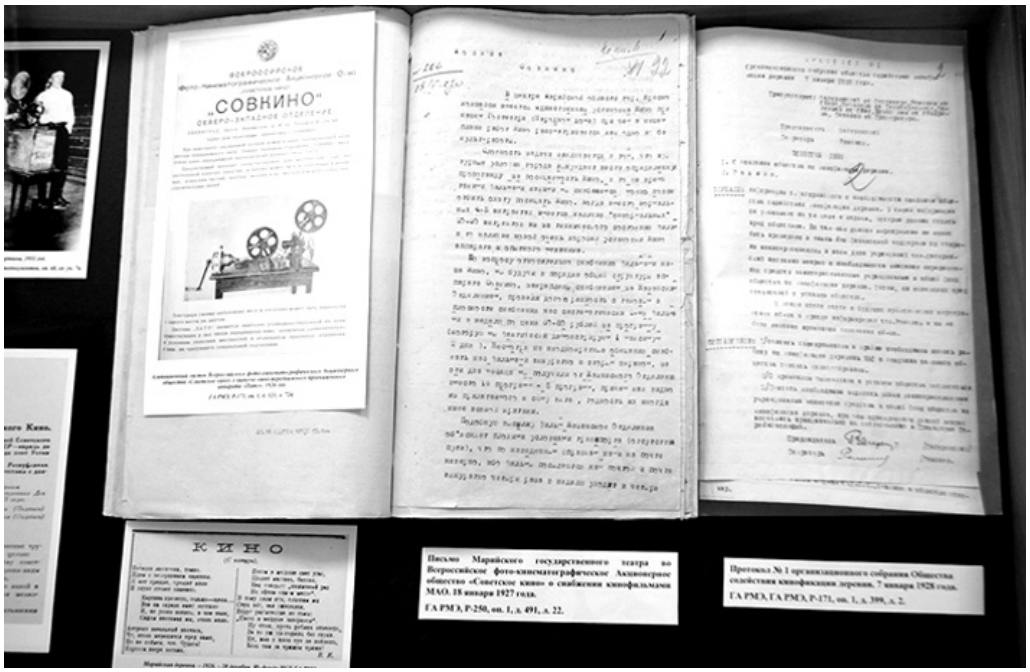
Об истории – наглядно. Организации выставок документов в 2016-2017 годах

Лукиных Н.А., *заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл, заместитель Председателя правления МРО РОИА*

Одним из важных направлений деятельности Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов (далее – МРО РОИА) является подготовка и проведение документальных выставок. Талантливо исполненная выставка документов дает возможность десяткам, сотням людей прикоснуться к истории, оценить богатство документального наследия, ощутить сопричастность к былому.

В 2016-2017 годах членами МРО РОИА было подготовлено 25 документальных выставок. Наиболее активными были сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл,, архивисты Мари-Турекского и Оршанского муниципальных районов. Многообразие ценных и интереснейших документов, хранящихся в архивах Республики Марий Эл, позволило создать экспозиции, в которых нашли отражение славные страницы отечественной и региональной истории. Несмотря на разнообразную подачу и представление архивного материала на выставках, государственные и муниципальные архивы Республики Марий Эл двигаются в одном русле, преследуя единую цель – познакомить граждан с историей Марий Эл и донести до них важность сохранения архивных документов.

2016 год был объявлен Годом российского кино. Госархив подготовил выставку документов «Быть марийскому кинематографу», ГААВД фотовыставку «Год кино в Марий Эл», которые вызвали большой интерес у посетителей. На выставке «Быть марийскому кинематографу» были представлены документы о киносъемках в МАО звуковых фильмов «Воды текут» и «Песня о счастье» в первой половине 1930-х годов, афиша первого звукового художественного фильма «Путевка в жизнь», в

Экспонаты выставки «Быть марийскому кинематографу»

котором одну из главных ролей сыграл марийский актер Йыван Кырля.

Фотовыставка «Год кино в Марий Эл» экспонировалась в кинотеатре «Эрвий» в г. Йошкар-Оле. Архивисты ГААВД сделали удачную подборку фотодокументов о развитии кино в Марий Эл, представили фотографии марийских актеров С. Строгановой, В. Домрачева, М. Почтеневой, В. Пектеева, снимавшихся у известных российских режиссеров, фото кинооператоров и киномехаников, работавших в МАССР в разные годы. Фотовыставку посетили более 15000 человек.

В рамках республиканской социально-патриотической акции «Вахта памяти» Госархив ежегодно готовит выставки архивных документов. В 2016 году была организована выставка «У каждого был свой участок боя», в 2017 – выставки «Детство, опаленное войной» и «Память огненных лет». Посетители смогли ознакомиться с документами из фондов личного происхождения писателей и поэтов Марийской АССР – участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – С. Вишневского, М. Казакова, М. Майна, М. Калашникова.

О жизни детей и подростков МАССР в годы Великой Отечественной войны рассказали документы выставки «Детство, опаленное войной». Вниманию посетителей были представлены сведения об эвакуированных в МАССР детских учреждениях, материалы о работе школ и ремесленных училищ, о сборе школьниками средств на постройку танковых колон и самолетов. На выставке «Память огненных лет» были размещены печатные издания из фонда научносправочной библиотеки Госархива – произведения марийских писателей и поэтов, написанные в годы войны, брошюры и книги, рассказывающие о событиях на фронте и в тылу.

Члены МРО РОИА Мари-Турекского и Оршанского муниципальных районов ежегодно готовят документальные выставки ко Дню Победы. Выставки документов и фотографий «И глаза молодых ребят с фотографий старых глядят», «Спасибо деду за Победу» явились итогом совместной деятельности архивистов Мари-Турекского архива и образовательных учреждений района. В Оршанском районе была подготовлена выставка «Грозные 1941-1945 годы в документах Оршанского исполкома».

Главный специалист Государственного архива Республики Марий Эл Попова Е.А. знакомит посетителей с экспонатами выставки «Архивы о природе»

Участники X Съезда марийского народа знакомятся с экспонатами выставки «Из истории марийского национального движения»

Интерес к выставкам, подготовленным архивистами, членами МРО РОИА, со стороны научной общественности, образовательных учреждений и граждан Республики Марий Эл не ослабевает, остается на достаточно высоком уровне. В 2016-2017 годах выставки посетили около 17000 человек.

Развитие творческих и деловых связей МРО РОИА с вузами, архивами, музеями Республики Марий Эл положительным образом отразилось на расширении тематики документальных выставок и повышении уровня их проведения. Пример тому – выставка «Из истории марийского национального движения», подготовленная по документам Госархива и ГААВД, научное рецензирование которой осуществил Р.И. Чузаев, к.и.н., директор института межнациональных отношений Марийского государственного университета.

Выставка была подготовлена в 2017 году к 100-летию I Всероссийского съезда народа мари, экспонировалась в г. Бирске Республики Башкортостан. Особое место на выставке заняли документы 1917-1918 годов: постановления, резолюции и протоколы заседаний Первого Съезда мелких народностей Поволжья, первого и второго Всероссийских съездов мари, фотографии активных участников марийского национального движения В. Васильева, В. Мухина, П. Глезденева, И. Коведяева.

Подлинные архивные документы по истории национального движения были представлены на выставках в ходе работы X съезда марийского народа в апреле 2016 года и на V Межрегиональной научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш: Национальная культура в социальном пространстве и времени» в марте 2017 года. Делегаты и участники мероприятий ознакомились с материалами о создании организаций «Марий ушем» в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1917-1919 годах, документами об образовании Центрального Союза мари, списком расселения народа мари по уездам и волостям Вятской, Казанской, Уфимской губерний за 1918 год.

Плодотворной оказалась работа членов МРО РОИА по организации документальных выставок, посвященных 95-летию Марийского комсомола и 50-летию строительных отрядов в Марий Эл. В их подготовке самое активное участие принимали председатель Совета Марийского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Воспитанники комсомола – мое Отечество» Н.Н. Гаврилов, члены Марийского областного штаба ССО С.И. Кораблев, Н.Г. Разинов, С.В. Лоскутов, Ю.А. Грязин, А.А. Кожевников. На открытии выставок присутствовали комсомольцы прошлых лет, бойцы ССО, студенты высших и средних учебных заведений нашей республики.

В апреле 2017 года в рамках мероприятий, посвященных Году экологии, архивисты подготовили выставку документов и материалов «Архивы о природе». Вниманию посетителей были представлены документы о состоянии природоохранной деятельности в Марий Эл, экологической культуре населения в XIX-XXI веках. Среди экспонатов опись корабельных рощ Царевококшайского лесничества 1861 года, планы лесонасаждений лесной дачи Звениговского лесничества за 1913 год, документ о разрешении вырубки деревьев для научных исследований 1906 года. Выставка вызвала большой интерес у экологов, по их просьбе экспонировалась дважды.

Много слов благодарности услышали организаторы документальной выставки «Республика Марий Эл: время, события, люди» от участников Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа. Главная цель выставки – показать историю и место Республики Марий Эл в составе Российской Федерации – была достигнута. Составителям удалось показать историю нашей республики, людей, чьими именами по праву гордится Марийский край.

История малой родины была представлена членами МРО РОИА на документальных выставках «Гордость поселка – почетные жители поселка Мари-Турек», «Образование Оршанского района в архивных документах», «К 100-летнему юбилею Болынеоршинской школы Оршанского района».

В последнее время появились новые возможности и формы экспонирования архивных документов, обусловленные развитием информационных технологий. Например, виртуальные и электронные выставки, которые остаются достаточно популярными уже на протяжении многих лет. Архивисты ГААВД в 2016 году подготовили интересные виртуальные выставки «А.В. Григорьев, художник, общественный деятель», «Журналу «Ончыко» – 90». Они находятся в открытом информационном пространстве, желающие могут ознакомиться с ними в сети Интернет. Электронная выставка «Марийская фантазия Гейста», подготовленная Госархивом к 110-летию со дня рождения композитора, заслуженного деятеля искусств Марийской АССР, получила самые положительные отзывы зрителей, было много желающих получить диски с материалами выставки.

Большая часть архивных документов и материалов, представляемых на выставках, подготовленных МРО РОИА, экспонируются впервые. Можно с уверенностью сказать, что документальные выставки независимо от их формата и способа исполнения остаются важным средством пропаганды исторических знаний, историко-документального наследия Марий Эл среди различных слоев населения.

Об итогах V Всероссийского конкурса «Юный архивист»

Полушина Л.К., *главный специалист отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий Государственного архива Республики Марий Эл*

Одним из направлений деятельности архивных учреждений Республики Марий Эл является работа по использованию архивных документов в процессе преподавания исторических дисциплин и патриотическом воспитании обучающихся. Знакомство с архивными документами пробуждает в детях и подростках потребность глубже познать историю Отечества, позволяет почувствовать сопричастность с историей родной земли. Архивисты проводят уроки на основе исторических документов, экскурсии, выступают в качестве экспертов и членов жюри в конкурсах и олимпиадах. Архивы стали информационной базой для проектной и исследовательской деятельности учащихся школ.

Уже в четвёртый раз Марийское региональное отделение Российского общества историков-архивистов проводило региональный этап Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист».

Конкурс «Юный архивист», начиная с 2012 года, ежегодно проводит Российское общество историков-архивистов. Это культурно-образовательный проект, ориентированный на взаимодействие Российского общества историков-архивистов с педагогами и учащимися различных типов, а также с архивами и музеями различных регионов Российской Федерации, направленый на освоение учащимися методов и приемов научно-исследовательской работы в области изучения исторических событий в соответствии со сложившимися традициями развития научных знаний и современными тенденциями развития информационных технологий.

Марийское региональное отделение принимает участие в Конкурсе «Юный архивист» с 2013 года, организуя его проведение в Республике Марий Эл.

Конкурсу всегда предшествует большая подготовительная работа. Члены Марийского регионального отделения общества ведут обширную переписку, переговоры с сотрудниками Министерства образования и науки Республики Марий Эл, учителями средних школ и специалистами архивов муниципальных образований, проводят встречи и консультации для ребят и их руководителей. В результате этой работы было собрано много нового материала, архивных документов, источников устной истории, на основе которых ребята и проводили свои исследования.

Правлением Марийского регионального отделении Российского общества историков-архивистов было сформировано жюри конкурса, в состав которого по традиции вошли представители Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, ученые, квалифицированные сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл, представители музеев, краеведы.

18 мая 2017 года состоялось заседание жюри, на котором были определены победители конкурса в Республике Марий Эл. Всего в 2016-2017 учебном году на региональный этап конкурса «Юный архивист» поступило 4 работы:

1. «Неизвестные страницы из истории Сернурской земской каменотесной мастерской Вятской губернии Уржумского уезда» Паймеровой Анны Евгеньевны, обучающейся краеведческого кружка Сернурского Дома детского творчества, ученицы 9-го класса Сернурской средней школы № 2 имени Н.А.Заболоцкого. Руководитель: Глазырина Анастасия Ивановна, педагог дополнительного образования Сернурского Дома детского творчества.

2. «Свою судьбу он Куженеру посвятил…» Куклиной Ирины Евгеньевны, ученицы 7 класса Куженерской основной общеобразовательной школы Куженерского района Республики Марий Эл. Руководитель: Ванцова Светлана Николаевна, учитель музыки Куженерской основной общеобразовательной школы.

3. «История марийской пионерии 1922-1926 гг.» Якушевой Ирины Алексеевны, ученицы 11 класса гимназия № 4 им. А.С. Пушкина г. Йошкар-Олы». Руководитель: Тресцов Антон Юрьевич, педагог дополнительного образования Дворца творчества детей и молодежи Республики Марий Эл.

4. «Неутомимый сеятель просвещения (к 170-летию Вишневецкого Н.П. (1847-1929 гг.), педагога и просветителя марийского народа)» Малининой Виктории Эдуардовны, ученицы 9 «а» класса Большепаратской средней школы. Руководитель: Михайлова Маргарита Михайловна, учитель истории и обществознания Большепаратской средней школы.

Работы оценивались по критериям, изложенным в положении о конкурсе: корректность формулировки темы; структурирование работы; наличие историографического обзора; характеристики использованной источниковой базы; описание методов исследования и творческой лаборатории их применения; библиографическое оформление работы, списка источников и литературы; возможность практического применения результатов исследования.

По итогам голосования членов жюри призовые места на региональном этапе конкурса разделили Паймерова Анна Евгеньевна и Малинина Виктория Эдуардовна. Второе и третье места жюри решило не присуждать.

Конкурсанты продемонстрировали свои умения анализировать и обобщать собранную информацию, выполнять поставленные цели и задачи. Работы Якушевой Ирины и Паймеровой Анны содержат краткие обзоры научной литературы по теме, снабжены иллюстративным материалом, содержат исторически значимые сведения. Во всех представленных на конкурс работах использованы материалы архивных документов, источники устной истории. Огромная работа была проделана Паймеровой Анной, в процессе исследования ей приходилось обращаться не только в архивы и музеи Республики Марий Эл, но и в Государственный архив Кировской области, Уржумскую центральную библиотеку.

Работы, победившие на региональном этапе, были отправлены для участия в финале Всероссийского конкурса в Центральный Совет Российского общества историков-архивистов (г. Москва) и размещены на Интернет-портале «Архивы Марий Эл» в разделе «Марийское региональное отделение – Конкурсы».

Жюри Российского общества историков-архивистов во главе с председателем Центрального Совета, членом-корреспондентом РАН Е.И. Пивоваром рассмотрело более 100 работ, поступивших на Конкурс из 28 регионов Российской Федерации. Приятно сознавать, что высокопрофессиональное жюри Центрального Совета Российского общества историков-архивистов подтвердило высокий уровень работ наших школьников.

Дипломом лауреата I степени V Всероссийского конкурса «Юный архивист» награждена Паймерова Анна Евгеньевна, автор исследовательской работы «Неизвестные страницы из истории Сернурской земской каменотесной мастерской Вятской губернии Уржумского уезда».

Поощрительным сертификатом V Всероссийского конкурса «Юный архивист» награждена Малинина Виктория Эдуардовна, автор исследовательской работы «Неутомимый сеятель просвещения (к 170-летию Вишневецкого Н.П. (1847-1929 гг.), педагога и просветителя марийского народа)».

Поисковая и исследовательская работа школьников Республики Марий Эл свидетельствует о живом интересе учащихся к истории своей малой Родины, семьи, родных и близких, судьбам уроженцев Республики Марий Эл, церковной истории, стремлении узнать и сохранить правду о прошлом.

Конкурс позволил выявить талантливых ребят, поддержать их творческую инициативу, стремление заниматься историческими исследованиям и, возможно, кому-нибудь из участников – определиться с будущей профессией.

Неизвестные страницы из истории Сернурской земской каменотесной мастерской Вятской губернии Уржумского уезда

Паймерова А.Е., *ученица 9-го класса Сернурской средней общеобразовательной школы № 2 им. Н.А.Заболоцкого, обучающаяся краеведческого кружка Сернурского районного дома детского творчества*

Руководитель:
Глазырина А.И., *педагог дополнительного образования Сернурского районного дома детского творчества*

В экспозициях и фондах краеведческого музея Дома детского творчества хранятся материалы, отражающие многочисленные аспекты жизнедеятельности населения края в прошлом. Работая с фондами Сернурского районного историко-литературного музея, я обратила внимание на старинные черно-белые фотографии с надписью «Сернурская земская каменотесная мастерская». Всего сохранилось семь фотографий. На обороте одной их них написано: «Группа учеников Земской Каменотёсной Мастерской в с. Сернурь во главе с Заведующим К.М. Скородумовым во время практических занятий в 1911 году».

Научный сотрудник музея Татьяна Михайловна Гусева проинформировала, что фотографии переданы в музей в конце 80-х годов прошлого столетия, но история мастерской практически не изучена и требует проведения дополнительных исследований. Известно только, что для размещения мастерской земство брало в аренду нижний этаж

К.М. Скородумов и ученики Сернурской земской каменотесной мастерской. 1911 год. Из фонда Сернурского районного историко-литературного музея

каменного дома купца Е.П. Буркова в Сернуре. Объектом исследования стала Сернурская волость Уржумского уезда Вятской губернии конца XIX – начала XX века, а предметом исследования – Сернурская земская камнетесная «каменотесная» мастерская.

Разработанность проблемы изучаемой темы невысока. В основном это статьи, в которых присутствует краткая информация о предмете исследования. Автор статьи «Жерновой камень» вкратце приводит описание этнографа С.К.Кузнецова (1854-1913) – ведение практического занятия с учениками в мастерской мастером Иваном Дмитриевичем Соломиным. Изучила материалы книг «Сернур: страницы истории» (2004), «История сёл и деревень РМЭ: Сернурский район» (2006), «В государстве ромашек» (2003), а также публикации А.Г. Акшикова по развитию промыслов в месторождении «Нолькинский камень» (2005).

Основными источниками исследования являются доклады и отчёты штейгера Вятского губернского земства К.М. Скородумова Уржумской уездной земской управе о горных и торфяных работах в Уржумском уезде, и отчёты по Сернурской земской каменотесной мастерской за период с 1907 по 1915 годы, хранящиеся в фондах Государственного архива Кировской области. Отчеты изданы в журналах Вятского губернского Земского Собрания. Изучила материалы краеведческого фонда Уржумской центральной библиотеки. Это фотографии села Сернур начала XX века, уникальные снимки с Нолькинских каменоломен, семейные фотографии К.М. Скородумова, а также статьи уржумских краеведов, которые представила Любовь Борисовна Ручникова, заведующая сектором краеведения Уржумской центральной библиотеки [16, 17, 23]. Для описания жизненного пути К.М. Скородумова использовала воспоминания дочери купца Е.А. Буркова Евгении из фондов Сернурского историко-литературного музея.

Краткая характеристика социально-экономического и культурного развития Сернурской волости в конце XIX – начале XX веков

Сернур. В прошлом называлась деревня Макаркино, Макарово, Макарля, Шернур (на марийском языке), село Благовещенское. Год основания – 1749-й [15, с. 221]. Село Сернур Уржумского уезда, современный пос. Сернур Республики Марий Эл, находилось примерно посредине между губернскими городами Казанью и Вяткой. Оно было центром одного из окраинных западных волостей обширного Уржумского уезда. Находилось в шестидесяти верстах от уездного города Уржум. В середине XIX века насчитывалось 116 дворов и 769 жителей. Две улицы – Нурбель и Низовка. Большинство составляли крестьяне, небольшая часть – торговцы. Далее – священнослужители, земские служащие, учителя и врачи. Сернур был в то время богатым торговым селом с лучшей в уезде ярмаркой, которая проводилась по престольным праздникам Сернурской церкви: в Благовещенский – 25 марта, Спасский – 1 марта, Михайловский престолы – 8 ноября [4].

Выяснилось, что одним из успешных и зажиточных жителей села был купец третьей гильдии Ефим Петрович Бурков, отставной старший писарь из крестьян Сернурской волости деревни Красный Ключ. Годовой оборот составлял 3000 рублей. Примечательно то, что с его денежной помощью в 1906-1910 гг. в волости были открыты три народных начальных училища [15]. В селе функционировали: начальное народное училище, церковно-приходская школа, земская библиотека, аптека и больница. В начале XX века появилось несколько каменных двухэтажных зданий купцов, местных торговцев и волостного правления. В Сернуре прошли детские и юношеские годы классика русской поэзии XX века Н.А.Заболоцкого (1903-1958) [15].

С 1719 по 1781 гг. Сернурская сторона входила в состав Казанского уезда Казанской губернии. Территория делилась на сотни и волости: Большая Сернурская, Ноли Кукморы, Чукша и др. В ходе нового административного устройства и создания Вятского наместничества (1775-1780) и Вятской губернии (1796) Сернурские земли

вошли в состав Царевосанчурского и Уржумского уездов. Само Уржумское уездное земство организовалось в 1867 году. С ликвидацией в 1802 году Царевосанчурского уезда, территория Сернурского края полностью оказалась в составе Уржумского уезда Вятской губернии. К 1910 году в Сернурской волости насчитывалось 92 поселения, было 4 церковно-приходские школы, 3 земских училища, миссионерская школа. Основным занятием населения было земледелие [24]. Получила развитие в волости и промысловая деятельность. Насчитывалось 11 водяных, 5 ветряных и 2 конно-мукомольных мельницы [24, с. 42].

В рапорте Уржумского уездного исправника Вятскому губернскому статистическому комитету под № 532 от 24 сентября 1891 года были представлены сведения о том, что крестьяне Сернурской волости занимаются разработками жернового камня. Было выработано 64 шт. жернового камня, плит – 65, ступенников – 85, кирпича – 90, стоек – 1530, бута – 11 штук. Жернова сбывались для мельниц Уржумского уезда, часть отправляли в Яранский и Казанский уезды, в г. Казань, бут – преимущественно в Уржумский уезд [6]. Места, где добывали жерновой камень, получили названия: «Горное Заделье», «Каменная Гора», «Нолькин камень». Марийское название «Мышкар курык». Это небольшой участок максимального возвышения Марийско-Вятского увала, одного их крыльев седого Урала, простирающегося от г. Вятки до Казани. Здесь сохранились единственные в нашей республике подземные каменоломни, в которых более двухсот лет тому назад вырубали жерновой камень, известный особой остротой зёрен [3] (Приложение 3). Район сбыта жерновов был довольно обширным, он охватывал территории Вятской, Казанской, Вологодской, Костромской и частично Владимирской губерний. Большая часть жерновов сбывалась фотодокументов ярмарке в Яранске. [2, с. 93]. По данным отчёта высчитано, что только в течение зимы 1904 года на Нолькинских каменоломнях было добыто 800 штук жерновов. В 40 штольнях работало 180 рабочих [18]. Наибольшее развитие этот каменный промысел получил в деревнях Большая Коклала, Тумерсола, Йывансола, Малая Мушка. Перед первой мировой войной в год вырабатывалось около 3000 штук жерновов, добычей и изготовлением которых занималось до 600 человек [2].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что Сернурская волость в конце XIX – начале XX вв. была типичным регионом российской глубинки. Но и была существенная отличительная особенность от других волостей. Кроме земледелия, ускоренное и более успешное развитие в волости получил каменный промысел. Немалая часть крестьян занималась выработкой жернового камня, который ценился на вес золота. «Нолькин камень» – это уникальный объект горного дела марийцев в прошлом.

История возникновения Сернурской земской каменотесной мастерской

В докладе XXIX очередной сессии (2-16 декабря 1895 г.) Вятского губернского земского собрания отмечено, что добыча камня на р. Нолька по объёму подземных выработок и работ представляла собой самые серьезные горные работы в Вятской губернии. По инициативе окружного инженера Вятского горного округа С.Л. Подымовского, постановили пригласить на средства земства в Вятскую губернию двух штейгеров [11].

1 марта 1899 года штейгер Константин Михайлович Скородумов стал заведовать горными работами на крестьянских каменоломнях и торфяниках 1 участка Уржумского уезда. В материалах краеведческого фонда центральной библиотеки г. Уржума сохранились фотографии, на которых отчётливо виден открытый скальный массив и вход в каменоломню, укрепленную брёвнами. У груды камней стоит Константин Михайлович.

На XXXIII-ой сессии Вятского губернского земского Собрания (10 января – 1 февраля 1900 г.) он выступил с докладом о состоянии алебастровых рудников, бутового и жернового камня на вверенном ему участке [7]. Штейгер представил чертежи огневого способа выработки жернового камня [8]. «На реке Нолька с версту расстоянием, пониже

Скальный массив. Нолькинские каменоломни. Из фонда краеведческого архива Уржумской центральной библиотеки

рудника, по её течению, разрабатывается белый поделочный камень, чистый, мелкозернистый известняк, употребляемый на выделку плит, стоек на дома, дверных и оконных косяков и бут на постройки», – прочитала я в докладе штейгера Скородумова на XXXIII-й сессии Вятского губернского земского Собрания, проходившего с 10 января по 1 февраля 1900 года [12].

Залежи известняков занимали район 5 волостей: Сернурской, Ирмучашской, Кужнурской, Конганурской, Токтай-Белякской, но разработки опоки велись только на Нолькинской каменоломне. Добытый камень шел на стойки для хозяйственных построек или на надгробные памятники. Он использовался для дверных и оконных косяков, для облицовки фундамента у каменных построек. Но более всего из него изготавливали квадратные плиты толщиной в 6,6 см и длиной с каждой стороны по 53 см. Эти плиты шли на выстилку полов в церквях и казенных зданиях. Запасы опочного камня, как отметил штейгер, были велики. Уржумский уезд должна была пересечь железная дорога в небольшом расстоянии от Нолькинских каменоломен, и тогда бы добыча камня смогла изменить экономическую ситуацию в уезде в лучшую сторону [18].

К.М. Скородумов, проезжая по деревням, видел, что крестьяне-марийцы целыми семьями выпиливали плиты, вытесывали стойки, татарские памятники. Формы памятников были похожи то на глыбу в виде гроба и сундука, то на круглую колонну с подобием не то шапки, не то опрокинутого блюда. Крестьяне не владели приемами работы с камнем, не имели понятия о предварительном вычерчивании какой-либо вещи и рубили ее на глаз, без всякого расчета. Такое обстоятельство послужило поводом горному инженеру просить земское собрание об открытии камнетесной мастерской в Сернуре. При ее основании земство поставило цель развить каменотесный промысел среди крестьян-каменотёсов Нолькинских каменоломен [21].

Итак, камнетесная мастерская открылась в селе Сернур 1 января 1907 года, ее открытия штейгер добивался 4 года [20]. Открытие мастерской в селе Сернур соответствовало основным задачам органов земского самоуправления Уржумского уезда. Но огромная заслуга в инновации принадлежала инициативному и решительному молодому специалисту-штейгеру К.М. Скородумову.

Каменотёсная мастерская. Начало пути

Для обучения был приглашен мастер Иван Дмитриевич Соломин с окладом содержания 360 руб. в год. Кустарным техником служил В.Е. Моисеев. Попечителями мастерской были земский врач Александр Соломонович Черняков, священник Федор Егоров и местный торговец Павел Ефимович Горбунов. Средства на содержание мастерской на 1907 год 500 рублей выделило земство, по 100 рублей поступило из губернского сбора и от страхового капитала, что составило 700 рублей [21]. Камень для мастерской приобретали на ближайших каменоломнях деревень Нурсолы, Кораксолы. Сохранилась уникальная фотография с одной из каменоломен по добыче опоки. На снимке заснят момент погрузки камня.

В первый год для обучения набрали 7 мальчиков подросткового возраста. Занятия, за исключением праздников, шли ежедневно с 8 часов утра до 9 часов вечера. Заведующий мастерской К.М. Скородумов во время своих приездов в Сернур сам по вечерам проводил занятия по черчению и геометрии. Учились в мастерской с 1 января по 1 мая, затем – на период полевых работ – на 5 месяцев учёба прерывалась. И с 1 октября занятия возобновлялись. Земство брало в аренду нижний этаж дома местного купца Е.П. Буркова, где размещались: комната для занятий, комната с нарами (служила кухней и общежитием для учеников), 2 маленькие комнатки для мастера. Этот дом сохранился до наших дней, там размещён магазин «Книги» (ныне улица Коммунистическая). Помещение самой мастерской занимал сложенный во дворе из камня сарай с 3 маленькими окнами и одной большой двухстворчатой дверью. Общая площадь мастерской составляла 40,5 кв. метра

Нолькинские каменоломни. Погрузка камня. Из фонда краеведческого архива Уржумской центральной библиотеки

[21]. «Мой папа выстроил из камня кладовую, его сговорили пробить окна, навесить двери и сделать каменотесную мастерскую», – так написала в своих воспоминаниях дочь купца Ефима Буркова Евгения [15].

Но, просуществовав до мая 1908 года, мастерская была закрыта по неизвестной причине. Благодаря новому составу Собрания, мастерская с 1 января 1910 года была открыта в селе Сернур вторично [21].

В мастерской обучалось население из окрестных деревень Сернурской волости. Учениками являлись сироты или подростки из многодетных крестьянских, в основном марийских, семей. Сироты получали пособие на содержание по 3 рубля в месяц. Количество обучающихся было не постоянным, от 8 до 18 человек на год. Режим дня соблюдался строго. Вставали ученики в 6 часов утра и освобождались от занятий только в девять вечера. По субботам уроки шли до 12 часов, затем ребят отпускали на выходные домой. Ученики по очереди топили печи в общежитии и следили за чистотой. Для чаепития в небольшом количестве была приобретена посуда и дешевый из белого железа самовар.

Итак, несмотря на трудности, мастерская достойно прошла первые шаги своего становления, и начался этап формирования системы обучения.

Программа обучения каменотесов и производственная деятельность мастерской

Программа обучения включала несколько этапов. Первоначально мастеровых обучали обделывать камень острым молотком, а затем изготавливать более лёгкие изделия: лежачие памятники, дымоходные трубы. Далее учились тесать уже вертикальные памятники. Под руководством мастера ребятам поручалась распиловка камней для получения цоколей и шпилей заданного размера.

После этого они переходили на опилку рашпилями по лекалу цокольных плит, шпилей памятников и других изделий, приучались к рубке стамеской и молотком карнизов, различных украшений по схеме, выполненной карандашом на камне. В это же время подмастерьев обучали полировке и чистке изделий пемзой и стеклянной шкуркой, а также шпаклевке изделия. Точение на станке украшений для памятников, ваз, столбов, колонок являлось последним, самым сложным курсом мастерской.

Переход от одной работы к другой зависел от индивидуальных способностей каждого ученика и не обуславливался никакими сроками. Были ребята, которые в двухмесячный срок осваивали все работы, а бывали и такие, которым и на третий год обучения нельзя было доверить ничего, кроме топорной рубки [21].

Русский этнограф С.К.Кузнецов будучи в Сернуре в 1907 году, присутствовал на занятии в мастерской и оставил такое описание: «Занимался с учениками мастер Иван Дмитриевич Соломин. – Что есть камень? – вопрошал он, останавливаясь у одного из них. И тут же отвечал: – Проверим сейчас. Взяв инструмент, он аккуратными движениями показывал, как надо работать с камнем. Затем это проделывали обучаемые. Их поделки осматривались мастером-наставником с явным пристрастием, с серьёзным видом. Улыбка на его лице означала похвалу и одобрение. Но такое случалось редко» [8].

Проучившись одну зиму в мастерской, большинство из них на следующий год не являлись для дальнейшей учебы. Предпочитали работать дома, изготавливали простенькие памятники до 5 рублей ценою или поступали работать в штольни, где зарабатывали 10-15 руб. в месяц. Но некоторые учащиеся обучались и два года, и даже три года. Исходя из отчётов, нами составлен поимённый список только 33-х учеников с указанием их возраста, места жительства, уровня образования, года поступления в мастерскую. Возраст учеников: 15-16 лет, 17-20 лет, у двоих даже 23 и 24 года.

В основном в мастерской тесали памятники и садовые вазы. Но ассортимент изделий постоянно расширялся, спросом пользовались ступенники для лестниц, тумбы,

Изделия Сернурской земской каменотесной мастерской.
Из фонда Сернурского районного историко-литературного музея

точеные столбики, постаменты, дымовые трубы. Продукцию мастерской поставляли церквям, реальным училищам, аптекам, школам уездов Вятской губернии [22]. Из опоки были изготовлены лестницы в Уржумском реальном училище [23]. Ежегодно, ученики выручали от продаж своих работ более трехсот рублей [21].

За весь период существования мастерской прошли обучение более 50 человек. Техник Моисеев в 1913 году объехал селения, чтобы узнать, как устроились выпускники мастерской. Никифор Яндыбаев из деревни Кужнурово после двухлетнего обучения работал в Уржуме в Митрофановской церкви и в Царевококшайских храмах по настилке тротуаров. Был очень доволен, что получил образование в мастерской.

Никифор Виноградов из Нурсолы трудился с отцом в Сернуре на кладке камня в часовне. Александр Милютин состоял помощником мастера в этой же мастерской. Из деревни Русские Памашьялы в Сернуре учились четверо. Иван Грязин осел в Сибири, а Роман Камышев, Павел Шабалин, Григорий Дмитриев работали на мраморном заводе в Пермской губернии [22].

Таким образом, образовательная программа мастерской представляла собой поэтапное обучение технологиям обработки камня и реализовывалась по принципу «от простого к сложному». Выпускники мастерской трудились не только в Сернурской волости, но и далеко за её пределами.

К.М. Скородумов пришёл к выводу, что необходима реклама мастерской с целью увеличения дохода мастеровых. На одной из сохранившихся фотографий запечатлена выставка изделий мастерской в г. Уржуме (Приложение 6). Результаты труда каменотёсов демонстрировались на Белорецких ярмарках [17].

Уже в 1908 году Константин Михайлович составил таблицу – каталог изделий мастерской и в каждом отчёте доказывал о необходимости его издания. Выпуск каталога в виде большого листа в 1000 экземпляров запланировали только в 1913 году. Каталог был

оформлен художницей Г. Алафузовой, служащей губернского земства. Неизвестно, был ли издан данный каталог. Помимо всего, заведующий мастерской предлагал содержать подмастерье в мастерской и менеджера по сбыту продукции [22].

Из этого можно заключить, что производственная деятельность мастерской находилась на достаточно высоком уровне.

Неожиданное завершение деятельности мастерской

Судя по представленным отчётам, до 1 января 1914 года мастерская находилась в заведовании штейгера Скородумова. Затем мастерская была переведена в ведение кустарного техника Моисеева. К тому времени она была подведена к общему уровню для учебных мастерских и снабжена всеми необходимыми правилами, инструментами. Моисеева призвали на военную службу. Отчёт о мастерской за 1914-1915 гг. был написан кустарным техником Уржумского уезда Л.В Крыловым. В мастерской обучались 10 человек, но поименного списка учеников в отчете нет [9]. За 1916-1917 гг. отчета о мастерской уже не было. Неизвестно, что стало с мастерской в последующие годы. По всей вероятности, она была закрыта из-за мобилизации населения на первую мировую войну.

Мастерская просуществовала в общей сложности более семи лет, но сыграла существенную роль в экономическом развитии Сернурской волости.

Жизненный путь К.М. Скородумова

Особого внимания и памяти жителей края заслуживает К.М. Скородумов.Он родился в Новгородской губернии. Его отец служил священником, в семье было шесть братьев. До поступления в Уральское горное училище Константин Михайлович учительствовал [1]. В Уржуме был одним из организаторов общества трезвости.

К.М. Скородумов.
Из фонда краеведческого архива
Уржумской центральной библиотеки

Супруга его Ольга Федоровна (1872-1935), окончив с золотой медалью Мариинскую женскую гимназию в г. Вятке, преподавала в Уржумской женской гимназии историю и географию. Была действительным членом Российского географического общества. В 1905 году побывала на географических курсах в г. Киеве [17]. Детей у них не было. Ольга Федоровна воспитывала племянницу Анну Лаврову [1]. Анна Ивановна и передала в Уржумскую библиотеку фотографии семьи Скородумовых.

В феврале 1914 года К.М. Скородумов был направлен в северо-восточную часть Вятской губернии, в место под названием Рудники – на изыскания фосфоритных залежей. В списке населённых пунктов Вятской губернии по переписи населения 1926 года Рудники относились к Кайской волости. В настоящее время это поселок Рудничный Верхнекамского района Кировской области.

Константин Михайлович Скородумов скончался в Рудниках в 1920 году от сыпного тифа [23].

Высока роль штейгера К.М. Скородумова в изучении и развитии каменных промыслов в Вятской губернии. В памяти современников он остался образованным, высоконравственным человеком.

Изделия каменотеской мастерской, сохранившиеся в Сернурском районе

Пожилые люди с. Сернур помнят, что в 60-е годы в центре посёлка был разбит парк, и на постаментах были установлены большие круглые красивые каменные вазы. Но потом их не стало.

Дед и прадед Иванова Аркадия Петровича, бывшего директора Памашъяльского каменного карьера (1993-2012) владели несколькими штольнями и занимались выработкой жернового камня. Он нам рассказал, что на кладбище близ деревни Шокшем есть несколько надгробных памятников, вырубленных из нолькинского камня. Обнаружено 3 памятника из камня: 2 лежат на земле, а один – стоит, он – фигурный, украшен каменной резьбой. На лежащих памятниках надписей не было, были выбиты только кресты. На памятнике, который стоит – указаны фамилия, имя, отчество покойного и год захоронения – 1910. Высота памятника – 157 см. Ширина – 42 см. Мы разговаривали с жителями района. Они рассказали, что такие же памятники стоят и на кладбищах поселка Сернур, деревни Кужнурово, села Казанское. Несомненно, эти памятники были изготовлены в Сернурской каменотесной мастерской.

Заключение

1. Сернурская волость в конце XIX – начале XX века была типичным регионом российской глубинки. Но и имела существенную отличительную особенность от других волостей. Кроме земледелия, ускоренное и более успешное развитие в волости получил каменный промысел. «Нолькин камень» – это уникальный объект горного дела марийцев в прошлом.

2. Выявлены опубликованные и неопубликованные архивные, иллюстративные источники, воспоминания, заметки и статьи по истории Сернурской земской каменотесной мастерской.

3. Образовательная программа мастерской была рассчитана на подготовку квалифицированных мастеров каменного промысла и соответствовала требованиям того времени. Выпускники мастерской работали не только в Вятской губернии, но и за её пределами. Производственная деятельность мастерской позволила улучшить благосостояние крестьянского населения округи.

4. В становлении мастерской немаловажная роль принадлежала Уржумскому земству.

5. В развитии крестьянских промыслов и подготовке квалифицированных мастеров по обработке камня высока роль штейгера К.М. Скородумова.

6. Сернурская земская каменотёсная мастерская оказала положительное воздействие не только на социально-экономическое и культурное развитие Сернурской волости, но и Волго-Вятского региона.

Изучение данной темы вызвало у меня огромный интерес. Мне хотелось бы продолжить данную работу. Необходимо найти дополнительные биографические сведения о К.М. Скородумове. В архиве сернурского музея есть интересные материалы о семье Камышева Романа Степановича. Известно, что он три года обучался в мастерской. В плане – найти его родственников и узнать малоизвестные истории о судьбах учеников мастерской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный фонд МБУК «Сернурский музейно-выставочный комплекс имени А. Конакова». Воспоминания дочери купца Е.П.Буркова – Бурковой Евгении Петровны. 1963.
2. Акшиков, А.Г. Месторождение Нолькинский камень» и промыслы, связанные с ним» [Текст] // Вопросы этносоциальной истории марийского народа. Вып. 28: сб. статей / научн. ред. Н.С. Попов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – С. 88-97.
3. Абрамов, Н. Богданов, Г. Горное Заделье / Н. Абрамов, Г. Богданов // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1994. – № 3.
4. Бушков, Р.А. В государстве ромашек / Р.А. Бушков // Й-Ола, 2003. – 138 с.
5. Бушков, Р.А. Жерновой камень / Р.А. Бушков // Вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 4.
6. Дело Министерства Государственного имущества сведений о каменоломнях и других ископаемых, разработках в Вятской губернии // Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). – Ф. 574, оп. 1, ед. хр. 1237, л. 24-25.
7. Доклады и отчёты уездной земской управе на XXXIII очередной сессии Вятского губернского земского Собрания (10 января – 1 февраля 1900г.) // ГАКО. Ф. 860, оп. 1, ед. хр. 75, л. 401.
8. Доклады и отчёты уездной земской управе на XXXIII очередной сессии Вятского губернского земского Собрания (10 января – 1 февраля 1900г.) // ГАКО. Ф. 860, оп. 1, ед. хр. 75, л. 414.
9. Отчёт кустарного техника Уржумского уезда Л.В.Крыловаза период с 1 сентября 1914 по 10 августа 1915 года // ГАКО. Ф. 616, оп. 4, ед. хр. 415.
10. Дело Министерства Государственного имущества сведений о каменоломнях и других ископаемых, разработках в Вятской губернии // ГАКО. Ф. 574, оп. 1, ед. хр. 1237, л. 24-25.
11. Доклад С.Л. Подымовского, окружного инженера Вятского горного округа на XXIX очередной сессии (2-16 декабря 1895г.) // Журналы Вятского губернского земского собрания. – 2 том. – Вятка: Тип. Машиева, 1896.
12. Доклад штейгера К.М. Скородумова Уржумской уездной земской управе Вятского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии (с 10 января – 1 февраля 1900) // Журналы Вятского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии и приложения к ним (с 10 января – 1 февраля 1900). – Вятка: Тип. Маишеева, 1900.
13. Доклады и отчёты уездной земской управе на XXXIII очередной сессии Вятского губернского земского Собрания (10 января – 1 февраля 1900 г.) // ГАКО. Ф. 860, оп. 1, ед. хр. 75, л. 401.
14. Доклады уездной земской управе на XXXIII очередной сессии Вятского губернского земского Собрания (10 января – 1 февраля 1900 г.) // ГАКО. Ф. 860, оп. 1, ед. хр. 75, л. 414.
15. История сел и деревень Республики Марий Эл. Сернурский район: Книга очерков / науч. ред. А.А. Соловьев. – Йошкар-Ола: Мар. Полигр. Комбинат, 2006.
16. Кулинич, Л. Нолькин камень. [Текст] // Кировская искра. – Уржум. – 18 января 1990 г.
17. Лаврова, А. Учительница О.Ф. Скородумова. [Текст] / А. Лаврова // Уржумская старина. – 1991. – Ноябрь, декабрь.
18. Отчет горного штейгера Уржумского уезда К.М. Скородумова о горных и торфяных работах, произведенных с 1 октября 1904 года по 1-е октября 1905 года в крестьянских каменоломнях и торфяниках Уржумского уезда Уржумской уездной земской управе // Журналы Вятского губернского Земского собрания XXXIV очередной сессии и экстренной сессии 9 и 10 февраля и 7 мая 1905 года с приложениями. – Вятка: Тип. и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишева, Куклина Красавцкого, 1906. – С. 533-536.
19. Отчёт кустарного техника Уржумского уезда Л.В.Крыловаза период с 1 сентября 1914 по 10 августа 1915 года // ГАКО. Ф. 616, оп. 4, ед. хр. 415.
20. Отчет штейгера Вятского губернского земства К.М. Скородумова о деятельности Сернурской земской каменотесной мастерской Уржумского земства с 1 января 1907 года по 1 октября 1908 года // Журналы Уржумского уездного Земского собрания XLII очередной сессии. – 1908. – С. 406-413.
21. Отчет штейгера Вятского губернского земства К.М. Скородумова по Сернурской земской каменотесной мастерской за I первую половину 1910 года в Уржумскую уездную земскую управу // Журналы Уржумского уездного Земского собрания экстренной сессии 17 и 18 мая и XVIV очередной сессии 1910 года. – Тип. О.П. Окишева, 1911. – С. 907-915.
22. Отчет штейгера Вятского губернского земства К.М. Скородумова по Сернурской земской каменотесной мастерской с января 1911 года по 1 августа 1912 года // Журналы Уржумского уездного Земского собрания XVVI очередной сессии 1912 года. – Уржум. Тип. О.П. Окишева, 1913. – С. 1307-1331.
23. Пентина, Н. Кировская искра [Текст] // Н. Пентина / 4 октября 1986 г.
24. Соловьев, А.А. Сернур: страницы истории. Йошкар-Ола. – 2004. – 245 с.
25. Швецова, А. Жил-был купец [Текст] / А. Швецова // Призыв. – 1990. – 20 декабря.

СПИСОК ЛИЦ, ПОДЕЛИВШИХСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Гусева Татьяна Михайловна, 1967 г.р. Проживает в п. Сернур. Научный сотрудник районного музейно-выставочного комплекса им. А.Конакова.
2. Иванов Аркадий Петрович, 1950 г.р. Проживает в п. Сернур. С 1993 по 2012 гг. работал директором Памашъяльского каменного карьера.
3. Купсольцева Светлана Петровна, 1965 г.р. Проживает в с. Казанское Сернурского района РМЭ. Работает учителем ИКН в Казанской средней школе.
4. Яндулова Надежда Сергеевна, 1953 г.р. Проживает в п. Сернур. Работает учителем русского языка и литературы в Сернурской средней школе № 2.

Неутомимый сеятель просвещения (к 170-летию Н.П. Вишневецкого (1847-1929), педагога и просветителя марийского народа)

Малинина В., *ученица 9 класса Большепаратской средней общеобразовательной школы*

Руководитель:
Михайлова М.М., *учитель истории и обществознания Большепаратской средней общеобразовательной школы*

В этом учебном году мы, члены кружка «Истоки», на школьном мероприятии «Нам есть, кем гордится, нам есть, что хранить» рассказали о нашем земляке, педагоге, православном просветителе и миссионере Н.П. Вишневецком. Также 170-летию Вишневецкого Н.П. были посвящены ежегодные школьные краеведческие Челноковские чтения.

Когда я изучала деятельность приходских священников Виктора и Иоанна Челноковых, встречала в архивных документах упоминания о Н.П. Вишневецком. Паратский прихожанин много знает о добродетелях из этого благочестивого священнического рода во благо своей малой родины. Меня заинтересовала личность и дальнейшая судьба Н.П. Вишневецкого, ведь как гласит пословица «От доброго семени и всход добрый».

В «Клировой ведомости о церкви Казанского уезда села Парат за 1865 год» записано, что сын батюшки Павла Вишневецкого Николай обучается в среднем отделении Казанской духовной семинарии на содержании отца[1]. В «Ведомости о церкви села Парат Казанского уезд Казанской Епархии во имя Св. Живоначальныя Троицы за 1890 год» отмечается, что Николай Вишневецкий является инспектором инородческой учительской школы в г. Бирске Уфимской губернии[2].

Обратившись к интернет-ресурасам я обнаружила, что имя Н.П. Вишневецкого упоминается в трудах ученых-педагогов как инспектора Бирской инородческой учительской школы, как директора Благовещенской учительской семинарии. Но не удалось найти биографических сведений о личности Николая Павловича. Оказалась неизученной и его педагогическая и просветительская деятельность.

Целью моей исследовательской работы стало восстановление исторической памяти о Н.П. Вишневецком, педагоге и просветителе марийского народа. в ходе работы мне предстояло собрать и обобщить биографические сведения о Н.П. Вишневецком, рассмотреть его вклад в развитие просвещения марийского народа во второй половине XIX - начале XX веков, выявить миссионерскую деятельность Н.П. Вишневецкого.

На пути духовного становления

Вишневецкий Николай Павлович родился 18 февраля 1847 года в селе Старые Параты Казанского уезда Казанской губернии в семье настоятеля храма святого великомученика Димитрия Солунского протоиерея Павла Ивановича Вишневецкого[3].

22 февраля Николай был крещен в приходском храме отцом Дмитрием Шабановым, священником церкви святых бессребренников Космы и Дамиана села Помар Чебоксарского уезда Казанской губернии. Крестным отцом Николая стал священник Николо-Низской церкви г. Казани иерей Михаил Павлович Полетаев, а крестной матерью мальчика стала его сестра Анна Павловна Полетаева[4]. М.П. Полетаев (1814-1871 гг.) служил священником Николо-Низской церкви в 1834-1871 гг. и пользовался очень большим уважением в своем приходе.

У отца Павла и матушки Александры Петровны было 9 детей. Николай был старшим сыном приходского батюшки. Николай воспитывался в очень благочестивой семье. Ему во всем примером был его отец, отличавшийся глубокой любовью и уважением к простому народу. Николай видел неустанные заботы отца о своем приходе. В 1859 году отец Павел открыл школу в церковной сторожке для обучения крестьянских мальчиков грамоте. Он поддерживал школу на свои средства и безвозмездно обучал детей. Сколько трудов отдал отец Павел строительству храма Святой Троицы и Димитрия Солунского в селе Новые Параты! Отец Павел вел большую миссионерскую работу, искореняя языческие обычаи и моления среди своих прихожан. Он говорил на марийском языке, богослужения в храме вел на родном языке своих прихожан. Отец Павел занимался просветительской деятельностью, переводил книги правоверных отцов православной церкви на марийский язык. Все это оказало большое влияние на духовное становление личности Н.П. Вишневецкого, на выбор жизненного пути и в дальнейшем на его миссионерскую и просветительскую деятельность.

В августе 1868 года Николай поступил учиться в Казанскую духовную академию. В Дипломе выпускника Казанской духовной академии значится, что он «при отлично хорошем поведении в течение 4-х лет выслушал полный курс общеобязательных и специальных по богословскому отделению и особые практические – специальные лекции по Священному Писанию и Еврейскому языку». На выпускных экзаменах студент Николай Вишневецкий показал очень хорошие знания и был удостоен советом Академии ученой степени Кандидата Богословия, был утвержден в этой степени Высокопросвященным Антонием, Архиепископом Казанским и Свияжским 22 июня 1872 года.

1 сентября 1872 года Николай Павлович был определен в Уфимскую духовную семинарию учителем по классу Священного Писания. В 1874-1882 гг. он преподавал в семинарии еврейский язык. В 1872-1874 гг. он состоял членом Педагогического Собрания Правления Уфимской духовной семинарии[6].

ДИПЛОМЪ

Студентъ Казанской Духовной Академіи Николай Вишневецкій сынъ Священника Павла Вишневецкаго
изъ Казанской губерніи, поступивъ въ число студентовъ Академіи въ Августѣ мѣсяцѣ 1868 года, при поведеніи
въ теченіи четырехъ лѣтъ, выслушалъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и специальныхъ по богословскому отдѣленію и особыя практическія-специальныя
лекціи по Священному Писанію и Еврейскому языку. На испытаніяхъ по
общеобязательнымъ и специальнымъ предметамъ по окончаніи третьяго курса отъ Вишневецкій оказалъ слѣдующія познанія: по Священному Писанію
Ветхаго и Новаго Завѣта, Основному Богословію, Логикѣ, Психологіи,
Исторіи Философіи, Педагогикѣ, по языкамъ: Греческому и его словесности, Латинскому и его словесности,
Французскому, Нѣмецкому, Англійскому, Догматическому Богословію
съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, Нравственному Богословію, Сравнительному Богословію,
Патристика, Еврейскому языку, Библейской Археологіи. Кромѣ сего до введенія въ Казанской Академіи
высочайше утвержденнаго въ 30 день Мая 1869 года устава Православ. Духов. Академій выслушалъ полный курсъ Словесности, Общей
гражданской исторіи, Русской церковной исторіи, Математики и Физики.
По сему, на основаніи § 110 академическаго устава и § 21 прав. о сост. и порядк. произв. испыт. на учен. степени Николай Вишневецкій
удостоенъ Совѣтомъ Академіи ученой степени Кандидата Богословія и утвержденъ въ этой степени Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ
и Свіяжскимъ 22 Іюня 1872 года. Вслѣдствіе сего Вишневецкому предоставляются всѣ права и преимущества законами Россійской Имперіи со степенью Кандидата соединяемыя. Кандидатъ Богословія Вишневецкій обязанъ за воспитаніе въ Академіи прослужить пять лѣтъ въ духовно-
учебномъ вѣдомствѣ, и до выслуги этого срока не можетъ быть уволенъ изъ духовно-учебнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода.
Въ удостовѣреніе чего, данъ ему, Вишневецкому отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи этотъ дипломъ за надлежащимъ подписомъ
и приложеніемъ академической печати. 31 Декабря 1872 года.

Ректоръ Казанской Духовной Академіи
Помощникъ Ректора Ординарный Профессоръ
Помощникъ Ректора Ординарный Профессоръ
Ординарный Профессоръ
Ординарный Профессоръ
Ординарный Профессоръ
Секретарь Совѣта

Диплом об окончании Казанской духовной академии, выданный студенту Н.П. Вишневецкому 31 декабря 1872 года. Государственный архив Персмского края. Ф. 279. Оп. 1. Д. 177. Л. 6

Кандидат богословия, действительный статский советник Н.П. Вишневецкий. Казань, конец 1880-х гг. Сайт «Большой русский альбом», www.rusalbom.ru

Николай Павлович имел желание и намерение служить делу народного образования, поэтому попросил господина попечителя Оренбургского учебного округа Владимира Никитовича Даля определить его инспектором народных училищ Уфимской губернии. Но В.Н. Даль поручил ему неофициально и безвозмездно взять на себя заведование Уфимской черемисской школой после смерти отца И. Темперова. Узнав, что Н.П. Вишневецкий родом из марийского села, он посоветовал ему возобновить изучение марийского языка. Николай Иванович в свободное время посещал школу, вникал в ее дела, вел занятия. Попечитель за его усердные труды выразил Николаю Павловичу благодарность[7]. В Уфимской черемисской школе он заметил, как трудно дается обучение русской грамоте марийским детям. Он решил исполнить заветное желание своего покойного отца – составить черемисский букварь с текстами для чтения в начальных классах. Он использовал в своей работе над букварем материалы своего отца П.И. Вишневецкого, но его не совсем устроили переведенные отцом тексты, так как имелись языковые различия луговых и восточных марийцев.

15 июня 1879 года он закончил работу над букварем «Черемисская грамота», и свой учебник в черновом варианте для изучения он отправил господину попечителю В.Н. Далю с условием, что после его замечаний он предоставит свою работу марийским педагогам, приехавшим на практику, для исправления переводов. Господин попечитель В.Н. Даль прислал Николаю Павловичу благодарность и уведомление в том, что букварь будет напечатан за счет Министерства народного просвещения, и сообщил о том, что «Черемисскую грамоту» Н.П. Вишневецкого он отправил на рассмотрение Н.И. Ильминскому.

Вишневецкий Н.П. состоял в переписке с Н.И. Ильминским, профессором Казанской Духовной Академии и Казанского Государственного Императорского Университета. Он просит Николая Ивановича в своем письме от 23 августа 1879 года: «… не найдете ли возможным и уместным замолвить при случае словечко доброе обо мне господину попечителю и о моем искреннем желании посвятить себя делу образования сродных мне черемис. Занятия же мои в настоящее время в семинарии не позволяют мне усердно заняться миссионерством»[8].

В своем письме Ильминскому Н.И. от 1 ноября 1879 года Н.П. Вишневецкий пишет о том, что побудило его написать букварь «Черемисская грамота». В Уфимской черемисской школе мальчики обучались чтению по книге К.Д. Ушинского. Он пишет, что «для них, не знающих русского языка, книга представляет почти один бесконечный ряд слов, все внимание уходит на буквы и строки и т.п. Чтобы дать возможность понимать книгу, возбудить самодеятельное стремление к учению, возбудить в них любовь, расшевелить их любознательность, необходимо начинать обучение на их родном языке. Вот цель составленного мною букваря»[9]. Он пишет:

«Сознавая, что главная цель элементарного обучения заключается в последовательном и всестороннем развитии как нравственных, так и умственных способностей учащегося, и в приучении его к сознательному разумному труду, я прежде всего заботился, чтобы учебный материал вполне соответствовал степени умственного и нравственного развития учащегося»[10].

По мнению Н.П. Вишневецкого обучение в начальных классах для марийских детей должно строиться на наглядных предметах и явлениях, знакомых детям.

Тексты для чтения он взял из книг для чтения Л.Н. Толстого, сборника А.П. Сердобольского и букваря Д.И. Тихомирова. В «Грамоте» им было отведено значительное место пословицам и загадкам. Автор учебника считал, что пословицы –создание народа. Проникнутые народным духом, они могут иметь воспитательное значение в деле обучения[11]. Сознавая необходимость для всех инородцев-язычников христианско-религиозного образования, также он в свой учебник включил молитвы утренние и вечерние, а также заповеди, десятослов с кратким объяснением. В вопросе религиозного образования Н.П. Вишневецкий не был согласен с мнением господина попечителя. Даль, поручая ему заведование Уфимской черемисской школой, высказал, что «… не нужно усиливаться навязывать мальчикам-черемисам христианской истины и располагать их к принятию христианского крещения, чтобы чрез это не возбудить неудовольствие в родителях-язычниках, и не отнять у них охоту отдавать детей в школу; и что одним путем образования научно-нравственного можно привести инородца-черемиса до обращения их в христианство…»[12].

14 ноября 1881 года он пишет еще одно письмо, в котором просит Н.И. Ильминского прислать его изданный в г. Казани букварь черемисского языка «Черемисская грамота». Также просит выслать критику Николая Ивановича на его букварь.

Он просит еще раз Н.И. Ильминского о содействии перед В.Н. Далем, попечителем Оренбургского учебного округа о назначении его на должность инспектора народных училищ Уфимской губернии.

На ниве просвещения

Когда попечитель В.Н. Даль был в Казани, Николай Иванович порекомендовал ему назначить Н.П. Вишневецкого инспектором народных училищ в Уфимской губернии. 1 июля 1882 года приказом попечителя Оренбургского учебного округа В.Н. Даля Николай Павлович был назначен инспектором Бирской инородческой учительской школы.

Бирская инородческая учительская школа была открыта 4 октября 1882 года. Николай Павлович Вишневецкий руководил ею в 1882-1900 гг. Он преподавал педагогику и Закон Божий в учительской школе. Также он был назначен председателем Педагогического Совета Бирской женской прогимназии. В 1884 году по предложению Учебно-окружного управления он назначается членом Бирского училищного совета от Министерства народного просвещения[13].

В школу принимались «местные инородцы, как крещеные, так и некрещеные, имеющие не менее 15 лет от роду и выдержавшие испытания в знании курса начальной школы или училища»[14]. Сюда также поступали выпускники Уфимской черемисской школы. Школа готовила учителей для начальных инородческих школ. В педагогический штат входили 1 инспектор, 4 учителя и 2 надзирателя. На первый курс было набрано 19 учащихся. В школе обучались в основном марийцы, так как именно они из «инородцев» проживали преимущественно в Бирском уезде. При учительской школе начала действовать начальная школа. Она создавалась с целью подготовки воспитанников для поступления в учительскую школу и для проведения практических занятий с учениками. В начальную школу поступали дети «инородцев» не моложе двенадцати лет без экзаменов. В нее было принято десять человек. С годами количество учащихся увеличивалось.

Первоначальный сводный учебный план Бирской инородческой учительской школы включал следующие предметы: Закон Божий и церковное пение (для крещеных инородцев), русский язык, арифметику с кратким курсом геометрии и черчения, географию с краткими сведениями из истории, объяснение местных произведений и явлений природы, основания педагогики и дидактики, чистописание, рисование[15].

Все предметы, как в учительской школе, так и в начальном одноклассном училище должны были преподаваться на русском языке. Целью школы была подготовка учителей из марийской, чувашской, удмуртской молодежи, усвоивших основы вероучения и способных проводить идеи православной религии и культуры.

Педагогический совет школы предпринимал и другие меры для улучшения организации учебного процесса. В 1888 году было внесено предложение попечителю Оренбургского учебного округа о приеме в школу учеников из числа детей русской национальности, что давало возможность сближения воспитанников-инородцев с русскими детьми и могло принести пользу в усвоении учениками школы русской разговорной речи. После доклада министра народного просвещения Д.А. Толстого на имя императора Александра III и его одобрения в 1890 г. в Бирскую инородческую учительскую школу кроме инородцев стали принимать и русских воспитанников, причем их число могло составлять до половины всего набора. В 1892 году русских учеников было 17 человек, что составило 47,2% всего ученического контингента. Педагогический совет школы с сентября 1890 года ввел для русских учеников обучение марийскому языку «для более успешного распространения среди черемис христианского просвещения»[16].

Если до 1890 г. в Бирской учительской школе относительная доля крещеных была незначительной, колеблясь от 5,2% в 1883 г. до 22,6% в 1886 году, и до 24,1% в 1890 году. С превращением школы в смешанную, доля православных среди нерусских воспитанников постепенно растет, составляя от 42,1% в 1895 году и 47,4% в 1893 году, до 75,0% в 1898 году и 76,9% в 1900 году. Из 65 выпускников школы за 1885–1895 гг. трое впоследствии перешли в духовное звание[17].

Бирская инородческая учительская школа в своей работе учитывала самые последние достижения педагогической науки, старалась «отозваться на каждое новое явление в нем, быть чуткой и к требованиям времени, и к местным условиям, насколько последние могут быть приняты без существенного изменения самого типа и строя заведения»[18]. Педагогический совет школы ввел в учебный процесс преподавание церковно-славянского языка, занятия ремеслами и гимнастикой по одному часу ежедневно на каждый из этих предметов. Большое значение в учебном заведении придавали воспитанию трудом и значению труда в подготовке обучающихся к жизни. Учащиеся изучали пчеловодство, учились игре на скрипке, получали знания по садоводству. Для учащихся издавалась газета «Сельскохозяйственный листок» на русском, черемисском и татарском языках. В 1898 году Бирская инородческая учительская школа была приглашена на профессиональную педагогическую выставку в город Оренбург. Школа была награждена Малой серебряной медалью по отделу ручного труда, получила отзыв 1-го разряда за рациональное ведение садоводства и отличные экземпляры плодовых и декоративных деревьев, ягодных и декоративных кустарников. Школа имела фундаментальную и учительскую библиотеки и насчитывала к 90-м годам XIX века 3400 томов, что для того времени было высоким показателем для просветительского учреждения[19]. В учительской школе был устроен школьный музей, проводились литературно-вокальные ученические вечера.

К середине 90-х годов XIX в. среди абитуриентов ведущее место заняли выпускники начального при школе училища. К 1 января 1895 года в нем проходили обучение 10 мальчиков. По итогам обучения 9 учеников окончили курс, из которых 8 впоследствии поступили в 1-й класс основной школы. Подготовительный класс начальной школы действительно стал выполнять ту функцию, которая ей предназначалась с самого начала – готовить квалифицированных абитуриентов для поступления в основную учительскую школу[20].

Н.П Вишневецкий заботился о специальной подготовке и переподготовке национальных кадров для марийских школ. С 1886 года в Бирской инородческой учительской школе проходили краткосрочные педагогические курсы. Одним из руководителей краткосрочных педагогических курсов был инспектор Бирской инородческой учительской школы Н.П. Вишневецкий. На открытии курсов инспектор Н.П. Вишневецкий напомнил о необходимости аккуратности посещения слушателями занятий и просил их «не стесняться свободно высказывать свои мысли во время бесед с полной откровенностью сообщать о всех удачах и неудачах применения в школьной практике приобретенных учителями» знаний на курсах.

Курсанты давали пробные уроки по всем предметам начальной школы, после которых руководители курсов давали им характеристику, затем проводились анализы уроков. Н.П. Вишневецкий нацеливал выпускников педагогических курсов применять на практике приемы и методы преподавания, которые они получали на курсах[21]. На курсах 1882 года учителя занимались переводом на русский язык Священного писания, изданного на «черемисском наречии»; на курсах 1886 г. на черемисский язык переводились молитвы «Отче наш», «Достойно есть», на курсах 1888 года командированные учителя занимались составлением букваря для начальных черемисских училищ.

Н.П. Вишневецкий был участником съезда учителей в г. Симбирске в 1886 году. Никаких других свидетельств об этом событии, кроме фотографии, на котором среди других педагогов стоит инспектор Бирской инородческой школы коллежский советник Николай Павлович Вишневецкий, нет.

Н.П. Вишневецкий выступил одним из инициаторов и организаторов строительства церкви во имя святых Гурия, Варсонофия и Германа, Казанских Чудотворцев при Бирской учительской школе. Строительство храма шло с июля 1896 года по апрель 1899 года. Церковь, главным образом, строилась на пожертвования. В числе жертвователей были отец Иоанн Кронштадтский, бирские городская дума и уездная управа, Стахеевское общество в Елабуге, Московский совет православного миссионерского общества и другие. Н.П. Вишневецкий также внес пожертвование в строительство храма.

Среди выпускников Бирской инородческой школы, которой руководил Н.П. Вишневецкий, можно назвать известных деятелей науки – первых ученых из восточных мари. Это Павел Петрович Глезденев, филолог, этнограф, редактор первой

Благовещенсткая учительская семинария. Уфимская губерния, Благовещенский завод. Сайт «Большой русский альбом», www.rusalbom.ru

Директор Благовещенской учительской семинарии, действительный статский советник Н.П. Вишневецкий. 1907 г. Сайт «Большой русский альбом», www.rusalbom.ru

марийской газеты, выходившей в г. Вятка; Валериан Михайлович Васильев, просветитель, языковед, этнограф; Гурий Гаврилович Кармазин, марийский лингвист и другие.

Н.П.Вишневецкийактивнозанимался общественной деятельностью. Он состоял обязательным членом уездного Комитета Попечительства народной трезвости со дня его открытия. В 1896-1967 гг. он принимал участие в работе Бирской уездной переписной комиссии. Николай Иванович выполнял должность помощника Председателя местной уездной переписной комиссии. 19 марта 1897 года он был удостоен темнобронзовой медали для ношения на груди на ленте государственных цветов за вклад переписи населения в уезде[22].

С июля 1900 года Н.П. Вишневецкий был назначен директором Благовещенской учительской семинарии[23]. Это было среднее педагогическое учебное заведение по подготовке учителей для начальных городских и сельских школ не только для Уфимской, но и Пермской, Вятской, Оренбургской, Казанской, Симбирской, и других губерний.

Н.П. Вишневецкий всегда очень ответственно и добросовестно относился к своим обязанностям, всегда преданно служил своей вере, своему делу и народу. Господин попечитель Оренбургского учебного округа не раз выражал ему искреннюю благодарность за добросовестное исполнение служебных обязанностей, отмечал денежной суммой.

3 июля 1881 года ему за отлично усердную службу и особые труды пожалован Орден Святого Станислава 3 степени. 26 декабря 1884 года ему за отлично усердную службу и особые труды пожалован Орден Святой Анны 3 степени. 28 декабря 1888 года ему за отлично усердную службу и особые труды пожалован Орден Святого Станислава 2 степени. 26 декабря 1891 года ему за отлично усердную службу и особые труды пожалован Орден Святой Анны 2 степени. 1 января 1898 года ему Высочайшим приказом пожалован орден Святого Владимира 4 степени. Также он был отмечен медалью в память императора Александра III[24].

Н.П. Вишневецкий происходил из семьи сельского приходского батюшки, но благодаря своему трудолюбию, высокому профессионализму дослужился до чина действительного статского советника, что давало право на потомственное дворянство. Вот его послужной список:

15 октября 1879 года Н.П. Вишневецкий по указу Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии был утвержден в чине коллежского асессора.

24 октября 1880 года он по указу Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии был произведен за выслугу лет в надворные советники[25].

10 мая 1885 года Н.П. Вишневецкий по указу Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии был произведен за выслугу лет в коллежские советники.

15 июня 1889 года Н.П. Вишневецкий по указу Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии был произведен за выслугу лет в статские советники.

13 августа 1902 года попечитель Оренбургского учебного округа ходатайствует перед Господином Управляющим Министерства Народного Просвещения, просит его «признавая службу г. Вишневецкого полезную имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство об оставлении его на службе еще на 5 лет, с 1 сентября 1902 года».

27 августа 1902 года по решению Господина Управляющего Министерством Народного Просвещения статский советник Н.П. Вишневецкий был оставлен на службе с 1 сентября 1902 года».

В «Адрес-Календаре Уфимской губернии за 1912 год» Н.П. Вишневецкий фигурирует как директор Благовещенской учительской семинарии.

После революции Николай Павлович жил своим хозяйством на бывшей казённой квартире с женой, пенсию от государства не получал. Родителям помогали дочери Валентина и Клавдия, сын Юрий, жившие в Перми. Н.П. Вишневецкий умер в 1929 году в Благовещенском заводе.

Заключение

1. В ходе работы над темой исследования впервые на основе изученной литературы и архивных документов составлена биография нашего земляка Н.П. Вишневецкого. Изученные литературные и архивные источники, интернет-ресурсы позволили восстановить основные события из жизни Н.П. Вишневецкого.

2. Мы по праву можем гордиться своим земляком и можем причислить его к просветителям марийского народа. Об этом говорит вся его жизнь и его неутомимая деятельность на ниве просвещения. Н.П. Вишневецкий является автором букваря «Черемисская грамота» для обучения детей восточных мари, возглавлял Бирскую инородческую учительскую школу и Благовещенскую учительскую семинарии, которые готовили педагогические кадры для начальных школ. Педагогический совет школы под его руководством постоянно усовершенствовал учебный процесс, учитывая самые последние достижения педагогической науки.

3. Деятельность Н.П. Вишневецкого является ярким примером подлинного миссионерского служения. Целью руководимых им школ была подготовка учителей из марийской, чувашской, удмуртской молодежи, усвоивших основы вероучения и способных проводить идеи православной религии и культуры, поэтому обучение будущих педагогов велось на русском языке, им преподавались Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, создавались смешанные «русско-инородческие» классы. С каждым годом количество учащихся, принявших православную веру увеличивалось.

Конечно, эта исследовательская работа, еще не завершена. Личность Н.П. Вишневецкого очень многогранна, изучение его педагогических идей и просветительской деятельности ждет продолжение. На долгие годы имя Н.П. Вишневецкого кануло в лету, его дела на благо марийского народа были забыты. Благодаря данному исследованию возвращено доброе имя и память Н.П. Вишневецкого и дополнена история прихода храма святого великомученика Димитрия Солунского.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

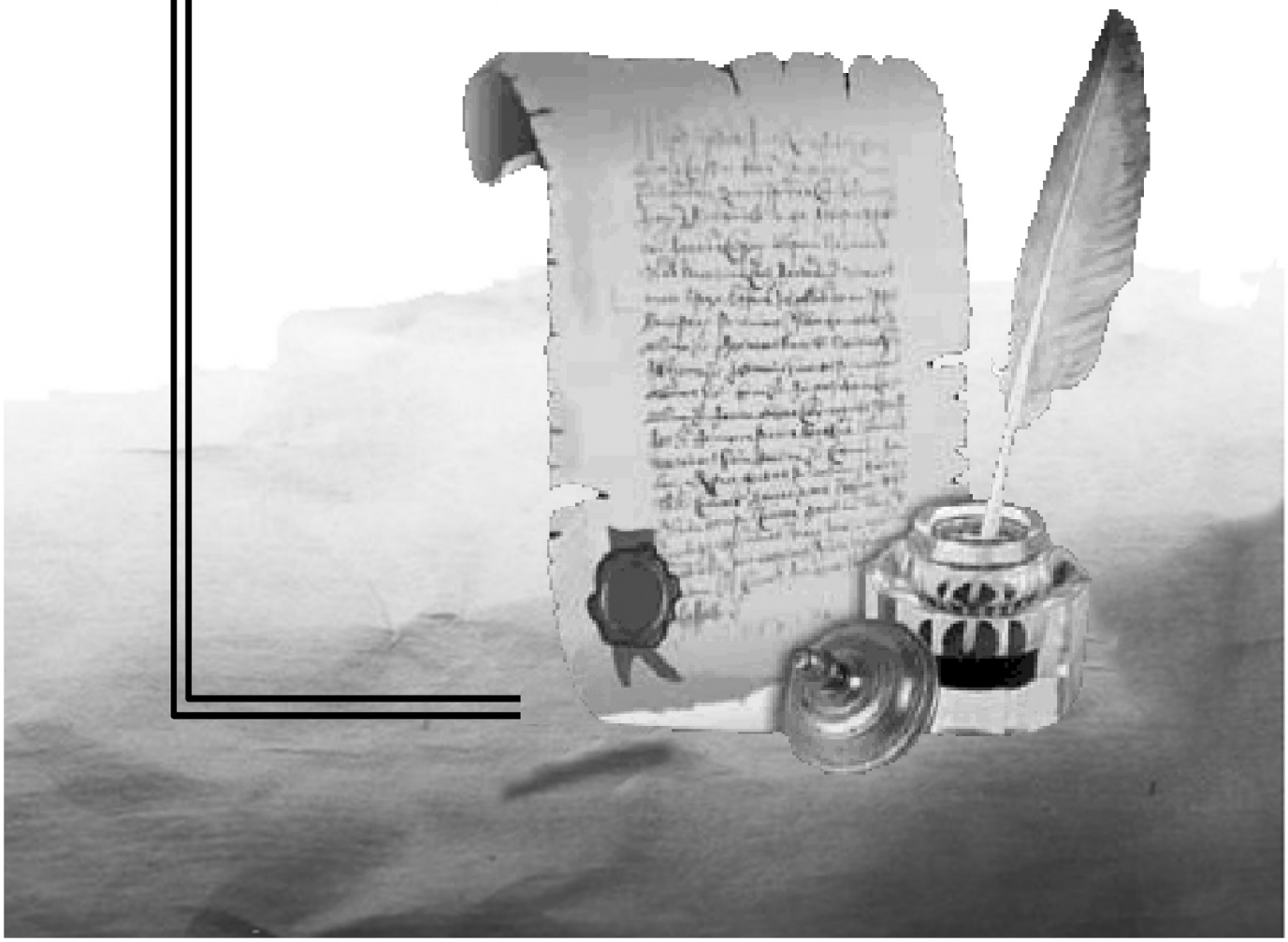
ГАРМЭ – Государственный архив Республики Марий Эл
ГАПК – Государственный архив Пермского края
НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан
РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Клировая ведомость о церкви Казанского уезда села Парат за 1865 год // Ф. 4, оп. 9, д. 48, л. 289-294.
2. Ведомость о церкви села Парат Казанского уезда Казанской Епархии во имя Св. Живоначальныя Троицы за 1890 год» // Ф. 4, оп. 9, д. 124, л. 398 об.
3. Метрическая книга с. Параты Казанского уезда Казанской губернии // ГАРМЭ. Ф. 305, оп. 2, д.17, л. 64 об.

4. Метрическая книга с. Параты Казанского уезда Казанской губернии // НАРТ. Ф. 4, оп. 2, д. 232.
5. Диплом об окончании Казанской духовной академии, выданный Николаю Вшневецкому // ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1176, л. 1.
6. Дело департамента народного просвещения об оставлении на службе некоторых лицензированию // РГИА. Ф. 733, оп. 123, д. 4, л. 196-205.
7. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И.Ильминского. Сборник документов и материалов [Электронный ресурс] / сост.: Р.Р. Исхаков, Х.З.Багаутдинова / Казань. - Институт истории имени Ш.Марджани АН РТ. - Изд-во «ЯЗ», 2015. - С. 415.
URL: http://админ.татаровед.рф/uploads/libraries/ (дата обращения 12.11.2016).
8. Там же. С. 416.
9. Там же. С. 417.
10. Там же. С. 418.
11. Там же. С. 419.
12. Там же. С. 418.
13. Дело департамента народного просвещения об оставлении на службе некоторых лицензированию // РГИА. Ф. 733, оп. 4, д. 123, л. 196-205.
14. Седое время бережно листает, сдувая пыль, страницы прошлых дней [Электронный ресурс]. Официальный сайт общественно-политической газеты «Победа» г. Бирска. 09 марта 2017г. URL : http://www.birskpress.ru/index (Дата обращения 23.11.2016).
15. Гареева, М.П. Организация учебного процесса в Бирской инородческой учительской школе [Электронный ресурс] / М.П. Гареева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я.Яковлева. - 2011. - № 3 (71). Ч. 2. С. 44. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/118145291 (Дата обращения 12.12.2016).
16. Там же. С. 45.
17. Кузьмин, К.В. Национальные учительские школы и проблемы христианизации уральских народов (конец 1860-х-начала 1900-х гг.) [Электронный ресурс] / К.В. Кузьмин // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye (Дата обращения 15.12.2016).
18. Гареева, М.П. Организация учебного процесса в Бирской инородческой учительской школе [Электронный ресурс] / М.П. Гареева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я.Яковлева. - 2011. - № 3 (71). Ч. 2. С. 45. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/118145291 (Дата обращения 12.12.2016).
19. Седое время бережно листает, сдувая пыль, страницы прошлых дней [Электронный ресурс]. Официальный сайт общественно-политической газеты «Победа» г. Бирска. 09 марта 2017г. URL : http://www.birskpress.ru/index (Дата обращения 23.11.2016).
20. Гареева, М.П. Организация учебного процесса в Бирской инородческой учительской школе [Электронный ресурс] / М.П. Гареева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я.Яковлева. - 2011. - № 3 (71). Ч. 2. С. 46. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/118145291 (Дата обращения 12.12.2016).
21. Мелекесов, Г.А., Полухина, В.И. Из истории становления краткосрочных педагогических курсов при Бирской инородческой учительской школе [Электронный ресурс / Г.А. Мелекесов, В.И. Полухина // URL: os.x-pdf.ru›20istoriya…stanovleniya…kursov-pri.php (Дата обращения 19.12.2016).
22. Дело департамента народного просвещения об оставлении на службе некоторых лиц // РГИА. Ф. 733, оп. 4, д. 123, л. 196-205.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.

Страницы истории

Роль иностранных государств в борьбе за Среднее Поволжье в 60-е гг. XVI века

Бахтин А.Г., *д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета*

Падение Казани в октябре 1552 г. и прекращение последовавшего вскоре восстания, известного как Первая черемисская война 1552-1557 гг., завершили присоединение Среднего Поволжья к России. Однако борьба на этом не закончилась. Завоевание Казанского и Астраханского ханств кардинально изменило политическую обстановку на востоке Европы в пользу Москвы. Ногайские мурзы говорили: «А нынеча деи, [русский] государь взял всю Волгу и до моря. А ужжо деи Сарайчик возмёт и Яик весь, и Шемаху деи, и Дербень возмёт, и нам деи всем быти от него ж взятым. Так деи наши книги говорят. Все деи бесерменские государи русскому государю поработают…. Мы деи государю и до века будем холопи»[1].

Уцелевшие представители феодальной и родовой знати поволжских народов обдумывали планы нового восстания, отделения от России и восстановления Казанского ханства. Таковых оказалось немало, как среди поступивших на службу к русскому царю, так и среди эмигрантов, нашедших приют в Крыму и других странах. В Крыму находились казанские князья Спат, Ямгурчей Ази, улан Аль-Махмет (Ахмамет) и другие. Из Астрахани туда бежал мурза Ярлыгаш (Ахлыгаш). Эмигранты имели большое влияние при ханском дворе. Аль-Махмет, например, стал аталыком у царевича Адыл-Гирея[2]. Они поддерживали связь с оставшимися на родине единомышленниками и строили планы восстановления независимости ханств, подбивали хана и султана к вмешательству в поволжские дела, т.к. понимали, что только своими силами изгнать русских не смогут[3]. В обмен за помощь в освобождении родины они соглашались признать турецко-крымскую зависимость и посадить на престолы в Казани и Астрахани крымских царевичей[4].

В борьбу за Поволжье были втянуты Османская империя, Крымское ханство и Ногайская Орда, но степень их участия и мотивация были различными. В советской историографии 50-60-х гг. XX в. роли Турции и Крыма в провоцировании восстаний в Поволжье уделялось существенное внимание[5].

Руководители и элита иностранных государств стремились реализовать собственные политические интересы, используя восстания в Поволжье как средство их достижения. Крымское ханство и Османскую империю не устраивали успехи России на востоке.

Между ногайцами, крымцами и турками шли консультации о противодействии России. Известно, что заговорщики из бывшего Казанского ханства рассчитывали на серьёзную помощь из Крыма и постоянно направляли туда своих посланников[6]. Осенью 1564 г. посол А.Ф. Нагой писал из Крыма, что казанские люди вместе с астраханцами, ногайцами из Казыева улуса и черкасами уговаривали турецкого султана прислать к ним на помощь «турских людей», и обещали поднять восстание сразу же, как только турецко-крымское войско подойдёт к Астрахани[7].

В сентябре 1565 года ногайские послы Янтерек да Янчура говорили крымскому хану от имени князя Дин-Ахмада, чтобы он «со царём и великим князем не мирился, а был бы с ним в дружбе. И пошёл бы царь к Асторохани с своей стороны, а он де к Асторохани пойдёт с своей стороны. И мне де в Асторохани поверят и в город меня пустят. И яз де тебе Асторохань однолично возму»[8]. Эту информацию подтвердил пробравшийся к русским послам пленённый крымцами казанский крещённый татарин Петрушка Иванов. Он рассказал, что «пришли в Крым сее осени из нагаи ко царю послы от Тинехмата князя о миру, чтобы с ним царь помирился. И захочет де царь воевати Казань и Асторохань и они де с ним воевати готовы»[9]. Весной 1567 года князь Дин-Ахмад и ногайские мурзы через своих послов заявляли Девлет-Гирею: «Дотолева де

есмя были наги и бесконны и мы дружили царю и великому князю, а ныне де есмя конны и одевны. И х тебе де пишют казанские люди, а прошают у тебя царевича и рати. А от Московского хотят отступити, и приступати хотят х Казани к осторогу. И будет де ты царевича в Казань с ратью отпустишь, и ты б деи с нами ся сослал. И мы деи сыну твоему готовы на помочь»[10].

Русская сторона решительно отвергала любые претензии иностранных государств на бывшее Казанское ханство. Отъезжающему в 1563 г. на переговоры в Крым послу Афанасию Нагому была дана инструкция: «А нечто учнут говорити о Казани или о Асторохани, что те юрты бывали крымские ж. И только тех юртов царю и великому князю царю не поступитца и царю с царём и великим князем в дружбе не бывати. И Офонасью говорити Сулешу или князем: То, господине, слово безплодное к делу доброму не пристоит. Изначала царство Казанское и Азтороханское свои были. И которые, господине, недружбы государю нашему царю и великому князю от них приходили, и государь наш за то стал, и те земли бог поручил государю нашему. А те царства были опричние. А от Азы-Гирея* царя по се время не слыхали есмя, что те царства были х Крыму,…»[11].

26 декабря состоялось заседание дивана, на котором было решено требовать у Ивана IV не только такие же поминки, какие присылались хану Магмед-Гирею, но ещё и передачи под власть хана Казани и Астрахани. На ханский престол в Казани Девлет-Гирей предполагал посадить своего сына Адыл-Гирея[12]. Условие было заведомо невыполнимым, это хорошо понимали и сами крымцы. Князь Сулеш говорил хану, что царь Иван «не токмо де тебе даст Казань, не даст с Казани ни дерева. Будет похошь со царём и великим князем доброго дела и ты дей посылай с тем на чём бы меж вас доброе дело сталось». А послу А.Ф. Нагому он говорил о том, что «царь Казань вмешает того для, чтоб ему царь и великий князь дал казну магмет-киреевскую…, а царь де да и мы ведаем и сами, что государь ваш царю Казани не даст»[13]. Мурза Мустафа говорил послу: «И ведаем де и сами, что государь ваш царь Казани не даст да и карачеи де и уланы и князи и мирзы все о том царю отговаривали, чтоб царь ко государю вашему о Казани не посылал». Однако от громогласно объявленного заявления хан не хотел отказываться[14].

В мае 1565 года Девлет-Гирей прислал Ивану Грозному грамоту, в которой содержалось требование передачи ему Казани и Астрахани. «Наперёд сего в начале Казанская земля старейших дядь наших бывала, а Астрахань от Темир Кутлуя царя за цари велась…», – писал хан[15]. На это Иван Грозный отвечал: «Мы, государи великие, бездельных речей го-ворить и слушать не хотим…, городы и земли за чашею и за хлебом не емлютца…»[16].

Осенью от луговых черемис Лаиша и Ламбердея в Бахчисарай прибыл Коштевлей улан, обратившийся к хану с просьбой предпринять поход на Казань. Он заверял хана в готовности черемис поднять восстание при приближении крымских войск[17].

Девлет-Гирей был настроен требовать у Ивана Грозного или передачи ему Казани и Астрахани, или «урочных поминков», таких, какие присылались в Крым при Магмед-Гирее[18]. Русскому послу А.Ф. Нагому князь Сулеш говорил: «А о Казани де да и о Асторохани царю царевичи и мы и уланы и князи, и мурзы отговаривали, чтоб царь Казань и Асторокань отставил, потому, что Казань взял за саблею, и ему де того как поступатись. И царь де и сам то говорит, что ему Казань бог поручил»[19]. В грамотах присланных в Москву от хана, царевичей и знати вновь содержалось требование о Казани и Астрахани или присылке Магмедовых поминков, как условии заключения мира[20]. Об этом же хан писал и в сентябре с послом Куремшой[21].

Осенью 1566 года от луговых сотников Адая и Кочака в Крым был направлен брат Адая Тогилдей. Он вёз зашитую в одежду грамоту «от всее луговые черемисы». Тогилдей добрался сначала до Ногайской Орды, а потом с ногайским посольством с Коштевлей уланом и Ахкобе уланом выехал в Крым. Однако при переправе через Волгу на них

* Хаджи Гирея.

напали казыевцы, и Тогилдей утонул вместе с грамотой. Но с её содержанием успели ознакомиться Коштевлей и Ахкобе. Они сообщили хану, что луговые черемисы просили прислать к ним царевича «с воинскими людьми» и убеждали хана в том, что как только царевич придёт в Поволжье, так сразу же они отступят от московского государя, перебьют всех русских служилых людей по сёлам и станут промышлять над казанским острогом. Явно преувеличивая, они сообщили хану, что «в сборе у них луговой черемисы 60 000»[22].

Вершиной иностранного вмешательства в борьбу за Среднее Поволжье стала Астраханская война 1569 г. – первое военное столкновение России и Османской империи. Основные события этой войны происходили на Нижней Волге. Можно полагать, что основной целью султана было завоевание удобного плацдарма для наступления на Иран с севера. Освобождение Казани являлось второстепенной задачей. В 1692 году А.И. Лызлов в своей «Скифской истории» писал о том, что мстя России за завоевание Иваном Грозным татарских ханств, турецкий султан Селим II «присылал многия своя воинства под Астрахань, хотяще градом и всею Ордою обладати»[23].

И.В. Зайцев обоснованно утверждает, что вмешательство Турции в политические события в Нижнем Поволжье объясняется скорее желанием контролировать важнейшие торговые и стратегические пути, «нежели стремлением османов к гегемонии в постордынском пространстве»[24].

Поход турецких и крымских войск 1569 г. к Астрахани вызвал особый интерес и в зарубежной историографии, где отрицается агрессивность Турции в отношении России, указывается на отсутствие стремления завоевать Нижнее Поволжье. Зарубежные историки традиционно связывают этот поход с турецко-иранским противоборством.

Сообщения о планах Турции противоречивы, тем не менее есть известия о стремлении захватить Казань. В Ключаревской летописи, в которой использовались записи начала XVII века говорится о том, что султан Сулейман хотел «отторгнуть Казань и Астрахань от России»[25]. Современник событий венецианский дипломат в Стамбуле Джироламо Липпомано, и живший на рубеже XVI–XVII вв. в Москве голландский купец Исаак Масса писали о походе турок и татар в 1569 году, как направленном против Русского государства[26]. Попало сообщение о турецком походе к Астрахани и в сербские летописи, где под 1569 г. говорится, что «воинствовавше турци кроме цара на Казань, на Русе». М.Н. Тихомиров отмечает, «что поход мыслился турками как действие, направленное к освобождению Казанского ханства от русской власти, и осада Астрахани была только первым звеном в действиях, намеченных для осуществления этой цели»[27]. 14 марта 1569 года французский посол Гранти де Грандшам отправил из Стамбула донесение королю Карлу IX, в котором писал о том, что «турки решили захватить два больших города Московита – Астрахань и Казань, которые тот завоевал у татарского хана, вассала турок». Однако это, по мнению посла, не являлось основной целью, т.к. заняв Астрахань, султан предполагал использовать её как базу для наступления против персидского города Ширвана[28].

Несомненный интерес представляют непосредственно турецкие документы того времени. Из них следует, что посланцы из Казани добирались не только до Бахчисарая, но и до Стамбула. Турецкий хронист Кятиб Челяби (Хаджи Халифа) (1609-1657) упоминает факты «просьб и мольб о помощи, направляемых жителями Казани и Астрахани Высокой Порте»[29]. Султан в послании крымскому хану от 9 февраля 1568 г. обосновывал необходимость похода к Астрахани не только препятствиями, которые чинятся хорезмским паломникам, но и желанием освободить татарские ханства. «Область Казань и Эждерхан издавна находилась в руках ногаев. У меня, – писал султан, – имеются подробные сведения о причине попадания этой области в руки презренных неверных, о татарских мирзах, оставшихся на завоёванных землях и вне их и о том, когда и по какой причине эти земли были утеряны. В связи с тем, что завоевание этой области является важнейшим из дел, моя государева мысль также утвердилась в необходимости, с помощью Господа Всевышнего, её завоевания»[30].

В походе на Астрахань должны были участвовать турецкие и крымские войска, определённый расчёт строился на восстание астраханцев, казанцев и черемис, а также поддержку ногайцев[31]. В декабре 1568 года в Москву поступило известие, что в Бахчисарай приезжали казанский крещёный татарин Иванча, прежнее имя Мустафа, и черемисы с Горной стороны Алиш и ещё один, имя которого узнать не удалось. Они сообщили, что выехало их из Казани татар и черемис 10, по другим известиям 7 человек. Они везли хану грамоты от заговорщиков, предполагавших поднять восстание. Но в пути их ограбили, находящиеся на русской службе ногайцы во главе с Эль мурзой и зашитые в халаты грамоты пропали. После этого трое продолжили свой путь, а остальные вернулись назад. Посланцы просили хана взять их под свою защиту и предпринять поход на Свияжск. Они убеждали, что «как де увидят царёв шелом и казанские де люди от царя и великого князя все отступят и будут все твои». По словам посланцев, к восстанию готовы были примкнуть до 70 000 человек. Повстанцы брали на себя задачу перекрыть все коммуникации и никаких войск и припасов из Москвы в Казань не допустить. Они уверяли хана в том, что «город Свияжск не крепок, войск русских в Казани находится только три тысячи человек, а в Свияжске и того меньше». По заверениям посланцев, объединённым силам будет легко овладеть этими городами. Падение же Свияжска и Казани откроет хану дорогу на Астрахань, в которой также находится не столь большой русский гарнизон. Хан внимательно выслушал посланцев из Казани. Отпустив их, он повелел не позднее марта 1570 г. привезти к нему необходимые грамоты. Вместе с ними хан направил в Среднее Поволжье своего агента.

В Москве приняли меры к розыску и аресту этих посланцев. Было известно, что Мустафа-Иванча испомещён в Калуге, а двое других посланца проживали «на горней стороне в селе Коткозе». Соответствующие распоряжения были направлены в Свияжск к воеводе князю Григорию Куракину и дьяку Ивану Безсонову и в Казань воеводе Петру Андреевичу Булгакову Голицину, в Разрядный и Поместный приказы. Служилый татарин Ураз, видевший посланцев в Крыму, посылался на опознание. «А сыщут тех татар, – говорилось в наказе, – и тех там и пытать, того для, которые будет с ними в той думе были. И тех бы им переимати, чтобы не збежали и отписали б ко государю часа того[32].

Девлет-Гирей принимал активное участие в подготовке восстания нерусского населения в бывшем Казанском ханстве. В крымской посольской книге по этому поводу имеется интересная запись, относящаяся к марту 1569 года. Это присланный в Москву послом А.Ф. Нагим и Ф. Писемским отчет, сделанный со слов служилых татар, регулярно добывавших необходимую информацию: «…(к) людем к горним и к луговым к Адаю к Шамаршинскому. А живёт деи Адай в верх Кокшаги*, да сеунчь** к Алею к Угреватому, да к Епанче з братьею, да к Семёну к Хозяшеву, да к Чапкун абызу, а живут деи в селе в Молныле***, да в (Ко)дтавели, да к Девлет Килдею х Кривому, а живет деи в Келшали на Кубне на реке****, да к арскому князю, а имяни сказали ему не узнали. А в(ся) их деи ссылках: из Крыму и из Нагаи приезжают тайно к арскому князю. А думает деи арской князь с Ад(аем Ш)амаршинским. И отпущают деи со вс(еми) ссылками они и Коштевлей (улан) вместе с царёвым ерлык(ом к ар)скому князю и к тем людем посы(лка) в Казань. И мы деи в Казань не поехали, а (пое)хали деи есмя ко царю в Крым. И Коштевлей деи улан те царёвы ерлыки к арскому князю и к тем людем послал в Казань с Елманом с Прокофиевым человеком Цвиленёва. А Елман деи бывал казанец, а живал деи на Арской стороне в селе в Унбуде*****. А в ерлыкех деи царь писал х казанским людем, что его турской с своею ратью и с крымскими людьми посылает к Асторохани. И как деи пойду к Асторох(ани)…(и вы

* Чемуршинская, волость получила наименование по речке Чемуршинке и деревне Чемурше (ныне Иван-Беляк), где и проживал Адай. См.: Бахтин А.Г. К вопросу о Мамич-Бердеевых волостях // Вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2015. № 2 (2). – С. 7.

** Послание, письмо.

*** Современное татарское село Молвино в Зеленодольском районе Татарстана недалеко от р. Свияга.

**** Река Кубня протекает по Чувашии и Татарстану на Горной стороне и является левым притоком Свияги.

***** Современное татарское село Уньба в Высокогорском районе Татарстана.

от москов)ского отступ(итесь)…»[33]. Из текста следует, что служилые татары получили необходимую информацию от каких-то людей, приехавших в Крым из Ногайской Орды. В приведённом отрывке ясно говорится о том, что из Ногайской Орды и Крыма в Среднее Поволжье тайно приезжают специальные агенты с письмами от Девлет-Гирея и, видимо, Дин-Ахмада. Там они ссылаются с неким арским князем и сотником луговых марийцев Адаем Шамаршинским и горными людьми. Примечательно, что Адай Шамаршинский, живущий на среднем или верхнем течении Кокшаги, является одной из ключевых фигур среди повстанцев. Это свидетельствует о той важной роли, которую играли марийцы в политических событиях второй половины XVI столетия в Поволжье. Важен сам факт ссылки крымского хана с марийцами, татарами и удмуртами, но особо ценно, и то, что Девлет-Гирей сообщает о намечающемся походе турецко-крымских войск к Астрахани и рекомендует заговорщикам одновременно поднять восстание.

Девлет-Гирей укорял Ивана Грозного в том, что тот захватил два юрта Казань и Астрахань, ранее принадлежавшие его дедам и дядям и не соглашается отдать ему их по хорошему, ущемляет мусульманскую веру, мешает паломникам из Средней Азии совершать хадж в Мекку. Поэтому на весну в его земли вторгнется турецкое и крымское войско, и будет беспрестанно разорять его деревни и сёла[34].

Девлет-Гирей 20 октября на приёме русских послов А.Ф. Нагова и Ф. Писемского сказал им: «И ныне деи на государя вашего к Асторохани подымаетца человек тяжолой – турской царь. И меня к Асторохани посылает, да и все де бусурманские государства на государя вашего подымаютца. А того не хотят, что государь ваш поимал бусурманские юрты. И яз де государю вашему дружа, гонца к государю вашему Истому отпущаю и своего гонца посылаю Девлет-Килдея татарина и ему то извещаю, а поминков у него никаких не хочю, а прошу у него Азсторохани чтоб мне дал Азсторохань и помирился бы государь ваш со мною вековым миром, а люди бы турского через мою землю не ходили». Когда послы указали на то, что Казань и Астрахань перешла в руки русского государя по божьей воле, хан не стал возражать, но сказал: «То де так, государю де вашему те юрты бог поручил, а мы де ведь надеемся на бога ж»[35].

Неуспех астраханского похода турецко-крымских войск на Астрахань в 1569 г. отодвинула новое восстание в Среднем Поволжье, оно началось только после удачного нападения крымского хана на Москву в 1571 году.

Примечания

1. Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1551-1561 гг. Публикация текста / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. – Казань, 2006. – С. 246–247.
2. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 11. – Л. 191, 193–193 об.
3. РГАДА. – Ф. 89. Сношения России с Турцией. – Кн. 2. – Л. 18.
4. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. – СПб., 1789. – Т. 5. Ч. 2. – С. 124; Карамзин М.Н. История государства Российского. – М., 1989. – Кн. 3. Т. 9. – С. 24, 65.
5. Кушева Е.Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552–1572 гг. // Исторические записки (Далее: ИЗ). – М., 1950. – Т. 34. – С. 243–245; Она же. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30 гг. XVII в.). – М., 1963. – С. 191–192, 207–211; Бурдей Г.Д. Взаимоотношения России с Турцией и Крымом в период борьбы за Поволжье в 40–50–х годах XVI века // Учёные записки Саратовского государственного университета. – Харьков, 1956. – Т. XLVII. – Вып. исторический. – С. 201–205.
6. Продолжение древней российской вивлиофики. – Ч. 10. – СПб ., 1795. – С. 266, 308–309.
7. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 10. – Л. 322–322 об.
8. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 12. – Л. 60–60 об.
9. Там же. – Л. 71.
10. Там же. – Кн. 13. – Л. 28 об.–29, 57.
11. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 10. – Л. 97.
12. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 11. – Л. 186 об.–187 об.
13. Там же. – Л. 180 об.–182 об.
14. Там же. – Л. 185 об.–186.
15. Там же. – Кн. 11. – Л. 365; Щербатов М.М. Указ. соч. – Т. 5. Ч. 4. – С. 52–55.
16. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 11. – Л. 352; Соловьев С.М. Соч. – Кн. 3. Т. 6. – С. 581–582.
17. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 12. – Л. 71–71 об.

18. Там же. – Л. 33.
19. Там же. – Л. 35 об.
20. Там же. – Л. 84–112.
21. Там же. – Л. 255.
22. Там же. – Л. 28–28 об.; Соловьев С.М. Указ. соч. – Кн. 3. Т. 6. – С. 530, 579, 581–582.
23. Лызлов А.И. Скифская история. – М., 1990. – С. 108, 112, 250.
24. Зайцев И.В. Документальные источники по истории отношений постордынских тюркских государственных образований с Россией и Османской империей (XV–первая половина XVI в.). – АКД. – М., 1998. – С. 5–6; Он же. Историография истории отношений постордынских «юртов» с Россией и Османской империей // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – Казань, 2002. – С. 304.
25. Ключаревская летопись. – Астрахань, 1887. – С. 5.
26. Бурдей Г.Д. Русско–турецкая война 1569 года. – Саратов, 1962. – С. 24.
27. Тихомиров М.Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времён до половины XVII в. // Славянский сборник. – М., 1947. – С. 184.
28. Бурдей Г.Д. Русско–турецкая война… – С. 22–24.
29. Гёкбильгин Т. Османский поход на Астрахань в 1569 г. // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: Сб. статей / Отв. ред. И.А. Мустакимов, А.Г. Ситдиков. – Казань, 2009. – С. 168.
30. Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищь Турции: Сб. док. / Сост. И.А. Мустакимов. – Казань, 2008. – С. 143-144.
31. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М., 1937. – С. 29.
32. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 13. – Л. 154–156, 171–172 об.; Щербатов М.М. Указ. соч. – Т. 5. Ч. 2. – С. 188–189, 193–194.
33. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 13. – Л. 242–242 об.; Бахтин А.Г. Крымская посольская книга о подготовке «Второй Черемисской войны 1571–1574 гг.» // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 120–129.
34. РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 13. – Л. 180–192 об.
35. Там же. – Л. 157 об.–158 об.

К вопросу о строительстве и характеристике укреплений Царева города – Царевококшайска

Ласточкин Г.Л., *краевед*

К вопросу строительства укрепленного пункта в среднем течении Малой Кокшаги обращались многие исследователи республики. Историки его первоначальный облик представляют по-разному. Одни утверждают: в течение нескольких дней августа и первых осенних месяцев 1584 года русскими воеводами был построен город-крепость. Другие выделяют стадии строительства укреплений: сначала – острог, а потом только возведение города-крепости. При этом исследователи едины в том, что город-крепость Царевококшайск был возведен не позже 1585 года, не менял первоначального месторасположения, ни разу не перестраивался и представлял военное укрепление до 1696 года[1].

Мы считаем, что укрепления города Царевококшайска перестраивались несколько раз, меняя свое месторасположение. Хронологические рамки рассматриваемой нами темы охватывают период от поставления опорного пункта у «луговых людей» весной-летом 1585 года[2] до 1759 года, времени последнего упоминания Царевококшайска как укрепленного города[3].

С целью обоснования нашей точки зрения по вопросу эволюции Царевококшайска как укрепленного пункта считаем необходимым рассмотрение значений ряда терминов.

Царев город

Нам неизвестны его первоначальное месторасположение, конструктивные особенности укрепления. Известно, что русские воеводы на вновь завоеванных землях в первую очередь ставили острог, чтобы «жить можно было бесстрашно». Его размеры

определялись количеством защитников. О том, какое значение придавалось острогу, видно из многих наказов воеводам[4]. По конструкциям острогов конца XVI – начала XVII веков в Европейской части России, Сибири известно, что первоначально они представляли обычную тыновую стену, возведенную в соответствии с особенностями рельефа местности. В этом плане показательным примером является поставление одного из городов Марийского края Яранского города[5]. Первоначальный «Царев город на Кокшаге» в этом ряду не мог быть исключением.

Нам представляется, что первые укрепления ставились с учетом вооружений местных марийцев. Известно, что в конце XVI – начале XVII вв. они не имели огнестрельного оружия. Почему и не было необходимости возводить в те годы затратные срубленные города-крепости. Чтобы закрепиться на вражеской территории, русским воеводам достаточно было иметь укрепления, состоящие из тыновых стен, или временные защитные укрепления – «клети»[6]. Весомых оснований утверждать однозначно, что первоначально был возведен срубленный город-крепость, мы не находим[7].

В Московском государстве строительство любых укрепленных пунктов, будь он острог, крепость, город-крепость, велось по «образцам». В Марийском крае для первых укрепленных пунктов являлся «образец» острога. Так, укрепления «Кокшаги», возведенные в 1574 г. «на реке на Кокшаге» сплавленным, по всей видимости, по Волге лесом, могли представлять, по срокам и времени поставления, тыновую стену[8]. Первое укрепление Козьмодемьянска, поставленное как Кокшага весной, представлял острог[9]. «Город» у «луговых людей далних», поставленный в кратчайшие сроки в 1584 году, также мог являться острогом. Яранский город, построенный в 1591 году, был окружен тыновой стеной. В 1601 году к старому острогу был пристроен по причине «тесноты» новый острог, он примыкал к нему[10].

Примерно к концу XVI века острожные укрепления Царева города постепенно приходили в «ветхость». По всей вероятности, был построен новый острог. Во время событий первой Крестьянской войны на Луговой стороне зимой 1609 года Царев город был захвачен небольшим отрядом черемис[11]. Вскоре правительственным силам удалось захватить город[12]. Но в августе месяце 1610 года Царев город и «приписанная» к нему Хозякова волость снова перешли под контроль крестьян и стали центром восставших[13]. Переходя из рук в руки, укрепления Царева города не были разрушены или сожжены. Сведений об этом не имеется. Известно, что повстанцами были разрушены укрепления городов Цивильск, Чебоксары, Алатырь, Ядрин, Курмыш[14]. Зимой 1609 года повстанцы разрушили крепостные сооружения города Котельнич[15]. Разрушать тыновую стену Царева города особой необходимости не было.

В 1625 году в грамоте царя Михаила Федоровича в Тобольск говорится о Цареве-Кокшайском городе[16]. В 1628 году в наказе царя Михаила Федоровича воеводе В.Я. Воронову впервые упоминается «город и острог» Цареве Кокшайского города[17]. Упоминание слова «город» говорит о его административном значении. Об этом можно судить на примере города Яранска. В 1601 году в связи с постройкой нового острога старый острог (1591) был назван «городом»[18]. В наказе царя воеводе В.Я. Воронову не описаны конструкции городовых и острожных стен. Так как «город» и «острог» были построены с учетом возможности размещения огнестрельного оружия, артиллерии, «и на городе, и на остроге наряд», то стены «Царев Кокшайского города» должны были быть соответствующей конструкции[19]. Ими могли быть те же тыновые стены, усиленные башнями, «клетями» или «бастеями» для размещения пушек. Так, ко времени основных событий первой Крестьянской войны XVII века в крае стены укрепления Яранского города и острога представляли тыновые стены, устроенные для ведения пушечного боя[20]. Из содержания наказа царя воеводе В.Я. Воронову ясно, что «город» и «острог» «Царев Кокшайского города» не представляли срубленную конструкцию. В 1631 году на укреплениях «Царев Кокшайского города» располагались пушки. В городе числилось 200 стрельцов, 7 пушкарей[21]. По наличию одинакового числа стрельцов, пушкарей к 30-м

годам XVII века в Яранске и в «Царев Кокшайске» можно предположить, что оба города были построены по одному «образцу». В 1636 году случился пожар в Царев Кокшайском остроге[22]. Сгорели дома посадских жителей. Укрепления «Царев Кокшайского города», построенные в начале второй четверти XVII века, из-за ветхости и последствий пожара, были перестроены примерно в 1636-1637 годах. Был поставлен острог, укрепления которого не были приспособлены для ведения пушечного боя. Это косвенно подтверждается тем, что в 1637 году в Царев Кокшайском остроге в числе служилых людей не было ни одного пушкаря[23]. В 1639 году все население города проживало в остроге. В нем помимо служилого населения жили в 12 дворах 18 человек посадских людей[24]. «Острог» мог быть огорожен обычной тыновой стеной или представлять конструкции городков середины XVII века, применяемые при строительстве большинства укреплений засечных линий того времени.

В переписной книге посадских дворов и людей города Царевококшайска 1646 года были выделены «острог», посад и Новокрещенская слобода «за острогом»[25]. О наличии какого-то «города-крепости» в писцовой книге не указывается. Почти все жители 7 посадских и 15 бобыльских дворов и служилое население в 1646 году находились в остроге. В документе за 1646 год впервые упоминается отдельно находящийся за пределами укрепленного пункта (острога) посад. В нем находилось всего 4 двора. Явно, они были построены за последние 9 лет после постройки острога. Справедливо мнение А.Г. Иванова, что только «к середине XVII века стал формироваться основной костяк старинных посадских царевококшайских людей»[26].

Очередное переустройство укреплений Царевококшайска было начато, возможно даже, в 1646 году. Были построены укрепления для размещения пушек. Так, в отказной книге подъячего Никиты Холкина 1647 года говорится о «царево-кокшаском пушкаре Пашке Пчелине»[27]. В 1649 году многие «царевококшасцы посацкие люди» являлись пушкарями и затинщиками, и воротниками[28]. В 1651 году в числе служилых людей находились десять пушкарей (в другом источнике 5 пушкарей и 5 воротников), в 1661 и 1663 (один был призван на другую службу) годах – по два пушкаря[29]. В конце 1670 года, надо полагать, в связи с обеспокоенностью воевод объявившимися «воровскими людьми по Волге, Цивильску и Кузьмодемьянску» в Царевых городах, как в Козьмодемьянске, Яранске, были предприняты дополнительные меры безопасности. В документах упоминаются царевококшайские пушкари Нефет Алменев и Куземка Мартемьянов[30]. По сметным спискам 187 (1678/79) года было выплачено жалованья в «Царев-Кокшайске» 3 пушкарям[31].

О месторасположении укреплений Царевококшайска начала второй половины XVII века документы умалчивают. Но точно известно нахождение укреплений, описанных городничим П. Кафтанниковым в 1728 году. Город-крепость пришел на смену «городу» и «острогу». Он располагался не на мысу между Малой Кокшагой и «лощиной» (бывший овраг по ул. Красноармейской), а южнее, ниже по Малой Кокшаге, в 120-140 метрах от края «лощины»[32]. Чем был обоснован далеко не выгодный вариант места строительства города-крепости? Почему при выборе места под строительство города-крепости не были учтены защитные свойства местности? По нашему мнению, строители «первой крепости» приняли во внимание, прежде всего, расположение ранее поставленных городских укреплений, приходивших в ветхость. В государевых грамотах из Приказа Казанского дворца о назначении царевококшайским воеводой И.В. Бутенева от 20 декабря 1672 года и передаче управления городом и уездом А.С. Якимову от 15 сентября 1674 года говорится об отдельных укрепленных пунктах, «и на городе, и на остроге наряд»[33]. Не исключено, они могли примыкать друг другу, как «город» и «острог» в Яранске в начале XVII века[34]. Восточная стена одного из укреплений («города» или «острога») Царевококшайска располагалась по реке М. Кокшага. Расположение северной стороны крепости было ограничено «лощиной» (ул. Красноармейская), а западной – её правым «отвершком», берущего начало из верхового болота (Ленинский

садик). С южной стороны строителями, возможно, был прорыт ров. Если эта самая «впадина»-ров имела отношение к укреплению Царевококшайска начала второй половины XVII века, то мы вправе говорить о первом срубленном городе-крепости. По размерам поперечного сечения рва неизвестного происхождения, определенного при раскопках (раскоп 7) 1998 года[35], можно предположить, что весь объем грунта мог использоваться, в основном, в качестве инертного материала для заполнения ниш южной стены укрепления (города или острога). Во второй половине XVII века стены такой конструкции («тарасный вал») возводились во многих укрепленных сооружениях засечных линий. Подобная конструкция защитной стены существовала и в городе Яранске[36].

Итак, Царев город от времени поставления до 80-х годов XVII века перестраивался пять раз. До 1647 года укрепления Царева города представляли острог. При этом стены укреплений могли быть разных конструкций. В конце 80-х – в самом начале 90-х годов XVII века был построен известный город-крепость.

Город-крепость, город-кремль, город-острог

Наиболее совершенным типом укреплений были «города», стены которых состояли из срубленных городен («клети») или тарасов. Известны два описания города-крепости («первой крепости») Царевококшайска. Описание Царевококшайска, составленное воеводой Петром Арсентьевым, относится к 1702 году[37]. В 1728 году было составлено описание г. Царевококшайска городничим П. Кафтанниковым[38]. На это описание ссылаются в своих работах все исследователи начальной истории Царевококшайска. Описанные городничим «городы, кремль и острог» исследователи считают укреплениями «города», построенного в конце XVI века. Исследователи обратили особое внимание на выражение погоревшие «без отстатку» и установленные «по осмотру» городовые строения и сделали заключения, что на месте Царевококшайского города ничего не осталось. Но из описания видно, что от пожара сохранились не только отдельные строения, но и ряд основных элементов крепости, в том числе, вся восточная стена.

П. Кафтанников составил краткое, но очень ёмкое описание. Его можно разделить по времени на три части: что произошло в городе тридцать с лишним лет назад; что осталось от пожара и сохранилось на момент составления описания; что предстоит сделать в будущем для исправления последствий бедствия и сохранявшейся ещё на то время в крае, как выразился городничий, «опасностей от иноверцев». Городничий разделил структурные элементы города-крепости: «городовые стены» (их «замерял»), «кремль и острог» (их «описывал»), «городовые строения» (их «осматривал»). Если городничий «замерял» и «описывал», значит, был предмет для совершения таких действий. В описании были даны даже размеры многих строений и их предназначений. Очень сомнительно, что «градские жители» знали и помнили точные размеры сгоревших строений, их месторасположений относительно друг друга и предназначений 30-летней давности. Уже это как-то говорит, что часть строений должна была сохраниться от пожара. Следовательно, крепость во время пожара в 204-м (1695/96) сгорела не вся. А «осматривать» можно и места некогда сгоревших строений. Что и было отмечено в описании, «по осмотру … ничего не имеется … погорел без отстатку». В число обмеренных и описанных объектов вошли сохранившиеся от пожара «строения» в городовой и острожной стенах. Они располагались также в свободном пространстве внутри кремля, между северной и южной сторонами кремля и острога.

Городничий П. Кафтанников отметил не только основную причину составления описания о состоянии укреплений г. Царевококшайска – подготовки технического материала с целью «строения … города» «для опасностей от иноверцев», но даже наметил примерный план возможных действий по строительству новых «городовых строений»[39].

Первая крепость, вторая крепость, старинная земляная крепость, земляная крепость

Первое упоминание о «двух крепостях» относится к 1765 году в одном из описаний Царевококшайска[40]. Оно достаточно полное и сравнимо с описанием городничего П. Кафтанникова. Составители описания, «по сказыванию старожилов», выделили «две крепости»: «кремль» и «наружную крепость». «Старожилы» назвали по припоминаниям «кремлем», окружностью 285 сажен с 4 башнями и защитным рвом шириной в 4 сажени, «первую крепость», т.е. город-крепость, описанный П. Кафтанниковым в 1728 году. Она была построена в конце 80-х – начале 90-х годов XVII века. Другая, «наружняя крепость» окружностью 585 сажен с 6 башнями и также со рвом шириной 4 сажени, была построена после 1732 года.

В 1795 году в «Экономических примечаниях Царевококшайского уезда» подробно были описаны «следы» обеих бывших крепостей[41]. «Кремль» из описания 1765 года был назван «первой крепостью». Её периметр равнялся 300 саженям. «Наружная крепость», «окружающая первую» с северной, западной и южной сторон, длиной в 1 версту 70 сажен, отмечена как «вторая». Указанные в «Экономических примечаниях …» значения являются самыми достоверными из всех известных. Размеры элементов крепости, а также координаты города являются данными полевых и результатами камеральных работ материалов горизонтальной съемки г. Царевококшайска, выполненной в связи с проведением в уезде Генерального межевания земель.

В ранних работах исследователи республики не рассматривали «вторую крепость» как отдельную. Они выделяли «внутреннюю линию укреплений («первая крепость» – Г.Л.)» и «внешнюю линию укреплений («вторая крепость» – Г.Л.)» в составе единого города-крепости конца XVI века. Одни рассматривали, не обращая внимания на нестыковку длин стен укрепления, «город-кремль» как «первую крепость», а «город-острог» – как «вторую». Другие – «город-кремль и наружный город (город-острог у Кафтанникова – Г.Л.)» вместе называли «острогом» и рассматривали Царевококшайский город, состоящий из трех частей: острога, окольного города и незащищенного посада, понимая под острогом «первую» крепость, а под окольным городом – «вторую» крепость. Третьи – под «городом» из посольской книги сношения с Польшей понимают крепостное сооружение, состоящее «первоначально» «из двух частей, первая находилась внутри второй». «Внутренний город-кремль и наружный острог были окружены земляными валами и деревянными стенами».

Мы считаем, что «первая» и «вторая» крепости не являлись элементами единого первоначального комплекса оборонительных укреплений города Царевококшайска. Они были построены в разное время. Впервые на это обратил внимание А.Г. Бахтин в 2006 году. Историк разделил линии укреплений. На «первую», поставленную в конце XVI века и «вторую», построенную, как предположил историк, в начале XVII века[42]. К этому времени, началу XVII века, отнесли «существование острога» и археологи[43]. Тем самым как бы подтвердили предположение историка.

О примерном времени строительства «второй крепости» Царевококшайска у нас сложилась иная точка зрения. Вопрос о строительстве новых защитных укреплений встал перед властями Царевококшайска сразу же после бедствий, нанесенных пожаром 1695/96 года. Городничий П. Кафтанников под «городом» понимал крепостную стену, «строением оной город содержать надлежит для опасностей от иноверцев …». Причиной задержки строительства городничий видел в подготовке документации, «на то строение что надобно лесу и каких материалов и припасов и во что ценою обойтись может, сметить некому»[44]. Строительство новых укреплений оставался долгие годы лишь намерением. Даже спустя 30 лет в одном из документов говорилось, «рогаток и поныне не построено»[45]. Основной причиной задержки строительства в данный период, как мы считаем, являлось отсутствие финансовых возможностей города[46].

В 1727 году в связи с возвращением к практике воеводского правления на местах в Царевококшайский уезд был назначен воеводой Г.Н. Репьев, военный в звании подполковника. Воевода в своей работе руководствовался «Наказами губернаторам и воеводам и их товарищам» от 12 сентября 1728 года. Один из наказов «О караулах и рогатках» требовал исполнения воеводами мер по наведению « порядка и пресечению воровства и воровских проходов и прочих непотребных людей» на местах[47]. Именно с приходом Г.Н. Репьева мы связываем составление описания г. Царевококшайска городничим П. Кафтанниковым. Сам адрес представления описания пострадавшего от пожара города-крепости «в контору инженерного правления Военной коллегии» говорит о намечающихся изменениях в градостроительстве уездного города.

Из документов и материалов известно, что начиная с 1701 года по 1732 год воеводы Царевококшайска передавали друг другу, хранящиеся в «зелейном погребе» «аммуницы», сохранившиеся от пожара в городе-крепости 1695/96 года[48]. В 1750 году упоминаются «город и городовые ключи»[49]. Полагаем, что изображенные на воеводской печати 1751 года три стрелы, ядра, жерло пушки, пороховой бочки отражали состояние Царевококшайска как крепости в середине XVIII века[50]. В 1759 году в связи с отрешением от должности за злоупотребления воеводы А. Веригина новый назначенный воевода В. Буланов принял «город и городовые ключи»[51]. В 1761 году воевода И.Г. Бабушкин передал прибывшему воеводе А.В. Поздееву сохранившиеся после пожара и хранящиеся «под канцелярией оружейные вещи» и в прихожих сенях «засов от городовых ворот железной»[52]. В 1765 году при смене власти царевококшайский воевода А.В. Поздеев передал новому воеводе Е.Ф. Галафееву «запор от городовых ворот железной», «один городовой медный ключ» и хранящиеся в «канцелярии оружейные вещи»[53]. Из документа 1774 года видно, что «город … крепостным строением не обнесен»[54]. Из топографического описания города Царевококшайска 1787 года известно, что «город по необширности ево на части не разделен»[55]. Составители описания города Царевококшайска 1795 года отмечают сохранившиеся валы и рвы от некогда существовавших крепостей, «первой» и «второй»[56]. Подчеркивая разное время строительства укреплений г. Царевококшайска составители плана выделили «старинную земляную крепость» и, возведенную позже, просто «земляную крепость»[57].

С введением воеводского правления в уезде, активной подготовкой технических материалов для составления проекта строительства новых укреплений Царевококшайска, полагаем, вторая крепость могла быть построена в период трехлетнего правления воеводы Д.Н. Сытина, с 1732 по 1735 годы. Она опоясывала сложившуюся к тому времени территорию города Царевококшайска. Расположение защитных рвов крепости указывает на основное направление развития города. Строительство «второй крепости» в Царевококшайске затрагивает важный вопрос: необходимости его возведения в 30-х годах XVIII века. Он в марийской историографии не исследован.

Примечания:

1. Сануков К.Н. Основание города Царевококшайска // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 6; Он же. Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. Йошкар-Ола, 1984. С. 29; Он же. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 14; Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2006. С. 32-41; Он же. Марийский край в XIII – XVI веках. Йошкар-Ола, 2012. С. 555, 563, 572, 576; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2001. С. 9-16; Андреянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории. Йошкар-Ола, 1991. С. 24-25; Кузьмин Евгений. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. LAP LAMBERT Academic Publshing, 2014. С. 48-49; Патрушев В.С. Из прошлого нашей столицы. Йошкар-Ола, 1987. С. 69; Гордеев В.И. Павленко Ю.А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Выпуск 2. Йошкар-Ола, 2004. С. 67; Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города). Йошкар-Ола, 2014. с.36.
2. См.: Ласточкин Г.Л. К вопросу поставления Царевых городов по Кокшагам // Марийский архивный ежегодник – 2016. С. 175-187.
3. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце … С. 86, 87, 371.
4. О том, какое значение придавалось острогу, видно из наказа 1592 года князю Горчакову для строения города

Пелыма: «…вскоре город сделать, а сперва поставить острог». О преимущественной роли острога говорят грамота в Березов воеводам Степану Волынскому и Юрию Стромилову и наказ воеводам Богдану Бельскому и Семену Алферьеву, первостроителям Оскола. - См.: Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. М.-Л., 1953. С.92; Иловайский Дмитрий. Царская Русь. М., 2004. С. 389-390; Из пояснения «Толкового словаря …» В.И. Даля острогом либо городком считалось «всякое поселенье», «первый делался наскоро, из бревен стойком …; второй рубился стеной, венцами, с углами, с башнями». – См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. М., 1999. С. 707.

5. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Том второй. 1598-1613. СПб., 1841. С. 38-39.

6. Их можно называть жилыми острогами. Каждая клеть представляла собой обычный сруб. Отдельно стоящие «клети» могли быть расположены вокруг или внутри предполагаемого в будущем города-крепости. Они были известны уже в XIII веке. На широкое распространение тыновых стен и их сочетаний со срубными элементами в русских крепостях указывал исследователь Н.П. Крадин. – См.: Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 13-14. «Клети» (возможно заполненные грунтом) в сочетании с самой тыновой стеной можно было использовать впоследствии для размещения огнестрельных орудий – пушек. Также их могли использовать как жилое помещение, хранилище, укрытие защитников, строителей в непогоду. Так поступили воеводы Иван Биркин и Михаил Спешнев при строительстве острога на «Козлове урочище». Город Козлов был заложен 11 октября 1635 года, «октября в 11 день острог обложили». Городские укрепления рубились стоячим тыном «по-острожному», но вместе с тем, «кровля и мост у острога … по городовому с обламами». Воеводы для осадного времени поставили клети. Заметим, воеводы со стрельцами и строителями пришли на Козлово урочище (нежилое место) уже «с нарядом и со всякими пушечными запасами». Строительство было завершено в зимнее время. – См.: Алферова Г.В. Государственная система строительства городов и освоение новых земель в XVI – XVII вв. // Архитектурное наследие. № 27. М., 1979. С. 8-9. На время строительства ставились «маленькие осадные городки – острожки» и создавалась сторожевая служба (пример, полки «для береженья» труда строителей Царевосанчурска). Так, осадные городки были поставлены в слободах г. Ельца. Временные оборонительные укрепления ставились не только при строительстве городов. Летописцы писали об укреплениях, поставленных в целях охраны труда земледельцев, работающих в полях, «А около поля были надолбы ставлены …». – См.: Алферова Г.В. Русские города … С. 130, 133,136.

7. См.: Ласточкин Г.Л. К вопросу о начальном этапе возведения Царева города // Государственная культурная политика и творческая деятельность на современном этапе. Материалы IV Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш» (Марисола, 27 марта 2015 г.). Йошкар-Ола, 2017. С. 131-139.

8. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М., 1966. С. 252; Разрядная книга 1475 – 1605 гг. Т. II. Ч. I. М., 1982. С. 367 – 368; Разрядная книга 1550 – 1636 гг. Т. I. М., 1976. С. 220.

9. Сануков К.Н. Основание города Козьмодемьянска // Козьмодемьянск, 1986. С. 35-51.

10. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Том второй. 1598-1613. С. 38-39.

11. Акты исторические, собранные … . С. 169; История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1992. С. 70.

12. История Марийского края в документах … С. 70.

13. Там же. С. 91.

14. Кочетков В.Д., Чибис А.А. Города Чувашского края в конце XVII – накнигачале XVIII веков // Марийский археографический вестник № 19. 2009. С. 128.

15. Дубровина Л.А. Первая крестьянская война в Марийском крае // Из истории крестьянства Марийского края. Йошкар-Ола, 1980. С. 53.

16. Андреянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). Йошкар – Ола, 1991. С. 86-87.

17. Димитриев В.Д. Наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову 1628 года // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1992. Вып. 2. С. 62-71.

18. Акты исторические, собранные … С. 38-39. По-видимому, поэтапная технология возведения укреплений от городов (острогов) до городов-крепостей широко применялась в русском оборонном строительстве. К примеру, первый Мангазейский острог с оградой из тына был заложен в 1601 году. Город-крепость был поставлен на его месте в 1607 году.

19. Димитриев В.Д. Наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову 1628 года // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1992. Вып. 2. С. 66.

20. Акты исторические, собранные … . Том второй. 1598-1613. №145. С. 169.

21. История Марийского края в документах и материалах. Выпуск 1. Йошкар-Ола, 1992. С. 108.

22. Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. М., 1917. С. 386-387; Андреянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). Йошкар-Ола, 1991. С. 43.

23. Айплатов Г.Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII – XVIII вв. // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 11.

24. Андреянов А.А. Город Царевококшайск и его уезд … С. 43.

25. Айплатов Г.Н. Переписная книга города Царевококшайска и уезда 1646 года // Новые страницы в истории Марийского края. Труды МарНИИ. Вып. XXIII. Йошкар-Ола, 1971. С. 263-264.

26. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце … С. 19.

27. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. II. Саранск, 1951. С. 190.

28. Айплатов Г.Н. Писцовая книга города Царевококшайска 1649 года // Марийский археографический вестник. Вып. 8. 1998. С. 202.
29. Айплатов Г.Н. Город Царевококшайск и его уезд … С. 11; Он же. Марийский край в XVII веке. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1967. Т. 1. Док. №36. С. 97; История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1992. С. 129.
30. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. … С. 240- 241.
31. Айплатов Г.Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья служилым людям городов Марийского края 1681 года // Марийский археографический вестник. № 19. 2009. С. 121-123.
32. См.: Ласточкин Г.Л. О местоположении русской крепости на Кокшаге-реке // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы). Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции 30 октября 2009 года. Йошкар-Ола, 2009. С. 56-67.
33. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. … С. 342-344.
34. Акты исторические, собранные … С. 38-39.
35. Патрушев В.С. Отчет о раскопках в г. Йошкар-Оле в 1998 г. // Архив НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры РМЭ. С. 10-11; Древности Йошкар-Олы: итоги и перспективы археологических исследований // Города Среднего Поволжья: история и современность. Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции 30 октября 2009 года. Йошкар-Ола, 2009. С. 40.
36. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. … С. 295-296.
37. Иванов А.Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края … С. 118-119.
38. Йошкар-Ола 1584-1991. Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 36-37.
39. Йошкар-Ола 1584-1991. С. 36-37.
40. Айплатов Г.Н., Дорожкова Г.В., Иванов А.Г. «Географическое описание Царевококшайска и Кокшайска с их уездами 1767 года» // Марийский археографический вестник. № 4. 1994. С. 109.
41. Йошкар-Ола 1584-1991. Документы и … С. 64.
42. Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2006. С. 39.
43. Археологическое изучение Царёвококшайского посада в 2008 году. Йошкар-Ола, 2009. С. 6; Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города). Йошкар-Ола, 2014. С. 163.
44. Йошкар-Ола 1584-1991. … С. 37.
45. Йошкар-Ола 1584 – 1991. … С. 36.
46. Йошкар-Ола 1584-1991. … С. 36-37. Спустя десятилетия у властей города оставались те же проблемы: возникающие вопросы безопасности и постоянное отсутствие денег. В городской казне не было денег даже на обустройство хозяйства воеводы. Так, в 1765 году при воеводе Евграфе Галафееве воеводским домом было определено деревянное здание бывшей Новокрещенской школы. К 1778 году этот дом стал совсем ветхим. В рапорте казанскому губернатору князю Мещерскому воевода Егор Веригин жаловался: «… за ветхостию того дому бес починки ныне, а особливо в будущее зимнее время жительства иметь в нем никак невозможно». – См.: Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. … С. 76-77. Не было денег и на ремонт так необходимого моста через Малую Кокшагу и строительство нового моста через два старых русла реки за слободой. В 1777 году выборный от «болшой и малой мананской волостей» крестьянин д. Якимово Иван Кошелев обратился через Казанскую губернскую канцелярию к купцу Ивану Пчелину о «произвольном» сборе денег на «строение имеющегося в городе моста через Кокшагу …» и другого «через болота (бывшие два русла М. Кокшаги за слободой) мост же длиной в пятнадцать саженей». – См.: РГАДА, ф. 598, оп.1, д. 310.
47. Полное собрание законов. Том VIII. 1728¬-1732. № 5333. С. 110.
48. Йошкар-Ола 1584-1991 … С. 31- 32; Росписной список при смене воевод Царевококшайска и уезда 1730 года. - См.: Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 362 – 363; Росписной список при смене воевод Царевококшайска и уезда 1732 года. – См.: Кузьмин Евгений. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. С. 253-255.
49. Доношение коллежского асессора В.А. Шишкина в Герольдмейстерскую контору Сената о вступлении в должность воеводы города Царевококшайска с приложением росписного списка. – См.: Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI –XVIII веков. … С. 371, а также С.86.
50. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце … См. Рис. 8 между С. 240 и 241.
51. Там же. С. 87.
52. Енин Г.П. «Росписные списки» царевококшайских воевод 1761 и 1765 годов // Марийский археографический вестник. № 7. 1997. С. 144.
53. Там же. С. 149-151.
54. Йошкар-Ола. 1584-1991. … С. 54-55.
55. Там же. С. 62.
56. Там же. С. 64.
57. РГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 1354.

Внешний вид и благоустройство Царевококшайска в XIX веке

***Акшиков А.Г.**, к.и.н.,старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева*

Царевококшайск расположился по обоим берегам реки Малой Кокшаги. На правом берегу находилась основная часть города, а на левом – так называемая Воздвиженская слободка[1]. С востока и запада его окружали хвойные леса, а с севера и юга к нему подступали крестьянские поля[2].

Кроме земли, находившейся непосредственно в черте города, Царевококшайску принадлежали земельные угодья, располагавшиеся за его чертой, на которых были пашни, сенокосы, леса и выгоны для скота. Изменение структуры городских земель в XIX в. отражено в таблице 1. Некоторое отличие в оценке их общей площади в разные годы, вероятно, объясняется различными методиками их подсчета. Видно, что город разрастался, постепенно застраивая свои земельные угодья. Можно отметить, что площадь городской застройки в 1903 г. составила 225,1 десятину[3]. Таким образом, в течение столетия город разросся более чем в 3 раза.

Площадь земли под пашней не была постоянной. По-видимому, на ее изменение влиял интерес мещан к земледельческому труду. Когда у значительной доли горожан была возможность зарабатывать на жизнь не хлебопашеством, а иными способами – площадь пашни уменьшалась, но когда других заработков не оставалось, царевококшайцы обращались к сельскому хозяйству и, соответственно, пашня увеличивалась.

Почти неизменными оставались сенокосные угодья. Данные по площади выгонов имеются лишь за 1837 г. Если посмотреть на размеры городского леса, то можно увидеть, что их доля в структуре городских земель очень резко меняется во времени. Можно предположить, что к лесу по каким-то причинам были отнесены земли, отведенные под выгоны для скота.

Из таблицы 1 видно, что сведения за 1857 г. ничего не сообщают о неудобных местах, но вероятно их площадь составляла 111 десятин. Это разница между общей площадью земель Царевококшайска, указанной в источнике (1651 десятина), и суммой, получающейся при сложении имеющихся данных о размере городских земель различного назначения (1540 десятин).

Таблица 1

Структура земель Царевококшайска*

	1795 г.		1837 г.		1857 г.	
	В дес.	В %	В дес.	В %	В дес.	В %
Площадь земли в городской черте	69,4	4	127,8	7,4	147,7	8,9
Пашня	150,9	8,8	312,6	18,2	265,2	16,1
Сенокосы	555,1	32,3	589,9	34,3	577,1	34,9
Выгоны	-	-	205,1	11,9	-	-
Лес	765,9	44,5	304,1	17,7	550[3]	33,3
Неудобные места	176,5	10,3	180,6[2]	10,5	-	-
Всего:	1719,9[1]	100	1720	100	1651[4]	100

*Таблица составлена нами по следующим источникам и литературе: История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 341, 342; Келлер А.А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола,

2013. С. 43, 44, 134; Лаптев М. Материалы для географии и статистики России. Казанская губерния. СПб., 1861. С. 595, 596.

[1] Данные за 1795 год взяты из «Экономического примечания» генерального межевания земель о Царевококшайске. Общая площадь городских земель приводится согласно указанной в источнике. Следует отметить, что она больше на 2,1 десятину от суммы, получаемой при сложении площадей земель различного назначения.

[2] Имеются в виду земли, находившиеся под межниками и дорогами.

[3] Земли под лесом и кустарником.

[4] Сумма вышестоящих в столбце цифровых данных о размере земель разного назначения равна 1540, что на 111 меньше чем указано в источнике.

В таблице 2 представлена структура земли в городской черте. Бросается в глаза, что значительная доля городской земли была занята огородами – 44,5%. По этому показателю Царевококшайск далеко опережал все прочие уездные города Казанской губернии. Вторым по доле огородов в структуре городских земель был Чистополь. Однако он более чем в два раза отставал от Царевококшайска со своими 18 процентами[4]. В ближайших к Царевококшайску городах губернии Козьмодемьянске и Чебоксарах огороды занимали всего по 9,9%[5].

Таблица 2

Структура земель в городской черте Царевококшайска в 1857 году*

	В десятинах	В процентах
Под улицами и переулками	25,9	17,5
Под площадью	0,8	0,5
Под берегами	3,1	2,1
Пустопорожней	19,1	12,9
Застроено	11,9	8,1
Под садами	4	2,7
Под огородами	65,8	44,5
Под водами	10,5	7,1
Под болотами	0,2	0,1
Под глинистыми ямами	3,8	2,6
Под мостами	0,1	0,07
Под кладбищем	2,5	1,7
Всего:	147,7	100

*Таблица составлена нами по следующим источникам и литературе: Лаптев М. Материалы для географии и статистики России. Казанская губерния. СПб., 1861. С. 595, 596; Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001. С. 289.

План города, по крайней мере, в первой половине XIX в. представлял собой беспорядочное нагромождение домов, огородов и пустырей и сложное хитросплетение улиц и переулков. Такую планировку весьма затруднительно охарактеризовать одним словом. По мнению А.Н. Зорина в ней просматривались элементы линейности, дисперсно-кучевой застройки и в какой-то мере кольцевой структуры[6]. Несомненно, что хаотичная планировка города была определена уже в XVII в., когда было заложено ядро города в виде кремля и второй линии укреплений. Очертания внутренней и внешней крепости походили на неправильные четырехугольники. Улицы и проулки, вытянувшиеся вдоль дорог, шедших через городские ворота, неровными линиями протянулись к царевококшайскому кремлю, а постройки, выстроившиеся вдоль крепостных стен, как бы концентрическими кругами охватывали центр города. Впоследствии, когда

Царевококшайск утратил значение укрепленного пункта, радиально-концентрическая планировка центра города продолжала нести в себе очертания оборонительных сооружений. В этом можно было наглядно убедиться еще в первой половине XIX в., т.к. остатки крепостных валов и рвов еще можно было разглядеть[7]. Элементы дисперсно-кучевой застройки, наблюдаемые в плане Царевококшайска, объясняются тем, что горожане строились так, как им было угодно. Однако при разрастании города его жителям приходилось учитывать наличие проезжих дорог, ведших в Царевококшайск. Очевидно, что поперек них строить было недопустимо. Поэтому вдоль них выстроились в два ряда дома городских обывателей, образуя относительно прямые улицы и привнося тем самым в планировку города элементы линейного плана.

Беспорядочной застройке Царевококшайска пришел конец 1 марта 1835 г., когда императором Николаем I был утвержден регулярный план города[8]. Он предполагал упорядочивание строительства, спрямление уже существующих улиц, закладку новых, которые должны были бы протянуться параллельно другим улицам, или пересекаться с ними под прямым углом. Процесс приведения застройки в соответствие с планом затянулся на все оставшееся XIX столетие и был завершен в начале следующего. Теперь город стал представлять собой нарезанное на прямоугольные кварталы поселение.

По мере того как город разрастался, увеличивалось количество улиц. В конце XVIII в. их было только 5 – Большая, Кирпичная, Набережная, Ораева и Огнивцева (последние две находились за рекой – в Воздвиженской слободке) и, кроме того, – 37 переулков[9]. В начале XX в. было 5 проулков, а улиц насчитывалось 15 – Вознесенская (Большая), Набережная, Троицкая, Новопокровская (Сенная), Игнатьева, Ярмарочная, Пограничная, Кирпичная, Садовая, Тихвинская, Рождественская, Пушкинская, Гоголя, Чехова и Толстого[10]. В Вознесенской слободке исчезли улицы Ораева и Огнивцева. Хотя улицы не были безымянными, но мало кто из горожан знал все их наименования и имел представление, почему их так назвали. Житель города писал в 1882 г.: «Он (Царевококшайск – А.А.) имеет до десятка улиц, которые носят каждая свое название, есть, например, у нас: улица Вознесенская, улица Кирпичная, улица Тихвинская и Садовая даже есть; почему последняя носить такое название ни один обыватель

Город Царевококшайск. Общий вид. Начало XX в.

Город Царевококшайск. Река Кокшага. Начало XX в.

не скажет – не знает. Кто надавал такие клички улицам, Господь знает, кажется, что бывший городской голова Рябов, покойник, – помню при нем доски с названием улиц прибивали, а раньше улицы просто звались улица, кроме разве Кирпичной»[11].

В XIX в. в Царевококшайск вело 6 дорог – из Казани, Чебоксар, Козьмодемьянска, Санчурска, Яранска и Уржума. Вид на город со стороны иному путешественнику мог показаться красивым, а местность вокруг него живописной. Издали глаз радовали изящные силуэты церквей, а дома горожан, раскинувшиеся под ними, казались добротными и богатыми. К слову сказать, по данным на 1903 г. их насчитывалось 268 (8 каменных, 8 полукаменных и 252 деревянных), из которых только 25 были крыты железом, а остальные – тесом[12].

Однако стоило только въехать в Царевококшайск, как благостное впечатление рассеивалось. «Вблизи вас поразит убожество жилищ, – писал И.О. Дерюжев, – деревянные, ветхие, покосившиеся набок и поросшие мохом обывательские домишки наведут на вас мрачные думы о жалком положении граждан»[13]. В 1900 году В.А. Мошков оставил следующее описание царевококшайских домов: «Большинство их деревянные, одноэтажные, крытые тесом; почти при каждом есть ворота, ведущие во двор, которые открываются очень редко по неимению в том надобности. При домах есть кое-где садики, но вообще их немного, вероятно потому, что сады считаются у нас роскошью, доступною лишь богатым людям, а население Царевококшайска в главной массе принадлежит к людям небогатым или даже совсем бедным. Имея в своем распоряжении лишний клочок земли, такой бедняк охотнее посеет на нем картофель или капусту, чем засадит его цветами или деревьями. А что здесь в городской голытьбе недостатка нет, видно хотя бы из того, что в городе вы встречаете сплошь и рядом двухоконные избушки, тогда как у крестьян в окрестных деревнях и даже у черемис все избы трехоконные, а двухоконные встречаются только как исключение»[14]. Впрочем, в города были и пяти- и шестиоконные одноэтажные деревянные дома. Некоторые дома украшала богатая деревянная резьба.

Что особенно бросалось в глаза в Царевококшайске, по крайней мере в самом конце XIX в., так это обилие вывесок, например, таких как «Сапожных дел мастер», «Мужской и женский портной», «Продажа швейных машин системы Зингера» и др.

«Для постороннего глаза, – полагал В.А. Мошков, – это очень приятное явление: вывески как-то оживляют город, они как бы говорят о внутренней жизни его, скрытой за этими серыми или почернелыми от времени стенами. Но с точки зрения царевококшайского обывателя они должны казаться большой бессмыслицей и ненужной тратой денег, так как городской обыватель без всякой вывески прекрасно знает всю подноготную своих соседей»[15].

Улицы не убирались, не были мощеными и утопали в грязи. «Повсюду встретите неопрятности и неряшество, – отмечал И.О. Дерюжев, – улицы не метутся и не чистятся, вследствие чего все они, при глинистом грунте, изобилуют непроходимою грязью»[16]. Особенно грязно было осенью и весной. В это время на улицах прохожие почти не встречались, и лишь в базарный день можно было увидеть «кавалькаду верховых черемисок по две на одной лошади или вперемежку с мужиками»[17].

Один горожанин с сарказмом описывал уличное благоустройство: «Летом в нашем городке на одних улицах зеленеет травка, на других – пыли бугры. – Сахара в некотором роде, – а на третьих – грязь в полном смысле до колен, осенью – кругом грязь и уж не посмей идти в полуглубоких калошах, а то и насморк, и кашель навяжется. Зато зимой уже приволье да и только, одевайтесь потеплей и гуляйте, везде снежок так и похрустывает, а подымется вьюга – целые горы надует, а иную вросшую в землю избенку и совсем занесет, а владелец ея и радуется – «благо де теплее в избе будет». Выйдет это он после вьюги-то, сделает проход от ворот, а остальной снег так и оставит»[18].

В ночное время улицы не освещались. «Наше просвещение еще не дошло до освещения», – шутили горожане[19]. При этом следует отметить, что в городской бюджет в 80 – 90-е годы XIX в. ежегодно закладывались денежные средства на «поддержание в городе фонарей». Например, в 1891 г. на эту статью был выделен 71 руб.[20] Куда уходили эти деньги – неизвестно.

Единственные во всем городе фонари, которые В.А. Мошков увидел в 1900 г. в Царевококшайске, находились по углам свайного моста через Кокшагу. Но при ближайшем рассмотрении они представляли собой лишь деревянные модели фонарей, и своим видом производили «очень комическое впечатление»[21].

В начале XX в. ситуация с уличным освещением заметно улучшилась, по крайней мере на бумаге. Так, согласно статистическим сведениям, в 1903 г. в городе насчитывалось 70 керосиновых фонарей[22].

Отсутствие освещения и грязь делали прогулки по ночному городу весьма затруднительными. Писатель А.А. Луговой вспоминал, как в раннем детстве в вербное воскресенье он с родителями ездил к заутрене в приходскую церковь: «Мы сели в стоявшую у подъезда линейку и поехали в свою приходскую церковь. Это было всего в нескольких шагах, наискось нашего дома. Но по той грязи, которая уже разлилась в эту раннюю весну по улицам нашего захолустного городка, нечего было и думать пробраться тут пешком хотя бы и с фонарем. Уличного освещения уездный город не знал. И я помню, какое жуткое чувство охватывало меня, когда линейка выехала из ворот на темную улицу. Я прислонился к няньке и зажмурился: мне стало так страшно, что в эту минуту я не посмел бы даже заплакать…»[23].

Об опасностях, грозящим любителям прогулок по ночному Царевококшайску, в юмористической манере не забыл предупредить своих читателей В.А. Мошков. Он писал: «Для пешеходов кое-где сделаны деревянные мостки, закрывающие собой канавы для стока дождевой воды, но, к сожалению, они не везде содержаться в исправности. Случается, что вы идете по мосткам, и вдруг они прерываются. Перед вами глубокая грязная канава, а продолжение мостков следует далее, сажени через две или через три. Если вы приезжий и если судьба привела вас на такое место среди бела дня, то вы благодарите Создателя, что не попали сюда ночью, а иначе вы и ногу могли бы себе сломать, и грязную ванну принять. Но к счастью такого казуса на самом деле быть не может: в природе все очень разумно предусмотрено. Приезжих в Царевококшайске не

бывает, а если кто-нибудь и заедет нечаянно, то зачем ему бродить по царевококшайским улицам ночью, когда с закатом солнца все царевококшайские обыватели уж лежат в своих постелях, и ни одна живая душа не нарушит в это время уличной тишины»[24].

Специальных мест общественного гуляния в городе не было за исключением небольшого сада близ Вознесенской церкви по улице Садовой. Его площадь составляла всего 728 квадратных саженей[25]. Он был разбит в неглубокой низине, там, где когда-то проходил крепостной ров древнего Царевококшайска. Сад не пользовался особой любовью горожан, а его постоянными посетителями были лишь собаки и куры[26].

Водопровода в городе не было, как, впрочем, и канализации. Горожане брали воду или из колодцев, или прямо из Малой Кокшаги. Нечистоты вывозились телегами на специальные «свалочные места».

Для деревянного Царевококшайска особую актуальность имел вопрос пожарной безопасности. За счет города содержался пожарный обоз, представлявший собой большой сарай. По данным на 1890 г. он был оснащен 5 заливными машинами, 6 бочками, 6 деревянными черпаками, 5 большими и 9 мелкими баграми, 6 ухватами, 7 топорами, одним холщевым парусом и одним щитом, 12 железными ведрами, 3 ломами, 3 железными лопатами и 2 лестницами. При обозе было 5 лошадей. Пожарная команда состояла из 6 человек[27]. Круглосуточное наблюдение за городом осуществлялось с колокольни Вознесенской церкви, т.к. пожарной каланчи в городе не было. В 1890 г. на реке был большой плот, устроенный для быстрого наполнения пожарных бочек водой[28]. Следует отметить, что пожары в Царевококшайске случались редко. Обыватели были осторожны с огнем, понимая, чем может грозить пожар в городе с деревянными домами. Если же он возникал, то его быстро тушили совместными усилиями пожарной команды и горожан.

В городе было одно учреждение общественного призрения – женская богадельня. Она открылась в 1879 г., после смерти вдовы известного городского общественного деятеля коллежского асессора И.Н. Юферева Александры Алексеевны, которая завещала свой дом и капитал в размере 20000 руб. Царевококшайску с условием, что в ее доме будет богадельня для немощных старух. Городская власть с благодарностью приняло ее дар и согласилось с условиями завещания. Средства содержания на богадельню брались с 5% дохода, ежегодно начисляемого банком на ее многотысячный счет. Кроме того, А.А. Юферева оставила городу две мельницы. Средства от их сдачи в аренду также шли на содержания призреваемых старушек. В 1890 г. в богадельне проживало семь женщин. Их одевали и обували, кормили два раза в день, и кроме того каждой из них ежемесячно на руки выдавали по четверти фунта чая и полтора фунта сахара[29].

В 1882 г. в Царевококшайском уезде усилиями местного земства была создана ветеринарная служба, что положительно сказалось на санитарном состоянии не только уезда, но и города. Вначале на земской службе состояли ветеринарный врач и два ветеринарных фельдшера, а к 1899 г. был нанят еще один фельдшер[30]. Ветеринарный врач и один из фельдшеров имели местожительство в Царевококшайске.

Первым земским ветеринарным врачом в Царевококшайском уезде стал Виссарион Ефимович Евтихеев[31]. Он, вспоминая свою службу в уезде, отмечал: «До определения на службу земства ветеринарных врачей никакого надзора (в Царевококшайске – А.А.) за убойным скотом не было, а потому убой животных на мясо производился не на бойне, а во дворах, особенно в зимнее время. Пользуясь отсутствием врачебного контроля, мясники свободно продавали внутренности, пораженные эхинококками, а чтобы глистные пузыри не смущали публику и не отталкивали ее от подобной покупки, они прокалывали ножом глистные пузыри и тем самым маскировали доброкачественность товара.

И на местной скотобойне убой скота был обставлен так, что она служила рассадником всякой нечестии. Бойня – это небольшой сарайчик, устроенный в 10 – 15 саженях от построек города, у самого берега Малой Кокшаги, – сарайчик этот ничем

не огорожен. При убое скота со всего города сбегаются сюда собаки и свиньи, которым и выбрасываются внутренности. Вся кровь из убойного помещения сливается под пол бойни, где и поедается свиньями, которых, как частых посетительниц бойни, уже издали можно узнать по окрашенным кровью хребтам»[32].

Будучи ветеринарным врачом в городе, В.Е. Евтихеев устранить все антисанитарные порядки не смог. Правильный ветеринарный надзор на скотобойне возможен был бы лишь в том случае, если бы она хотя бы в некоторой степени имела рациональное устройство. «Но кто будет в таком захолустном и малолюдном городе строить целесообразную бойню, – сетовал он, – когда таких учреждений до сего времени нет еще в огромном большинстве наших губернских городов? Понятно, что все мои ходатайства в этом отношении не увенчались успехом, а потому в видах охранения народного здравия поневоле приходилось ограничиваться только воспрещением продажи пораженных органов, которые при этом портились мною и зарывались в землю. Во всем остальном бойня осталась при прежнем положении и по настоящее время, вероятно, продолжает наделять охотно посещающих ее свиней глистными паразитами»[33].

Заслугой В.Е. Евтихеева стала организация в Царевококшайске первого в Марийском крае ветеринарного приемного покоя. Со дня поступления на земскую службу он производил осмотр больных животных на своей квартире, здесь же находилась ветеринарная аптека. Конечно, в таких условиях трудно было оказывать полноценную ветеринарную помощь. В 1884 г. Царевококшайское земское собрание согласилось с предложением В.Е. Евтихеева об устройстве в городе приемного покоя для животных. Почти сразу после окончания земского собрания начались работы по его постройке, завершенные всего за четыре месяца. Приемный покой состоял из двух помещений. Одно из них отапливалось, здесь находились аптека и кабинет ветеринара, где производилась запись больных животных, здесь же хранились ветеринарные инструменты. В другом помещении, примыкавшем к аптеке, осматривались больные животные и делались операции. Оно было просторным и светлым, пол посыпался песком. Здесь могли оставляться труднобольные животные, которым требовалось стационарное лечение. Оба помещения соединялись между собой дверью. Ветеринарный приемный покой стал первым в Казанской губернии и более того, по мнению Виссариона Ефимовича, первым во всем Камско-Волжском регионе. С устройством приемного покоя горожане и окрестные крестьяне получили возможность получать ветеринарную помощь, что положительно сказалось на качестве и здоровье их скота[34].

Таким образом, в XIX в. Царевококшайск раскинулся по обоим берегам р. Малой Кокшаги в равнинной местности. Принадлежавшие городу земли в какой-то мере обеспечивали нужду горожан в сене, дровах, а также давали возможность некоторой части царевококшайцев обеспечивать себя хлебопашеством и скотоводством. Сам город был деревянным, за исключением примерно полутора десятков каменных и полукаменных домов.

Значительную площадь в черте городской застройки занимали огороды (44,5% в середине XIX в.). До 30-х годов XIX в. Царевококшайск представлял собой довольно запутанную и бессистемную сеть улиц и переулков. Лишь с 1835 г. начинается планомерное упорядочивание застройки, что к концу XIX века принесло свои плоды. Городские улицы не были мощенными, не освещались и не убирались. В ненастье они утопали в грязи, а зимой в снегу. Санитарное состояние города оставляло желать лучшего, впрочем, после учреждения Царевококшайским уездным земством в 1882 г. ветеринарной службу произошли некоторые улучшения. Земские ветеринары установили надзор за качеством продаваемого в городе мяса и шкур животных, стали следить за работой городской скотобойни. Существовавшая в Царевококшайске пожарная служба, несмотря на определенные недостатки, вполне справлялась с возложенными на нее обязанностями, что было важно в деревянном городе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Очерк города Царевококшайска // Из истории Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 151.
2. Келлер А.А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола, 2013. С. 41.
3. Йошкар-Ола. 1584 – 1991. Документы и материалы. Йошкар-Ола, 1994. С. 103.
4. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001. С. 289.
5. Там же.
6. Там же. С. 275.
7. См.: Келлер А.А. Указ. соч. С. 41.
8. Келлер А.А. Указ. соч. С. 41.
9. История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 340.
10. Йошкар-Ола. 1584 – 1991. Документы и материалы. Йошкар-Ола, 1994. С. 103; Иванова А.Н. Культура и быт горожан Царевококшайска во второй половине XIX – начале XX вв. // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 7, 8.
11. Волжско-Камское слово. 1882. № 223. 14 декабря.
12. Йошкар-Ола. 1584 – 1991 … С. 103.
13. Дерюжев И.О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда. (1584 – 1874 гг.). Казань, 1876. С. 9.
14. Мошков В.А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Ежемесячные литературные приложения «Нивы». 1901. № 3. Ст. 717,718.
15. Там же. Ст. 218.
16. Дерюжев И.О. Указ. соч. С. 9, 10.
17. Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 152.
18. Волжско-Камское слово. 1882. № 223. 14 декабря.
19. Дерюжев И.О. Указ. соч. С. 10.
20. Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ). Ф. 45. Оп. 1. Д. 174. Л.23 об., 24.
21. Мошков В.А. Указ. соч. № 3. Ст. 731, 732.
22. Йошкар-Ола. 1584 – 1991 … С. 103.
23. Живой камень: русские писатели о Марийском крае. Йошкар-Ола, 1970. С. 90.
24. Мошков В.А. Указ. соч. № 3. Ст. 720.
25. Йошкар-Ола. 1584 – 1991 … С. 103.
26. Мошков В.А. Указ. соч. № 3. Ст. 551.
27. ГАРМЭ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 194. Л. 69 об.
28. Там же.
29. Там же. Л. 71 об.
30. Акшиков А.Г. Земская ветеринария в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии во второй половине XIX века // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2009. С. 174, 175.
31. О нем см.: Акшиков А.Г. Ученый-ветеринар В.Е. Евтихеев и его роль в становлении ветеринарии в Царевококшайском уезде // Марийский архивный ежегодник – 2007. С. 242 – 150; он же. Евтихеев Виссарион Ефимович // История Марийского края в лицах. XIV – начало XX веков. Йошкар-Ола, 2012. С. 261 – 263.
32. Евтихеев В. Царевококшайский уезд по отношению к скотоводству и ветеринарии. Казань, 1890. С. 78, 79.
33. Там же. С. 79, 80.
34. См.: Евтихеев В. Указ. соч. С. 92 – 94.

Начальный период строительства церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Семеновка

Попов В.А., *председатель Марийского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*

Может показаться исторически несправедливым то, что сохранилось так мало архивных документов, посвященных храму Рождества Богородицы в Семеновке – пригороде Йошкар-Олы. Но нужно принять во внимание, что для нас, живущих в Новейшую эпоху, данный храм выделяется среди других как символ стойкости Православия в годы гонений. Семеновская церковь стала известной в XX веке, а прежде она была рядовым храмом в рядовом, ничем не примечательном селе.

Материалы по данному храму «выплывают» неожиданно из разных архивных фондов, порой не относящихся к церковному ведомству. Мы сумели обнаружить некоторые из них. Они исторически интересны и для исследуемой нами церкви значимы. Есть смысл объединить их в одной статье и познакомить с ними читателей «Марийского архивного ежегодника».

И без привлечения документального материала сама архитектура церкви Рождества Богородицы наглядно демонстрирует два этапа ее строительства. Разновременность возведения двух частей здания – западной и восточной – стилистически хорошо ощутима. Но, в то же время, эти две части образовали неразрушимое композиционное единство, сформировали цельный облик всего здания, так эффектно воспринимаемый с дальних расстояний, несмотря на относительно небольшие размеры храма.

К сожалению, мы не располагаем материалами о втором этапе строительства церкви Рождества Богородицы, приходящемся ориентировочно на II половину XIXвека, когда была перестроена и расширена трапезная (с добавлением еще одного придела) и возведена новая колокольня.

Что касается деревянного предшественника нынешнего каменного здания, то наиболее ранние сведения о нем приводятся А.Г. Ивановым в монографии

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (современный вид). Фото В. Попова

«Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков». Деревянную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы «на ясашной земле на Семеновке» по заказу казанского архиерейского казначея миссионера Алексея Раифскогов 1723 году поставили мастера-плотники Федор Семенов из деревни Пахомовы, Микита Ершов из деревни Марковы, Матвей Семенов из деревни Сидоровы «с товарыщи» из числа русских крестьян Царевококшайской дворцовой волости[1].

В «Ведомости города Царевококшайска Воскресенскаго собора о священно и церьковнослужителях и их детях в церьковный причт неопределенных за 1814 год» говорится, что «в селе Семеновке церьковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы деревянная освящена 1773 года марта 18 дня с приделом святителя Николая»[2]. Это было уже второе по времени храмовое здание, так как прежняя церковь постройки 1723 года к тому времени обветшала[3].

Новое здание прослужило еще меньший срок. Названная «Ведомость…» 1814 года добавляет к сказанному, что вместо деревянной церкви «сооружена уже вчерне новая каменная»[4]. Возведение каменных зданий занимало немало времени, и непосредственному началу строительных работ предшествовал подготовительный этап, который включал адресное – для данной стройки – изготовление строительных материалов (предприятий стройиндустрии, изготавливавших материалы на продажу, не существовало). Предстояло на месте изготовить и обжечь необходимое количество кирпичей, а в одном из ближайших каменных карьеров произвести ломку известняка и обжиг его на известь. Эти операции были энергетически затратными, соответственно, необходимо было позаботиться и о заготовке дров.

Эта обязанность ложилась в данном случае на жителей села – как и заготовка песка, и сооружение «кирпичных сараев», в которых должны были производиться формование и сушка кирпичей. Можно предположить, что, согласно практике того времени, сараи поставили возле тех мест, где собирались рыть глину (попутно заметим, что в окрестностях Семеновки и в XX веке добывали глину в промышленных масштабах). Кирпичный сарай обычно представлял собой временное сооружение в виде навеса, поддерживаемого стойками, которые связывались между собой обвязкой. Крыша делалась из подручных материалов – досок, соломы, хвойных прутьев. Снаружи сарай закрывали подвижными щитами, поэтому высота его редко превосходила рост человека. Размеры сарая в плане (длина и ширина) зависели от количества кирпичей, которые предполагалось выделать за лето[5]. В данном случае необходимо было изготовить в течение лета 1808 года 100 000 кирпичей. За выполнение этого заказа взялись трое удельных крестьян из деревни Турнарань Коровинского приказа Яранской округи Вятской губернии, заключившие контракт с «избранным для строения» удельным крестьянином деревни Княжна (входившей в приход храма) Александром Семеновым Колягиным[6].

В контракте оговаривалось, что печь для обжига следует сложить из тех же заготовленных подрядчиками кирпичей; что за возможную порчу продукции, в случае протекания кровли сарая, несет ответственность Колягин, а в случае порчи кирпичей «в стопах снизу» – изготовители. Исторически ценным указанием документа являются оговариваемые размеры кирпича – не менее 7 вершков длиной, 3,5 вершков шириной и 1,5 вершка толщиной[7]. В современном измерении это означает 31×15,5×6,7 см. Мы можем отнести данный кирпич к разряду большемерного, более характерного для предыдущей эпохи (XVIII век). Сравнение проводится относительно столичных регионов: как писал в I половине XIX века архитектор И.И. Свиязев, наиболее употребительными были размеры кирпича в вершках 6×3×1,58. Местная округа, судя по документам, еще долго придерживалась архаичных взглядов. В одном из строительных контрактов 1819 года, относящихся к Царевококшайску, фигурируют кирпичи даже большей толщины, чем в Семеновке (общие размеры 7×3,5×2 вершка)[9].

Помимо заказа на изготовление кирпичей, в 1808 году прихожане заключили договор и на строительство нового храма в Семеновке. Подрядчиком выступил крепостной

крестьянин князя В.А. Урусова из деревни Чертихи Балахнинской округи Нижегородской губернии Павел Петров Морозов. Несколько построенных и реконструированных им храмов в одном только Марийском крае побуждают к тому, чтобы ввести имя этого человека в научный обиход и к тому, чтобы целенаправленно заняться изучением оставленного им наследия. Нам удалось проследить деятельность Павла Морозова на протяжении более одного десятилетия I половины XIX века; вполне возможно его участие в строительстве и других местных объектов. Но уже известный на сегодняшний день «послужной список» П.П. Морозова выглядит достаточно солидно. Его география охватывает территорию между Казанью и Яранском – земли, находившиеся, как и сейчас, в разном административном подчинении (что, впрочем, не являлось препятствием для рынка строительных услуг).

Семеновская церковь Рождества Богородицы стоит первой по времени в перечне известных нам построек Морозова. После нее – в 1813 году – он занимался изготовлением кирпича и кладкой теплой церкви Воскресенского собора в Царевококшайске[10]. Под теплой церковью, видимо, следует понимать трапезную с Покровским приделом. В 1816 году Морозов заключает договор на перестройку Преображенского храма в Яранске[11]. В 1821 году строит Троицкую церковь с колокольней в селе Люперсола Яранского уезда (сейчас село Кужмара Советского района Республики Марий Эл)[12].

В 1822 году снова возвращается к Воскресенскому собору Царевококшайска – делает «накладку и покрышку» храма[13]. Исходя из анализа архитектуры здания, процитированное выражение должно означать надстраивание верха восьмерика и возведение над ним нового купола. В том же 1822 году Морозов, именуемый «каменных дел подрятчиком», заключает договор с прихожанами храма Рождества Христова села Арино Царевококшайского уезда на строительство взамен деревянной новой каменной церкви с колокольней[14]. Надеемся, что дальнейшие архивные поиски расширят как временные, так и географические рамки пребывания П.П. Морозова в Марийском крае.

Договор на строительство церкви в Семеновке заключался с прихожанами, в списке которых мы снова встречаем крестьянина деревни Княжна А.С. Колягина, который в данном документе назван «строителем». Упоминается и староста церкви – удельный крестьянин деревни Савина Андрей Иванов. Остальные лица, перечисленные в договоре, именуются «начальниками» входивших в приход деревень – тех же Княжни, Савиной, а также Якимовой, Игнатьевой, Туруновой и самого села Семеновки[15]. То, что строитель и староста были не из Семеновки, а из других деревень, объясняется тем, что эти деревни расположены почти вплотную к селу. Из всех названных населенных пунктов только Турунова – марийская деревня, в остальных проживали русские.

Подряд Павла Морозова заключался в том, чтобы «на место деревянной церкви скласть каменную с одним пределом на отведенном от начальства месте нимало не отступя против даннаго плану и фазату (фасаду – В.П.) в котором назначено – оной церкви быть длиною четырнатцеть сажен, вышиною десять сажен»[16]. Работу предполагалось начать в мае 1809 года, а окончить в 1812. Но, так как заготовленного кирпича и собранных денег не хватало на всю стройку, Морозов обязался израсходовать имевшийся кирпич в 1809 году, а затем дать заказчикам отсрочку на два года «для приготовления материялов и збору денег». Для рытья рвов под фундамент прихожанам необходимо было в течение 5 дней поставлять по 25 человек в помощь подрядчику. По окончании возведения здания Морозов обязался «обелить» стены и внутри и снаружи, выстлать кирпичный пол и сложить печку[17], а также сделать две деревянные двери[18].

Исходя из запланированного перерыва в работе, оплата должна была производиться по частям. Общая сумма – 4050 рублей – разбивалась на 4 года[19]. Помимо денег, прихожане должны были выдать Морозову 600 пудов ржаной муки, также по частям в течение 4 лет[20]. Неизвестно, сколько на самом деле длилось строительство. В поздних клировых ведомостях зафиксирован 1818 год как год постройки храма[21], что может быть связано с датой его освящения.

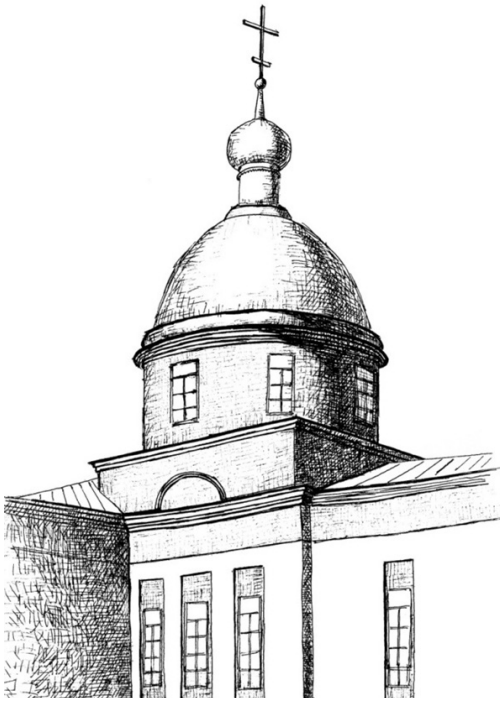
В дальнейшем церковь Рождества Богородицы не избежала перестройки. II половина XIX века в храмовом зодчестве России характеризовалась как потребностью в расширении многих храмов, так и появлением новых технических возможностей и привлечением больших капиталов для реализации этой потребности. Изменение размеров и облика храмовых зданий далеко не всегда благоприятно отражалось на их архитектуре. Помимо того, что бравшиеся за переделку зодчие порой не умели почувствовать масштаб и пропорциональный строй исходного здания, большинство переделок производилось в духе неорусского или русско-византийского стилей, несмотря на то, что перестраиваемый храм мог быть изначально решен в стиле барокко или классицизма. При недостаточно профессиональном подходе существовал риск получить в итоге реконструкции некий конгломерат разностильных и разномасштабных частей (эта проблема вновь стала актуальной в современном храмовом зодчестве, в частности, в восстановлении утраченных в советские годы объемов храмовых зданий).

К чести неизвестного (пока) автора перестройки церкви Рождества Богородицы в Семеновке надо сказать, что им был найден удачный вариант совмещения двух частей в одном здании. Изменению подверглась только западная часть (трапезная, притвор и колокольня); восточная же, состоящая из четверика и апсиды, осталась нетронутой. Собственно восточная часть и дает нам сегодня представление о морозовской постройке. Это предельно аскетичный по своему внешнему виду храм – представитель строгого классицизма. Размеры его невелики как в плане, так и по вертикали. Но лаконичный силуэт тщательно выверен, и за счет пропорций удалось создать облик, успешно работающий на дальнее визуальное восприятие. В немалой степени этому способствует вытянутый вверх купол. Следует отметить и постановку храма на высоком берегу речки Семеновки, с хорошим пространством обзора.

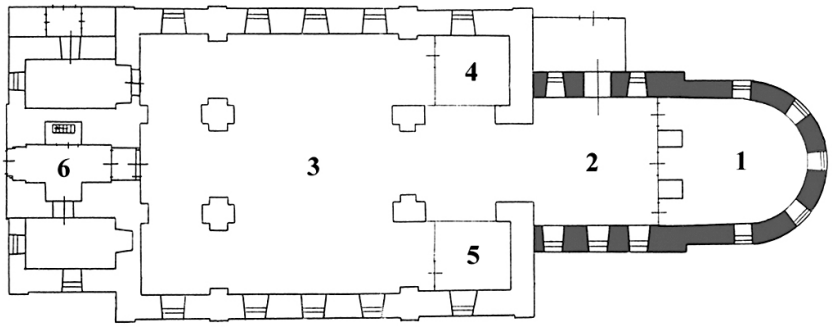
Вблизи старейшая часть здания выглядит строго и подчеркнуто геометрично. Сильно вытянутые по вертикали прямоугольные окна четверика и алтарной части обрамлены, словно наличниками, заглубленными в стену нишами таких же прямоугольных очертаний. Расположенная над четвериком ротонда также оформлена очень скупо: гладь стены прорезают простые прямоугольные окна без наличников. Купол, благодаря форме параболоида вращения, смотрится как естественное продолжение цилиндра ротонды. Венчает церковь небольшая глава в виде луковицы (результат переделки последней трети XX века).

Западная часть здания, как уже говорилось выше, была в свое время полностью перестроена. По ширине она выступает за габариты четверика и имеет собственный набор декоративных элементов, свойственных «псевдорусскому» стилю эпохи эклектики.

Соединение старой и новой частей здания в интерьере читается не столь конкретно, как в экстерьере. Наличие некоторых особенностей пока что не позволяет достоверно представить характер изменения старой трапезной

Четверик храма Рождества Пресвятой Богородицы. Рис. Л. Ураковой.

Современный план церкви Рождества Пресвятой Богородицы:
1 – алтарь главного храма; 2 – главный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы; 3 – трапезная; 4 – алтарь придела во имя св. пророка Божия Илии; 5 – алтарь придела во имя св. Николая Чудотворца; 6 – притвор.
Темным цветом выделены стены старейшей части здания.

при реконструкции церкви во II половине XIX века. Можно предположить, что первоначально трапезная была ниже существующей. Тем самым она, по контрасту, могла усиливать устремленность вверх четверика, в котором все подчинено данной идее – и свободное перетекание по вертикали внутренних пространств друг в друга, и параболоидная форма купола, и вытянутость окон и обрамляющих их фасадных ниш.

Исчерпывающую картину архитектуры церкви Рождества Богородицы удастся представить, если будут обнаружены документы, касающиеся реконструкции храмового здания, приведшей к созданию его нынешнего облика. Отдельной темой должно стать формирование современного интерьера церкви, куда в послевоенное время свозились иконы из закрытых храмов (и даже целый иконостас, перенесенный из Воскресенского собора Йошкар-Олы). Подобные исследования – еще впереди.

Автор выражает признательность за помощь в подготовке материала статьи настоятелю храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерею Михаилу Ильину.

СОКРАЩЕНИЯ:
ГАКО – Государственный архив Кировской области;
ГАРМЭ – Государственный архив Республики Марий Эл.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. – Йошкар-Ола, 2011. С. 129.
2. ГАРМЭ. Ф-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.
3. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIIIвеков. С. 140–141.
4. ГАРМЭ. Ф-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.
5. И.И. Свиязев. Учебное руководство к архитектуре. – СПб, 1839.С. 91-92.
6. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 7.
7. Там же.
8. И.И. Свиязев. Учебное руководство к архитектуре. С. 84.
9. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 108. Л. 1 об.
10. ГАРМЭ. Ф-126.Оп. 1.Д. 1.Л. 46.
11. ГАКО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.
12. ГАРМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 27а. Л. 96–97.
13. ГАРМЭ. Ф-126. Оп. 1. Д. 1. Л. 157; д. 4. Л. 16.
14. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–1 об.
15. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 42.
16. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 42.
17. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 42 об.
18. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 43.
19. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 43.
20. ГАРМЭ. Ф-52. Оп. 1. Д. 89. Л. 43 об.
21. ГАРМЭ. Ф-55. Оп. 1. Д.34. Л. 2.

Мобилизация в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1914 году

Кудрявцев А.Н., *младший научный сотрудник отдела истории Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева*

Первая мировая война – одно из трагических и судьбоносных событий истории. Эта война стала катализатором многих крупных явлений и процессов, определила во многом современную геополитическую картину мира, сохраняющуюся до сих пор, наложила неизгладимый отпечаток на судьбы миллионов людей. Результатами войны стали Великая русская революция 1917 года, Ноябрьская революция в Германии, ликвидация четырёх империй – Российской, Германской, Османской и Австро-Венгерской. Страны-участницы потеряли более 10 миллионов человек убитыми солдат, около 12 миллионов убитыми мирных жителей, около 55 миллионов были ранены.

Россия понесла в Первой мировой войне огромные потери. Численность военных потерь, по оценкам разных авторов, колеблется от 1,7 до 3,34 миллионов человек, потерь нонкомабантов (гражданских лиц, убитых в бою) около 300 тысяч человек. Если прибавить к этим цифрам т.н. санитарно-карательные потери, смерти от сопутствовавших войне эпидемий, жертв террора, потерь среди беженцев из западных губерний империи и численность последовавшей за войной эмиграции, то мы получим цифры от 2,7 до 4,5 млн. человек. Разумеется, это меньше, чем потери Советского Союза за годы Великой Отечественной войны, но, даже принимая во внимание «политизированное» отношение к «Империалистической» и Гражданской войнам, – забвение жертв недопустимо.

Исследователи и представители общественности все больше внимания обращают к теме Первой мировой войны. Появляется все больше публикаций, как статей, так и солидных монографических исследований. Все чаще заходит речь об установке памятников и мемориальных плит в память тех событий и их участников, заканчивающаяся время от времени успехом – в городах России начинают появляться монументы, посвященные участию Российской Империи в Первой мировой войне. Наконец, в декабре 2012 года президентским указом утверждена поправка в Федеральный закон России «О днях воинской славы и памятных датах России», вступившая в силу с 1 января 2013 года, согласно которой 1 августа объявляется Днём памяти российских воинов, участников Первой мировой войне 1914-1918 годов, павших на полях сражений, умерших в госпиталях и не вернувшихся из неприятельского плена российских солдат.

Одной из проблемных тем истории Российского государства является повседневная жизнь тыла. Качественные особенности местной среды долгое время не принимались во внимание, что повышает значимость региональных исследований. Проблема изучения жизни провинции в годы Первой мировой войны вообще, несмотря на ряд исследований последнего времени, является пока еще в отечественной историографии достаточно малоизученной. Несмотря на интерес к теме в среде научного сообщества, во множестве регионов существуют белые пятна в истории тех или иных областей в годы Первой мировой войны, отсутствует четкая и стройная картина жизни регионов в начале XX столетия и в предреволюционные годы.

Мировой размах вооруженной борьбы требовал столь же значительных усилий от государства по снабжения фронта людскими и материальными ресурсами, а тыла – продуктами питания и предметами первой необходимости; провинции отводилась роль главного источника вышеуказанных ресурсов.

Война, являясь сложным общественно-политическим явлением, вызывает изменения во всех сферах жизни общества – от экономики до духовной жизни. Механизм перехода общества от мирного состояния к войне чрезвычайно труден, а для успешного ведения военных действий необходимы огромные экономические, социальные,

политические, дипломатические возможности и средства не только накануне войны, но и во время её ведения. Мобилизация вооружённых сил является составной частью общей мобилизации и заключается в планомерном переводе войск и сил флота на организацию и состав военного времени. Согласно российскому Уставу о всеобщей воинской повинности 1874 г., тяготы военной службы возлагались лишь на часть мужского населения, а другая его часть совершенно освобождалась от боевой и даже всякого рода воинской службы.

Ежегодный призыв новобранцев (молодых людей, достигших полного 21 года) проходил в октябре. После отбытия действительной службы они зачислялись в запас, где находились от 5 до 15 лет (в зависимости от рода войск), затем переводились в государственное ополчение, в котором состояли до 43-летнего возраста. Следует отметить, что от призыва на действительную военную службу в России освобождалось до 48 % призывников (льготы по семейному положению, по причине физической негодности и пр.), в то время как в Германии – лишь 3 %, а во Франции – 1 %[1].

Приблизительно половина из льготной категории зачислялась прямо в ополчение II разряда, то есть в категорию, которая в случае войны освобождалась законом от действительной боевой службы. Другая половина зачислялась в ополчение I разряда. Численность этой части ополчения считалась достаточной для вероятной потребности в дополнительном укомплектовании постоянных войск и для формирования ополченческих частей.

Так, призыв ратников ополчения I разряда производился после исчерпания лиц всех возрастов, прослуживших в мирное время в войсках, а призыв ратников II разряда производился только после использования почти всех возрастных классов ополчения I разряда. Основу же, например, германского военного законодательства, в противоположность российскому, составлял возрастной принцип. Все освобождённые от действительной службы в мирное время зачислялись в эрзац-резерв. С объявлением войны чины эрзац-резерва, не достигшие 28-летнего возраста, призывались наравне со своими служившими сверстниками, то есть все освобождения и льготы мирного времени теряли своё значение, и всё население уравнивалось в своих обязанностях по защите Отечества[2].

Известие о том, что австрийцы объявили войну Сербии и начали бомбардировку Белграда пришло в Генеральный штаб во второй половине дня 13 июля 1914 г. В ответ на это с полуночи 13 июля в России вводилось Положение о подготовительном к войне периоде. Оно предполагало принятие всеми ведомствами необходимых мер для подготовки и обеспечения мобилизации армии и флота, крепостей и сосредоточения армии к границам вероятных противников[3].

Европейским правительствам было сообщено, что Россия вынуждена объявить с 16 июля мобилизацию ряда округов. Губернские власти уже были озабочены вызовом и размещением запасных нижних чинов. Началом полной (общей) мобилизации вооруженных сил Росси, как известно, стало 18 июля 1914 г. К началу войны российская армия имела численность 1 млн. 423 тыс. чел. Её состав в результате первого призыва 18 июля пополнился чинами запаса (3 млн 115 тыс. чел.). Следующим (22 июля) был призыв ратников ополчения I разряда, перечисленных из запаса, и одновременно ратников, не проходивших военную службу (по 400 тыс. чел.)[4].

К сожалению, в более-менее полном объеме документы военных ведомств масштаба уезда (уездное по воинской повинности присутствие, управление уездного воинского начальника) сохранились в Государственном архиве Республики Марий Эл только по Царевококшайскому уезду. На их основе рассмотрим ход мобилизации на примере одного уезда, полностью вошедшего в территорию современной Республики Марий Эл.

17 июля 1914 года в 11 часов 15 минут утра, начальник местного гарнизона, он же Царевококшайский уездный воинский начальник подполковник Недашковский, получил из Казани телеграмму от командующего войсками Казанского военного округа о высочайшем повелении «мобилизовать войска Киевскаго, Одесскаго, Московскаго,

Казанскаго военных округов, Черноморский, Балтийский флоты, второочередныя и третьеочередныя части Оренбургскаго, Уральскаго, Астраханскаго казачьих войск и команды пополнения Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Астраханскаго казачьих войск и о призыве на службу чинов запаса армии и флота по мобилизационному расписанию 1910 года». Чуть позже, в 10 часов 40 минут вечера, Царевококшайский Воинский Начальник получил телеграмму из Петербурга: «ВЫСОЧАЙШЕ повелено привести армию и флот на военное положение и для сего призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 года, за исключением уездов Тургайскаго, Кустанайскаго, Камышловскаго, Шадринскаго, Троицкаго, Верхнеуральскаго, Сарапульскаго, Ирбитскаго, Чердынскаго, Яранскаго, Нолинскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго и Мензелинскаго. Первым днем мобилизиции следует считать 18 сего Июля 1914 года»[5].

С 17 июля же формально, ввиду наступления ночи, было объявлено об открытии уездного сборного пункта, всем чинам управления было приказано немедленно приступить к мобилизационным работам, а действия сборного пункта по приему и освидетельствованию запасных нижних чинов открыть в помещении барака ратников ополчения. Действия приемной комиссии лошадей производились при городском общественном управлении6.

Ввиду того, что приказы оформлялись ночью объявлено о мобилизации было только на следующий день: «сегодня ожидалось на довольствии согласно расчета явки 940 нижних чинов и завтра ожидается 160, а всего 1100 чел.»[7]. Первые мобилизованные из запаса стали поступать в Царевококшайск 19 июля. Причем, к концу дня вместо ожидаемых 1100 человек было зачислено города Царевококшайска – 22, Вараксинской волости – 347, Арбанской – 263, Петриковской – 308, Ронгинской – 133, Большешигаковской – 97, всего – 1170 нижних чинов8, при том, что к указанному сроку опоздали и явились 20 июля 8 человек из Петриковской волости и 10 – из Ронгинской. Того же числа явились 250 человек из Сотнурской волости и 241 – из Себеусадской.

Что касается прибывших сверх расписания 88 человек, то часть их относилась, очевидно, к перепутавшим даты прибытия запасным, а часть – к добровольцам. Об этом позволяют говорить, с высокой степенью достоверности, к примеру, метрики 162 пех. Ахалцыхского полка. Среди прочих записей там имеются две, представляющие в данном контексте особенный интерес. Так, 25 августа на позиции у деревни Ольшовец был погребен убитый в бою 24-го числа рядовой 9 роты Новожилов Александр Иванович, 22 лет, уроженец деревни Медведево Вараксинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии. А 6 ноября того же года был погребен у д. Бараново Петроковской губернии младший унтер офицер 9 роты Новожилов Степан Иванович, 30 лет, той же деревни9. Очень маловероятна возможность того, что Новожилов А.И. попал в 162-й Ахалцыхский полк, кроме как не в одной группе с предполагаемым старшим братом призванным из запаса, так как срочную службу уроженцы уезда в указанный период в нем не проходили, а последующие группы мобилизованных младших возрастов в эту часть уже не попадали.

Первые группы мобилизованных были отправлены уже 20 июля в г. Казань в дислоцировавшиеся в нем воинские части: 162-й пехотный Ахалцыхский полк – 234 нижних чина, в разворачивавшийся при нем 306-й пехотный Мокшанский полк второй очереди – 293, а так же в 6 запасных батарей при 41-й артиллерийской бригаде – 330, всего – 978 человек.

Наибольшее число мобилизованных находилось на довольствии 22 июля, когда 21 числа подошли 978 человек из отдаленных волостей 308 – Моркинской, 247 – Кулле-Киминской, 256 – Шиньшинской и 167 – Кшкловской, и к ним так же добавились 509 опоздавших, прибывших 22-го. Со всеми вычетами небольших партий получивших назначение и отправленных по местам дислокации 21 и 22 июля к вечеру на сборном пункте находился 1931 мобилизованный из запаса солдат[10].

Было принято решение размещать мобилизованных в домах города и жителей окрестных деревень. Решением этой проблемы в городе занимался помощник городского старосты Александр Степанович Кабатов и четверо «разводчиков» из местных жителей. А в прилегающих к городу деревнях жилье подыскивали местные крестьяне: в деревне Вараксиной Степан Бабушкин, Матвей Казаринов и Семен Бабкин и в деревне Коряковой и в починках этих деревень Андрей Казаринов, Афанасий Казаринов и Федор Мокреев[11].

22 июля 1914 г. в 8 часов утра поступила телеграмма о новой волне мобилизации – о призыве в течении 2-х суток всех проходивших службу ратников ополчения I разряда и поставке лошадей с упряжью[12]. Оставшиеся от первой волны мобилизованных из запаса в массе своей отправилась по частям в последующие 2 дня: в 16-й саперный батальон – 148 человек, в 306-й пехотный Мокшанский полк – 440, в 14 полевых и 40 запасных госпиталей – 474, в 77 парковую артиллерийскую бригаду – 141, в 6-й запасной батальон при 41-й артиллерийской бригаде – 314 человек и 260 лошадей[13].

С 18 по 24 июля включительно за довольствие запасных нижних чинов было выдано 7058 дач по 25 копеек на сумму 1784 руб. 50 коп. На продукты израсходовано 1056 руб. 96 коп., на хозяйственные нужды – 73 р. 29 коп, на покупку муки (348 пудов и 10 фунтов) – 348 руб. 25 коп. Кроме того, было уплачено за выпечку 200 пудов хлеба частным хлебопекарням по 20 коп. за пуд – 40 руб. Итого 1518 р. 50 коп. было потрачено ведомством одного только Царевококшайского уездного воинского начальника за неделю войны. Расходы эти погашались из сумм выделенных уездным казначейством по требованию Казанского окружного интендантства[14].

От командующего Казанским военным округом 20 сентября 1914 г. последовал приказ о новом призыве: «Для пополнения запасных батальонов и некоторых частей государственного ополчения до полного штата призвать ратников ополчения I разряда, не проходивших ряды войск, срока службы 1908-1913 гг. (1886-1892 гг. рождения). С этой мобилизацией было призвано к 27 сентября 504 человека из которых 165 были распущены по домам, как призванные сверх расписания[15]. Оставшиеся были направлены в 165 пехотный запасной батальон в г. Сенгилей Симбирской губернии, откуда попали в 260-й пехотный Брацлавский полк, в составе которого с зимы 1914-1915 гг. вели военные действия в Карпатах. В октябре начался призыв на срочную службу по жребию, в соответствии с которым было отправлено по воинским частям 534 новобранца 1893 года рождения.

Таким образом, через неделю после объявления мобилизации на фронт было отправлено из уезда 2529 человек запасных. К концу 1914 г. было мобилизовано по Царевококшайскому уезду 7437 человек[16].

В целом, всеобщая мобилизация в России была проведена успешно и достаточно быстро. На призывные пункты явились 96 % подлежащих призыву[17]. Уже в сентябре 1914 г. министерством внутренних дел был разослан циркуляр о порядке награждения лиц, «действительно оказавших заслуги делу блистательного в сем году выполнения мобилизации». Высочайшим приказом Царевококшайский уездный воинский начальник Недашковский И.О. был награжден орденом св. Анны 2-й ст. «за отлично-ревностную службу и особые труды вызванные обстоятельствами текущей войны»[18]. Так же он и еще ряд служащих и чинов управления воинского начальника за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года были награждены светло-бронзовой медалью для ношения на груди на ленте ордена Белого Орла – коллежский секретарь Брызгушкин, делопроизводитель управления; Вязешьщиков Михаил, писарь; Ивачев Иван, писарь; Чернов Гавриил, сверсрочнослужащий при управлении.

Медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» была учреждена 12 февраля 1915 г. императором Николаем II19. Она стала последней военной медалью периода русской монархии. Награда жаловалась «всем лицам, кои по служебным своим обязанностям принимали участие в основных... подготовительных работах по составлению планов мобилизации, призыву чинов запаса и ополчения

на военную службу и поставке в войска перевозочных средств, по военно-конской, повозочной, автомобильной и судовой повинности, а также по перевозке войск и военных грузов, а равно лицам, кои непосредственно участвовали в исполнении этого рода работ по мобилизации 1914 года»[20].

Начало следующего призыва ратников I разряда, не проходивших военную службу (четвёртого по порядку, или первого в 1915 г.) было назначено на 31 декабря 1914 г. Предполагалось призвать всех ратников I разряда оказавшихся не принятыми в прошлые разы, а так же не проходивших службу призыва 1902-1910 гг. (1881-1889 гг. рождения). В соответствии с ним с начала до весны 1915 г. из Царевококшайского уезда в части было направлено 545 человек[21].

В ряде мест мобилизация, объявленная 18 июля, в разгар сельскохозяйственных работ, вызвало определенного рода волнения. Однако, как только стало известно, что государственная власть намерена исполнять взятые на себя согласно законодательству обязательства – выплату семьям мобилизованных в вооруженные вилы солдат пайковых сумм («пайков»), волнения прекратились. Солдаты могли быть уверены, что их семьи не пропадут с голоду, впредь до возвращения хозяев с фронта. Тем более что пропаганда военного ведомства, вполне искренне заблуждаясь, утверждала, что война окончится через шесть месяцев, максимум – затянется на год.

Так, 23 июля в деревне Петьялы Сотнурской волости Царевококшайского уезда остановилась на ночь маршевая команда запасных, направлявшихся в Казань. Жители деревни Павел Иванов и Егор Прокофьев, которые так же должны были следовать с этой командой подстрекали запасных к беспорядкам. Нарушители были задержаны[22].

В целом, домашних запасов на предполагаемый период войны было достаточно. За год не мог разрушиться живой и мертвый инвентарь, а также не могла быть исчерпана капитальная прочность крестьянского хозяйства. К тому же в каждом хозяйстве после первой мобилизации еще оставался хотя бы один мужчина (исключение – выделившиеся молодые семьи, но им помощь была оказана земствами, родственниками и общиной). Поля были обработаны, озимые оставались на попечение остающихся (о том, что спустя год войны будут ставиться под ружье ратники ополчения 2-го разряда, никто не мог и подумать), а весной солдаты должны были вернуться домой. Вот это осознание и стало причиной массовой явки на мобилизационные пункты, активного добровольчества, упорства войск в боях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Уткин А.И. Первая мировая война. – М., 2002. С. 49
2. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. – М., 2002. С. 22-24.
3. Авдеев А.А. Пролог исторической трагедии. Русская мобилизация в июле 1914 года // Военно-исторический журнал. 1994. № 7. С. 41-42.
4. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 60-61.
5. ГА РМЭ. Ф. 79, оп. 1, д. 198, лл. 112об.-113.
6. Там же. Лл. 113-113об.
7. Там же. Л. 115.
8. Там же. Л. 115об.
9. ЦГИА. Ф. 19, оп. 128, д. 1822, лл. 45, 73.
10. ГА РМЭ. Ф. 79, оп. 1, Лл. 120-124.
11. Там же. лл. 113-113об.
12. Там же. Л. 124
13. Там же. Лл. 125об, 128.
14. Там же. Л. 131 об.
15. Там же. Лл. 176-185 об.
16. Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. – Йошкар-Ола, 1974. - С. 212
17. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. – М., 2002. С. 22-24.
18. ГА РМЭ. Ф. 79, оп. 1., д. 139, л. 5.
19. Майоров В.В. Последняя медаль Российской Империи // Военно-исторический журнал. 2005. № 2. С. 63.
20. Четурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского. – М., 2001. С. 17, 663.
21. ГА РМЭ. Ф. 79, оп. 1, д. 132, лл. 35-90.
22. Патрушев А.С. Указ. соч. С. 237.

«Братская помощь русской молодежи» (о благотворительности Козьмодемьянской мужской гимназии в годы Первой мировой войны)

Сергеева А.Н., *начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл*

В годы Первой мировой войны русская молодежь оказывала посильную благотворительную помощь. В годину испытаний наблюдалось высокое самосознание и «готовность служить Государю и Родине». Следует отметить, что нас, далеких потомков той Великой войны, интересует не только ход военных событий, быт солдат и офицеров, но повседневная жизнь мирных граждан и тех, кто помогал выстоять, а порой и выжить героическим защитникам Отечества, именно они обеспечивали единство фронта и тыла в борьбе с врагом.

Существенный вклад внесли учебные заведения больших и малых городов Казанского учебного округа, которые старались оказать «посильную пользу личным трудом или пожертвованиями», о чем рассказывают документы Козьмодемьянской мужской гимназии Казанской губернии. Документальные источники отражают масштабный и многообразный характер участия педагогического персонала и воспитанников в благотворительной деятельности.

28 августа 1914 года Казанский местный комитет на своем заседании «пришел к мысли о необходимости объединения Г.г. служащих в учебных заведениях Казанского учебного округа в деле оказания помощи раненым воинам и семьям призванных на войну в целях исключительно содействия и благоположения»[1]. С этого момента в благодеянии активно стали принимать участие учащиеся и служащие Козьмодемьянской мужской гимназии.

В первую очередь выразили полную готовность принять участие «в заботах о помощи раненым воинам и облегчении доли семейств защитников родины»[2] члены педагогического совета гимназии, которые ежемесячно отчисляли по 1 % из получаемого жалования в период войны денежные средства на нужды Красного Креста, содержание лазаретов в городах Казани, Вятке, Самаре, Саратове и Симбирске. Все денежные пожертвования направлялись в Управление Казанского учебного округа для передачи в комитет Российского Красного Креста при Императорском Казанском университете. К примеру, уже в сентябре 1914 года на депозит Казанского учебного округа поступила денежная сумма в размере 71 рубля 34 копейки от Козьмодемьянской мужской гимназии на нужды Красного Креста. А в октябре 1914 года Казанское губернское казначейство зачислило на депозит Казанского учебного округа 68 рублей 54 копейки, поступивших вновь от Козьмодемьянской мужской гимназии, на содержание лазаретов для раненых воинов[3]. Всего с начала войны по 1 июля 1917 года Козьмодемьянская мужская гимназия на депозит Казанского местного комитета Российского общества Красного креста, учрежденный чинами Казанского учебного округа, перечислила 1806 рублей 81 копейку[4].

Не остались без внимания и сами воины, ушедшие на фронт. Учащиеся и их родители живо откликнулись на события и нужды военного времени. Тяжелые условия военного времени не могли не вызвать искреннего сочувствия у населения, поэтому совершенно естественным было то обстоятельство, что на призыв председательницы Красного Креста при Управлении Казанского учебного округа Лидии Павловны Базановой стали незамедлительно жертвовать все необходимое. Для Красного Креста поступали материальные пожертвования, собранные учащейся молодежью, а также многие из них работали в учебных мастерских Козьмодемьянского комитета помощи больным и раненым воинам, где занимались бесплатным пошивом белья для солдат действующей армии.

БЕЗПЛАТНО.

КВИТАНЦІЯ

КАЗНАЧЕЙСТВО

губерніи

№ 548125

Серія Гг

1 сент. 1914 1 года по приходному журналу въ книгѣ 3

въ статьѣ 11835 записано на приходъ отъ кого: Козьмодемьянской мужской гимназии

на какой предметъ: въ депозиты Каз. Уч. Окр. на нужды Красного Креста отъ служащих и учащихся

всего семьдесят один руб. тридцать четыре коп.

Казначей

Бухгалтеръ

ГУБЕРНСКОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАЗАНЬ

Квитанция Казанского губернского казначейства. 1 сентября 1914 года. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 119, л.

В начале ноября 1914 года был организован сбор рождественских подарков для отправки на фронт.

В качестве подарков желательны были чай, сахар, табак, мыло, папиросы, конверты, карандаши. Вместе с тем принималось теплое и холодное белье (рубашки, фуфайки, кальсоны, чулки, носки, портянки, перчатки, полушубки). Педагоги и воспитанники Козьмодемьянской мужской гимназии считали своим нравственным долгом принять участие в добровольном пожертвовании. Ими было собрано 2 ящика с пожертвованиями и направлено в Казанский местный комитет Российского общества Красного креста при Управлении учебного округа. В конце ноября – в начале декабря 1914 года все собранные вещи были направлены в г. Казань на имя председательницы комитета. Казанский местный комитет, учрежденный чинами Казанского учебного округа, просил прилагать к подаркам описи жертвуемых вещей и открытки от учащихся с выражением приветствия.

Комитет самостоятельно занимался отправкой подарков на Прусский фронт для офицеров и нижних чинов, так как по Казанской губернии было собрано предостаточно теплого белья, вещей, подарков весом 451 пуд 8 фунтов. Весь груз, направляемый в армию, был помещен в один вагон.

13 декабря 1914 года в 11 часов вечера вагон с подарками был присоединен к военному поезду и направлен в г. Варшаву в сопровождении инспектора Казанского I высшего начального училища Андриана Филипповича Филиппова. 25 декабря 1914 года груз был доставлен на передовые позиции в 25 и 4 пехотные дивизии. Обе воинские части подарков еще не получали и очень им были рады, особенно теплому белью. Раздача подарков по полкам продолжалась до 30 декабря. Уполномоченный от комитета Красного Креста при Казанском учебном округе обратно из г. Варшавы в г. Казань вернулся почтовым поездом только 3 января 1915 года, пробыв в пути 21 день.

Вскоре на имя председательницы Красного Креста при Управлении Казанского учебного округа Л.П. Базановой начали поступать благодарственные письма. В канун Нового года, 31 декабря 1914 года, в Управление Казанского учебного округа пришло письмо от начальника 4-й пехотной дивизии Г. Милеанина следующего содержания: «За присланные предметы от себя и от лица всех нижних чинов вверенной мне дивизии приношу Вам и всем жертвователям глубокую благодарность. Эти подарки

О П И С Ь

вещамъ, пожертвованнымъ учащими и учащимися Козмодемьянской мужской гимназіи.

	наименованіе вещей	
I	Башлыковъ	3
2	Рубашка	I
3	Шарфъ	I
4	Носковъ	I
5	Наушниковъ	I
6	Чай, I/4 ф.	I
7	Тоже по I/8 ф.	I4
8	Тоже по 3 зол.	7
9	Чай плиточный по I/4 ф.	4
I0	Пакетикъ съ сахаромъ	I
II	Табакъ-полукрупка по I/8 и I/I6 ф. всего 25 фун. въ отдѣльномъ ящикѣ.	
I2	Табакъ-полукрупка, по I/8 ф.	32
I3	Тоже по I/I6 ф.	30
I4	Табакъ-махорка по I/8 ф.	24
I5	Тоже по I/I6 ф.	24
I6	Папиросъ въ коробкахъ	4
I7	Папиросъ по 20 шт.	9
I8	Папиросъ по I0 шт.	2
I9	Карандашей	35
20	Почтовая бумага и конверты	I
2I	Писчая и курительная бумага	I
22	Мѣшечки съ разными вещами	8

Директоръ
гимназіи

Опись вещей, пожертвованные учащими и учащимися Козьмодемьянской мужской гимназии. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 119, л. 92.

свидетельствуют нам о том, что русский народ в различных своих классах вполне оценивает труды и лишения своих героев-защитников и спешит принести им свою посильную помощь для облегчения тяжелых условий их боевой жизни на позициях»[5]. И такие подобные благодарственные письма продолжали приходить и в начале января 1915 года, адресованные на имя неутомимой председательницы Лидии Павловны Базановой.

В свою очередь, Казанский местный комитет Российского общества Красного креста, учрежденный чинами Казанского учебного округа под председательством Лидии Павловны Базановой, супруги попечителя Казанского учебного округа, незамедлительно

№ 868.

24 декабря 1914 г.

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА

Краснаго Креста

КАЗАНСКІЙ

МѢСТНЫЙ КОМИТЕТЪ

учрежденный чинами Казанскаго Учебнаго Округа для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

20 декабря 1914 года

№ 139.

Д. № 35 914.

Казанскій мѣстный Комитетъ, учрежденный чинами Казанскаго Учебнаго Округа, всѣмъ Г.г. жертвователямъ, откликнувшимся на призывъ Комитета своими щедрыми пожертвованіями для отправки въ дѣйствующую армію, имѣетъ честь сообщить, что на передовыя позиціи отправленъ цѣлый вагонъ теплаго бѣлья, вещей подарковъ и съѣстныхъ припасовъ, вѣсомъ 451 пудъ 8 ф.

Транспортъ отправленъ 13 сего декабря въ г. Варшаву, на имя Его Превосходительства Александра Ивановича Гучкова, при чемъ, при возможности, грузъ будетъ продвинутъ и дальше въ предѣлахъ расположенія русскихъ войскъ.

Комитетъ озаботился, чтобы грузъ возможно цѣлесообразно и скоро былъ переданъ войскамъ, для чего пригласилъ особое лицо (г. инспектора I высшаго начальнаго училища А. Ф. Филиппова) сопровождать транспортъ, далъ ему соотвѣтствующія инструкціи и вручилъ письма къ различнымъ лицамъ, которыя могли бы оказать могучее содѣйствіе осуществленію цѣлей Комитета.

Съ чувствомъ горячей признательности и благодарности за пожертвованіе Комитетъ доводитъ о вышеизложенномъ до Вашего свѣдѣнія и проситъ передать всѣмъ лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ увеличенію транспорта въ дѣйствующую армію, и въ особенности дѣтямъ, самую горячую благодарность Комитета.

Предсѣдательница Комитета *Л. Базанова.*

Секретарь *М. Камшиловъ.*

Печатать разрѣшено.

Письмо Казанского местного комитета Российского общества Красного креста, учрежденный чинами Казанского учебного округа, для помощи раненым и больным воинам об отправке собранных пожертвований и выражении благодарности. 20 декабря 1914 года. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 119, л. 110.

НАЧАЛЬНИКЪ
25-ой
ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ

5 января 1915 года.

№ 51.

ЕЯ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Лидіи Павловнѣ
Базановой
Предсѣдательницѣ
Краснаго Креста
при
Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа.

Милостивая Государыня
Лидія Павловна!

Приношу глубокую, сердечную благодарность Комитету Краснаго Креста при Управленіи Казанскаго учебнаго округа и всѣмъ учащимъ и учащимся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній принимавшимъ участіе въ пожертвованіяхъ, за присланные для частей 25-ой пѣхотной дивизіи Рождественскіе подарки. Всѣ вещи уже розданы нижнимъ чинамъ.

Каждый солдатъ, получивъ подарокъ, незсказанно радъ вниманію, которое ему оказывается русскими людьми. Сознаніе того, что общество такъ чутко относится къ его нуждамъ и старается скрасить его тяжелую, отвѣтственную службу на позиціяхъ, придастъ бойцу бодрости и силъ быстрѣе побѣдить противника.

Уважающій Васъ
Николай Соковнинъ.

НАЧАЛЬНИКЪ
4-й
ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ

31 декабря 1914 года.

№ 3077.

Мною получены отъ Уполномоченнаго Комитета Краснаго Креста при Управленіи Казанскаго учебнаго Округа, инспектора г. Филиппова, 76 ящиковъ съ подарками для нижнихъ чиновъ. Всѣ эти подарки поравну распредѣлены между частями дивизіи и розданы нижнимъ чинамъ.

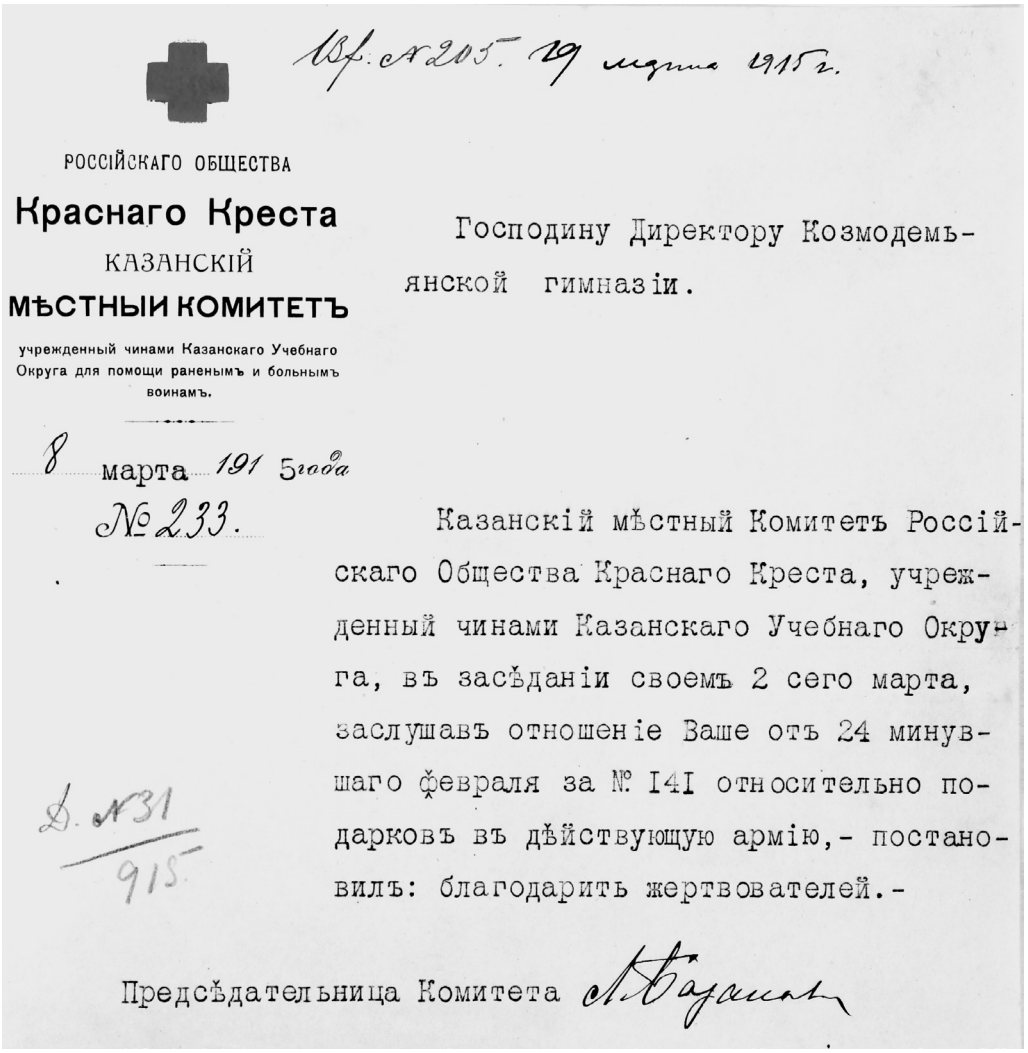
За присланные предметы отъ себя и отъ лица всѣхъ нижнихъ чиновъ ввѣренной мнѣ дивизіи приношу Вамъ и всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность.

Эти подарки свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что русскій народъ въ различныхъ своихъ классахъ

Письма с фронта председательнице Красного Креста при Управлении Казанского учебного округа Л.П. Базановой с благодарностью за рождественские подарки. 1914-1915 годы. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 117, л. 13.

направлял письма с выражением признательности статскому советнику, директору Козьмодемьянской мужской гимназии Николаю Никитичу Заболотскому. В декабре 1915 года личный адъютант начальника штаба Верховного главнокомандующего Его императорского величества Государя Императора благодарил преподавателей и учащихся Козьмодемьянской мужской гимназии «за присланные для наших воинов подарки»[6].

В середине января 1915 года в Казанском комитете возникла мысль об отправке пасхальных подарков в действующую армию. В скором времени со всех концов Казанского учебного округа стали поступать пожертвования вещами и деньгами со специальным назначением их на приобретение вещей для пасхальных подарков. Таким образом, жертвователи стремились выразить крепкую связь со славными защитниками Родины и заботливое внимание к воинам в дни светлого праздника Святой Пасхи. Школьная молодежь и учителя Козьмодемьянской мужской гимназии принимали самое деятельное участие в сборе пожертвований и подарков. Пасхальные подарки были отправлены

Вх. № 205. 19 марта 1915 г.

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА
Краснаго Креста
КАЗАНСКІЙ
МѢСТНЫЙ КОМИТЕТЪ
учрежденный чинами Казанскаго Учебнаго Округа для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

8 марта 191 5 года
№ 233.

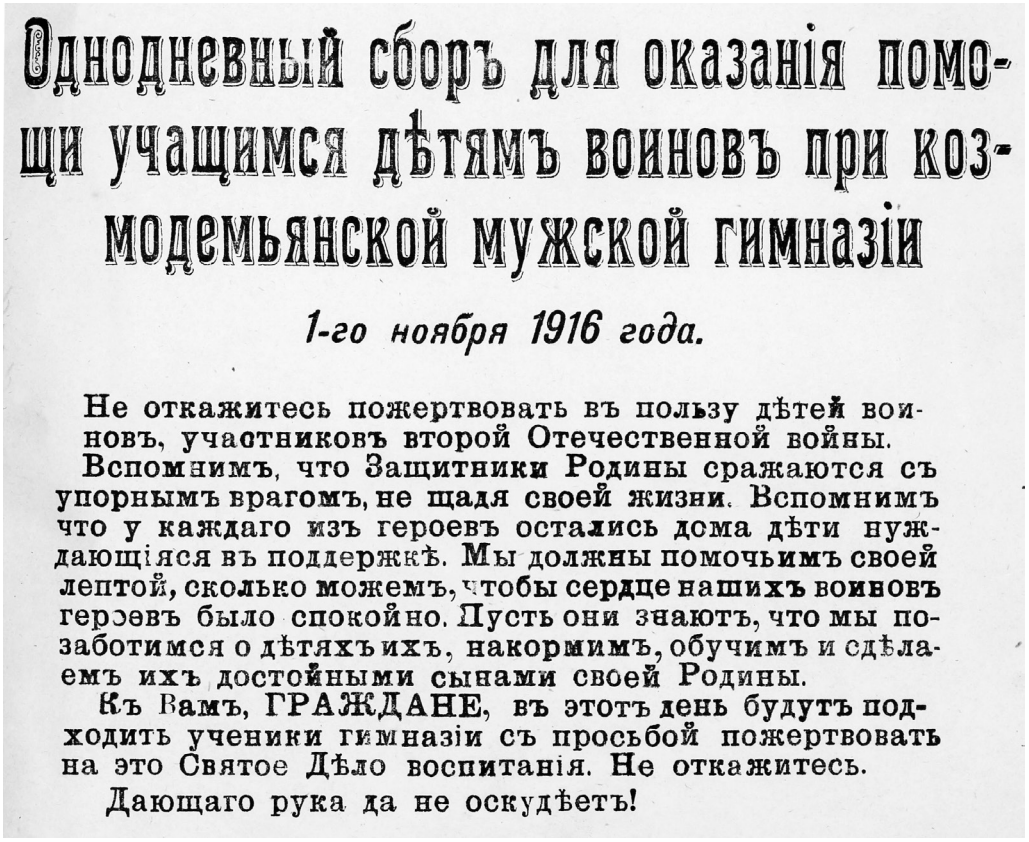
Господину Директору Козмодемьянской гимназіи.

Казанскій мѣстный Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, учрежденный чинами Казанскаго Учебнаго Округа, въ засѣданіи своемъ 2 сего марта, заслушавъ отношеніе Ваше отъ 24 минувшаго февраля за № 141 относительно подарковъ въ дѣйствующую армію,- постановилъ: благодарить жертвователей.-

Д. № 31
915

Предсѣдательница Комитета Л. Базанова

Письмо председательницы Казанского местного комитета Российского общества Красного креста, учрежденного чинами Казанского учебного округа, Л.П. Базановой директору Козьмодемьянской мужской гимназии Н.Н. Заболотскому с благодарностью за подарки для действующей армии. 8 марта 1915 года. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 117, л. 31.

Однодневный сборъ для оказанія помощи учащимся дѣтямъ воиновъ при Козмодемьянской мужской гимназіи

1-го ноября 1916 года.

Не откажитесь пожертвовать въ пользу дѣтей воиновъ, участниковъ второй Отечественной войны. Вспомнимъ, что Защитники Родины сражаются съ упорнымъ врагомъ, не щадя своей жизни. Вспомнимъ что у каждаго изъ героевъ остались дома дѣти нуждающіяся въ поддержкѣ. Мы должны помочьимъ своей лептой, сколько можемъ, чтобы сердце нашихъ воиновъ героевъ было спокойно. Пусть они знаютъ, что мы позаботимся о дѣтяхъ ихъ, накормимъ, обучимъ и сдѣлаемъ ихъ достойными сынами своей Родины.

Къ Вамъ, ГРАЖДАНЕ, въ этотъ день будутъ подходить ученики гимназіи съ просьбой пожертвовать на это Святое Дѣло воспитанія. Не откажитесь.

Дающаго рука да не оскудѣетъ!

Обращение к гражданам об участии в однодневном сборе для оказания помощи учащимся-детям воинов Козьмодемьянской мужской гимназии. 1916 год. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 192, л. 2.

в Галицию на юго-западный фронт весом 658 пудов и северо-западный фронт – весом 556 пудов. Груз почтово-пассажирским поездом выехал из Казани 10 марта 1915 года. На место назначения подарки благополучно прибыли 29 марта 1915 года, в последний день пасхальной недели. Пришлось совершить очень длинный путь, затратив на это путешествие 19 суток. Упаковка подарков для каждого солдата была произведена в отдельные мешочки, на которых изящно были вышиты слова «Христос Воскрес». Воинские части от имени своих командиров выражали горячую благодарность от лица солдат и офицеров. В апреле 1915 года командир 48 пехотной дивизии генерал Л.Г. Корнилов на имя председательницы Российского общества Красного Креста Казанского учебного округа Л.П. Базановой писал: «примите уверение в совершенном к Вам уважении и преданности»[7].

В результате военных действий появились раненые, инвалиды, значительно увеличилось количество вдов и сирот, требовавших особого внимания. В конце 1916 года был объявлен Всероссийский школьный однодневный сбор для оказания помощи детям, «чьи отцы убиты на войне, и кто в войну лишен поддержки»[8]. Сбор пожертвований проводился за стенами учебных заведений, при широком участии общественности. В ходе проведения этой Всероссийской акции наблюдалось единение русской школы и населения Российской империи. Уездный город Козьмодемьянск Казанской губернии активно присоединился к Всероссийской акции помощи детям. На улицах города размещали обращение к горожанам, в котором было прописано: «К Вам, граждане, в этот день будут подходить ученики гимназии с просьбой пожертвовать на это святое дело воспитания. Не откажитесь. Дающего рука да не оскудеет!»[9].

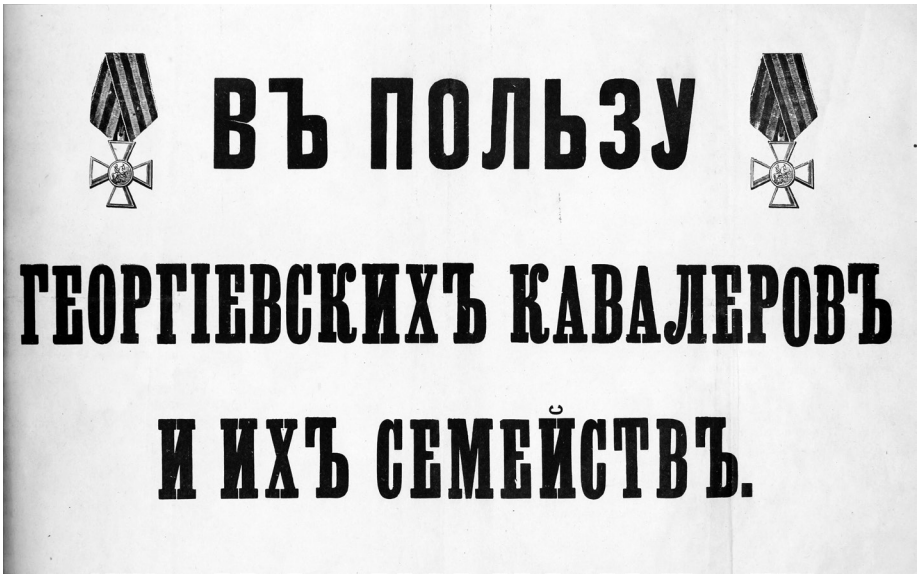
1 ноября 1916 года педагогический совет Козьмодемьянской мужской гимназии провел кружечный сбор, денежные поступления от которого были зачислены в фонд помощи детям погибших и пострадавших во «второй Отечественной войне». Такой организуемый сбор денежных средств имел цель помочь всем детям, которые нуждались в одежде, обуви, книгах и учебных пособиях, а «если нужно и хлебом и теплым углом. Пусть никто из детей защитников Родины не прольет слезы из-за того, что ему не на что купить тетрадей и книг, не в чем пойти в школу, ибо нет родного поильца и кормильца»[10].

Герои Первой мировой войны, заслужившие свои награды выдающимися подвигами, храбростью и самоотверженностью, представляли цвет и гордость в армии и обществе. Таковыми являлись георгиевские кавалеры. В годы войны был образован Георгиевский комитет «под высочайшим почетным председательством Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича»[11].

Целью комитета являлось «попечение о лицах, награжденных орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия или Георгиевским крестом, оружием или медалью, а также заботы о неимущих семьях сих кавалеров и изыскание средств для их призрения»[12]. Принимались неотложные меры по устройству детей и сирот неимущих георгиевских кавалеров в учебные заведения. Все учебные заведения министерства народного просвещения, в том числе и Козьмодемьянская мужская гимназия, 19 августа 1916 года предоставляли по 5 вакансий бесплатного обучения, а также с сентября месяца текущего года выплачивалась стипендия в размере 959 рублей 68 копеек для детей и сирот, отцы которых были награждены «в настоящую войну орденом Святого Георгия Победоносца и сопричастных к нему Георгиевским крестом, Георгиевским оружием и Георгиевской медалью»[13].

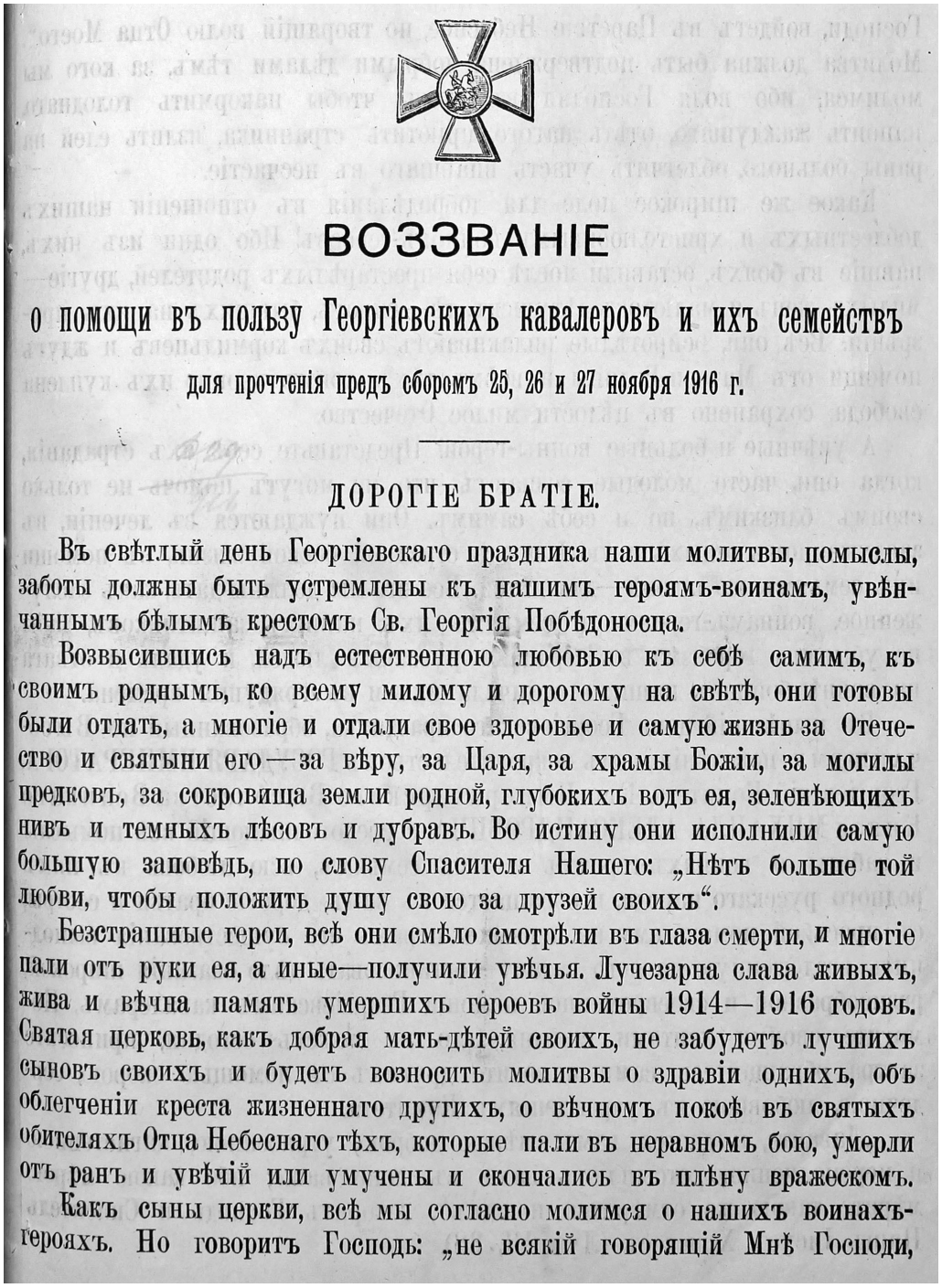
По инициативе Георгиевского комитета 26 ноября 1916 года, в день Святого Великомученика Георгия, по всей стране проводились особые торжества и чествование доблестных героев Российской армии и флота. Организаторы этого мероприятия ставили непростую задачу собрать наибольшую сумму денежных средств для оказания помощи и улучшения положения семей георгиевских кавалеров. В связи с этим было решено задействовать представителей административной власти на местах.

В губерниях под председательством губернаторов создавались комиссии по подготовке чествования героев войны. 9 ноября 1916 года Казанский губернатор

Плакат о помощи в пользу георгиевских кавалеров и их семейств. 1916 год. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 54, л. 327.

П.М. Боярский телефонограммой сообщил Козьмодемьянскому городскому голове В.М. Губину: «По повелению великого князя Михаила Александровича повсеместно 26 ноября устраивается сбор в пользу семей георгиевских кавалеров. Прошу устроить концерты или спектакли, кружечный сбор. Собранные деньги благоволите перевести на счет 112804»[14].

ВОЗЗВАНІЕ

о помощи въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ

для прочтенія предъ сборомъ 25, 26 и 27 ноября 1916 г.

ДОРОГІЕ БРАТІЕ.

Въ свѣтлый день Георгіевскаго праздника наши молитвы, помыслы, заботы должны быть устремлены къ нашимъ героямъ-воинамъ, увѣнчаннымъ бѣлымъ крестомъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Возвысившись надъ естественною любовью къ себѣ самимъ, къ своимъ роднымъ, ко всему милому и дорогому на свѣтѣ, они готовы были отдать, а многіе и отдали свое здоровье и самую жизнь за Отечество и святыни его — за вѣру, за Царя, за храмы Божіи, за могилы предковъ, за сокровища земли родной, глубокихъ водъ ея, зеленѣющихъ нивъ и темныхъ лѣсовъ и дубравъ. Во истину они исполнили самую большую заповѣдь, по слову Спасителя Нашего: „Нѣтъ больше той любви, чтобы положить душу свою за друзей своихъ“.

Безстрашные герои, всѣ они смѣло смотрѣли въ глаза смерти, и многіе пали отъ руки ея, а иные—получили увѣчья. Лучезарна слава живыхъ, жива и вѣчна память умершихъ героевъ войны 1914—1916 годовъ. Святая церковь, какъ добрая мать-дѣтей своихъ, не забудетъ лучшихъ сыновъ своихъ и будетъ возносить молитвы о здравіи однихъ, объ облегченіи креста жизненнаго другихъ, о вѣчномъ покоѣ въ святыхъ обителяхъ Отца Небеснаго тѣхъ, которые пали въ неравномъ бою, умерли отъ ранъ и увѣчій или умучены и скончались въ плѣну вражескомъ.

Какъ сыны церкви, всѣ мы согласно молимся о нашихъ воинахъ-герояхъ. Но говоритъ Господь: „не всякій говорящій Мнѣ Господи,

Из воззвания о помощи в пользу георгиевских кавалеров и их семейств. 1916 год. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 54, л. 326.

17 ноября 1916 года городской голова г. Козьмодемьянска направил письмо директору Козьмодемьянской мужской гимназии о содействии в организации благотворительного концерта в светлый день Георгиевского праздника. К концу 1916 года в Козьмодемьянской мужской гимназии обучалось 242 ученика[15].

Праздничное мероприятие в честь георгиевских кавалеров и их семейств в г. Козьмодемьянске Казанской губернии прошло следующим образом. С вечера 25 ноября и 26 ноября во Владимирской, Успенской, Богоявленской, Тихвинской и Троицкой церквях и Смоленском соборе г. Козьмодемьянска была отслужена торжественная литургия, по окончании которой учащиеся и духовенство города провели кружечный сбор, а вечером был проведен благотворительный концерт при участии воспитанников мужской и женской гимназий г. Козьмодемьянска. Все собранные денежные пожертвования были направлены в фонд помощи, организуемый Георгиевским комитетом под председательством великого князя Михаила Александровича Романова.

Разумеется, боевой дух русского народа наиболее ярко проявлялся во время длительных и кровопролитных войн. Затяжная война не оставляла равнодушными школьную интеллигенцию, которая стремилась попасть на фронт. На декабрь 1916 года преподавательский состав Козьмодемьянской мужской гимназии состоял из 14 человек под руководством действительного статского советника Николая Никитича Заболотского. Он окончил Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт[16]. С момента образования учебного заведения, а точнее 23 августа 1910 года, Николай Никитич был назначен директором гимназии, при этом эта руководящая должность не мешала ему заниматься преподаванием русского языка. За гражданские заслуги перед Отечеством Н.Н. Заболотский был отмечен и награжден орденами Святого Владимира 4 степени, Святой Анны 2 и 3 степени, Святого Станислава 2 и 3 степени и медалью в память царствования императора Александра III[17].

Среди преподавателей Козьмодемьянской мужской гимназии, кто был призван в ряды действующей армии с июля по декабрь 1916 года, следует сказать об учителях гимнастики и военного строя Александре Васильевиче Вагине и Федоре Арсеньевиче Ефимове, учителе математики и физики Павле Ивановиче Иванове[18]. На 1 июля 1917 года по Козьмодемьянскому уезду 43 учителя начальных училищ находились на действительной военной службе[19].

В фондах Государственного архива Республики Марий Эл отложился значительный комплекс документальных первоисточников, свидетельствующие о том, что в годы войны благотворительность сыграла важнейшую роль в поддержании физических и нравственных сил русского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ), ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 119, л. 37 об.
2. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 119, л. 15.
3. Там же, л. 77.
4. Там же, д. 54, л. 384.
5. Там же, д. 117, л. 13.
6. Там же, л. 198.
7. Там же, л. 258.
8. Там же, д. 192, л. 1.
9. Там же, л. 2.
10. Там же, л. 16об.
11. Там же, д. 831, л. 351.
12. Там же, л. 338.
13. Там же, д. 192, л. 17.
14. ГА РМЭ, Ф-16, оп. 1, д. 831, л. 346.
15. ГА РМЭ, Ф-1, оп. 1, д. 186, л. 25.
16. Там же, д. 23, л. 44.
17. Там же, д. 193, л. 119об.
18. Там же, д. 213, л. 58.
19. ГА РМЭ, Ф-49, оп. 1, д. 1667, л. 15.

Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. (краткий обзор историографии)

Козлов Ф.Н., *к.и.н., заместитель директора по основной деятельности Государственного исторического архива Чувашской Республики*

В последние годы интерес к проблематике государственно-церковных отношений в советский период заметно активизируется – растет число монографических и диссертационных исследований, научных и научно-популярных публикаций, краеведческих работ. В результате к настоящему времени вполне сформировалась определенная историографическая база вопроса. Цель данной статьи – охарактеризовать основные тенденции развития изучения проблемы государственно-конфессиональных отношений в марийской, мордовской и чувашской исторической науке. Вполне естественно при этом, что обзор будет выполнен на фоне и в контексте описания общесоюзных/общероссийских сформировавшихся или формирующихся традиций.

Основные «советские» трактовки государственно-церковных взаимоотношений сложились уже на рубеже второго и третьего десятилетий XX в., когда «партийно» обусловленный подход заставлял отечественных историков рассматривать проблему не с собственно научных позиций, а как идеологически политизированную. Поэтому первые работы имеют, как правило, характер негативного отношения к религии в целом и православию в частности. В силу такого принципа история государственно-церковных отношений изучалась преимущественно с точки зрения «встраивания» РПЦ в новую систему государственного устройства с особым вниманием к противодействию со стороны Церкви к проводимым преобразованиям, при этом государственная конфессиональная политика практически оказывалась вне критики. Особенностью является тот факт, что труды основоположников советской историографии одновременно являются и источниками по изучаемой проблематике, т.к. их авторы были непосредственными участниками процесса формирования нового вектора государственно-партийной политики[1].

Для работ второй половины 1920-х – 1940-х гг. в основном характерна ориентация на «разоблачение классовой чуждости религии» как на главную исследовательскую цель. Подобная установка предопределила, с одной стороны, сосредоточенность на преимущественном освещении антисоветской деятельности Церкви и успехах атеистической пропаганды, с другой стороны – преобладание публицистической, агитационной стилистики при отсутствии серьезного научного анализа. Причем одной из важных черт была узость источниковой базы, когда в качестве источников приоритетно выступали советские законодательные акты, труды партийных и советских лидеров, материалы периодики и личные наблюдения, тем более что со второй половины 1930-х гг. историки, по существу, превратились в комментаторов «Краткого курса истории ВКП(б)»[2]. На общем фоне благодаря значительному фактическому материалу и попыткам обобщения резко выделяется подготовленное Н.М. Маториным фундаментальное исследование религиозного состояния народов Поволжья[3]. К этому же периоду относится и первая попытка систематизации правового материала по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства[4].

Основные советские концептуальные тенденции нашли отражение в региональной научно-исторической мысли. Как особенность чувашской историографии этого времени следует отметить появление уже в начале 1920-х гг. переводов на чувашский язык ряда атеистических произведений столичных авторов[5] и выпуск на родном языке агитационно-пропагандистских брошюр чувашских историков-марксистов[6]. В начале 1930-х гг. появились первые попытки систематизации имеющегося марийского, мордовского и чувашского фактического материала, причем некоторые из них оказались востребованы и в новейшее время[7]. К этому же времени относится и довольно распространенное

явление выпуска работ юбилейного характера, где развитие атеистической пропаганды, ликвидация культовых объектов и т.п. вопросы являлись составной частью общей отчетной выразительности успехов социалистического строительства[8].

После смерти И.В. Сталина прессинг на историческую науку несколько ослаб, что естественным образом сказалось на состоянии исследовательской деятельности: сокращалось количество агитационно-пропагандистских работ и, напротив, наблюдался рост собственно научно-исследовательских трудов. В поле зрения ученых попадают различные аспекты государственно-церковных отношений: реализация первых декретов советской власти, изъятие церковных ценностей в связи с голодом 1921–1922 гг., партийная политика и деятельность общественных организаций (прежде всего, Союза воинствующих безбожников) в области атеистической работы, эволюция ее форм и методов[9]. Кроме того, впервые появляются исследования, посвященные собственно церковной жизни: в фокусе внимания Н.С. Гордиенко, И.Я. Трифонова, П.К. Курочкина, А.К. Козыревой и др. оказываются Церковный собор 1917–1918 гг., внутрицерковная борьба 1920-х гг. и история обновленческого раскола и др.[10]

В марийской, мордовской и чувашской историографии тема государственно-церковных отношений как самостоятельная в данный период не акцентировалась, будучи включенной как составная часть в рассмотрение других вопросов. Так, аспект отделения Церкви от государства и школы от Церкви анализировался в рамках изучения общего развития образования в регионах[11], противоречиво-конфликтная ситуация первых лет нового строя рассматривалась в обзорах, посвященных установлению Советской власти на территории национальных уездов[12], «контрреволюционная» роль духовенства в период изъятия церковных ценностей нашла отражение в общих обзорах борьбы с голодом 1921–1922 гг.[13]

Много внимания уделялось анализу атеистической работы, причем как общей ее характеристике[14], так и выделению и оценке, например, гендерного аспекта[15] или развития антирелигиозных литературных жанров (сатиры и пр.)[16]. По-прежнему имело место издание юбилейных выпусков, в которых также отводилось существенное место достижениям на безбожном фронте[17]. В 1960-е гг. вопросы государственно-церковных отношений являлись неотъемлемой частью обобщающих работ истории национальных регионов, а также местных партийных и комсомольских организаций[18]. Литературу этого периода уже следует с полным на то основанием относить к научно-исследовательской; именно в этот период оказался заложен тот фундамент, от которого в последующие годы отталкивались новые поколения историков.

С конца 1970-х гг. для отечественной историографии характерны сразу две тенденции: увеличение исследований на региональном материале и отход при общем сохранении курса от жестких догматических норм прежних лет. Конечно, элемент изначальной заданности трактовок оставался превалирующим и в новых исследованиях, зато произошло существенное расширение источниковой базы за счет включения в научный оборот больших комплексов архивных материалов, в т.ч. партийных. Формированию более целостной картины государственно-церковных отношений способствовали и тематические региональные исследования: в 1970-е – начале 1980-х гг. были подготовлены диссертации по истории «религии и атеизма» по материалам Центральной России, Сибири и Забайкалья[19].

Региональная историография также характеризуется увеличением качественной и количественной сторон исследовательских работ. В фокус внимания ученых помимо продолжающихся от прежних этапов тем (общая история региона с рассмотрением в соответствующих параграфах и вопросов государственной конфессиональной политики[20], атеистическое воспитание населения[21], история партийных и комсомольских организаций[22]) попали вопросы становления собственных наций и формирования национальной интеллигенции с экскурсом в оценку места и роли духовного сословия[23], изучение некоторых филологических (фольклорных, литературоведческих) вопросов

антирелигиозной работы[24], отражение антирелигиозной составляющей творчества выдающихся представителей национальной литературы[25].

Состоявшаяся в апреле 1988 г. встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Патриархом Пименом может быть названа пограничьем двух крупных этапов в развитии отечественной историографии государственно-церковных отношений. Религия впервые в советский период стала рассматриваться не как враждебный институт, а как некий социокультурный феномен. Сказалось это и в области научных исследований. Увидевшие свет в конце 1980-х – начале 1990-х гг. работы отличались более уравновешенным, а то и критическим по отношению к государственной линии подходом со стороны историков. В фокусе внимания оказались отдельные методологические аспекты советской церковной политики, в том числе была высказана мысль и об отсутствии у советских и партийных лидеров единой линии в религиозном вопросе[26].

На региональный уровень появление новых тенденций отечественной историографии в конце 1980-х гг. особого влияния не оказало. Работы местных ученых (Н.Е. Адушкина, В.А. Балашова и др.) по-прежнему носили более комплексный характер, без вычленения религиозного компонента и государственно-церковных отношений в качестве самостоятельного объекта изучения[27].

«Архивная революция» 1990-х гг. привела к открытости и вовлечению в научный оборот огромного пласта ранее не доступных источников и активизировала научную деятельность, позволяя ученым рассматривать различные аспекты государственно-церковных отношений, в т.ч. и ранее неизучавшиеся отечественной историографией. За два истекших десятилетия сформировался новый взгляд на советскую конфессиональную политику. Появились обобщающие труды А.Н. Кашеварова, М.В. Шкаровского, О.Ю. Васильевой, М.Ю. Крапивина, И.А. Курляндского и др.[28] Детальной проработке подверглись проблемы внедрения атеизма в народное сознание[29], изменения уклада повседневной жизни[30], реформирования образовательного процесса[31], кампании по вскрытию мощей[32], изъятия церковных ценностей[33], обновленческого и иных расколов[34], репрессивной политики в отношении духовенства и верующих[35] и др. Вышли в свет отдельные биографические исследования[36]. Со стороны профессиональных исследователей внимание стало уделяться не только изучению собственно государственно-церковных отношений, но и источниковедческим и историографическим исследованиям[37].

В марийской, мордовской и чувашской исторической науке период 1990-х – начала 2010-х гг. также отмечен активизацией исследовательской деятельности, причем с середины 1990-х гг. отдельные стороны государственно-церковных отношений становятся и самостоятельным объектом изучения. Сравнивая региональную историографию, необходимо отметить, что более активно религиозная (в широком понимании этого термина) проблематика разрабатывается мордовскими учеными. Усилиями последних к настоящему времени создана целостная картина эволюции религиозных представлений мордвы от языческих до христианских традиций[38], дано историко-философское, этнологическое и культурологическое осмысление места Православия в мордовском крае[39], показана роль духовенства в культурно-просветительской деятельности земств[40], проанализированы отдельные аспекты государственной церковной политики через призму развития образования[41] и в период коллективизации[42] и отдельные моменты репрессивной политики в отношении духовенства и верующих[43], отражена конкретно-монастырская история на примере обители Серафима Саровского[44], подготовлены развернутые биографические исследования по отдельным персоналиям духовных лиц и мартирологи репрессированного духовенства[45], предприняты попытки обобщения отдельных эпизодов экономического подавления РПЦ (изъятие церковных ценностей)[46], рассмотрены межконфессиональные отношения на современном этапе с экскурсами в прошлое[47]. Кроме того, продолжается изучение отдельных сторон государственно-церковных отношений и в рамках общих исследований истории мордовского этноса[48].

В Чувашии изучение проблематики государственно-церковных отношений в советский период находится на своеобразной периферии исследовательских интересов, потому и количество работ в отличие от вышеохарактеризованной мордовской историографии относительно невелико. Краткий обзор включен в курс «Истории Чувашии новейшего времени. 1917–1945»[49]. Вопрос об отношении населения к вероисповедной политике советских органов управления затрагивается в работах Е.В. Касимова и В.В. Орлова по истории крестьянства[50]. Через призму национальной политики и деятельности национальных отделов Наркомнаца затрагивает интересующий нас аспект Е.К. Минеева[51]. Вопросы христианского просвещения, влияния ислама и этноконфессиональных процессов в последней четверти XVIII – начале XX вв. изучаются Л.А. Таймасовым[52]. Тема политических репрессий в отношении духовенства и верующих является составной частью общего изучения репрессий 1920–1930-х гг. В.Г. Харитоновой и Л.А. Ефимовым[53]. Фрагментарный анализ работы Комиссии по изъятию церковных ценностей проведен А.И. Мордвиновой[54]. Систематизированные справочные издания о приходских и монастырских храмах выпущены Л.Ю. Браславским, из-под пера которого вышли и труды по истории неправославных конфессий и сект[55]. Следует отметить и появление некоторых биографических работ, посвященных местным деятелям Русской православной церкви[56]. Собственно проблематику государственно-церковных отношений в период 1917 – начала 1940-х гг. рассматривают А.Г. Берман (причем данного исследователя интересуют, прежде всего, раскольнические и сектантские направления)[57] и автор настоящего исследования[58].

Вместе с тем спецификой чувашской историографии следует назвать выход за последние десятилетия огромного количества краеведческих работ, посвященных истории «малой родины», в числе рассматриваемых которыми вопросов: история храмов, церковная жизнь, репрессии в отношении отдельных персоналий духовенства и др.[59] Особенностью работ такого рода является их публицистический характер и внимание к незначительным с точки зрения «большой политики» фактам. Будучи внимательными к повседневным мелочам, их авторы вводят в научный оборот комплексы сведений из так называемой «устной истории», не нашедшие иной раз отражения в официальных документах. Именно это обогащает наше представление, делает его более жизненным. Это нередко приводит к тому, что перед читателями после сухих строк официальных документов раскрываются масштабные, детально восстановленные, красочные картины происходивших событий. В этом, на наш взгляд, их главное преимущество – такого рода сведений не даст ни одно собрание архивных документов, освещающих, прежде всего протокольно-отчетными документами, «официальную» историю. Однако большинство таких работ характеризуется слабой научно-исследовательской подготовкой авторов и, как результат, наличием множества неточностей и ошибок.

Схожим образом складывается развитие историографии в Республике Марий Эл. Здесь, как и в Чувашии, невелико число исследователей, профессионально занимающихся историей государственно-церковных отношений. Усилиями Н.С. Попова разработаны некоторые вопросы организации жизни марийских приходов Вятской и Казанской епархий в 1920–1930-е гг.60 Изъятие церковных ценностей в связи с голодом 1921–1922 гг. и государственно-церковные отношения в годы коллективизации оказывались в фокусе внимания А.А. Иванова, З.Н. Одинцовой и И.Ф. Ялтаева[61]. Этапы закрытия и разрушения церквей в XX в. освещены в публикациях Э.Б. Абызовой, В.В. Бажина, С.В. Старикова и О.Г. Левенштейна[62]. Анализ практики существования приходских общин в условиях ужесточения советского законодательства о культах на примере конкретного марийского села дан Е.П. Стариковой[63]. Гонениям на Церковь и разрушению храмов в Марийской автономной области в довоенные годы посвящены публикации В.Г. Вострикова[64]. Основное же внимание уделяется персоналиям священнослужителей. Историографическая ситуация в Республике Марий Эл в этом плане в сравнении с Мордовией и Чувашией может быть охарактеризована как наиболее активно

развивающаяся и наиболее востребованная. Усилиями в первую очередь Ю.В. Ерошкина, а также некоторых других авторов подготовлено более трех десятков научных статей и публицистических очерков о подвергшихся преследованиям за веру лицах духовного звания[65]. Особо следует отметить внимание марийских исследователей к изучению феномена сохранения сильного влияния традиционной религии мари и отношению Русской православной церкви к этому фактору национального развития[66].

Конечно, данный обзор не является исчерпывающим качественным и, прежде всего, количественным анализом развития историографии изучения проблематики государственно-церковных отношений в советский период. Основной упор при его подготовке сделан на отечественной светской научной и научно-популярной литературе. За пределами внимания остались труды зарубежных ученых (в том числе из эмигрантских кругов), а также церковная историография. Такое сокращение, на взгляд автора, сделано не в ущерб ключевой задаче. Характеристика основных тенденций развития региональной церковной историографии заслуживает отдельного рассмотрения в силу своей специфики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Красиков П.А. На церковном фронте (1918–1923). М., 1923; Скворцов-Степанов И.И. О живой церкви. М., 1922; Ярославский Е.М. Церковная реформация // Безбожник. 1923. 13 мая и др.
2. См.: Брихничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923; Горев М. Церковные богатства и голод в России. М., 1922; Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Зорин Д. Церковь и революция. Церковь и голод. Ростов-на-Дону, 1922; Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция. М., 1930; Лукин М.Н. Революция и церковь. М., 1923; Никольский Н.М. История русской церкви. М, 1931; Олещук Ф. Борьба церкви против народа. М., 1941; Рожицин В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М., 1926; Ростовцев А. Церковники и сектанты на службе у кулака. М., 1930 и др.
3. См.: Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество. Ислам. Православие. Сектантство. М., 1929.
4. См.: Гидулянов П.В. К вопросу о необходимости существования в системе государственного управления СССР высшего центрального учреждения по делам культов // Революция и церковь. 1923. № 1. С. 29–34; Он же. Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. Советских Социалистических Республик. М., 1926.
5. Данилов С. Черное воинство [на чуваш. яз.]. Казань, 1920; Лукин Н. М. Церковь и государство [на чуваш. яз.]. Казань, 1920.
6. Быстров К. Существует Бог или нет? [на чуваш. яз.]. М., 1925; Волков М.А. Новая церковь (О вреде церкви для трудящихся [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1926; Золотов Н.Я. Поповские обманы и вред от религии [на чуваш. яз.]. Казань, 1920; Казаков Т., Алендей Г. Опасность войны и религия [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1932; Косарев А.В. Антирелигиозная пропаганда и задачи комсомола [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1937; Кутяшов С.С. О «правой» и «неправой» вере [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1928; Петров С.П. Религия – враг народа [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1936.
7. Васильев Т.В. Мордовия. М., 1931 (переиздано – 2007 г.); Юшунев Н.Л. Чувашская АССР. М., 1933; Янтемир М.Н. Марийская автономная область: очерк. Йошкар-Ола, 1928 (переиздано – 2005 г.).
8. 1917–1927 год: наши достижения. Краснококшайск, 1927; 10 лет социалистического строительства Марийской автономной области (1921–1931). Йошкар-Ола, 1931; Михайлов А.М. 10 лет Октябрьской революции и ЧАССР. Чебоксары, 1927; Рузавин Д., Петров С. Мордовская АССР. Саранск, 1939 и др.
9. Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания трудящихся в действии (1917–1937 гг.). М., 1973; Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917–1921 гг.). М., 1975; Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 63–93; Куроедов В.В. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. М., 1968; Он же. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975; Чемерисский И.А. Изъятие в 1922 г. церковных ценностей для помощи голодающим // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1962. Вып. 10. С. 186–212 и др.
10. Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е–80-е годы XX столетия). М., 1984; Он же. Современное русское православие. Л., 1988; Козырева А.К. Христианский социализм обновленческой церкви // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Ленинград, 1967. Т. 284; Корзун М.С. Русская Православная Церковь 1917–1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероучения. Минск, 1987; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1970; Ладоренко В.Е. К вопросу об изменении политической ориентации русской православной церкви (1917–1945) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник XII. М., 1964. С. 106–123; Трифонов И.Я. Раскол в русской православной церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 64–77; Шейнман М.М. Обновленческое движение в русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 41–64; Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970 и др.

11. Ососков А., Котков К. Народное образование в Мордовской АССР. Саранск, 1946; Степанов Н.С. Очерки истории советской чувашской школы. Чебоксары, 1959; Талдин Н.В. Очерки истории мордовской школы. Саранск, 1956.
12. Купряшкин Т., Самаркин В. 1917-й год в Мордовии (Из истории Октябрьской социалистической революции на территории МАССР). – Саранск, 1939.; Петров И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, 1961; Пиксаев А.О., Яшкин И.А., Кривуляк Ю.М. Социальные преобразования в Мордовии. Саранск, 1969 и др.
13. Альмяшева Л.Н. Борьба с голодом в Поволжье и контрреволюционная деятельность церкви в Мордовии в 1922 году // Вопросы истории и археологии Мордовской АССР. Вып. 2. Саранск, 1976. С. 70–79; Димитриев В.Д. Помощь советского государства и русского народа трудящимся Чувашии по борьбе с голодом 1921–1922 гг. // Записки ЧНИИ. Чебоксары, 1950. Вып. IV. С. 3–49.
14. Балашов В.А. Культура и быт мордовского колхозного села (Историко-этнографический очерк по материалам Зубово-Полянского района Мордовской АССР). Саранск, 1975; Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972; Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959; Кудряшов Г.Е. Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление. Чебоксары, 1961; Развитие атеизма в Мордовии / сост. Н.Ф. Мокшин. Саранск, 1972 и др.
15. Ежова В.П., Лопатова В.И., Сластухин Н.Н. Женщины Советской Мордовии. Саранск, 1964; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968; Климкина А.В. Делегатские собрания как важнейшая форма вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1919–1925 гг.) // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 92–115. (Труды НИИ. Вып. 43) и др.
16. Изоркин А.В. Атеистическая сатира в журналах «Красное жало» и «Кочедык» // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1970. Вып. 49. С. 106–114.
17. Летопись полувека: Книга 50-летия Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1970; Советская Мордовия: Очерки, посвященные 20-летию республики. Саранск, 1950.
18. История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней (краткие очерки). Чебоксары, 1963; История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967; Очерки истории Марийской АССР (1917–1960) / отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола, 1960; Очерки истории марийской организации КПСС / под ред. В.Ф. Пашукова. Йошкар-Ола, 1968; Очерки истории Мордовской организации КПСС / редкол. М.В. Дорожкин и др. Саранск, 1967; Очерки истории чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974; Хлебников А.В. Образование и развитие Советской автономии марийского народа. 1917–1929. Йошкар-Ола, 1970 и др.
19. Дунаев В.Н. Социально-политическая ориентация и действия православных церковников в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и первые годы советской власти (1917–1922) (На материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): автореф. дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1972; Нейтман М.Л. Проведение ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Забайкалье (1918–1923 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 1974; Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937). Томск, 1982 и др.
20. История Марийской АССР: в 2 т. Т. 2. Эпоха социализма (1917–1987). Йошкар-Ола, 1987; История Мордовской АССР: в 2 т. Т. 2. Саранск, 1981; Хлебников А.В. Развитие советской автономии марийского народа. 1929–1936. Йошкар-Ола, 1976 и др.
21. Альмяшева Л.Н. На путях к духовной свободе. Саранск, 1983; Кудряшов Г.Е. Кризис религии. Чебоксары, 1981 и др.
22. Очерки истории марийской организации ВЛКСМ / сост. В.А. Ерошкин, И.В. Петров. Йошкар-Ола, 1984; Чувашская областная организация КПСС. Хроника: в 2 ч. Ч. 1. 1898–1955. Чебоксары, 1989.
23. Васенев С.А. Становление и развитие марийской нации. Йошкар-Ола, 1982; Ивашкин В.С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии (1917–1941 гг.). Саранск, 1972; Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981; Яшкин И.А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. Саранск, 1980 и др.
24. Одюков И.И. Устное народное творчество против религии и суеверий [на чуваш. яз.]. Шупашкар, 1961.
25. Гуров Ю.С. Воинствующий атеизм Сеспеля // Ученые записки ЧНИИ. Вып. 51. Чебоксары, 1971. С. 245–256; Циркин С.О. Захар Федорович Дорофеев. Очерк жизни и творчества. Саранск,1986.
26. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991; Он же. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Он же. Государственно-церковные отношения в условиях России: историко-методологический анализ: автореф. дис. … докт. ист. наук: 07.00.02. М., 1993; Одинцов М.И. Государство и церковь в России XX в. М., 1994. С. 130–131.
27. Адушкин Н.Е. Народная, национальная, социалистическая (Этапы формирования и развития ведущих отрядов интеллигенции Мордовии). Саранск, 1988; Балашов В.А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992; Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989; Сергеев Т. С. Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики. Чебоксары, 1989 и др.
28. Васильева О.Ю. Русская Православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54; Она же. Русская Православная церковь в 1927–1943 годах // Там же. 1994. № 4. С. 35–46; Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996; Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви. 1917–1945 гг. СПб., 1995; Он же. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922).

М., 2005; Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград, 1993; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011; Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в 1939–1964 гг.). М., 2000 и др.

29. Лебина Н.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 154–157; Слезин А.А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129–135; и др.

30. Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период гражданской войны (1918 – 1920 гг.): дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2014; Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М., 2009 и др.

31. Балашов Е.М. Школа в российском обществе в 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003; Одинцов М.И. Судьбы светской школы в России: (60-е годы XIX в. – 80-е годы XX в.) // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: Материалы конференций. М., 2002. С. 5–28; и др.

32. Рогозянский А.Б. Страсти по мощам: Из истории гонений на останки святых в советское время. СПб., 1998; Семененко-Басин И.В. Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М., 2010; и др.

33. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994; Козлов В.Ф. Свидетельствуют документы (Об изъятии церковных ценностей) // Журнал Московской патриархии. 1993. № 9. С. 47–52; Он же. Дело об ограблении Церкви. 1920–1930-е гг. // Московский журнал. 1991. № 7. С. 16–25; Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; и др.

34. Воронцова И.В. Религиозно-философские истоки «обновленческого раскола» (1917–1923) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 112–119; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. М., 1999; Он же. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999; и др.

35. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917–1952 гг.) // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт: [электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ru/cgi-bin/code.exe/nmstat4.html?ans; Осипова И.И. Обзор следственных дел по «к.-р. организациям ИПЦ» в Марийской области. 1929–1945 // Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти: Конец 1920-х – начало 1970-х годов: [электронный ресурс]. URL: http://www.histor-ipt-kt.org/DOK/mary.html; и др.

36. Вятский исповедник: святитель Виктор (Островидов). Жизнеописание и труды / сост. Л. Сикорская. М., 2010; Священномученики Сергий, епископ Нарвский, Василий, епископ Каргопольский, Илларион, епископ Поречский. Тайное служение иосифлян / сост. Л.Е. Сикорская. М., 2009; Фирсов С. Л. «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник ПСТГУ. 2005. № 4 (История). С. 67–90; и др.

37. См., напр.: Лобанов В.В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922-1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 70–79; Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.

38. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998; Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Мордва и вера. Саранск, 2005; и др.

39. Бахмустов С.Б. Православие в Мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск, 2006; Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20 – начале 60-х гг. XX века (на материалах русского православия): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1995; Лаптун В.И. Из истории провинциальной культуры. Саранск, 2010; Мокшина Е.Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.07. Саранск, 2004; Яушкина Н.И. Влияние православной культуры на систему жизнеобеспечения мордвы (середина XVIII – начало XXI вв): дис. … канд. ист. наук: 07.00.07. Саранск, 2014; и др.

40. Житаев В.Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.). Саранск, 2006; Житаев В.Л., Игонькина А.Н. Культурно-просветительская деятельность земства Темниковского уезда Тамбовской губернии. Саранск, 2010; Житаев В.Л., Кадакин В.В. Культурно-просветительская деятельность земства Саранского уезда Пензенской губернии. Саранск, 2011; и др.

41. Житаев В.Л., Зубарева И.Г., Ивлиев С.А., Климашин И.А. Ликвидация неграмотности в Мордовии (конец XIX – 50-е годы XX в.). Саранск, 2012; Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007; Шукшина Т.И. Мордовская школа 1920–1930-х гг.: основные этапы и проблемы развития. Саранск, 2003; и др.

42. Надькин Т.Д. Сталинская аграрная революция и крестьянство (на материалах Мордовии). Саранск, 2006; Он же. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М., 2010.

43. Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2005; Чиндяйкин Ю.Г. Православная церковь в Мордовии в 1930-е гг. // Репрессии в Мордовии 1930-х гг. и их последствия: Материалы науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 206–210; Юшкин Ю.Ф., Богданович Л.А. Становление законодательства о лицах, лишенных избирательных прав и его применение в отношении священно-церковнослужителей Русской православной церкви в 1918–1922 гг. (на примере Мордовского края) // Краеведческие записки. Саранск, 2004. С. 75–85; и др.

44. Юрченков В.А. Мощи преподобного Серафима Саровского (1917–1927 годы) // Исторический Саров: сб. статей и исторических материалов, посвящ. 90-летию прославления и 160-летию блаженной кончины преп.

Серафима Саровского. М.–Саров, 1993. С. 71–88; Он же. Саровский монастырь: трудные 20-е годы // Саранские епархиальные ведомости. 1993. № 7–9. С. 54–64; и др.

45. Никишова Е.В. Священник В.И. Кашин: время и память // Краеведческие записки. Саранск, 2005. С. 132–140; Новотрясов Н.И., Богданович Л.А., Богданович С.С. Разорванная связь поколений. Саранск, 2009; Они же. Из опыта духовной жизни митрофорного протоиерея исповедника Михаила Белякова. Саранск, 2009; и др.

46. Богданович Л. А. Изъятие церковного имущества и церковных ценностей на территории Мордовского края в конце 1910-х – начале 1920-х гг. // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения С.Д. Эрьзи. Саранск, 2006. С. 101–105.

47. Межконфессиональный диалог как основа религиозной политики региона (на примере Республики Мордовия) / Ф.А. Айзятов [и др.]. Саранск, 2012.

48. Абрамов В.К. Мордовский народ (1897–1939). Саранск, 1996; Он же. Мордвины вчера и сегодня. Саранск, 2002; Он же. Мордовское национальное движение. Саранск, 2010; Юрченков В. А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. Саранск, 2010; Он же. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012; и др.

49. История Чувашии новейшего времени. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 117–119.

50. Касимов Е.В. Общественно-политические настроения крестьянства Чувашии в годы новой экономической политики // Личность, общество, власть в истории Чувашии: XX век. Чебоксары, 2007. С. 144–194; Он же. Верующие и советская власть: материалы Чувашского отдела ОГПУ о влиянии религиозного фактора на общественно-политические настроения сельского населения во второй половине 1920-х гг. // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв.: сб. ст. всерос. науч. конф. (III Арсентьевские чтения). Чебоксары, 2010. С. 200–208; Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 106–117; Он же. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 году: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 5. С. 165–171 и др.

51. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Чебоксары, 2007; Она же. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009.

52. Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дисс. … докт. ист. наук: 07.00.07. Чебоксары, 2004; Таймасов Л.А., Николаев Г.А. Деформация этноидентичности народов Среднего Поволжья под воздействием ислама и христианства в период царизма // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всеросс. (XI Межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010. С. 434–436 и др.

53. Ефимов Л.А. Политические репрессии 1920–1930-х гг. в Чувашии: основные этапы и масштабы // Вестник ЧГПУ им. И.Н. Яковлева. 2006. № 3. С. 124–132; Он же. Основные этапы и масштабы политических репрессий в Чувашии в XX веке // Политические репрессии 1930-х – начала 1950-х годов и их последствия для экономики и культуры Российской Федерации и Чувашской Республики: материалы регион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 19–29; Список служителей культа, репрессированных в 1920–1930-е гг. XX века / сост. В.Г. Харитонова // Общество, государство, религия. Материалы науч.-теоретич. конф., посвященной 2000-летию христианства. Чебоксары, 2002. С.113–126; Харитонова В.Г. Об отношениях государства и православной церкви в 1920–1930-х гг. XX века (на материалах Чувашской Республики) // Общество, государство, религия. Материалы науч.-теоретич. конф., посвященной 2000-летию христианства. Чебоксары, 2002. С. 86–95; Она же. К вопросу о массовых политических репрессиях среди представителей православной церкви (на материалах Чувашской Республики) // Политические репрессии 1930-х – начала 1950-х годов и их последствия для экономики и культуры Российской Федерации и Чувашской Республики: материалы регион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 85–95.

54. Мордвинова А.И. Деятельность Комиссии по изъятию церковных ценностей в 1920-е годы в Чувашии // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX века. Чебоксары, 2005. С. 162–169; Она же. Введенский собор города Чебоксары. Чебоксары, 2009. С. 113–115.

55. Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1995; Он же. Религиозные и оккультные течения в Чувашии. Чебоксары, 2000.

56. Димитриев В.Д. М.П. Петров (Тинехпи) – деятель просвещения и культуры, этнограф и историк: Учебное пособие. Чебоксары, 2003; Козлов Ф.Н. Портретная галерея обновленчества: Виктор Зайков – «страдатель за народ» или карьерист? // Исторический вестник. 2014. № 1. С. 65–78 и др.

57. Берман А.Г. Он же. Мистические секты в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторический вестник. 2013. № 1. С. 34–49; Он же. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке Чебоксары, 2009; и др.

58. Козлов Ф.Н. Отказ от сана как способ социальной адаптации священнослужителей (на материалах Чувашской автономии) // Исторический вестник. 2013. № 1. С. 62–76; Он же. Православие в Чувашском крае: внутрицерковная ситуация в конце 1910-х – 1920-е годы. Чебоксары, 2014; и др.

59. Волков Я.Н. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы с. Ходары Шумерлинского района. Чебоксары, 2006; Ильин И.Н. К истории церквей и приходов V-го Благочинного округа Чебоксарско-Чувашской епархии (к 10-летию округа). Чебоксары, 2004; Ксенофонтов Г.Н. Церкви Козловского района. Козловка, 1994; Отрыванов С.Г. Ярмушка. Чебоксары, 2006; Таллеров П.П. Православные храмы Комсомольского района. Чебоксары, 2004; Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы. Чебоксары, 1992; Шишкин В. Об Алатыре и алатырцах. Чебоксары, 2006; и др.

60. Попов Н.С. Православие в приходах Марийского края Казанской епархии в 20-е годы XX века // Марийский

археографический вестник. 2002. № 12. С. 80–98; Он же. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX столетия // Марийский археографический вестник. 2003. № 13. С. 67–85; Он же. Православные приходы Марийского края в 30-е годы XX века // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 61–76.

61. Иванов А.А. Голод 1921–1922 гг. и конфискация церковных ценностей в Марийской автономной области // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: Материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола, 2001. С. 157–181; Одинцова З.Н. В помощь голодающим Поволжья // Марийский архивный ежегодник – 2012. Йошкар-Ола, 2012. С. 183–186; Ялтаев И.Ф. Борьба с религией в Марийской автономной области в годы коллективизации // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение. С. 129–132.

62. Абызова Э.Б. История закрытия ряда церквей в Республике Марий Эл // Христианское просвещение и русская культура: Материалы VIII науч.-богослов. конф. Йошкар-Ола, 2005. С. 82–88; Бажин В.В. Главный храм Царевококшайска (из истории Воскресенского собора) // Марийский архивный ежегодник – 2002. Йошкар-Ола, 2002. С. 125–128; Он же. Из истории Богородицкой церкви села Семеновка (по документам Государственного архива Республики Марий Эл. 1773–1960 гг.) // Марийский архивный ежегодник – 2004. Йошкар-Ола, 2004. С. 134–140; Он же. Храм Святителя Николая Чудотворца (из истории церкви села Косолапово) // Марийский архивный ежегодник – 2011. Йошкар-Ола, 2011. С. 128–133; Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001; и др.

63. Старикова Е.П. Советское законодательство и религиозные общины (на примере села Орша Марийской автономной области 1918–1929 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12. Ч. 1. С. 168–173; Старикова Е.П., Иванов А.Г. Православный приход Марийского края в условиях антирелигиозной политики 1930-х гг. По материалам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 178–190.

64. Востриков В.Г. Сопротивление богоборчеству в 20–30-е годы XX века в Марийской автономной области // Христианское просвещение и русская культура: Материалы IV науч.-богослов. конф. Йошкар-Ола, 2002. С. 33–35.

65. Ерошкин Ю.В. Епископ Сергий (Куминский) // Христианское просвещение и русская культура: Материалы VIII науч.-богослов. конф. Йошкар-Ола, 2005. С. 70–76; Он же. Из истории Марийского викариатства Нижегородской епархии: епископы Арсений (Денисов) и Иоанн (Широков) // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XIV науч.-богослов. конф. Йошкар-Ола, 2011. С. 9–31; Он же. Из истории Царевококшайской Мироносицкой пустыни: архимандрит Иннокентий (Куледин) // Марийский архивный ежегодник – 2011. Йошкар-Ола, 2011. С. 270–274; Он же. Судьбы насельников Царевококшайской Мироносицкой пустыни в XX веке: монах Кирилл (Грицко) // Марийский архивный ежегодник – 2012. Йошкар-Ола, 2012. С. 127–130; Мимяева В. Добрый пастырь села Юледур // Мироносицкий вестник. 2006. № 8. 3-я страница обложки; Сануков К.Н. Историк-просветитель Федор Егоров // Марийский археографический вестник. 1997. Вып. 7. С. 88–100; и др.

66. Иванов А.Г. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв. // Весна народов: этнополитическая история Волго-Вятского региона. Сб. док-тов / под ред. К. Мацузато. Екатеринбург, 2002. С. 64–121; и др.

Некрополь открывает тайны. Опыт идентификации погребенных Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы

Соколов А.В., *старший научный сотрудник*
Центра археолого-этнологических исследований
Марийского государственного университета

На протяжении целого ряда лет марийские археологи проводили раскопки на территориях старых городских кладбищ, которые в советское время таковыми считаться перестали, были стёрты с лица земли и стали активно застраиваться.

В 2007 году было частично вскрыто кладбище Воскресенского собора – 82 погребения. В 2010 году начались раскопки на приходском Входо-Иерусалимском кладбище, продолженные в 2013 и 2015 годах. Итог более 670 исследованных погребений. Тогда же, в 2015 году, велись исследования небольшой части Троицкого кладбища – 162 погребения. Все эти старые погосты объединяет одно – они возникли с рождением города Царевококшайска или чуть позже и использовались, согласно документам, для захоронения умерших с конца XVI – начала XVII века по 1771 год.

24 декабря 1771 года, в связи с захлестнувшей Москву эпидемией чумы, Екатерина II

Табличка на могильном кресте у Тихвинской церкви. Фото автора.

запретила производить погребение при городских церквях и в черте города. Повелевалось «отвести для них особые кладбища за городом и построить на оных на первый случай хотя бы небольшие деревянные церкви»[1].

В это же время указом от 17 ноября 1771 года (по старому стилю) Сенат запретил по всем городам захоронение при церквях и потребовал создать кладбища за городской чертой. Можно сказать, что с этого времени и стало действовать русское законодательство о кладбищах. Изложено оно было во «Врачебном Уставе», согласно которому кладбища должны были устраиваться: в городах – на расстоянии не менее 100 саженей (213 метров) от последнего жилья, в деревнях – на расстоянии не менее полуверсты (250 саженей).

Возникло такое кладбище и в Царевококшайске, получившее название, по возведенной в 1774 году кладбищенской Тихвинской церкви – Тихвинское.

Кладбища находились в ведении духовенства, т.к. погребение было тесно связано с религиозным культом (т.е. каждое данное кладбище доступно лишь для лиц определенного исповедания). Большинство жителей Царевококшайска и его пригородов были православными, но всех иноверцев – католиков, лютеран, иудеев – хоронили здесь же. Мы это поняли далеко не сразу, сталкиваясь в ходе археологических исследований с иным расположением костяков, нежели это принято у православных христиан.

Точкой отсчета истории Царевококшайского городского кладбища, является 1772 год. Его удачно разместили за тогдашней городской чертой (ныне это улица Комсомольская), вдали от близлежащих деревень – Пахомово, Коряковка, Березово, Вараксино, Гомзово. Закрыто оно было официально в 1928 году, хотя захоронения продолжались вплоть до середины 30-х годов.

В июне 1934 года кладбище подверглось разорению и перестало существовать[2]. Кресты с могил были вырваны, надгробия были разбиты и большей частью убраны. На месте кладбища был создан Парк культуры и отдыха (ныне – Парк имени XXX-летия ВЛКСМ). На его территории в советские времена был возведен Детский городок аттракционов, в постсоветские – банк и пиццерия. А в 2012 году на части территории кладбища был построен элитный жилой дом. Его возведению предшествовала работа археологов.

Фрагмент памятника с территории Тихвинского кладбища. Фото автора.

В течение марта-ноября 2012 года археологами было вскрыто и убрано с территории строительной площадки более восьмисот погребений. Некоторые из них имели свои характерные черты и особенности (например, человек с медалью «В Память о Крымской войне 1854-1856 гг.», женщина редким медальоном-иконкой из Вильно и целый ряд других), в связи с чем, возник вопрос: можем ли мы попытаться идентифицировать, кого-нибудь из тех, кого мы раскопали? Московские и воронежские археологи уже имеют такой опыт.

Правда, когда речь заходит об идентификации личности погребенных, обычно подразумевается установление имен воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, или жертв сталинских репрессий (в Йошкар-Оле, тоже осуществлялось подобное в 1990-е годы). Но у нас это более древний период, как минимум – начала XIX века. Поскольку помимо участия в археологических раскопках мне приходится заниматься изучением истории края, эта идея была воспринята мною с энтузиазмом. Только, как говорится, сказать и сделать – это две разные вещи! Даже при наличии характерных особенностей у могилы и целого списка кандидатов на то, чтобы лежать в ней, определиться с конкретным человеком порой крайне сложно! Причин, мешающих этому, несколько.

Начнем с того, что в метрических книгах, хранящихся в архивах, хотя и сохранились записи о большинстве погребенных на городском кладбище, но далеко не о всех. Во-вторых, при больших объемах работ (1100 квадратных метров), мы исследовали лишь небольшую часть этих кладбищ. Южная и западная границы городского Тихвинского кладбища до сих пор не определены.

В-третьих, есть большая вероятность, что само кладбище на этой земле возникло несколько раньше, не будучи еще городским. Об этом говорит тот факт, что в 1990-е годы, когда Тихвинский храм был возвращен Марийской Епархии и в нем начались реставрационные работы, захоронения были обнаружены не только внутри храма под полом, но и под самими стенами церкви. Значит, погребения здесь совершались задолго до возведения храма. Люди вряд ли строили бы храм на костях своих предков.

И последнее, не менее важное. Мы сначала провели раскопки, и лишь после этого попытались кого-нибудь идентифицировать. Если бы знать, что нам предстоит идентификация погребенных, то, наверное, куда строже подошли бы к самому процессу вскрытия могил. Начиная свою работу на городском Тихвинском кладбище, мы же имели определенную информацию о нем и о тех, кто там лежит. Знали, что в 2012 году кладбищу официально исполнилось 240 лет. Что на протяжении 150 лет на нем совершались захоронения людей. За это время на нем были погребены несколько тысяч жителей Царевококшайска и ближних деревень – прихожане городских храмов, чиновники и купцы, священнослужители и солдаты (ветераны разных войн, в том числе Отечественной войны 1812 года, 1-й Мировой и Гражданской), мещане и крестьяне – предки многих нынешних йошкаролинцев.

Раскопки начались в марте и продолжались до середины ноября 2012 года. Поскольку точные границы кладбища не были известны, трудно было предполагать, сколько здесь захоронений, в каком они состоянии, какие сроки потребуются для их поиска и исследования т.д. В итоге к 14 ноября 2012 года были подняты на поверхность останки более 800 человек.

К окончанию работ стало понятно, что мы имеем дело в основном с захоронениями 2-й половины XIX и 1-й четверти XX веков, включая первые десятилетия советской власти (советские монеты, обувь, зубные протезы, военная форма с символикой Красной Армии). С другой стороны, в нижних слоях (встречались захоронения в 4 и даже в 5 «этажей») было достаточно погребений XVIII века. Об этом «говорили» монеты, одежда с всевозможными пуговицами, многочисленные предметы обуви. Всё это и подтолкнуло нас заняться идентификацией погребенных Тихвинского некрополя. Впервые в марийской археологии была предпринята попытка персонифицировать некоторых из погребенных, установить их личности. На помощь пришли архивные документы и обнаруженные в могилах артефакты.

Кучкинский лесничий Киселёв

Первым таким человеком стал «обитатель» одного из склепов, находившегося в центральной части раскопа №1. Дело в том, что на его мундире, который достаточно хорошо сохранился, были обнаружены знаки Лесного ведомства. Выяснилось, что они были учреждены только в 1901 году. Этот факт сузил до предела временные границы поиска – 1901-1917 годы.

Изучив все метрические книги царевококшайских храмов этого периода, мы установили, что им мог быть только один человек – титулярный советник, лесничий Кучкинского лесничества Царевококшайского уезда Сергей Никитич Киселёв. Он умер в расцвете сил 27 апреля 1909 года в возрасте 37 лет от крупозного воспаления лёгких. К сожалению, больше пока о нём ничего неизвестно, так как документы Царевококшайского Лесничества сохранились не в полном объеме. Таинство погребения совершили «Священник Антоний Тёмин с диаконом Фёдором Генераловым и псаломщиками Леонидом Спасским и Петром Дашковым, на отведённом городском кладбище»[3].

Почтовый чиновник

Неподалеку от Киселёва, лежали останки другого представителя царевококшайской элиты (погребение № 430 – Кв. 157-159, 167-168). Золоченые пуговицы на его одежде говорили о принадлежности владельца к почтовому ведомству, а работа с документами в архиве позволила назвать его имя: Петр Иванович Басов, умерший в 1909 году в возрасте 33 лет от чахотки[4].

Пуговица с мундира чиновника лесного ведомства. Фото автора.

Пуговица с мундира чиновника почтового ведомства. Фото автора.

Так одна ниточка в нашем расследовании потянула за собой другую. Значит и тайны соседних могил могут быть раскрыты. О Петре Басове известно также немного. Он сын крестьянина Конганурской волости Вятской губернии, перебравшегося на жительство в город и ведшего успешный бизнес. Несмотря на раннюю смерть отца, ставшего купцом 2-й гильдии, вдова Мария Петрова и 4 детей (Петр, Викторин, Мария и Николай) жили, в общем-то, неплохо. В их распоряжении был деревянный двухквартирный дом и рейнский погреб, приносивший неплохой доход. Дети получили образование, а Петр и его более известный брат, штабс-капитан Николай Басов, сумели, что называется, «выбиться в люди»[5].

Смерть при родах

В юго-восточной части раскопа было обнаружено захоронение молодой женщины, в области таза которой находились крошечные кости младенца. По заключению антрополога, умершая, скорее всего, находилась на последних сроках беременности и могла умереть при родах …

Событие в то время не столь уж редкое, но и не очень частое. Исследовав метрические книги конца 19 – начала 20 века, мы обнаружили лишь несколько подобных случаев, из которых нам подходит только один! Женщина проживала в городе, ей было 33 года, и звали ее Ольга Никанорова, «жена проживающего в городе Царевококшайске, уволеннаго в запас армии старшаго писаря Димитрия Иванова Сергеева»[6]. Она умерла при родах 20-го августа 1903 года, при этом рождения ребенка у супругов не зафиксировано, и похоронена она на Тихвинском городском кладбище.

Правда, в метрической книге Троицкой церкви все-таки нашлось еще одно упоминание о смерти матери при родах: 19 июня 1904 году 25-летняя жительница села Цибикнур Анна Гаврилова, жена крестьянина Спиридона Игнатьева умерла в Царевококшайске во время родов и была похоронена на Тихвинском кладбище[7]. Но оказалось, что её ребенок, сын Федор благополучно родился 4 июня и был крещен в Воскресенском Соборе[8]. Остальные же женщины проживали в пригородных деревнях и были захоронены на сельских погостах.

Медаль за Крымскую войну

В захоронении № 255 была найдена медаль «В память войны 1853-1856 годов». Она имеет диаметр 28 мм. На лицевой стороне изображены вензеля императоров Николая I и Александра II, вензеля увенчаны императорскими коронами и осенены лучами «всевидящего ока». Внизу, под вензелями, вдоль бортика медали, даты: «1853–1854–1855–1856». На оборотной стороне горизонтальная надпись в пять строк: «НА ТЯ – ГОСПОДИ – УПОВАХОМЪ, ДА – НЕ ПОСТЫДИМСЯ – ВО ВЕКИ».

Когда, 30 марта 1856 года Россия и союзные державы подписали в Париже мирный договор и Восточная (Крымская) война завершилась, Александр I отдал указание подготовить медаль «В память войны 1853-1856 гг.». Монетный двор получил заказ на 1465000 медалей, а в середине августа было приказано отправить в Москву «для раздачи в коронации, на лентах: Георгиевской 2500, на Андреевской 115000, на Владимирской 2500, всего 120000 шт. медалей»[9].

В день коронации Александра II, 26 августа 1856 года, был объявлен указ о награждении медалями «В память войны 1853-1856 гг.» и состоялись первые награждения. Медаль выпускалась из светлой бронзы на Георгиевской и Андреевской лентах для военных чинов, принимавших участие в боях, и из темной бронзы на Владимирской и Анненской лентах для военных чинов, не принимавших участия в боевых действиях и не бывших на территории, объявленной на военном положении, и для гражданских лиц.

Медаль эта периодически вручалась и в последующие годы, обычно в юбилеи окончания войны. В документах Царевококшайского казначейства имеются сведения о двух десятках человек, жителей уезда, отмеченных спустя сорок лет после войны той памятной медалью. Некоторые горожане получили светло-бронзовые медали участников боевых действий. А среди тех, кому вручили медаль из тёмной бронзы (в могиле находилась именно такая), было два подходящих для нас кандидата – Яков Иванович Стариков из деревни Жуково, бывший унтер-офицер Варшавской полицейской стражи[10], и Козьма Андронович Казаринов из деревни Вараксино, унтер-офицер 3-го Санкт-Петербургского Гренадерского Короля Фридриха Вильгельма полка[11]. Медали им лично вручил 28 сентября 1898 года царевококшайский Воинский начальник, подполковник Карл Карлович Эверт. Оба ветерана прошли суровую армейскую службу став рекрутами в молодом возрасте: Стариков – в 17 лет в 1854 году, Казаринов – в 22 года в 1855-м[12].

Люди в мундирах

В ходе раскопок мы неоднократно находили останки людей в военной форме. Конечно, их мундиры за время пребывания под землей выглядели неважно, но хорошо сохранились пуговицы, например, гренадерские или с нумерацией полков. Сначала казалось: вот она, разгадка, совсем рядом. Ан, нет! При пристальном изучении мундира из погребения № 491 – квадраты 126 и 136 оказалось, что его обладатель носил пуговицы разных полков, а не только 70-го пехотного Ряжского полка, как думалось в начале.

Наверное, куда проще определиться с солдатами-гренадерами. Ведь у них своеобразные пуговицы, с изображением бомбы с фитилем, причем известно, что это изображение на протяжении веков менялось. Да, и останков таких военных найдено немного. Упоминание об одном из них удалось найти в метрике Воскресенского Собора: «6-го августа 1911-го года скончался, проживающий в Царевококшайске, отставной Лейб-Гвардии Гренадерского полка Иван Гаврилов Селиванов, 73-х лет отроду»[13].

Вообще, с обладателями мундиров, как военных, так и гражданских, всё очень непросто, несмотря на кажущуюся простоту. Вот есть мундир чиновника, есть неплохо сохранившийся воротник-стойка с украшениями, манжеты и обшлага, а определить чин, что позволило бы практически сразу назвать обладателя мундира не получается (хотя город маленький, и таких чиновников раз, два и обчёлся). Нет хороших описаний, как должен выглядеть мундир коллежского асессора, скажем, или губернского секретаря.

Вот несколько примеров смерти крупных чиновников, случившиеся на рубеже 19 и 20 веков:

21-го мая 1896 года умер отставной штабс-капитан Петр Петров Бордзиловский», бывший в 1861-1862 гг. царевококшайским городничим, 86-и лет, «от старости»[14].

6-го сентября 1906 года умер Воинский Начальник Царевококшайскаго Уезднаго Воинскаго Управления, Подполковник, Василий Алексеев Сильванский, 51-го года, «от грудной жабы»[15].

Умер 22-го сентября 1907 года статский советник Александр Григорьев Георгиевский, 71 ½ й лет, «от старости»[16].

15-го января 1908 года умер Земский Начальник 1-го участка Царевококшайского уезда, Статский Советник Кирилл Иванович Яхонтов, 73-х лет, «от воспаления легких»[17].

Умер 30-го июня 1909 года отставной Титулярный Советник Василий Андрианов Новиков, 62-х лет, «от старости»[18].

Конечно, весьма спорно утверждать, что смерть или точнее, маска смерти может быть красива. Но все, кто участвовал в раскопках на городском Тихвинском кладбище, не могли не отметить супружескую пару в красивых нарядах, которые не смогло испортить, ни время, ни долгое пребывание под землей. Пожилой мужчина в фиолетовом фраке и его спутница в красивом ярко-зеленом платье лежали в двух плотно прилегающих друг к другу гробах. Ощущение такое, что даже после смерти они рядом, и всем хотелось узнать: кто эти люди.

Листая метрические книги, обратил внимание на одну запись: «Умерла 5 ноября 1907 года / погребена 7 ноября – Умершаго Личного Гражданина Секретаря Царевококшайской городской Думы Александра Петрова Головкина жена вдова Ольга Николаева 67 лет от сужения горла»[19]. Возможно, это они.

Человек из Вильно

Имя обладательницы или обладателя Виленской – Остробрамской иконы Божией Матери из могилы № 157 до сих пор остается загадкой, хотя мы очень надеялись разгадать эту тайну.

Остробрамская (Виленская) икона Божией Матери до сих пор является главной святыней Вильнюса. Сохранилось несколько преданий, повествующих об истории происхождения образа. Согласно одному из них, икона была принесена из Корсуни великим князем Ольгердом и подарена первой супруге Марии. Вторая супруга великого князя, Иулиания, передала икону в Троицкую церковь[20].

Медальон из Вильно. Фото автора.

Остробрамская икона имеет особое значение как для католиков, так и для православных людей. Согласно наиболее распространенной версии этот образ был привезен в Вильно из Херсонеса князем Ольгердом. После его смерти лик был передан в Троицкую обитель. У этой иконы богатая история она часто переходила из рук в руки. Сегодня увидеть ее можно в Вильнюсской часовне над Острыми воротами. Остробрамская икона считается редкой, поскольку Божья Матерь изображена в одиночестве без младенца[21].

Православные верующие отмечают праздник Остробрамской иконы 26 декабря. Католики торжество проводят 14 апреля.

Мы не знаем, была ли эта женщина из могилы № 157 женой одного из ссыльных участников Польского восстания 1863 года, или той единственной женщиной из числа ссыльных Царевококшайска Саломеей Добровольской.

Добровольская Саломея – «48 лет из г. Вильно. Она была арестована и выслана в Казанскую губернию по распоряжению начальника Виленской губернии за неблагонадежность в политическом отношении»[22]. А может она являлась всего лишь супругой одного из чиновников, поляка по происхождению, коих в Царевококшайске было достаточно. Для примера:

«6-го декабря 1895 года умер Титулярный Советник Павел Станиславов Ястржембский, евангелическо-реформатского вероисповедания, 37-и лет, «от разрыва сердца»[23].

«4-го января 1901 года умер, проживающий в городе Царевококшайске, титулярный советник Михаил Михайлович Дроздовский, 53-х лет, «от паралича»[24].

«1-го января 1910 года умер, проживающий в городе Царевококшайске, отставной коллежский советник Владимир Матвеев Ясницкий, 83-х лет, «от старости»[25].

Возможно даже, что медальон принадлежал мужчине. Антрополог Екатерина Макарова, которая изучала останки погребенных, категорически заявила: «Костяк мужской!». Но на нем не было брюк, и надо учитывать, что Остробрамская богоматерь – женский символ! Разве что это польский католический священник-ксёндз.

Как удалось выяснить, среди десятков ссыльных поляков, живших какое-то время в Царевококшайске, было два католических священника – Адам Добкевич и Игнатий Лукашевич[26]. Известно только, что Игнатию Лукашевичу было 56 лет и жил он в доме мещанина Ратманова. Официально известно о смерти в Царевококшайске одного ссыльного поляка Михаила Станкевича (Стецкевича), но он являлся уроженцем Ковенской губернии.

Добкевич Адам, род. ок.1829. Находился под надзором с 28 августа 1864 г. Приговор: «за подговор учеников Ретовской приходской школы к поступлению в шайки мятежников и за прочтение в костеле возмутительного воззвания». Проживал в Царевококшайске. Получает пособие 6 руб. в месяц. Холост. 7 августа 1871 г. выбыл из-под надзора полиции[27].

Лукашевич Игнатий, род. ок.1810. Находился под надзором с 30 января 1864 г. Приговор: «за совершение молебствия и окропление мятежников Горецкой шайки Святой водою». Проживал в Царевококшайске. Получает пособие 6 руб. в месяц. Холост. Выбыл из-под надзора полиции по предписанию от 7 августа 1871 г.[28]

Статкевич Михаил, род. ок.1828. Находился под надзором с 23 февраля 1868 г. Приговор: «за бытность в мятежнической шайке, лишен всех прав и сослан на жительство в Томскую губернию». Проживал в Царевококшайске. Получает пособие 1 руб. 50 коп. в месяц. Холост. Умер в Царевококшайской земской больнице 20 апреля 1876 г.[29]

Трепанация черепа

В ходе археологических исследований было обнаружено два десятка костяков с вскрытыми черепными коробками. На первый взгляд все ясно: вскрытия сделаны уже после смерти людей и в период с конца XIX века. Известно, что метрические книги царевококшайских храмов пестрят медицинскими справками, подписанными знаменитым врачом Михаилом Дмитриевичем Агровским (работал до 1904 года), и его менее известными коллегами – Иваном Егоровичем Месяцевым, Иваном Васильевичем Репьёвым, Михаилом Фомичём Яковлевым и другими.

Содержание справок явно указывало на то, что покойники были подвергнуты хирургическому вмешательству с целью установления причины смерти. Специальная литература указывает на широкое проведение подобных операций на территории

Казанской губернии во второй половине XIX века. Всё говорило о том, что все вскрытия делали у нас Михаил Агровский и его коллеги. Но когда исследовательские работы на раскопе были уже закончены, в архивных фондах казначейства обнаружился весьма любопытный документ: ядринский лекарь Капацинский просил оплатить ему дорожные расходы в связи с поездкой в деревню Русский Кукмор для «вскрытия удавившейся женки Пелагеи Андреевой и за другия таковыя же …»[30]. Произошло это в еще 1846 году. Позднее выяснилось, что подобный документ не один, и кроме Капацинского, который не раз наведывался в Царевококшайск и селения уезда, в наш город приезжал лекарь из Чебоксар Осип Иванов, считающийся сегодня основателем медицины в Чувашии.

Другой немаловажный момент: кто мог подвергнуться такой операции? Ведь даже сегодня медики не могут сделать это со всеми – родные и близкие против. Что уж тут говорить о временах, когда практически все были верующими, а нравы патриархальными. Конечно, наверняка подлежали вскрытию все криминальные трупы. Во-вторых, больные, лежавшие в земской больнице, по причине сердечнососудистых заболеваний и умершие в ней. В-третьих, вероятно, те, кто был по жизни одинок и не имел родни (которая может помешать вскрытию) или она была далеко.

Таких людей в наших метриках оказалось тоже немало. Например, отставной солдат из Новоторъяльской волости Уржумского уезда деревни Сугрунера 48-летний Алексей Иванов. Приехав по каким-то своим делам в Царевококшайск, он 1-го ноября 1912 года неожиданно умер (от кровоизлияния в мозг, как установили врачи) и был похоронен на городском кладбище[31].Чтобы установить причину смерти земский врач Пётр Яковлевич Дегтярев, подписавший медицинскую справку, без вскрытия черепной коробки вряд ли обошелся.

Или вот еще: деревни Юшковой Вараксинской волости крестьянин Федор Григорьев Шамаев, 52-х лет, умер в канун нового 1897 года. Заведующий больницей Михаил Агровский пишет1-го января священнослужителям Царевококшайской Вознесенской церкви: «Земская больница покорнейше просит Священно-церковнослужителей предать тело земле по христианскому обряду крестьянина дер. Юшковой Вараксинской волости Федора Гргорьева Шамаева, … , умершаго в больнице сего числа от воспаления головной мозги»[32].

Умер 14 июля 1917 года запасный солдат Таврической губернии Днепровского уезда города Алешин Григорий Максимов Беляев, 40 лет (от воспаления мозга). Имеется медицинская справка врача Царевококшайской земской больницы Ивана Васильевича Репьёва о вскрытии[33].

Возникает вопрос: можно ли кого-то из них распознать? Думаю, что можно. Для идентификации солдата Беляева нужно найти такое погребение, где есть военные пуговицы и вскрытый череп. Если такой найдётся – значит, это он. Потому что у умершего солдата нет обычной гражданской одежды, и он наверняка похоронен в военной форме.

За оградой кладбища

Известно, что Православная церковь осуждает людей, накладывающих на себя руки, и выступает против захоронения самоубийц рядом с обычными людьми. Работая на северной окраине Тихвинского некрополя мы столкнулись с захоронениями за церковной оградой, что наводит на мысль о самоубийцах. Одно из таких погребений было очень хорошей сохранности, несмотря на большую влажность почвы. Что означало большую вероятность захоронения в 20-м веке. Пока нельзя сказать, что смог узнать антрополог, женщина это или мужчина. В архивных документах удалось найти упоминания о нескольких случаях суицида, два из которых нам подходят:

Первый случай. «Умерла 14-го марта 1913 года города Царевококшайска умершаго мещанина Василия Александрова Селиванова дочь, девица Мария Васильева 19 лет –

«самоубийство в припадке истерического психоза…»[34]. Второй случай. «2-го мая 1908 года был погребен, проживающий в городе Царевококшайске, уволенный в запас армии, старший писарь Федор Михайлов Полубарьев, 43-х лет, который застрелился[35].

Беженцы 1-й Мировой

Архивные документы выявили большое количество умерших в Царевококшайске жителей Западной Украины (Холмская и Львовская губернии), Западной Белоруссии (Гродненская губерния) и Бессарабии. Это беженцы 1-й Мировой войны – в основном, старики, дети и женщины. Проделав труднейший путь от границ Российской империи до берегов Волги и Малой Кокшаги и, оставшись без средств к существованию, многие из них нашли свой последний приют на марийской земле.

Большинство из них было погребено на приходских кладбищах деревень, в которых они поселились. Остальные 45 человек, умершие, в основном, от простудных и кишечных заболеваний в царевококшайской земской больнице, похоронены в городе. Поскольку детские останки антропологи обычно не рассматривают, остаются старики и женщины, которых, думается, можно опознать. Отмечалось наличие на городском кладбище костяков южнорусского типа, заметно отличающихся от наших волго-вятских. Вот лишь несколько примеров:

Холмской губернии, Белгорайского уезда, Бабицкой волости села Замка Никита Павлов Голюух (36 лет) («от чахотки»)[36].

«Умер 16 декабря 1915 года / погребен 17 декабря

Холмской губернии, Замосткаго уезда Кречничской? Волости (такой не существовало) Стараго села крестьянин Лука Романов Калнич, 85 лет «от старости»[37].

«Умер 22 декабря 1915 года / погребен 23 декабря

Холмской губернии, Грубешовского уезда, Мирченской волости села Модрина крестьянин Лука Григорьев Марчук, 88 лет «от старости»[38].

«Умер 4 июня 1916 года / погребен 6 июня

Гродненской губернии, Бельского уезда, Лосинской волости деревни Васильковой крестьянин Сильвестр Фомин Николаюк, 50 лет «от чахотки»[39].

Этот скорбный список можно продолжить…

Очень может быть, что немалая их часть была поднята археологами в ходе работ на участке, где явно проглядывают захоронения начала XX века. Впрочем, дальнейшие антропологические исследования подтвердят или опровергнут это предположение.

Костромские гости

В ходе раскопок в северо-западной части исследуемого участка мы обратили внимание на наличие в захоронениях фрагментов стеклянной и керамической посуды: всевозможных маленьких бутылочек и флаконов, рюмок, чашек и т.п., расположенных слева от черепа. В большинстве могил Тихвинского кладбища такого не встречалось. Руководитель работ, профессор МарГУ Ю.А. Зеленеев заметил, что подобное ранее видел на раскопках в Костромской области.

Впрочем, подобное не удивительно! Из работ этнологов известно, что немалая часть русского населения, проживающего в Марий Эл, происходит с Костромской земли. Архивные исследования это подтверждают. Кроме того, выявился интересный факт: в первой половине и середине XIX века в Царевококшайске и окрестностях появилось много работных людей, преимущественно крепостных крестьян с Костромской, Владимирской и Ярославской губерний. Это помещики отправляли их зарабатывать деньги. Кто-то потом остался здесь навсегда:

«Умер 24 ноября 1867 года / погребен 26 ноября

Костромской губернии Макарьевского уезда деревни Макаровой крестьянин Евграф Степанов, 28 лет, простудною горячкою» и похоронен на Тихвинском кладбище[40].

«Веселый» мертвец

На северной окраине Тихвинского кладбища были обнаружены странные останки: человек был похоронен без гроба, в странной позе, напоминающей танцующего человека. По этому поводу выдвигались самые фантастические предположения, одна из версий такая: человек был нетрезв, замерз и закостенел, так как был обнаружен не сразу. Поэтому ни в какой гроб уже поместиться не мог.

В царевококшайских метриках нашлись упоминания о человеке, умершем при сходных обстоятельствах. Но мы не можем пока утверждать, что тот замерзший крестьянин и есть «наш» человек.

Купчиха Антонова

В ходе нынешних раскопок были обнаружены не только останки людей, но и фрагменты разрушенных в советское время памятников. На одном из них удалось прочитать текст, из которого явствует, что камень лежал на могиле мещанки Марьи Степановой Антоновой, владелицы первой открытой в Царевококшайске гостиницы. Где находилась её могила, установить уже невозможно.

Уроженка Яранска, Мария Степановна по мужу Антонова, в начале июня 1867 года обратилась в Царевококшайскую городскую думу с прошением: «Желаю я в городе Царевококшайске с 1 Июля сего 1867 года открыть гостиницу с платою в доход города за каждую половину года по 5 рублей …»[41].

Депутаты не возражали: «19 июня дня 1867 года, мы ниже подписавшиеся купцы и мещане города Царевококшайска выслушав поданное прошение в Царевококшайскую Городскую Думу … Постановили: Открытие гостиницы в городе Царевококшайске разрешить с тем чтобы Антонова обязывалась платить в пользу города акцыза попятнадцати рублей в год… (а не 10, как хотела Марья Степановна – прим. авт.)[42].

Эти условия Антонова приняла. В августе месяце она предъявила в Царевококшайске выданный ей яранским городским головой Елизаровым аттестат, в котором говорилось, что «… Яранская Мещанская жена Марья Степанова Антонова под судом не бывала, поведения хорошаго и ни в каких предосудительных поступках незамечена»[43].

Тем не менее, бумажная волокита продолжалась, в 1867 году гостиницу в городе ей открыть так и не удалось[44].

После завершения исследований на городском кладбище у нас возникла мысль в отношении и других кладбищ, на которых нам довелось поработать. Они, конечно, намного старше Тихвинского, и на них трудно кого-либо «зацепить».

В 2010 году известный российский антрополог Л.Т. Яблонский, изучив останки людей, погребенных на царевококшайском Входо-Иерусалимском кладбище, в шутку сказал, что здесь нет русских, зато есть череп как у калмыка. Нашелся в метриках и калмык, привезенный купцом Пчелиным. Вопрос только в том, один ли он был такой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Александр Соколов. Забытый некрополь // Йошкар-Ола. № 22. 7.06.2011.
2. ГА РМЭ, ф. Р.-958, оп. 1, д. 17, л. 40 об.
3. Там же, ф. 305, оп.4, д. 2, л. 341 об.-342.
4. Там же, л. 337 об.-338.
5. Там же, ф. Р.-1061, оп. 1, д. 3, л. 70.
6. Там же, ф. 305, оп. 4, д. 1, л. 225 об.-226.
7. Там же, д.6, л. 409 об.-410.
8. Там же, л. 374 об.-375.
9. Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853-1856 годов: первая героическая оборона Севастополя. Сост. В.В. Крестьянников, Севастополь 2005 год. С.159.
10. ГА РМЭ, ф. 79, оп. 1, д. 38, л. 157-157об.
11. Там же, л. 157-157об.
12. Там же, ф. 15, оп. 1, д. 2038, л. 121 об., 50об.
13. Там же, ф. 305,оп. 4, д. 2, л. 556 об.-557.
14. Там же, оп. 1, д. 20, л. 113 об.-114.
15. Там же, оп. 4, д. 1, л. 566 об.-567.
16. Там же, д. 2, л. 77 об.-78.
17. Там же, л. 206 об.-207.
18. Там же, оп. 4, д. 2, л. 347 об.-348.
19. Там же, л. 206 об.-207.
20. Православный церковный календарь / URL: https://azbyka.ru/days/ikona-ostrobramskaja-vilenskaja (дата обращения: 19.05.2017).
21. Woman advice. ru / URL: http://womanadvice.ru/ot-chego-zashchishchaet-ostrobramskaya-ikona-bozhey-materi (дата обращения: 19.05.2017).
22. Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С.83.
23. ГА РМЭ, ф. 305, оп.1, д.21, л. 330 об.-331.
24. Там же, оп.4, д.6. л. 584 об.-585.
25. Там же, л. 41 об.-42.
26. Чимаев А.Н. Участники … // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С.83.
27. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 1137, л. 179 об. -180; Там же, д. 2489, л. 27 об.
28. Там же, д. 1137, л. 171 об. -172.
29. Там же, д. 2753, л. 240 об.; Там же, д. 3906, л. 64-87.
30. ГА РМЭ, ф. 15, оп. 1, д. 323, л. 187 об.
31. Там же, ф. 305, оп. 4, д. 3, л. 74 об.-75.
32. Там же, д. 4, л. 33 об.-35.
33. Там же, л. 367 об.-369.
34. Там же, д. 3, л. 137 об.-138.
35. Там же, д. 2. л. 214 об.-215.
36. Там же, д. 7, л. 377 об.-378.
37. Там же, л. 377 об.-378.
38. Там же, л. 378 об.-379.
39. Там же, л. 423 об.-424.
40. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 17, л. 180 об.-181.
41. Там же, ф. 166, оп. 1, д. 130, л. 4.
42. Там же, л. 4.
43. Там же, л. 7.
44. Там же, л. 8-9.

Культурная жизнь Йошкар-Олы в предвоенное десятилетие. По страницам газеты «Марийская правда»

Мысина В.Г., *преподаватель Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И.С. Палантая, заслуженный работник культуры Республики Марий Эл*

Общественная и политическая жизнь любого государства, естественно, отражается на частной жизни каждого члена общества. В связи с этим представляют интерес документы, рассказывающие не только о том, как и где работали люди, но и как проводили свой досуг, каковы были их духовные запросы, интересы и какие возможности были для этого в городе.

Жизнь обычного человека в предвоенное десятилетие была очень политизирована: на предприятиях и в учебных заведениях обязательными были еженедельные политинформации, собрания по изучению партийных документов, докладов, по обсуждению значимых событий внутри страны (например, по «выявлению врагов народа» или «спасению челюскинцев»). Кроме того, проводились различные собрания и заседания, приуроченные к определенным торжествам (к годовщинам образования Марийской автономной области, ВЛКСМ[1], к 1 мая, 7 ноября, дню МЮД[1] и др.), а также мероприятия новых общественных организаций – МОПР[3], ОСВОД[4], ОСОАВИАХИМ[5].

И все же свободное время у горожан было. Как же они его проводили?

Кинематограф

Самой популярной формой проведения досуга, особенно в среде молодежи, был просмотр кинофильмов. О демонстрации кинофильмов всегда извещали местные организаторы: с сентября 1931 года – компания «Восток-кино», с апреля 1932 года – Всесоюзный государственный трест «Роскино» и газета «Марийская правда».

В 1931 году специальных кинотеатров в городе еще не было, поэтому фильмы показывали в Маргостеатре, в Рабочем клубе, в Городском саду[6]. Сеансов было немного, и то не каждый день, причем, все – вечерние. С 1933 года появились дневные – для детей и школьников. Цена билета – 1 руб. – 1 руб. 50 коп. (позже, к 1939 году цена возрастет до 2 руб. 50 коп.). Такая цена, видимо, была доступной многим. Так, по воспоминаниям бывших учащихся Техникума искусств Леонида Тайгильдина и Валентина Яшмолкина, они часто ходили в кино – иногда 2-3 раза в неделю, и порой им не удавалось купить билеты в связи с их отсутствием в продаже, т.е. искусство кино было востребовано.

В 1934 году в здании бывшей церкви был открыт первый специальный кинотеатр, получивший название «Октябрь», который давал 3-4 сеанса в день. Именно здесь впервые стали демонстрировать звуковые фильмы. В январе 1939 года был открыт новый, специально построенный кинотеатр «Рекорд»: в его афишах всегда объявлялось 3 вечерних сеанса.

Кинотеатры для горожан стали своеобразным местом отдыха, так как туда приходили не только посмотреть фильм, но и послушать музыку, потанцевать, посетить буфет, познакомиться, побеседовать, обменяться мнениями. Между сеансами, а также до и после них часто играл симфонический оркестр или инструментальный ансамбль. Например, в 1931-1932 годах – играл симфонический оркестр под управлением И.Н. Кутателадзе, а в 1938-1939 годах – под управлением Н.М. Огарева. Оплачивалась эта работа весьма достойно: так, однажды по приглашению руководителя оркестра в нем играл учащийся Техникума искусств Л. Тайгильдин и за 3 часа вечера получил 54 рубля.

13-14 Роскино-Театр
ДВОЙНАЯ ПРОГРАММА
Художественный боевик
ДВЕ МАТЕРИ.
Между сеансами выступления артистов
— МЮЗИК-ХОЛЛА —
при участии:
1. Музыкальных сатириков — Бр. Касторских
2 Человек мертвой точки — Алекс.
3. Римские гладиаторы — 2 ЗУБР 2
Начало сеансов: 1-го в 6 ч., 2 го в 8 ч.

Марийская правда. – 1934. – 14 января. Из фонда НБС ГА РМЭ

КИНО ТЕАТР
Сегодня 27-го апреля новый художественный фильм
Королевские матросы
Сеансы: в 7 и 9 часов.
После кино-сеансов грандиозный в е ч е р до утра.
Художественная постановка, игры, танцы, играет духовой оркестр, два баяна.
Б У Ф Е Т с горячими и холодными закусками.
С 11 ч. 30 м. вечера кино на открытом воздухе
ДИРЕКЦИЯ.

Марийская правда. – 1935. – 27 апреля. Из фонда НБС ГА РМЭ

Иногда приглашались солисты-вокалисты: например, в августе 1933 года между сеансами «по возвращении из-за границы в родной город Йошкар-Ола» исполняла русские песни Инна Грановская-Чернова. Были даже заезжие гастролеры: например, в январе 1934 года выступали артисты Московского мюзик-холла (братья Касторские, «римские гладиаторы», «человек мертвой точки Алекс»), в марте 1935 года – Свердловского мюзик-холла, в апреле этого же года пел приезжий вокальный квартет.

Какие картины показывали в тот период? До 1932 года показывали «старые» фильмы, в основном, видимо, «немые». Это были комедии, трагедии, а чаще – драмы и боевики с указанием количества частей, и иногда с небольшим, чаще национальным, анонсом. Например, драма «Страх» в 6 частях, фильм «из украинской жизни» (это «Тарас Шевченко») в 7 частях, «итальянский боевик» «Овод» в 5 частях, советский фильм «Первая Конная» (1931). Была показана первая чувашская картина «Апайка» («Прачка») в 6 частях.

С 1933 г. такие подробности из объявлений исчезли, стали указываться только названия фильмов. Из советских фильмов в 1933 году показали «Путевку в жизнь», в 1934 году – «Чапаева». Из афиш 1935 года можно узнать, что йошкар-олинским кинозриелям был представлен «марийский звуко говорящий» художественный фильм «Тайна Кавырли»[7].

Начиная с 1935 года удельный вес современных советских фильмов стал постепенно возрастать, так как постепенно крепла своя советская киноиндустрия. Среди них – фильмы о ярких героях, представителях партии большевиков, о коллективизации, индустриализации, о Красной Армии. Например, «Степан Халтурин», «Киров», «Щорс», «Валерий Чкалов», трилогия о Максиме, дилогия о Ленине. Были показаны и первые советские комедии («Веселые ребята», «Волга-Волга», «Трактористы», «Цирк»).

Реже показывали фильмы с историческим сюжетом («Петр I», «Александр Невский», «Суворов», «Минин и Пожарский», «Степан Разин»); по литературным

КИНО-ТЕАТР
28 февраля и 1 марта
НА ЭКРАНЕ
Марийский звуко говорящий художественный фильм
Тайна Кавырли
Сеансы в 7 и 9 часов.
Касса с 5 часов.

Марийская правда. – 1935. – 28 февраля.
Из фонда НБС ГА РМЭ

произведениям – «Дубровский», «Руслан и Людмила», «Гроза», «Тихий Дон», «Поднятая целина», а также фильмы по трилогии М. Горького («Детство», «В людях», «Мои университеты»). В 1940 году демонстрировался единственный фильм, связанный с музыкальным искусством, – «Чайковский».

Все фильмы демонстрировались по 2-3 дня и обычно не дублировались в двух кинотеатрах; если же такое происходило, что, видимо, определялось зрительским спросом, то один и тот же фильм показывали с опозданием в несколько месяцев.

Интересно, что в 1940 году в июле в кинотеатре «Рекорд» впервые был проведен 1-й детский кинофестиваль, когда каждый день показывали новый фильм.

Концертно-зрелищные мероприятия

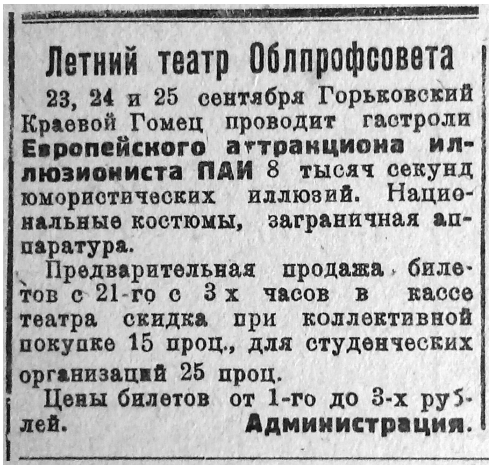
В предвоенный период культурную жизнь города делали более разнообразной выступления многочисленных гастролёров. Как и кем планировались их концерты, и планировались ли вообще – неизвестно. Можно предположить, что они появлялись на основе каких-либо личных связей. Гастролёры представляли разные виды искусств и давали свои концерты, спектакли обычно не один день, а два и больше. Это были солисты, ансамбли вокальные и инструментальные, артисты и музыканты, и даже театры – драматические, музыкальные, оперные.

Среди представлявших жанр эстрады и цирка – «Государственный Народный Китайский театр-цирк» в апреле 1932 года, а в сентябре 1934 – «Европейский аттракцион иллюзиониста ПАИ» с духовым оркестром и другие.

Очень популярны были концерты артистов из различных театров драмы, мюзик-холла, оперы и балета. Это были как отдельные солисты, так и ансамбли, группы

МАРГОСТЕАТР
Только 2 дня—23 и 24 апреля
ГАСТРОЛИ
Государственного Народного Китайского
ТЕАТРА-ЦИРКА
Каждый день 2 сеанса. 1-й в 7 ч. 30 м., 2-й в 9 ч. 30 м.
Билеты продаются в кассе театра.
3—2 „Гомец".

Марийская правда. – 1932. – 22 апреля.
Из фонда НБС ГА РМЭ

Летний театр Облпрофсовета
23, 24 и 25 сентября Горьковский Краевой Гомец проводит гастроли **Европейского аттракциона иллюзиониста ПАИ** 8 тысяч секунд юмористических иллюзий. Национальные костюмы, заграничная аппаратура.
Предварительная продажа билетов с 21-го с 3 х часов в кассе театра скидка при коллективной покупке 15 проц., для студенческих организаций 25 проц.
Цены билетов от 1-го до 3-х рублей. **Администрация.**

Марийская правда. – 1934. – 22 сентября.
Из фонда НБС ГА РМЭ

АНОНС Маргостеатр АНОНС

Гастроли Ленинградского Оперного Театра

СОСТАВ 100 ЧЕЛОВЕК.

Репертуар:

1. Аида
2. Евгений Онегин
3. Пиковая Дама
4. Травиата
5. Риголетто
6. Демон
7. Царская невеста
8. Севильский цирюльник
9. Кармен
10. Фауст
11. Паяцы
12. Русалка
13. Лакмэ
14. Борис Годунов
15. Флория Тоска.

Первый день спектакля будет об'явлен особо.

К сведению фабзавместкомов:

При Маргостеатре организовано бюро организации зрителя Принимаются заявки на постоянные места ударников. Производится продажа абонементов—со скидкой 20 проц. Принимаются заявки на коллективные посещения и покупки целевых спектаклей – по пониженным ценам.

Открыта предварительная продажа билетов.

Со всеми вопросами по приобретению билетов—обращаться в дирекцию театра к тов. Бельфер от 10 ч. утра до 3-х ч. дня. Телефон № 1—11.

4–1 Дирекция Маргостеатра.

Марийская правда. – 1932. – 22 апреля. Из фонда НБС ГА РМЭ

(даже до 25 человек). Среди них – джаз-оркестр, квартет «Баянист», театр имени А. Дункан, артисты Московской оперы, Московского мюзик-холла, Московского театра балета Веры Майя, Государственного театра балета, Самарской краевой оперы, Татарского драматического театра и Татарского филармонического ансамбля танца и пляски.

Представляют интерес, условно говоря, «сборные концерты». Например, в мае 1932 года прошел большой концерт с участием артистов оперы Кузнецова и Платовой (тенор и меццо-сопрано), артистки московской эстрады Стрепетовой, исполнителя татарских песен Юлеева, артиста балета Шаповалова и музыкантов – балалаечника Славина, пианиста Гладкова. Сочетание видов искусств в таких концертах было самое разнообразное.

Однако вызывает удивление тот факт, что в предвоенное десятилетие, особенно в начале 1930-х годов при Маргостеатре существовали так называемые «осенние» и «зимние» оперные театральные сезоны. Иногда эти спектакли проходили в Летнем театре. В них участвовали приезжие солисты, хор, оркестр, а недостающие вакансии восполнялись учащимися и преподавателями Марийского техникума искусств. Такие сезоны длились по 2-3 месяца и отличались большим разнообразием репертуара, хотя многие спектакли повторялись.

За этот период зрителям были представлены Татарский академический театр, Киевская опера, театр из г. Горького (ранее и ныне – Нижний Новгород), Ленинградский (Санкт-Петербургский) оперный театр и Театр музыкальной комедии, Сызраньский театр музыкальной комедии. Репертуар таких гастролей – от самых популярных зарубежных и русских опер Дж. Верди, Дж. Пуччини, Ж. Бизе, Дж. Россини, П. Чайковского, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова до редко звучащих на сцене произведений Д. Обера, Л. Делиба, А. Рубинштейна и др. Из музыкальных комедий и оперетт, естественно преобладал И. Штраус, Ф. Легар и И. Кальман, но были и современные спектакли, например, «Свадьба в Малиновке» В. Соловьева-Седого.

Некоторые театры приезжали повторно, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что сборы были вполне достаточными. Цены менялись: от 60 коп. до 2-х рублей в 1931 году, а в 1939 году – от 3-х рублей и выше. Иногда устраивались так называемые общедоступные спектакли или спектакли по удешевленным ценам (от 50 коп. до 1 руб. 50 коп.). Часто в рекламах спектаклей объявлялись льготы для ударников труда, членов профсоюзов. Практиковались массовые «выходы» с предприятий (так называемые культпоходы) и абонементы.

Театральное искусство

В 1930-е годы в городе был единственный театр – Марийский драматический, который официально начал свою деятельность с 1929 года. Но вот в афише 3 октября 1931 года можно прочесть – «после почти годового перерыва открывается зимний театральный сезон». Дело в том, что после удачных гастролей театра в Москве в 1930 году, многие артисты уехали на учебу в столицу, и поэтому новое ядро труппы составили выходцы

из Нижегородского края, Удмуртии. Художественным руководителем был Тинский. За это десятилетие театр пережил взлеты и падения, репрессии актеров и режиссеров, а как следствие всё это отражалась на репертуаре.

Поначалу в театре больше ставили спектакли на русском языке, причем современных авторов – М. Горький, К. Тренев, Н. Погодин, В. Гусев и др., так как тогда режиссерам, видимо, казалось, что современные тематика, сюжеты будут ближе и понятнее зрителям, вызовут их заинтересованность, душевный отклик. С другой стороны – это духовно укрепляло советскую власть.

В период с 1931 по 1933 годы начали ставить национальные пьесы первых марийских драматургов С. Чавайна и М. Шкетана – «Мӱкш отар» («Пасека», 1932) и «Чодыра завод» («Лесной завод»); «Шурно» («Урожай»), но их было мало.

С 1934 года, когда режиссером стал Н.Д. Станиславский[8], появились переводные спектакли русской классики, в основном, в переводе С. Чавайна – «Гроза» А. Островского («Кӱдырчан йӱр»), «Женитьба» Н. Гоголя («Ӱдырым налмаш»), а также его новые пьесы – драма «Акпатыр» и комедия «Окса тул» («Клад»).

В 1936 году в печати было объявлено, что в театре отдельно будут работать марийская труппа, открывающаяся свой сезон 11 сентября и русская труппа с 23 октября. Режиссерами соответственно были назначены А.И. Маюк-Егоров, а в русской – М.Л. Ляпидовская. Официально же с 1937 года начинает свою деятельность отдельно Русский драматический театр (ныне – Академический русский театр им. Г. Константинова).

Алексей Иванович Маюк-Егоров[9] за свою недолгую режиссерскую деятельность, прервавшуюся арестом в 1938 году, успел поставить на марийском языке две пьесы А. Островского – «Доходное место» и «Лес» («Доходан вер» и «Чодыра»), а также спектакль по пьесе А. Пушкина «Дубровский». Но самый большой успех выпал на его постановку новой марийской музыкальной комедии С. Николаева «Салика», премьера которой состоялась 23 апреля 1938 года.

После ареста Маюк-Егорова марийской труппой руководил режиссер Г. Иосселиани[10], вызвавший интерес у местной интеллигенции постановками на марийском языке драмы «Коварство и любовь» Ф. Шиллера («Йӧратымаш да осал чоялык») и комедии «Мещанин во дворянстве» Ж. Мольера («Мещанан дворянствыште»), «Бабьи сплетни» К. Гольдони («Коклак-влак»). Национальные пьесы С.Чавайна уже не ставились в связи с его арестом, но появились новые авторы. Например, состоялись премьеры пьес С. Николаева – «18-й год», «Вӱдшӧ йога» («Воды текут»), Н. Иванова «Ӱчӧ» («Месть»), Г. Ефруша «Тушманын кышаже» («Вражья тропа»)[11].

В сезонах 1938-1940 годов в марийской труппе работали режиссеры Г. Крыжицкий[12] («Разбойники» Ф. Шиллера, «Мещане» М. Горького на марийском языке), С. Савельев[13] (обновил спектакль «Салика» С. Николаева и поставил вышеназванную пьесу Г. Ефруша, комедию Ж. Мольера «Мнимый больной» («Черын койшо»). В 1940 году вернулся Н. Станиславский, который поставил драму Н. Вирта «Земля» («Мланде»), «На дне» М. Горького («Пундаште») и комедию С. Николаева «У саска» («Новые плоды»). 21 июня 1941 года состоялась премьера драмы С. Николаева «Лейтенант Огнев». Так, за это десятилетие в репертуаре марийской драматической труппы постепенно стали преобладать местные авторы, (особенно С. Николаев) с сюжетами, основанными на национальных традициях. С другой стороны, на марийском языке зазвучали ярчайшие произведения русской и зарубежной классики, современных авторов.

В русской труппе режиссеры менялись еще чаще – М.Л. Ляпидовская, через полгода – А.К. Анчаров, новый сезон 1937 года начал режиссер Д.Ф. Касьянов. Все они делали ставку на постановки современных сюжетов – кроме вышеназванных авторов (М. Горький, К. Тренев) появились пьесы А. Корнейчука, А. Афиногенова. Но важно отметить, что именно тогда появились на сцене комедия К. Гольдони («Слуга двух господ») и пьесы «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» А. Пушкина, вызвавшие особенно большой интерес у местной публики.

С 1938 года главным режиссером стал Б.С. Володарский, который, с одной стороны, продолжил ставить современные сюжетные спектакли (пьесы Л. Леонова, Вс. Вишневского, А. Арбузова и др., наряду с новыми произведениями М. Горького, Н. Погодина), а с другой стороны, значительно расширил классический репертуар, познакомив зрителей с новыми для них пьесами Н. Гоголя, М. Лермонтова, А. Островского, Ж. Мольера. (Вместе с ним работали режиссеры В.Т. Славин, В.И. Илисавский).

В последний предвоенный сезон в Русском театре вновь сменились режиссеры – главным стал Г. Крыжицкий (до того работавший в Маргостеатре), а вместе с ним – В.В. Арский и Горшечников. В репертуаре появились новые имена – А. Чехов, У. Шекспир, М. Пруст, Ф. Панферов, Б. Лавренев и др.

Такова была театральная жизнь. Интерес к ней подогревался еще и тем, что в труппе начинали работать выпускники Марийского техникума искусств – свои национальные кадры (например, в 1935 году всего выпустилось 8, в 1936- – 13 актеров). Среди учащихся техникума и студентов Педагогического института появились поклонники отдельных ярких актеров и даже устраивались обсуждения отдельных спектаклей.

Необходимо отметить, что популяризации театра, его постановок способствовали также статьи М. Калашникова, М. Цылова, Ан. Айзенворта и Б. Пустильской в газете, рассказывающие не только о сюжете и идее спектаклей, но и анализировавшие работу актеров, режиссеров. Иногда публиковались статьи к открытию или закрытию сезонов, в которых художественные руководители театров делились своими планами, подводили итоги работы и говорили о насущных проблемах.

Также важно отметить, что некоторые спектакли в обоих театрах шли с «живым» музыкальным сопровождением. Музыку заказывали местным композиторам – Я. Эшпаю, Л. Сахарову, К. Смирнову. Это были небольшие вокальные, хоровые и инструментальные номера. В национальных постановках они были основаны на народных песенных и танцевальных мелодиях. Исполнял эти музыкальные номера небольшой ансамбль, в котором играли, в частности, А.К. Мамуткин и баянист Н. Смирнов. Но часто привлекался и симфонический оркестр открывшегося в 1931 году Марийского техникума искусств, а позже – оркестр Марийской филармонии. Такая практика также способствовала оживлению интереса к театральным постановкам.

Марийская филармония

При филармонии, созданной в сентябре 1938 года, действовали симфонический оркестр (дирижеры С.М. Огарев, Н.А. Сидушкин), духовой оркестр (дирижер – Алексеев) и Марийская капелла (рук. А.И. Искандаров). Среди солистов первого сезона в афишах были указаны Лебединская и Н. Анчуткина (сопрано), Нечаева, баритон Алексеев, бас И. Фроликов, а в качестве конферансье и юмориста-сатирика Рионич. В следующем сезоне добавились новые солисты М. Любская, М. Резникова, Н. Кузнецов. В симфоническом оркестре было 35 человек, дирижером стал П.И. Гринберг (есть даже примерная зарплата музыкантов – 150-200 рублей в месяц).

Концерты симфонического оркестра проводились в здании Маргостеатра, актовом зале Поволжского лесотехнического института, а также в некоторых школах, организациях, на предприятиях. Так, только за первый сезон было дано 25 концертов, из которых 4 тематических, посвященных творчеству Л. Бетховена, М. Глинки, М. Мусоргского и творчеству советских композиторов.

Летом 1939 года, в июне, состоялись гастроли симфонического оркестра в Куженере и Новом Торьяле (в день по 3 концерта). Часто концерты предварялись докладами, лекциями, т.е. выполняли просветительскую функцию. Цены на билеты составляли от 2 до 5 рублей. Концерты всегда были вечерние – в 20 часов или 20.30. Однако эта новая форма возможного проведения досуга – посещение концертов – не всегда, видимо, находила

30 ноября в актовом зале Поволжского лесотехнического института состоялся концерт Марийской государственной филармонии для детей города Йошкар-Ола, посвященный творчеству советских композиторов. В концерте участвовали хор, духовой оркестр и симфонический оркестр. НА СНИМКЕ: слева—симфонический оркестр маргосфилармонии под управлением главного дирижера С. М. Огарева, справа—школьники слушают концерт. Фото А. ОВЕЧКИНА.

Марийская правда. – 1938. – 4 декабря. Из фонда НБС ГА РМЭ

отклик у горожан. Так, 2 февраля 1940 года в статье «Оздоровить Маргосфилармонию» указывалось на проблемы этой организации: слабое руководство, залы концертов заполнены наполовину и меньше, есть случаи отмены концерта по причине отсутствия зрителей, критиковалась работа ведущих, лекторов, плохая и часто несвоевременная, опаздывающая реклама.

С осени 1938 года, когда была организована филармония, она же стала заниматься и организацией гастролей. Их было не так много, в основном, летом. Это были вокалисты с инструментальным ансамблем, театр лилипутов, ансамбль Крымской филармонии, уже знакомый театр А. Дункан и цирк. Цены были выше, чем на местные концерты – до 7 рублей.

Марийская капелла (позже – ансамбль песни и пляски Марийской республики) по воспоминаниям ее руководителя А.И. Искандарова выступала очень много и успешно гастролировала, но на страницах газеты это никак не отражено.

Марийский техникум искусств

Свою лепту в музыкальную жизнь города вносили коллективы Марийского техникума искусств, выступавшие с отчетными и тематическими концертами. Проходили также совместные концерты учащихся МТИ (позже – Музыкально-театральное училище) с коллективами филармонии. Например, в марте 1935 года – в постановке драмы С. Чавайна «Акпатыр», а в апреле – в «Большом концерте классической и народной музыки», в котором прозвучала «Марийская сюита» Н. Ракова. Большой интерес вызвали тематические концерты, посвященные творчеству Л. Бетховена и первого марийского композитора И.С. Палантая. Значительным событием стал концерт в феврале 1940 года, в котором прозвучали произведения бывшего воспитанника МТИ, студента Ленинградской консерватории К. Смирнова.

Известно, что 12 июня 1941 года учащиеся МТУ поставили оперу М. Коваля «Волк и семеро козлят». В спектакле участвовало более 80 человек, возглавляемые режиссером Г. Крыжицким – это солисты, хор, симфонический оркестр под управлением Н. Сидушкина. Постановка была очень успешной и была показана еще раз через 3 дня.

Эта опера и премьера драмы С. Николаева «Лейтенант Огнев» стали последними яркими событиями в жизни города в предвоенный период. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (1918).
2. МЮД – Международный юношеский день, позже День молодежи (1915).
3. МОПР – Международная организация помощи борцам революции (1922).
4. ОСВОД – Общество спасения на водах (70-е годы XIX в.).
5. ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (1927), позже, с 1948 г. ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.
6. Городской сад был открыт 17 мая 1931 год, и находился на улице Советской, на месте нынешнего Кремля.
7. Под таким названием, по всей вероятности, демонстрировался фильм «Песнь о счастье» (1933 г., режиссеры В.Г. Легошин и М.С. Донской). Кавырля – имя главного героя, роль которого сыграл артист Марийского государственного драматического театра М. Викторов.
8. Станиславский Николай Дмитриевич (1905-1970) был направлен в Йошкар-Олу отделом искусств Наркомпроса РСФСР. Он окончил Харьковский музыкально-театральный институт и ранее, 1930-33 гг. работал в Киевском Первом государственном рабочем театре.
9. Маюк-Егоров Алексей Иванович (1905-1938), коренной мариец, окончивший сначала марийскую театральную студию, а затем ГИТИС. С 1927 по 1930 годы работал в Маргостеатре как актер.
10. Иосселиани Георгий Иванович (1904-…) приехал в Йошкар-Олу по направлению. Он – ученик К.А. Марджанова. Работал во многих русских и грузинских театрах.
11. Часто дается другой перевод – «Вражьи следы».
12. Крыжицкий Георгий Иванович (1890-…) приехал в Йошкар-Олу по приглашению. Имел к этому времени основательную теоретическую подготовку и большой опыт театральной работы. Преподавал в Марийском техникуме искусств.
13. Савельев Сергей Иванович (1911-1980) после окончания Марийского техникума искусств с 1935 года работал в театре как актер. В 1938 году (по неуточненным данным) заочно окончил режиссерские курсы в Москве.

ЛИТЕРАТУРА:
1. Газета «Марийская правда», 1931-1941 гг.
2. Георгина М. Марийский драматический театр. Страницы истории (1917-1978). Йошкар-Ола, 1979.
3. Кульбаева Н. Артисты Марийского театра. Йошкар-Ола, 2005.
4. Музей истории музыкального училища им.И.С.Палантая. Коллекционные описи №№ 1, 3, 53.
5. Николаев С. Годы творческих поисков. Йошкар-Ола, 1978.

Военная дорога отца

Родионова Ф.А., *краевед*

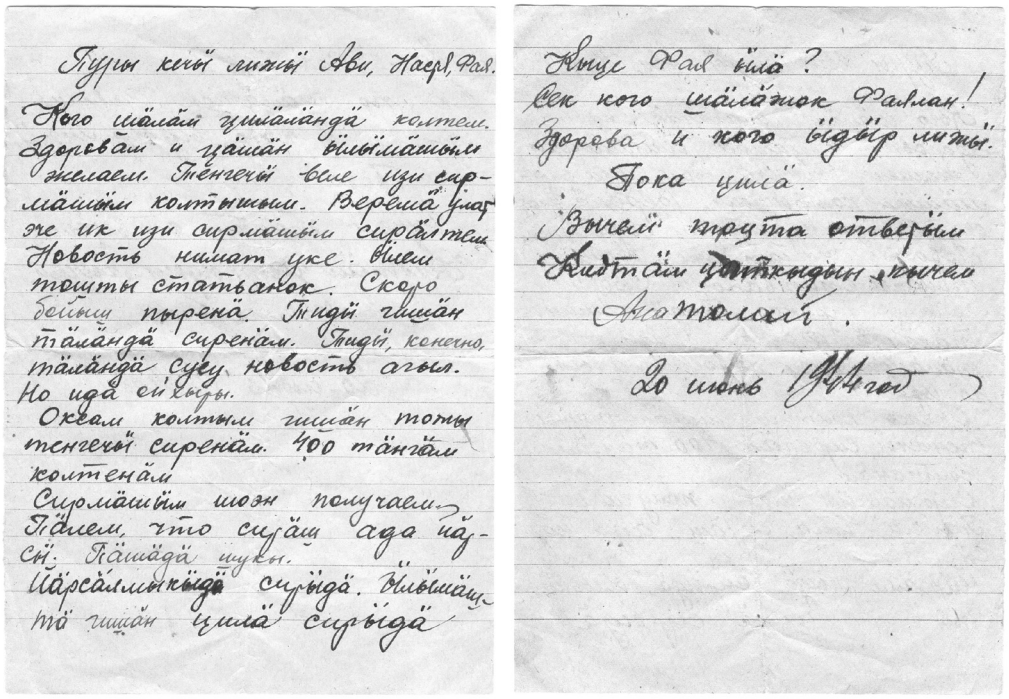

А.И. Кошкарев. Довоенная фотография из семейного архива

Я хочу рассказать о добрых делах учащихся и учителей Радунской средней школы Вороновского района Гродненской области Республики Беларусь, которые вели и ведут большую поисковую работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Недавно прошли торжества, посвященные 72-летию Победы над фашистской Германией, во всех городах, селах, деревнях нашей огромной страны, а также многих других республик бывшего Советского Союза. Мне очень дорог этот праздник Победы, так как её приближал и мой отец – Анатолий Исаакович Кошкарев. Он погиб 12 июля 1944 года в одном из боев при освобождении п. Радунь Гродненской области Белорусской ССР (в настоящее время – Республика Беларусь).

Я отца не помню. Когда началась война, я была совсем маленькой. О нем

Письмо А.И. Кошкарева с фронта. 20 июня 1944 года.

узнала только по его письмам с фронта, рассказам мамы, бабушки и его учеников.

Мой отец, Анатолий Исаакович Кошкарев, родился в с. Кулаково Горномарийского района Марийской АССР. В школу пошел рано. Об этом бабушка рассказывала: «Однажды его дома потеряли, искали в деревне, но нигде не нашли. А вечером он возвратился домой сам. Спрашивают: «Где был?» А он отвечает: «В школу ходил. Учитель меня принял, ведь я читать и писать умею».

Учился он, говорят, очень хорошо. Читал много. После окончания семилетки поступил в Козьмодемьянский педагогический техникум. В это время наша семья переехала в коммуну «Волна». Окончив техникум, работал в сельской школе и заочно учился в Марийском педагогическом институте.

Ему едва исполнилось 24 года, когда черные тучи войны закрыли мирное небо Родины. И в этот грозный час он ушел на войну. У нас в семейном архиве хранятся все его письма с фронта. Вот что пишет 12 августа 1943 г.:

«...Пишу с передовой линии фронта. Враг отступает. Мы каждый день идем вперед. Но на своем пути враг все сжигает: деревни, села, хлеба, стога сена. Гонит людей и у мирного населения скот. Люди бегут от немцев, а некоторых мы спасаем. Жители снова приходят в деревни, а домов-то нет. Все сожжено. Тогда они с огорода собирают огурцы и стараются нас кормить. Но нас государство, несмотря на трудные условия, старается хорошо кормить и одевать. Но без трудностей не обойтись, всем сейчас трудно…»

Мой отец очень хотел жить. Всегда был уверен, что мы победим. Об этом писал почти в каждом письме. До конца своей жизни он сражался с мыслью о победе. Об этом говорит и его последнее письмо, написанное нам 8 июля 1944 года.

«Приходится и днем, и ночью сражаться без отдыха. Но ничего и без трудностей нельзя. Кто больше встречается с трудностями, тот победит, говорят в народе. Уже близится победа над проклятым врагом…»

Он писал маме, бабушке такие теплые, нежные письма и все спрашивал, как я живу, наверное, уже начала ходить, разговаривать и т.д. Судя по его письмам, он был очень добрым человеком.

У нас хранятся его документы о наградах. Вот, к примеру, выписка из приказа штаба 77-го гвардейского стрелкового полка от 13 августа 1944 года: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждается орденом Отечественной войны II степени гвардии сержант Кошкарев Анатолий Исаакович, артиллерист 77-го гвардейского стрелкового полка». Приказом от 38 августа 1943 года он был награжден медалью «За отвагу».

Но мой отец не дождался того счастливого часа, о котором мечтал. Его юность была оборвана фашистской пулей. Вот что написал однополчанин Александр Дмитриевич Дмитриев о гибели отца моей маме в 1944 году:

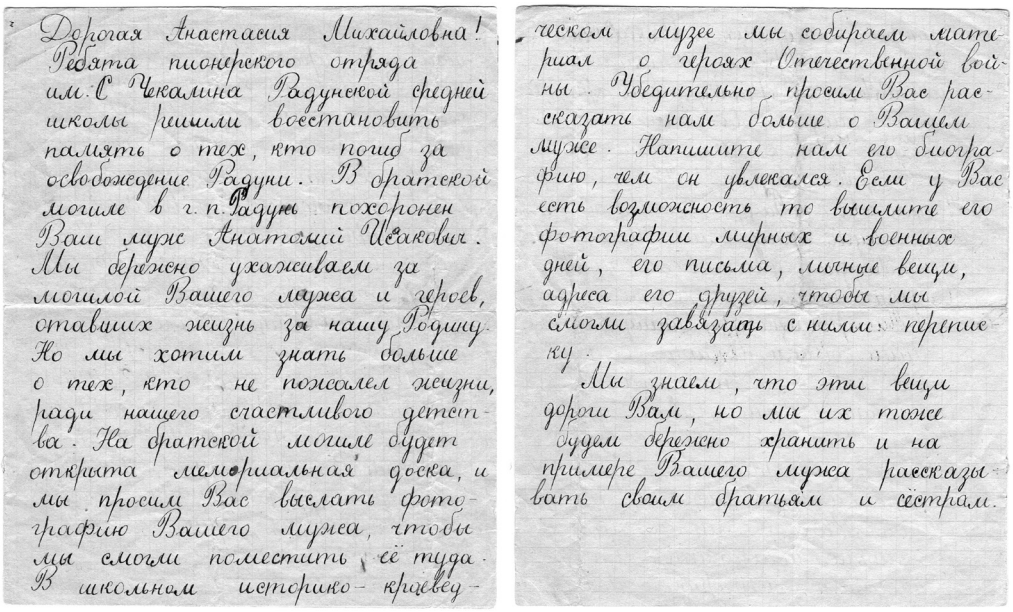
«…Он работал командиром орудия. Утром рано 12 июля 1944 г. при преследовании отходящего противника Ваш муж прямой наводкой орудия бил по противнику. Часов около 6 утра противник открыл ураганный винтовочно-пулеметный огонь. Стараясь перейти в контратаку, метким огнем орудия Вашего мужа атаки были отбиты. В это время пуля врага попала в вашего мужа – А.И. Кошкарева прямо в сердце. Смерть последовала мгновенно. Товарищи тут же похоронили его под руководством лейтенанта Лиманского…»

В 1944 году мы получили весть о том, что мой отец погиб. Но более двадцати лет мы не знали, где он был похоронен. И вот в один из ноябрьских дней 1966 года мы получили неожиданное письмо, написанное на тетрадных листах красивым детским почерком:

«Дорогая Анастасия Михайловна!

Ребята пионерского отряда им. С. Чекалина Радунской средней школы решили восстановить память о тех, кто погиб за освобождение Радуни. В братской могиле в г. п. Радунь похоронен Ваш муж Анатолий Исаакович. Мы бережно ухаживаем за могилой Вашего мужа и героев, отдавших жизнь за нашу Родину. Но мы больше хотим знать о тех, кто не пожалел жизни, ради нашего счастливого детства. На братской могиле будет открыта мемориальная доска, и мы просим Вас выслать фотографию Вашего мужа, чтобы мы смогли поместить её туда. В школьном историко-краеведческом музее мы собираем материал о героях Отечественной войны. Убедительно просим Вас рассказать нам больше о Вашем муже. Напишите нам его биографию, чем он увлекался. Если у Вас есть возможность, то вышлите его фотографии мирных и военных дней, письма, личные вещи, адреса его друзей, чтобы мы смогли завязать с ними переписку.

Мы знаем, что эти вещи дороги Вам, но мы их тоже будем бережно хранить и на примере Вашего мужа рассказывать своим братьям и сестрам.

Письмо учащихся Радунской средней школы. Ноябрь 1966 года.

Мы знаем, что эти вещи дороги Вам, но их мы тоже будем бережно хранить и на примере Вашего мужа рассказывать своим братьям и сестрам.

Пионерская дружина им. С.Чекалина Радунской средней школы».

Трудно представить, что было с нами, тремя женщинами, когда мы прочитали это письмо! Мы плакали от горя и радости. Горе – это то, что моя бабушка, Кошкарева Наталья Михайловна, проводила на войну четырех сыновей, и ни один не вернулся. Жениться успел только мой отец. И моя бабушка до конца жизни (умерла она в 1969 году) прожила со снохой (с моей мамой) и с внучкой (со мной). Радостно было от того, что мы теперь узнали, где похоронен мой отец, и были спокойны, что за могилой моего отца ухаживают.

Началась переписка с пионерами Радунской средней школы. Я им отправила все, что они просили. В 1967 году мы получили приглашение от пионеров-следопытов на открытие мемориальной доски. И вот мы в Радуни. Нас здесь встретили, как родных после долгой разлуки. Сколько было теплоты и внимания!

Большой поисковой работой учащихся-следопытов Радунской средней школы руководил историк Валентин Петрович Тарантей.

А в газете «Ленинское знамя» Вороновского РК КОБ и райсовета 9 марта 1967 года под рубрикой «Запомни, товарищ, эту фамилию» была напечатана статья «Вечно живые». В этой статье были опубликованы материалы о тех, кто погиб при освобождении Радуни, в то числе о мом отце.

Все же какая большая переписка ведется с нами, с родственниками! Клуб «Поиск» ищет родственников погибших. Создан при школе хороший музей. Под руководством учителя истории Капицы Надежды Николаевны всю эту работу ведут члены клуба «Поиск» – историк Теодора Чеславовна Септилко, руководитель клуба «Поиск» Галина Чеславовна Бальцевич, руководитель музея Иван Иванович Фесенко, организатор по воспитательной работе Франтишка Францовна Габис, военрук Леонид Михайлович Новиков, завуч Геннадий Иванович Радкевич, учитель химии Василий Евгеньевич Скорапад, директор школы Мечеслав Иванович Уляшко, секретарь парторганизации Раиса Александровна Олешкевич.

Выступление Ф.А. Родионовой на праздничном митинге, посвященном Дню Победы. Поселок Радунь Гродненской области Белорусской АССР. 9 мая 1985 года

В то время в этой школе было 29 классов, учеников – 865, учителей – 55. Работала школа в 2 смены. Пионеры очень подробно знали, как и при каких обстоятельствах погибли 18 бойцов III батальона 32 мотострелкового полка 7 мотострелковой дивизии внутренних войск. Этому были посвящены классные комсомольские собрания и пионерские сборы, на которых присутствовали родственники погибших.

Второй раз нас пионеры пригласили в 1975 году на 30-летие Победы. С их слов мы узнали, что пионеры Радунской средней школы продолжают вести поисковую работу. Если в 1966 году в списке значились 11 воинов, погибших за освобождение Радуни, то в 1975 году списке стало уже 46.

В 1985 году 40-летие Победы мы вновь праздновали в Радуни. Руководители клуба «Поиск», дирекция школы и поселковый совет продумали всю программу проведения праздника. Все мероприятия проводились очень четко. Мы встретились с учащимися, учителями, с местными жителями. Были на митинге, посвященном 40-летию Победы, на торжественном вечере в Доме культуры.

Монумент воинской славы в поселке Радунь Гродненской области Белорусской АССР. 9 мая 1985 года

В музее нам очень хорошо рассказывала Надежда Николаевна Капица о боях за освобождение Радуни. Она ознакомила нас с экспонатами, перепиской, которая велась с родственниками погибших. За братской могилой бережно ухаживают местные жители. Вся она в зелени и цветах.

Были встречи с пионерами, митинг, посвященный Дню Победы на братской могиле, торжественный вечер в Доме культуры, на встречу с родственниками погибших пришли люди со всех окрестных хуторов, всего поселка. А родственники приехали из разных уголков нашей страны. Мы с мамой – из Марийской АССР, две семьи – из Архангельской области. Были люди из Мурманска, Житомира, Саратова, Энгельса, Москвы, Великих Лук, с Кубани, из Ташкента. Родителей погибших, которые приезжали в Радунь первый раз, к сожалению, уже не было в живых. Редели и ряды ветеранов Великой Отечественной войны.

Члены клуба «Поиск» продолжают получать множество писем, которые рассказывают о погибших, похороненных в горпоселке Радунь. Родные и близкие пишут о своих братьях. Многие из родственников приезжали со своими детьми и внуками. Мои сыновья тоже побывали на могиле деда. Это подрастающее поколение не видело всю тяжесть этой войны, они знают об этом только по книгам, кинофильмам, рассказам ветеранов войны. Но, побывав на братской могиле, они прочувствовали всю горесть войны. И их дань памяти – быть достойными памяти павших.

Мне, как матери, хочется пожелать, чтобы никогда не было войны и новых братских могил павших защитников нашего Отечества. Пусть будет мир во всем мире!

Первая, главная, национальная

Щеглова И.В., *директор*
Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

Мы живем в замечательной республике, которую отличает самобытность и уникальность культурного наследия. Мы гордимся своим краем, своей землёй, представителями предыдущих поколений, чьи имена часто становятся известными благодаря исследованиям учёных, краеведов, историков. Память запечатлена в книгах – это достояние, определяющее наше национальное самосознание. Обеспечение возможности доступа к богатому событиями прошлому, отразившемуся в уникальных исторических документах, – благородная миссия, которую воплощает в жизнь Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна.

Год 2017 ознаменован важным событием, имеющим значение не только для истории главной библиотеки Республики Марий Эл, но и для культурной жизни города Йошкар-Олы и региона в целом. В этом году Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна исполняется 140 лет.

Национальная библиотека Республики Марий Эл ведет свою родословную от скромной библиотеки уездного города Царевококшайска.

В городском бюджете на 1876 год впервые были предусмотрены расходы на открытие в Царевококшайске библиотеки, которая начала принимать посетителей в 1877 году. Разместившись в здании городской управы, библиотека сразу приобрела большую популярность у всех слоев царевококшайского населения. Первыми подписчиками (читателями) библиотеки стали весьма известные люди: купцы Булыгин и Тихонов, мировой судья Рябинин, земский врач Агровский, чиновники городской и земской управы. Однако среди читателей были и люди простого звания: крестьянка Вараксинской волости Авдотья Загайнова, отставной солдат Иван Белянин, жители города и пригородов из мещан и крестьян. Постоянными читателями стали учителя. Наиболее состоятельные граждане читали «по первому разряду». Согласно правилам библиотеки, они имели право первоочередного пользования новыми книгами и журналами, при ежегодной оплате в 5 рублей. «По второму разряду» читали люди победнее, платившие в год 2 рубля 40 копеек. По данным 1903 года, платным абонементом пользовались обычно 30-35 семей, а бесплатная читальня имела около 300 читателей. Напомним, что население города по переписи 1897 года составляло всего 1658 человек.

Книги для библиотеки заказывались и покупались в магазинах и издательствах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, а также у населения. Основу книжного фонда составляла русская классика, однако немало приобреталось и переводной литературы. Среди журналов и газет, выписываемых библиотекой в разные годы, такие известные названия, как «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», «Нива» с приложениями, «Дело», «Казанские губернские ведомости», «Неделя», «Волжский вестник» и другие.

В 1917 году библиотеке исполнилось 40 лет. Социальные потрясения, перевернувшие жизнь России, докатились и до Марийского края. 26 декабря 1918 г. газета «Знамя революции» сообщила об открытии в Царевококшайске библиотеки. Бывшая городская возродилась под новым именем – Советская библиотека-читальня, а уже в 1919 году стала Краснококшайской центральной библиотекой, пополнилась книгами бывшей земской и других библиотек. Вначале она была размещена в доме Корепова, затем несколько раз переезжала. Большую роль в спасении дореволюционных фондов сыграл Л.Я.Мендияров, известный в Марийском крае деятель народного просвещения, первый после революции заведующий библиотекой.

С созданием Марийской автономной области библиотека в 1922 году получает официальный статус областной и становится методическим центром.

Здание на улице Советской, в котором размещалась библиотека в 1926-1930 годах.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

Здание библиотеки на улице Пушкина.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

Журнал «Коммунистическое просвещение» в 1923 году сообщал: «Среди автономных областей и многих губерний Марийская область отрадно выделяется библиотечной работой, особенно своей областной центральной библиотекой в Краснококшайске».

К 1923 г. относится одно из наиболее тяжелых событий в истории библиотеки: в ночь на 19 мая полностью сгорело деревянное одноэтажное здание библиотеки на улице К. Маркса. Погибла большая часть фонда. Практически всю работу нужно было начинать с нуля. Библиотеку восстанавливали всем миром. Откликнулись крупные библиотеки Москвы, Ленинграда, Казани, Нижнего Новгорода, Вятки. Местные власти, учреждения и организации, жители области помогли в приобретении всего необходимого.

Осенью библиотека вновь открылась для читателей. В 30-е годы складывались главные книжные богатства библиотеки. В этом неоспоримая заслуга директора библиотеки И.Г. Виноградова, первого в крае специалиста с высшим библиотечным образованием. Библиотека одной из первых в России стала получать платный обязательный экземпляр литературы из Москвы, а это означало поступление в ее фонды практически всего, что издавалось в стране.

В 1936 году она становится республиканской научной. В эти годы библиотека размещалась в старинном здании с массивными стенами, сводчатыми потолками и узкими окнами, забранными коваными решетками. Марийский ученый-краевед К. К. Васин вспоминает: «Приходя сюда, я всегда поражался ее чудесному книжному богатству. Потом, став ученым-литературоведом понял, что в тогдашней нашей библиотеке уже в то время было собрано много ценнейших и редких изданий, составляющих и теперь ее гордость».

В 1940 г. библиотека переехала в новое здание на улице Пушкина, построенное по проекту талантливого местного архитектора Кутлубая Семеновича Семенова. Оно по праву считалось одним из красивейших в городе. Особой гордостью стал читальный зал на 200 читательских мест.

С началом войны республиканская библиотека перестроила свою работу применительно к условиям военного времени. Ее богатые книжные фонды оказывали неоценимую помощь специалистам и ученым крупнейших предприятий и научных учреждений, эвакуированных в Йошкар-Олу. В читальном зале республиканской

Коллектив библиотеки в предвоенные годы.
В первом ряду слева – директор библиотеки И.Г. Виноградов.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

Абонемент республиканской библиотеки. 1947 год.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

библиотеки продолжал работу над своими исследованиями известный физик-оптик академик С.И.Вавилов, здесь выступал с лекциями об Отечественной войне 1812 года академик Е.В.Тарле.

Библиотека обслуживала госпитали, призывные пункты и воинские части, принимала участие в сборе книг для районов страны, пострадавших от фашистов. Читатели по-прежнему шли в библиотеку. За годы войны количество книговыдач составило более миллиона.

Отгремел салют Победы. Жизнь постепенно вошла в нормальную колею. В библиотеке растет число читателей, активно пополняется книжный фонд, усложняется характер библиотечной деятельности. В 1950-1960 годы открываются новые отделы, становится возможным улучшить качество обслуживания читателей. К этому времени они пользуются услугами не только читального зала и абонемента, но и отделов местной печати (впоследствии — краеведения и местной печати), обслуживания работников сельского хозяйства, справочно-библиографического, а заказать литературу из других библиотек могли уже по межбиблиотечному абонементу. В 1959 г. библиотека начинает выполнять функции республиканской книжной палаты. Активно разворачивается краеведческая работа, издаются краеведческие библиографические пособия.

В 1968 г. библиотеке было выделено второе здание, что позволило более рационально разместить полумиллионный фонд и создать хорошие условия работы для читателей и библиотекарей.

Дальнейшее бурное развитие библиотеки приводит к необходимости построить еще одно, третье здание, которое становится главным. С 1985 г. библиотека представляет собой комплекс из трех зданий, соединенных между собой внутренними переходами, общей площадью 7,5 тыс.кв.м. Начинают принимать читателей вновь созданные отделы: технической литературы, литературы по искусству с сектором нот и звукозаписей, литературы на иностранных языках.

Читательская конференция. Вторая половина 1940-х годов.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

В читальном зале республиакнской библиотеки, 1960 год.
Из фонда Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна

В 1982 году библиотеке присваевается имя основоположника марийской национальной литературы С.Г. Чавайна, а в 1990 г. – статус национальной, что подчеркивает ее особую роль как главной государственной библиотеки Республики Марий Эл. Особенностью библиотеки является также ее ответственность за сбор и хранение всех местных изданий и публикаций о нашем крае в мировой печати.

Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна по структуре представляет собой сложный организм. Это специализированные отделы, залы, сектора с тщательно подобранными подсобными фондами, где можно получить книги, журналы, газеты, научно-технические документы, аудиовизуальные материалы, электронные документы. Это отдел хранения основного фонда, где в бесконечных лабиринтах стеллажей разместились сотни тысяч томов книг, газетных и журнальных подшивок. Это сотрудники, труд которых требует подчас поистине энциклопедических знаний. Это более 30 тыс.читателей, пользующихся ее услугами, – ежегодно им выдается более миллиона документов. А всего фонды библиотеки насчитывают более 1 200 000 единиц хранения.

Современная библиотека гармонично сочетает функции публичной и библиотеки научного типа. Публичность заключается в ее доступности, универсальном составе фондов и ориентации на социальные потребности населения. Научная сторона деятельности связана с наличием уникальных изданий, представляющих ценность порой в мировом масштабе, обладанием фондами, имеющими региональный статус. Библиотека не только хранит это достояние, но и работает над проектами, связанными с его пополнением и изучением.

В Национальной библиотеке имени С.Г.Чавайна формируются собственные базы данных, в том числе: электронный каталог: поступления в библиотеку с 1993 года — база данных «Книги», база данных «Статьи» (электронная картотека статей из периодических изданий, имеющихся в библиотеке); база данных «Край» (электронный краеведческий каталог местных изданий); Электронный каталог книжных памятников.

Продолжается работа по наполнению полнотекстового электронного ресурса документов по истории и культуре марийского народа – Национальная электронная библиотека Республики Марий Эл

Уникальным в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна является созданный в 1994 году Отдел редких книг и рукописей, с открытием которого читатели получили возможность не только увидеть, но и работать с выдающимися литературными памятниками отечественной и мировой культуры. Особую ценность среди них представляют коллекция «Русские книги гражданской печати XVIII – первой трети XIX вв.», куда входят «История Российская от древнейших времен» князя М. Щербатова (1771-1774 гг.), «История Российская» В. Татищева (1774 г.), прижизненное издание Н. Карамзина (1821 г.), «Скифская история» А. Лызлова (1787 г.), «Римские древности» А. Адама (1824 г.) и многие другие источники, а также издания художественно оформленные и иллюстрированные выдающимися художниками, современные факсимильные и миниатюрные издания.

Большой интерес для исследователей, студентов и любителей книги представляет литература на марийском языке, начиная с 1775 года – года выхода первой марийской грамматики «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка» (в фонде представлены грамматики 1775 и 1837 гг.) и до 1917 г. Это «Евангелие», «Молитвослов» и другие книги на луговом, горном и восточном наречиях.

Среди сокровищ фонда можно назвать рукопись земского исправника г. Царевококшайска барона фон Келлера «Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии» (1837 г.), книгу И. Дерюжева «Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда» (1876 г.), которые дают живое представление о жизни, быте, нравах жителей города и его окрестностей. Составной частью фонда является периодика XIX века.

Национальная библиотека имени С.Г.Чавайна является методическим центром для

библиотек Республики Марий Эл, участвует в определении приоритетов библиотечной политики региона. Научно-методический отдел осуществляет организационно-методическое руководство муниципальными библиотеками республики. Внимание сосредоточено на таких направлениях, как анализ современной ситуации в централизованных библиотечных системах, выявление и распространение инноваций, повышение квалификации кадров библиотек.

Проектная деятельность является одной их приоритетных в работе Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна. Первые шаги в этом направлении были сделаны ещё в середине 1990-х годов, когда библиотека получила несколько грантов российских и зарубежных организаций на участие в совместных проектах финно-угорских библиотек.

Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна участвует в федеральной целевой программе «Культура России». Благодаря проекту «Сохранение газетных фондов», были микрофильмированы национальные и краеведческие газеты «Марий коммунист», «Марий коммуна», «Марийская деревня», «Марийская правда» (1940-1950 годы), тем самым создан страховой фонд.

Проекты Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна направлены на укрепление материально-технической базы, создание электронных ресурсов, сохранение и развитие книжных памятников.

Важным направлением в работе Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна является организация и проведение научно-практических конференций.

С 1996 года, ежегодно, в последний вторник марта, проводятся Орловские чтения – так именуется библиотечная научно-практическая конференция, объединяющая ведущих специалистов библиотек республики, местных учёных, преподавателей вузов, научных сотрудников музеев, студентов. Эта конференция названа в честь Василия Григорьевича Орлова – библиотекаря, писателя, журналиста. Именно под его руководством в 1958-1976 годы библиотека превратилась в настоящее научное, четко структурированное учреждение, стала методическим центром для библиотек республики.

На конференции проходит церемония награждения премией имени В.Г. Орлова, которая была учреждена в 2005 году, и вручается на конкурсной основе лучшей муниципальной библиотеке республики за достижения в области библиотечного обслуживания.

Начиная с 2012 года, в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна один раз в два года проводится научно-практическая конференция «Современное состояние окружающей среды в Республике Марий Эл и здоровье населения». Цель этих конференций можно обозначить как информирование широких кругов общественности об основных экологических проблемах Республики Марий Эл, о путях их решения, о направлениях фундаментальных и прикладных научных исследований, ведущихся в республике.

Ценность данной конференции в том, что только здесь объединяются ученые, экологи, врачи, гигиенисты, чиновники, педагоги, библиотекари, неравнодушные горожане для обсуждения важнейших проблем, касающихся жизни и здоровья населения.

Традиционными являются научно-практическая конференция по итогам деятельности библиотеки за год «Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна: итоги и перспективы» и республиканское совещание руководителей библиотечных систем по итогам работы за год «Библиотеки Республики Марий Эл: итоги, события».

По итогам всех научно-практических конференций издаются сборники материалов, тираж которых распространяется по библиотекам, и каждый автор получает свой экземпляр.

Особое место в деятельности Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна занимают конкурсы: как профессиональные – для библиотекарей республики, так и для широкой общественности. Назовем некоторые из них: литературно-художественный конкурс «Сотвори миф» (2005-2006), конкурс по истории публичных библиотек «Пишем историю сами» (2007), интеллектуально-игровой конкурс «Очарованные книгой» (2009),

конкурс на лучшего библиотекаря «Молодые в библиотечном деле» (2011), ежегодный конкурс юных художников иллюстраторов «Книга дарит вдохновенье», фотоконкурс «Моя любимая фазенда» и т.д.

Самый значительный из всех конкурсов – это Открытый республиканский конкурс «Книга года Марий Эл». Он был впервые объявлен в 2005 году в ознаменование Года марийской литературы. Инициатором организации конкурса стала Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна, учредителем выступило Министерство культуры, печати и по делам национальностей РМЭ. С тех пор конкурс «Книга года Марий Эл» проводится постоянно: вначале он был ежегодным, сейчас его периодичность один раз в два года. В 2016 году конкурс состоялся в седьмой раз.

Цель конкурса – привлечение населения республики к книжной культур, чтению, популяризация лучших образцов книжной продукции, содействие развитию книгоиздательского дела в Марий Эл, укрепление информационного и творческого сотрудничества издателей, полиграфистов, авторов книг и библиотек. Конкурс проводится по различным номинациям. Подведение итогов и награждение победителей происходит в День марийской письменности, на торжественном мероприятии.

Все издания – участники конкурса «Книга года Марий Эл», экспонируются на выставках в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна.

Одна из важнейших задач, которую ставит перед собой Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна, – быть центром интеллектуального общения, объединяющим людей самых разных интересов, убеждений, конфессий.

Тенденции развития современных библиотек показывают, что сегодня библиотечное пространство – это еще и место встреч. Мы проводим довольно много «живых» мероприятий. Эта новая роль библиотеки сегодня очень важна. Она не идет в ущерб поискам знаний, потому что на встречи приглашаются профессионалы в конкретных сферах науки и творчества. К нам приходят писатели, журналисты, ученые, педагоги, краеведы, общественные и политические деятели. Молодёжь с удовольствием участвует в наших социально-культурных мероприятиях – «Библионочь», «Литературная ночь», квесты, поэтические и творческие вечера, различные конференции.

Огромной популярностью и востребованностью у населения республики пользуется Выставочный зал «Радуга», который с полным правом можно назвать современным музеем классической живописи. Выставки художественных репродукций картин, фотовыставки, мастер-классы – это только часть мероприятий в целях культурного просвещения людей, духовного воспитания.

Успешно работают клубы по интересам: клуб садоводов-любителей «Оптимист», «Клуб путешественников», «Марийский краевед».

Особого внимания заслуживает деятельность одного из самых известных в республике краеведческих любительских объединений «Марийский краевед», созданный в 1988 году. Инициатором его создания стала Изольда Степановна Гаврилова, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник культуры РМЭ. Председателем клуба является К.Н. Сануков, доктор исторических наук, профессор МарГУ, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный читатель Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна. Участники заседаний клуба – ученые различных областей науки, сотрудники музеев, архивов, краеведы, представители СМИ, библиотекари, аспиранты, студенты – все, кто всерьез интересуется историей и событиями современной жизни республики. В клубе проводятся презентации новых книг, встречи с учеными, писателями, композиторами, краеведами, отмечаются юбилейные и памятные даты истории республики. Проведено более 100 заседаний клуба, многие из них запомнились эмоциональным накалом, неподдельным патриотическим духом и массовостью.

Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна уверенно осваивает виртуальное информационное пространство. Активно работает сайт библиотеки, где размещен электронный каталог Национальной библиотеки и электронные каталоги библиотек

республики. Для читателей, которые работают с ресурсами библиотеки через сайт, организована гостевая книга, где они могут оставить свои отзывы и высказать свои пожелания.

С 2007 года в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна действует виртуальный читальный зал Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки. Благодаря этому уникальному проекту, читатели библиотеки имеют возможность доступа к электронным диссертациям.

Любая библиотека ценится не только своим библиотечным фондом. Ценность библиотеки – это еще и библиотекари. Своими успехами библиотека обязана высокому профессионализму сотрудников, главная цель которых – обеспечение каждому пользователю максимальной доступности к информации и фондам библиотеки, сохранение и возрождение духовных ценностей для сегодняшних и грядущих поколений.

«Я – библиотекарь», – с гордостью могут заявить более 100 сотрудников Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна. В настоящее время в библиотеке трудится 9 библиотекарей, имеющих звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл». За всю историю библиотеки этого звания удостоены 25 сотрудников библиотеки, двое из которых – Орлов В.Г. и Гаврилова И.С. – удостоены звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В летопись истории Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна навсегда вписаны имена её руководителей. Это профессионалы библиотечного дела, люди обладающие неутомимой энергией, которые проявляли большую человеческую заботу о коллективе и читателях библиотеки. Каждый из них внес свой вклад в развитие библиотеки, в организацию библиотечного дела республики. Благодаря их усилиям и самоотверженному труду, библиотека стала настоящим «храмом мудрости» и «сокровищницей культуры».

В 1920-е годы библиотекой заведовали Чернова М.А., Воздвиженская М.И., Павлов И.П. В начале 1930-х – Кавуш А.Р. С 1936 до 1946 года республиканской библиотекой руководил Виноградов Иван Григорьевич – первый в крае специалист с высшим библиотечным образованием. Затем его дело продолжили Свечинова Софья Ивановна (1946), Власов Петр Васильевич (1946-1958), Орлов Василий Григорьевич (1958-1976), Логинов Виталий Гаврилович (1976-1990), Посибеева Вера Алексеевна (1990-1994), Яналов Василий Георгиевич (1994-1997), Суханова Татьяна Игоревна (1997-2004), Верина Татьяна Васильевна (2005-2016).

Быть руководителем главной библиотеки республики – ответственный и тяжёлый труд. Каждый из директоров обрел здесь своё социальное лицо, достойный круг общения и смысл жизни – трудиться на благо культуры и служить ей.

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна» отмечает в 2017 году 140-летний юбилей. Столь солидная дата подчеркивает исключительную роль и огромное значение Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна – богатейшего хранилища, уникального центра книжной культуры, источника интеллектуального и духовного развития человека

ЛИТЕРАТУРА:

БиблиоОрбита [Текст]: сборник материалов к 135-летию со дня основания Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна / М-во культуры, печати и по делам национальностей Респ. Марий Эл, Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна; редкол.: Т.В. Колина, О.А. Севрюгина, Т.В. Верина. – Йошкар-Ола: Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна, 2012. – 196 с.

Храм юных книгочеев

Ануфриева Н.В., *заведующая отделом аналитики и инноваций Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба»*

«Дом окнами в детство»

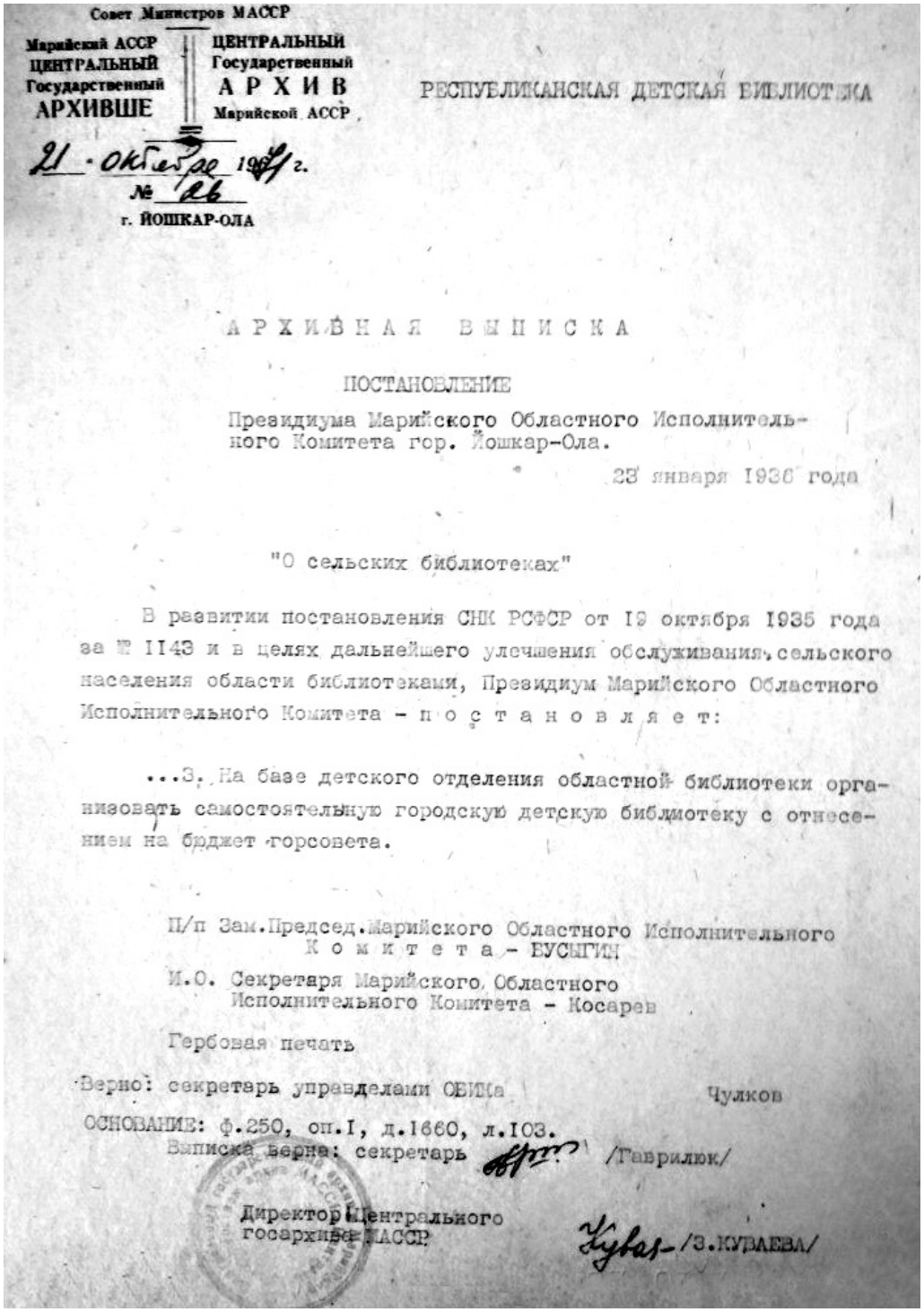
История становления библиотечного обслуживания детей и подростков в Марийском крае началась в 20-е годы XX столетия. В этот период значительно оживилась деятельность культурно-просветительских учреждений, начала формироваться сеть школьных и внешкольных детских учреждений. В 1924 году в Йошкар-Оле при Областной центральной библиотеке было открыто детское отделение, заведующей назначена Александра Георгиевна Киртаева. Книжный фонд структурного подразделения составлял 2500 экземпляров изданий. К концу 1924 года 280 детей являлись его постоянными читателями. Библиотекари, опираясь на актив, еженедельно проводили громкие чтения литературы с демонстрацией диапозитивов, выезжали в деревни с громкими читками, работал драматический кружок «Мачеха и падчерица», пользовались популярностью вечера-рассказывания с демонстрацией картин.

С ростом населения города возникла потребность в создании самостоятельной детской библиотеки. 19 октября 1935 года Правительство принимает постановление об улучшении обслуживания населения книгой, на основании которого 23 января 1936 года Президиум Марийского областного исполнительного комитета постановил: «На базе детского отделения областной библиотеки организовать самостоятельную городскую детскую библиотеку». По архивным данным, городскую детскую библиотеку возглавила Е.Ф. Кирпичникова. Позднее заведующей стала А.Г. Киртаева. Её многолетний добросовестный труд был отмечен почётными грамотами, присвоением звания «Заслуженный работник культуры МАССР».

В 30-е годы появилась новая форма обслуживания читателей – передвижки. К 1936 году их число выросло до шести: из них две действовали в городе, три – в сельских школах, одна – в областном пионерском лагере. Был организован отряд книгонош. Библиотекари изучали читательские предпочтения детей, по результатам анализа спроса на литературу выявили, что приключенческая литература наиболее востребована. Дети читали таких авторов, как В. Короленко, В. Жуковский, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, Л. Сейфулина. По распоряжению Н.К. Крупской с 1938 года детская библиотека получала обязательный платный экземпляр всей печатной продукции детских издательств СССР. Благодаря этому значительно улучшилось качество книжного фонда библиотеки.

В годы Великой Отечественной войны городская детская библиотека продолжала свою работу в тесной связи с городским комитетом ВЛКСМ под лозунгом: «Все силы для фронта, для Победы!». Осенью 1941 года в республике развернулось движение по сбору тёплых вещей для солдат. Марийский край отправил на фронт более 8 тысяч полушубков, 25 тысяч пар валенок. В городской детской библиотеке был организован сбор вещей среди читателей. Кроме того, очень активно среди работников библиотеки и читателей проходил сбор книг для отправки в военные госпитали.

Основным направлением в деятельности учреждения в тот период была пропаганда военно-патриотической литературы, литературы по военному делу, разъяснение юным читателям характера и цели освободительной войны против фашистских захватчиков, антигуманной сущности фашистской идеологии. В годы военного лихолетья библиотека четыре раза переезжала из одного здания в другое, но фонд был не только сохранён, но

Совет Министров МАССР
Марийский АССР ЦЕНТРАЛЬНЫЙ Государственный АРХИВ Марийской АССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ Государственный АРХИВШЕ
21 · Октября 1991 г.
№ 26
г. ЙОШКАР-ОЛА

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Марийского Областного Исполнительного Комитета гор. Йошкар-Ола.

23 января 1936 года

"О сельских библиотеках"

В развитии постановления СНК РСФСР от 19 октября 1935 года за № 1143 и в целях дальнейшего улучшения обслуживания сельского населения области библиотеками, Президиум Марийского Областного Исполнительного Комитета - п о с т а н о в л я е т:

...3. На базе детского отделения областной библиотеки организовать самостоятельную городскую детскую библиотеку с отнесением на бюджет горсовета.

П/п Зам.Председ.Марийского Областного Исполнительного Комитета - ЕУСЬГИН

И.О. Секретаря Марийского Областного Исполнительного Комитета - Косарев

Гербовая печать

Верно: секретарь управделами ОБИКа Чулков

ОСНОВАНИЕ: ф.250, оп.I, д.1660, л.103.
Выписка верна: секретарь /Гаврилюк/

Директор Центрального госархива МАССР /З.КУЗАЕВА/

Архивная выписка из Постановления Президиума Марийского областного исполнительного комитета г. Йошкар-Олы от 23 января 1935 г. о создании городской детской библиотеки. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В. Колумба

Заведующая городской детской библиотекой А.Г. Киртаева. Вторая половина 1930-х годов. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

и приумножен, главным образом за счёт книг, которые приносили юные читатели в дар. За самоотверженную работу директор библиотеки А.Г. Киртаева была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В 1946 году детская библиотека из ведения Народного Комиссариата просвещения была передана в ведение Комитета культурно-просветительных учреждений. Впервые в 1948 году в дни весенних школьных каникул была проведена Неделя детской книги. Стало больше внимания уделяться индивидуальной работе с юными читателями: изучались читательские предпочтения, составлялись планы чтения.

На 1 января 1949 года библиотека имела в своём фонде 12200 книг, её читателями являлись 4200 девчонок и мальчишек, которым за предыдущий год было выдано 61200 книг.

В 1958 году заведующей городской детской библиотекой была назначена Людмила Александровна Анучина, окончившая Ленинградский библиотечный институт им. Н.К. Крупской, которая возглавляла коллектив до 1967 года. В 1960 году по решению горисполкома библиотеке предоставлено помещение на первом этаже дома № 15 по ул. Пушкина. В этом здании она находилась до 2013 года.

Встреча читателей библиотеки с детским писателем П.К. Игнатовым. 1951 год. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

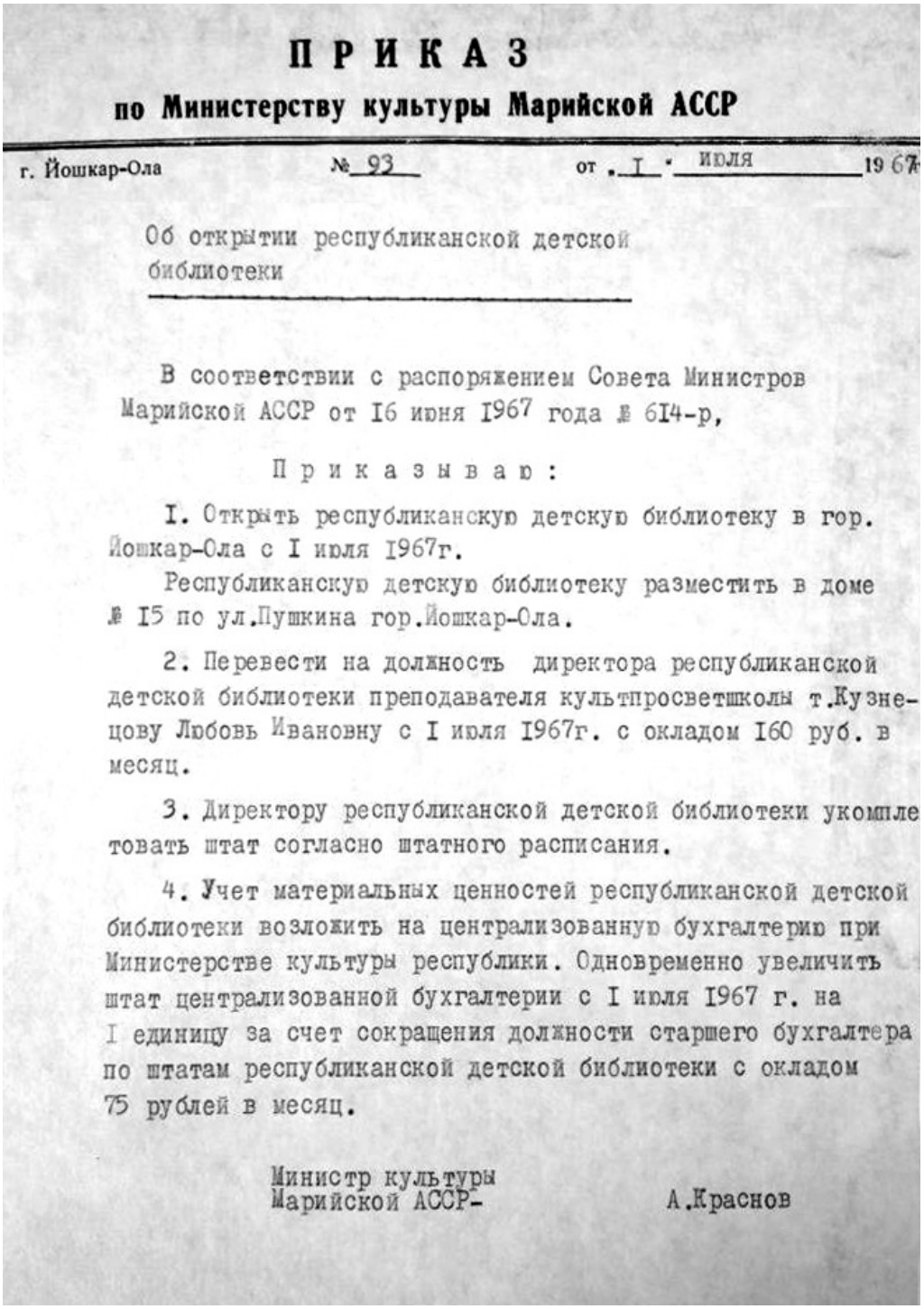
Читательский актив библиотеки. 1960-е годы.
Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

Библиотека принимала самое активное участие во всех республиканских мероприятиях. Так, например, 20 мая 1961 года в Марийской АССР был объявлен смотр детских библиотек и детских отделений районных библиотек, посвящённый 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина. Йошкар-Олинская городская детская библиотека в этом смотре поделила первое место с Сернурской районной детской библиотекой и была награждена Почётной грамотой Министерства культуры РСФСР.

В 1961 году библиотекой пользовалось 7089 человек. В школах города было открыто девять передвижек, в которых читало 386 человек. Массовая работа по-прежнему играла ведущую роль в работе библиотеки. Например, только за 1961 год было оформлено 172 книжные выставки, проведено 29 литературных вечеров и читательских конференций, 38 библиографических обзоров. Тематика мероприятий отражала основные политические события, которые происходили в стране. Велась постоянная работа по пропаганде книг о жизни и деятельности В.И. Ленина, Коммунистической партии Советского Союза, о делах октябрят и пионеров. «Вечно живой», «Октябрята – будущие пионеры»», «Юные ленинцы», «Пионерская двухлетка – семилетки младшая сестра» – вот далеко не полный перечень выставок, плакатов и альбомов.

Работники библиотеки организовывали встречи для своих юных читателей с известными людьми земли марийской. Гостями мероприятий были чемпион МАССР по боксу Н. Игнатьев, баскетболистка В. Долинкина, художник А. Бровцын, писатели и поэты М. Фадеева, В. Любимов, М. Казаков.

К 1962 году органами власти осознана необходимость создания Республиканской детской библиотеки. В отчёте заместителя министра культуры МАССР И. В. Новосёловой «О выполнении приказа Министерства культуры СССР № 504 от 15 мая 1962 года «Об утверждении основных положений организации сети массовых библиотек» говорилось: «У нас нет республиканской детской библиотеки, хотя потребность в ней очень большая. В республике 765 школ, в которых работает лишь 85 квалифицированных

П Р И К А З

по Министерству культуры Марийской АССР

г. Йошкар-Ола № 93 от 1 июля 1967

Об открытии республиканской детской библиотеки

В соответствии с распоряжением Совета Министров Марийской АССР от 16 июня 1967 года № 614-р,

П р и к а з ы в а ю :

1. Открыть республиканскую детскую библиотеку в гор. Йошкар-Ола с 1 июля 1967г.

Республиканскую детскую библиотеку разместить в доме № 15 по ул.Пушкина гор.Йошкар-Ола.

2. Перевести на должность директора республиканской детской библиотеки преподавателя культпросветшколы т.Кузнецову Любовь Ивановну с 1 июля 1967г. с окладом 160 руб. в месяц.

3. Директору республиканской детской библиотеки укомплектовать штат согласно штатного расписания.

4. Учет материальных ценностей республиканской детской библиотеки возложить на централизованную бухгалтерию при Министерстве культуры республики. Одновременно увеличить штат централизованной бухгалтерии с 1 июля 1967 г. на 1 единицу за счет сокращения должности старшего бухгалтера по штатам республиканской детской библиотеки с окладом 75 рублей в месяц.

Министр культуры
Марийской АССР- А.Краснов

Приказ об открытии Республиканской детской библиотеки. 1967 год.
Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

Первый директор Республиканской детской библиотеки Л.И. Кузнецова. Вторая половина 1960-х годов. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

библиотекарей, в остальных школах библиотекарями работают учителя по совместительству, с квалифицированным и оперативным методическим руководством детскими и школьными библиотеками один методист при Республиканской библиотеке для взрослых справиться не в состоянии, поэтому Республиканскую детскую библиотеку можно было бы организовать на базе помещения городской детской библиотеки».

Приказом по Министерству культуры Марийской АССР № 93 от 1 июля 1967 года в соответствии с распоряжением Совета Министров Марийской АССР от 16 июня 1967 года № 614-р городская детская библиотека была преобразована в Республиканскую детскую библиотеку. Первым директором Республиканской детской библиотеки стала Людмила Ивановна Кузнецова, сотрудник республиканской научной библиотеки, преподаватель культпросветшколы.

В РДБ была проведена проверка книжного фонда и каталогов, организованны новые отделы, работа с вновь принятыми кадрами. Если в 1967 году штат библиотечных работников состоял из 17 человек (12 человек с высшим библиотечным образованием), то к 1970 году коллектив библиотеки вырос и составил 20 человек. Традиционными стали выступления библиотекарей на августовских совещаниях учителей, на совещаниях директоров школ города, городском совещании женщин, профсоюзных собраниях крупных заводов города. Библиотека сотрудничала с Домом пионеров, Горкомом ВЛКСМ, Парком культуры и отдыха. В Доме пионеров и в Парке культуры и отдыха работали пункты выдачи детской литературы.

С каждым годом увеличивалось число библиотек, работающих с детьми. В 1970 году в республике действовали 21 детская библиотека, 12 детских отделений при массовых библиотеках, 232 сельские библиотеки, создавались библиотеки при школах. Методическое обеспечение их деятельности осуществляла Республиканская детская библиотека. Была разработана система повышения квалификации детских библиотекарей республики. Большой вклад Л. И. Кузнецовой в развитие библиотечного дела Республики Марий Эл, становление сети детских библиотек был отмечен правительственными наградами, в 1965 году присвоено звание «Заслуженный работник культуры Марийской АССР».

С 1975 г. по 1995 г. Республиканскую детскую библиотеку возглавляла Маргарита Петровна Сёмина. Благодаря стараниям нового директора библиотека стала центром детского чтения, досуга и общения, завоевала прочный авторитет в республике. 23 августа 1986 году Указом Президиума Верховного Совета СССР М. П. Сёмина была награждена медалью «За трудовое отличие».

В 1995 году директором была назначена Татьяна Иосифовна Елькина – специалист, имеющий большой опыт библиотечной работы. Подбор кадров, умение работать с людьми и создавать условия для профессионального роста сотрудников являются заслугами Татьяны Иосифовны как директора. За большой вклад в развитие культуры Т.И. Елькина была награждена Почётной грамотой Правительства Республики Марий Эл

Здание Республиканской детской библиотеки. 1970-е годы.
Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

(2000), получила Благодарность Президента Республики Марий Эл (2002), в 2005 году ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

В конце 90-х годов XX столетия начала активно развиваться программно-целевая деятельность библиотеки. В отделах обслуживания были реализованы авторские программы: «Войди в мир прекрасного» (эстетическое воспитание детей дошкольного возраста), «Что за прелесть эти сказки» (путешествия в волшебный мир сказки для малышей), «Школа Почемучек» (для дошкольного возраста).

С 2000 года библиотека включилась в проектную деятельность, переходя от пассивного ожидания перемен к попыткам реалистического анализа возможностей и условий внесения изменений в свою работу. Реализация многих проектов связана с именем Ирины Геннадьевны Татариновой, которая в 2008 года возглавила работу учреждения. В 2001 году на ярмарке социальных и культурных проектов Приволжского федерального округа «Саратов – 2001» библиотека выиграла грант по проекту «Живые родники». Этот же проект получил поддержку Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) и Федеральной целевой программы «Культура России». Главной целью проекта было создание Центра библиотечно-информационного обслуживания детей различных национальностей, проживающих в республике, литературой и информацией на родном языке. Полученные средства гранта позволили сформировать фонд детской литературы на татарском, чувашском, удмуртском и других языках, технически оснастить детские библиотеки республики компьютерной техникой.

В 2003 году проект «Поговорим на разных языках» объявлен победителем конкурса на грант Президента Республики Марий Эл в области развития этнокультурных и межнациональных отношений. В результате его реализации на основе электронной доставки документов усовершенствована система информационного обслуживания детей различных национальностей, проживающих в отдалённых районах республики.

На Первой республиканской ярмарке социальных и культурных проектов «Марий Эл – 2003» в числе победителей был новый проект РДБ «Гражданин читающий», который ставил своей целью повышение престижа чтения в детской среде Республики Марий Эл и обществе в целом.

В сентябре 2004 года проект по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья «Возьмёмся за руки» был признан победителем Второй республиканской ярмарки социальных и культурных проектов «Марий Эл – 2004».

При финансовой поддержке общества М.А. Кастрена (Финляндия) в 2003 году выпущена первая часть библиографического указателя «Йоча литератур» («Детская литература»), которая содержит сведения о книгах детской художественной литературы на русском и марийском языках, изданных с 1923 по 2002 годы. В 2004 году изданы вторая и третья части ретроспективного библиографического указателя «Йоча литератур», включающие в себя произведения, опубликованные в периодической печати, и книги, изданные до 1917 года. С 2004 года выходит ежеквар-тальный универсальный текущий библиографический указатель «Йоча литератур», который является логическим продолжением предыдущих изданий. Таким образом, библиотекой создан свод детской художественной литературы Республики Марий Эл.

Интенсивное развитие информационных технологий и их интеграция во все сферы деятельности нашли отражение в изменении организационной структуры библиотеки: был образован отдел новых информационных технологий. В 2002 году создана локальная сеть, началось формирование электронной базы данных, электронного каталога библиотеки.

Республиканская детская библиотека являлась исследовательским, информационным и методическим центром для детских и публичных библиотек Республики Марий Эл по проблемам информационного, библиотечно-библиографического обслуживания детей и подростков, вопросам педагогики, психологии, социологии детского и подросткового чтения.

Носящая имя поэта-новатора

Специализированное библиотечное обслуживание юношества в России получило развитие во второй половине XX века. В 1966 году по решению Министерства культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюзов на базе Юношеского филиала Государственной публичной исторической библиотеки была создана Государственная республиканская юношеская библиотека, ставшая методическим центром для всех юношеских библиотек, появившихся вслед за ней в крупных городах страны.

Решение об открытии Республиканской юношеской библиотеки в г. Йошкар-Оле было принято в 1976 году, когда в соответствии с распоряжением Совета Министров Марийской АССР от 13.01.1976 года № 22-р министр культуры А.А. Зенкин подписал приказ об открытии РЮБ с 20 августа 1976 года. Директором была назначена Майя Ивановна Логинова. В течение пяти лет она уделяла пристальное внимание становлению библиотеки как культурного и методического центра, формированию её фондов. Многие годы она трудилась преподавателем библиотечного дела в Республиканском колледже культуры и в дальнейшем возглавила его. Позднее Майя Ивановна стала доцентом кафедры социально-культурных технологий Марийского государственного университета, заслуженным работником культуры Республики Марий Эл.

В течение первых полутора лет юношеская библиотека размещалась на 17 кв. метрах в Республиканской научной библиотеке. Штат библиотеки состоял из 2-х человек. Обслуживание читателей не осуществлялось. Главной задачей было формирование ядра книжного фонда, организация разветвлённого справочно-библиографического аппарата в помощь библиотекарям и будущим читателям. За небольшой промежуток времени были созданы отделы: комплектования, обработки литературы, справочно-библиографический,

Первый директор Республиканской юношеской библиотеки М.И. Логинова. Вторая половина 1970-х годов. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

методический; штат увеличился до 10 человек. В середине 1979 года выделяется комната в средней школе № 9, где был открыт пункт выдачи. Начинается новый этап в истории библиотеки – обслуживание читателей.

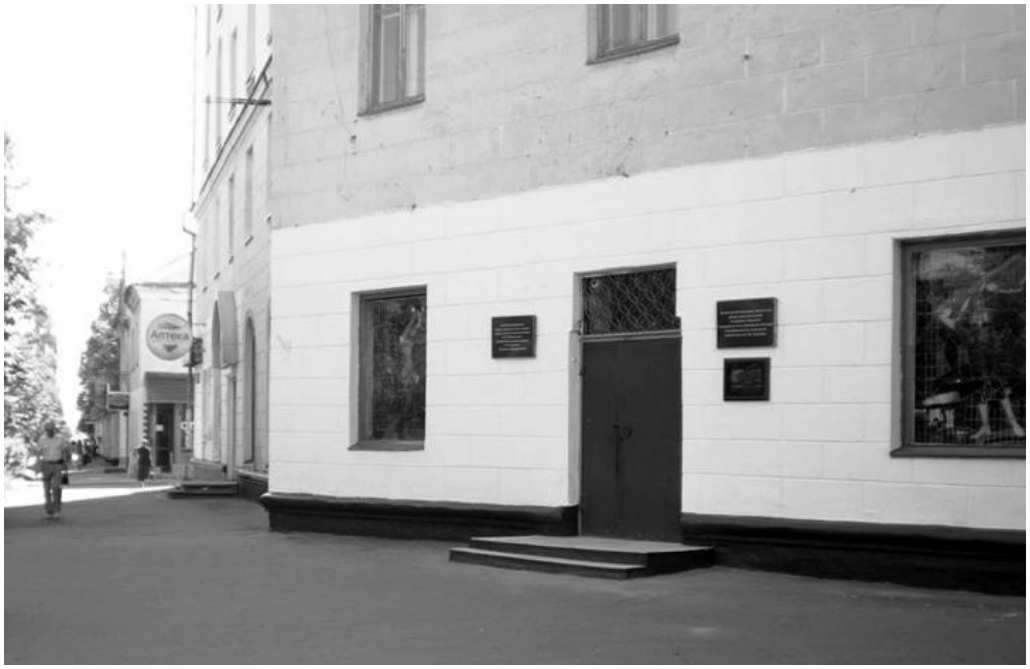
В феврале 1981 года директором юношеской библиотеки назначается заслуженный работник культуры Республики Марий Эл Зоя Ивановна Лопкина. Под её руководством сформировался коллектив высококлассных специалистов. Библиотека переехала в просторное помещение, расположенное в доме № 45 по проспектеу Ленина.

Началось активное сотрудничество с молодёжными и общественными организациями. Библиотечный фонд, составлявший более 90 тыс. экземпляров, партнёрские связи позволили развернуть активную работу с читателями. В день открытия библиотеки, 29 октября 1984 года, был проведён тематический вечер «Мой город Октябрем рождён», посвящённый 400-летию образования г. Йошкар-Олы. С тех пор библиотека стала местом, где можно было в неформальной обстановке пообщаться с интересными творческими личностями, стать участником актуального диалога.

История развития библиотек в известной степени отражает общественно-политическую и культурную жизнь своего времени. В те годы библиотека активно

Переезд юношеской библиотеки в здание на проспекте Ленина. 1984 год. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

Здание Республиканской юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба. 2000-е годы. Из фонда Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба

занималась пропагандой общественно-политической литературы среди молодёжи. Особенно популярными были всесоюзные молодёжные читательские конференции, такие как «Мы – молодой рабочий класс». В рамках этих больших акций проводились уроки мужества и славы, диспуты «Легко ли быть молодым», вечера, устные журналы. Красной нитью через всю работу библиотеки проходила тема героики труда, патриотизма и интернационализма. Читателей 1980-х интересовали произведения П. Проскурина, А. Черкасова, М. Алексеева, за романами А. Дюма стояла очередь.

Деятельность методической службы имела большое значение для развития библиотечного дела в республике. К 1980 году в центральных районных библиотеках были созданы юношеские кафедры, где трудились квалифицированные специалисты. В содержательном плане организационно-методическая работа осуществлялась по нескольким направлениям: составление обзоров деятельности библиотек республики с юношеством, проведение мероприятий по повышению квалификации, развитие партнёрских отношений с организациями, общественными объединениями, занимающимися вопросами воспитания молодёжи, организации её досуга. Два раза в год на протяжении нескольких лет проводились занятия Республиканской школы передового опыта.

Общеизвестно, что основа любой библиотеки – её фонды. На 1 января 1977 года книжный фонд Республиканской юношеской библиотеки составлял 9 056 экземпляров. К моменту переезда в новое помещение в 1984 году насчитывалось более 90 тыс. изданий. Основными источниками комплектования являлись бибколлектор, магазин «Книга – почтой», городские книжные магазины, обменно-резервный фонд Республиканской научной библиотеки. За короткий период был сформирован уникальный фонд, который отвечал принципу универсальности. Вниманию молодёжи были представлены коллекции и собрания: Пушкинская, Набоковская, Серебряного века, эмигрантская, а также всевозможные справочники и словари, всеобщая история искусств, факсимильные издания рисунков русских художников, коллекции собраний сочинений грамзаписей Мусоргского, Шостаковича, Хачатуряна, Чайковского.

С апреля 1990 г. по август 2010 г. коллектив библиотеки возглавляла Татьяна Андреевна Жаботинская. Вся её трудовая деятельность связана с внедрением новых технологий, активизацией проектной деятельности, совершенствованием структуры библиотеки, её материально-техническим оснащением, установлением творческих связей с региональными юношескими библиотеками, созданием позитивного имиджа библиотеки. В 90-е годы XX века в период кризиса и распада системы книгоснабжения библиотек России постоянно осуществлялся поиск путей пополнения фонда, в том числе благодаря Некоммерческому фонду «Пушкинская библиотека» и людям, передавшим книги в дар библиотеке (К. Иванов, Э.М. Гамова и др.). Инициативы юношеской библиотеки нашли поддержку Правительства Республики Марий Эл, она стала надёжным партнёром Министерства культуры печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Центральной избирательной комиссии Республики Марий Эл в проведении республиканских конкурсов среди библиотек. Татьяна Андреевна является заслуженным работником культуры Республики Марий Эл.

Новый век требовал изменений и в организации библиотечного обслуживания молодёжи. Библиотекари находились в постоянном поиске современных форм работы, разрабатывали про-фессиональные проекты: абонемент работал по программе «Я живу в Марий Эл», отдел искусств разработал и успешно претворил в жизнь цикл мероприятий «Молодые для молодых», методико-библиографический отдел освоил методику проведения семинаров «Учиться, чтобы учить».

Насыщенным на события стал 2002 год: библиотека была принята на правах коллективного члена в Российскую библиотечную ассоциацию, стала победителем конкурса «Социальное партнёрство» в Приволжском федеральном округе с проектом «Я в этом мире не один» и городского конкурса партнёрских проектов с программой «Жизнь без дурмана». В 2003 – 2004 годы получены гранты в рамках федеральной целевой программы «Культура России» на развитие библиотеки. В 2006, юбилейном для учреждения, году состоялись I Молодёжные чтения «Время читать!», главная идея которых заключается в содействии формированию ценностных ориентаций молодёжи через приобщение к книге и творческому чтению. Ежегодно определяется тема профессионального форума, например: «Русский язык и чтение в социокультурном развитии личности» (2007 г.), «Библиотека. Семья. Чтение» (2008 г.), «Молодёжь. Чтение. Успех»: (2009 г), «Программно-целевая и проектная деятельность библиотек» (2016 г.).

В 2007 году реализован проект, результатом которого стало издание спецвыпуска периодического издания библиотеки «Наша газета». Через два года деятельность библиотеки была отмечена Дипломом «За достойное начало» в рамках Всероссийского конкурса региональных периодических изданий библиотечно-информационной проблематики «БИБЛИОПРЕССА – РЕГИОН».

Реорганизация отделов библиотеки в 2009 году позволила реализовать идеи открытого пространства и свободного доступа к фондам библиотеки. Отраслевые залы и отдел искусства стали совмещать функции читального зала и абонемента, обеспечивая свободный доступ к книгам и периодике. У читателей появилось больше возможностей для выбора и использования библиотечных ресурсов. Электронный каталог и электронная картотека статей, собственные базы данных, а также постоянно обновляемая правовая справочно-поисковая система «КонсультантПлюс» позволили библиотеке осуществить современную модель обслуживания молодого пользователя с его динамично развивающимися интересами и потребностями.

Вдохновителем многих преобразований была Екатерина Аркадьевна Ерпылёва, десять лет исполнявшая обязанности заместителя директора, а в 2010 г. она вступила в должность директора библиотеки. К тому времени стаж её работы в юношеской библиотеке составлял более 30 лет. Под руководством Е.А. Ерпылёвой формировался уникальный для республики фонд отдела искусств, благодаря её организаторским способностям, творческой фантазии отдел получил признание и популярность у пользователей

библиотеки. Екатерина Аркадьевна проявила себя как опытный специалист библиотечного дела, прекрасно знающий свой коллектив, умеющий находить нестандартные решения различных проблем. В 2007 году Е.А. Ерпылёвой было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

Центр интеллектуального досуга и просвещения

11 июня 2015 года появилась новая страница в истории библиотечного дела Марийского края. На основании постановления Правительства Республики Марий Эл от 19 марта 2015 г. №135 государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Республиканская юношеская библиотека им. В.Х. Колумба» было реорганизовано путём присоединения к нему государственного бюджетного учреждения культуры «Республиканская детская библиотека». Функции главной библиотеки по вопросам организации информационно-библиотечного обслуживания детей и молодёжи отныне выполняет государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба» под руководством Екатерины Аркадьевны Ерпылёвой.

Открытие библиотеки состоялось 2 сентября 2015 года. Для читателей распахнулись двери замечательного трёхэтажного дворца книги и чтения на набережной Брюгге по адресу: улица Эшкинина, 10. Помимо привычных залов обслуживания, имеются компьютерный класс, конференц-зал для организации и проведения семинаров, лекций, видеоконференций, различного рода библиотечных мероприятий, книгохранилище, кабинет психолога и выставочный зал «Калейдоскоп» для презентации творческих достижений детей и молодёжи города Йошкар-Олы и Республики Марий Эл.

«Жемчужиной» библиотеки является комната сказок, где проходит первое знакомство маленьких читателей с книгой. Здесь всё способствует творческому чтению – книжки-игрушки, медиапроектор, большой выбор детских журналов, а поиграть и полистать страницы красочных изданий можно лёжа на зелёном, как травка, ковре. Литературная гостиная «У Колумба» является местом для встреч начинающих литераторов с известными

Новое здание Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба на улице Эшкинина

поэтами и писателями, она призвана создавать у читателей и гостей библиотеки особое, настроение и готовность к встрече с творчеством Валентина Христофоровича Колумба.

Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба сегодня – одна из крупнейших библиотек в Республике Марий Эл. Библиотека является информационным, культурно-просветительским, интеллектуально-досуговым центром для детей и молодёжи, содействует инновационной деятельности библиотек республики, выполняет аналитическую и консультативную работу по вопросам библиотечно-информационного обслуживания подрастающего поколения. Основными направлениями деятельности учреждения являются патриотическое, гражданско-правовое, краеведческое, эстетическое воспитание, пропаганда здорового образа жизни и информационная поддержка образовательного процесса. Создаётся безбарьерная среда, обеспечивающая свободный доступ к информационным ресурсам.

Основная категория пользователей – это дети (от 0 до 14 лет) и молодёжь (от 15 до 30 лет). Более 11 тыс. человек являются читателями библиотеки, которым в течение года выдаётся около 250 тыс. экземпляров изданий. Для реализация главной цели – продвижения книги и чтения в детской и молодёжной среде – организуются книжно-иллюстративные выставки, которые способствуют раскрытию библиотечного фонда и рекламе как произведений писателей-классиков, так и современных авторов. О качестве и востребованности массовой работы говорит количество участников различных мероприятий: в 2016 году было проведено 485 массовых мероприятий, которые посетили 10 917 человек.

Популярностью пользуются семейные и литературные праздники, встречи с писателями и поэтами республики, игровые программы и квесты, обзоры современной литературы. Формат веб-конференции способствует привлечению внимания молодёжи к актуальным проблемам общества. Видеомост с Чувашской республиканской детско-юношеской библиотекой под названием «У культуры нет границ, но есть традиции» позволил молодым людям обсудить вопросы межкультурной коммуникации, сохранения самобытности народов.

В рамках межрегиональной веб-конференции «Мы живём на Волге», организованной по инициативе Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. Пушкина, поднимались проблемы сохранения великой русской реки. В конференции приняли участие читатели Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба, а также библиотек Астрахани, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Лениногорска и других городов.

Фонд библиотеки – это наиболее полная в Республике Марий Эл коллекция литературы для детей и молодёжи. Он насчитывает более 190 тыс. единиц книг, брошюр, нотных изданий и грампластинок, газет и журналов, документов на электронных носителях. Собран золотой фонд русской и зарубежной литературы, имеются редкие и подарочные издания, книги с автографами писателей и художников.

Главным событием 2016 года можно с уверенностью назвать выделение для библиотеки из Резервного фонда Президента РФ денежных средств на приобретение литературы для детей и юношества. Благодаря этой акции фонд пополнился замечательными изданиями, где представлены художественные произведения победителей, дипломантов престижных литературных премий им. Г.- Х. Андерсена, С. Михалкова, К. Чуковского, а также Всероссийского конкурса «Книгуру».

Библиотека является активным участником культурно-просветительских, конкурсных проектов, направленных на продвижение книги и чтения: Всероссийской социально-культурной акции «Библионочь», Всероссийской акции «Читаем Евгения Боратынского», Международной акции «Читаем детям о войне», Федерального проекта «Лучшие книги года», Всероссийского конкурса «Живая классика» и др.

Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба – площадка для профессиональных и творческих встреч, место проведения мероприятий российского,

республиканского уровней. 14-15 октября 2015 года в библиотеке состоялся праздник книги и чтения в рамках федерального просветительского проекта «Уездный город N» с участием известных поэтов, писателей и экспертов в области современной детской литературы. Республика Марий Эл стала одним из четырёх регионов, участвующих в этом уникальном проекте, который был реализован Некоммерческим фондом поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека» в соответствии с планом основных мероприятий по проведению в 2015 году Года литературы в Российской Федерации.

16 февраля 2017 года состоялся семинар по проблемам формирования фондов православной литературы в государственных и муниципальных библиотеках Республики Марий Эл, а также о формах и способах взаимодействия церковной и государственной библиотечных систем. Мероприятие проводилось в рамках Межрегиональной выставки-форума «Радость Слова», организованной Издательским советом Русской Православной Церкви и Йошкар-Олинской и Марийской епархией при участии Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная книга».

Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба является методическим центром для библиотекарей Республики Марий Эл. Она выступает организаторов профессиональных встреч для обмена инновационным опытом работы с подрастающим поколением, для решения важных задач, направленных на улучшение информационно-библиотечного обслуживания детей и молодёжи. Ежегодно анализируются и подводятся итоги работы за прошедший год в рамках семинаров-совещаний «Детская библиотека – центр чтения, общения, досуга» и «Библиотека и молодёжь: итоги, планы, перспективы».

В 2016 году своё мастерство специалисты городских, муниципальных библиотек, библиотек образовательных учреждений представили на фестивале профессионального творчества «БиблиоФест» и фестивале виртуальных книжных выставок «Эта старая новая выставка», на XI Молодёжных чтениях «Время читать!», в рамках работы творческой лаборатории «Библиотечное краеведение: новые подходы и решения».

Популяризация и формирование устойчивого интереса к жизни и творчеству марийского поэта Валентина Колумба среди широкого круга общественности является одним из важнейших направлений работы Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба. 28 апреля 2017 года состоялась I Межрегиональная научно-практическая конференция «Колумбовские чтения». Форум был направлен на объединение усилий учреждений культуры, научно-исследовательских и образовательных организаций в поддержке и развитии интереса подрастающего поколения к марийской литературе, ценностям национальной культуры.

Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба имеет своё представительство в интернет-пространстве. Около 1500 подписчиков узнают о её деятельности через официальный сайт библиотеки: анонсы предстоящих мероприятий, отчёты о завершившихся проектах, заметки методического характера, полезные ссылки на сторонние ресурсы и т.д. Сайт постоянно обновляется: разработан и внедрён модуль «Личный кабинет», действует виртуальная справочная служба, у читателей есть возможность познакомиться с фондом библиотеки посредством электронного каталога, воспользоваться версией для слабовидящих и версией сайта на марийском языке.

Среди современных форм коммуникации наибольшей популярностью у молодёжи пользуется онлайн-общение в социальных медиа. Учитывая этот факт, библиотека представлена в социальной сети «ВКонтакте». Официальная группа «Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба» на конец мая 2017 года имеет более 700 подписчиков. Она помогает изучить целевую аудиторию и её предпочтения, получить обратную связь, повысить посещаемость и качество мероприятий. Группа «Методкопилка» призвана стать площадкой для обмена опытом, новой информацией, а также для удалённого консультирования библиотекарей республики.

Информационные технологии прочно вошли в библиотечную практику. Ведётся работа по созданию собственных баз данных, электронного каталога, оцифровке ценных и редких книг. На сайте библиотеки предоставляется доступ к Национальной электронной библиотеке и Национальной электронной детской библиотеке. Деятельность в данном направлении позволяет привлечь новые категории пользователей, внедрить качественно новые услуги. Осуществляется работа по созданию электронной полнотекстовой библиотеки для детей «Яндар памаш». В 2016 году специалистами библиотеки создана интерактивная книга по мотивам марийских народных сказок «Страшная свадьба» («Шучко сӱан») на русском и марийском языках. Книга стала победителем ежемесячного конкурса интерактивной литературы «Проект 31», проводимого издательством «Гиперкнига».

Эффективная и успешная работа учреждения во многом зависит от слаженных действий всего коллектива. Сегодня в библиотеке работает 43 высококвалифицированных библиотекаря, 92% которых имеют высшее образование, из них 61% – библиотечное. Два человека имеют звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл», труд многих сотрудников отмечен Почётными грамотами Правительства Республики Марий Эл, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Специалисты, которые внесли значительный вклад в развитие культуры Республики Марий Эл, отмечены памятной медалью, изготовленной к 100-летию Йывана Кырли. Один сотрудник является лауреатом Государственной молодёжной премия Республики Марий Эл в области литературы, культуры и искусства имени Олыка Ипая.

Республиканская детско-юношеская библиотека им. В.Х. Колумба имеет богатую историю, являясь хранителем традиций двух республиканских библиотек, деятельность которых оказала заметное влияние на развитие библиотечного дела Республики Марий Эл. В 2017 году исполняется 50 лет с того исторического дня, когда городская детская библиотека получила статус республиканской.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ануфриева, Н.В. 35 – это возраст свершений! [Электронный ресурс] / Н.В. Ануфриева, Т.В. Ленкова – Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/lib_activity/practice/mari_el_4.php. – Дата обращения: 19.04.2017. - Загл. с экрана.
2. Дом окнами в детство [Текст] / ГУК РМЭ «Республиканская детская библиотека»; сост. Е. Н. Сорокина, Л. Л. Дроздовская. – Йошкар–Ола, 2006. - 76 с.
3. Комиссарова И.Ю. Итоги работы библиотеки за 2016 год [Текст] // Успехи. Проблемы. Перспективы: материалы круглого стола по итогам работы за 2016 год / М-во культуры, печати и по делам национальностей Респ. Марий Эл, Респ. детско-юношеская б-ка им. В.Х. Колумба; сост. Н.В. Ануфриева. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 5-11.
4. Михнова, И. Библиотека для молодёжи: векторы развития [Электронный ресурс]: Интервью с директором РГБМ Ириной Михновой / Беседовала Елена Бейлина // Университетская книга: Информационно-аналитический журнал. – Режим доступа: http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/4206-biblioteka-dlya-molodezhi-vektory-razvitiya.html. – Дата обращения: 19.04.2017. – Загл. с экрана.
5. Путь длиною в четверть века [Текст]: / Респ. юношеская б-ка им. В.Х. Колумба. - Йошкар-Ола, 2001. – 44 с.
6. Самый лучший день [Электронный ресурс] / Т.В. Ленкова - Режим доступа: http://rubcolumba.ru/?p=2130. – Дата обращения: 21.04.17. - Загл. с экрана.
7. В Марий Эл построена современная детско-юношеская библиотека общей площадью почти 2,5 тысячи квадратных метров [Электронный ресурс] / Подготовил В. Чистополов // Марийская правда – 2015 - 3 сент. – Режим доступа: http://www.marpravda.ru/news/obrazovanie-i-vospitanie/v-mariy-el-postroena-sovremennaya-detsko-yunosheskaya-biblioteka-obshchey-ploshchadyu-pochti-2-5-tys/?sphrase_id=322572. – Дата обращения: 16.05.2017. - Загл. с экрана.

А стройотряды уходят дальше...

Кораблёв С.И., *командир Марийского областного студенческого строительного отряда*

Лукиных Н.А., *заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл*

Неисчерпаемой энергией и трудом студентов и учащихся, преподавателей и аспирантов написана легендарная страница студенческих строительных отрядов в истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

29 марта 1966 года на заседании бюро Марийского ОК ВЛКСМ было принято решение сформировать строительный отряд из студентов Поволжского лесотехнического и Марийского педагогического институтов. Отряд в количестве 100 человек был направлен на работу в Пресновский район Северо-Казахстанской области Казахской ССР. Бойцы первого ССО ехали на работу под лозунгом: «Даешь целину! Казахстан, встречай молодое комсомольское племя – посланцев орденоносной Марийской республики». За трудовые успехи и отличную работу в ССО в 1966 году семь наших студентов были награждены медалями «За освоение целинных и залежных земель».

В следующем году на базе Марийского политехнического и педагогического вузов, радиомеханического, технологического, целлюлозно-бумажного техникумов были сформированы 20 студенческих строительных отрядов численностью 568 человек, которые были направлены на строительство культурно-бытовых и производственных объектов в колхозы и совхозы Марийской АССР. Началось освоение «марийской целины». Бойцы ССО Поволжского лесотехнического института (командир Юрий Ельсуков, комиссар Валерий Ганичев) за два месяца построили в Мари-Турекском районе картофелехранилище на 300 тонн и сдали его в эксплуатацию с оценкой «хорошо». Помимо возведения кирпичных стен, студенты вносили живинку в быт сельчан, устраивали концерты, читали лекции, помогали пожилым людям по хозяйству, оказывали помощь в ремонте жилья, заготовке кормов, топлива.

Студенческий тсроительный отряд Йошкар-Олинского технологического техникума на строительстве Оршанского педагогического училища. 1967 год

26 декабря 1967 года прошел первый Марийский республиканский слет бойцов студенческих строительных отрядов, на котором были рассмотрены результаты работы ССО, участники приняли решение направить на стройки республики в следующем году 2 тысячи бойцов студенческих строительных отрядов.

В 1968 году диапазон действия отрядов значительно расширился. ССО работали в системе Марстройтреста, Марпромстроя, объединении «Марколхозстрой» во всех районах республики. Ощутимый вклад в строительство первых в республике животноводческих комплексов в совхозе «Семеновский» Медведевского района, колхозе им. В.И. Ульянова Звениговского района внесли бойцы ССО политехнического и педагогического вузов. Отряд «Гренада» (командир Валерий Маликов, комиссар Александр Семагин) построил и сдал в эксплуатацию с оценкой «хорошо» картофелехранилище на 1000 тонн в совхозе «1 мая». За отличную работу бойцов ССО награждали Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР, Марийского областного комитета КПСС и Совета Министров МАССР.

В марте 1969 года Марийским обкомом ВЛКСМ на постоянной основе был создан штаб студенческих строительных отрядов, который работал в течение всего года. Командиром назначили Дмитрия Тунгусова, инструктора организационного отдела обкома ВЛКСМ, комиссаром Татьяну Шерстенникову, главным инженером – Сергея Кораблева. На временной основе были введены должности инженера по технике безопасности и инженера по снабжению, создана медицинская служба, которую возглавил Хотько Николай Иванович. Врачами первого звена работали учащиеся второго и третьего курсов Йошкар-Олинского медицинского училища. В последующие годы большой вклад в организацию медицинской службы областного студенческого отряда внес Гусев Сергей Николаевич, работавший главным врачом и заместителем командира областного ССО. Областному штабу студенческих отрядов принадлежало право окончательного решения вопросов формирования, производственной деятельности и безопасности работы отрядов.

Работники штаба разработали Устав студенческого строительного отряда. Каждый боец ССО должен был активно участвовать в агитационной, пропагандистской и культурно-массовой работе среди населения, работать с большим напряжением сил, добиваться отличного и хорошего качества работ, бережно относиться к технике, строительным материалам, инструментам, ко всем материальным ценностям, крепить дружбу с местным населением. От каждого члена отряда требовалось коммунистическое отношение к труду, товарищеская взаимопомощь, строгое соблюдение производственной дисциплины и внутреннего распорядка. За нарушение Устава ССО и норм комсомольской жизни налагалось взыскание, вплоть до исключения из отряда и комсомола, отчисления студента из института. Употребление алкогольных напитков и другие грубые нарушения, несовместимые со званием бойца ССО, влекли за собой немедленное исключение из отряда.

Формирование отрядов происходило на принципах добровольности и самоуправления, строгого соблюдения внутренней дисциплины. При формировании ССО для бойцов устанавливались обязательные требования: успешная сдача экзаменов, обучение навыкам строительных профессий, хорошее состояние здоровья, увлечение спортом и художественной самодеятельностью. Девчата должны были иметь навыки работы на кухне.

Большой популярностью среди студенческой молодежи республики пользовались ССО «Спортивный» (командир Николай Трапезников, комиссар Олег Пугачёв); отряд «Строитель» (командир Иван Игнатьев, комиссар Александр Кудрявцев); отряд «Атланты» (командир Виктор Кузьмичёв, комиссар Юрий Никонов) из политехнического института, отряд педагогического института «Оптимист» (командир Юрий Грязин, комиссар Светлана Климина). В эти отряды попасть было не так просто, проводился серьезный конкурсный отбор.

Выступая на II республиканском слёте студенческих строительных отрядов, проходившем в ноябре 1968 года, первый секретарь Марийского обкома КПСС Виктор Петрович Никонов сказал: «Вам молодым строителям нечего стыдиться называть свою планету «Марийская малая целина». Сейчас у нас настоящая, очень большая целина, фронт работ огромен». По окончании слёта областному штабу ССО предстояло решить много вопросов: организовать обучение студентов строительным специальностям и правилам техники безопасности при проведении работ, разработать типовые договоры на выполнение работ, обеспечить студентов единой формой. У комиссарской службы были свои дела: подготовка политинформаторов, редколлегий стенных газет, приобретение культмассового инвентаря и подготовка сценариев отрядных мероприятий.

Подготовка к летнему трудовому семестру – работе в ССО – начиналась уже в ноябре-декабре текущего года, а в марте и апреле следующего года бойцы проходили медкомиссии, обучались основам рабочих профессий. В каждом учебном заведении были организованы подготовительные штабы, до них доводились планы формирования и количество требуемых отрядов.

В 1969 году Марийскому областному штабу ССО предстояло решить одну из трудных задач – как пошить форму двум тысячам бойцам ССО. Из Костромского текстильного комбината привезли ткань – лён с лавсаном, швейные предприятия города Йошкар-Олы провели обмер каждого выезжающего в отряды студента и пошили именную форму. К выезду отрядов заказ был выполнен, изготовлены эмблемы и значки.

Проводы студенческих отрядов к месту работы были торжественными. В день отъезда бойцы ССО, одетые в единую форму с отрядными эмблемами, знаменем,

Торжественные проводы бойцов Марийского областного ССО. 1970 год

лозунгами собирались у своих учебных заведений, руководители давали им напутствия. Затем все собирались на площади имени В.И. Ленина в г. Йошкар-Оле. Руководители подготовительных штабов сдавали рапорта командиру областного студенческого строительного отряда, командир рапортовал первому секретарю Марийского обкома комсомола о полной готовности областного отряда. На мероприятии присутствовали секретари обкома КПСС, представители Совета Министров республики, обкомов профсоюзов, руководители учебных заведений, представители заинтересованных министерств, ведомств, руководители строительных организаций, телевидение, СМИ.

1969 год в жизни студенческих строительных отрядов в МАССР характеризовался концентрацией сил на строительстве животноводческих комплексов. Студенты приняли участие в строительстве 13 комплексов из 15, возводимых в республике.

В январе 1970 года вышло постановление Центрального штаба студенческих отрядов о формировании обменных отрядов. В Марийскую АССР приехали 300 бойцов ССО из Узбекистана, они строили индюшиную фабрику в пос. Ким Медведевского района. Марийскому областному штабу было поручено сформировать отряд из 50 человек и направить его в Астраханскую область на уборку арбузов. Наши студенты работали в колхозе имени В.И. Ленина Лиманского района в селе Караванное. Условия работы на бахчевых полях трудные: жара, дневная норма на человека 3,5 тонны арбузов. Но и в этих сложных условиях студенты проводили комиссарскую работу, устраивали концерты, читали лекции. Марийский областной штаб ССО просил руководство колхоза обеспечить Марийскую республику арбузами. Условие колхозом было выполнено: в городе Йошкар-Оле и ряде районов с июля по сентябрь наши студенческие отряды продавали населению астраханскую продукцию. В последующие годы и по настоящее время представители Республики Марий Эл работают на астраханской земле. В начале 1990-х годов на полях колхоза им. Ленина Лиманского района Астраханской области на прополке и на уборке арбузов работал 21 линейный отряд из Марийской ССР в количестве 670 человек. За многолетнюю работу объединенному отряду вручено на вечное хранение Красное знамя Лиманского райкома КПСС и райисполкома Астраханской области.

В 1975 году впервые в Марийскую АССР прибыл студенческий строительный отряд из Армении в количестве 538 человек. Много лет армянские отряды трудились на строительстве различных объектов на марийской земле, они работали в Мари-Турекском, Параньгинском, Новоторъяльском районах, гор. Йошкар-Оле.

В семидесятые годы была установлена тесная связь между штабами Кировского, Чувашского, Мордовского и Марийского ССО: налажен обмен опытом, организовано социалистическое соревнование, проводились эстафеты трудовых дел. В 1972 году победителем в эстафете трудовых дел Центральным штабом ССО был признан Марийский областной студенческий отряд (командир Сергей Кораблев).

Сфера деятельности стройотрядов постоянно расширялась, появились качественно новые направления работы, увеличивалось число специализированных отрядов. Популярность ССО росла, в 1975 году в нем насчитывалось уже 4,5 тысячи студентов. В штат Марийского областного штаба дополнительно ввели 5 человек, которые являлись первыми зональными командирами, это Юрий Грязин, Юрий Ефимов, Валерий Михайлов, Евгений Морычев, Евгений Муравьев. В Волжскую зону входили отряды, работавшие в Звениговском и Моркинском районах, в Северо-восточной зоне - отряды, работавшие в Мари-Турекском, Параньгинском, Новоторъяльском и Сернурском районах, Центральная зона – г. Йошкар-Ола, Медведевский и Оршанский районы. Зональным командирам отводилась роль по осуществлению взаимосвязи линейных отрядов со строительными организациями, с местными органами власти и с областным штабом студенческих строительных отрядов. В 1976 году бюро обкома ВЛКСМ назначило командиром областного студенческого отряда Юрия Андреевича Грязина.

Важным звеном в трудовом семестре была учёба командиров и комиссаров. Командный состав областного отряда выезжал на озеро Яльчик, в Кокшайск, в

Бойцы ССО «Галактика»
Марийского политехнического института
им. А.М. Горького. 1973 год

санатории «Сосновый бор» и «Лесная сказка», где проводились недельные семинары. Областной штаб студенческих строительных отрядов готовил специальную программу, которая включала все вопросы трудового семестра. Учёбу проводили специалисты строительных организаций и учебных заведений, секционные занятия – опытные командиры и комиссары. Проводились деловые игры, как заключить типовой договор, провести планёрку, закрыть наряды и т.д. Постоянным выступающим на занятиях с командирами была Наталья Сергеевна Морова – декан педагогического факультета, неоднократно бывшая комиссаром и командиром линейного и объединённого отряда.

Осенью 1979 года в порядке эксперимента были созданы студенческие сельскохозяйственные отряды, в которых трудились 3,5 тысячи студентов, занятых на уборке урожая в колхозах и совхозах республики. Командиром областного студенческого отряда в те годы был Юрий Ефимов, заместителем Александр Охотников. В 1970-е годы студенческие отряды работали во всех основных отраслях народного хозяйства и строительных организациях Марийской АССР. Было продолжено шефство над важнейшими стройками республики: Йошкар-Олинский гормолзавод, Волжский промузел, теплично-овощной комбинат, завод керамзито-бетонных изделий, шубная фабрика и другие.

В 1980 году бойцы Марийского ССО выполнили строительно-монтажных работ на 8 миллионов 700 тысяч рублей. Примером гражданской зрелости явилась просьба бойцов ССО «Высота» политехнического института (командир Александр Яруткин, комиссар Наталья Наумова) направить их в п. Мари-Турек на строительство жилых домов для семей, лишившихся жилья в результате пожара. И вот на окраине поселка, на пустыре появилась целая улица – 16 новых домов, половина которых была аттестована студенческим знаком качества. Так в Мари-Туреке появилась улица Студенческая.

В 1979-1980 гг. Марийский областной ССО принял участие в подготовке зоны затопления Чебоксарской ГЭС, в сооружении нефтепровода «Сургут-Полоцк». С участием студенческих отрядов построены Волжский комбикормовый завод, компрессорная станция газопровода «Уренгой-Помары-Ужгород», хлебозавод в п. Советский, плодоовощная база и шубная фабрика в Йошкар-Оле. С помощью отрядов в республике построено 16 мостов, сотни километров автомобильных дорог, проведены работы по электрификации отдаленных населённых пунктов.

Во Всесоюзном студенческом отряде существовала замечательная традиция – проведение Дней ударного безвозмездного труда. В 1980 году бойцы студенческих отрядов провели три дня ударного труда и заработанные средства (44 тысячи рублей) перечислили в помощь народу Вьетнама, Лаоса и Кампучии; на строительство и благоустройство города Гагарина.

Бойцами ССО отремонтированы сотни памятников, обелисков, мемориальных досок. Бойцы отряда «Строитель» Йошкар-Олинского строительного техникума

в свободное от работы время, по проекту студента педагогического института Сергея Полушина построили в деревне Большая Лумарь Новоторъяльского района обелиск в честь воинов, павших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны.

С первых же дней работы студенческих строительных отрядов на местах их дислокации открывались «Бюро добрых услуг», ателье «Спасибо». Стройотрядовцы ремонтировали жителям электроприборы, телевизоры, магнитофоны, печатали по просьбе жителей фотоснимки.

Итоги деятельности студенческих отрядов – это не только миллионы рулей освоенных капиталовложений, десятки возведенных объектов, но и огромный нравственный заряд, жизненный опыт, организаторские навыки, профессиональные знания, без которых немыслим современный специалист. Каждый, кто хотя бы раз надевал защитного цвета куртку и познал законы стройотрядовской дружбы, сможет разглядеть за «общим планом» лица товарищей. По словам Николая Разина, командира Марийского областного ССО в 1987-1991 гг., «…это высокая степень сознательности, взаимовыручка, чувство ответственности за общее дело, те замечательные качества, которые наследуются от старших».

С Сергеем Ивановичем Кораблевым неразрывно связана история становления патриотического движения в ССО. В 1968 году он ездил командиром линейного отряда на строительство Оршанского педучилища, в 1969-1976 гг. возглавлял областной штаб ССО. Под его руководством отряды стали играть значительную роль в экономическом и социальном развитии республики. Он и сегодня не прерывает связь со стройотрядовским движением.

С большим уважением относятся стройотрядовцы к Юрию Андреевичу Грязину, который выезжал в стройотряды шесть раз командиром линейного, объединенного отрядов, в 1976 году возглавил руководство областным штабом.

В период руководства Марийским областным студенческим отрядом Ефимовым Юрием Владимировичем, Охотниковым Александром Ивановичем, Жаровым Александром Владимировичем, Разиновым Николаем Геннадьевичем дальнейшее развитие получили производственная и общественно-политическая жизнь ССО, появились новые формы работы, а отдельные инициативы областного ССО применялись во Всесоюзном студенческом отряде.

Есть смысл особо остановиться на работе студенческих отрядов марийского педагогического института, где в отрядах работали одни девушки. Марколхозстройобъединение проводило смотр-конкурс работ по качеству работ на кирпичной кладке. Если по количеству возведенной кладки первыми были студенты из политехнического института, то по качеству работ были отмечены женские отряды педагогов. На Йошкар-олинском хлебозаводе работал отряд «Сервис» с факультета иностранных языков, 25 девушек пекли пирожки, ватрушки, пончики и кексы.

1980-годы дали новый импульс в развитии движения ССО. Это было время поиска, новых свершений и ярких побед! Марийский областной студенческий отряд по многим показателям и инициативам был в авангарде всесоюзного движения. Студенческий отряд «Вигри» Марийского пединститута им. М.Горького (командир Шумеков В., комиссар Краснова Н.) явился инициатором движения «Сами проектируем – сами строим». Его усилиями в 1980 году были построены 6 детских городков и две игровые площадки в Йошкар-Оле и Волжске. Отряду «Вигри» была присуждена премия Марийского комсомола в области науки, техники и производства.

Впервые отряд из Марий Эл трудился на Всесоюзной ударной стройке в г. Гагарин Смоленской области на родине первого космонавта (командир Сергей Лялин, комиссар Наталья Белова). Анатолий Козлов, Сергей Бусыгин и Андрей Халтурин в 1988 году выезжали в составе Всесоюзного интернационального отряда «Корчагинец» в Никарагуа на уборку кофе.

В 1988 году был проведен грандиозный межреспубликанский Фестиваль дружбы

студенческих отрядов Марийской и Чувашской республик, собравший более 1000 человек на берегу реки Волги в п. Кокшайск. В конце 1980-х годов студенческий отряд (командир Салман Гусейнов) был направлен в Томскую область, а в Марийскую ССР прибыли ССО из Липецкой области. В республике начал работать студенческий агроконвейер «Поле – Прилавок» (командир Яхиев Байэль).

Бойцы отрядов безвозмездного труда работали с детьми Люльпанского и Волжского детских домов, домов ребенка в Йошкар-Оле и Юрино.

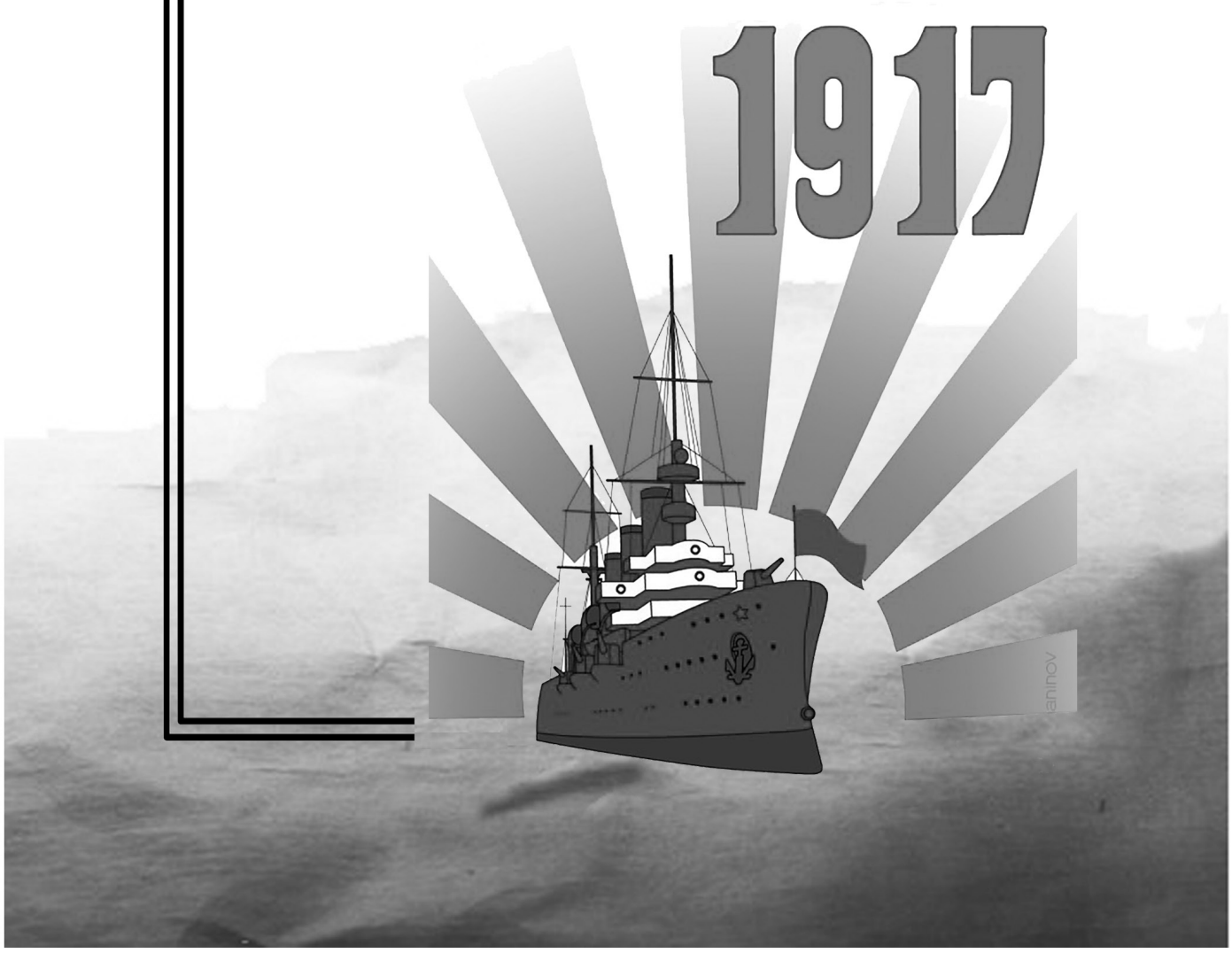
По итогам 1982, 1983, 1985 годов областной студенческий отряд награждался Почетной грамотой Совета Министров РСФСР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В 1982 году отряд был признан победителем Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую работу по изобретательству и рационализации. В 1986 году областной студенческий отряд впервые за двадцать лет стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования с присуждением переходящего Красного знамени Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ (командир Жаров Александр, комиссар Лоскутов Сергей, главный инженер Разинов Николай, главный врач Ибраев А.Л., инженер по ТБ Попов В.И.).

По итогом 1989 года Марийский областной студенческий отряд второй раз стал Победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

Как много еще славных дел и добрых имен есть в летописи студенческих отрядов. Идут годы, меняются поколения, но остаются традиции, они передаются из поколения в поколение. И пусть в сердцах стройотрядовцев всех времен всегда звучат слова нашего гимна:

А стройотряды уходят дальше
И строй гитары не терпит фальши
И наш словесный максимализм
Проверит время, проверит жизнь!

100-летие революции 1917 года в России

Великая Российская революция 1917-1918 гг.: этапы и основные процессы развития событий

Стариков С.В., *д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета*

В 2017 году исполняется 100 лет одного из самых крупных событий новейшей истории России – Великой Российской революции 1917-1918 гг. Революция для нашей страны означала смену эпох. Ушла в прошлое эпоха Российской империи с её политической и социально-экономической и культурной системами и почти на целый век воцарилась советская коммунистическая эпоха. Можно по-разному относиться к этому событию, но нельзя не признать, что влияние его на судьбы нашей страны было поистине огромным во всех сферах жизни государства, общества, человека.

Часто задают вопрос: надо ли называть революционные события 1917 г. великой революцией, если она привела к столь неоднозначным последствиям? Сам термин «Великая Российская революция» не является новым. Он появился в 1917 г. Сегодня он взят историками для обозначения событий 1917-1918 гг., ибо традиционное деление на Февральскую буржуазно-демократическую и Великую Октябрьскую социалистическую революцию не дает возможности осмыслить в полной мере все аспекты многоликого революционного процесса. Под термином «Великая» понимается не величие событий в смысле их крайней необходимости и востребованности для страны, а в первую очередь масштабность развернувшихся событий и изменений как в России, так и в мире в целом, как событие, которое во многом положило начало развитию новейшей истории нашего Отечества, да и мировой истории в XX веке. Это первое.

Второе. Революция в России имела прежде всего социальный характер, она впервые поставила и попыталась решить социальные проблемы, которые накапливались веками и не только в России. Она развернула мир к решению социальных проблем. Лозунг социальной справедливости, при всех развернувшихся политических страстях и баталиях, имел очень большое значение. С учетом этих глобальных изменений историки называют эту революцию в России «Великой Российской революцией». Представляется, что этот термин адекватно отражает события 1917-1918 гг. в России.

Великая Российская революция прошла несколько этапов, ибо вопрос о власти, который оставался главным, был решен далеко не сразу. Накал политической борьбы нарастал. Февральский и Октябрьский перевороты 1917 г. не завершали революцию, наоборот, стимулировали её дальнейшее развитие.

В этой связи Великая Российская революция 1917-1918 гг. охватила большой период с февраля 1917 г., когда произошло свержение династии Романовых и до середины июля 1918 г., когда вопрос о власти был окончательно решен в пользу партии большевиков. При этом выделяется три этапа.

Первый – февральский или либерально-демократический с февраля до начала июля 1917 г., когда Временное правительство возглавили партии кадетов и октябристов. Но возникшая власть не смогла реализовать собственные установки и идеалы, повсеместно нарастало недовольство, максималистские настроения и движения.

Второй – революционно-демократический или умеренно-социалистический с июля по октябрь 1917 г., когда ключевые посты во власти заняли умеренные социалисты (меньшевики и эсеры правого и центристского течения). Они стремились достичь классового мира и единства либеральных и умеренно-социалистических сил и направить Россию по пути реформ с социалистической перспективой в далеком будущем. Но и им не удалось овладеть революционным процессом. Усиливали свои позиции левые революционные партии, взявшие осенью 1917 г. курс на свержение Временного правительства Керенского.

Третий – радикально-социалистический или советский с конца октября 1917 г. до начала июля 1918 г., когда во главе революционной стихии встали большевики и левые социалисты (левые эсеры, левые меньшевики, эсеры-максималисты), сторонники власти Советов и полного «социального переворота».

Хроника и основные события революции хорошо известны историкам. Но сегодня приходится заново переписывать многие её страницы, так как в XX веке события и явления подверглись искажению и даже фальсификации. Сегодня, сто лет спустя, ставить все точки над «и» ещё рано. Одно ясно, важно не судить историю, а понять её неоднозначный ход, оставаться на позициях историзма и объективности, попытаться реставрировать историю и адекватно её представить нашему современнику.

Важнейшими проблемами были и остаются две: почему и как началась Великая Российская революция? Какова роль и значение октябрьского военного переворота 1917 г. и всего того, что за ним последовало?

Революция в России не была случайным явлением. Её истоки уходят в XIX век, когда императорская власть и общественное движение так и не могли найти точки взаимодействия. Реформы оказались половинчатыми или не законченными. Революционная, да и в значительной степени либеральная, интеллигенция находились в оппозиции к власти. С появлением политических партий в России на рубеже XIX-XX вв. этот процесс только усилился. Партии оказались не только оппозиционными организациями, но и носителями идеологии и революционных теорий преобразования мира как заимствованных (например, марксизм), так и созревших на русской почве (теория народнического социализма). Рост социальных противоречий напрямую вытекал из остроты аграрного вопроса, взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, усиления национальных движений и в немалой степени ослабления традиционных устоев русской жизни. Революция многим виделась как спасительная мессия, как очищающая гроза, которая освободит Россию от несправедливости и застоя. Одни её боялись, другие приветствовали. Третьи предупреждали, во что может вылиться русский бунт, по выражению Пушкина, «бессмысленный и беспощадный». События 1905-1907 гг. наглядно это показали.

Император Николай II понимал, что России нужна не только социально-экономическая, но и политическая модернизация.

На рубеже XIX-XX в. Россия в переживала небывалый подъём в экономической области. В стране началась индустриализация. Русский рубль превратился в конвертируемую валюту мирового значения. Темпы развития российской экономики были самыми высокими и составляли 8-10% ежегодного роста. Россия вышла на 4-е место в Европе и на 5-е место в мире по объёму валового промышленного производства. Она превратилась в крупнейшего экспортера сельскохозяйственной продукции. Все новейшие формы организации производства и капитала были свойственны отечественной экономике того времени. С 1910 г., в условиях нового промышленного подъёма, были достигнуты успехи и в социальной области: в России было принято «самое совершенное в мире», по выражению американского президента Уильяма Тафта, рабочее законодательство, заметно вырос уровень жизни в городах, включая уровень заработной платы различных слоев населения. Наиболее благополучными стали 1911 -1914 годы, предшествовавшие войне.

Так против чего же выступали русские рабочие? За сокращение рабочего дня и повышение зарплаты, ибо семьи были большими. Денег всегда не хватало. Политических требований самими рабочими не выдвигалось. Политические лозунги привнесли в рабочее движение социал-демократы и социалисты-революционеры, призывавшие к революционному насилию и свержению существующего строя.

Политическая модернизация России тоже началась, особенно под влиянием революционных событий 1905 г. 17 октября 1905 г. государь император Николай II подписал Манифест русскому народу, который открывал хорошие перспективы

постепенной трансформации от неограниченного самодержавия к монархии парламентского типа. Созванная в 1906 г. Государственная дума была призвана начать этот процесс, выработать наиболее оптимальные, с точки зрения исторического и политического развития России, варианты взаимодействия императорской власти и народного представительства. Появившиеся вслед за Манифестом либеральные партии октябристов и кадетов сначала приветствовали этот важнейший документ, дававший шанс на демократическую трансформацию России. Но все четыре состава думы дореволюционного периода упустили эту уникальную возможность. Это произошло не потому, что думы были революционными, а потому, что либеральный депутатский корпус лоббировал свои узкопартийные интересы. В то время как императорская власть призывала депутатов во главу угла поставить государственные интересы.Конфликт правительства и думы нарастал.

В августе 1915 г. кадеты и октябристы создали в думе Прогрессивный блок, превратившийся в легальную оппозицию власти. Уже шла война. Оппозиция потребовала от императора невыполнимого – создания ответственного перед думой министерства. Мог ли император пойти на этот шаг? Конечно, нет, отчетливо понимая, что такое «партийное министерство» заведет страну в тупик с самыми непредсказуемыми последствиями. Сначала победа, потом продолжение реформ – таково было решение Николая II.

Однако складывавшаяся в стране обстановка требовала от государя более решительных и четких действий. Но этого не произошло. Император по не совсем понятным причинам недооценил серьёзности готовившегося заговора, о котором он знал, даже некоторые члены Дома Романовых в него были вовлечены. Покинув Петроград , уехав в Ставку в Могилев, 22 февраля 1917 г., царь оказался вне бурлящего Петрограда, наивно полагая, что правительство и командование военного округа прекратят беспорядки, возникшие на почве забастовок и продовольствия в столице и, по выражению царя, «совершенно недопустимые во время войны». Но этого не произошло. В итоге власть оказалась парализованной.

В 1916 г. окончательно созрел заговор в думе против императора. Его готовили либеральные партии, сделав своей мишенью императорскую чету, распространяя через думу на всю страну слухи о неком заговоре, о сепаратном мире с немцами, за которым якобы стоит «немка» Александра Федоровна. При этом они использовали разные инсинуации, связанные с деятельностью Григория Распутина и представляли дело так, что он командует царем и его министрами. Убийство Распутина в декабре 1916 г. было представлено как спасительная мера для сохранения монархии. Обоснование готовившегося переворота дал лидер кадетской партии П.Н. Милюков в своей знаменитой речи 1 ноября 1916 г., где оппозиционеры предстали перед всем народом России в роли спасителей Отечества, а власть была представлена в качестве безвольной и разлагающей силы. Речь была построена на слухах и цитатах из иностранных газет. Милюков заключил, что действует некая «придворная партия», стремящаяся к сепаратному миру. Он не смог привести ни одного факта и фамилии.

Кстати, уже после февральского переворота, была создана специальная комиссия по расследованию деятельности бывшего царя. Эта комиссия не нашла ни одного факта, который бы уличал императораи императрицу в измене. Все факты и заявления, прозвучавшие в речи Милюкова, носили абсурдный преднамеренный характер, являлись ложными и были предназначены исключительно для обоснования смены власти. Заговорщики явно спешили, ибо в марте 1917 г. ожидалось наступление русской армии на фронте. На него царь возлагал большие надежды и считал его решающим в деле победы над германским блоком.

Первая мировая война стала могучим ускорителем российской революции. Затягивание войны, отступление армии, изоляция России, проблемы снабжения фронта и тыла, инфляция, – всё это привело к обострению социально экономического

положения, резкому сокращению доходов населения. Это создавало почву для массового недовольства существующим положением. В январе-феврале 1917 г. проходили забастовки на предприятиях Петрограда. Рабочие требовали повышения заработной платы. Ситуацию можно было взять под контроль, но для её обострения в столице были спровоцированы продовольственные трудности, что и стало поводом февральского переворота 23-27 февраля 1917 г., в ходе которого произошло свержение династии Романовых и создание либерально-буржуазного Временного правительства из кадетов и октябристов, состав которого был определен задолго до февральских событий.

До сих пор не утихают споры о том отрекался ли от престола император или это было сделано под грубым давлением заговорщиков? Нет подлинных документов. Предварительная экспертиза Манифеста об отречении Николая II, хранящегося в ГАРФ, показала, что этот документ оставляет много сомнений в его подлинности. Лист Манифеста состоит из двух половинок, склеенных папиросной бумагой. Шрифт на них разный по отчетливости букв, даты – стерты и исправлены, подпись императора карандашная, не четкая, расплывчатая, явно скопированная, без печати и т. п.

Если даже предположить, что император подписал Манифест, то не подлежит сомнению, что на него оказывалось сильное давление. В опубликованном Манифесте он передавал власть своему брату Михаилу с надеждой, что среди думцев возьмут верх здравые силы, которые доведут войну до победного конца и народ их поддержит. Царь пошел на этот шаг, когда понял, что опереться ему не на кого. Измелили ему все, даже командующие фронтами, нарушив присягу. Император во имя единства страны, чтобы избежать гражданского противостояния поступил благоразумно, как православный государь. Но он не знал, что будет впереди. «Отречение» в пользу Михаила стало лишь ступенькой к полной ликвидации монархической формы правления в России, к чему стремились либералы в думе. В марте 1917 г. кадеты срочно созвали свой партийный съезд, изменили текст своей программы в части республиканской формы правления или, как говорил Ленин, быстро «перекрасились в республиканцев».

Фактически произошло не отречение, а свержение монархии и решающую роль в этом сыграли либералы, а не революционеры. Для последних, большая часть которых была ослаблена репрессиями, арестами, разгромом их организаций в годы войны, революция в Петрограде оказалась почти полной неожиданностью. Ленин говорил, что мы, наше поколение, по-видимому, не доживём до русской революции. И когда из швейцарских газет он узнал о событиях в Петрограде, то был обескуражен и удивлен столь молниеносно наступившим событиям.

В дни февральского переворота на арену борьбы выступила и вторая политическая сила – социалисты умеренного толка, которые в думе имели свою социал-демократическую фракцию. Это были меньшевики во главе с лидером фракции Н.С. Чхеидзе. К ним присоединились и эсеры, находившиеся на свободе, и большевики, избежавшие ареста. Они вышли на улицы, на предприятия и в казармы и стали призывать рабочих и солдат посылать своих депутатов в Таврический дворец, где и организовали Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Они оценивали происходящее как начало буржуазно-демократической революции в России и начали переговоры с комитетом государственной думы о формировании новой власти. Опасаясь, что либералы договорятся с царем и сохранят монархию, социалисты взяли под свой контроль Петроградский гарнизон, а потом и всю армию. Убедившись, что к монархии возврата не будет, социалисты согласились с либералами о составе Временного правительства, которое и было объявлено 2 марта 1917 г. Так произошел февральский переворот, ставший вовсе не завершением революции, а лишь её началом.

При этом политический переворот в феврале лишь усугубил ситуацию в стране. Только сначала были восторженные возгласы о свободе, в Петроград потоком шли приветственные телеграммы о поддержке новой власти. Но уже зимой-весной 1917 г. многие были встревожены.

Ни либералы, ни умеренные социалисты не смогли остановить нарастающий вал русского бунта. Все революции начинались скромно с умеренных лозунгов, но развивали крайние тенденции. Не исключением стала и Великая Российская революция, которая, по образному выражению одного из её творцов П.Н.Милюкова, добежала до конечного столба, где красовалась табличка с надписью: «Да здравствует царство социализма». Только никто тогда не представлял, что это будет такое.

Победа большевиков осенью 1917 г. также не была случайным явлением. Призывы большевиков находили поддержку среди многих слоев населения. Особенно среди солдат фронта и тыла и даже крестьянства, наиболее устойчивой к пропаганде и консервативной среде населения России. Повсеместно нарастает так называемый «стихийный большевизм» снизу.

Россия стремительно погружалась в общенациональный кризис. Происходила настоящая агония власти, двоевластие в центре переходило в многовластие и безвластие в регионах. Экономический кризис привел развалу промышленного производства, невиданной инфляции, отсутствию жизненно необходимых продуктов. Социальные проблемы вышли на первый план, и никакая власть не могла удержаться без их решения. Началась национальная дезинтеграция России. Возникла угроза потери независимости и расчленения страны. Россия погружалась в состояние перманентного кризиса и анархии. Октябрьский военный переворот 1917 г., свержение власти правительства Керенского, переход власти к большевикам и левым социалистам, какими бы политическими и социальными планами они не руководствовались, стал превентивной мерой против угрозы преодоления того тотального кризиса, в котором оказалась страна. Вот почему октябрьский переворот 1917 г., ставший крупным шагом к внутреннему вооруженному противостоянию, всё же имел и объединяющее начало. Распавшаяся страна после февральского переворота 1917 г. была спаяна воедино теми революционерами, которые не в меньшей степени готовили революционные потрясения, чем либералы. Но в отличие от последних, равно как и умеренных социалистов, говоривших красивые революционные фразы, не способных остановить стихию и анархию, большевики приняли вызов времени, вернули стране сильную государственность, без чего, как показал исторический опыт, Россия существовать не может. Кризис власти осенью 1917 г. оказался столь тотальным, что Октябрьский военный переворот был осуществлен большевиками быстро и бескровно. Они даже не ожидали, что столь быстро партия, призывавшая к новой революции, окажется у власти.

Социалистический (советский) этап революции, начавшийся осенью 1917 г., вершили не одни большевики. В полный голос заявили о себе социалисты левого толка – левые эсеры, эсеры-максималисты, внефракционные социал-демократы интернационалисты, меньшевики-интернационалисты. Лозунг «Вся власть Советам!» сплотил все левые течения революционной демократии. К октябрю 1917 г. сложился революционный блок левых сил в центре и на местах. Октябрьские события и последующее «триумфальное шествие Советской власти» оказались возможными и быстрыми во многом благодаря политическому союзу большевиков и левых социалистов.

Октябрьский военный переворот в Петрограде ускорил процесс утверждения Советской власти. Но переход власти к Советам не решал всех накопившихся проблем. Продолжались дезинтеграционные процессы: распад бывшей империи, усиливалась революционная анархия, «красногвардейская атака на капитал» ещё более усугубила хозяйственный кризис.

Правительство Ленина, созданное на II Всероссийском съезде Советов, оказалось в сложном положении. Это продемонстрировал кризис Совнаркома в конце октября – начале ноября 1917 г. Правительство называлось ещё Временным рабочее-крестьянским правительством, предстояли выборы в Учредительное собрание. В ноябре-декабре 1917 г. политическое противостояние усилилось. Большевики всё больше говорили

о необходимости установления пролетарской диктатуры, которая фактически принимала форму большевистской партийной диктатуры, переходили к политическим репрессиям (разгон Всевыбора, запрещение партии кадетов, закрытие оппозиционных газет и т.п.) Имевшие слабое влияние в деревне, большевики склоняли левых эсеров к созданию левого советского блока на правительственном уровне. Сначала левые эсеры отказывались. Но когда стало ясно, что идея однородно-социалистической власти не осуществима, а большевики насаждают свою диктатуру в Советах, только что образованная ПЛСР решила войти в правительство Ленина и нейтрализовать наиболее одиозные замыслы большевиков, в частности их диктаторские поползновения. В конце ноября 1917 г. левые эсеры вошли в СНК. На местах уже с лета 1917 г. действовал большевистско-левосоциалистический блок, благодаря которому левые партии смогли обеспечить «триумфальное шествие Советской власти».

Но переход власти к Советам не означал автоматического претворения в жизнь тех лозунгов, с которыми левые партии пришли к власти. Революционная эйфория продолжалась. Идея мировой революции завладела умами лидеров правящих партий. Они считали, что без победы мировой революции русская революция обречена на поражение. Во время Брестских переговоров была сделана попытка оказать влияние на революцию на западе, но она провалилась. Брестский мир стал не победой большевиков, а первым крупным поражением их курса на мировую революцию.

Лишь весной 1918 г. началось отрезвление. В марте 1918 г. Ленин поставил задачу «научиться Россией управлять», иначе, по его мнению, крах революции будет неизбежным. Во внутренней политике большевики сделали ставку на централизацию, введение системы управления, контроль и учет, привлечение старых специалистов. В связи с угрозой голода, СНК все более склонялся к установлению жесткой чрезвычайной политики в продовольственном деле. «Чрезвычайщина» вела к усилению власти РКП(б).

Разгром контрреволюции к весне 1918 г., укрепление власти Советов не означал прекращения борьбы за власть. Неожиданные развороты внутриполитического курса усилили противостояние. Теперь борьба развернулась в советском блоке партий. Оппозиция большевикам нарастала внутри Советов. Вопросы о том, какой будет Советская власть, как будут проходить выборы, какое место займут партии во властных органах, как вообще будет функционировать власть Советов, вызвали бурную полемику в советском блоке. Сколько копий было сломано в идейно-политической борьбе по этим вопросам!

Первый крупный конфликт в большевистско-левосоциалистическом блоке вспыхнул весной 1918 г. по вопросу о том, какой должна стать Советская власть, как она будет функционировать. Бой по этому вопросу дали большевикам эсеры-максималисты. Центром событий стала Самара. На примере одной Самарской губернии максималисты хотели показать модель «истинной Советской власти» для всей России.

На VI Самарском губернском съезде Советов в марте 1918 г. решающее значение приобрел вопрос об организации Советской власти и конструкции губисполкома. Максималисты попытались объявить съезд учредительным, неразъезжающимся, чтобы его делегаты объявили себя властью трудового народа и сами сформировали все органы власти в губернии. Но делегаты отвергли это предложение, хотя резолюция о власти, предложенная максималистами, съездом была принята. Съезд поддержал максималистов в вопросе лишения политических партий решающего голоса на съезде. Протесты большевиков были отвергнуты. В вопросе о численности губисполкома делегаты вновь поддержали максималистов. Съезд решил, несмотря на протест большевиков, организовать губисполком из 125 человек. Крестьяне получали 83 места, рабочие – 42. Большевики оценили это решение как «печальное политическое недомыслие», как похороны пролетарской диктатуры в Самарской губернии. Максималисты не ставили своей целью ущемить права рабочих, они стремились к тому, чтобы в губисполкоме

было пропорциональное представительство классов трудового народа. Но большевики не смогли с этим смириться, хотя В.В. Куйбышев заявил, что они не будут настаивать на ультимативности своих требований и будут работать в губисполкоме в контакте с трудовым крестьянством .

В начале апреля 1918 г. состоялись выборы нового состава губисполкома. Максималисты, блокируясь с беспартийными крестьянами и частью левых эсеров, обеспечили себе большинство. Большевики, «потеряв» контроль над губисполкомом, превратили Самарский горсовет в оплот борьбы с «анархо-максимализмом», а фактически в параллельный орган власти. Весь апрель продолжалась борьба за губисполком и исполнительную власть. Максималисты стремились организовать Советскую власть на новых началах. С этой целью началось создание коллегий комиссариатов по территориальному принципу (каждая из 9 человек: 7 крестьян от уездов и 2 рабочих от Самары), которые были призваны заменить комиссарский произвол. Кооптации были запрещены. Большевики потеряли контроль над президиумом губисполкома. В него были избраны максималисты, левые эсеры и беспартийные. Председателем Самарского губисполкома стал максималист А.Я. Дорогойченко.

Большевики саботировали новый орган, не могли смириться с потерей своей партийной монополии в губисполкоме. Начался кризис исполнительной власти. Самарские большевики решили начать непримиримую борьбу с «анархо-максимализмом». В специальном письме Самарского губкома в ЦК РКП(б) говорилось, что максималисты «разрушают советскую работу», «Самара стоит перед возможностью объявления губернии максималистской республикой» и просили центр о помощи.

17-19 мая 1918 г. в Самаре произошли события, известные в исторической литературе как «анархо-максималистский мятеж». Нами были впервые подробно исследованы эти события на основе широкого круга архивных и опубликованных источников и сделан вывод, что никакого мятежа против Советской власти в Самаре не было. Все происшедшее явилось следствием давно назревавшего конфликта между революционными отрядами и большевистским горисполкомом. Когда из Бузулука в Самару пришла телеграмма о новом выступлении уральского казачества, большевики в горисполкоме, игнорируя решение губисполкома о создании Чрезвычайного военно-революционного штаба (ЧВРШ), создали свой чрезвычайный штаб. Они решили перехватить в свои руки инициативу борьбы с «дутовцами» и закрыли вход в него представителям от губисполкома и революционных отрядов. Губисполком делал попытки достичь компромисса, но они оказались тщетными. Большевики не желали видеть в составе своего штаба «анархо-максималистские элементы». Неумелые действия большевистского штаба, в частности проведение в жизнь приказа о мобилизации лошадей у извозчиков, привели к выступлению против «комиссародержавия», в котором приняли участие разные силы. Это было стихийное выступление против политики большевиков. Попытки контрреволюции воспользоваться моментом были пресечены. В ходе действий революционных отрядов большевики оказались в изолированном положении. Губисполком выступил в роли посредника между «восставшими отрядами» и чрезвычайным штабом. Большевики объявили о начале контрреволюционного мятежа в Самаре и 18 мая, опираясь на помощь центра, перешли в наступление на «мятежников». Они разоружили отряды матросов, засевшие в гостиницах, не оказавших сопротивления. Подверглись арестам максималисты, анархисты. Пользуясь случаем, самарские большевики завершили операцию против «анархо-максималистов» в свою пользу. Таким образом, фактически «анархо-максималистский мятеж» оказался провокацией большевиков.

20 мая 1918 г. Самарский губисполком был разогнан. Большевистский губревком взял в свои руки всю полноту власти. Ликвидация неугодного губисполкома – высшего органа власти Советов – явилась первым прецедентом такого рода в Советской России. Самарская организация максималистов фактически была разгромлена. Так закончилась

попытка максималистов на практике осуществить лозунг «Власть Советам, а не партиям».

Второе крупное столкновение произошло у большевиков с левыми эсерами в конце весны – летом 1918 г. и было связано с решением продовольственного вопроса. В авангарде этих событий вновь стало Поволжье, где блок большевиков и левых эсеров был очень тесным. Партии сотрудничали по всем направлениям, часто на паритетных началах формировали советские структуры, весь аппарат управления. Фактически на местах складывалась двухпартийная система Советской власти. В Поволжье она приобретала весьма устойчивый характер.

В мае 1918 г. Совнарком ввел продовольственную диктатуру. Ставка была сделана на чрезвычайные меры по добыче хлеба, на раскол деревни, посылку туда продотрядов и организацию комбедов, предоставление Наркомпроду чрезвычайных полномочий. Левые эсеры также выступали за чрезвычайные меры, но вкладывали в них иное содержание. Они предлагали не воевать с крестьянством, а создать такую обстановку, чтобы само трудовое крестьянство через органы Советской власти взяло хлеб у кулаков. Председатель Казанского крестьянского губисполкома левый эсер К.Ю. Шнуровский предлагал ввести «вольные цены» на хлеб, отказаться от «продовольственного доктринерства», склонялся к введению рыночных механизмов добычи хлеба. Губисполком повысил цену на хлеб. Казанская губпродколлегия, находившаяся в руках левых эсеров, руководствовалась в своих действиях решениями губисполкома. Наркомпрод обвинил Казань в саботаже декретов центра. В дело вмешался В.И. Ленин, направил в Казань продовольственную экспедицию во главе с Д.П. Малютиным, чтобы пресечь «мелкобуржуазные шатания».

Казанские левые эсеры продолжали свою продовольственную политику. Они понимали, что избранный ими курс «рождает капитализм», но все же на этом этапе предпочитали гражданской войне в деревне, допущение «рыночной стихии». Они не пренебрегали интересами беднейшей части населения. В отношении бедноты они планировали принять ряд социальных гарантий, чтобы накормить её и совместно с трудовым крестьянством или средним, по терминологии большевиков, взять у сельской буржуазии хлеб. Вовсе не исключались и вооруженные меры принуждения. Итоги такой продовольственной политики дали в Казанской губернии некоторые реальные результаты, хотя реализовать все намеченное оказалось делом сложным.

Центр отстранил от дел губпродколлегию. В специальном листке, выпущенном 21 июля 1918 г., левые эсеры сообщали, что «дело продовольствия большевики силой отняли у нас». Интересно, что местные казанские большевики поддерживали продовольственный курс левых эсеров, который поддержал и А.Л. Колегаев, бывший нарком земледелия. Политику Наркомпрода они считали прямым поощрением гражданской войны, уже полыхавшей в Поволжье в связи выступлением Чехословацкого корпуса.

Кульминацией советского блока левых партий стали июльские события 1918 г. в Москве, когда ЦК левых эсеров, после провала изменить политику СНК на V Всероссийском съезде Советов, прибег к вооруженным акциям. В Поволжье, как впрочем и в других регионах, действия ЦК ПЛСР не были поддержаны, за редким исключением. В Казани имел место «казанский бунт» против большевиков центра. Своеобразие ситуации в Казани состояло в том, что здесь левые эсеры сначала вместе с большевиками осудили действия ЦК ПЛСР. Но в результате развязанной в большевистской прессе Казани откровенной клевете на всю партию левых эсеров среди них началось размежевание. Во главе радикальной группы встал Н.П. Пономарев. Шнуровский потерял контроль над губкомом и горкомом ПЛСР. А.Л. Колегаев заявил о своей непричастности к мятежу и заверил лично В.И. Ленина в своем отрицательном отношении к политике ЦК ПЛСР.

В середине июля 1918 г. сторонники Н.П. Пономарева овладели ситуацией, стремились заручиться поддержкой в советских органах. Казанские большевики

присоединились в своих оценках к центральной власти. В их рядах вновь взяли верх радикалы, державшие курс на полное устранение левых эсеров от власти. Как сообщала большевичка О.И.Гребенева, Казанский комитет РКП(б) принял решение о прекращении деятельности «левоэсеровского гнезда» – губернского Совета крестьянских депутатов. Крестьянский губисполком поддержал линию Пономарева. Большевики получили дополнительный козырь в борьбе с левыми эсерами, заявив о подготовке ими «бунта» против Советской власти. Большевики покинули губисполком, заявили о слиянии рабочей и солдатской секций Казанского Совета. 16 июля они объявили о роспуске губисполкома, пытаясь лишить левых эсеров властных полномочий.

В сложившихся условиях казанские левые эсеры стремились дотянуть до V губернского крестьянского съезда с тем, чтобы заручиться поддержкой крестьян. Большевики с тревогой ожидали этого съезда, но не смогли воспрепятствовать его открытию. 3 августа 1918 г. съезд начал свою работу. Антибольшевистские настроения среди делегатов явно преобладали.

В Москве бдительно следили за развитием событий в Казани, опасаясь превращения ее в оплот левоэсеровской оппозиции. Это и решило судьбу съезда. Он был распущен. По свидетельству Л.Р.Милха, решение о роспуске последовало от наркома внутренних дел Г.И. Петровского. Многие делегаты были арестованы. Правда, разгон съезда по команде из Москвы в какой-то мере оказался неожиданным не только для левых эсеров, но и для части казанских большевиков. Даже Милх признавал, что разгон съезда «ослабил нас перед приходом чехов». Таким образом, никакого «контрреволюционного антисоветского мятежа» в Казани не произошло. Так называемый «казанский бунт», о котором объявили большевики, имел своей целью дискредитировать казанских левых эсеров, попытавшихся отстоять свою линию во внутренней политике, опираясь на общегубернский крестьянский съезд. Бескомпромиссная линия центральной большевистской власти, к которой присоединилась наиболее радикальная группа казанских большевиков, взяла верх.

Угроза Казани вновь объединила большевиков и левых эсеров. Но силы последних уже были незначительными. 8 августа 1918 г. город был взят войсками Комуча. Так завершилась история казанского блока советских партий – большевиков и левых эсеров. Большевистский центр сыграл при этом особую роль. Левые эсеры попытались противопоставить политике центра свою программу действий, свои варианты решения социально-экономических и политических проблем в Советской России.

Итак, левыми социалистами была предложена своя, левосоциалистическая альтернатива, носившая по своим основным параметрам левоцентристский оттенок. Накануне октября 1917 г., и особенно после, она развивалась как альтернатива внутренней и внешней политике большевистского правительства. Многие ее положения принципиально отличались от большевистской стратегии и тактики, оформились в более-менее стройную программу действий.

Весной 1918 г., по мере укрепления Советской власти в отношениях между левыми социалистами и большевиками появлялось все больше разногласий. Но при обострении социальных противоречий в стране, разочаровании населения итогами октябрьского переворота, усилении гражданской войны, идейно-политические разногласия в ряде случаев стали приобретать основополагающий характер. При этом партийные амбиции, стремление продиктовать свои условия сыграли определяющую роль в расколе левого блока. Катализатором стал вопрос о власти. Стремление левых социалистов осуществить ее передвижку во имя спасения идеалов социальной революции вызвали яростное сопротивление большевистского центра. Лозунги левых о полновластии Советов, придании им того изначального содержания, о котором в свое время говорили и большевики, были восприняты правящей партией как покушение на диктатуру пролетариата, как мятеж против Советской власти. Считая себя олицетворением подлинного народовластия, большевики объявили своих вчерашних

союзников пособниками внутренней и международной контрреволюции и объявили им войну. Левые социалисты никогда не стремились отсечь большевиков от Советов, лишить их властных полномочий, ибо считали их одной из главных сил социальной революции. Они наивно полагали, что правящая партия осознает свои ошибки и внесет коррективы в политический курс. Но этого не произошло. Самарский кризис весной 1918 г. продемонстрировал, что большевики не намерены подступаться своей партийной монополией в Советах, не остановятся даже перед возможностью роспуска неугодных Советов и их исполкомов, которые попытались противопоставить усилению партийной власти решения, отвечающие интересам и трудового крестьянства. Разгон Самарского губисполкома показал, что правящая партия монополизирует в своих руках весь аппарат Советской власти, превращая Советы в орган своей партийной диктатуры. В Казани повторилось то же самое. Роспуск крестьянского губисполкома и V губернского съезда крестьянских депутатов свидетельствовал о приближении однопартийной диктатуры.

События на Волге означали крупный шаг в эволюции политического строя Советской республики в целом. Чрезвычайные меры весны-лета 1918 г., предпринятые Совнаркомом, превращались в систему. В ряде губернских и уездных центров Поволжья (Саратов, Пенза, Симбирск, Астрахань) имела место попытка местных большевиков сохранить сложившийся блок левых сил в условиях начала гражданской войны на Волге, закрепить двух партийную систему Советской власти. Но центр квалифицировал ее как проявление местного сепаратизма и уступку «мелкобуржуазной анархии» и сделал все, чтобы такая перспектива не стала реальностью. Элементы становления двухпартийной советской системы, получившие апробацию на местах, были разрушены.

Трагизм левых социалистов состоял в том, что их альтернатива не дала и, очевидно, не могла дать в той ситуации мгновенных результатов. Чрезвычайные меры в трактовке большевиков одержали верх. Гражданская война закрепила их. В условиях острого противоборства политических сил многие левые социалисты присоединились к большевистскому курсу, что еще раз подтвердило общность их конечных целей. Итоги этой политики для страны оказались поистине разрушительными. В политическом отношении Советская Россия к середине лета 1918 г. уже прошла значительный отрезок на пути к однопартийной диктатуре.

Левый советский блок на местах был разрушен действиями большевистского центра после 6 июля 1918 г. Принципиальные разногласия между советскими партиями в конечном итоге пустили под откос леворадикальную коалицию. С середины лета 1918 г. начался стремительный рост большевистской диктатуры, складывание однопартийной системы Советской власти. Таким образом, вопрос о власти был окончательно решен в пользу РКП(б). Великая Российская революция 1917-1918 гг. подошла к своему логическому завершению.

Осмысление политики военного коммунизма в трудах русских философов

Ерошкин Ю.В., *младший научный сотрудник отдела истории Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева*

В настоящее время нередко проводятся конференции, встречи, круглые столы, призванные осмыслить произошедшие сто лет назад революционные события. И действительно необычайно важно знать (возможно, именно это и нужно знать, прежде всего) в чем причины того, что страна с богатейшей традиционной культурой, страна православная, казалось бы, в одно мгновенье превратилась в страну, отрицающую эту традиционную культуру и соответствующие духовные ценности. Осмыслению причин этого во многом могут помочь труды русских философов так называемого серебряного века, к числу которых можно отнести С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и других. Работы их помогают выделить так называемые долговременные факторы исторического развития России, повлиявшие как на характер революции в нашей стране, так и на особенности проводимой в последующие годы политики военного коммунизма.

Для более полного рассмотрения проблемы представляется необходимым определить место в истории такого явления как революция. Можно заметить, например, что они, как правило, «подготовляются и наступают на почве ослабления религиозного сознания»[1], что движимы они «инстинктом своеволия»[2], ибо в это время народ ощущает себя «вершителем новой исторической судьбы»[3].

Естественно, что всякая революция имеет экономические, политические, социальные причины, но мы, в данном случае, говорим не о наличии в предреволюционном обществе тех или иных проблем, а о способе их решения. С.А. Аскольдов писал: «Зло мира сего, по закону Христа, преодолевается не внешним сопротивлением, не механическими средствами насилия, но лишь внутренним органическим замещением его силою добра»[4]. «Революция есть грех и свидетельство о грехе, как и война есть грех и свидетельство о грехе. … В революции происходит суд над злыми силами, но судящие силы сами творят зло»[5], – отмечал Н.А. Бердяев. Следовательно, революция является нежелательным событием с точки зрения общественного развития, греховным (движимым страстями) решением стоящих перед обществом проблем, приводящим, в конце концов, к большим разрушениям.

Вполне уместным, в связи с вышеизложенным, представляется предположение, что такое крупнейшее потрясение, как революция февраля-октября 1917 года в России, явилось проявлением давно гнездившегося в обществе недуга. Революция, как и последовавшая за ней политика военного коммунизма, стали следствием целого ряда долговременных факторов социокультурного, политического, экономического развития России, идеология большевизма наложилась на историческую специфику российского общества, в связи с чем можно говорить об определенной органичности коммунистического строя для исторической жизни России. Н.А. Бердяев отмечал: «Долгий исторический путь ведет к революциям, и в них открываются национальные особенности даже тогда, когда они наносят тяжелый удар национальной мощи и национальному достоинству. Каждый народ имеет свой стиль революционный, как имеет и свой стиль консервативный. … Каждый народ делает революцию с тем духовным багажом, который накопил в своем прошлом»[6].

Размышляя о природе революционного движения в нашей стране, Б.П. Вышеславцев отмечал: «Русская революция целиком строилась на идеологическом фундаменте. … Не идеи подчинялись здесь экономической действительности

и отражали ее, а, напротив, экономическая действительность была сломлена и перестроена по требованию коммунистической идеологии, принуждена была отражать коммунистическую идею»[7]. Русская революционность представляла собой феномен религиозный, а не политический и социальный[8], что связано с тем, что для россиян значение имело прежде всего абсолютное, а не относительное[9], из стремления к абсолютному возникало желание все подчинить абсолютному[10], искание правды жизни «принимало апокалиптический или нигилистический характер»[11]. Н.А. Бердяев, например, отмечал, что «русский большевизм — явление религиозного порядка… <…> …состояние духа и явление духа, цельное мироощущение и миросозерцание»[12]. Б.П. Вышеславцев свидетельствовал: «Атеистическая религия коммунизма имеет своих пророков… <…> иконы, гробницы, мощи, священное писание, догмы, патристику, имеет свои ереси… <…> свой катехизис, прекрасно организованную инквизицию»[13]. Советское государство по своему характеру было идеократическим, строительство его предполагало попытку внедрения в стране своего рода гражданской религии, для которой были характерны натурализм (целью жизни признавалось максимально возможное удовлетворение материальных потребностей человека), идолослужение (поклонение земным идеалам, целям, личностям), магизм (вера в возможность человека управлять миром через познание необходимости и закономерности).

Следует учитывать, что характерное для Руси традиционное христианское благочестие разрушалось под влиянием модернизации культурно-хозяйственного уклада жизни. Это было связано с такими особенностями развития Православия в России, как недостаток храмов, священнослужителей, нерегулярным участием части населения в церковных Таинствах[14], что препятствовало глубокому усвоению им христианской веры. По словам Н.А. Бердяева, «религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, например, к социальным целям»[15].

Недостатки в усвоении населением страны христианства привели к тому, что история грехопадения, необходимости вследствие этого спасения души была подменена утопией о возможности обрести рай на земле. С.Л. Франк писал: «Под утопизмом мы разумеем не общую мечту об осуществлении совершенной жизни на земле, свободной от зла и страдания, а более специфический замысел, согласно которому совершенство жизни может быть … обеспечено неким общественным порядком или организационным устройством»[16]. «Подлинный и последний идейный источник утопизма … есть мысль, что мировое зло и страдание определены … неправильным устройством мира. К этому присоединяется другая мысль: человеческой воле, руководимой стремлением к абсолютной правде, дана возможность … сотворения нового, осмысленного и праведного мира взамен старого, неудачного, неправедного»[16].

Вследствие распространения в нашей стране безбожия в дело вступил так называемый мифообразующий инстинкт. Мифологическая сущность коммунистического строя выразилась в попытке создания вторичной реальности, претендующей на статус первой и основной. Ее составили мифы о возможности построения принципиально нового общества в одной отдельно взятой стране, переносе моделей развития без учета культурных, исторических и психологических особенностей населения страны и многие другие. Одним из самых очевидных проявлений мифологического сознания явился культ личности, в условиях мифологизации общественной жизни по-особому проявилось и разделение на «мы» (обобщенное представление народа о себе) и «они», утрата традиции невротизировала массы, создавался «образ врага», наделяемый собственными негативными качествами. Большевизм, по словам Н.А. Бердяева, «не может жить без врага, без отрицательных чувств к этому врагу, он теряет пафос, когда врага нет»[18]. Именно поэтому движущей силой истории большевиками признавалась классовая борьба, или, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»[20].

Одной из особенностей исторического развития России являлась огромная роль государства, что объяснялось большой территорией страны, постоянными нападениями извне, трудностями в формировании единого экономического пространства, наличием разветвленного аппарата управления. Государство выполняло роль объединителя, координатора совместных действий различных территорий, организатора отпора внешним завоевателям. Но такое положение имело и негативные стороны. И.А. Ильин писал: «От безграничной природы, от территориальной раскинутости, … от ига татар, от семейного и политического подавления, от затянувшегося крепостного строя … русский человек имеет слабое, поврежденное чувство собственного духовного достоинства и благодаря этому корень его гражданственности немощен и хил. … Не видя своего духовного достоинства, он не видит и достоинства духа и духовной культуры вообще, а потому … меряет в жизни все не достоинством, а силою. … Вот почему русский человек как гражданин искони … строил государство на опеке и надзоре» .

После революции в нашей стране сформировался тип государства, которое принято называть тоталитарным (ставящим целью взять общество под свой полный контроль), а одной из причин утверждения такой модели государственного устройства, по словам Бердяева, было то, что «русские все склонны воспринимать тоталитарно»[21]. Такое положение государства в истории России означало и определенное отношение к человеку. По мнению того же Бердяева «в русский коммунизм вошли не традиции русского гуманизма, имевшего христианские истоки, а русского антигуманизма, связанного с русским государственным абсолютизмом, всегда рассматривавшим человека, как средство»[22] для организации общества[23].

Отметим также, что в русском революционном движении произошло соединение воли к социальной правде с волей к государственному могуществу[24], вследствие чего стремление к социальности было вытеснено задачей построения социализма, причем в средствах при этом не разбирались. Между тем социальность, по мнению И.А. Ильина, – это явление духовного порядка. В основе ее стремление человека к справедливости, равенству, одинаковому положению людей в обществе в виде предоставления им реальных возможностей, бережное отношение к личности, к ее достоинству и свободе, построение общественной жизни на основе любви, дружбы, щедрости, внутренней дисциплины[25].

Конечно же, социальность не есть социализм, строительство которого в нашей стране началось с окрашенных классовым походом чрезвычайных мер политики военного коммунизма, красного террора, как составной части этой политики. В постановлении СНК от 5 сентября 1918 года говорилось, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью», что «необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях», что «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам», что «необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»[26]. В одном из воззваний ЧК того времени значилось: «В муках и крови рождаются новые порядки, так было, так будет, и это мы видим своими глазами. Наивно было в начале нашей революции радоваться, что она бескровна. Этим была создана только возможность усиления контрреволюционной работы, истребляя теперь контрреволюционеров, мы делаем, что должно было быть проделано в октябре. Но лучше поздно, чем никогда»[27].

Несколько слов скажем и о долговременных факторах в области экономики. Колонизация, как один из важнейших процессов в истории России, помимо всего прочего лишала людей необходимости и возможности тщательного труда на земле, обусловила превалирование в сознании населения идеи распределения над идеей производства. И.А. Ильин в связи с этим писал: «Глубоко-существенный недуг в русском историческом правосознании – больное восприятие собственности и хозяйственного процесса. Здесь следует искать корней в исконном русском «безнарядье»: княжеская усобица; татарские

погромы; система кормления, земельных раздач, пожалований и административной кривды; крепостное право и поземельная община … экстенсивное хозяйствование и трикратная разорительная смута – все это подорвало в … массах веру в нормальный хозяйственный труд как источник имущественно-культурного благосостояния и склонность к интенсивно-трудолюбивому вложению себя в хозяйственный процесс: русское простонародное правосознание искони привыкло не верить в «труды праведные», считая более доходным напор не на природу, а на имущество соседа»[28].

Подобные мысли высказывали и другие философы серебряного века. Н.А. Бердяев, например, отмечал: «В основе русского социализма лежит русское экстенсивное хозяйство и русский экстенсивный склад характера. Поэтому пафос русского социализма есть вечный пафос раздела и распределения»[29]. С.Л. Франк писал: «Душа социализма есть идеал распределения, и его конечное стремление действительно сводится к тому, чтобы отнять блага у одних и отдать их другим … производство благ во всех областях жизни ценится ниже, чем их распределение»[30].

Такое понимание экономической жизни тесно смыкалось с уже упоминавшейся выше теорией классовой борьбы, а признаки класса в теории марксизма напрямую связывались с материальным производством. В. Ленин писал, что «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению … к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»[31].

К чему привело такое понимание экономической жизни в годы военного коммунизма? В обращении от 7 ноября 1918 года в Совет народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции Святейший Патриарх Тихон писал: «Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. … Прикрываясь различными названиями контрибуций, реквизиций и национализаций, вы толкнули его (народ – авт.) на самый открытый и беззастенчивый грабеж. … Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных; потом под именем «кулаков» стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна. Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались бы злодеяния,– убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отомщении грехами и преступлениями»[32].

Передел собственности на практике нередко оборачивался трагедией. Например, в заявлении Аполлинарии Артемьевны Зыковой в Царевококшайский уездный совет крестьянских депутатов от 28 февраля 1918 года сообщалось, что 12 февраля она получила распоряжение исполкома об уплате в трехдневный срок в продовольственную управу 5000 рублей. При этом Зыкова заявляла, что внести эти деньги не в состоянии: «Денег у меня нет, и откуда я их возьму, я женщина, прожившая уже полвека и семь лет как овдовевшая. Оставшийся после мужа капитал, образовавшийся от ликвидации торгового дома, находится на исходе». Кроме того, из своих средств Аполлинария Артемьевна оплачивала обучение крестника покойного мужа, на ее попечении находились крестница Александра Бекетова, обучавшаяся в школе при Царевококшайском Богородице-Сергиевом женском монастыре, а также племянница с грудным ребенком, супруг которой находился в армии[33].

А вот свидетельство о трагических событиях, произошедших в Козьмодемьянске: «Толпу гнали конвоиры, вооруженные оружием и саблями. Лиц нельзя было разобрать из-за темноты, но видно было, что шли люди с лопатами. Погнали их прямо по Сысоевой

горе, никуда не сворачивая. Гнали их не в тюрьму, так как тогда нужно было повернуть на Стрелку. … Повели их на кладбище, где происходили послереволюционные расстрелы. Как потом узналось, их повели за кладбище, на поляну, где хоронили лошадей, и заставили копать себе могилы. Когда могилы были выкопаны наполовину, им крикнули, чтобы прекратили копать, и повели обратно, чтобы у насмерть напуганных людей, обессиленных пережитым, выскрести все остатки ценностей»[34].

Таким образом, основными долговременными особенностями исторического развития России, повлиявшими на характер революции и осуществляемой впоследствии политики военного коммунизма, стали русская революционность, как явление религиозного порядка, являвшаяся утопией о возможности обрести рай на земле, огромная роль государства, превалирование в сознании населения страны идеи распределения над идеей производства. Для реализации своей политики большевики воспользовались догматизмом и максимализмом русской души, ее исканием социальной правды, коллективизмом, провозгласили обязательность нового, основанного на атеизме, целостного, тоталитарного миросозерцания[35].

Легко заметить, что все эти особенности повлияли и на содержание политики военного коммунизма. В сфере экономики она означала передел собственности (национализация всех отраслей народного хозяйства, различные формы экспроприаций), огосударствление экономической деятельности, ликвидацию товарно-денежных отношений, принудительное распределение государством трудовых ресурсов, сведение к минимуму роли экономических стимулов труда. В политико-идеологической сфере военный коммунизм характеризовался централизацией государственного управления, однопартийной системой, концентрацией власти в руках партийных органов, красным террором, господством большевистской идеологии, по сути претендующей на роль новой, гражданской, религии.

История России советского периода сложилась весьма трагически, борьба за «самый справедливый в мире» общественный строй, равенство, братство, которая опиралась на безбожие и велась сомнительными средствами, обернулась диктатурой меньшинства, тоталитарным государством, репрессиями. Эти события были обусловлены как кратковременными (экономическая, политическая, социальная ситуация того времени, Первая мировая и гражданская войны, революция) так и долговременными (социокультурные особенности развития России) причинами, причем первые находятся в иерархическом подчинении у вторых.

Французский историк Фернан Бродель писал, например, в 1958 году: «Чтобы понять мир, мы должны определить иерархию действующих в нем сил, течений, конкретных движений и затем уже связать их в единое целое. В каждый момент исторического исследования необходимо разграничивать долговременные движения и краткосрочные импульсы; движения, возникшие недавно, и движения, идущие из глубины исторического времени»[36]. Именно такому принципу иерархичности следуют при осмыслении революционных и послереволюционных событий периода военного коммунизма русские философы серебряного века, пытаясь понять глубинные причины произошедшего. Эти их труды необычайно важны и для нас.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции / Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С.23.
2. Там же. С.21.
3. Там же. С.20.
4. Там же. С.26.
5. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма // «Юность». 1989. № 11. С. 87.
6. Бердяев Н. Духи русской революции / Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 55-56.
7. Вышеславцев Б.П. Философская нищета марксизма // Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 154.
8. Бердяев Н. Духи русской революции. С. 63.
9. Там же. С.64.

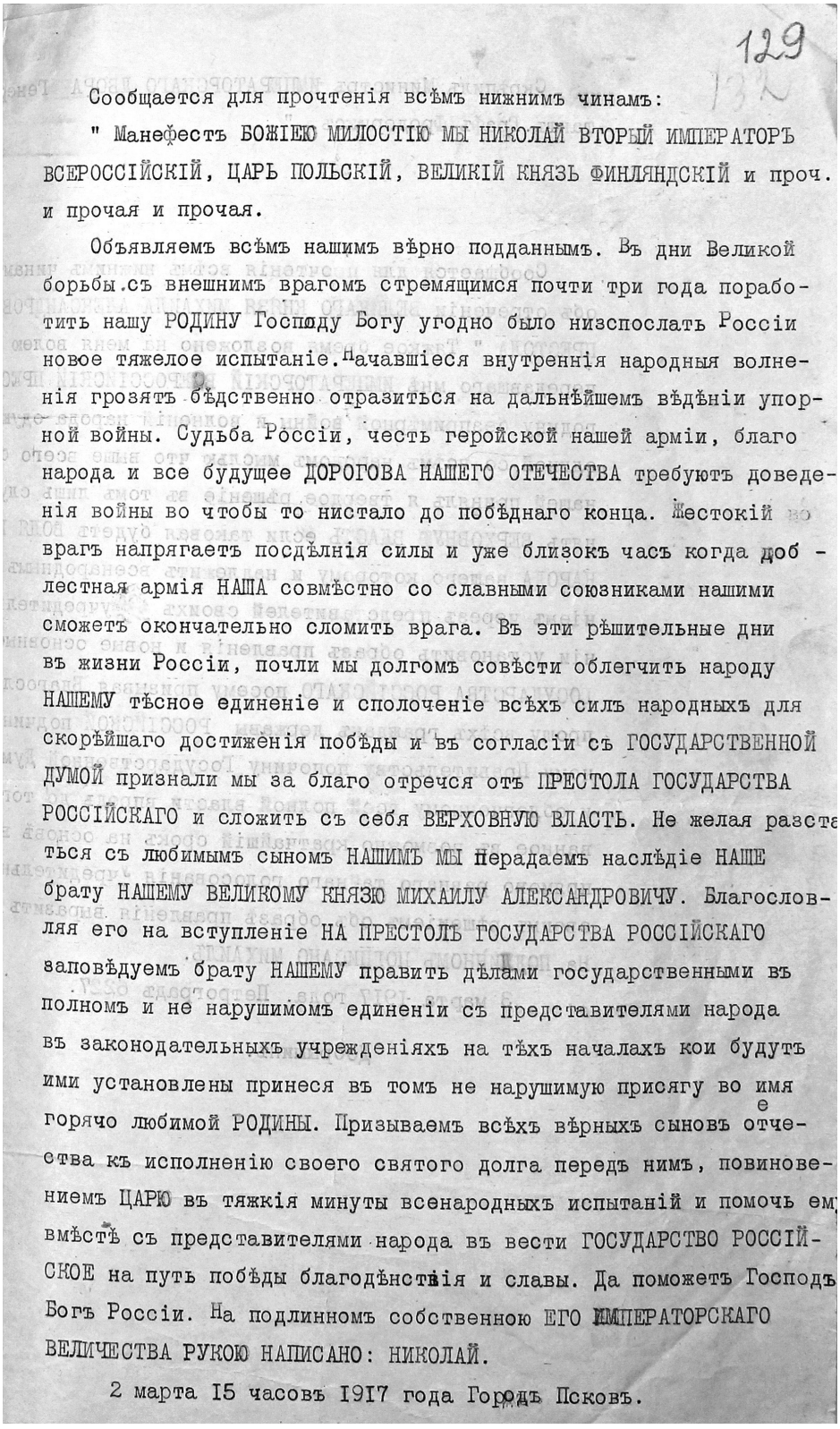
10. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 82.
11. Бердяев Н. Духи русской революции. С. 64.
12. Бердяев Н. Религиозные основы большевизма / Бердяев Н. Собрание сочинений. Т. 4. Париж, 1990. С. 29.
13. Вышеславцев Б.П. Философская нищета марксизма / Вышеславцев Б.П. Сочинения. М., 1995. С. 77.
14. Лекция протоиерея Владимира Воробьева об иеромонахе Павле (Троицком), прочитанная 19 октября 2013 года в Свято-Успенском соборе города Вильнюса и размещенная по адресу http://sobor.lt/sostoyalis-pervyie-vstrechi-s-protoiereem-vladimirom-vorobevyim.
15. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 81.
16. Франк С.Л. Ересь утопизма. // Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 46-47.
17. Там же. С.56.
18. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 92.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. 1985. Т. 3. С. 142.
20. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России. //Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 89-90.
21. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С.82.
22. Там же. С.92.
23. Там же.
24. Там же. С.85.
25. Ильин И.А. Наши задачи // Юность. 1990. № 8. С. 62-63.
26. Постановление о красном терроре / Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 291-292.
27. ГА РМЭ. Р. 262. Оп. 1. Д. 30. Л. 55.
28. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России. // Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 68.
29. Бердяев Н.А. Торжество и крушение народничества. // Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа» Ростов-на-Дону, 2004. С. 160.
30. Франк С.Л. Этика нигилизма. // Цит. по: Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «восток Ксеркса» или «восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 75.
31. Ленин В.И. Великий почин / Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.
32. Цит. по: «В годину гнева Божия…». Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М., 2009. С. 242,244.
33. ГА РМЭ. Р. 275. Оп. 1. Д. 82. Л. 2-3.
34. Крюкова Н.А. Догорающий сад. Йошкар-Ола, 2013. С. 52-53.
35. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 88.
36. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // http://abuss.narod.ru/Biblio/braudel.htm.

Документы Государственного архива Республики Марий Эл об уездном городе Царевококшайске Казанской губернии в период революционных событий 1917 года

Сергеева А.Н., *начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл*

В последние годы особое внимание проявляется к изучению Российской провинции, и ее отношение к происходящим революционным событиям в центре страны. В связи с юбилейной датой – 100-летие Русской революции 1917 года – хотелось бы остановиться на документальных источниках, которые предоставляют достоверную информацию о фактах и событиях прошлого. В настоящей статье используются документы Государственного архива Республики Марий Эл, которые позволяют представить тихий провинциальный уездный город Царевококшайск Казанской губернии в переломное и нестабильное время в условиях политического, экономического и социального кризиса в стране от марта к декабрю 1917 года.

2 (15) марта 1917 года Император Николай II отрёкся от престола. Это событие стало полной неожиданностью для всех. После того как его предполагаемый преемник, великий князь Михаил Александрович, также отказался от престола. Временный Комитет Государственной думы принял на себя восстановление государственного и общественного порядка в стране в «согласии с народом и армией»[1].

129

Сообщается для прочтенія всѣмъ нижнимъ чинамъ:

" Манефестъ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и проч. и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрно подданнымъ. Въ дни Великой борьбы съ внешнимъ врагомъ стремящимся почти три года поработить нашу РОДИНУ Господу Богу угодно было низпослать Россіи новое тяжелое испытаніе. Начавшіеся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ вѣдѣніи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа и все будущее ДОРОГОВА НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА требуютъ доведенія войны во чтобы то нистало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ посдѣлнія силы и уже близокъ часъ когда доблестная армія НАША совмѣстно со славными союзниками нашими сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли мы долгомъ совѣсти облегчить народу НАШЕМУ тѣсное единеніе и сполоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ признали мы за благо отречся отъ ПРЕСТОЛА ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО и сложить съ себя ВЕРХОВНУЮ ВЛАСТЬ. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ НАШИМЪ МЫ перадаемъ наслѣдіе НАШЕ брату НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Благословляя его на вступленіе НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО заповѣдуемъ брату НАШЕМУ править дѣлами государственными въ полномъ и не нарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ кои будутъ ими установлены принеся въ томъ не нарушимую присягу во имя горячо любимой РОДИНЫ. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повиновеніемъ ЦАРЮ въ тяжкія минуты всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа въ вести ГОСУДАРСТВО РОССІЙСКОЕ на путь побѣды благодѣнствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи. На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА РУКОЮ НАПИСАНО: НИКОЛАЙ.

2 марта 15 часовъ 1917 года Городъ Псковъ.

Высочайший манифест Государя Императора Николая II об отречении от престола государства Российского. 2 марта 1917 года. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 129.

Стремительно быстро донеслось известие о свержении самодержавия и до уездного городка Царевококшайска. 3 марта 1917 года в полдень на имя городского головы г. Царевококшайска Николая Григорьевича Корепова и председателя Царевококшайской уездной земской управы Петра Васильевича Ящерицына от Казанского губернатора Петра Михайловича Боярского пришла телеграмма, в которой сообщалось, что «царское правительство в силу требования народа и войск ушло в отставку. Образовалось новое правительство из членов Государственной Думы в лице председателя Родзянко».

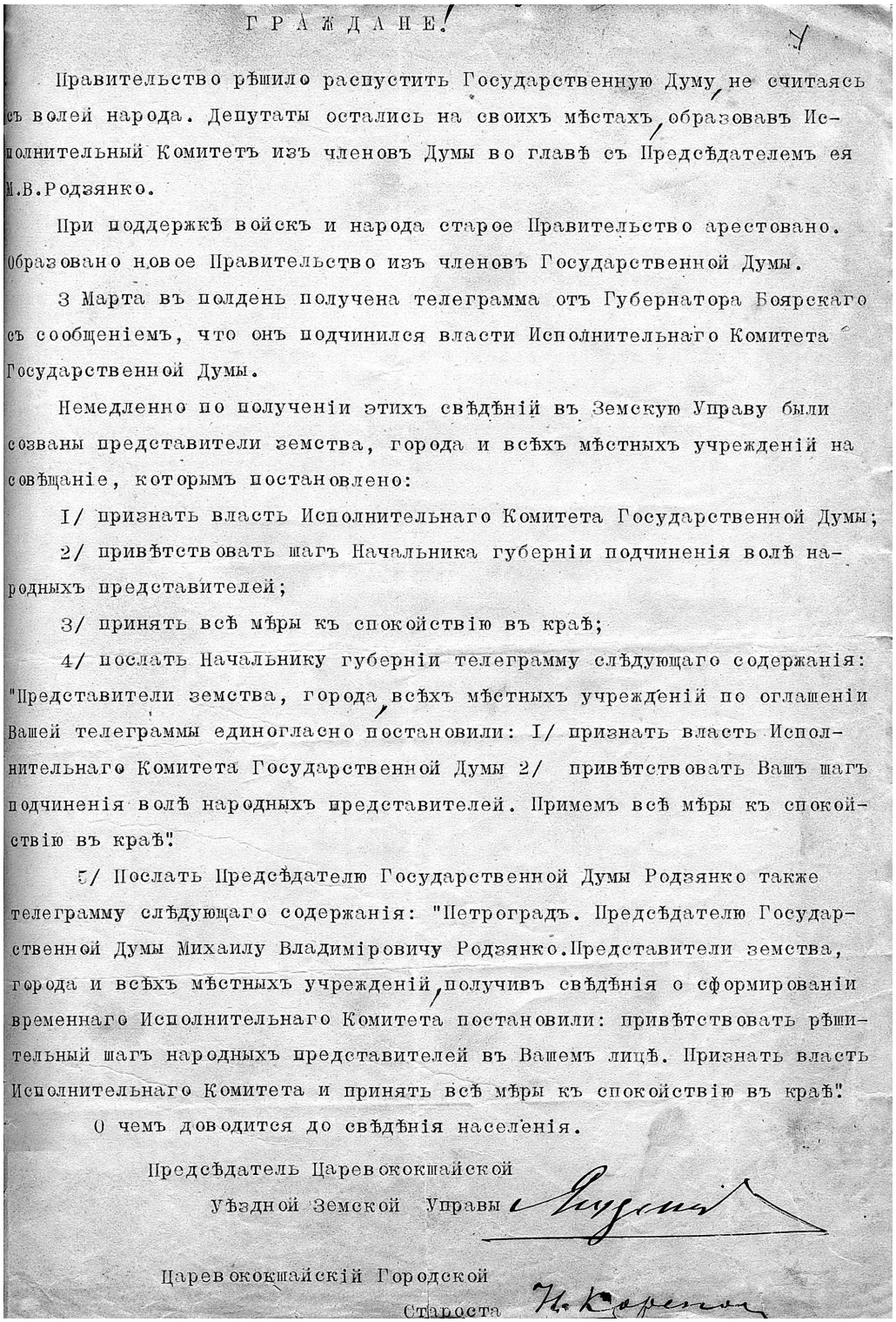
В этот же день власти города созвали совещание в Царевококшайской земской управе, на котором присутствовали члены городской думы и управы, земские служащие, купцы, мелкие торговцы, интеллигенция и духовенство. На заседании присутствующими было решено направить на имя председателя Исполнительного комитета Государственной думы Михаила Васильевича Родзянко телеграмму следующего содержания: «Представители земства, города и всех местных учреждений, получив сведения о формировании Временного исполнительного комитета постановили: приветствовать решительный шаг народных представителей в Вашем лице. Признать власть Исполнительного комитета и принять все меры к спокойствию в крае»[2]. Обо всем этом было прописано в воззвании и доведено до граждан г. Царевококшайска.

Необходимость реформирования органов власти на местах признавалась вновь созданным Временным правительством. Глава новообразованного правительства князь Г.Е. Львов в интервью для печати заявил, что органы местного самоуправления, получившие общее название комитеты общественной безопасности, должны избираться самим населением. В первые мартовские дни 1917 года губернаторы были отстранены от власти, и управление было передано в руки нового института власти – губернского комиссара Временного правительства. Председатель Казанской губернской земской управы В.В. Молоствов распоряжением Временного правительства вступил в управление губернией в новой должности губернского комиссара Казанской губернии для «поддержания законного порядка и общественной безопасности»[3]. 7 марта 1917 года он телеграммой уведомил председателя Царевококшайской уездной земской управы П.В. Ящерицына о том что «распоряжением председателя Совета Министров Временного правительства князя Львова на председателей уездных земских управ возложены обязанности уездных комиссаров Временного правительства»[4].

Общественность города считала, что «по праву комиссаром по г. Царевококшайску и его уезду должен быть Ящерицын П.В., но при сборищах на квартирах старожилами города кандидатура Ящерицына отпала, как прибывшего назначенца»[5]. Вскоре Ящерицын принял решение отказаться от новой должности уездного комиссара Временного правительства и не раздумывая поспешно покинул город. В отсутствии Ящерицына и в связи со сложением им своих обязанностей на должность уездного комиссара заступил бывший земский служащий В.А. Казаков, который под давлением «старожил города и городского начальства» тоже отказался от этой должности[6].

17 марта 1917 года бывший Царевококшайский уездный комиссар В.А. Казаков передал делопроизводство и канцелярию Владимиру Петровичу Барановскому, который пользовался большой популярностью и уважением среди жителей города и уезда. До избрания уездным комиссаром он долгое время являлся представителем окружного суда по Царевококшайскому уезду. Уроженец г. Царевококшайска закончил юридический факультет Императорского Казанского университета. В годы первой Российской революции 1905-1907 годов студент Барановский примкнул к либеральному лагерю, разделял программные установки партии кадетов, хотя он ни в какой партии не состоял.

В начале мая 1917 года состоялись выборы нового состава комитета общественной безопасности. В работе Царевококшайского уездного комитета общественной безопасности участвовали представители местного самоуправления (городской думы и управы, уездного земства), волостных комитетов, интеллигенция и солдаты Царевококшайского гарнизона. В круг ведения исполнительного комитета общественной безопасности

ГРАЖДАНЕ!

Правительство рѣшило распустить Государственную Думу, не считаясь съ волей народа. Депутаты остались на своихъ мѣстахъ, образовавъ Исполнительный Комитетъ изъ членовъ Думы во главѣ съ Предсѣдателемъ ея М.В.Родзянко.

При поддержкѣ войскъ и народа старое Правительство арестовано. Образовано новое Правительство изъ членовъ Государственной Думы.

3 Марта въ полдень получена телеграмма отъ Губернатора Боярскаго съ сообщеніемъ, что онъ подчинился власти Исполнительнаго Комитета Государственной Думы.

Немедленно по полученіи этихъ свѣдѣній въ Земскую Управу были созваны представители земства, города и всѣхъ мѣстныхъ учрежденій на совѣщаніе, которымъ постановлено:

I/ признать власть Исполнительнаго Комитета Государственной Думы;

2/ привѣтствовать шагъ Начальника губерніи подчиненія волѣ народныхъ представителей;

3/ принять всѣ мѣры къ спокойствію въ краѣ;

4/ послать Начальнику губерніи телеграмму слѣдующаго содержанія: "Представители земства, города, всѣхъ мѣстныхъ учрежденій по оглашеніи Вашей телеграммы единогласно постановили: I/ признать власть Исполнительнаго Комитета Государственной Думы 2/ привѣтствовать Вашъ шагъ подчиненія волѣ народныхъ представителей. Примемъ всѣ мѣры къ спокойствію въ краѣ".

5/ Послать Предсѣдателю Государственной Думы Родзянко также телеграмму слѣдующаго содержанія: "Петроградъ. Предсѣдателю Государственной Думы Михаилу Владиміровичу Родзянко. Представители земства, города и всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, получивъ свѣдѣнія о сформированіи временнаго Исполнительнаго Комитета постановили: привѣтствовать рѣшительный шагъ народныхъ представителей въ Вашемъ лицѣ. Признать власть Исполнительнаго Комитета и принять всѣ мѣры къ спокойствію въ краѣ".

О чемъ доводится до свѣдѣнія населенія.

Предсѣдатель Царевококшайской
уѣздной Земской Управы

Царевококшайскій Городской
Староста

Воззвание к гражданам председателя Царевококшайской уездной земской управы П.В. Ящерицына и Царевококшайского городского старосты Н.Г. Корепова о признании власти Исполнительного комитета Государственной думы. Не ранее 3 марта 1917 года. ГА РМЭ, П-95, оп. 1, д. 9, л. 4.

были включены: содействие органам правительственной власти, поддержание порядка в городе и уезде, реорганизация земского и городского самоуправления на демократических началах. Несмотря на отсутствие законодательной базы, комитет на заседаниях при открытых дверях рассматривал вопросы, касающиеся непосредственно интересов граждан г. Царевококшайска и уезда: уплаты налогов, сдачи хлеба государству, предотвращения самовольных захватов земли, вырубки лесов, спекуляции товарами первой необходимости, оказания материальной помощи беженцам, выдачи продовольственных пайков семьям военнообязанных, находившихся на действительной военной службе, и другие проблемы местного характера.

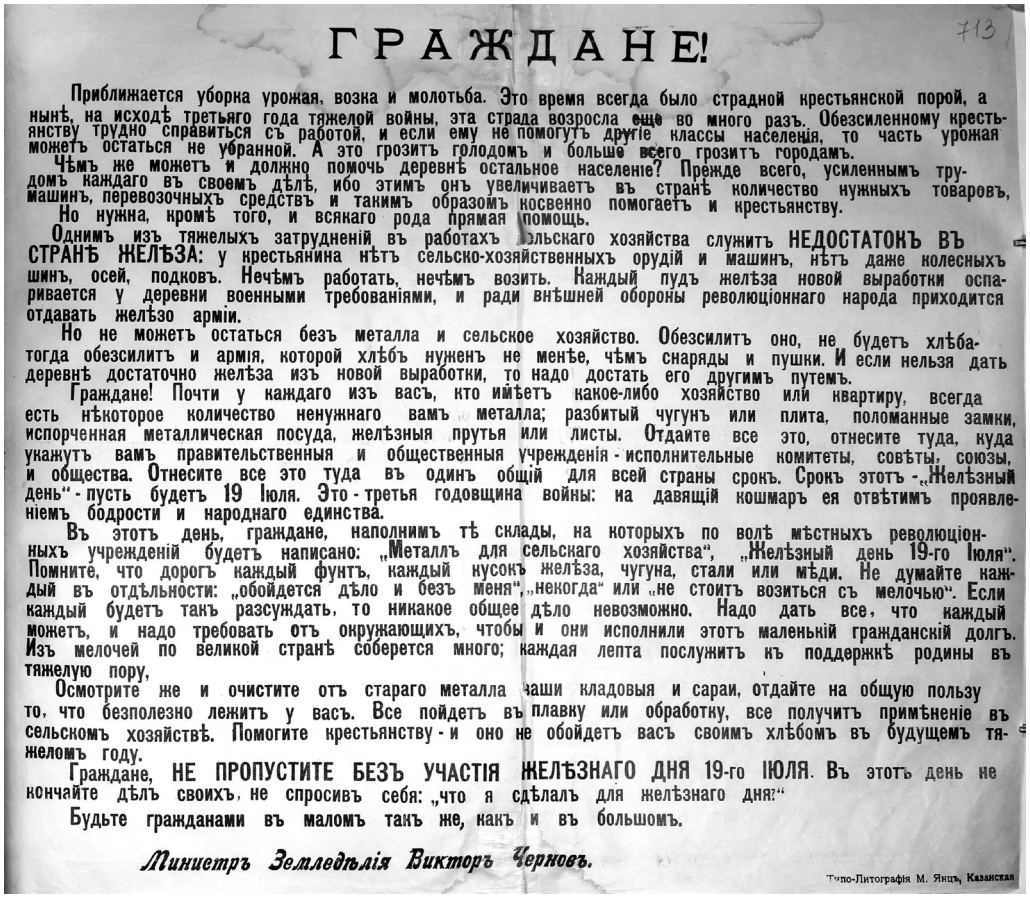

Барановский В.П., уездный комиссар Временного правительства

В конце XIX века – начале XX века по уровню экономического развития г. Царевококшайск и уезд являлись аграрным регионом. Сельское население составляло подавляющее большинство, поэтому земельный вопрос являлся важным и насущным. Временное правительство не обходило молчанием вопрос о земле. В апреле 1917 года новое правительство обратилось с воззванием к сельскому населению страны: «Важнейший очередной вопрос для нашей страны, – вопрос земельный, – может решить окончательно и правильно только Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием»[7]. В мае 1917 года в г. Царевококшайске с разрешения уездного исполнительного комитета общественной безопасности был организован кружок самообразования с целью просвещения и «подготовки населения к Учредительному собранию»[8].

Для подготовки земельной реформы на местах были образованы губернские и уездные земельные комитеты, находившиеся в ведении Главного земельного комитета министерства земледелия. Вскоре в Царевококшайском уезде были учреждены земельные комитеты, в обязанность которых входило: производить учет и охрану всех земель, сбор сведений о земельных порядках и нуждах сельского населения, решение споров по земельным делам. Вновь созданному Царевококшайскому городскому земельному комитету было поручено представить следующие сведения «сколько имеется у города земли: под лесом, полевой и луговой, сколько в городе имеется лиц, кои могли бы обрабатывать землю личным трудом, какое количество земли требуется под подстройки и какой у жителей города имеется сельскохозяйственный инвентарь»[9]. Новая власть была заинтересована в обеспечении земледельцев сельскохозяйственными орудиями и машинами.

Временное правительство стремилось довести затянувшуюся войну до победного окончания и поэтому финансировало огромные расходы на войну с Германией. В стране наблюдалась нехватка металла на производство сельскохозяйственной техники, отсутствие которой могло привести к тому, что землепашец не уберет урожай, а это, в свою очередь, грозило голодом и прежде всего, городам. Министерство земледелия решило провести добровольный сбор железа в виде чугуна, стали или меди среди городского населения страны, назначив особый «Железный день» на 19 июля 1917 года, в третью годовщину войны. Городские власти г. Царевококшайска откликнулись

713

ГРАЖДАНЕ!

Приближается уборка урожая, возка и молотьба. Это время всегда было страдной крестьянской порой, а нынѣ, на исходѣ третьяго года тяжелой войны, эта страда возросла еще во много разъ. Обезсиленному крестьянству трудно справиться съ работой, и если ему не помогутъ другіе классы населенія, то часть урожая можетъ остаться не убранной. А это грозитъ голодомъ и больше всего грозитъ городамъ.

Чѣмъ же можетъ и должно помочь деревнѣ остальное населеніе? Прежде всего, усиленнымъ трудомъ каждаго въ своемъ дѣлѣ, ибо этимъ онъ увеличиваетъ въ странѣ количество нужныхъ товаровъ, машинъ, перевозочныхъ средствъ и такимъ образомъ косвенно помогаетъ и крестьянству.

Но нужна, кромѣ того, и всякаго рода прямая помощь.

Однимъ изъ тяжелыхъ затрудненій въ работахъ сельскаго хозяйства служитъ НЕДОСТАТОКЪ ВЪ СТРАНѢ ЖЕЛѢЗА: у крестьянина нѣтъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, нѣтъ даже колесныхъ шинъ, осей, подковъ. Нечѣмъ работать, нечѣмъ возить. Каждый пудъ желѣза новой выработки оспаривается у деревни военными требованіями, и ради внѣшней обороны революціоннаго народа приходится отдавать желѣзо арміи.

Но не можетъ остаться безъ металла и сельское хозяйство. Обезсилитъ оно, не будетъ хлѣба- тогда обезсилитъ и армія, которой хлѣбъ нуженъ не менѣе, чѣмъ снаряды и пушки. И если нельзя дать деревнѣ достаточно желѣза изъ новой выработки, то надо достать его другимъ путемъ.

Граждане! Почти у каждаго изъ васъ, кто имѣетъ какое-либо хозяйство или квартиру, всегда есть нѣкоторое количество ненужнаго вамъ металла; разбитый чугунъ или плита, поломанные замки, испорченная металлическая посуда, желѣзныя прутья или листы. Отдайте все это, отнесите туда, куда укажутъ вамъ правительственныя и общественныя учрежденія - исполнительные комитеты, совѣты, союзы, и общества. Отнесите все это туда въ одинъ общій для всей страны срокъ. Срокъ этотъ - „Желѣзный день“ - пусть будетъ 19 Іюля. Это - третья годовщина войны: на давящій кошмаръ ея отвѣтимъ проявленіемъ бодрости и народнаго единства.

Въ этотъ день, граждане, наполнимъ тѣ склады, на которыхъ по волѣ мѣстныхъ революціонныхъ учрежденій будетъ написано: „Металлъ для сельскаго хозяйства“, „Желѣзный день 19-го Іюля“. Помните, что дорогъ каждый фунтъ, каждый кусокъ желѣза, чугуна, стали или мѣди. Не думайте каждый въ отдѣльности: „обойдется дѣло и безъ меня“, „некогда“ или „не стоитъ возиться съ мелочью“. Если каждый будетъ такъ разсуждать, то никакое общее дѣло невозможно. Надо дать все, что каждый можетъ, и надо требовать отъ окружающихъ, чтобы и они исполнили этотъ маленькій гражданскій долгъ. Изъ мелочей по великой странѣ соберется много; каждая лепта послужитъ къ поддержкѣ родины въ тяжелую пору,

Осмотрите же и очистите отъ стараго металла ваши кладовыя и сараи, отдайте на общую пользу то, что безполезно лежитъ у васъ. Все пойдетъ въ плавку или обработку, все получитъ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Помогите крестьянству - и оно не обойдетъ васъ своимъ хлѣбомъ въ будущемъ тяжеломъ году.

Граждане, НЕ ПРОПУСТИТЕ БЕЗЪ УЧАСТІЯ ЖЕЛѢЗНАГО ДНЯ 19-го ІЮЛЯ. Въ этотъ день не кончайте дѣлъ своихъ, не спросивъ себя: „что я сдѣлалъ для желѣзнаго дня?“

Будьте гражданами въ маломъ такъ же, какъ и въ большомъ.

Министръ Земледѣлія Викторъ Черновъ.

Типо-Литографія М. Янцъ, Казанская

Воззвание Министерства земледелия об участии во Всероссийской акции «Железный день». Не позднее 10 июля 1917 года. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 713.

на эту Всероссийскую акцию. 5 октября 1917 г. городской голова Н.Г. Корепов уведомил Царевококшайскую уездную земскую управу о собранном металлическом ломе «до 300 пудов, который хранится во дворе городского управления»[10]. В декабре 1917 года Царевококшайская городская управа организовала продажу с торгов собранного железа и чугуна в «Железный день» для скупщиков и местного населения. Вырученные денежные средства были перечислены на счет кассы мелкого кредита Казанского губернского земства.

Царевококшайск, небольшой уездный город, с населением на январь 1916 год 2420 человек, представлял собой тихий уголок Российской провинции, где население было озабочено преодолением тягот военного времени. Шел третий год войны с Германией. К 1917 году потери России в Первой мировой войне дошли до 2,5 миллионов погибших русских солдат.

К тому же, в г. Царевококшайске были размещены пленные офицеры и солдаты германской и австро-венгерских неприятельских армий. Еще в октябре 1914 года при императоре Николай II было утверждено «Положение о военнопленных», которое определяло порядок надзора и содержания военнопленных, как законных защитников своего Отечества[11]. Еще в июне 1916 года были утверждены правила содержания военнопленных офицеров и нижних чинов в пунктах водворения Казанского военного округа. В правилах прописывалось расквартирование иностранцев, снабжение их одеждой и обувью, порядок выплаты денежного довольствия и проведения ими свободного времени. На заседаниях 27 марта и 10 апреля 1917 года Царевококшайским

комитетом общественной безопасности были приняты постановления, касающиеся препровождения свободного времени от работы военнопленными, для которых были установлены определенные дни продажи мяса на городском рынке, часы появления на улицах города, места для купания на берегу реки Кокшаги[12].

17 июня 1917 года начальник уездной милиции С.А. Чернов вновь обратился в Царевококшайский уездный исполнительный комитет общественной безопасности с письмом о нарушении военнопленными общепринятых правил поведения в городе. Спустя пять дней, 21 июня 1917 года в ответ на отношение Царевококшайской уездной милиции комитет общественной безопасности постановил: «Оставив в сим все ограничения о военнообязанных, разрешить игру на музыкальных инструментах и гуляние в черте города с 1-го апреля по 15-е августа с 7-ми ч. утра до 9-ти ч. вечера. При чем, выход на работу разрешается с 3-х ч. утра; покупку мяса разрешить в продлении трех дней в неделю; купание разрешается только за [городской ското] бойней. Нарушителей указанных правил привлекать к ответственности»[13].

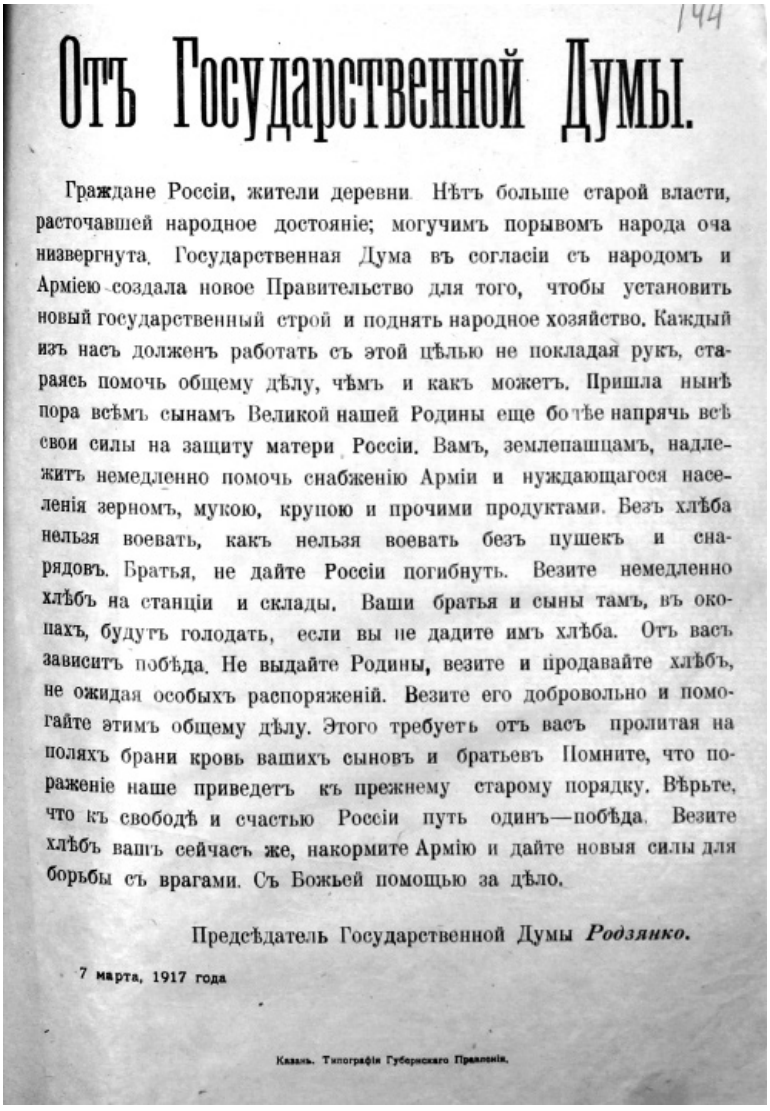
Следует отметить, что тыловым регионам бывшей Российской империи надлежало снабжать армию продовольствием и хлебом. «Без хлеба нельзя воевать, как нельзя воевать без пушек и снарядов. Братья, не дайте России погибнуть. Везите немедленно хлеб на станции и склады. Ваши братья и сыны там, в окопах, будут голодать, если Вы не дадите им хлеб. От Вас зависит победа»[14], – с такими словами Временный комитет Государственной думы обращался к крестьянству России еще в марте 1917 года. Необходимость скорейшим образом обеспечить армию и нуждающееся население страны зерном, мукой, крупой и прочими продуктами заставляло Временное правительство прибегнуть к самым решительным мерам в вопросе продовольствия. 28 марта 1917 года министр-председатель князь Г.Е. Львов подписал постановление о введении хлебной монополии. Отныне все излишки запаса хлеба поступали под контроль государства, которое принимало по новым твердым ценам для «равномерного и справедливого распределения продовольствия»[15].

В помощь государственной власти повсеместно учреждались местные продовольственные комитеты, именно они устанавливали порядок и сроки сдачи и поставки хлеба. Одновременно местные власти организовывали своевременную доставку хлеба к станциям и пристаням. 26 мая 1917 года Царевококшайский уездный продовольственный комитет обратился в Казанский губернский продовольственный комитет с письмом, в котором просил установить особые цены на продажу хлеба государству, так как «через гор. Царевококшайск и его уезд не пролегают железные дороги и водные пути сообщения. Ближайшая пароходная пристань находится на реке Волге в селе Кокшайск в 60 верстах от гор. Царевококшйска. Дорога на всем этом протяжении грунтовая, крайне неудобная для перевозки грузов, следовательно, гор. Царевококшайск и его уезд находится в обособленном положении»[16]. К тому же в городе наблюдался дефицит хлеба, который закупался в соседних Яранском и Уржумском уездах Вятской губернии.

27 мая 1917 года Царевококшайский уездный продовольственный комитет все же обязал городскую продовольственную комиссию не позднее 1 июля сего года представить в Казанский губернский продовольственный комитет сведения: о количестве населения города, запасов хлеба, крупного рогатого скота, лошадей и посевной площади, а также количество продуктов, потребляемых горожанами, и сколько этих продуктов может быть изъято из потребления. Несмотря на принимаемые меры, население было недовольно твердыми ценами на хлеб, считая их несправедливыми. 14 июня 1917 года Царевококшайская уездная милиция просила городское управление направить постановление, которое «так или иначе регулировало хлебную торговлю и торговлю другими съестными продуктами»[17]. На следующий день Царевококшайский продовольственный комитет на своем заседании принял постановление: «Воспретить населению Яранского уезда и лесопромышленникам скупать хлеб на базаре города

Царевококшайска, а закупать его местным хлеботорговцам разрешить лишь с 12 часов дня, когда уже будут удовлетворены все потребители»[18]. Городские власти принимали жесткие меры к спекулянтам и виновным лицам, вывозящим хлеб в Вятскую губернию, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности.

На городском базаре уже имело место непомерное повышение цен на хлеб. В этой ситуации в бедственном и безвыходном положении находилось, прежде всего, малоимущее население. А в августе в г. Царевококшайске наблюдался уже острый недостаток хлеба. В связи с этим Царевококшайская уездная продовольственная управа и городская продовольственная комиссия приняли постановление об изъятии излишек хлеба у 23 обеспеченных горожан и Богородице-Сергиевского женского монастыря[19]. Из общего количества реквизированной ржаной муки был испечен хлеб, который получали жители города по карточкам, причем, простому обывателю выдавали по 1,5 фунта хлеба в день и 25 фунтов ржаной муки в месяц, а для лиц, занятых тяжелым физическим трудом также полагался хлебный паек весом 1,5 фунта и не свыше 37,5 фунта ржаной муки в месяц.

144

Отъ Государственной Думы.

Граждане Россіи, жители деревни. Нѣтъ больше старой власти, расточавшей народное достояніе; могучимъ порывомъ народа она низвергнута. Государственная Дума въ согласіи съ народомъ и Арміею создала новое Правительство для того, чтобы установить новый государственный строй и поднять народное хозяйство. Каждый изъ насъ долженъ работать съ этой цѣлью не покладая рукъ, стараясь помочь общему дѣлу, чѣмъ и какъ можетъ. Пришла нынѣ пора всѣмъ сынамъ Великой нашей Родины еще болѣе напрячь всѣ свои силы на защиту матери Россіи. Вамъ, землепашцамъ, надлежитъ немедленно помочь снабженію Арміи и нуждающагося населенія зерномъ, мукою, крупою и прочими продуктами. Безъ хлѣба нельзя воевать, какъ нельзя воевать безъ пушекъ и снарядовъ. Братья, не дайте Россіи погибнуть. Везите немедленно хлѣбъ на станціи и склады. Ваши братья и сыны тамъ, въ окопахъ, будутъ голодать, если вы не дадите имъ хлѣба. Отъ васъ зависитъ побѣда. Не выдайте Родины, везите и продавайте хлѣбъ, не ожидая особыхъ распоряженій. Везите его добровольно и помогайте этимъ общему дѣлу. Этого требуетъ отъ васъ пролитая на поляхъ брани кровь вашихъ сыновъ и братьевъ. Помните, что пораженіе наше приведетъ къ прежнему старому порядку. Вѣрьте, что къ свободѣ и счастью Россіи путь одинъ—побѣда. Везите хлѣбъ вашъ сейчасъ же, накормите Армію и дайте новыя силы для борьбы съ врагами. Съ Божьей помощью за дѣло.

Предсѣдатель Государственной Думы *Родзянко.*

7 марта, 1917 года

Казань. Типографія Губернскаго Правленія.

Воззвание Государственной Думы о снабжении армии продовольствием. 7 марта 1917 года. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 144.

Мочалов П.И., председатель Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов

Дмитриев В.Т., председатель Царевококшайского уездного Совета крестьянских и солдатских депутатов

Положение с продовольствием в городе и по уезду оставалось критическим, а это явление грозило проявлением голодных бунтов и различных неурядиц. 21 августа 1917 года начальник Царевококшайской уездной милиции С.А. Чернов вновь обратился в Царевококшайскую уездную продовольственную управу с требованием обеспечить приходящих к нему толпы голодающих мукой и печеным хлебом, иначе он будет «ходатайствовать пред губернским комиссаром, чтобы предотвратить возможность эксцессов»[20].

Вскоре незамедлительно быстро в помощь Царевококшайской уездной милиции распоряжением Казанского губернского комиссара Чернышева была командирована воинская команда Казанского военного округа в составе 15 человек для проведения хлебной монополии. На вооруженные команды солдат возлагалась обязанность «принятия мер к прекращению могущих быть на местах нарушений порядка, законов или обязательных постановлений, к охране прав гражданской свободы, к оказанию содействия органам правительственной и общественной власти…»[21].

Ввиду происходящих перемен, переживаемых страной, провинциальный уездный город Казанской губернии спокойно встретил сообщение о большевистском перевороте в г. Петрограде. Через две с половиной недели после захвата власти большевиками, 17 ноября 1917 года в 10 часов утра, граждане г. Царевококшайска и окружных селений и деревень пришли на митинг, проходивший на Базарной площади, где собралось более 2000 человек. Выслушав ораторов о «начавшейся великой народной революции»[22], присутствующими было решено возвести на Базарной площади арку, украшенную зеленью, установление которой было возложено на Петра Ивановича Мочалова, председателя Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов.

Еще 1 июля 1917 года было официально объявлено о создании Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов при полной поддержке уездного комиссара Временного правительства В.П. Барановского.В свою очередь, Царевококшайский уездный Совет крестьянских депутатов отреагировал на большевистский переворот

принятием своей резолюции от 17 ноября 1917 года на 6-ом общем собрании, где говорилось: «власть в уезде остается за представителями Временного правительства»[23].

В это время в г. Царевококшайск с фронта возвращались по демобилизации солдаты и матросы, ставшие приверженцами власти Советов. В состав уездного Совета были введены новые члены из солдат и матросов. Председателем Царевококшайского уездного Совета крестьянских и солдатских депутатов был избран балтийский матрос Виктор Терентьевич Дмитриев, родом из г. Царевококшайска.

Власть Советов не признавалась до конца декабря 1917 года. А именно 28 декабря 1917 года Царевококшайский уездный Совет крестьянских и солдатских депутатов обратился к населению города с воззванием, в котором сообщалось следующее: «Товарищи! У нас в Царевококшайске до сих пор власть находится все еще в руках этого Временного правительства, но 23 декабря сего года власть от представителя Временного правительства перешла самому народу в лице их представителей Совета солдатских и крестьянских депутатов»[25].

Новую власть безоговорочно признали городские власти и служащие казначейства, лесного ведомства, земельной и продовольственной управы, земской больницы и аптеки, почтово-телеграфной конторы, преподаватели мужской и женской гимназий, духовенство города .

Такой плавный и безболезненный переход власти от одних к другим наблюдался повсеместно во многих провинциальных городах бывшей Российской империи, не исключением являлся и уездный Царев город на Кокшаге, который приобрел новое имя лишь в феврале 1919 года. Постановлением ВЦИК РСФСР г. Царевококшайск был переименован в г. Краснококшайск.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ), ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 144.
2. ГА РМЭ, П-95, оп. 1, д. 9, л. 4.
3. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 145.
4. Там же, л. 16.
5. Там же, д. 15, л. 16.
6. Там же, л. 16 об.
7. ГА РМЭ, Ф-100, оп. 1, д. 904, л. 36.
8. ГА РМЭ, Р-275, оп. 1, д. 5, л. 64.
9. ГА РМЭ, Р-275, оп. 1, д. 16, л. 12-12об.
10. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 724.
11. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1914. – № 281. – Ст. 2568. Из фонда Научно-справочной библиотеки Государственного архива Республики Марий Эл.
12. ГА РМЭ, Р-275, оп. 1, д. 5, л. 110.
13. Там же, л. 111.
14. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1175, л. 144.
15. ГА РМЭ, Р-81, оп. 1, д. 7, л. 22.
16. Там же, л. 75.
17. Там же, л. 80.
18. Там же, л. 81.
19. Там же, л. 121.
20. Там же, л. 134-134 об.
21. Там же, л. 235.
22. ГА РМЭ, Р-275, оп. 1, д. 4, л. 10.
23. ГА РМЭ, П-95, оп. 1, д. 9, л. 70.
24. ГА РМЭ, Р-275, оп. 1, д. 29, л. 19.
25. Там же, л. 20.

В поддержку идейных борцов (о деятельности МОПРа в Марйиском крае)

Губанова И.Г., *к.и.н., научный сотрудник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева*

Решением Четвертого конгресса Коммунистического интернационала[1] 30 ноября 1922 года была создана Международная организация помощи борцам революции (МОПР)[2].

Как известно, толчком к строительству местных организаций МОПР в СССР стали два документа: 22 декабря 1922 г. было утверждено на совещании центрального бюро МОПР СССР «Положение о МОПР», где были сформулированы основные задачи этой организации: оказание моральной и материальной помощи борцам революции и их семьям в капиталистических странах, борьба против белого террора, против буржуазной юстиции воспитания пролетарских масс. Вторым документом был циркуляр ЦК РКП(б) « О содействии МОПР» от 28 января 1923г., в нём все партийные комитеты обязывались оказывать содействие и помощь МОПРу в создании и развитии мопровского движения на местах[3].

В местной печати появились воззвания общества помощи политическим эмигрантам. Газета «Голос марий» от 4 марта 1923г. опубликовала статью «Наш долг оказывать поддержку», где говорилось, что: «Необходимо, чтобы во всех городах СССР организовывались отделения общества помощи политэмигрантам. Эта помощь может быть оказана деньгами, предоставлением политэмигрантам работы и предметов первой необходимости»[4]. Основная работа по созданию местных органов в краях и областях центральным бюро МОПР возлагалась на партийные организации РКП(б), помочь им в этом должны были кооперативные, профессиональные и советские организации.

Организационное становление Марийской областной организации МОПР начинается с 1923 г. по инициативе и под руководством Марийского областного комитета РКП(б). 5 мая 1923 г. обком РКП(б) выделил уполномоченного по МОПР П.И. Андреева. По плану, утвержденному облкомитетом РКП(б) работа по организационному строительству МОПР велась в следующих направлениях: агитационно-пропагандистское; назначение уполномоченных в кантонах; а также проведение сборов и отчислений для МОПР. На места были посланы письма, где рассказывалось о задачах возникшей организации. Летом 1923 г. на крестьянских конференциях по некоторым кантонам устраивались доклады о МОПР. Всего за этот период было проведено 23 конференции. Вопрос о МОПР обсуждался также на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях в городах Краснококшайске и Козьмодемьянске.

К осени 1923 года (более точной даты нет) было образовано временное Правление МОПР Марийской области, одновременно происходит и организация ячеек. Временное Правление МОПР было избрано на общегородском собрании Краснококшайской городской партийной организации РКП (б), 6 декабря того же года были назначены кантонные уполномоченные. Правление также определило суммы членских взносов в ячейках МОПР.

В начале 1924 г. в кантоны были разосланы циркулярные письма о задачах, схемы отчётов и планы работ. Отчётность из кантонов в это время поступала слабо, основным действующим звеном были только ячейки. Вводилась обязательность сведений о движении денежных и материальных средств и предоставление отчетов от ячеек в правление. Вся техническая работа временного Правления МОПР Марийской области до июня 1924 г. была сосредоточена в Краснококшайском канткоме РКП (б), так как там работал секретарь временного Правления МОПР И.Е. Рыжков. Инструкторский аппарат Краснококшайского канткома нередко использовался по работе МОПР при объезде ячеек[6].

В июне 1924 г. временное Правление Маробласти становится Областным Правлением МОПР, во главе с Президиумом, который собирался на заседания один раз в две недели. С января 1925 г. для ведения канцелярской работы и бухгалтерии областного Правления МОПР была установлена ставка технического работника[7]. С 1 февраля 1925 г., после завершения строительства местной сети МОПР в МАО был образован Марийский Областной комитет (МОК) со штатной должностью ответственного секретаря[8]. Внутреннее устройство МОК регулировалось «Положением о национальных МОПР СССР», принятом на I Всесоюзном съезде МОПР, Уставом МОПР, а также циркулярными письмами ЦК МОПР.

На Марийский Областной комитет МОПР в период между конференциями (созывались один раз в три года), возлагались функции по руководству сетью местных организаций, обеспечение материальных ресурсов, связь трудящихся с Областным комитетом РКП(б). До июля 1925 г. проходили заседания непосредственно областного комитета, а с 6 июля собирался лишь Президиум из семи человек, избранных на I Марийском областном съезде МОПР: председатель, заместитель председателя, заведующий оргсекцией, заведующий агитсекцией и его заместитель, заведующий финансовой секцией, секретарь[10]. В функции Президиума МОК МОПР входило ежедневное руководство ячейками и комитетами, инструктаж актива, организация и проведение работы по подготовке кадров, учет членов организации.

В конце июня 1926 г. Марийская областная организация МОПР по постановлению агитотдела обкома ВКП(б) была объединена областным отделом Осоавиахима с двумя платными единицами ответственного секретаря и технического работника[11]. В целом, данная мера отразилась негативно, ослабла связь с местными отделами МОПР, так как на уровне кантонных организаций слияния не произошло, что повлекло частичный распад организации. В конце 1927 г. аппарат МОПР отделился как самостоятельная единица. Три секции МОК сохранились до 1929 г., в 1932 г. их количество увеличилось до пяти: организационно-инструкторская, финансовая, интернациональной связи, агитационно-массовая, юношеская[12]. В 1934 г. количество секция снова сократилось до четырех: агитмассовая, инструкторская, учета, шефской работы[13]. Все должности в аппарате МОК были выборные и считались общественной работой. Зарплату получал лишь секретарь МОК МОПР, в 1926 г. по штатному расписанию она составляла 70 руб., в 1931 г. – 150 руб., в 1936 г. – 200 руб. в месяц[14].

Для проверки работы Областного комитета МОПР на облконференции избиралась ревизионная комиссия в количестве от трех до пяти человек, во главе с председателем и секретарем. Первый состав ревкомиссии МОК был избран в 1925 г. Ревизионная комиссия была подотчетна облконференции и краевому комитету МОПР, проверяла всю работу МОК не реже одного раза в полгода, ее члены участвовали в работе пленума и президиума облкомитета с правом совещательного голоса. Контроль за работой органов МОПР осуществлялся не только ревизионными комиссиями, косвенно эту организацию контролировали и парткомы, особенно после вскрытия фактов растрат в других организациях МОПР в 1925-1926 гг[15].

Руководителями движений трудящихся по созданию отделений МОПР СССР в национальных районах являлись уполномоченные ЦК МОПР, которые чаще всего выделялись из состава губкомов или обкомов партии. Большей частью это были старые члены РКП(б), они и составили первые кадры мопровского актива. В состав первого временного Правления МОПР МАО входили три партийных работника – П.И. Андреев, И.Е. Рыжков, Карманов (инициалы неизвестны). Первыми кантонными уполномоченными были Аксёнов (г. Козьмодемьянск), Эшкинин (п. Сернур), Попцов (г. Краснококшайск).

Пётр Ильич Андреев в 1922-1923 гг. был ответственным секретарём Краснококшайского канткома ВКП(б), в 1937 г. – председателем облисполкома, членом бюро обкома ВКП(б). До середины 1924 г. обязанности секретаря временного правления МОПР МАО выполнял И.Е. Рыжков. С июня 1924 г. председателем президиума

Нагрудные знаки членов Международной организации помощи борцам революции

областного правления МОПР МАО становится Скалмейстер (инициалы неизвестны). За период с 1925 по 1929 гг. сменилось пять председателей МОПР, а из-за отсутствия средств не проводилась II областная конференция МОПР.

Частая смена руководителей организации негативно отражалась на численном составе и деятельности ячеек. В 1929 г. к обязанностям руководителя МОК МОПР приступил Ф.Н. Шамаев[16], избранный на II областном съезде МОПР. Секретарём организации стала С.Я. Афанасьева (беспартийная, воспитательница детского сада), проработавшая на этой должности до 1940-х годов.

Местными отделениями в кантонах были кантонные комитеты МОПР, в волостях – волостные. Высшим руководящим органом МОПР в кантоне была кантонная конференция, созывавшаяся один раз в полгода, где избирался кантонный комитет из 5-9 человек и двух кандидатов. Кантком руководил работой ячеек, собирался один раз в месяц, а для текущей работы избирал из своего состава бюро (председатель, секретарь, казначей – так называемая тройка). Бюро заседало один раз в две недели. При канткоме действовали лекционная и ревизионная комиссия, избиравшаяся на конференции и ей подотчетная. В канткоме участвовали те же секции, что и в Областном комитете МОПР: организационная, агитационная, финансовая. Канткомы были обязаны ежемесячно предоставлять в обком отчеты о численности и составе ячеек, финансовые отчеты. В городах проводились общегородские собрания членов МОПР не реже одного раза в месяц. В волостях, насчитывавших больше двух ячеек организовывались волостные комитеты из 3-5 человек, они руководили работой всех ячеек, распространяли литературу, устраивали лекции, беседы и проч. Волостная конференция собиралась не реже одного раза в три месяца[17].

Основой всей организации являлась ячейка. По положению о ячейках МОПР[18] они организовывались на предприятиях, заводах, школах, сёлах лишь при наличии не менее пяти человек и утверждалась на засадании бюро кантонного комитета МОПР. В каждой ячейке на общем собрании избиралось бюро (голосованием или персональным обсуждением): председатель, секретарь, казначей и ревизионная комиссия. Деятельность ячейки проверялась ревизионной комиссией не реже одного раза в квартал. Ежемесячно ячейка предоставляла в волостной комитет статотчёт о количестве и социальном составе членов.

В 1931-33 годы по административно территориальной реформе кантоны были заменены на районы, соответственно изменилось и название местных органов МОПР – райкомы. В 1936 году на территории МАО было 12 райкомов МОПР, включая и райком города Йошкар-Олы[19].

Таким образом, в своём организационном развитии Марийский комитет МОПР прошел следующие этапы: с мая 1923 г. по июнь 1924 г. период становления, работа временного правления и Областного правления МОПР. С 1925 г. действует Областной комитет, осуществлявший свою работу до 1944 года. В 1930-е годы, был принят новый Устав МОПР, проводился учет руководящих работников, членов и ячеек МОПР, перестройка работы в связи с соцстроительством, смена членских билетов. Возникновение Марийской областной организации МОПР не было движением «снизу», идея МОПР возникла в партийных кругах, и эта общественная организация пробивала себе дорогу «сверху», по приказу, вовлекая граждан в общественно-политическую работу. Марийская областная организация МОПР, как и многие другие, строилась по территориально-производственному признаку.

Основным направлением деятельности Марийского областного комитета МОПР была организационная работа: строительство местной сети ячеек в кантонах, проведение съездов и конференций, подготовка кадров мопровского актива, учет членов и финансовая отчетность. Принцип, установленный МОПР в области своего организационного строительства, сводился к созданию в массах его прочной опоры в лице низовых ячеек. «Спицами» организационного колеса были принципы добровольного вступления, индивидуальное членство и низовая ячейка. Основные задачи ячеек сводились к воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма, повышению политических знаний и активности членов, повышению революционной бдительности, оказанию моральной и материальной помощи жертвам белого террора[20].

Одна из первых кантонных организаций МОПР сложилась в Козьмодемьянске. 5-7 июля 1924 года здесь состоялась кантонная конференция МОПР, где присутствовало 78 делегатов от ячеек. В резолюции, принятой на конференции, ставились следующие задачи оргработы: укрепление связи канткома с ячейками, вербовка новых членов, работа в деревне по распространению идей МОПР, подготовка и проведение кампаний по сбору пожертвований, распространение литературы МОПР, подготовка кадров. На тот момент около двадцати ячеек (это одна треть всех ячеек Маробласти), располагалась именно в Козьмодемьянском кантоне, а количество членов в них было 928 человек. В 1925 году кантонные конференции МОПР состоялись в Краснококшайске и Новом Торъяле. В Марийской автономной области организационное строительство ячеек длилось весь 1924 год, образование Марийского областного комитета (МОК) значительно облегчило этот процесс.

По решению I Всесоюзного съезда МОПР, проходившего в Москве 15-18 мая, вся основная работа переносилась в низовые производственные ячейки и строилась на началах демократического централизма с установлением минимального платного аппарата и широким развитием самодеятельности масс. Там же говорилось о переходе на индивидуальное членство[23]. Те же задачи легли в основу решений I Марийского областного съезда, проходившего 8 июля 1925 г., на котором присутствовало 25 делегатов.

Для первых лет мопровского движения характерен исключительно быстрый рост числа членов в ячейках и организациях. Согласно архивным источникам, в декабре 1924 года в восьми кантонах МАО (кроме Звениговского) было 67 ячеек и 3156 членов[24], а в марте 1925 года количество ячеек увеличилось до 106, членов МОПР – до 4246 человек[25]. Весной-летом 1926 г. оформляются новые ячейки на предприятиях, уполномоченные в канткомах заменяются выборными бюро. Постепенно структура МОПР МАО стабилизируется и основное внимание в оргработе уделяется учету членов. Однако, реорганизационная деятельность в 1926-1927 гг. (объединение МОПР и ОСОАВИАХИМА) имела свои недостатки, в эти годы наблюдается уменьшение числа членов в ячейках, а также сокращение количества самих ячеек с 194 до 182 в 1928 году.

В информационных отчетах говорилось об ослаблении связи МОК с местной сетью организации и даже о распаде МОПР МАО[26]. Сокращение числа мопровцев можно также объяснить неполной статистикой первых лет; переучётом в 1926 году, когда отсеивались

неактивные члены МОПР, «мертвые души» и целые группы членов; нежизнеспособностью деревенских ячеек, организованных для статистики. По этому поводу в письме ЦК МОПР говорилось о том, что «ячейки МОПР организовывать лишь в тех деревнях, где есть для этого почва и полная уверенность, что они будут жизненны». Вся ответственность в этом вопросе ложилась на ревбюро и ревкомиссии ячеек. Борьбу с нарушениями принципов выборности предлагалось вести с помощью регулярных отчетов бюро перед массой членов и публикацией финансовых отчетов в печати. Финансовые и статистические отчеты МОК МОПР публиковались в газетах «Марийская деревня» и «Йошкар кече»[28].

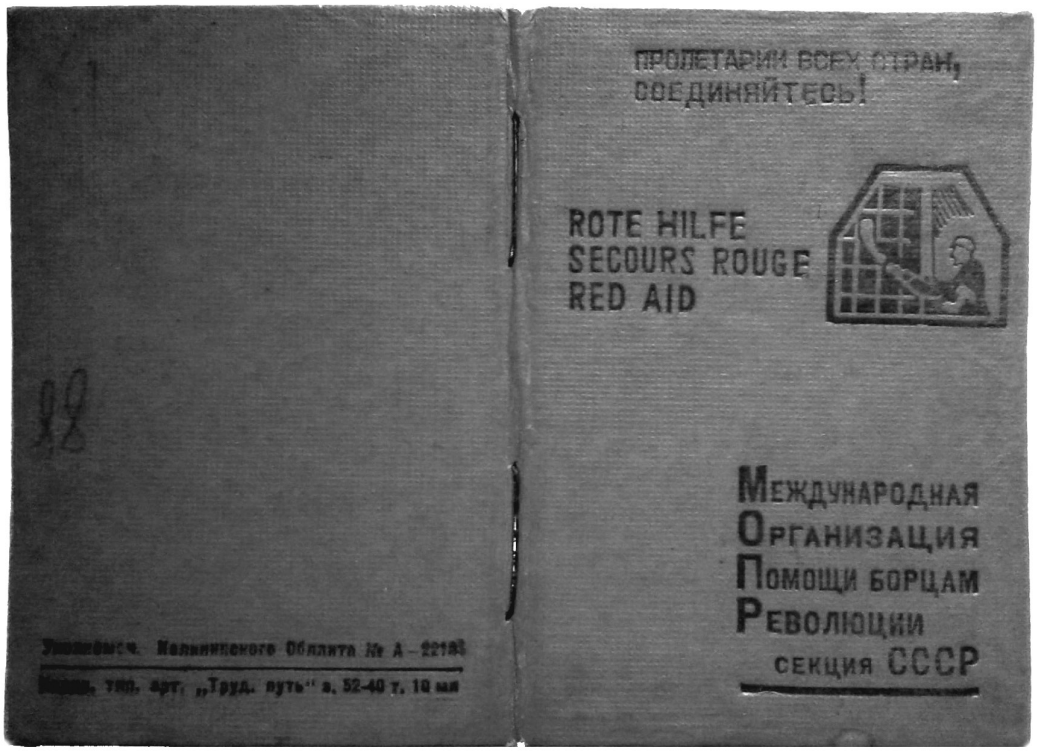
Неблагоприятно на организационной деятельности отразилось и то, что в 1926-1927 гг. были отмечены факты растрат в организациях МОПР, в частности, в Звенигове и Оршанке[29]. Причиной послужила большая самостоятельность ячеек в финансовых вопросах, связанная с предоставленным ЦК МОПР СССР правом оставлять до 10% доходов, вырученных от платных постановок, вечеров, концертов, лекций для агитационно-воспитательных нужд ячейки[30].

В дальнейшем, оргработа МОК МОПР велась слабо. В 1927 г. конференции состоялись только в шести кантонах, а в 1928 г. – только в двух[31]. Состав канткомов не обновлялся по 2-3 года, работа велась без плана. Во второй половине 1928 года из-за текучести кадров кантонные комитеты потеряли связь с ячейками. Сложная обстановка потребовала неотложного решения вопроса о созыве очередной областной конференции, которая откладывалась из-за нехватки средств.

В работе II областной конференции МОПР участвовало 29 делегатов, прошли выборы в МОК и ревизионную комиссию, была принята резолюция о социалистическом соревновании МОПР МАО и МОПР Чувашии, о смотре ячеек. Для организационного укрепления предлагались следующие меры: строгий подбор состава бюро ячеек и президиумов канткомов из актива МОПР и членов; привлечение к работе деревенских ячейках партийный и комсомольский актив; участие ревкомиссий в повседневной работе ячеек; проведение учета МОПР актива; в канткомах организовать три секции – организационную, агитационную, финансовую; в работе ячеек и канткомов внести плановость; опубликовать в печати материалы о повседневной работе канткомов и ячеек[32]. Новое, что внесла конференция в организационное строительство МОПР МАО, это закрепление структуры МОК и канткомов, единообразие аппарата управления в виде трёх основных секций, по которым строилась работа МОПР. В ячейках перевыбирались бюро и ревкомиссии, в шести кантонах прошли конференции и восстановлены канткомы, в других кантонх работали временные оргбюро, выделенные из канткомов ВКП(б).

Во второй половине 1929 г. шла большая работа по восстановлению мопровской организации, большое значение имел смотр ячеек, так как это мероприятие должно было выявить действительное состояние низовых ячеек и условия работы в них[34]. В оценочную деятельность ячеек входила воспитательная работа, связь с другими общественными организациями, рост числа членов, шефство над тюрьмами, участие в кампаниях, уплата членских взносов, деятельность ревизионной комиссии[35].

Следующий этап в работе Марийской областной организации МОПР был связан с коллективизацией сельского хозяйства. В 1929-1930 годы в циркулярных письмах ЦК МОПР СССР обозначается новая задача – создание ячеек во всех колхозах и совхозах, раскрывается связь МОПР работы и коллективизации. Для деревенских организаций МОПР выдвигался лозунг «Мопровцы – в колхозы!», ставилась задача превратить колхозы и совхозы в центры интернационального воспитания[36]. Городские мопровские организации брали шефство над колхозами и проведением в них сельскохозяйственных кампаний, а также ликвидации неграмотности. Каждая ячейка МОПР при выезде бригад в деревни должна была выделить своего работника для проведения работы в подшефных районах МАО[37]. Коллективизация была как лакмусовая бумага, через которую проверялись на отношение к советской власти все государственные и общественные организации, все местные партийные и советские работники.

Членский билет Международной организации помощи борцам революции. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

На III областной конференции МОПР в январе 1931 года вновь были затронуты вопросы, связанные с организационной работой. В отчетном докладе МОК говорилось, что три кантонные организации – Сернурская, Моркинская и Мари-Турекская – распались, предлагались меры по улучшению деятельности МОПР, особенно продвигался метод соцсоревнования[38].

Численность Марийской областной организации МОПР равнялась 7670 человек и 195 ячеек. Интересно, что статистические данные о количестве членов дополнялись сведениями об их социальной и партийной принадлежности: из 7670 членов рабочих было 602 чел., крестьян – 2102 чел., служащих – 1937 чел., военнослужащих – 64 чел., учащихся – 1612 чел., прочих – 1353 чел[39]. Из этих данных видно, что основную массу организации составляли крестьяне и учащиеся. Организовывались ячейки не только на селе, в учреждениях и на предприятиях, но и при артелях, из домохозяек. Работе среди женщин и молодежи уделялось особое внимание – эта статья неизменно включалась в планы мероприятий по вербовке новых членов[40]. Также были данные о партийности членов. Из 7670 человек 610 были членами или кандидатами в члены РКП(б), 1345 – членами ВЛКСМ, 5715 – беспартийными. Такая статистика не была случайной, она сложилась с первых лет строительства МОПР, в том числе и в МАО. Например, еще в 1924 г. на I конференции МОПР в Козьмодемьянске в отчете канткомиссии содержались сведения о партийном и социальном составе членов МОПР[41]. Первыми в МОПР вступали члены РКП(б), их активно поддерживали комсомольцы, а затем в мопровскую работу включались беспартийные[42].

В 1930-е годы разворачивается активная деятельность среди детей и молодежи. Особо можно сказать о связи МОПР и ВЛКСМ. Еще V Конгресс КИМа поставил задачу: каждый член комсомола должен быть членом МОПРа[43]. В МАО кампания вовлечения комсомольцев в МОПР была широко развернута во время месячника весной 1930 года, ставилась задача вовлечь в ряды организации всех комсомольцев области.

Ячейки юных друзей МОПР (ЮДМ) в СССР возникли в 1929 году, после Всемирного слета пионеров. В 1930 г. в МАО было организовано 14 кружков ЮДМ и 8 уголков МОПР[44], а в 1931 г. кружков было уже 17[45]. Для организации руководства работой среди детей и молодежи в областном комитете и канткомах в марте 1932 г. был образован юношеский сектор[46], благодаря которому количество кружков ЮДМ в октябре 1932 г. возросло до 39 с количеством членов 858 человек[47].

Важным событием для всей мопровской организации стал Международный конгресс МОПР в ноябре 1932 г., каждая ячейка стремилась показать свою деятельность с лучшей стороны. В Сернурском кантоне существовал колхоз «МОПР», который на 100% выполнил годовой план хлебозаготовок; ячейка МОПР лестрансхоза «Сурок» и прорабского участка «Куяр» в подарок конгрессу путем добровольных пожертвований собрала 132 рубля. Накануне конгресса Марийский областной комитет МОПР в местной печати сообщал о своих достижениях за девять лет своего существования (собранных средствах в фонд помощи борцам революции, о реализации займов соцстроительства); передовыми районами назвались Новоторъяльский и Мари-Турекский, а также горком Йошкар-Олы[48].

В последующие годы связь и руководство МОК и канткомов осуществлялась в виде организации докладов, инструктажа активистов при ОК МОПР, выездов бригад, совещаний актива. На IV Марийской областной конференции в марте 1934 г. вновь говорилось о плохой работе канткомов: «большинство организаций на местах не осуществляют руководство работой МОПР, а организации Параньгинская, Оршанская, Горномарийская и Сернурская числятся только на бумаге»[49]. В результате в 1933 г. областная организация не выполнила финплан, отсутствовал количественный и качественный учет членов. После конференции ячейки участвовали во Всесоюзном конкурсе на лучшего сборщика членских взносов МОПР[50].

Участие МОПР с соцстроительстве привнесло новые формы организационной

работы: засеваются «мопровские» полоски, средства за урожай с которых шли в фонд МОПР; на предприятиях организуются ударные бригады имени МОПРа для мобилизации рабочих масс на выполнение промфинплана, но внутри организации зрели процессы, которые со временем привели к самороспуску этой организации.

В 1937 году проходило обсуждение нового Устава МОПР СССР, это было связано с политическими изменениями в области государственного строительства – принятием новой Конституции СССР в 1936 году, завершением районирования и образованием новых республик и автономий в составе СССР. Марийская автономная область стала Марийской автономной советской социалистической республикой. Основные недочеты в работе Обкома МОПР формулировались как «нарушение демократии, когда в районах работает не выборный состав а оргбюро, отсутствует живая связь с местами и работа с активом»[51]. Наблюдается вновь сокращение численности членов и ячеек: январь 1935 г. – 305 ячеек и 13239 членов; январь 1937 г. – 256 ячеек и 9107 членов.

Финансовые средства МОК МОПР составляли поступления в виде членских взносов и добровольных пожертвований. В первые годы существования МОПР сумма членских взносов устанавливалась самой низовой организацией. Например, в 1924 г. в Козьмодемьянском кантоне сумма членских взносов работающих при зарплате свыше 10 рублей составляла 5 коп, свыше 20 руб. – 10 копеек., свыше 30 руб. - 15 коп. Учащиеся и безработные от уплаты членских взносов освобождались. В МАО деревенские ячейки выступили с инициативой засева определенных участков, урожай с которых продавался, а выручка шла в фонд МОПР. Средства собирались на митингах, собраниях, демонстрациях, организовывались платные концерты, постановки, проводились субботники, продавалась литература. В 1925 г. областной комитет послал в ЦК МОПР 267 рублей[52]. С переходом на индивидуальное членство и введением членских билетов в 1925 году сумма взносов изменилась: ЦК МОПР СССР установил единую сетку членских взносов, утвержденную затем I Всесоюзным съездом МОПР.

В июне 1926 г. ЦК МОПР СССР в своем циркулярном письме предоставляет ячейкам право оставлять себе 10% от доходов, вырученных от платных постановок, вечеров, концертов, лекций для агитационно-воспитательных нужд[53]. Одновременно вводилась марочная система взимания вступительных и членских взносов, добровольных пожертвований. Организации МОПР всех уровней обязаны были ежемесячно предоставлять финансовые отчеты по установленным формам. Эти меры должны были обеспечить строгий учет и контроль всех денежных поступлений и расходов в ячейках. В августе в МОК МОПР оформляется финансовая секция, которая действовала до конца существования МОПР МАО[54].

К 1929 г. главным видом поступлений денежных средств стали пожертвования, они составляли 65% от общей суммы дохода. По директиве ЦК МОПР СССР проводилась инкассация средств и переход на снабжение ячеек марками и членскими билетами через почтовые учреждения[55]. Таким образом, весь доход от продажи марок непосредственно поступал в ЦК МОПР. Если раньше денежная сумма, посылаемая в ЦК МОПР, не была определенной, то с 1 января 1929 г. Пленум ЦК МОПР установил для всех местных организаций разверстку о ежемесячных поступлениях в сумме 200 тыс. руб. Исходя из возможностей Марийской областной организации, где насчитывалось 5744 члена, ей устанавливалась твердая сумма поступлений 250 руб. в месяц и 3000 руб. в год. Подчеркивалось, что это обязательная сумма. Также на 1929 г. ЦК установил для расходов МОК 16% от общих поступлений. Фактически в 1929 г. в областной комитет поступило всего 5202 руб., из них ушло в ЦК МОПР 4059 руб.(78%). Чтобы иметь возможность безболезненно и без задолженности отчислять в ЦК МОПР нужную сумму и укрепить свою финансовую базу, МОК заключил с Марийским государственным театром соглашение на постановки в пользу МОПР, доход от которых в 1919 г. составил 299 руб[56].

Коренным образом ситуация изменилась в 1932 г., в директивном письме ЦК МОПР говорилось о перестройке финансовой работы, согласно которого финансовая база

МОПР должна строиться исключительно на поступлениях от членских взносов и «шефского гривенника», и «никакие добровольные отчисления и пожертвования, кружечные сборы, подписные листы, индивидуальные пожертвования облигаций займов, устройство платных постановок, лотерей, содержание буфетов, ларьков не должны иметь места, как носящие по своему характеру отпечаток благотворительности и снижающие политическое и организующее значение членского взноса»[57].

Нагрудный знак активиста Международной организации помощи борцам революции

Таким образом, от кантонного (районного) комитета в ячейку спускался план по сбору средств, в который входили вступительные, членские, шефские взносы, поступления от членских билетов, индивидуальные добровольные взносы.

Важным организационным моментом работы МОПР было создание кадров актива. Мопровский активист – организатор, агитатор и пропагандист, подлинный двигатель всей организации. Работа активистов заключалась в вербовке новых членов, организации собраний, распространении литературы, сборе членских взносов. Активист считался опорой организации[58].

Ответственность за подготовку активистов возлагалась на бюро ячейки, канткомы и МОК. Формы подготовки кадров могли быть следующие: краткосрочные тематические кружки актива по программе ЦК МОПР, регулярные совещания со сборщиками членских взносов, организаторами уголков МОПР. В первую очередь привлекались те, кто уже имел опыт общественной работы: партийные, комсомольские профсоюзные работники, демобилизованные красноармейцы, интеллигенция. Особенно возросла роль мопровских активистов во время коллективизации.

В целях оживления работы в 1926 году члены областного комитета были закреплены за секциями, а в 1932 году в МОК создается организационно-инструкторский сектор, функция которого – координация деятельности, подготовка кадров, инструктаж актива канткомов[59].

Первоначально подготовка кадров проводилась в рамках каких-либо курсов. В 1925 году МОК заключил соглашение с агитотделом областного комитета ВКП(б) о включении в программу курсов по подготовке деревенских работников четырех часов для инструктирования курсантов по работе МОПР[60]. В годы коллективизации при каждом канткоме были организованы краткосрочные курсы по программе 6-12 бесед, охватывающие все вопросы мопрработы. Первым к организации таких курсов приступил Козьмодемьянский кантком. Йошкар-Олинский горком договорился с учебной частью батрацких курсов о включении в учебный план бесед по тематике МОПР на апрель 1930 г., которые окончили 120 человек[61]. В последующем, программы кружков МОПР непременно входили в план работы МОК на каждый год.

Помимо общего учета членов, с 1931 г. был введен порядок персонального учета руководящего состава и актива: членов кантонного комитета, руководителей и членов секторов при канткоме, членов бюро ячеек, председателей и секретарей цеховых ячеек, членов ревизионных комиссий, председателей и секретарей кружков ЮДМ[62].

За период с 1931 по 1934 гг. при МОК МОПР состоялось 18 собраний мопровского актива, к IV Областной конференции число активистов МАО составляло 610 человек.

В качестве поощрения актива организовывались радиопередачи, в местной печати появлялись статьи и заметки, награждение грамотой и значком «Активист МОПР». За успешную работу Президиум МОК премировал Председателя Ново-Торъяльского канткома МОПР т. Попову, активистку с четырех летним стажем работы, под руководством которой кантком стал передовым в мопровской работе, премией в 100 рублей[63].

Организационная работа МОК МОПР строилась в соответствии с общими принципами, методами и приемами, характерными для административной системы управления, оформившейся к середине 1930-х годов: директива вышестоящего органа, всепроникающая регламентация всех сторон деятельности, в то же время, присутствовала инициатива масс в форме соцсоревнования, ударничества.

В Марийском областном комитете воспитательной работой занималась агитационно-пропагандистская секция[64]. Основное внимание было направлено на воспитательную работу в ячейках, а мероприятия, намечаемые в данной области, должны были быть санкционированы местными парторганами и проведены в жизнь при активном содействии партячеек. Контроль за работой органов МОПР возлагался на парткомы[65].

В 1931 г. в ЦК МОПР СССР был создан сектор по интернациональным связям. В 1932 г. такой сектор был образован в Марийском областном комитете, а в 1934 г. его переименовали в секцию по шефской работе[66]. Однако деятельность в этом направлении велась практически с первых дней создания МОПР МАО. В статье, опубликованной в газете «Голос марий» в 1923 г., говорилось, что «долг каждого оказать политэмигрантам посильную поддержку, а помощь может быть оказана предоставлением работы и предметов первой необходимости»[67]. С увеличением потока прибывающих в СССР эмигрантов при ЦК МОПР в 1924 г. возник комитет по делам политэмиграции. В связи с тем, что бывали случаи, когда за политэмигрантов выдавали себя авантюристы, Нижегородский краевой комитет МОПР направил в нижестоящие комитеты, в том числе и в Марийский областной комитет, циркуляр, где давались указания действий в подбных случаях[68].

Интернациональная работа МОК МОПР велась в следующих направлениях: материальная помощь борцам революции и материальная поддержка семей и детей жертв террора (сбор средств); кампании протеста в защиту узников капитала; шефство над политзаключенными в тюрьмах. Первостепенное значение имела материальная помощь. Циркулярным указанием «Об опыте пожертвований на организацию международной красной помощи» в апреле 1923 г. ЦК РКП(б) рекомендовал вести точную отчетность о собраных средствах и обеспечить их своевременную передачу. В кантонных комитетах МАО вся переписка и отчетность по денежным суммам из числа пожертвований, а также вещи хранились у постоянного секретаря канткома МОПР, и по мере накопления сдавались в областное Правление МОПР по расходному ордеру.

Деньги для материальной помощи складывались из следующих поступлений: членские взносы; работа отдельных членов и бригад во внеурочное время, свехурочно; субботники; средства от продажи посевов с мопровских полосок; сборы на собраниях и демонстрациях. Были так называемые «кружечные сборы», сборы по подписным листам, средства от платных постановок (10%). Проходили и специальные кампании по сбору средств, чаще всего это были добровольные пожертвования граждан. В первые годы существования МОПР пожертвования принимались не только деньгами, но и натуральными подуктами от сельских ячеек. Например, в Козьмодемьянском кантоне в 1924 г. было собрано «продуктами и предметами: яиц – 4368 шт., холста – 148 аршин, муки – 17 пудов». Сдавали картофель, ячмень, нитки, карандаши, лапти[69]. В 1929 г. в МОК МАО низовым организациями было передано пожертвований на сумму 3361 рубль 17 копеек[70]. Проводились недели «зимней кампании» помощи политзаключенным[71].

Важное место в деятельности организации занимало проведение митингов протеста в поддержку узников капитала. Через участие в таких кампаниях тысячи людей приходили в ряды МОПР, это была своеобразная школа пролетарского интернационализма. Трудящиеся МАО откликались на проведение политических кампаний МОК МОПР. Одна

из первых была проведена в августе 1925 г. по случаю суда над Ландсутским в Польше[72].

В 1927 г.прошли массовые митинги протеста против казни Сакко и Ванцетти и по поводу Венских событий. Разовые сборы кантонных организаций МОПР МАО в пользу рабочих Вены в 1928 г. составили от 90 до 104 рублей. В 1932 г. МОПР МАО поддержал голодающих политзаключенных в застенках Пилсудского (Польша), в 1933 г. прошли митинги протеста в защиту восьми юношей негров, узников тюрьмы Скотсборро, которым грозила смертная казнь[73].

Не меньшее значение, чем агитация и пропаганда, имела организция связи с политзаключенными в тюрьмах и их семьями. В ноябре 1924 г. для руководства шефской рабтой при ЦК МОПР создается отдел, а в 1925 г. вся работа по шефству была сконцентрирована в комиссии по отправке посылок политзаключенным через Красный крест[74]. По «Положению о шефстве над политзаключенными в капиталистических странах», принятом на I Всесоюзном съезде МОПР, выделялись следующие формы этой деятельности: переписка, подарки подшефным, включение их в состав производственных бригад, шефство над отдельными видными революционерами[75].

Главное место в шефской работе занимала переписка. Как правило, была подшефная тюрьма, куда отправлялись письма, иногда посылки. Содержание писем включало рассказ об истории создания своей организации, о конкретных достижениях – что сделано, сколько собрано средств, количесво членов[76].

Своеобразен язык таких писем, представление о котором можно получить из следующего послания Козьмодемьянского канткома: «Заслушав доклад «Тюрьмы буржуазии», пленум канткома посылает своё проклятие цивилизованным палачам империалистических стран, поставивших своей целью удушение пролетариата, бросивших передовых бойцов в каменные мешки и заявляет, что никакие меры не помешают пролетариату осуществить их заветные мечты: создание царства социализма. Не падайте духом временные узники капитала, международная красная помощь несёт желанный час освобождения. Все честные граждане, вступайтев члены МОПРа – чем больше нас, тем меньше их!».

В 1925 г. первая подшефная тюрьма Марийского областного комитета МОПР была в Финляндии, затем тюрьма «Петерхард» (Ирландия), политзаключенные которой были распределены между кантонами[77]. Сохранился список подшефных тюрем, закрепленных за канткомами МОПР в 1928 г.: Козьмодемьянский – Санте (Франция); Звениговский – Орлеан (Франция); Юринский – Крайова (Румыния); Сернурский – Люблинская (Польша); Моркинский – Цвейбрюккен (Германия); Оршанский – Эльбинг (Германия); Ново-Тоъяльский – Петерхард (Англия); Мари-Турекский – Сплит (Югославия); Йошкар-Олинский горком – Бранденбург (Германия); Йошкар-Олинский кантком – Таш-Копия (Болгария). В 1929 г. прибавилось еще две итальянские тюрьмы. Чтобы добиться качества, а не количества, в дальнейшем ЦК МОПР распределял по одной тюрьме на областной комитет. МОК МОПР в 1932-1936 гг. шефствовал над тюрьмами «Сливень» (Болгария) и «Гановер» (Германия). Письма ячеек собирали в областном комитете, а затем общее послание отправлялось в ЦК МОПР, и только оттуда – адресатам[78].

Интернациональная работа МОК МОПР была тесно связана с международным положением СССР и социалистическим стоительством в стране. С этой целью большое внимание обращалось на агитационно-пропагандистскую работу внутри ячеек, а также шефскую переписку членов с борцами революции, особенно с заключенными зарубежных тюрем, помощь их семьям. Активисты МОПР внесли заметный вклад в развитие связей между гражданами разных стран. Трудно сказать, насколько результативна была эта работа с точки зрения конкретной помощи конкретным заключенным. Но то, что она одновременно «работала» на ситуацию внутри страны – коллективизацию, индустриализацию – это бесспорно. И для партийных органов МОПР был еще одним каналом, по которому направлялась общественная инициатива, стимулировался энтузиазм трудящихся на дело строительства социализма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Международная революционная пролетарская организация, объединявшая коммунистические партии различных стран 1919-1943 гг.
2. К 1932 году в МОПР входило 70 национальных секций (около 14 млн человек). Его руководство до конца 1937 года находилось в Москве, однако затем было переведено в Париж, где пробыло до сентября 1939-го. И хотя с началом Второй мировой войны международная деятельность помощников борцам революции прекратилась, их секция в СССР просуществовала до 1947 года.
3. Пиковская Р.И., Создание советской секции МОПР (1922-1925 г.). Труды МГИАИ, т.23. М.,1967, с.116.
4. Голос марий. 1923, 4 марта №23(136).
5. ГАРМЭ, Р-643, ОП.1, Д. 4, Л. 1.
6. ГАРМЭ, Р-648, ОП.1, Д. 1, Л. 30.
7. Там же. Л. 7.
8. Там же. Л. 27.
9. Первый Всесоюзный съезд МОПР. М., 1925.
10. В состав Президиума МОК МОПР входили: председатель, заместитель председателя, заведующий организационной секцией, заведующий и заместитель агитационной секции, заведующий финансовой секцией, секретарь. ГАРМЭ, Р-643, Оп.1, Д.18, Л.1.
11. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 18, Л. 47.
12. Там же. Д. 36, Л. 14.
13. Там же. Д. 41, Л. 31.
14. Там же. Д. 10, Л.13; Д. 29, Л. 48; Д. 41, Л. 31.
15. Там же. Д. 9, Л. 5-6.
16. Фёдор Николаевич Шамаев, согласно анкеты участника III Марийской областной конференции МОПР (1931), 48 лет, член ВКП(б), председатель жилищного кооперативного союза. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 29, Л. 28.
17. ГАРМЭ, Р-648, ОП. 1, Д. 1, Л. 15-16.
18. I Всесоюзная конференция МОПР. Стенографический отчет. М., 1924 г.
19. ГАРМЭ, Р-643, ОП.1, Д. 50, Л. 16.
20. Гейлер Г. Пять лет МОПР. М., 1928. С. 13.
21. ГАРМЭ, Р-648, ОП.1, Д. 1, Л. 6.
22. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 6, Л. 3, 15, 16.
23. I Всесоюзный съезд МОПР, Москва 15-18 мая 1925 г. Стенографический отчет. М., 1925.
24. ГАРМЭ, Р-648, ОП. 1, Д. 1, Л. 15-16.
25. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 5, Л. 2.
26. Там же. Д. 18, Л. 47.
27. Там же. Д. 9, Л. 8.
28. Там же. Д.18, Л.18.
29. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 9, Л. 3.
30. Циркулярное письмо ЦК МОПР СССР, июнь 1926 г. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 8, Л.2 9.
31. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 25, Л. 28-29.
32. Там же. Д. 5, Л. 33.
33. Там же. Д. 25, Л. 53.
34. Там же. Д. 20, Л. 257.
35. Тм же. Д. 22, Л. 69.
36. Бюллетень ЦК МОПР СССР, 1929, №5, С. 28. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 26, Л. 13, 14, 20, 21.
37. Марийская деревня, 1930, № 56, С. 5.
38. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 29, Л. 17, 18, 19.
39. Там же. Л. 107.
40. Марийская деревня, 1930, № 46, С. 4.Марийская деревня, 1930, № 56, С. 5.
41. ГАРМЭ, Р-648, ОП.1, Д.1, Л.15.
42. ГАРМЭ, Р-643, ОП.1, Д.38, Л.6.
43. 10 лет МОПР в резолюциях и документах. М., 1927. С. 267.
44. Рапорт МОК МОПР к III Всесоюзному съезду МОПР, февраль 1931 г.
45. Марийская правда, 1932, № 62, С. 4.
46. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 36, Л. 14.
47. Там же. Д. 35, Л. 104.
48. Марийская правда, 1932, № 226, 238, 240.
49. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 38, Л. 5.
50. Там же. Д. 41. Л. 1-31.
51. Там же. Д. 51, Л. 18.
52. Там же. Д. 4, Л. 2.
53. Там же. Д. 8, Л. 29-32.
54. Там же. Д. 10, Л. 15.

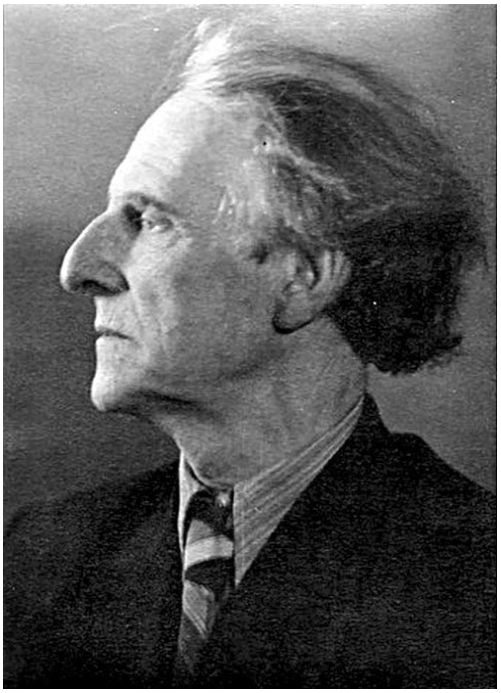
55. Там же. Д. 25, Л. 56.
56. Там же. Л. 1, 55, 56.
57. Там же. Д. 34, Л. 69.
58. Гейлер Г. Пять лет МОПР. Основные моменты работы. М.,1928. С. 17.
59. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 36, Л. 14.
60. Там же. Д. 1, Л. 8.
61. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 29, Л. 8.
62. Там же. Л. 107.
63. Марийская правда, 1933, № 86, С. 3.
64. ГАРМЭ, Р-648, ОП. 1, Д. 1, Л. 12.
65. Письмо ЦК МОПР СССР 1926 г. ГАРМЭ, Р-448, ОП. 1, Д. 9, Л. 4-6.
66. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 36, Л. 14; Д. 41, Л. 31.
67. Голос марий, 1923. № 23 (136). С. 2.
68. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 18, Л. 21-29.
69. ГАРМЭ, Р-648, ОП. 1, Д. 1, Л. 1, 15, 24-26.
70. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 25, Л.5 5.
71. Там же. Д. 14, Л. 15; Д. 34, Л. 37; Д. 50, Л. 57.
72. Там же. Д. 6, Л. 52.
73. Там же. Д. 18, Л. 47-48; Д. 15, Л. 19; Д. 34, Л. 9. // Марийская правда, 1932. № 62.
74. Пиковская Р.И. Создание советской секции МОПР. Труды МГИАИ, Т. 23. М., 1967. С. 126.
75. I Всесоюзный съезд МОПР. Москва, 15-18 мая 1925. Стенографический отчет. М., 1925.
76. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 29, Л. 25.
77. ГАРМЭ, Р-648, ОП. 1, Д. 1, Л. 25, 45-46.
78. ГАРМЭ, Р-643, ОП. 1, Д. 20, Л. 64; Д. 25, Л. 53-57; Д. 35, Л. 104; Д. 50, Л. 50.

Известные люди марийского края

Уроки иконописи
(к 130-летию со дня рождения художника и педагога, профессора живописи М.Г. Платунова)

Бушков Р.А., *к.и.н., доцент*
Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

М.Г. Платунов. 1960-е гг.

В августе 1904 года епископ Вятский и Слободской Никон Софийский предпринял специальную миссионерскую поездку по южным уездам губернии, как поговаривали сведущие, последнюю перед своим переводом в Тифлис экзархом Грузинской церкви. «Вятские епархиальные ведомости» сообщили о посещении им в Уржумском уезде 12 августа сел Хлебникова и Мамсинера, 13 августа – Турека. Среди людей, встречавших высокого гостя в волостном центре Тупеке, вместе с настоятелем местного храма Сергием Громовым был владелец иконописной мастерской Георгий Платунов.

Высокому гостю предстояло провести торжество закладки придела храма: со сферическим куполом и трёхъярусной колокольней высотой в сорок метров. То, что на этих мероприятиях присутствовал Георгий Константинович Платунов, было неслучайным. Именно его мастерской предстояло взяться за его роспись и иконостасы, также изготовление для него нескольких икон живописной работы. И он уже прикидывал, сколько потребуется красок, сколько художников придется привлечь к работе.

Вот уже третий десяток лет Г.К. Платунов занимался росписью храмов в Уржумском уезде. Он благодарил Бога, что заметив в нем умение и талант, его привлек к своей работе местный иконописец. Учиться этому делу ему, не имевшему художественного образования одаренному художнику-самоучке, пришлось на ходу, по двум особым руководствам: «лицевому», с образцовыми рисунками, и «толковому», с техническими наставлениями.

Первым большим испытанием для него стала роспись в 1884-1885 годах среднего придела Воскресенской церкви города Уржума. Он ее выдержал, и с тех пор прочно встал на стезю иконописца, и даже заимел потом в волостном марийском селе Тупеке собственную иконописную мастерскую. С тех пор люди обращались к нему, не иначе, как Георгий Константинович, а не Егор по-простецки. Мастерская же его быстро превратилась в достопримечательность села, наряду со зданиями земского волостного правления и начальной школы, а также собором, одним из немногих каменных строений. Турекский храм стоял на холме, и казалось, возвышаясь, он божественно сливался со всем окружающим миром. К нему примыкало небольшое церковное кладбище, где хоронили умерших священников и известных сельчан.

Жена его была домохозяйкой, ни о какой ее службе или работе не могло быть и речи. Все силы она отдавала семье, занявшись воспитанием родившихся в Тюреке троих сыновей и пяти дочерей. Она брала их с собой в церковь, и они вместе любовались иконами и горящими перед ними лампадами, с интересом слушали церковное песнопение. Больше всего их поражал освящающий , возбуждающий душу верующих и дышащий на все село колокольный звон. Конечно же, они искренне гордились тем, что к творению красоты в храме имел прямое отношение Георгий Константинович, их муж и отец. «Любовь к искусству от отца перешла и к нам, его детям, – признавался впоследствии ставший профессиональным художником сын иконописца Михаил. – Из трех братьев и пяти дочерей художественное образование получил я и одна сестра».

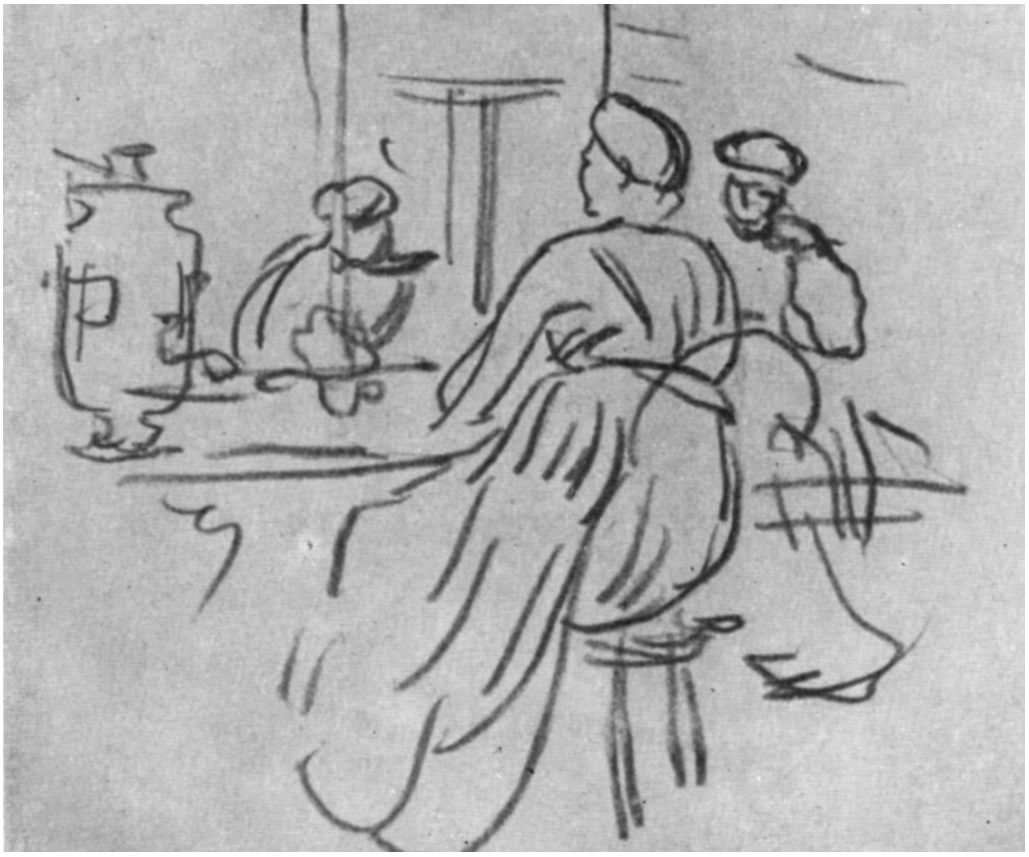
Миша Платунов родился 10 февраля 1887 года. Ему не исполнилось и семи лет, как отец начал брать его с собой в мастерскую, чтобы сын присмотрелся к работе иконописца. Она оказалась ему по душе, и мальчишка пропадал здесь целыми днями. А когда Георгий Константинович определил его на учебу в местную земскую школу, он проводил в ней почти все свободное от уроков время.

Турекское земское начальное училище открылось в 1872 году и было сначала одноклассным. Через четырнадцать лет после этого его сделали двухклассным. Оно располагалось в двухэтажном церковном попечительском доме, отданном по приговору прихожан Турекской церкви в аренду Уржумскому земству. Курс обучения в училище был рассчитан на четыре года, с подготовительным отделением – на пять лет. Поэтому в нем имелись младшее, среднее и старшее отделения. Среди почти трех десятков учащихся было немало марийцев, в том числе и сын сын многодетного крестьянина-марийца Василий Мосолов. В будущем он станет ученым-агрономом российской величины и первым марийским академиком. Писатель Василий Юксерн (Столяров) отразил его годы учебы здесь в посвященной ему и написанной на документальной основе повести «Вӱдшӧ йога, серже кодеш» («Воды текут, берега остаются»). Вместе с ними училась Маша Окишева, дочь местного торговца и церковного старосты.

Занятия в школе начинались с девяти часов утра с молитвы «Отче наш», который читал кто-то из учеников, и продолжались с перерывами до трех часов пополудни. В учебном курсе значились русское и славянское чтения, письмо с чистописанием, арифметика, закон Божий, история, география, естествознание, черчение и церковное пение. Пению учащихся обучали дьячки и певчие Турекской церкви. Рисование в школе не преподавалось, а считалось баловством.

Не относилось это лишь к Мише Платунову. Он занимался рисованием в мастерской отца из-за отсутствия предмета в расписании по бедности школы: у нее не было денег на бумаги и краски. Мастера-иконописцы открыли мальчишке удивительный мир икон, изображающих Иисуса Христа, Божью Матерь и святых, событий из Священной и Церковной истории. Ему объяснили, что белый цвет в называвшихся в просторечии «образах» символизирует святость веры, золотой фон – неземной свет вечности.

Создание иконы требовало от иконописца особого настроя, и Миша Платунов видел, как «творцы святыни» прежде, чем взяться за работу, проводили время в молитвах, посте и размышлениях, говорили ему, что икона есть воплощение молитвы иконописца и ответ на молитву верующего. Они намечали соотношения цветов, проходили кистью по контурам, накладывали тени, выявляя объем, затем писали одежду, землю, завитки волн, траву, уступы горок и, наконец, самое ответственное – лики и обнаженные части лица. Для завершения иконы ее нужно было покрыть олифой, приготовленной особым способом на основе чистого льняного масла, томящегося в течение полугода в горячих печах. Удивительные по красоте сочетания и контрасты ярких красок, их переливы на иконах зачаровывали Мишу Платунова. У него возникало желание приобщить к этой красоте и своих школьных друзей, и он охотно приглашал их с разрешения отца в иконописную мастерскую. Одному из них – Коле Устюгову – Георгий Константинович даже предложил пойти в ученики к его иконописцам.

М.Г. Платунов. В избе. Набросок. 1925 год

Иконописная мастерская Г.К. Платунова находилась на выводившей на Уржумский почтовый тракт Поповской улице, красовавшейся домами священников. «Здесь в сырую погоду для возчиков настоящее мученье: семья глинистая, дорога скользкая, колеса тонут в грязи по ось, – описывал ее Василий Юксерн.

Из окон мастерской была видна река Туречка. За ней, у подножия горки, бил родник, за которым были устроены часовня и два склада купцов Главизиных. Напротив них по другую сторону дороги виднелись земский склад резервного зерна и картофелехранилище. В половодье, когда разливалась река, взору представлялась чудная картина, на которую можно было смотреть часами. Наблюдения Василия Мосолова попали, как поведал Юксерн в своей повести, в заведенный будущим ученым агрономом «Журнал природы».

Заведующий школой В.Ф. Утробин устраивал для учеников уроки рассказов и сочинений по картинкам. Раскрыв книгу для чтения с такими иллюстрациями, он спрашивал, чему посвящена та или иная картина, о чем она, потом просил составить по ним устный или письменный рассказ, записать их в тетради. Эти занятия нравились всем, особенно Василию Мосолову. А Михаил Платунов к своим сочинениям старался прикладывать еще и свои рисунки, навеянные турекскими впечатлениями. К окончанию школы их накопилось у него порядочное количество, причем посвященных разным временам года. Здесь были рисунки, запечатлевшие летнее купание с друзьями на Мельничном пруду Нижнего Турека, зимнее катание на лыжах и санках с родниковой горки, весенний разлив Туречки и даже рождественскую Христову елку, устраиваемую в школе. Мальчик вдруг открыл для себя, что слова бессильны передать все богатство красок, существующих в природе, на такое способен только художник. Ему стало ясно, кем он хочет стать.

На свое желание после окончания Турекского земского двухклассного училища податься учиться в Казань на художника Миша Платунов встретил со стороны отца полное сочувствие. В 1899 году он поступил в Казанскую художественную школу императорской Академии художеств, основанную четыре года назад «в ознаменование радостного события бракосочетания их императорских величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны» и поставившей целью «содействовать художественному развитию как местного населения, так и всей страны, подготовляя для этого художников-живописцев, скульпторов, архитекторов и граверов». Императорская Академия художеств оказывала содействие открытию художественных школ и в других регионах страны, но Казанскую она сделала образцовой для других, учреждаемых ею. Здесь были открыты три отделения: живописное, архитектурное и гравёрное, читались лекции по анатомии и истории искусств. Преподавали в ней окончившие курс императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге Н.Н. Белькович, А.И. Денисов, Г.А. Медведев, Х.Н. Скорняков и Ю.И. Тиссен, а также архитектор А.Н. Смирнов.

Школа быстро приобрела популярность. Этим она была обязана интересным программам и методам обучения, современной организации учебного процесса и широкой выставочной деятельности, а также активной работе по художественному просвещению населения. Немаловажную роль в росте популярности школы сыграло и то, что была установлена вполне доступная плата за обучение. Она составляла тридцать рублей в год. Потому педсовет получал огромное количество прошений о приеме и переводе из других средних учебных заведений, рисунков от желающих поступить в школу. Сюда могли поступить все желающие, независимо от сословия, вероисповедания и возраста.

Казанская художественная школа в своей педагогической деятельности опиралась не только на программы, предписанные императорской Академией художеств, но достижения передовой педагогической мысли того времени, включающиеся в программы и принципы организации обучения, принимаемые педагогическим советом самой школы. Педсовет ведал приемом преподавателей, выбором заведующего школой, который избирался голосованием из числа преподавателей сроком на три года.

В 1898-1901 года школой заведовал К.Л. Мюфке. Порядок занятий при нем в школе был следующий: научные классы начинались с девяти и длились до двенадцати часов; с двенадцати или с часу до трех ежедневно проходили специальные занятия по живописи, архитектуре и скульптуре. С трех до пяти чесов – перерыв для обеда и отдыха. С пяти до семи часов вечера шли обязательные занятия в вечерних рисовальных классах.

Для успешного преподавания и развития художественного вкуса при школе был создан музей, превратившийся со временем в настоящую художественную галерею. Большой популярностью у жителей города пользовались открывшиеся при школе и действовавшие под руководством педагогического совета воскресные рисовальные классы. Идея их создания родилась среди учащихся, пожелавших бесплатно давать уроки рисования стремящимся к художественному образованию ученикам Первой и Второй Казанских гимназий, слушателям духовной академии и ветеринарного института, ученикам земледельческой школы, учителям казанских начальных школ. Среди инициаторов был и Михаил Платунов, поставивший свою подпись в поданное 15 сентября 1905 года рядом учеников школы в ее педагогический совет прошение на разрешение таких классов. «Желая праздничное время проводить с большей пользой для себя, мы, учащиеся Казанской художественной школы, просим педагогический совет разрешить нам собираться в воскресные и праздничные дни от 5 до 11 часов вечера, для чего мы просим совет:

1.Отвести нам помещение для устройства набросков и литературных чтений.

2.Ассигновать сумму на наем натурщика и плату прислуги.

3.Разрешить пользоваться в эти дни и часы художественными журналами из ученической библиотеки.

Для ответственности и порядка в школе, а также для устройства воскресных набросков и литературных чтений мы выберем из своей среды шесть учеников, которые и примут эту обязанность на себя».

Педагогический совет во главе с Ю.И. Тиссен пошел навстречу учащимся и счел «возможным разрешить учащимся устройство упомянутых вечеров».

Учеба в художественной школе запомнилась Мише Платунову товарищеским отношением учащихся другу к другу, среди которых преподаватели выделяли подающего большие надежды ученика первого набора Николая Фешина. Говорили, что его отец владел в Казани мастерской, где резали из дерева и золотили иконостасы для церквей. М. Платунову как сыну иконописца он невольно стал примером в учебе. Тот как лучший выпускник после ее окончания был принят без вступительных экзаменов в императорскую Академию художеств. Следом за ним, окончив в 1906 году курс обучения в Казанской художественной школе по первому разряду, то есть с правом поступления без вступительных экзаменов в императорскую Академию художеств, подался и Михаил Платунов.

Сначала он занимался в общих классах живописно-графического отделения высшего художественного училища. Потом его перевели в мастерскую профессора П.П. Чистякова, стремившегося, по словам ученика, «к тому, чтобы дать художнику такую школу, которая вела бы его в продолжение всей его творческой жизни к совершенству, удерживала бы от самообмана, фальши и успокоения на достигнутом».

Его кумир Николай Фешин попал в мастерскую И.Е. Репина, о чем мечтали все учащиеся академии, почитая его как гения в композиции. Успех в ней выпал его студенческим произведениям 1908 года «Дама в лиловом» и «Черемисская свадьба». Они были посланы на выставку в Мюнхен, где их отметили публика, критика и жюри – за портретный этюд начинающий художник был удостоен малой золотой медали, его приобрел музей императорской Академии художеств. Вторая картина спустя два года участвовала в выставке Института Карнеги в Питсбурге в США, где была куплена богатым служащим страховой компании У. Стиммелем, ставшим коллекционером произведений Н. Фешина.

Михаила Платунова не удивило, что еще не окончившего академию Н. Фешина пригласили работать по вольному найму в родную Казанскую художественную школу. В 1909 году он стал штатным преподавателем ее отделения живописи. За четырнадцать лет работы здесь им была подготовлена целая плеяда талантливых художников, включая Александру, сестру Михаила Платунова. Конечно же, он предполагал, что именно Н. Фешин заметит в ней большой талант, поможет найти свой путь в искусстве.

Александра Платунова поступила в Казанскую художественную школу в 1908 году, в двенадцать лет. За ее плечами были, как и у брата Михаила, самостоятельные занятия рисованием в иконописной мастерской отца, полученная в Туреке практика росписи придела сельской церкви, освященного в мае 1907 года. Так получилось, что сначала именно здесь она держала экзамен на право выбора стези художницы, подтверждённое потом в Казани.

В художественной школе А. Платунова посещала не только учебные занятия. Она неизменно присутствовала на всех воскресных чтениях и литературно-музыкальных вечерах, проводившихся в ней.

«С целью обеспечить разумный отдых и увеличение знаний учащихся в школе проводятся воскресные чтения», – говорилось в одном из отчетов школы. Они посвящались вопросам искусства, литературы, психологии, истории и богословия, некоторые из них приурочивались к дням юбилеев выдающихся поэтов, писателей и художников. В традицию в школе превратились литературно-музыкальные вечера и литературные чтения с «туманными картинками» – диапозитивами, демонстрируемыми при помощи «волшебного» фонаря – диапроектора. Особой популярностью пользовались костюмированные балы, устраиваемые по примеру императорской Академии художеств

в Санкт-Петербурге. Сценарии, декорации и костюмы для них разрабатывались и готовились самими учащимися, что всячески поддерживалось заведующим школой Г.А. Медведевым.

«Надо отдать должное как руководителям, так и ученикам школы, что для Казани они являются единственной средой, предприятия которой лишены облика казенщины, столь присущей весьма многим организаторам публичных собраний», – отмечала это в 1909 году газета «Волжско-Камская речь».

Любимым преподавателем Александры Платуновой стал Н.И. Фешин. В 1909 году он представил в императорскую Академию художеств свою конкурсную работу «Капустница», за которую получил золотую медаль и право на пенсионерскую поездку за границу. После возвращения в Казань он с восторгом рассказывал своим ученикам об увиденных им тогда художественных сокровищах Берлина, Мюнхена, Вены, Парижа, Рима, Венеции и Флоренции. Их же удивляла потрясающая работоспособность учителя, каждый год выдающего из-под своей кисти исключительно талантливые произведения. Его виртуозные портретные работы запечатлели преподавателей школы, коллег и друзей, а также учениц школы – Машу Медведеву, Тамару Попову, Ульяну Китаеву, Наташу Подбельскую, Машу Быстрову, приятельниц А. Платуновой. Красота женского тела воплощалась в его живописных и рисуночных штудиях. Во всех своих работах Н. Фешин стремился передать не столько материальность формы, сколько трепетность жизни. В них он смело экспериментировал со светотенью, культивировал манеру «незаконченности в законченности».

Летнее каникулярное время Александра Платунова проводила дома, в Туреке. Она ждала, когда здесь объявится после пленэрной практики на академической даче под Вышним Волочком брат Михаил, и они вместе займутся согласно выдаваемой ему на лето в академии справке «художественными работами с натуры и сниманием видов местностей». Свои работы они вывешивали в здании иконописной мастерской отца, устраивая из них импровизированные выставки для родных и знакомых. Обязательным правилом для обоих была помощь отцу в исполнении заказов его иконописной мастерской. Они с удовольствием брались за терку красок, подготовку досок для живописи и под позолоту, очищение и промывку реставрируемых старинных икон, роспись храмов на выезде, в основном, в селах 4-го благочинного округа, к которому под благочиние священника Воскресенской церкви Уржума Павла Сушкова относились приходы Елеева, Билямора, Илети, Косолапова, Куршакова, Мамсинери, Манылова, Хлебникова, Шоры, Шанери и, конечно же, Турека, с 1911 года официально обозначавшегося Черемисским из-за выделения по ходатайству влиятельных лесопромышленников и хлеботорговцев С.К. и Т.К. Бушковых из Теребиловской волости отдельной Русско-Турекской во главе с селом Русским Туреком.

Однажды Георгий Константинович озадачил своих чад-художников поступившим предложением на исполнение ответственного заказа в городе Царевококшайске Казанской губернии. Его серьезность заключалась в том, что это был уездный центр и предлагалось расписать придел главного, Вознесенского, храма, построенного в 1756 году на средства купца И.А. Пчелина. Будучи образцовым праздничным собором и памятником церковной архитектуры, он играл ключевую роль в городе, замыкал его панораму с севера. Для Платунова-старшего согласиться означало большой риск, и он переживал за уровень подготовки своих иконописцев. Но сын и дочь развеяли его сомнения, ответив готовностью взяться за дело и применить на практике полученные во время учебы знания.

Работы в перестраивающемся Вознесенском соборе было много. Платунов-старший с зимы сделал обмеры, приготовил эскизы, картоны, а летом, в каникулы Михаила и Александры, они вместе втроем взялись за дело.

«Отец не полный день занимал меня росписями, – вспоминал М.Г. Платунов, – зная, что мне нужно сделать много работ по живописи и рисунку, так как меня отпустили из Петербурга на пленэрную практику. Рано утром, забрав с собой рыболовные снасти,

шел к мельнице. Там было много рыбаков. Рыба ловилась хорошо. Попадались щуки, лещи, окуни. Возвращался с улова, и сестра готовила вкусный завтрак. После завтрака помогал отцу в росписях, покрывал колерами по припороху то, что показывал отец. Сестра была большая мастерица по составлению колеров. После обеда шел на рынок, а там лошади, телеги, ларьки по продаже расписных игрушек, интересные национальные костюмы – пиши и рисуй!»

Отношение М. Платунова к национальной народной одежде было особым: он пытался разгадать неподдельный интерес к нему своего однокашника Н. Фешина, посвятившему марийской костюму целую серию своих этюдов и зарисовок. А его сестра Александра пыталась понять тайны марийских вышивок. Оба были согласны с заезжим бытописцем В. Мошковым, который подметил: «Но чем особенно отличается внешний быт здешних черемис от русского, так это народным костюмом. Тогда как в одежде русского крестьянина допускается большое разнообразие цветов, в костюме черемиса преобладающим цветом является исключительно белый».

Особенно им понравилась в городе деревенская простота нравов, проявлявшаяся, как заметил В. Мошков, «в возможности одеваться до крайности просто, а поэтому и дешево», и добродушие местных марийцев, оказавшихся как и в его путевых заметках «в высшей степени милым и симпатичным народом». А вот на знакомство с царевококшайской молодежью у Михаила и Александры Платуновых времени не нашлось. Хотя среди съезжавшихся на летние каникулы гимназистов, студентов и кадетов наверняка были и учившиеся в Казани и Санкт-Петербурге.

«ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ».—Карт. худ. М. Г. Платунова.
Съ фот. Ксен. Глыбовской.

Репродукция картины М.Г. Платунова «Троицын день»
в газете «Новое Время», г. Санкт-Петербург, 28 мая 1916 г.

Жили они при церкви, которую расписывали. А в свободное время делали наброски, писали акварелью. Так что к осени у них накопился целый ворох натурных материалов. М. Платунов после возвращения в Петербург показывал их своим преподавателям, прежде всего В.Е. Савинскому, в чью мастерскую он перешел после ухода П.П. Чистякова из академии. Тот требовал от своих учеников предельной детализации рисунка, простоты изображения, глубокого познания окружающей действительности. Некоторые из этих работ были представлены им на ученических выставках и экспонировались рядом с произведениями М.Б. Грекова и П.А. Радимова.

Свое академическое художественное образование М.Г. Платунов завершил осенью 1914 года. Его дипломной работой стала картина «Троицын день». Он отмечался на пятидесятый день от Пасхи, потому назывался еще Пятидесятницей. Праздник этот означал сошествие Святого Духа на учеников Иисуса Христа. Утром в день Пятидесятницы в устланном свежей травой и украшенном березовыми ветвями храме одетыми в зеленые ризы священниками совершалась Божественная литургия с прославлением единства Святой Троицы и поминовением всех усопших. А во дворе сочное раннее лето напоминало о том прекрасном и глубоком « лете Господнем», что обещал Иисус Христос праведникам.

В Троицын день девушки гадали, завивая ленты из собственной косы в березовую ветвь, а березка должна была поведать будущее. На исходе Троицы березку бросали в воду, соединив тем самым землю, растительность и влагу. Вот этому девичьему времяпровождению и посвящалась работа М. Платунова. Она защищалась им перед педагогическим советом уже в условиях начавшейся Первой мировой войны. Защита прошла успешно. После получения 3 декабря диплома, его мобилизовали в действующую армию, хорошо, что в качестве фронтового художника, кем он пробыл вплоть до 1917 года, пока не откомандировали в трофейную комиссию.

Судьба его сестры Александры складывалась более благополучно. В начале 1914 года она вышла замуж за однокашника Константина Чеботарева, а через год окончила Казанскую художественную школу. Она заявила о себе в качестве начинающей художницы картиной «Четыре богатыря», написанной ею совместно с мужем и другом семьи Петром Зотовым и представленной на ученический военно-патриотический конкурс «Русские богатыри». «Работали над картиной с увлечением и напористо, храбро и без обид поправляли работу друг друга. В общем, вещь утряслась, как солидно сделанная, – говорил о произведении К. Чеботарев. – Сделана она была в манере, характерной для учеников Фешина, т.е. как мы в ту пору писали натурщиков в натурном классе».

От картины пришел в восторг казанский адвокат и меценат А.Г. Бать, заплатив за нее небывалую для молодых цену.

К. Чеботарев проучился в художественной школе до середины 1917 года, пока не был призван на четыре месяца на военные сборы в юнкерские лагеря. Завершил учебу приписанным к 240-му пехотному полку прапорщиком. А уже на следующий год о нем заговорили в Казани как организаторе творческого союза «Подсолнечник», объединившим двенадцать начинающих художников и заявившем о себе на весенней выставке. Он выставил на ней рисунки на евангельские сюжеты «Надгробный плач», «Аз есть истина», «Уныние» и «Христос гневный», выполненные им под впечатлением участия вместе с женой Александрой в росписи церкви в селе Черемисском Туреке летом 1916 года. Центральным произведением всей выставки стала его новаторская картина «Марсельеза», переименованная впоследствии в «Красную армию», в которой проявились эстетические и стилевые качества авангарда: новое чувство жизни, ориентация на будущее, мифология нового человека.

С оттенком восхищения упоминалась в казанской печати в рецензиях на выставку и имя А. Платуновой. Ее работы составляли мощный творческий тандем с эскизами монументальных панно, живописными и графическими произведениями К. Чеботарева, с которым ее соединяла общность взглядов на искусство нового века, новой революционной

Александра Платунова. Автопортрет. Конец 1910-х гг.

эпохи. Но в живописи и графике А. Платуновой пульсировали собственные мелодии и ритмы, проявлялась широкая гамма интерпретаций преображенной, фантастической действительности, литературно-поэтических мотивов и бытовых, фольклорных сюжетов. Они проявились в ее композициях «Сон», «Китайский мотив», «Дама из замка», «Весенняя печаль», «Алая радость», «Утренняя молитва», «Колдуньи», иллюстрациях к романам Э. Золи и стихотворению А. Блока «Шаги командора».

Большое место в своем творчестве она уделяла портрету. «Портрет профессора Сатонина» стал первой работой художницы, приобретенной для Казанского научно-промышленного музея, преобразованного в 1918 году в губернский, а в 1920 году – Центральный музей Татарской АССР. К этому времени А. Платунова подалась в студентки-«подмастерье» организованных на базе художественной школы Казанских свободных государственных художественных мастерских – высшего учебного заведения нового типа, переименованного впоследствии в высшие художественно-технические мастерские, художественно-технологический и архитектурно-технологический институт с немыслимыми аббревиатурами Кахумас, Кахутеин и Архумас. Одной из основных задач для них стала подготовка педагогов изобразительного и графического искусства для профтехзаведений, инструкторов художественной индустрии для местной кустарной промышленности, национальных художественных кадров для Поволжья.

Здесь были сосредоточены все виды художественных работ, в которых нуждался тогда город: праздничное оформление улиц и площадей, проекты по установке памятников, художественные и печатные работы для госучреждений, различные виды агитационно-массового искусства. Сюда же в 1921 году поступил К. Чеботарев. Оба они окончили учебное заведение со званием свободного художника. Им была предложена работа в нем педагогом-«мастером», руководство испытательно-подготовительной мастерской. И они сочли за счастье влиться в преподавательский коллектив, в котором состоял их наставник Н. Фешин, заслуженно избранный в 1916 году в действительные члены распущенной новыми властями императорской Академии художеств. Он не разделял их революционных взглядов в искусстве, выступал против абстрактных исканий, получивших популярность среди студентов и преподавателей, особенно в графическом коллективе «Всадник». А. Платунова и К. Чеботарев заняли в нем лидерские позиции, продолжили традиции «Подсолнечника» в формах гравюры, выработали свой стиль гравирования на линолеуме.

«Платунова в совершенстве усвоила технику этого искусства», – отзывался о ее работах автор рукописной книги «Творчество А.Г. Платуновой» Константин Сотонин, называя ее «одним из оригинальных и самобытных» казанских художников, прошедших «реалистическую школу Фешина», но «вскоре совершенно отошедших от реализма».

К подобным творческим поискам своих учеников Н.И. Фешин относился равнодушно, чего нельзя было сказать об его отношении к происходящему в стране. «Люди, вдохновленные идеалами, взялись перестраивать страну, торопясь разрушить старое, не имея ни физических сил, ни необходимых знаний для изменений старого ради незнаемого нового», – открыто говорил он. Слабое здоровье, депрессия от невозможности творческой реализации, неясность будущего подтолкнули его к решению уехать

из страны. И в 1923 году художник принял приглашение коллекционера своих произведений У. Стиммеля переехать в США, где ему был обещан успех на выставках в Нью-Йорке, Бостоне и Чикаго.

В цветных и тоновых гравюрах А. Платуновой 1920-х годов наиболее ярко и последовательно наметилась стилизация под народный лубок и примитив. Это проявилось в композициях «Девушки», «Деревня», цветных гравюрах «Сказки», иллюстрациях в альманахе «Всадник» и художественном оформлении ею журнала «Казанский музейный вестник». Она продолжила ее в книжной графике, сделавшейся для нее приоритетной после переезда с мужем К. Чеботаревым в Москву в 1926 году. Ее работа «Книгоноша у марийцев» под девизом «Турек» была признана победительницей проведенного Госиздатом в 1929 году конкурса на лучшую народную картинку-лубок и напечатана тиражом в 200 тысяч экземпляров. Целый ряд графических композиций А. Платуновой опубликовал журнал «Красная нива». Широкую известность получают ее иллюстрации к русской «Азбуке», «Сказке о золотой рыбке» А.С. Пушкина, рассказу М. Горького «Данко», а также связанной с преобразованием родного Марийского края графическая работа «Сеанс кинопередвижки в марийской деревне». Ее гротескная композиция «Мариец и черт» иллюстрировала сказку «Как мариец обманул черта» из изданной в 1935 году в Москве книги «Сказки народов СССР».

В творчестве К. Чеботарева, работавшего в это время театральным художником, ведущее место заняли плакаты и афиши, выполняющиеся им по заказу издательства «Молодая гвардия» и объединения «Межрабпомфильм».

Что касается Михаила Платунова, после 1917 года он окончательно обосновался в Петрограде, переименованном в 1924 году в честь умершего вождя пролетариата и основателя СССР В.И.Ульянова-Ленина. Так художник сделался ленинградцем.

«После демобилизации, в 1918-1925 годы занимался педагогической работой в школах, театральном училище, военной школе, авиаучилище и на заводе «Красная заря», – отмечал он в автобиографии, представленной в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств, когда устраивался в 1938 году преподавателем по рисунку графической мастерской на факультете живописи.

В 1920-1930-х годах происходит последовательное становление Платунова-пейзажиста и портретиста. Одной из первых его работ этого периода стал «Портрет жены в кринолине», написанный в 1925 году. А вскоре он становится участником экспедиций Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института в малоизведанные районы Советского Союза.

Первым большим путешествием для него стала полуторагодовая поездка в 1925-1926 годах по Полярному Уралу в составе экспедиции под руководством профессора А.И. Заварицкого. Путешественники проехали по Оби две тысячи верст, огромные расстояния пришлось пройти пешком среди полного безлюдья. «Лично меня вознаградили за эти лишения удивительные краски северной природы: какая то необыкновенная прозрачность воздуха, чистота его создавали такие оттенки, пережать которые было благодарной, хотя и нелегкой задачей», – признавался художник в публикации в журнале «Красная панорама».

Так появились его акварели «На Полярном Урале», «Зимой в тундре», «Река Обь», а также зарисовки народных типов. Он передавал характерные черты облика людей, их манеру держаться, национальную одежду. После Полярного Урала последовали поездки в 1926 году по Южному Уралу, в 1927-1929 годах – по Абхазии, в 1929 году – в Туркестан, на рубеже 1930-х годов – в район Печоры, в 1931 году – на Камчатку. Перед восхищенным взором художника предстали еще никем не запечатленные пейзажи, поражающие своей грандиозностью и заставившие пережить чувство необъятных просторов Родины. М. Платунов делал во время путешествий небольшие зарисовки и этюды, а обобщение собранных материалов происходило в его мастерской уже по возвращении в Ленинград.

М.Г. Платунов. Дагестанский мальчик. 1925 г.

«Платунов – личность своеобразная, – отзывался о художнике в те годы известный живописец А.А. Рылов. – Он ежегодно отправляется в научные экспедиции в качестве художника, каждый раз привозит массу картин и этюдов и устраивает выставку своих работ. Человек крепкого здоровья, смелый и отважный, он создан для путешествий. Ему приходится делать большие переходы пешком, подниматься на высокие горы, переходить вброд ледяные речки, писать этюды в ветер, под дождем и снегом, страдать от всякого гнуса, жить в палатке, а то просто под открытым небом. Надо иметь особые способности писать пейзаж так, чтобы он был и художественным произведением, и интересным для геологов научным документом, кроме того, писать на ходу, быстро, во всякую погоду».

А.А. Рылов не скрывал, что по-доброму завидует своему однокашнику по императорской Академии художеств М. Платунову, который «побывал на Урале и на Алтае, а Камчатке и в неприступных местах Кавказа, дышал чистым воздухом и любовался красотой природы». В рецензии искусствоведа В. Воинова на состоявшуюся в 1932 году отчетную выставку художника-путешественника отмечалось, что «привлечение Платунова научными организациями к своей работе является новым и необычным процессом творческого поиска связи искусства с наукой».

Произведения М. Платунова привлекали зрителей своей правдивостью и простотой, сочетанием в них достоверности мотивов с подлинной лиричностью. Его поездки

по Советскому Союзу не прекращались и позднее. А в 1937 году ему удалось побывать в Арктике, местах похода легендарного ее первооткрывателя Г.Я. Седова на судне «Святой Фока» в 1912 году к Северному полюсу. Отважный путешественник хотел добраться до северных островов Земли Франца-Иосифа, переждать полярную ночь и пешком выйти к Полюсу. Но экспедиция не достигла своей цели, Седов погиб у острова Рудольфа. В этой далекой белой пустыне, на месте его гибели к М.Г. Платунову пришла мечта воплотить в живописи образ человека, покоряющего природу. Выполненными здесь пейзажами «На земле Франца-Иосифа», «Ледокол «Садко» у бухты Тихой» им было положено начало большой серии картин, посвященных экспедиции Г.Я. Седова. К работе над ними он приступил уже после Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов М. Платунов одним из первых среди советских художников начал разрабатывать большую серию, посвященную блокадному Ленинграду. «Ленинградский совет предложил художникам отобразить блокадную жизнь города и ее героику, – вспоминал он. – Нам были выданы особые разрешения на право работы в любом месте города и беспрепятственное передвижение по улицам в любое время. Однако очень немногие смогли приняться за работу. Некторые к этому времени уже погибли от обстрелов и голода, другие уехали на фронт и воевали с оружием в руках, третьи были больны и не в состоянии двигаться».

Первые листы, наброски, зарисовки, эскизы были созданы им еще в 1941 – начале 1942 годов под непосредственным впечатлением от увиденного. В течение восьми месяцев художник ежедневно проделывал нелегкий путь с Васильевского острова, где он жил, на улицу Герцена в Союз художников, выбирая разные маршруты, чтобы увидеть, запомнить и передать облик притихших улиц. Работая над циклом в тяжелых условиях войны, художник мужественно боролся со всеми тяготами. «Работу затруднял мороз. Часто приходилось ограничиваться только рисунком с натуры, записями, сделанными на полях в повествовательной форме, и впечатлениями. А работу уже продолжал дома, где все-таки было чуть-чуть теплее», – вспоминал он.

М.Г. Платунов. Налет с осветительными ракетами.
Из серии «Ленинград в блокаде», 1941-1942 гг.

Однако он вскоре настолько ослаб, что был отправлен в больницу, а затем в марте 1942 года вместе с женой Татьяной Павловной эвакуирован в Йошкар-Олу, где проживали переехавшие из Мари-Турека его близкие. Больной, ослабленный блокадой, он жилт идеей необходимости передать правду о блокаде, мужестве и стойкости ленинградцев. Оправившись, Платунов, располагая значительным материалом ленинградских набросков и зарисовок, в течение всего 1942 года продолжал работать над задуманным обширным циклом. «Я не сразу нашел материал и технику, которые вполне отвечали бы содержанию. Самым подходящим материалом оказалась гуашь с ее матовой и бархатистой поверхностью, в которой легче добиться тональности, присущей городу», – говорил о своей работе над серией М.Г. Платунов.

Всего им было создано около двухсот гуашей, напоминающих фотографию и представляющих художественный документ суровых, но поистине героических дней блокадного Ленинграда. Художник выступал в них с позиции не простого созерцателя, а живого участника, изобразив город «и в осенние дни, и зимой – засыпанный снегом, насквозь промерзший, затемненный во время ночных налетов, пожаров, тревог». Но при этом композиции не производили впечатления обреченности, а, наоборот, вызывали оптимизм и глубокие патриотические чувства. И уже в 1943 году они были показаны на выставке в Йошкар-Оле. Так художник отметил 240-летие любимого Ленинграда.

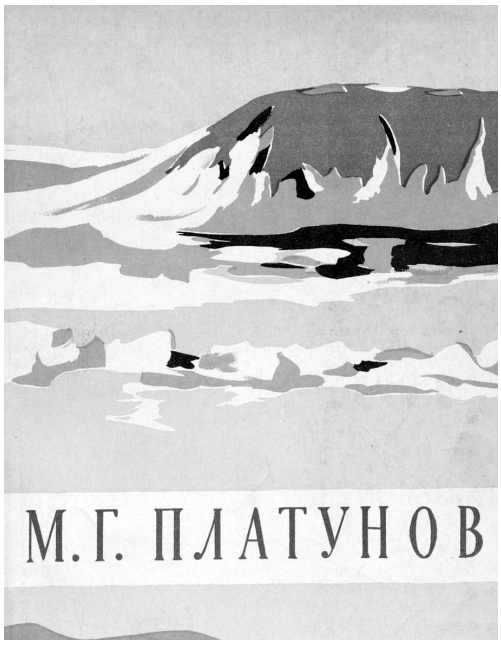
Ленинградская блокада продолжалась легендарные «900 дней и ночей». Красной армии удалось ее снять окончательно только в январе 1944 года. За это время в городе умерли около миллиона человек, причем 97 процентов из них – от голода. Художник Михаил Платунов мог бы оказаться одним из них, но ему повезло: через восемь месяцев после блокады его вывезли на Большую землю.

27 января 1944 года над Невой прозвучал салют из трехсот двадцати четырех орудий в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Он подсказал художнику завершить посвященную ей свою серию гуашью «Салют!», передав в ней торжество и величие города-героя. В 1945 году она экспонировались в Лондоне, 1946 – Москве и Варшаве, 1948- самом Ленинграде. Потом эти произведения показывались в Алма-Ате, Казани, Выборге, Загребе, Гамбурге, Сан-Франциско, Манчестере.

Цикл гуашей М. Платунова «Ленинград в блокаде» превратился в настоящий подвиг художника-патриота, мужественно делившего с народом невзгоды и испытания и помогавшего ему своим творчеством. Включенные в него произведения оказалась сродни написанной осенью 1941 года Седьмой симфонии Д. Шостаковича, нашли достойное место среди наиболее впечатляющих живописных и графических работ военного времени, стали значительным явлением советского изобразительного искусства. Высшей наградой М.Г. Платунову за него стала врученная ему медаль «За оборону Ленинграда».

В 1948 году М.Г. Платунов приступил к педагогической работе доцентом Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, отнесенного по проведенной годом раньше реорганизации Всероссийской академии художеств к вновь созданной Академии художеств СССР. Через шесть лет он был избран его профессором.

Он вел занятия по рисунку и живописи со студентами факультетов графики и живописи. У него учились прославившиеся впоследствии своим талантом такие известные советские художники, как В.А Ветрогонский, И.И. Герасимов, М.А. Козловская, Б.В. Корнеев, Е.И. Костенко, В.И. Селезнев и В.С. Угаров, а так же известный иллюстратор классической литературы из Йошкар-Олы А.С. Бакулевский. Параллельно Платунов по-прежнему продолжал творческую работу в портретном и пейзажном жанрах. От посвященной городу блокадной серии он перешел к передаче ее восстановленной красоты, воспев любимый город в картинах «Вечерний Ленинград», «Белая ночь» «У адмиралтейства», «Летний сад». У художника появилась возможность продолжить начатый еще до войны цикл картин, посвященных арктическому походу Г.Я. Седова. Он заинтересовался его дневниками, прочитал книгу писателя-путешественника Н. Пинегина «Георгий Седов», открыв для себя в авторе однокашника по Казанской художественной

Обложка книги С.В. Коровкевича «Михаил Георгиевич Платунов». 1957 г.

школе. В этот цикл вошли композиции «Первые лучи солнца», «Перед выходом на полюс» и «Во льдах», «Прощание». Завершал его портрет Г.Я. Седова, показанный идущим на лыжах к своей трудной, но благородной цели.

В 1957 году Ленинградском отделением Союза художников СССР была организована юбилейная персональная выставка М.Г. Платунова, посвященная его 70-летию. Ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств России, издательство «Художник РСФСР» подготовило отдельную монографию С.В. Коровкевич о его творчестве и жизни. Но больше всего мастера обрадовала предоставленная Союзом художников СССР возможность поездки в город мечты юности Париж. Она состоялась осенью 1961 года. Среди тех, с кем он поделился дорожными впечатлениями, был сделавшийся приятелем оставленный работать после окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им.В.И. Мухиной на кафедре монументальной живописи уроженец Йошкар-Олы Г.М. Осокин. «Вернувшись в Ленинград, он пригласил меня к себе домой и показывал работы, сделанные во время этой поездки, – вспоминал он. – Я с большим интересом смотрел их и узнавал парижские улицы, Версаль, которые были известны мне по работам импрессионистов. Акварели отличались свежестью, сочностью красок, и никак нельзя было подумать, что они выполнены художником, возраст которого приближался к восьмидесяти годам».

После Франции и отмеченного в кругу друзей и учеников своего семидесятипятилетнего юбилея М.Г. Платунов решился еще на одну поездку – на свою малую родину, в Мари-Турек. Хлопоты по ее организации взял на себя сотрудник Республиканского краеведческого музея В.Д. Бусыгин, родом из деревни Курба. Из Йошкар-Олы, куда он прибыл в связи с устроенной здесь персональной выставкой, до Мари-Турека художник добирался на самолете.

«Из самолета осторожно, высокий, чуточку сутулый, с доброй улыбкой, выходит наш гость,- писала районная газета «Знамя» 10 сентября 1963 года. – Михаил Георгиевич с радостью говорит: «Вот мой родной край, родное село. А пока никак не могу сориентироваться. Выросло село. Ведь я в родных краях не был с 1934 года».

Двадцать девять лет назад ему такая возможность выпала во время пребывания в Уржуме, куда он был командирован для работы над картинами «Город Уржум» и «Дом, в котором родился С.М. Киров», заказанными музеем С.М. Кирова в Ленинграде.

Знакомые люди в Мари-Туреке М.Г. Платунову тогда не встретились. Но он был по-настоящему счастлив видеть слега изменившиеся, но все еще узнаваемые места своей детства и юности: церковь, где был крещен, бывшую земскую школу, где учился, и, конечно же, здание бывшей иконописной мастерской отца, занятую после отъезда из села Платуновых мнодетной семьей бывшего священника А.И. Кошурникова. В его памяти всплывали распускающаяся верба, весенние ручьи на улицах, сотни огней в подсвечниках и паникадилах в церкви, полуночная заутреня на Пасху, напевы пасхальных богослужений, гул колоколов, встреча у часовни за селом чудотворной иконы из Уржума, родник под горой у реки Туречки…

Эта встреча с Мари-Туреком проявилась в его акварели «Марийка» с изображением местной женщины из мари в характерном остроконечном головном уборе шымакше, а спустя годы – в пейзажах по памяти «Моя родина» и «Поле со стогами клевера».

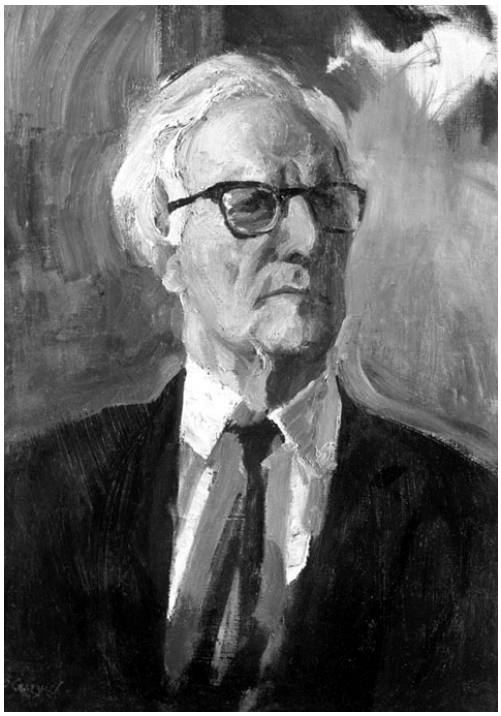
В приезд в Мари-Турек в 1963 году ему повезло увидеться с другом детства Николаем Андреевичем Устюговым и доброй знакомой Софьей Николаевной Юркиной. Они пришли на развернутую в районном доме культуры выставку его картин.

После поездки на малую родину он перенес сложную глазную операцию и был вынужден оставить преподавательскую работу в Институте живописи, скульптуры и архитектуры И. Е. Репина. Из-за болезни он не смог побывать на устроенных в 1964 году вслед за вернисажем Н.И. Фешина персональных выставках своей сестры Александры и К.К. Чеботарева в Казани и Йошкар-Оле. Они прислали ему изданный Музеем изобразительных искусств Татарской АССР каталог с припиской, что передали сюда и в Марийский республиканский научно-краеведческий музей им. Т.Е. Евсеева несколько своих произведений.

Врачи запретили М.Г. Платунову заниматься живописью под угрозой потерять зрение. «Мне очень хочется оставить по себе добрую память – написать старый, мой родной Турек, – делился он своей мечтой в письме школьникам Мари-Туреской средней школы, затеявшим с ним переписку и приславшим ему поздравление в связи с 80-летим со дня рождения. – Я начал писать свои воспоминания, в которых пишу о нем, но из-за слепоты ее пришлось отложить».

Своих юных земляков, мари-турекских школьников художник просил в письме разыскать с помощью Н.А.Устюгова и С.Н. Юркиной и прислать старинные фотографии села, чтобы он мог окунуться в атмосферу минувшего и вдохновиться на картины-воспоминания о Туреке после своего выздоровления. К сожалению, этим планам уже не суждено было сбыться. Из-за плохого самочувствия художнику пришлось перенести на осень даже посвященную его 80-летию выставку в Ленинграде.

А в феврале 1972 года М.Г. Платунову исполнилось 85 лет. Коллеги и ученики устроили ему чествование в великолепном особняке ленинградского отделения Союза архитекторов СССР. Не обошлось на нем без воспоминаний о далеком Мари-Туреке и Марийском крае.

В.И. Селезнев. «Портрет художника М.Г. Платунова». 1972 г.

А спустя некоторое время он собрал в своей мастерской самых близких ему друзей-художников, в том числе Г.М. Осокина, работавшего заведующим лабораторией техники монументальной живописи Института живописи, скульптуры и графики им. И.Е. Репина.

Он попросил их помочь разобрать накопившиеся за долгую творческую жизнь свои работы. Большинство из них он решил передать в родной институт, а часть – в музеи Марийской АССР, в дополнение подаренным им в годы войны эскизу картины «Подписание рапорта Верховному Главнокомандующему работницами швейного цеха артели «Труженица», портретам академиков С.И. Вавилова и В.П. Мосолова, композиции «Марийская тракторная бригада», серии акварелей «Марийки».

Оказалось, что спешил с этим делом М.Г. Платунов не зря, словно предчувствуя близкую кончину. 18 июня 1972 года его не стало. Уже накануне смерти мастер пригласил зайти к нему на квартиру Г.М. Осокина. Он запомнил эту их последнюю встречу на всю жизнь: «Однажды Михаил Георгиевич позвонил мне домой и просил встретиться с ним. Я приехал к нему. Он сообщил, что написал завещание, где указал, что часть своих работ дарит нашей республике и просил, чтобы в дальнейшем это было выполнено».

Просьба мастера художником-земляком Г.М. Осокиным была исполнена. По его хлопотам только в Марийский республиканский научно-краеведческий музей им. Т.Е. Евсеева были переданы 30 произведений М.Г. Платунова, в том числе получившие известность пейзажи «Тундра осенью», «На Печоре», «Река Обь», «Северная река Уса», «Деревня Елец на реке Усе», «Деревня Петрунь», «Цветок на вулканическом пепле», «Лес на Камчатке осенью», «Владивосток» и «Петропавловск-на-Камчатке», акварель «Марийка». Несколько его работ пополнили собрания картин художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева в Козьмодемьянске, Мари-Турекского краеведческого музея им. В.П. Мосолова, а также Йошкар-Олинского художественного училища. Теперь они составляют их гордость, указываются в каталогах наряду с его работами, хранящимися в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, Казани и Кирова, Архангельска и Петрозаводска.

Заслуженный деятель искусств РСФСР М.Г. Платунов был похоронен на Северном кладбище Ленинграда. Тогдашний ректор Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, действительный член Академии художеств СССР В.М. Орешников сказал о нем, что он «принадлежал к числу наиболее значительных художников страны». Народный поэт Марийской АССР Миклай Казаков, посетив устроенную в 1963 году в Йошкар-Оле персональную выставку М.Г. Платунова, преклоняясь перед его талантом, посвятил ему стихотворение «Художнику».

Веселый желтый блик, как зайчик в полдень хмурый,
Вдруг лег на полотно и оживил мазки –
Один лишь только блик, подсказанный натурой,
И утро глянуло из-под твоей руки.
Земной поклон тебе, неутомимый мастер,
За труд, нам дорогой, за светлое пристрастье,
За бодрость, влитую во множество сердец.
(Перевод А. Казакова).

А ведь этого «светлого пристрастья» живописца М.Г. Платунова и его сестры Александры к большому искусству могло и не быть, не начнись оно в иконописном заведении их отца, турекского художника-самоучки. Невольным продолжателем его славы стало сегодня художественное отделение Мари-Турекской школы искусств. Оно открылось в 1977 году, ознаменовавшемся 90-летием со дня рождения мастера, и располагается на той же улице, где находилась бывшая мастерская художника-иконописца Г.К. Платунова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бушков Р.А. Турекская сторона. – Казань: ЦОП «АБАК», 2000. – С. 105-111.
2. История сел и деревень Республики Марий Эл: Мари-Турекский район: Сб. док. очерков / Под общ. ред. В.С. Соловьева. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. – С. 116-119.
3. Ключевская Е.П. Казанская художественная школа: 1895-1917 гг. – Санкт-Петербург: Славия, 2009.
4. Коровкевич С.В. Михаил Георгиевич Платунов. – Л.: Художник РСФСР, 1959.
5. Кудрявцев В.Г. М.Г. Платунов – художник и педагог. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во,1986.
6. Червонная С.М. Александра Платунова: казанский авангард (в контексте выставки «Амазонки авангарда» – Москва, 2001 г.) // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2001. – №11. – С. 72-88.

«От души родному краю говорю...» (к 100-летию со дня рождения марийского поэта, прозаика, переводчика Чалая Васли)

Шурыгин А.В., *старший научный сотрудник отдела истории Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева*

Чалай Васли. 1957 г. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева[1]

В календаре знаменательных событий 2017 года значится немало дат, связанных с днями рождения известных марийских литераторов. Это, например, Н. Рыбаков (85 лет со дня рождения), О. Ипай, А. Асаев, А. Мичурин-Азмекей, М. Калашников, А. Эрыкан, Н. Арбан (все – 105 лет со дня рождения), Н. Тишин, Н. Лекайн, А. Ток (все – 110 лет со дня рождения), А. Конаков, И. Одар (оба – 130 лет со дня рождения).

На особом месте в кругу этих дат, безусловно, стоит 100-летие со дня рождения видного марийского поэта, прозаика и переводчика Чалая Васли (Василия Фёдоровича Чегаева) (1917–1979).

Родился будущий поэт 31 декабря 1917 года в д. Визимбирь (Визымйыр) Ирмучашской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне – Куженерский район Республики Марий Эл). Был воспитанником детского дома, в 1939 году окончил рабфак МГПИ им. Н. К. Крупской[2].

В 1939 году поэт был призван в ряды Красной Армии. В начале Великой Отечественной войны служил на Дальнем Востоке, участвовал в боях против Квантунской армии, был тяжело ранен. Свое отношение к войне и к фашистам, верность воинскому долгу и предчувствие скорой победы над врагом поэт выражал в стихотворениях, публиковавшихся на страницах альманахов «Родина верч» («За Родину!») и «Пиалан илыш» («Счастливая жизнь»):

Летите дальше, коршуны, летите!
Вам панихиду по врагу справлять.
Я в Сталинграде был. Я победитель.
Я жив. Дождётся сына мать.
(1943 г., перевод С. Поделкова)[3]

После демобилизации В. Чалай вел бурную и разнообразную деятельность: работал литературным сотрудником газеты «Марий коммуна», сотрудником журнала «Ончыко», редактором Гостелерадио Марийской АССР, редактором Марийского книжного издательства, методистом Дома народного творчества республики.

В 1950–1955 годах В. Чалай учился в Литературном институте им. М. Горького в Москве вместе со своим другом и соратником по перу, лауреатом Сталинской премии III степени, будущим народным марийским поэтом М. Казаковым. Сам поэт после окончания института признавался, что в основе его дипломной работы лежали сатирические стихи, веселый юмор и фольклор[4].

Дебютный сборник стихов В. Чалая «Моя любимая страна». 1939 год. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Чалай Васли в годы Великой Отечественной войны. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Интересно отметить, что в сентябре 1963 года руководство Литературного института им. М. Горького накануне 30-летия со дня образования института отправило письмо в Союз писателей Марийской АССР с просьбой составить справки о творческой биографии выпускников вуза, марийских поэтов М. Казакова, В. Чалая, В. Колумба: «Подводя некоторые итоги деятельности института, мы предполагаем собрать возможно более полную библиографию о своих бывших питомцах. Обращаемся к Вам с просьбой сообщить, как работают наши выпускники, как проявили себя в литературной и общественной жизни? Какие их книги вышли?»[5].

В ответном письме от 18 ноября 1963 года за подписью председателя правления Союза писателей Марийской АССР С. Николаева в качестве приложения выступает справка о В. Чалае с библиографией поэта, где отмечено: «Чалай Василий – поэт ярко выраженного лирического настроения, в его произведениях чувство любви к Родине, к советским людям занимает большое место»[6].

В. Чалай был активным участником вечеров марийской поэзии в Москве, проходивших 17-19 августа 1956 года, с выступлениями в Центральном Доме Советской Армии, в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького, в парке культуры и отдыха «Сокольники», а также на телевидении. Известно, что на поэтическом вечере в Центральном Доме Советской Армии под председательством поэта А. Безыменского В. Чалай читал стихотворения «Кричат и вьются коршуны над взгорьем…», «На пасеке»[7], в ЦПКиО им. М. Горького под председательством поэта В. Луговского – стихотворение «На пасеке»[8], в парке «Сокольники» под председательством поэта В. Захарченко – стихотворение «Светец»[9].

На вечерах также звучали переводы стихотворений «Светец» и «Татьяна» В. Чалая в исполнении поэта-переводчика С. Поделкова. Среди участников тех вечеров также были марийские поэты М. Казаков, С. Вишневский, А. Бик, И. Стрельников, Г. Матюковский, А. Канюшков, русскоязычный поэт республики Н. Анциферов.

В. Чалай (сидит 2-й слева, читает книгу) среди студентов Литературного института им. М. Горького, г. Москва. Выступает поэт М. Казаков. Начало 1950-х гг. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Марийские поэты (слева направо) В. Чалай, М. Якимов, М. Казаков читают книгу стихов Т. Шевченко «Кобзарь». 1950-е гг. Из личного архива поэта М. Казакова

В. Чалай дарит читателю подписанный экземпляр сборника «Марийские поэты». Вечера марийской поэзии в Москве, парк «Сокольники», август 1956 года. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Тогда же стихи В. Чалая и других марийских поэтов обсуждались на семинарах Союза писателей СССР в Литературном институте им. М. Горького под председательством поэта М. Светлова с участием московских поэтов и критиков А. Безыменского, С. Поделкова, А. Казакова, В. Захарченко, А. Ойслендера, С. Олендера, Э. Левонтина.

В самом начале обсуждения возглавлявший марийскую делегацию поэт С. Вишневский среди наиболее талантливых марийских литераторов предвоенной поры называет В. Чалая, а среди наиболее выдающихся произведений этого времени выделяет среди прочих его лирические стихи. Об особенностях развития марийской литературы того времени он сказал следующее: «В стихах и поэмах этих поэтов зазвучали и новые идеи, и новые темы. Они в своих произведениях встали лицом к современности, к жизни советских людей, провозгласили идею партийности в литературе, воспели солнечную конституцию, давшую автономию марийскому народу, счастливую жизнь марийского народа, радостный творческий коллективный труд советских людей на благо Родины»[10].

Поэт М. Светлов при разборе перевода стихотворения В. Чалая «Красивая девушка» подметил схожесть отдельных образов с литературной традицией, банальность используемого фольклора: «На спину вороны» – это хорошо, это верно. Но дело не в этом. Тут есть один очень большой недостаток. Это уже есть и в молдавской литературе, и в азербайджанской литературе, и в любой поэзии. Я не вижу здесь своего. Вы должны были «вскочить на спину вороны», чтобы читателю было интересно. А этот интернационализм, когда он одинаков во всех стихах, это здесь нехорошо»[11].

Некоторую тенденциозность в отображении советской действительности в стихотворениях В. Чалая отметил поэт-переводчик Э. Левонтин: «Василий Чалай – я знаю, что он – настоящий поэт, но почему у Вас все так гладко? Почему нет порогов, через которые хочет проходить человек? Все делается как по щучьему велению.

М. Светлов обсуждает стихи В. Чалая (сидит рядом слева, смотрит в рукопись) на семинаре Союза писателей СССР в Литературном институте им. М. Горького. Август 1956 г. Из фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Показывайте советскую жизнь, как она есть, а не в декларативной форме»[12]. В своем выступлении В. Чалай посетовал на недостаточное внимание московских литературных сил к проблемам марийской литературы: «Почему не печатает «Литературная газета» ни одного стихотворения марийских поэтов? У меня выпускается сборник в издательстве «Молодая гвардия». Из этого сборника все стихи показаны были Александру Александровичу (Казакову, советскому поэту-переводчику – прим. автора), и ни одно стихотворение не родилось для «Литературной газеты» – можно ли так охаивать весь сборник? Может быть, там есть и плохие стихи, но можно было из этого сборника выбрать хотя бы одно стихотворение. Ни одно стихотворение не понравилось. Они отталкивают от себя национальных поэтов. Об этом надо серьезно говорить. Печатают они только по юбилеям. Все-таки это литературная газета, и она должны быть литературной газетой, это не «Гудок»[13].

Сами марийские поэты после такого «разбора полетов», где отмечались и достоинства, и недостатки их творений, приходили к серьезным и откровенным выводам по поводу своих произведений. Например, М. Казаков иногда в довольно жесткой манере отзывался о своем творчестве и творчестве своих соратников, того же В. Чалая: «В марийской поэзии слишком много риторики, сухой декларативности, нет глубокого показа живых людей, преобладает сухой пересказ, рифмованная проза. Этим страдают многие стихи М. Майна, В. Чалая, И. Стрельникова и некоторых других поэтов. Поэты стремятся оперативно откликнуться на актуальные события, но делают это второпях, а отсюда малохудожественно»[14].

Литературным творчеством В. Чалай начал заниматься с 1935 года, в 1939 году выпустил в свет дебютную книгу стихов «Йӧратыме элем» («Моя любимая страна»). Всего издано 13 книг поэта на марийском и 3 книги на русском языке, среди них: «Лирика»

Поэма-сказка «Ямет и Тоймет». 1967 г. Перевод на русский язык А. Казакова.

Сборник стихов «Тый денет пырля» («С тобой вместе»). 1968 г.

(1940), «Рвезелык» («Молодость», 1944), «Ончыко, йолташ!» («Вперед, товарищ!», 1947), «Шошо сем» («Весенние мотивы», 1953), «Поро кумыл» («Доброе пожелание», 1955), «Пиал» («Счастье», 1960), «Садер коклаште» («В саду», 1961), «Пеледше тукымлан» («Цветущему поколению», 1964), «Тый денет пырля» («С тобой вместе», 1968), «Вешний день» (1953), поэма-сказка «Ямет и Тоймет» (1966), «Незабываемая осень» (1977).

Стихи поэта также публиковались в коллективных сборниках «Марийская поэзия» (1960), «На земле марийской» (1967), «Огненные строки» (1985) и других изданиях.

В. Чалай писал преимущественно стихотворения гражданской, военно-патриотической и лирической направленности, в стихах, как и многие марийские поэты советской поры, воспевал свою родину, народ, природу родного края.

Сад в цвету – листвой играет,
Я тянусь к его ветвям.
От души родному краю
Говорю, как сын: «Салам!»
(перевод С. Поделкова)[15]

Он был и поэтом-песенником, автором слов ко многим лирическим песням, популярным и в наше время. Как отмечается в биографической справке в издании «Писатели Марий Эл», «в творчестве В. Чалая ярко прослеживается влияние народной поэзии»[16]. Аналогичная мысль прослеживается и в научном издании «История марийской литературы»: «Художественные образы и ритмико-интонационный строй своих произведений в большинстве случаев заимствовал из фольклора В. Чалай. В его стихах то и дело встречаются традиционные образы «черемухи в белом цвету», «кукушки в березняке», без которых обычно не обходится марийская народная песня. Обогащенные современным содержанием, фольклорные мотивы придали лучшим произведениям В. Чалая своеобразное звучание, национальный колорит»[17].

Работал В. Чалай также как прозаик и переводчик. В 1962 году вышла в свет его повесть «Мемнан тукымна» («Наше поколение»). Он перевел на родной язык произведения

А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Н. Некрасова, песни М. Исаковского. В свою очередь его собственные произведения переводились на русский, татарский, чувашский, удмуртский, башкирский, мордовский, коми языки. Переводчиками произведений В. Чалая на русский язык были советские поэты С. Наровчатов, Н. Старшинов, С. Поделков, П. Железнов, А. Казаков, Э. Левонтин, С. Макаров, В. Борисов.

В. Чалай – член Союза писателей СССР с 1951 года. Он активно участвовал в жизни марийского Союза писателей, в частности, регулярно, совместно с коллегами по перу выезжал в творческие командировки в районы республики, участвовал в вечерах поэзии, оказывал консультативную помощь местным литературным объединениям и самодеятельным поэтам: «С 16 по 19 января 1965 года я был в командировке в с. Сернур. За это время провели юбилей 50-летия со дня рождения А.Т. Январева. Организовали выпуск литературного уголка. Отредактировал стихи тов. Январева и статью о нем. Организовали литературный вечер совместно с тов. К.А. Исаковым в Нижне-Кугенерской 8-летней школе. Я здесь провел консультацию с молодым автором Лидией Гиркиной. Разбирали 3 ее стихотворения. Совместно с руководителем А.М. Гороховым обсуждали план Сернурского литобъединения»[18].

В тот же год с творческим визитом поэт побывал и в Новоторъяльском районе республики, где для Союза писателей составлял список пишущих на русском и марийском языке при редакции местной газеты «Сельская новь»[19].

За заслуги в области литературы В. Чалай был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1951, 1967). Как отметил писатель В. Юксерн в своем выступлении на V съезде писателей Марийской АССР 23 июня 1978 года, «В. Чалай принадлежит к поколению поэтов-мастеров, отдающих свой талант, свое дарование поэтическому миру 20, 30 и более лет, наделенных большим жизненным опытом, голоса которых по-прежнему звучны, колоритны»[20].

Именем В. Чалая названа улица в его родной деревне Визимбирь в Куженерском районе республики. А С 2000 года при Визимбирской начальной школе на общественных началах действует музей имени поэта.

Музей им. В. Чалая при Визимбирской начальной школе.
Куженерский район Республики Марий Эл

На родине поэта с июня 2002 года ежегодно проводится районный литературный праздник «Чалай йолгорно» («Тропинкой Чалая»). В этом мероприятии, посвященном творчеству марийского поэта, активно участвуют обучающиеся школ Куженерского района вместе со своими наставниками, юные таланты, творческие коллективы со всей республики. В Иштымбальской основной школе Куженерского района каждый год ко дню рождения поэта в декабре проводятся Чалаевские чтения, неизменными участниками которых являются дети школьного возраста.

В апреле 2017 года в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Евсеева экспонировалась выставка «Моя любимая страна» к 100-летию со дня рождения поэта В. Чалая. На выставке были представлены фотографии, личные документы (автобиография, рекомендации для вступления в Союз писателей СССР, КПСС и др.), переписка на марийском языке с литераторами (письма, открытки), печатные издания (книги, альманахи, вырезки из газет) из фондов музея и личных архивов марийских народных поэтов М. Казакова и Г. Матюковского, друзей современников В. Чалая. Экспонаты датируются 1950–1970 гг. и показывают основные вехи творческой биографии В. Чалая, его профессиональную деятельность. Выставка была дополнена фондовыми предметами городского быта 1950–1980-х гг., воссоздающими атмосферу писательского труда. Многие из материалов экспонировались впервые.

В обозримой перспективе работа с творческим наследием поэта В. Чалая в Национальном музее Республики Марий Эл будет продолжена, от создания выставок до составления лекций о марийском литераторе для обучающихся школ и студентов вузов, публикации наиболее уникальных материалов коллекций личного фонда В. Чалая в научных изданиях, печатных и электронных каталогах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Документальный фонд ГБУК «Национальный музей им. Т. Евсеева».
2. Зайниев Г. З. Чалай Василий (Чегаев Василий Фёдорович) / Марийская биографическая энциклопедия. Автор и руководитель проекта В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский Биографический Центр, 2007. – 488 с.
3. Чалай В. Кричат и вьются коршуны над взгорьем… / Огненные строки. Стихи. Сост.: М. Казаков, Г. Матюковский. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. – 128 с.
4. ГА РМЭ, Ф.Р-808, оп. 1, д. 85, л. 45.
5. ГА РМЭ, Ф.Р-808, оп. 1, д. 153, л. 1.
6. Там же, л. 3.
7. ГА РМЭ, Ф.Р-808, оп. 1, д. 85, л. 2.
8. Там же, л. 3.
9. Там же, л. 4.
10. Там же, л. 9-10.
11. Там же, л. 68.
12. Там же, л. 18.
13. Там же, л. 42.
14. Казаков М. Наши недостатки // Марийская правда. – 2 сентября 1958. – №174. – С. 3.
15. Чалай В. Куженер / Марийская поэзия. Сост.: К. К. Васин, Э. Е. Левонтин, Г. И. Матюковский. – М.: «Художественная литература», 1960. – 344 с.
16. Чалай Василий (1917–1979) // Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник. Сост.: А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. – С.649-652.
17. Литература послевоенного созидания. Поэзия // История марийской литературы. Отв. ред. К.К. Васин, А.А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – С. 274-307.
18. ГА РМЭ, Ф.Р-808, оп. 1, д. 177, л. 6.
19. Там же, л. 10.
20. Там же, д. 306, л. 20.

Министр советской эпохи

Кошкина О.А., *к.и.н., заведующая отделом истории Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им.В.М. Васильева*

В.В. Матвеев. 1990-е гг.

История, как известно, принадлежит народам. Творят же её простые люди вне зависимости от национальности и места рождения. Среди них Василий Васильевич Матвеев, чья деятельность пришлась на сложные периоды крупных исторических событий XX века. Он участвовал в освоении производства «катюш», занимался снабжением фронта промышленными товарами, восстанавливал разрушенные сланцевые шахты в Эстонии…

Василий Васильевич Матвеев родился 22 декабря 1911 года в марийской крестьянской семье в деревне Большое Пызаково Новоторъяльской волости Уржумского уезда Вятской губернии. Неподалёку протекала река Немда. К концу XIX века в 27 дворах деревни проживало 50 ревизских душ, 72 мужчины и 81 женщина[1]. С образованием Марийской автономной области в 1920 году деревня вошла в состав Сернурского кантона. В 1925 году здесь открыли пункт по ликвидации неграмотности, а в 1928 году была образована сельхозкоммуна «Эҥер» («Речка»). Сегодня эта деревня входит в состав Новоторъяльского района Республики Марий Эл.

В семье Матвеевых было десять детей – пять мальчиков и пять девочек. Отец Василий Кузьмич имел «середняцкое хозяйство» – 14 га земли, две коровы, одну лошадь и несколько овец, ручную молотилку и веялку. В 1926-1927 годах отец сдавал по 5-6 га земли в аренду. В 1928 году хозяйство разделилось. Отец и старший брат Сергей остались вести индивидуальное хозяйство, а братья Александр, Василий, Николай и Никифор вступили в колхоз «Эҥер» Новоторъяльского кантона Марийской автономной области.

В автобиографии Василий Васильевич так писал об отце: «Он был крайне религиозным человеком. По древнему национальному религиозному обычаю в случае отсутствия дождей летом или по случаю падежа скота …часть деревни собиралась и шла молиться в лес – дереву. Возглавляющего такой молебен называли «карт». Вот до Октябрьской революции мой отец раза два был таким картом, за что в 1929 году был лишен избирательного права, но в том же году Президиум ВЦИК решением от 25 июня 1929 года …в правах восстановил»[2].

Умер отец в 1933 году в возрасте 63 лет. В 1931 году брат Сергей за неуплату сельхозналога был осужден, заболел плевритом на месте отбывания наказания и вскоре умер. Мать Мария Андреевна (ск. в 1952 г.) в 1934 году вступила в колхоз, а с 1938 года жила с семьёй Василия в Москве. Сестры Матрёна, Евдокия, Парасковья и Марфа вышли замуж в деревне и работали в колхозах Новоторъяльского района Марийской АССР. Младшая сестра Пелагея, живя у брата в Москве, работала на заводе «Красный богатырь»[3].

В годы Великой Отечественной войны три брата Александр, Никифор и Николай ушли на фронт. Александр окончил Военно-Морскую академию в Ленинграде, служил на Балтийском флоте, попал в плен, бежал и участвовал в партизанском движении, был начальником штаба партизанского отряда В.А. Квитинского, награждён двумя правительственными наградами. Но в 1948 году Александр был репрессирован «за предательство в период пребывания в плену» и умер от туберкулеза в Дубравлаге в Мордовии[4]. Николай участвовал в обороне Сталинграда, был ранен, служил заместителем командира артиллерийской школы по политической части, после войны жил в Грозном, работал юристом в Йошкар-Оле и в Магадане. Никифор геройски погиб на фронте 30 апреля 1945 года, похоронен в Чехословакии[5].

Вопреки воле отца Василий стремился учиться, поддерживаемый своей мамой. Мария Андреевна каждую неделю, «заполнив его котомку сухарями, благословляла в 28-километровый путь в техникум, лишь бы её Вачи учился, из него будет толк – видела, хотя свирепствовал его отец, Василий Кузьмич, хотел оставить на хозяйстве»[6]. Василий окончил школу в селе Новый Торъял. В 1925-1928 годах учился в Марийском педагогическом техникуме в Йошкар-Оле. В 1929 году был слушателем курсов по подготовке в вуз при Горномарийском педагогическом училище в городе Козьмодемьянске. Окончив их с отличием, в 1929 году он поступает в Высшее механико-машиностроительное училище Наркомата тяжёлой промышленности СССР (ныне – Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана).

Но студентам, не имеющим производственного стажа, не платили стипендию. И В. Матвееву удаётся устроиться на работу. «Отнёсся благожелательно к прилежному «инородному» студенту профессор Лобанов. …взял Матвеева лаборантом в свою лабораторию механики. …он утром учился, вечером работал, а ночью готовился к занятиям… Выполнив в лаборатории все необходимые дела, подготовив всё, что нужно, на завтра, наш лаборант, надев коньки, выходил на каток, – благо туда открывалась вторая дверь из лаборатории и на столбе горела дежурная лампочка. Сделав несколько кругов по льду, он шёл в общежитие и уже теперь готовился к завтрашним занятиям в институте»[7].

В.В. Матвеев с супругой Марией Петровной и дочерью Ларисой. 1940 г.

Во время учёбы Василий Матвеев проходил производственную практику в литейном цехе Первого государственного автомобильного завода им. И.В. Сталина (АМО, ЗИС, ЗИЛ). В 1934 году он окончил институт, получив специальность «Инженер-технолог по горячей обработке металла».

Василий Матвеев с братом Александром. 1947 г.

С 1934 по 1941 годы работал на Московском чугунолитейном, арматурном и механическом заводе им. Г.М. Маленкова Главного управления арматурной и литейной промышленности (Главармалит) Народного комиссариата тяжёлой промышленности СССР. Кроме гражданской продукции завод выпускал механизмы для подводных мин, корпуса авиабомб, которые после приёма военпредами поставлялись соответствующим предприятиям. Так, московскому заводу «Борец» поставлялись полностью обработанные (готовые для сборки) узлы – направляющие рельсы для минных зарядов. Кроме того, в числе первых работники завода им. Г.М. Маленкова участвовали в освоении производства гвардейских минометов «катюш» – советских боевых машин реактивной артиллерии (БМ-13). Василий Васильевич Матвеев работал на заводе технологом литейного цеха, инженером по рационализации производства, затем – начальником технологического бюро цеха.

В период обострения реальной военной угрозы в СССР была предпринята серия чрезвычайных мер, так 10 июля 1940 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором, в частности, говорилось: «За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов – директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет»[8]. Именно в этот период В.В. Матвеев был назначен начальником отдела технического контроля завода.

С началом Великой Отечественной войны, когда промышленность повсеместно начали переводить на производство военной продукции, необходимой фронту, в наркоматах, ранее занимающихся выпуском гражданской продукции, были организованы военные отделы. В 1941-1944 годах Василий Васильевич Матвеев был назначен инженером, старшим инженером и затем начальником военного отдела Наркомата местной промышленности РСФСР. Его семья (жена, дочь, мать и сестра) была эвакуирована в Башкирскую АССР.

В эти годы производственная деятельность предприятий местной промышленности была подчинена нуждам фронта. По заказам Государственного комитета обороны (ГКО) предприятия стали выпускать для Красной Армии обозно-вещевое имущество (армейскую обувь и одежду (сапоги, гимнастерки, шаровары, халаты, нательное белье, полупальто, шубы, шапки-ушанки, меховые рукавицы, ремни), палатки, седла, упряжи, сани, лыжи, лыжные палки, черенки к пехотным и саперным лопатам, патронташи, валенки, простыни, пуговицы и другую продукцию), боеприпасы и вооружения[9].

Военный отдел занимался планированием производства и контролем за поставками фронту огромного количества различных видов продукции, производимой на предприятиях

местной промышленности, расположенных почти в 70 краях, областях и автономных республиках страны. Большая часть промышленных предприятий была эвакуирована на восток, многие города и населённые пункты находились в разных часовых поясах. Военные отделы работали круглосуточно, чтобы осуществлять с ними связь. Большинство ночей В.В. Матвееву приходилось проводить в служебном кабинете наркомата на Большой Пироговской в Москве. Как уполномоченный Совета народных комиссаров РСФСР по обеспечению выполнения спецзаданий местной промышленностью он часто бывал в командировках в разных концах страны.

«В 1942 году зима наступила рано, ударили сильные морозы. А на фронте были и кавалерийские отряды, и для хозяйственных работ во многих случаях использовались лошади. Так вот, кавалерия Красной Армии оказалась «разутой». Было какое-то количество подков, но совершенно недостаточно. Кони были, а подков не было. Почему-то было прекращено их производство. И надо было срочно наладить его. Но где и как? … Выяснил, что до войны подковы делал какой-то завод в Магнитогорске. Прилетел туда, начал искать, нашёл. Но там уже давно подковы не делали, оборудование поменялось. …надо было искать людей – специалистов. Обходил самые разные предприятия, кого-то нашёл через отделы кадров, кого-то просто по рассказам людей, знавших рабочих того небольшого заводика. Собрал этих людей, привёл туда. Обнаружилось, что нет и половины подходящего оборудования. Что делать? К счастью, среди этих людей оказались высококвалифицированные специалисты, которые профессионально разбирались в таком своеобразном, специфическом производстве. Главное, они знали, какими должны быть подходящие по профилю прессы. И вот с их помощью на Магнитогорском металлургическом комбинате подобрали необходимое оборудование. Причём каждый день В.В. Матвеев должен был докладывать в Москву заместителю председателя Совета народных комиссаров СССР А.И. Микояну о том, как идёт подготовка производства этих самых подков. Это приравнивалось к производству снарядов. И он наладил это производство»[10].

В.В. Матвеев – министр сланцевой и химической промышленности Эстонской ССР (1945-1948 гг).

В мае 1943 года В.В. Матвеев стал членом КПСС. В феврале 1944 года по инициативе руководства Наркомата обороны СССР и при активной поддержке заместителя наркома обороны – начальника Главного управления тыла РККА, генерала армии А.В. Хрулёва за успешное выполнение заданий правительства по производству и поставке изделий для фронта несколько работников военного отдела, в том числе и В.В. Матвеев, были награждены орденом Красной Звезды.

В конце 1944 года В.В. Матвеев был переведён в бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. Бюро не имело структурных подразделений, в его штате было всего несколько сотрудников с правами и обязанностями заведующих отделами. Как куратор промышленного отдела В.В. Матвеев занимался вопросами всех отраслей промышленности только что освобождённой республики, в том числе и восстановлением затопленных сланцевых шахт и разрушенных сланцеперегонных

В.В. Матвеев (в центре) перед спуском в шахты Кохтла-Ярве. 1946 г.

заводов. Работать приходилось в сложных условиях послевоенной разрухи и частых проявлений бандитизма. «Война была рядом, – вспоминал Василий Васильевич. – Таллинн был всего несколько дней как освобождён. Ходить вечерами было опасно: слышишь, то тут, то там стреляют»[11].

Через год В.В. Матвеев был назначен наркомом (с 1946 года – министром) сланцевой и химической промышленности Эстонской ССР. Он вспоминал: «После того, как я пробыл в командировке 11 месяцев и собирался возвращаться обратно в Москву, получил предложение от председателя Совета народных комиссаров Эстонии А.Т. Веймера и первого секретаря ЦК КП(б) Эстонии Н.Г. Каротамма остаться работать в качестве министра сланцевой и химической промышленности Эстонии. Поблагодарив за высокое доверие, я предложение не принял. На следующий день раздался звонок из Москвы от ответственного работника ЦК ВКП(б), к которому обратились эстонские руководители с просьбой о положительном решении их вопроса. Выслушав моё объяснение отказа, он сказал, что подобные предложения бывают редко, что я не прав и должен принять предложение – «такого мнение ЦК ВКП(б)»[12].

Так, в 33 года марийский паренек из деревни Большое Пызаково стал министром сланцевой и химической промышленности Эстонии. Днем он ездил на шахты, сланцеперегонные заводы, чтобы на деле узнать и понять свою работу, а ночами читал всё, что можно было найти на русском языке о сланцах в библиотеках Эстонии.

Сланцевая промышленность — отрасль топливной промышленности, осуществляющая добычу, обогащение и переработку горючих сланцев, – в то время основная отрасль экономики Эстонии, была разрушена. В.В. Матвеев сумел напрямую, минуя множество московских инстанций, договориться о производстве необходимого оборудования для шахт с одним из ленинградских заводов. Все шахты и сланцеперегонные заводы заработали. В ведении министерства находились также торфяные и торфобрикетные предприятия, фосфоритный комбинат. При обращении в Госплан СССР и Комиссию по топливу и транспорту Совета Министров СССР В.В. Матвееву удалось решить и вопросы о распространении условий оплаты труда, существующих в угольной промышленности

СССР, на рабочих, ИТР и служащих сланцехимической промышленности Эстонии, был введён необходимый дополнительный фонд зарплаты.

В.В. Матвеев был избран в Верховный Совет Эстонской ССР 2-го созыва, награждён орденом Отечественной войны 2-й степени (1945) и почётной грамотой Президиума Верховного Совета Эстонской ССР (1948) за большую и продуктивную работу в деле восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР.

В 1949 году В.В. Матвеев был назначен председателем Совета министров Марийской АССР[13]. Был избран депутатом Верховного Совета Марийской АССР (1951-1955), членом Йошкар-Олинского горисполкома КПСС (1949-1950) и бюро Марийского обкома КПСС (1948-1951).

«Первые месяц-два не вылезал из деревень, колхозов и совхозов, – вспоминал он. – Не хватало зерна для семян, на корм скоту, всё сдавали государству. И рапортовали Сталину о ежегодном повышении урожайности. Но урожайность определяли на корню. Тогда такой был порядок по всему Союзу… Я, когда разобрался…, поехал в Москву в Комитет по урожайности. Но все мероприятия нужно было согласовать с первым секретарем марийского обкома. Он сказал: «У меня один партийный билет. Я с такой постановкой дела не согласен, и тебе не советую этим заниматься». И я ничего не добился. Написал заявление освободить по собственному желанию»[14].

В марте 1951 году Василий Васильевич вернулся в Москву, был назначен начальником Главного управления лесной промышленности (Главлеса) – членом коллегии Министерства топливной промышленности РСФСР. После объединения двух министерств (местной и топливной промышленности) с мая по ноябрь 1953 года возглавлял Управление промышленности районов Сибири и Дальнего Востока Министерства местной и топливной промышленности РСФСР. В 1953-1957 годах – начальник Главного управления металлопрокатных заводов (Главметаллопрокат) Министерства местной и топливной промышленности РСФСР, после разделения министерств – начальник Главного управления металлопрокатных и чугунолитейных заводов (Главросчермет) Министерства местной промышленности РСФСР. Одновременно в 1950-1957 годах учился заочно в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве.

В 1957 году в СССР началась экономическая реформа. Она заключалась в делении территории СССР на экономические административные районы с созданием в пределах областей, краёв и республик сети территориальных советов народного хозяйства (совнархозов), в ведение которых были переданы предприятия, ранее находившиеся в подчинении промышленных и агропромышленных министерств. На работу в совнархозы направлялись заместители министров и члены коллегий упраздненных союзных министерств. В 1957 году В.В. Матвеев был назначен первым заместителем председателя Совета народного хозяйства Марийского экономического административного района.

Совнархоз разрабатывал и представлял на утверждение Совета Министров и Госплана РСФСР планы производства, капитального строительства, финансового развития, внедрения новой техники, комплексной механизации, научно-исследовательских и проектно-конструктивных работ, материально-технического снабжения и сбыта, кооперированных поставок продукции, комплектации технологическим оборудованием строящихся предприятий; разрабатывал и осуществлял мероприятия по выполнению планов улучшения организации производства и труда на предприятиях и стройках, повышения производительности труда, качества строительства и проектно-изыскательских работ, улучшения ассортимента и снижения себестоимости продукции[15].

В эти годы В.В. Матвеев был избран депутатом Йошкар-Олинского городского совета (1961-1963), был членом Йошкар-Олинского горисполкома КПСС (1961-1963) и Марийского обкома КПСС (1958-1963). В 1961 году к 50-летию со дня рождения был награждён почётной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР.

С 1962 года начался процесс централизации – укрупнения местных совнархозов путём слияния экономических административных районов в более крупные экономические

В.В. Матвеев с дочерью (слева), Т.И. Горинов с женой. Йошкар-Ола. 1960-е гг.

районы. Был создан совнархоз Волго-Вятского экономического района, который включил в себя в качестве структурных единиц Горьковский, Кировский, Марийский, Мордовский и Чувашский совнархозы[16].

В 1963 году В.В. Матвеев вернулся в Москву. С 1963 по 1979 годы работал заместителем начальника Главного управления снабжения и сбыта при Совете министров РСФСР, после преобразования учреждения в 1979-1986 годах – заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по материально-техническому снабжению (Госснаб). Как постоянный представитель Госснаба РСФСР Василий Васильевич принимал участие в работе постоянных комиссий Президиума Совета Министров РСФСР – комиссии по развитию производства товаров народного потребления, комиссии по торговле, комиссии по здравоохранению и санэпиднадзору (по борьбе с эпидемиологическими заболеваниями). В.В. Матвеев награждён орденами «Знак Почета» (1966), Трудового Красного Знамени (1981), почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1971). В.В. Матвеев – ветеран труда (1983), его общий трудовой стаж составил 61 год. У него 15 правительственных наград, среди них два боевых ордена, полученных во время войны – Красной Звезды и Отечественной войны второй степени.

В 1986 году Василий Васильевич вышел на персональную пенсию союзного значения. Отдыхал на рыбалке, которую любил всю жизнь. Даже в 84 года с ледорубом отправлялся на электричке на подмосковные водоёмы. «Когда был в командировке в Магадане, – вспоминал, – зная о моём пристрастии, мне предложили в выходной день поехать на рыбалку. Отправились на катере в Охотское море. Долго плыли – час или полтора. Говорили, будем морских окуней ловить. Доехали до острова, начали ловить. 400-500-граммовые окуни клюют, не успеваешь закидывать. Потом начал тянуть что-то очень тяжёлое. А глубина – 15-20 м, пока из воды не вытащишь, не знаешь, что это. Я еле тяну, чтобы не оборвать леску. Поднял, наконец, смотрю, красивая большая такая рыбина с переливом. Оказалось, треска. В магазинах она совсем не так выглядит. Из всех рыбаков, а нас человек пять было, я один поймал красавицу-треску»[17].

Страницы лет перебирая, с гордостью вспоминал Василий Васильевич о том, как удавалось ему решать важные государственные дела. Главными людьми в своей жизни считал двух удивительных женщин – мать Марию Андреевну, которая определила его путь, и жену Марию Петровну, которая обеспечивала тылы. Мария Петровна (1913-1992) около девяти лет работала токарем-инструментальщиком галошного цеха московского завода «Красный богатырь», окончила художественное училище. Во время эвакуации в башкирскую деревню Кузяново была бригадиром полеводческой бригады москвичек. После войны работала в художественной мастерской Государственного издательства местной промышленности РСФСР (Гизместпром), затем посвятила себя семье[18].

Вместе Василий Васильевич и Мария Петровна прожили пятьдесят семь лет, вырастили дочь Ларису и сына Владимира. Умер Василий Васильевич Матвеев в день рождения жены 1 апреля 1997 года. Оба они похоронены на Ваганьковском кладбище в Москве.

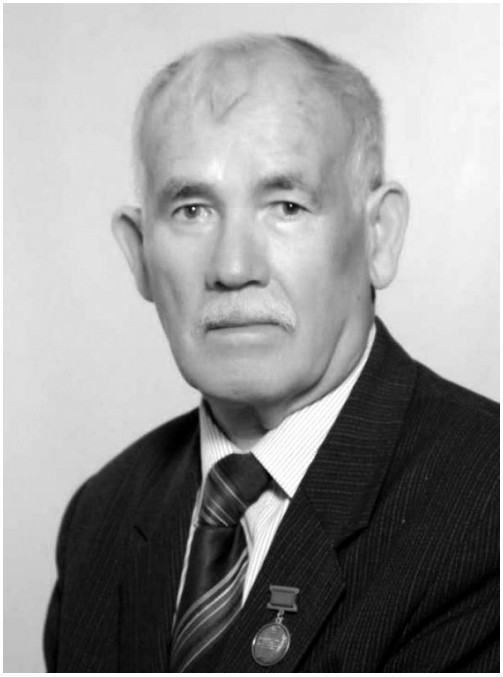
ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Новоторъяльский район: Сборник документальных очерков – Йошкар-Ола, 2005. (Серия «История сёл и деревень Республики Марий Эл»). – С. 247.
2. Документы из личного архива Л.В. Матвеевой.
3. Там же.
4. Дубравлаг – Дубравное лагерное управление с центром в поселке Явас Зубово-Полянского района Республики Мордовия. Бытовало также название «Потьминские лагеря» – по названию железнодорожной станции Потьма, где находился пересыльный пункт.
5. Документы из личного архива Л.В. Матвеевой.
6. Матвеева Л.В. От счастья замирая. – М. 2015. – С. 146.
7. Там же. – С. 147.
8. https://ru.wikisource.org. Дата обращения 19.12.2016.
9. Быстрова И.В. Военная промышленность СССР в 1941-1945 гг. // http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/voennaya-istoriya/voennaya-istoriya/voennaya-promishlennost-sssr-v-1941-1945-gg.html. Дата обращения 16.12.2016.
10. Матвеева Л.В. От счастья замирая. – М. 2015. – С. 147-148.
11. В центре внимания. – М., 2011. (Электронные материалы телекомпании «Экран-5»).
12. Документы из личного архива Л.В. Матвеевой.
13. Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР «О назначении тов. Матвеева В.В. председателем Совета Министров Марийской АССР» от 5 января 1949 года // Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921-2008. Сборник документов. Т. 2. 1938-1961. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 207.
14. Видеозапись 1997 года.
15. Матвеев А.П. Организация производства строительных материалов в Марийской АССР в период деятельности советов народного хозяйства // Марийский юридический вестник. – 2012. – №9. – С. 68.
16. Сануков К.Н. Создание Марийского совнархоза и первые итоги его деятельности // Вопросы истории, археологии и этнографии Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1964. – Вып. XIX. – С. 36.
17. Видеозапись 1997 года.
18. Документы из личного архива Л.В. Матвеевой.

Настоящий учёный. Профессору Геннадию Николаевичу Айплатову – 80-лет

Иванов А.Г., *д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории МарГУ*

Стариков С.В., *д.и.н., профессор кафедры отечественной истории МарГУ*

В 2017 году исполнилось 80 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории Марийского государственного университета, заслуженного деятеля науки Марийской АССР, лауреата Государственной премии Республики Марий Эл, почетного работника высшей школы Российской Федерации Айплатова Геннадия Николаевича.

Г.Н. Айплатов родился 18 апреля 1937 года в деревне Нижние Шактенважи Горномарийского района в крестьянской семье, учился в Кожважской начальной и Михаткинской семилетней школах (1944-1951), Козьмодемьянском педагогическом училище (1951-1955), на историко-филологическом факультете Марийского педагогического института им. Н.К. Крупской (1955-1960).

В студенческие годы ежегодно принимал участие в Марийской археологической экспедиции, организованной в 1956 году, руководил разведывательным отрядом, открывшим более десяти ранее неизвестных археологических памятников эпохи неолита и бронзы. Материалы раскопок легли в основу первого научного доклада, с которым в 1958 году он выступил на V Всесоюзной студенческой археологической конференции в Московском университете. В те же годы принимал участие в освоении целинных и залежных земель Сибири и Казахстана, был награжден Почетной грамотой Новосибирского обкома комсомола.

Годы учебы в институте были отмечены активным участие студента Г.Айплатова в общественной жизни вуза: был заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института, в 1957–1959 гг. являлся депутатом Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся от Институтского избирательного округа № 47.

После окончания института Г.Н. Айплатов непродолжительное время работал заведующим отделом учащейся молодежи и пионеров редакции республиканской газеты «Молодой коммунист» («Рвезе коммунист»), затем с декабря 1960 г. по октябрь 1963 г. – младшим научным сотрудником сектора истории Марийского научно-исследовательского института зыка, литературы и истории. В связи с подготовкой к изданию первого тома «Очерков истории Марийской АССР» ему было поручено выявление и сбор материалов в центральных и местных архивах и написании главы по малоисследованному в то время периоду истории края – в XVII вв., что определило круг дальнейших его исследовательских интересов.

В октябре 1963 г. Г.Н. Айплатов поступил в очную аспирантуру при кафедре истории СССР Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской и в апреле 1966 г., досрочно, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социально-экономическое развитие и классовая борьба в Марийском крае в XVII веке», выполненную под научным руководством видного ученого, доктора исторических наук, профессора А.А. Новосельского и высоко оцененную официальными оппонентами докторами исторических наук, профессорами Г.А. Новицким, В.И. Лебедевым и Н.П. Милоновым.

После окончания аспирантуры Г.Н. Айплатов был приглашен в Марийский пединститут, где в 1966–1974 гг. работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры истории, заместителем декана историко-филологического факультета, проректором по научной работе. В 1968 г. ему было присвоено ученое звание доцента, в 1971–1975 гг. был депутатом Верховного Совета Марийской АССР VIII созыва, заместителем председателя постоянной комиссии по народному образованию, культуре и науке.

В октябре 1974 г. Г.Н. Айплатов переведен на работу в Марийский государственный университет, где более года выполнял обязанности проректора по учебной и научной работе, с декабря 1975 г. по май 1988 – проректора по учебной работе, в 1985-1987 гг. одновременно замещал должность заведующего кафедрой истории СССР. Работая проректором, Г.Н. Айплатов внес значительный вклад в становление и развитие молодого вуза, в формирование его структурных подразделений, укрепление их высококвалифицированными кадрами профессорско-преподавательского состава, совершенствование учебно-воспитательного процесса, укрепление материально-технической базы кафедр и факультетов, в дело подготовки молодых специалистов для отраслей народного хозяйства республики. В 1983 г. Г.Н. Айплатов награжден нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» Министерства высшего образования СССР, в 1987 г. ему присвоено почтенное звание «Заслуженный деятель науки Марийской АССР».

В 1988 г. Г.Н. Айплатов был избран по конкурсу на должность профессора кафедры отечественной истории университета. В 2001 г. Г.Н. Айплатову присуждена Государственная премия Республики Марий Эл в области естественных и гуманитарных наук за монографию «Монастырская колонизация Марийского Поволжья» (в соавторстве с А.Г. Ивановым).

В мае 2002 г. в диссертационном совете Чувашского государственного университета им И.Н. Ульянова защитил диссертацию (в виде научного доклада) на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Марийский край в составе Российского государства во второй половине XVI – начале XVIII вв.: проблемы социально-экономической и политической истории». В 2003 г. избран по конкурсу на должность профессора кафедры отечественной истории Марийского университета. В 2006 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

За время работы в педагогическом институте и университете в течение почти полувека Г.Н. Айплатов проявил себя высококвалифицированным ученым и педагогом, хорошо владеющим методологией и методикой преподавания и научного исследования. Г.Н. Айплатов – один из неутомимых и именитых исследователей истории Марийского края в когорте ученых старшего поколения. Его имя и труды широко известны за пределами родной республики в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Им опубликованю свыше 160 научных работ, множество монографий и учебных пособий, статей в центральной и местной периодике. Он является автором учебного пособия по истории Марийского края, выдержавшего в 1967–1994 гг. семь переизданий. По ним воспитывалось не одно поколение молодежи. Им была издана книга «Навеки с тобой, Россия: О присоединении Марийского края к русскому государству (1967 г.) и совместно с доктором исторических наук, профессором А.Г. Ивановым «История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1» (1993), учебное пособие «Русская палеография» (Йошкар-Ола, 2002; М.: Логос, 2003), «Акпарс: Исследования и материалы»

(2007, в соавторстве с А.Г. Ивановым). Его статьи опубликованы в академических журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Советская этнография», «Советское финноугроведение», «Советской исторической энциклопедии», «Большой Российской Энциклопедии», сборниках научных трудов Марийского пединститута, Марийского и Чувашского научно-исследовательских институтов. В качестве автора ряда статей Г.Н. Айплатов выступал на страницах журнала «Марийский археографический вестник».

Приоритетным направлением его научных исследований являются проблемы истории края в XVI–XVIII вв., которым он посвятил свои диссертационные работы. В них достаточно подробно рассмотрены сложные проблемы социально-экономической и политической истории края в контексте истории России и ее взаимоотношений с соседними государствами и народами: присоединение края к Российскому государству (его предпосылки, ход, последствия), истории средневолжского региона в документальных памятниках, народные движения в крае в XVI–XIX вв., хозяйственное освоение края в ходе монастырской колонизации и др. Он систематически освещает «темные пятна» местной истории и по другим периодам, выявляя новые факты и эпизоды из забытых событий и открывая новые имена из далеких времен и недалекого прошлого. Труды Г.Н. Айплатова отличаются новизной постановки проблемы, широтой источниковой базы и стройностью авторской концепции. В них глубоко анализируются факты и делаются обоснованные выводы и обобщения.

Г.Н. Айплатов участвовал в работе многих всесоюзных, всероссийских и региональных научных сессий и конференций. Он неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защите кандидатских диссертаций на диссертационных советах Института истории СССР Академии наук СССР, Казанского и Чувашского государственных университетом.

Особо следует отметить его научно-просветительскую деятельность Г.Н. Айплатова. Много усилий он отдает подготовке материалов к биобиблиографии ученых-историков и ежегодных «Календарей знаменательных и памятных дат» Республики Марий Эл, издаваемых Национальной библиотекой им. С.Г. Чавайна.

Г.Н. Айплатов ведет большую научно-организационную работу; он был членом Координационного совета по изданию сборников документальных очерков в многотомной серии «История сел и деревень Республики Марий Эл», членом Геральдического совета при Президенте Республики Марий Эл, является членом правления Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, заместителем главного редактора журнала «Марийский археографический вестник», членом объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова.

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую и общественную деятельность награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, медалью Федерации независимых профсоюзов России «100 лет профсоюзам России», нагрудными знаками «За отличные успехи в работе» в области высшего образования СССР и «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», Почетными грамотами ЦК ВЛСКМ, Марийского обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР, Чувашского обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР, Государственного собрания Республики Марий Эл, медалью Российского Геральдического общества «Памяти Е.И. Каменцевой» первой степени, медалью Российского Союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие городов», памятной медалью «Служение народу – Калык верч тыршымаш», учрежденной Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в ознаменование 100-летия со дня рождения Йывана Кырли.

Коллеги и многочисленные ученики тепло поздравили Геннадия Николаевича Айплатова с юбилеем и пожелали ему крепкого здоровья, большого счастья, оптимизма и творческого долголетия.

«Архив - мой дом, моя семья»

Лукиных Н.А, *заместитель директора*
Государственного архива Республики Марий Эл

«Архив – мой дом, моя семья», – эти слова сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл часто слышат от своего директора Киселевой Лидии Анатольевны. Они звучат как признание в верности своему любимому делу, коллективу и людям, с которыми она работает. Лидия Анатольевна трудится в архивной отрасли уже более сорока лет и большую часть из них в качестве директора ведущего архивного учреждения Республики Марий Эл.

Лидия Анатольевна начала работать в архиве в 1975 году, она была принята на должность младшего научного сотрудника хозрасчетной группы Центрального государственного архива МАССР, тогда ей было 23 года. Первые шаги в архивной отрасли были успешны: через год она уже старший научный сотрудник, руководитель хозрасчетной группы, еще через год – старший архивист, затем заведующая сектором научно-технической обработки и использования документов Центрального государственного архива. Трудолюбие, настойчивость, аккуратность и ответственность, присущие Лидии Анатольевне, помогли ей организовать работу сектора, стать примером для своих коллег. Архивистами не рождаются, ими становятся, нужно время, чтобы научиться, понять и полюбить то, чем занимаешься.

Десять лет Лидия Анатольевна являлась заведующей сектором научно-технической обработки документов за счет специальных средств Центрального государственного архива, освоила все тонкости и специфику этой ответственной и трудоемкой работы. Опыт и знания, полученные в то время, применяются и сейчас, Лидия Анатольевна является самым авторитетным членом ЭПК Минкультуры Республики Марий Эл.

В июле 1992 года Лидию Анатольевну перевели на должность ведущего методиста Центрального государственного архива, в феврале следующего года назначили

заместителем директора, а в ноябре 1993 года – директором ведущего архивного учреждения Республики Марий Эл – Государственного архива.

В сложные 1990-е годы на нее было возложено руководство большим коллективом, предстояло решать важные вопросы, касающиеся обеспечения сохранности, государственного учета, комплектования и использования архивных документов, хозяйственной деятельности учреждения. В то время в Госархиве архивохранилища были заполнены на 100%, из-за отсутствия свободных площадей на хранение не принимались документы предприятий, организаций и учреждений. В ведомственных архивах скопилось около 50 тысяч дел постоянного срока хранения, что грозило утратой важной информации. Недостаточно была развита материально-техническая база архива, отсутствовала копировальная техника, были трудности с выплатой заработной платы работникам архива.

Киселева Л.А. 1994 г.

Лидии Анатольевне приходилось решать сложные управленческие задачи: путем различных взаимозачетов архив приобретал не только товары для обеспечения деятельности архива, но и продукты питания для своих работников. Вспоминая те трудные годы, сотрудники архива благодарят своего директора за заботу, помощь и поддержку. Архив работал как единый слаженный механизм, качественно и в срок выполняя все задачи, стоящие перед ним. Благоприятная атмосфера в архиве, заинтересованность в работе и профессионализм сотрудников помогли коллективу пережить трудности 1990-х годов.

Под ее руководством была проведена интеграция документов Марийского республиканского комитета КПСС в систему государственного учета документов Госархива, в 1996 году завершено рассекречивание более 20 тысяч дел. В 2007 году было введено в эксплуатацию специализированное здание архива в г. Йошкар-Оле на ул. Воинов-Интернационалистов на 280 тыс. единиц хранения, приобретены и установлены металлические передвижные и стационарные стеллажи, дезинфекционная камера, закуплены компьютеры, сканеры, принтеры.

Много усилий было затрачено директором и работниками Госархива в 2008-2009 годах, чтобы остановить поражение части архивных документов, вызванное переездом в новое здание и изменением условий хранения документов. Лидия Анатольевна оперативно организовала работу сотрудников по сохранению архивных документов и предотвращению их дальнейшего заражения, установила строгий контроль над ходом работ. Поражение архивных документов было остановлено, сохранены сотни ценных исторических источников.

Подготовка серийных изданий – очень непростое и ответственное дело. Любая оплошность, неточность и ошибка сразу становятся заметны читателю. В этой деятельности требуется ответственность, знание истории и правил грамматики. Лидия Анатольевна Киселева, обладая необходимыми организаторскими навыками, заинтересованностью в качественном исполнении работы, участвовала в издании 16-томной серии сборников документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл», была не только

членом координационного совета по его подготовке, но и выступила в качестве научного редактора книги по истории Оршанского района Республики Марий Эл. Являлась членом редакционной коллегии четырехтомного сборника документов «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921-2008 гг.», членом координационного совета по подготовке к изданию сборника «Человек на войне».

Под контролем Лидии Анатольевны постоянно находится работа по подготовке и проведению выставок архивных документов к юбилейным и памятным датам в истории республики, организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов, презентаций, многие из которых она ведет сама, умея создать доброжелательную рабочую обстановку, располагающую к конструктивному разговору и обмену мнениями.

За 24 года в должности директора Госархива Республики Марий Эл Киселевой Лидией Анатольевной проделана огромная работа по совершенствованию архивного дела в Республике Марий Эл. При ее непосредственном участии разрабатывались республиканские и ведомственные программы по развитию архивного дела в республике, совершенствовалась правовая база деятельности архива, было организовано выявление документов по истории Республики Марий Эл в архивах субъектов Российской Федерации, создан сайт Государственного архива, ведутся отраслевые базы данных, специалисты архива обеспечены компьютерной техникой.

Лидия Анатольевна сумела подобрать и сохранить работоспособный и дружный коллектив, стараясь создавать все возможные условия для наиболее комфортного труда и отдыха работников. Она в курсе всех событий архива, всегда находит время для общения с коллегами, никому не отказывает в помощи и участии. Сотрудники всегда понимали и поддерживали своего руководителя. Новогодние огоньки, праздничные корпоративы помогали еще больше сплотить коллектив Госархива. Все вместе ударно работали, ударно отдыхали!

Авторитет Лидии Анатольевны не ограничивается рамками Государственного архива Республики Марий Эл, к ее мнению прислушиваются архивисты других учреждений республики, руководители и специалисты Министерства культуры Республики Марий Эл, общественных организаций. Она поддерживает тесное сотрудничество с архивистами

Киселева Л.А. в рабочем кабинете. 2000 г.

Председатель Государственного Собрания Республики Марий Эл Ю.А. Минаков вручает Л.А.Киселёвой Почётную грамоту Госсобрания Республики Марий Эл на торжественном собрании, посвящённом 75-летию Государственного архива Республики Марий Эл. 2016 г.

Приволжского федерального округа, учеными-историками, преподавателями ВУЗов, учителями общеобразовательных школ Республики Марий Эл.

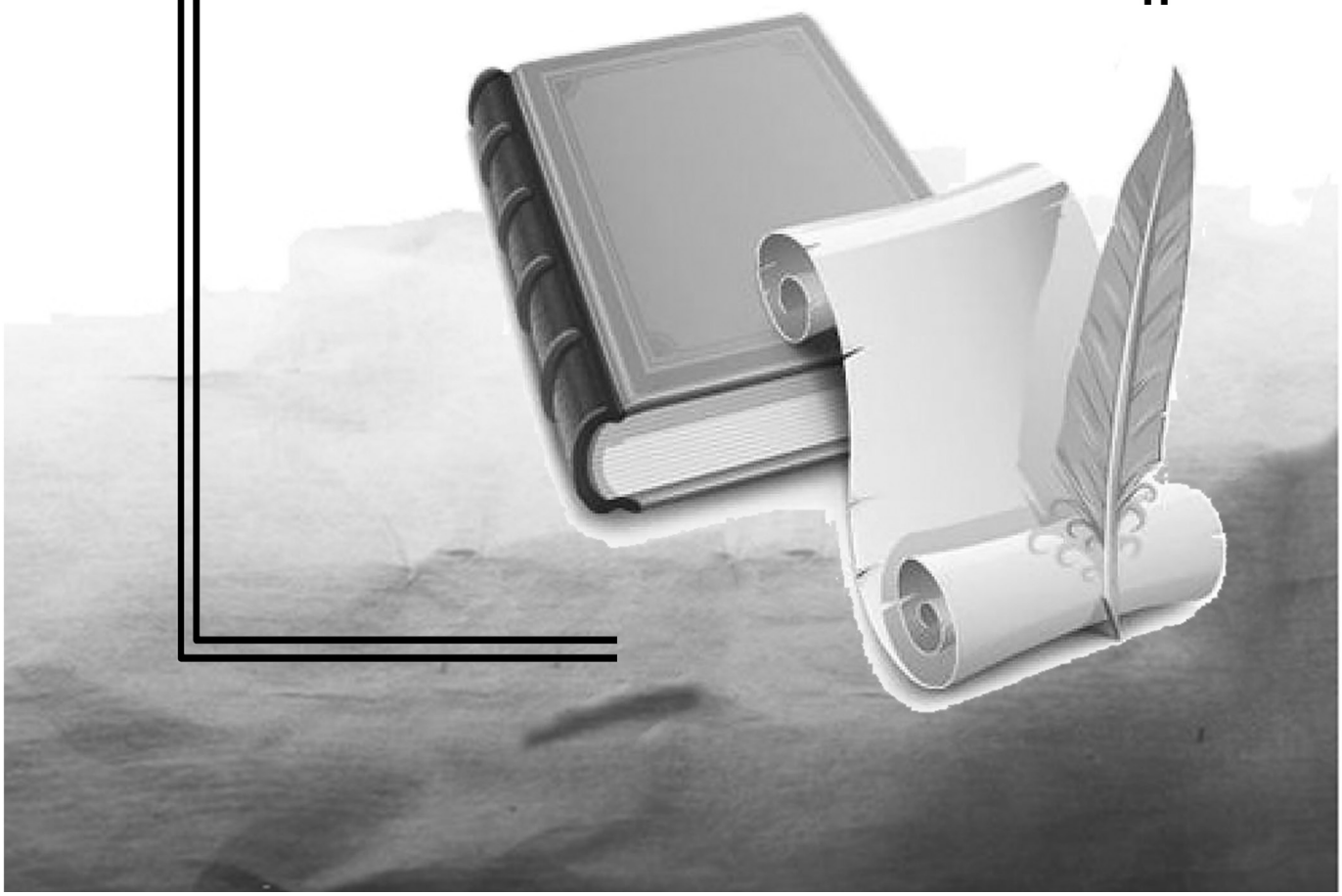
Лидия Анатольевна является членом правления Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, ведет активную работу по пропаганде архивных документов, использованию их в научноиздательской, информационной деятельности, патриотическом воспитании граждан.

Киселева Л.А. – член Межведомственного координационного совета по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, Научного совета по архивному делу и экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

За большой личный вклад в развитие архивного дела Лидия Анатольевна Киселева награждена Почетной грамотой и нагрудным знаком Федеральной архивной службы России «Почетный архивист», Почетной грамотой Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Г осударственного Собрания Республики Марий Эл, Благодарственным письмом Главного федерального инспектора по Республике Марий Эл. В 2011 году Киселевой Л.А. присвоено Почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл», в 2016 она награждена медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл».

Лидия Анатольевна имеет большую семью, у нее две дочери, трое внуков, о которых она заботится и всячески поддерживает. У нее хватает сил и внимания не только для родных и близких, но и для коллег. Посвятив Государственному архиву Республики Марий Эл 42 года своей жизни, всю душу и старания отдавая заботе о национальном достоянии Республики Марий Эл, сохраняя и приумножая документальную память народа, Лидия Анатольевна может с уверенность и гордостью сказать «Архив – это мое! Мой дом, моя семья!»

Публикации архивных документов

Филигранные тайны фабрикантов Пчелиных

Бажин В.В., *ведущий специалист отдела микрофильмирования и реставрации документов Государственного архива Республики Марий Эл*

Иван Андреевич Пчелин оставил в наследство нам, горожанам, жителям Йошкар-Олы, бесценные рукотворные памятники истории: Вознесенскую церковь (ныне – Собор) и два каменных двухэтажных дома, в одном из которых ныне расположены органы управления Йошкар-Олинской и Марийской епархией. Иван Андреевич известен как купец первой гильдии и должностное выборное лицо, занимавшееся общественной деятельностью в Царевококшайске. История этого рода освещена в работах профессора Марийского государственного университета д.и.н. А.Г. Иванова[1], профессора Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской к.и.н. А.А. Андреянова[2].

Сын Ивана Андреевича – купец второй гильдии Ефрем Иванович, внуки Александр и Семен Ефремовичи, и правнучка Мария Александровна Ульянова тоже оставили свой значимый след в памятниках истории – архивных документах, созданных на бумаге, производимой и поставляемой ими в различные учреждения Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии и другие регионы России.

Огромное количество этой бумаги, возраст которой составляет более двух веков, хранится в Государственном архиве Республики Марий Эл и других архивах России. Эта старая бумага является полноценным историческим источником и носителем архивных документов, создаваемых городскими и уездными духовными и гражданскими учреждениями, жителями гг. Царевококшайска, Козьмодемьянска и других. При работе с этими документами невольно обращаешь внимание не только на содержание текста, каллиграфические особенности почерка писца, цвет чернил, но и на формат самой бумаги, ее цвет, плотность, шершавость, ломкость, сохранность. Кроме всего этого она еще хранит в себе тайны.

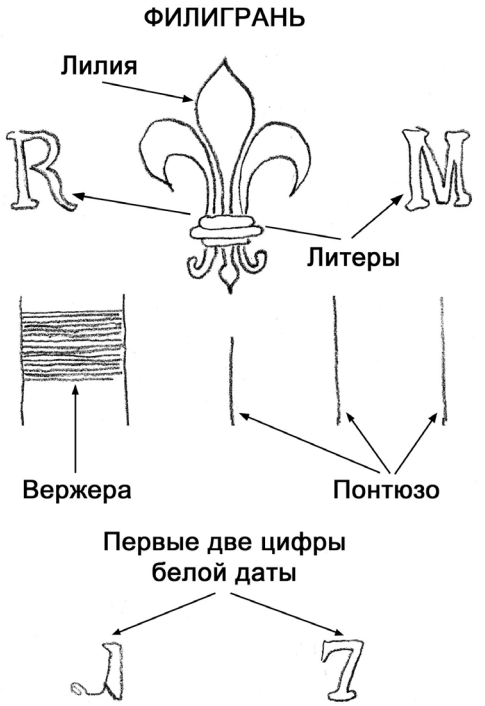
Эти тайны изучает не очень широко известная наука – филиграноведение, являющаяся составной частью русской палеографии и специальной исторической дисциплиной.

Если посмотреть эту бумагу на просвет, то иногда очень отчетливо видны на более темном фоне бумаги, даже если она белая, различные художественные изображения личных, городских, уездных, губернских, государственных гербов, фигур людей, животных, птиц, растений, сооружений и т.д., инициалов и даже фамилий производителей этой бумаги, арендаторов и содержателей бумажных мельниц, мануфактур и фабрик, сортность бумаги, а так же и цифровое сопровождение года отливки бумаги (так называемая «белая дата»).

Все эти факторы помогают больше узнать о географическом происхождении бумаги, торговых отношениях с другими регионами, но, самое главное, о возрасте бумаги. Архивистам и исследователям иногда встречаются архивные документы, на которых не проставлена дата его создания. Трудно определить даже десятилетие, и при необходимости датировки, часто документ датируется с оговоркой по смежным документам. А если он попал сюда случайно? Наличие белой даты в филиграни на листе документа помогает определить дату его создания, т.к. год отливки бумаги и создания документа на ней часто совпадают или отличаются на 1-3 года, реже на 4 и более. Эти цифры приводятся из нашей практики сравнения белой даты и годом создания документа на ней по бумаге отечественного производства XVIII – XIX вв. Хотя, очень редко, приходилось встречать примеры залежности бумаги (время от изготовления бумаги до ее использования) до 10-15 лет.

Несколько иные цифры залежности приводят Т.В. Дианова и Л.М. Костюхина, изучавшие филиграни на бумаге иностранного производства по документам XVII века

Государственного исторического музея в Москве: «Метод датировки документов на основе водяных знаков предполагает учитывать возможный срок залежности… Этот срок определяется средней залежностью до 10 лет. Таким образом, водяные знаки дают возможность датировать исследуемые документы с точностью до десятилетия»[3].

Указ Екатерины II от 18 октября 1778 года «О делании всякой бумаги с означением фабричного клейма и года, в который делана»[4] посвящен непосредственно маркировке бумаги. «...Чтоб для лучшего распознания доброты в бумаге и исправности фабриканта, всем состоящим в ведомстве их (Мануфактур-коллегии – прим. авт.) содержателям бумажных фабрик, кроме находящихся в Наместничествах, приказала от себя в делаемой всякого сорта бумаге класть свои особые от других клейма, а равно изображать на оной тот год, когда делана...». Однако этот указ не всегда исполнялся, поэтому значительная часть филиграней не имеет белой даты. В архивных документах нечасто, но встречаются листы, на которых, кроме вержеров[5] и понтюзо[6], отсутствуют и художественные изображения, и литеры, и цифры.

Что это за зримые на просвет образы? Откуда они появились на бумаге? Что это за светлые тонкие линии, создающие рисунки, литеры в виде вензелей и лигатур из сложно соединенных между собою букв, цифры? Это филиграни.

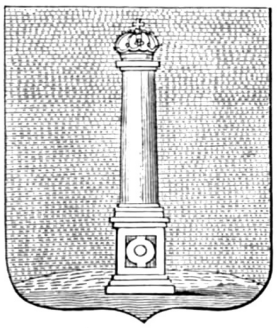
Термин «филигрань» состоит из двух латинских слов: «filum» – нитка и «granum» – зерно. Сочетание этих слов характеризует изображение, напоминающее узоры из тонкой проволоки (филигранная работа), формы которого выступают при просвечивании[7]. В обобщающей работе А.П. Богданова даются следующие определения: «Филигрань – проволочная сетка-форма для отлива бумаги ручным способом и отпечаток этой сетки на бумажном листе. Сетка-форма для отлива бумаги состояла из трех главных компонентов: вержеров, понтюзо и водяного знака. Водяной знак – проволочное изображение (фигуры, литеры, цифры), прикрепленное на сетку отливной формы и отпечатывающееся на листах бумаги в целях их маркировки»[8].

В 1792 году вышеупомянутый царевококшайский купец Иван Андреевич Пчелин после поездки в Москву заболел в дороге и вскоре скончался. По его завещанию все движимое и недвижимое имущество перешло в наследство его старшему сыну Ефрему[9]. В том же, 1792 году Ефрем Иванович Пчелин приобрел у Андрея Михайловича Воронцова Тальскую бумажную мельницу, расположенную на реке Таль в Корсунском уезде Симбирской губернии[10]. В 1800 году на этой бумажной мельнице трудилось 87 рабочих и производилось 10 тысяч стоп бумаги в год[11].

Первую филигрань с белой датой «1800» год на бумаге Ефрема Пчелина нам удалось обнаружить и сделать прорись на кальку карандашом в документах фонда «Царевококшайское духовное правление Казанской губернии» Ф-165, другие – в фондах «Вараксинский удельный приказ Царевококшайского уезда Казанской губернии» Ф-247, «Царевококшайское уездное казначейство Казанской губернии» Ф-15, «Ежовский мужской монастырь Царевококшайского уезда Казанской губернии» Ф-88 и других фондах Государственного архива Республики Марий Эл. Более ранней филиграни Пчелина

с белой датой между 1792 и 1800 годами пока нами не обнаружено. Все приведенные в Приложении № 1 филиграни прорисованы с документов Государственного архива Республики Марий Эл. Под каждой филигранью содержится описание, расшифровка и основание, где, в каком фонде и деле она находится, а также год создания документа на листе.

Бумага на Тальской бумажной мельнице производилась нескольких сортов: без указания номера сорта, № 1, № 2, № 3, № 4 (филигрань № 1). У других производителей бумаги указания на сортность не обнаружено (прим. авт.). Филигрань Пчелина кроме номера сортности бумаги содержит все вышеперечисленные компоненты: рисунок, буквы, цифры. На левом полулисте ниже номера сортности по центру – литеры «ТМЕП», что означает «Тальская мельница Ефрема Пчелина». На правом полулисте по центру изображен упрощенный герб Симбирской губернии в картуше (для сравнения с оригиналом приводим настоящий герб Симбирской губернии[12]). Внизу по центру листа указана белая дата. Расшифровка литер-аббревиатур осуществлялась нами по двум изданиям – справочникам С.А. Клепикова[13]. Н.П. Лихачев так описывает подобную филигрань: «№ 3616. – в одной половине листа: «NO2 (№ 2-ой) и буквы «ТМЕП», в другой гербовый знак, состоящий из столба или колонны в круглом щите, расположенном в сложной фигуре, по форме напоминающей сосуд. Через середину листа внизу год выделки: «1814». Из документа, писанного в Весьегонске 8 июня 1816 года (собрание автора)»[14].

Высочайше утвержденъ:
22-го Декабря 1780 года.
Симбирскаго Намѣстничества.

Симбирскъ.
Симбирской губерніи. Губернскій.
Въ синемъ полѣ, на бѣломъ столбѣ, золотая корона.
(Старый гербъ)

Целый лист сгибался писцом пополам. Очень часто 1 или 2 цифры белой даты оказывались внизу справа на левом полулисте, а остальные цифры внизу слева на правом полулисте. Размер таких полных листов около 47 см. в длину и 36 см. в ширину (т.е. несколько больше современного формата А3). Соответственно при сгибе полулисты имели размер примерно 23 см. на 36 см., т.е. чуть больше современного формата А4. Для того, чтобы получить полную филигрань, при прорисовке необходимо найти вторую часть полулиста (как в книге или в тетради), иногда она может находиться далеко от первой или отсутствовать вообще.

Во время составления документов писцы и делопроизводители никогда не обращали внимание на филиграни и сгибали лист как в одну сторону, так и в другую, или переворачивали его вверх ногами и филиграни очень часто при рассмотрении на просвет оказываются перевернутыми. Прежде, чем сделать прорись, исследуемый лист (или дело) необходимо правильно положить.

На ощупь почти вся бумага того времени шершавая и очень разная по цвету: все оттенки белой, голубой, темно-синей, красноватой, желтой, зеленой, коричневой, серой и т.д. Преобладает голубой и желтый цвет. Края бумаги чаще неровные, лохматые. Сырьем для изготовления бумаги было льняное или хлопчатобумажное тряпье, которое сортировалось по цвету, очищалось, в специальных толчеях измельчалось в однородную массу при одновременной промывке, затем этой массой наполнялись специальные формы, тонким слоем покрывавшей дно. После того, как вода стекала сквозь сетчатое дно, масса выкладывалась на суконные или войлочные прокладки. Сложенные прокладки пропускались через пресс, отжимавший оставшуюся воду. По освобождении листов от прокладок они развешивались для просушки. Далее они пропитывались клеем, лощились (гладились) и, пройдя еще раз через пресс, поступали в упаковку[15].

С течением времени дизайн филиграней за время управления мельницей Ефремом

Пчелиным неоднократно изменялся. В 1820 году все компоненты филиграни стали мельче (филигрань № 2). Они так же были без № сортности и с №№ 1, 2, 3, 4. Второй раз в 1823 г., когда предприятие стало называться мануфактурой. Филигрань состояла только из литер – «Т.М.Е. Пчелина» без герба (Ф-139, оп. 1, д. 38, лл. 94-95). Следующая филигрань с той же белой датой «1823» сильно отличается от всех предыдущих. Герб Симбирской губернии переместился из правого полулиста в левый, над ним появилась корона с двумя крестами, вместо картуша герб помещен в вертикальный трехлинейный овал. Аббревиатура «ТМЕП» трансформировалась в «Т.М.Е. Пчелина» – «Тальская мануфактура Ефрема Пчелина» с полной расшифровкой фамилии (филигрань №3).

В коллекции прорисей филиграней автора публикации фамилия владельца или содержателя полностью встречается довольно редко. Исключение составляют фамилии «Ф.Мещанинова» (Федосья) содержательница Кинешемской фабрики, и «Машковцова» (Екатерина), содержательница Медянской бумажной фабрики. В подавляющем большинстве филиграни содержат только инициалы владельцев или арендаторов. Например: «ЕСГПБШ ЮФСТ» с белой датой «1785» и гербом Шереметевых. Расшифровка этой аббревиатуры следующая – «Его Сиятельства Графа Петра Борисовича Шереметева Юхотской фабрики содержателя Торопова», «ЕСГНПШ ЮФСТ» 1794 года – его сына графа Николая Петровича, или «СФАВ» 1790 года – «Содержатель фабрики Андрей Воронцов», тот самый, у которого Ефрем Пчелин купил ее в 1792 году.

В коллекции прорисей автора имеются прориси филиграней Андрея Воронцова и его отца Михаила: «РФ МВ» – Русская фабрика Михаила Воронцова без года отливки бумаги (дата создания документа – 1753 г.); «ГСБФАВ» – Губернии Симбирской бумажная фабрика Андрея Воронцова (дата создания документа – 1779 г.) и другие.

После смерти Ефрема Ивановича Пчелина в конце 1824 года[16] мануфактура перешла двум его сыновьям Александру и Семену, хотя, в Приложении №2, в верющем письме Ефрема говорится о том, что наследником и продолжателем бумажного дела он оставляет Семена.

В 1825 г. бумага выпускалась с филигранями 2-х видов. С литерами «Т.М.Е. Пчелина» (филигрань № 4), уже умершего Ефрема, и «Т.М.А.И.С. Пчелиных» (филигрань № 5), – «Тальская мануфактура Александра и Семена Пчелиных». Вертикальный трехлинейный овал несколько изменился и стал двухлинейным орнаментальным.

Возвратимся к истории этой мельницы – мануфактуры – фабрики. Кто основал и владел ею до Воронцовых и Пчелиных? «Мельница была основана в 1728 г. в Симбирской губернии на реке Таль Федором Чапуриным и Данилой Титечкиным. Специально для обучения рабочих четверо мастеров были присланы с Красносельской казенной бумажной мельницы. На 1739 г. на Тальской мельнице числилось 92 рабочих, которые производили до 7 тыс. стоп бумаги в год. Качество бумаги было весьма невысоко, и в 1744 г. после ревизии, проводившейся Мануфактур-коллегией, хозяева мельницы были исключены из числа бумажных фабрикантов. В 1746 г. мельницу арендовал Михаил Воронцов; ему удалось наладить регулярное производство качественной бумаги. В 1765 г. мельница перешла к его сыну Андрею, а в 1792 г. ее приобрел Ефрем Пчелин»[17].

Нам удалось обнаружить и прорисовать еще три разные по дизайну филиграни Пчелиных за следующие 1826 и 1827 годы (филиграни № 6, № 7, № 8), из которых следует, что владельцем мануфактуры в это время являлся только Александр Пчелин. «Т.М.А. Пчелина» с тем же гербом под короной, «Т.М.А. Пчелина» без герба и «А. Пчелина» тоже без герба и год не внизу по центру листа, а в центре правого полулиста.

На филиграни за 1829 год в левый полулист опять возвращается герб Симбирской губернии в первоначальном трехлинейном овале, аббревиатура «Т.М.А.И.С. Пчелиных», из чего следует, что владельцами снова являются оба брата Александр и Семен (филигрань № 9).

В 1830 году бумага снова выходит с литерами «Т.М.С. Пчелина», т.е. Семена и «Т.М. Пчелиных», т.е. в совместном владении (филиграни № 10, № 11).

Филигрань 1831 года та же «Т.М. Пчелиных», но герб Симбирской губернии, почему то потерял корону. Почему? Брак? Отвалился кусок филигранной проволоки? Нижний левый угол правого полулиста оборван, вторая цифра «8» в белой дате отсутствует (Ф-58, оп. 1, д. 7, лл. 128-129).

В 1831 г. герб Симбирской губернии из трехлинейного овала перемещается на щит французской формы в обрамлении двух ветвей. Предприятие уже называется фабрикой – «Т.Ф.Пчелиных» – «Тальская фабрика Пчелиных» и белая дата – «1834» снова возвращается в центр правого полулиста (филигрань №12).

Филигрань «Т.Ф. Ульяновой. 1835» в три строки поначалу была обнаружена и прорисована без левой части полулиста и не вызвала у автора особой привязки к предмету исследования о царевококшайских фабрикантах. Но, когда в процессе поиска был обнаружен полный лист (филигрань № 13) с той же аббревиатурой «Т.Ф. Ульяновой. 1835» и тем же самым гербом Симбирской губернии в трехлинейном овале под короной, что и у Пчелиных, сомнения рассеялись. Это внучка Ефрема Ивановича Пчелина, дочь Александра Ефремовича, губернская секретарша – Мария Александровна Ульянова[18]. Значит, что с 1835 г. Тальской бумажной фабрикой владела она.

В результате дальнейших поисков филигрань №13 Ульяновой с другой белой датой больше ни разу не встречалась, но вместо нее, буквально со следующего 1836 года, наряду с бумагой других производителей, в больших количествах появилась очень простая (филигрань № 14) «МУ 1836» в две строки. В книгах-справочниках С.А. Клепикова эта филигрань зафиксирована, но не расшифрована. Что означает «МУ»?

К 30-40 годам XIX века филиграни очень многих производителей бумаги, ранее содержавшие в себе богатые художественные рисунки, становятся простыми, не имеют художественной части и содержат только литеры и белую дату. Вскоре, к 50 годам и они вовсе исчезают и заменяются штемпелями холодного тиснения в левом верхнем углу.

«МУ» с белой датой. Может это «Марии Ульяновой»? Филиграни Пчелиных заканчиваются 1834 годом. 1835 год – «Т.Ф. Ульяновой». С 1836 года эту нишу в филигранях на бумаге прочно заняла филигрань «МУ» с белой датой. В нашей коллекции имеются прорисовки этой филиграни за 1836, 1838, 1839, 1842 годы. «МУ» – «Марии Ульяновой» – это только догадка автора публикации, но с большой долей уверенности.

«В 1848 г. внучка Пчелина (Ефрема Ивановича – прим. авт.) Ульянова продала мельницу Николаю Платоновичу Огареву (1813-1877), известному своими демократическими взглядами, другу Александра Ивановича Герцена. Он ввел в производство технические новинки и пытался нормализовать жизнь рабочих: например, открыл школу для их детей. 15 июня 1855 г. мельница сгорела и более не возобновлялась»[19].

Как и в любой работе, у мастеров филигранного дела тоже случался брак. В результате поиска была обнаружена бракованная филигрань без правой части листа. Почти все вертикальные линии у литер этой филиграни деформированы, в отличие от приведенных в Приложении №1 на филиграни №1. Скорее всего, филигранные проволочки у этих литер при длительном использовании бумажной формы износились и покривились, а мастер вовремя не досмотрел. Вряд ли Ефрем Иванович Пчелин принял бы такую работу с «пляшущими» буквами.

Филиграни Пчелиных – Ульяновой не являются самыми содержательными в художественном смысле в отличие от филиграней Шереметевых, Озеровых, Гончаровых, Поповых, Яковлевых и многих других владельцев и содержателей бумажных фабрик того времени. Они не являются самыми изысканными в изобразительном плане. Для нас, почитателей царевококшайской истории и Марийского края, они являются еще несколькими новыми, ранее не известными, страничками.

Прориси филиграней в Приложении №1 даются без искажений, сохранены все

пропорции между краями листа (его размеры указаны выше), всеми элементами филиграни (рисунком, литерами, цифрами). Вертикальная пунктирная линия означает место сгиба полного листа.

Огромное по своему объему и разнообразное по своему характеру, филигранное наследие, которое хранится в Государственном архиве Республики Марий Эл, является совершенно неизученным на региональном уровне, поэтому филиграни можно охарактеризовать только в самых общих чертах. Тем не менее, оно обладает большой художественной и исторической ценностью. Тематическая подборка филиграней одной только Тальской фабрики Пчелиных является первой попыткой исследования нового вида архивных источников. Огромные пласты неизученного материала в этой области ждут своего исследователя. Глубокое и целостное выявление филиграней могло бы в будущем привести к появлению новых научных трудов и даже красочных альбомов с прорисями филиграней.

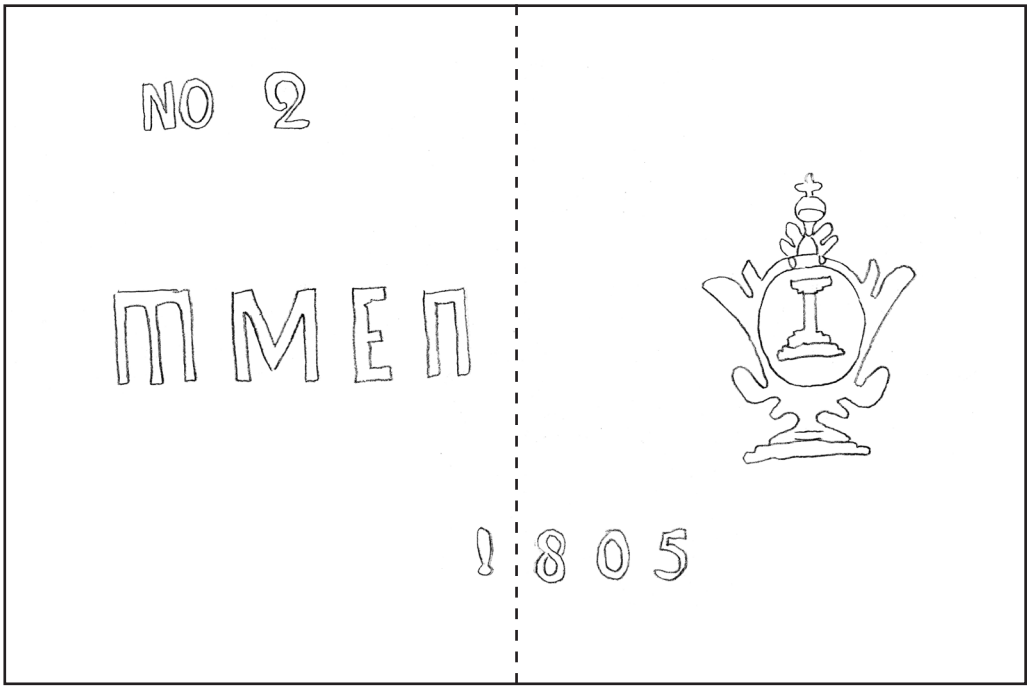
В Приложениях №2 и №3 приводятся два верющих письма Ефрема Ивановича Пчелина от 1822 г., где он к концу своей жизни называет себя фабрикантом. В письмах идет речь о том, что он передает в наследство свою Тальскую крепостную бумажную фабрику со всем движимым и недвижимым имуществом в Корсунском уезде Симбирской губернии на реке Таль своему сыну Семену, о производимой бумаге, об объемах, торговле ею, покупке «сыромятного обреску», т.е. тряпья для производства бумаги, некоторых технологических процессах и имуществе Тальской бумажной фабрики.

Текст публикуемых писем Пчелина передается в современной транскрипции со всеми его особенностями, включая стиль изложения.

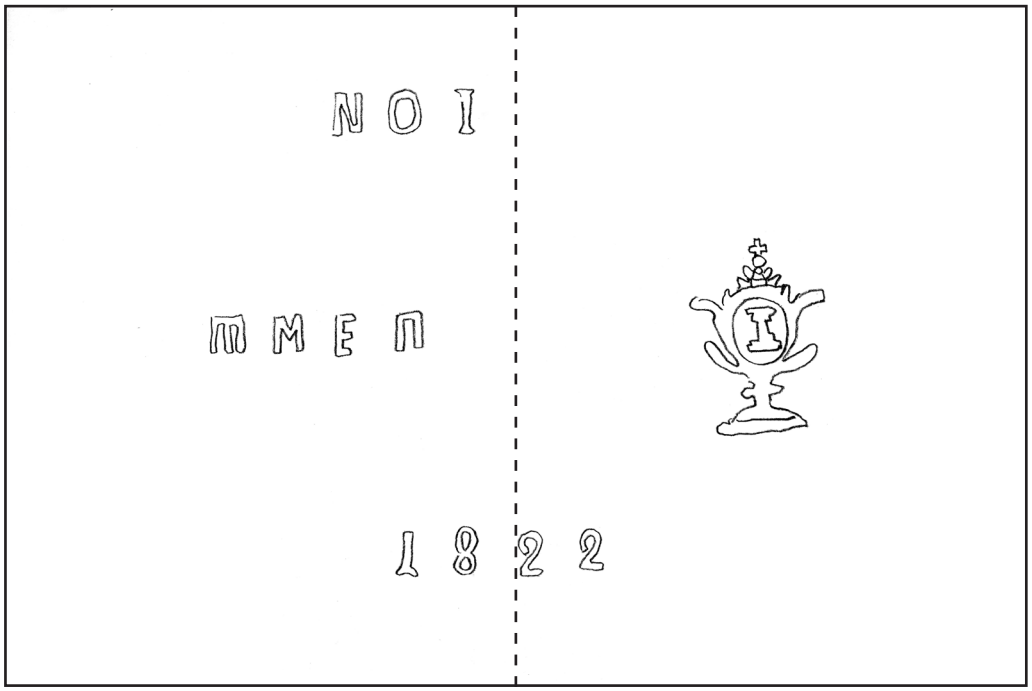
ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Иванов А.Г. Царевококшайск в XVIII в. // Йошкар-Ола: Очерки о столице Марийской республики. 1984. С.27-43; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI—XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография / Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011.
2. Андреянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII в.). Йошкар-Ола, 1991.
3. Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей Государственного исторического музея. Сост. Т.В.Дианова, Л.М.Костюхина. М.: Гос. ист. Музей, 1980. С.3.
4. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. XX. С. 755. №14810.
5. Вержер – тонкие горизонтальные линии, расположенные очень часто.
6. Понтюзо – толстые вертикальные линии, широко отстоящие друг от друга.
7. Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Русская палеография. Учебное пособие. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2003. С.21-22.
8. Богданов А.П. Основы филиграноведения. История. Теория. Практика. М., 1999. С.333-334.
9. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI—XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография / Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011. С.204.
10. Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII—XVIII вв.). Издательство Томского университета, 2003. С.165.
11. Стопа – старая русская единица счета писчей бумаги до введения метрической системы для нужд таможенного обложения. В стопе насчитывалось 20 дестей, в одной дести – 24 листа, т.е. 480 листов в стопе.
12. Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900. С.137.
13. Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. Издательство Всесоюзной книжной палаты. М., 1959.
Клепиков С.А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII – нач. XX вв. М., 1978.
14. Н.П.Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Часть 1. СПб. 1899. С418. № 3589.
15. Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. Издательство Всесоюзной книжной палаты. М., 1959. С.8.
16. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI—XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография / Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011. С.210.
17. Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII—XVIII вв.). Издательство Томского университета, 2003. С.165.
18. Мария Александровна Ульянова родилась 26 ноября 1814 г. в Царевококшайске, крещена 13 декабря 1814 г. священником Воскресенской церкви Симеоном Помарским (Ф.-188, оп.1, д.1, л.226.), погребена в возрасте 75 лет в церковной ограде Вознесенской церкви г. Царевококшайска 17 октября 1889 г. (Ф.-305, оп.1, д.23, лл.215-216.).
19. Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII—XVIII вв.). Издательство Томского университета, 2003. С.165.

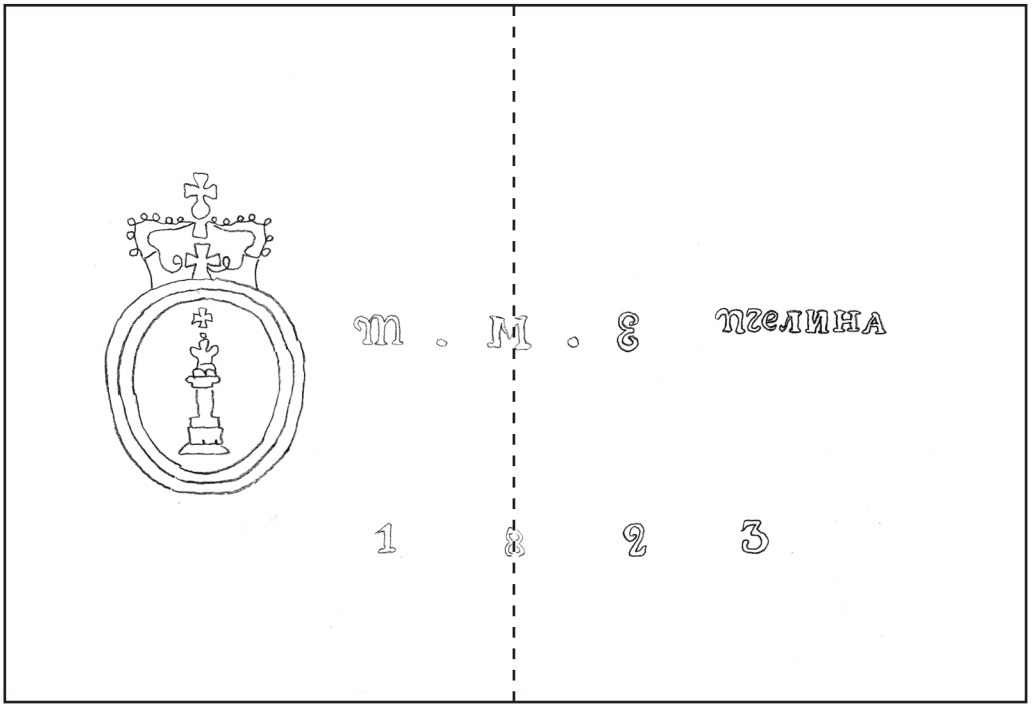
Приложение № 1

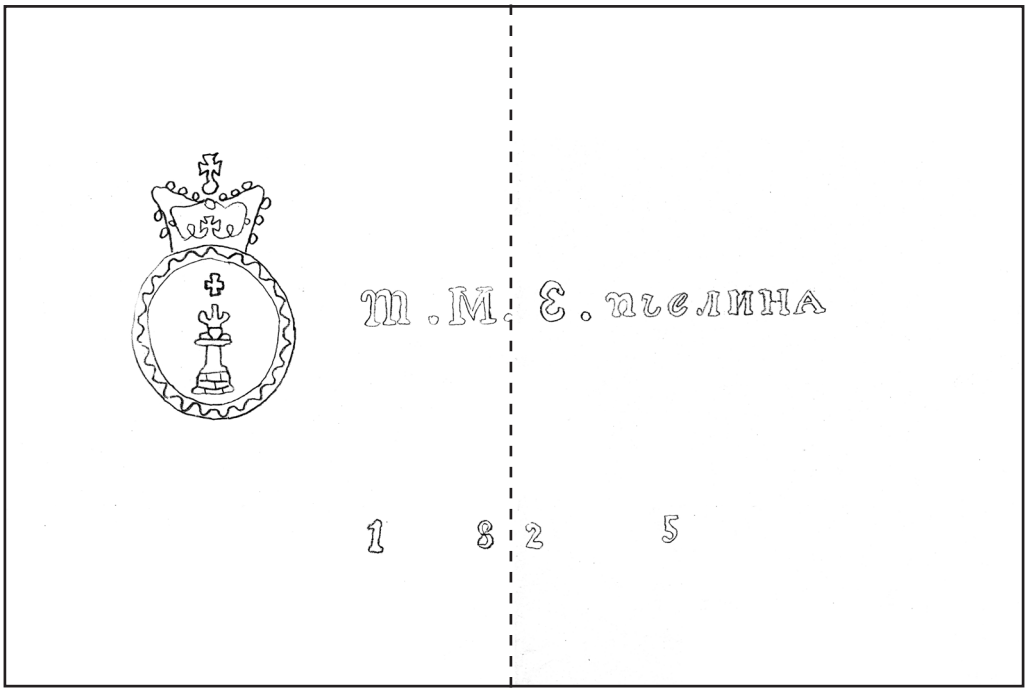
№ 1. NO2 – номер сорта бумаги. ТМЕП – Тальская мельница Ефрема Пчелина. Справа – упрощенный герб Симбирской губернии, цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-305, оп. 6, д. 72, лл. 241, 247. Дата создания документа – 1806 г.

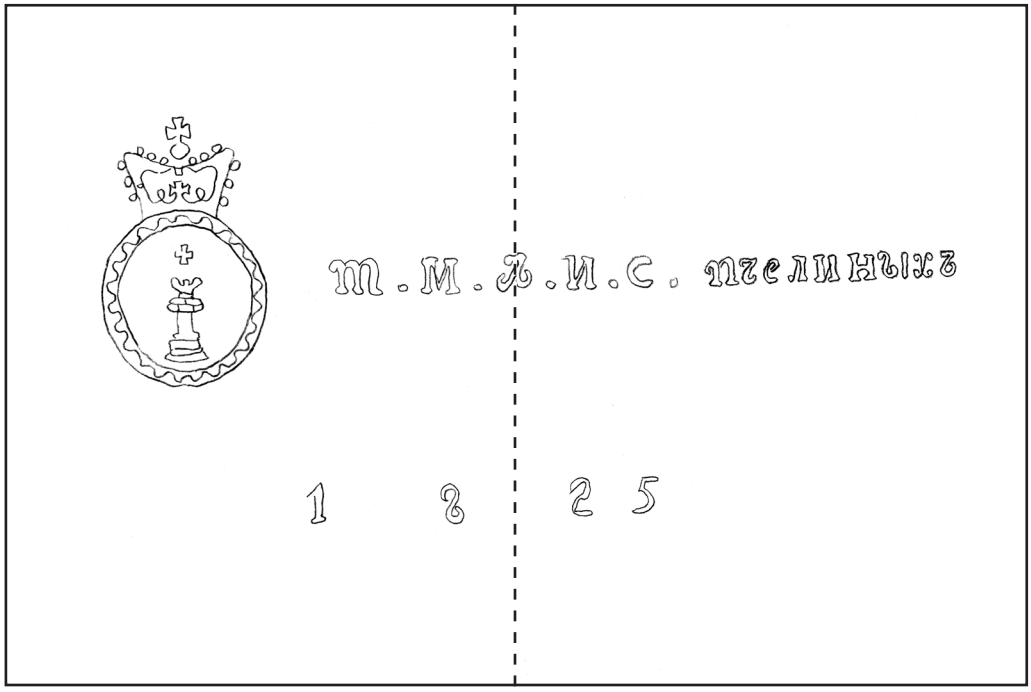
№ 2. NO1 – номер сорта бумаги. ТМЕП – Тальская мельница Ефрема Пчелина. Справа – упрощенный герб Симбирской губернии, цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-247, оп. 1, д. 18, лл. 23-24. Дата создания документа – 1823 г.

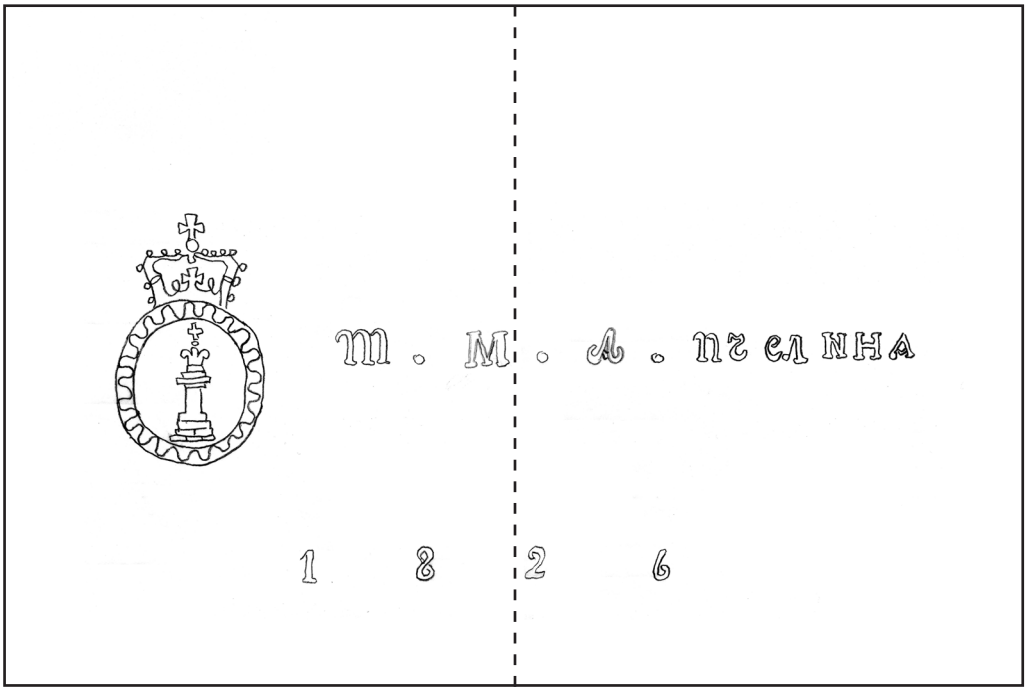
№ 3. Герб Симбирской губернии в трехлинейном вертикальном овале под короной. Т. М. Е. Пчелина – Тальская мануфактура Ефрема Пчелина. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-165, оп. 1, д. 140, лл. 70-71. Дата создания документа – 1823 г.

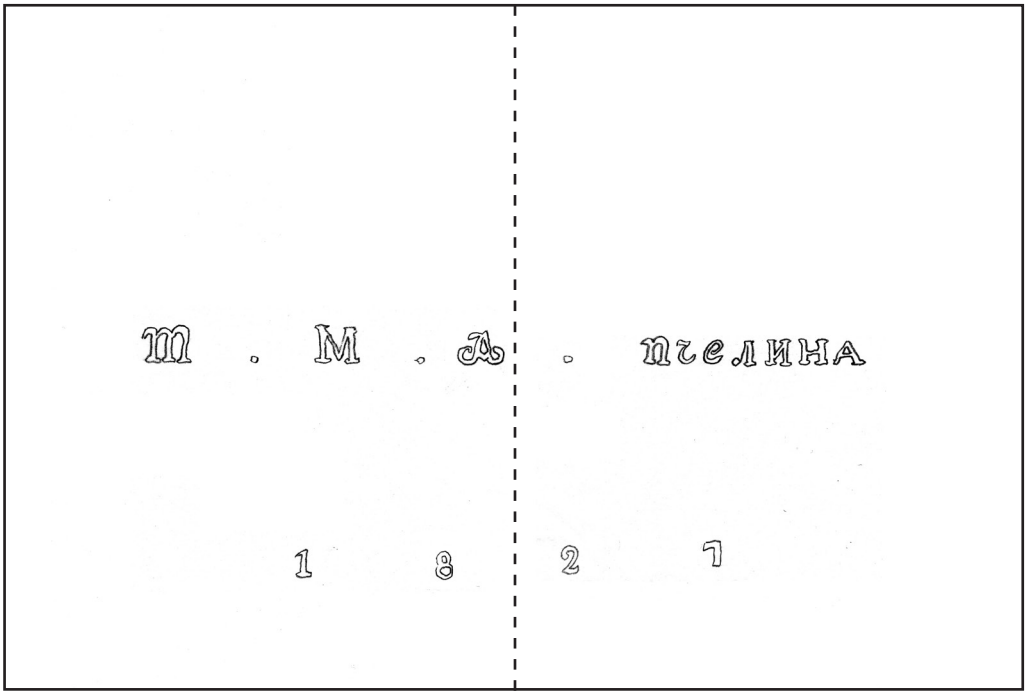
№ 4. Герб Симбирской губернии в двухлинейном орнаментальном вертикальном овале под короной. Т. М. Е. Пчелина – Тальская мануфактура Ефрема Пчелина. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-15, оп. 1, д. 13, лл. 460-460 отв. (не пронум.). Дата создания документа – 1825 г.

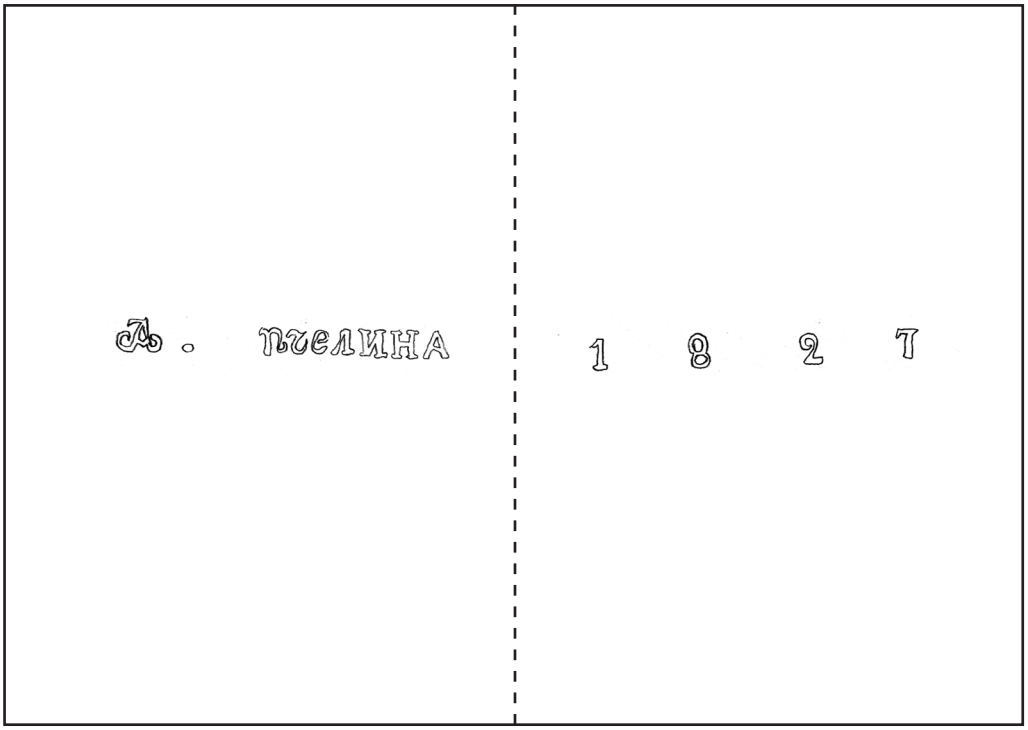
№ 5. Герб Симбирской губернии в двухлинейном орнаментальном вертикальном овале под короной. Т. М. А. И. С. Пчелиных – Тальская мануфактура Александра и Семена Пчелиных. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-15, оп. 1, д. 35, лл. 252, 273. Дата создания документа – 1826 г.

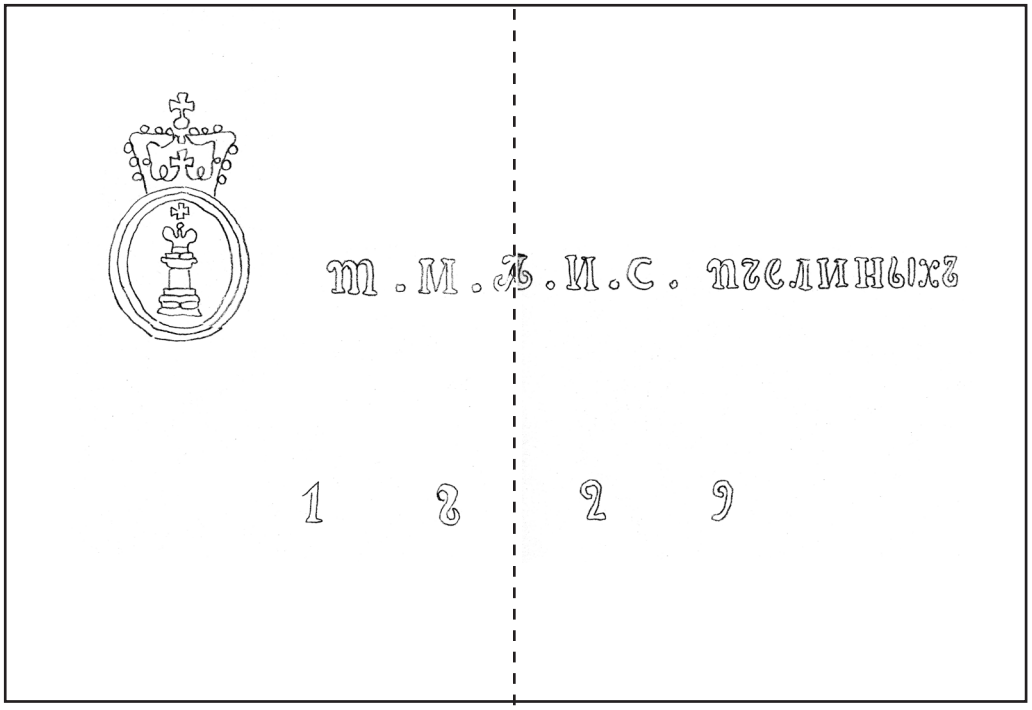
№ 6. Герб Симбирской губернии в двухлинейном орнаментальном вертикальном овале под короной. Т. М. А. Пчелина – Тальская мануфактура Александра Пчелина. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-165, оп. 1, д. 172, лл. 7, 10. Дата создания документа – 1828 г.

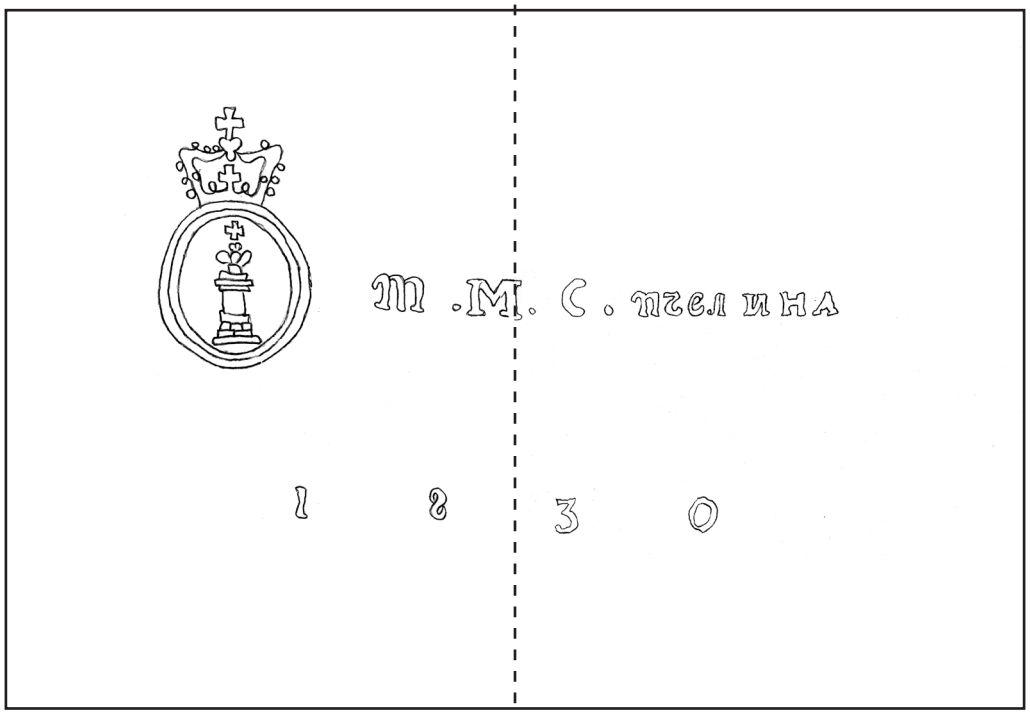
№ 7. Т. М. А. Пчелина – Тальская мануфактура Александра Пчелина.
Цифры внизу – год отливки бумаги.
ГАРМЭ: Ф-165, оп. 1, д. 166, лл. 12-12 отв. (не пронум.).
Дата создания документа – 1827 г.

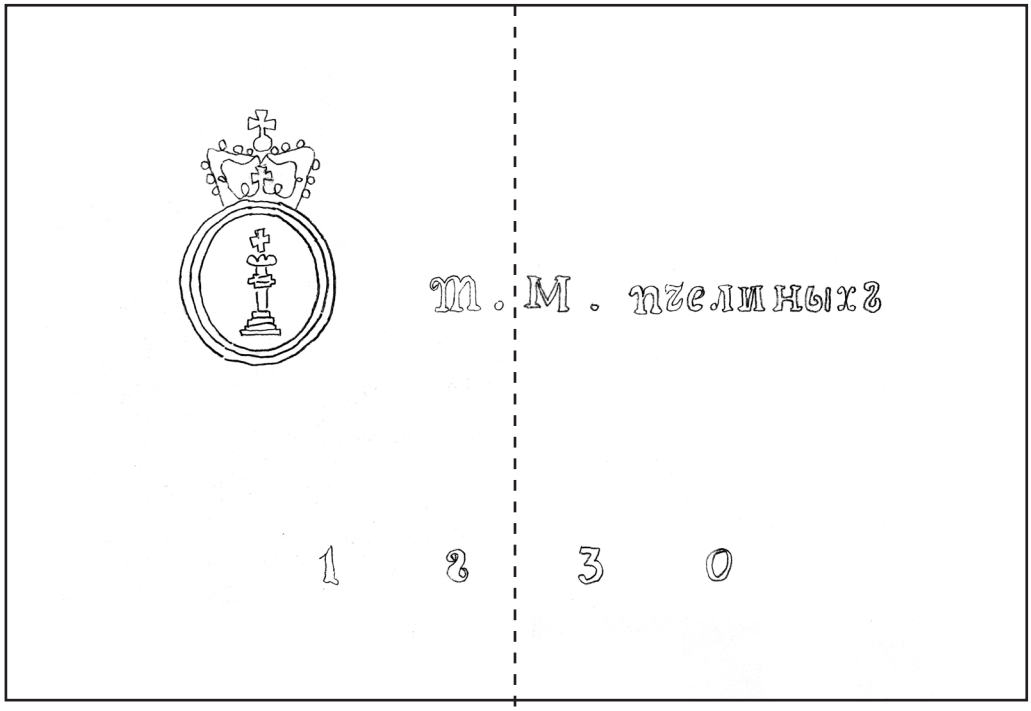
№ 8. А. Пчелина – Александра Пчелина. Цифры справа – год отливки бумаги.
ГАРМЭ: Ф-165, оп. 1, д. 166, лл. 56-57. Дата создания документа – 1827 г.

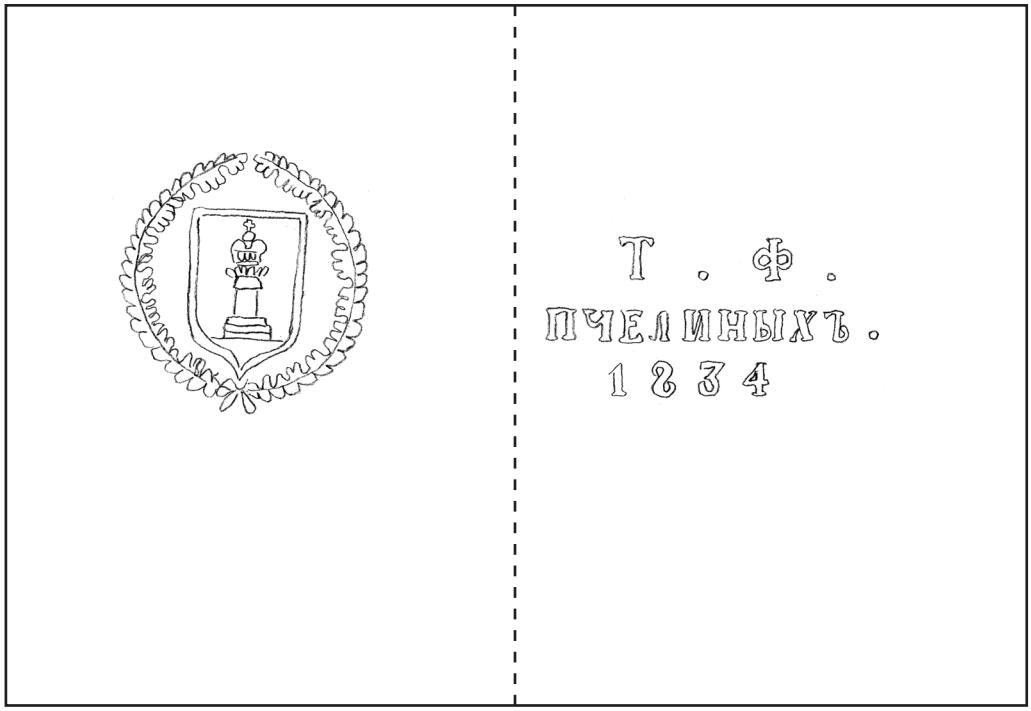
№ 9. Герб Симбирской губернии в трехлинейном вертикальном овале под короной. Т. М. А. И. С. Пчелиных – Тальская мануфактура Александра и Семена Пчелиных. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-88, оп.1, д. 5, лл. 50-51. Дата создания документа – 1833 г.

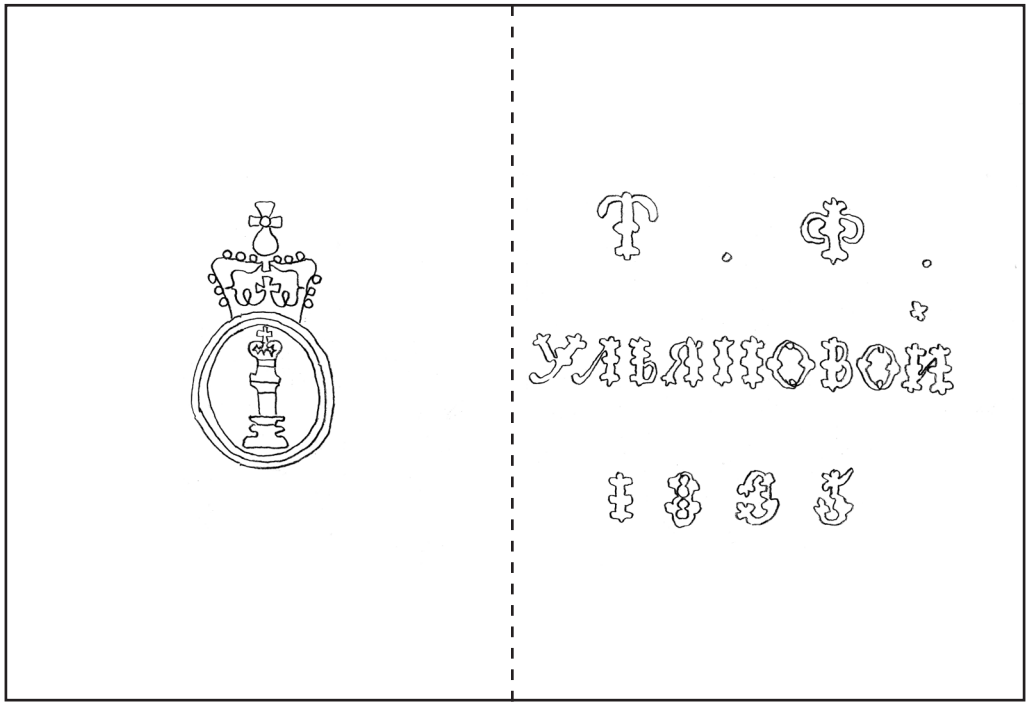
№ 10. Герб Симбирской губернии в трехлинейном вертикальном овале под короной. Т. М. С. Пчелина – Тальская мануфактура Семена Пчелина. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-15, оп. 1, д. 131, лл. 9-10. Дата создания документа – 1832 г.

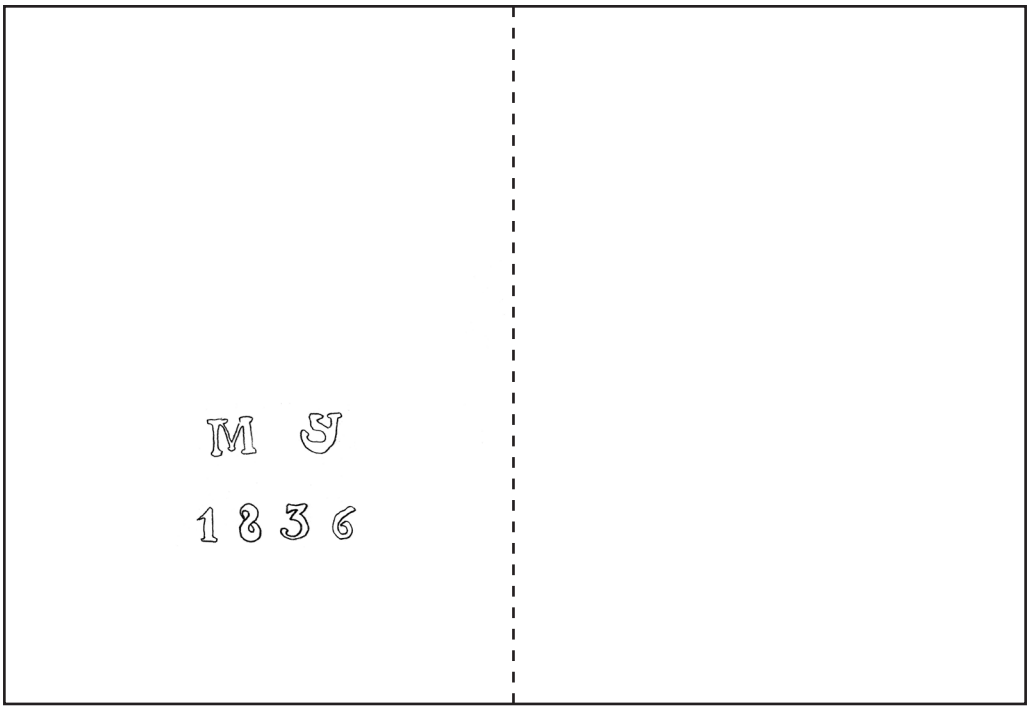
№ 11. Герб Симбирской губернии в трехлинейном вертикальном овале под короной. Т. М. Пчелиных – Тальская мануфактура Пчелиных. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-150, оп. 1, д. 277, лл. 132-133. Дата создания документа – 1832 г.

№ 12. Герб Симбирской губернии на щите французской формы в обрамлении двух ветвей. Т. Ф. Пчелиных – Тальская фабрика Пчелиных. Справа цифры – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-72, оп. 1, д. 2, лл. 47а-52а.

№ 13. Герб Симбирской губернии в трехлинейном вертикальном овале под короной. Т. Ф. Ульяновой – Тальская фабрика Ульяновой. Цифры внизу – год отливки бумаги. ГАРМЭ: Ф-165, оп. 1, д. 218, лл. 347, 354. Дата создания документа – 1836 г.

№ 14. М У. – ? (Марии Ульяновой?). Ниже цифры – год отливки бумаги. Правый полулист чистый (без филиграни). ГАРМЭ: Ф-97, оп. 1, д. 295, л. 13. Дата создания документа – 1842 г.

Приложение № 2

1822 г., января 16. – Верющее письмо царевококшайского купца второй гильдии Ефрема Ивановича Пчелина о передаче Тальской бумажной фабрики по наследству своему сыну Семену Ефремовичу

Любезный мой сын, Семен Ефремыч!

Доволно известно мне, что милостию божиею, трудолюбовым твоим старанием и неусыпным попечением, с помощью всесвятаго духа, Симбирской губернии Карсунской округи Тальская бумажная крепостная моя фабрика приведена в лучшее, против прежняго, действие. Так что, хорошим уставом твоим в рольных мололи тряпье мелко, а в черпалных черпают бумагу ровно и гладко, в подкаморной разбирают лист к листу, считают верно, и чистят чисто, под винтами сдавливают крепко, обрезывают ровно и вяжут в стопы порядочно, что я сам в настоящем действии видел.

Желаю, чтоб оно и впредь навсегда под хорошим твоим управлением происходило. А затем иметь смотрение, чтоб и протчие все фабричные дела как то: плотины, строения деревянные и каменные, инструменты медные, железные и деревянные, и по канторе писменные производства, сочиняемые ведомости, щеты и планы неусыпным твоим старанием приведенные мною в порядок не оставлять в забвении.

А как ты – всему сему законный наследник и в состоянии управлять фабрикою, то сим тебе во управлении и владении, как оною фабрикою, так и всеми при ней написанными по шестой ревизии за мною крепостными мастеровыми и работными людми, землею, строением, материалами, наличною бумагою при канторе фабричной данными мною по форме моей книгами, щетами, не переменяя их иным манером, управлять сим тебе полную мочь даю. И верю, чтобы я сим все то делаю, в случае же каких либо надобностей в присудственные места прошении от имени своего подавать, по делам ходатайствовать, решении выслушивать и в удоволствии или неудовольствии подписыватся, дела на апелляцию брать и апелляционные жалобы подавать. Притом и в случае за нерасходом бумаги дабы при фабрике в денгах недостатку не было, то дозволяю у партикулярных людей из процентов до пяти тысяч рублей занимать и давать на свое имя векселя или обязательныя писма.

В том я тебе или от тебя кому поверено будет, верю, и что ты или поверенной твой законно учинит, впредь спорить и прекословить не буду.

Доброжелатель, отец твой царевококшайской второй гилдии купец и Талской бумажной фабрики фабрикант Ефрем Иванов сын Пчелин генваря дня 1822 года у подлиннаго верющего писма внизу подписано тако: сие принадлежит царевококшайской 2-й гилдии купецкому сыну Семену Ефремову Пчелину 1822 года генваря 16 числа.

Сие верющее писмо в Царевококшайской уездной суд от царевококшайского 2-й гилдии купца и Талской бумажной фабрики фабриканта Ефрема Иванова Пчелина к свидетелству предъявлено, и в книгу под №2 записано, которое действительно от него сыну своему родному здешнему 2-й гилдии купецкому сыну Семену Ефремову Пчелину дано и оное собственною рукою им Пчелиным подписано, в том сей уездный суд и свидетельствует у подлинной подписи.

Подписал уездной судья Семен Штурмов.

Скрепил секретарь Балахонцов.

Справил канцелярист Мельников.

Подлинное верющее писмо от записки получил царевококшайской второй гильдии купец и Тальской бумажной фабрики фабрикант

Ефрем Иванов сын Пчелин.

ГАРМЭ, ф. 150, оп. 1, д. 242, лл. 2-3об.

Приложение № 3

1822 г., января 3. – Верющее письмо царевококшайского купца второй гильдии Ефрема Ивановича Пчелина своим доверенным крепостным людям о продаже писчей бумаги со своей Тальской бумажной фабрики на Ирбитской ярмарке

Антон Макаров и Парфен Иванов!

Получа сие, имеете вы с данными вам от имени моего билетами отправится во-первых; в губернский город Казань, где, явясь в доме моем к прикащику симбирскому мещанину Николаю Михайлову Скрябину, принять от него привезенную с Тальской бумажной крепостной моей фабрики пищей бумаги по данному тебе регистру разных номеров и разборов тысячу стоп, и вместе с прикащиком Скрябиным под оную бумагу нанять извощиков прямо до Ирбитской ярмонки или до какого города вы выгоднее признаите. При каковом отправленном выделанном на собственной моей фабрике товаре и вам находится и оной от повреждения и разтраты беречь.

А по доставке онаго в Ирбитцскую ярмонку взять в приличном месте от кого следует лавку, производить в оной пищей бумаге продажу по установленным от меня ценам. Да и во время проезду в городах по тракту Перьми и Екатеренбурге естли для присудственных мест или партикулярных покупщиков требование будет, то из числа той отправленной с фабрики моей пищей бумаги продажу производить.

Вырученныя за оную денги хранить у себя, и сверх того, есть ли кому от меня приказано будет из здешних царевококшайских купцов или мещан получить от вас оные денги там же в Ирбицской ярмонке, то по моему писменному виду им отдавать с роспискою и записывать как продажу бумаги равно и расход денег в данную вам от меня тетрать.

И естли откроется вам удобность отыскать продажнаго сыромятнаго обреску, то для Тальской бумажной моей фабрики на толчение бумаги до известнаго вам количества пудов по ценам мною вам объявленным, купить и отправить оной сухопутно или водою до города Казани или Симбирска.

В чем я вам верю и что вы законно учините, в том спорить и прекословить не буду доброжелательным вам царевококшайской второй гилдии купец, а по службе имянитой гражданин и бывшей при сочинении проекта новаго Уложения от города Козмодемьянска депутат Ефрем Иванов сын Пчелин генваря 3-го числа 1822 года у подлиннаго верющаго писма внизу подписано тако:

Сие принадлежит Симбирской губернии Карсунской округи Тальской бумажной фабрики крепостным моим крестьянам Антону Макарову и Парфену Иванову 1822 года генваря 3 числа сие верющее писмо в Царевококшайской уездной суд от царевококшайскаго второй гилдии купца Ефрема Пчелина к свидетельству предъявлено и в книгу под № 1 записано, которое действително от него Пчелина своей бумажной фабрики крестьянам Антону Макарову и Парфену Иванову дано, и рукою собственною ево Пчелина подписано, в том сей уездной суд и свидетелствует.

Со взысканием с нево Пчелина в казну по неимению в продаже новаго обрасца трехрублеваго клейма бумаги, одного рубля. У подлиннаго

Подписал уездный судья Штурмов.

Скрепил секретарь Балахонцов.

Справил канцелярист Мельников.

Подлинное верющее писмо от записки получил царевококшайской второй гилдии купец

Ефрем Пчелин.

ГАРМЭ, ф. 150, оп. 1, д. 242, лл. 1-2.

Документ об открытии церковно-приходской школы в починке Вятский Яранского уезда Вятской губернии

Куршаков А.П. , *учитель истории*
Вятской средней общеобразовательная школа
Советского района Республики Марий Эл

Вопрос об открытии и функционировании церковно-приходской школы в починке Вятский Яранского уезда Вятской губернии остаётся малоизученным. В сборнике документальных очерков «История сёл и деревень Республики Марий Эл. Советский район»[1], указан год открытия церковно-приходской школы в починке Вятский, но отсутствует ссылка на источник. Отчёт о Вятской церковно-приходской школе, отложившийся в фонде 208 Вятского губернского Епархиального училищного совета Государственного архива Кировской области, позволяет установить дату открытия школы в современном селе Вятское Советского района Республики Марий Эл, персоналии заведующего, учителя, поло-возрастной, национальный состав учащихся, количество проведённых уроков, местонахождение учебного заведения, объём его финансирования. Документ публикуется впервые.

1887 г., августа 7. – Отчёт о Вятской церковно-приходской школе, находящейся в приходе Верхушнурском, за 1886/7 год

1. О времени открытия школы и помещения её:

А) Вятская школа открыта 17 октября прошлого 1886 года.
Б) В починке Вятском школа помещалась в доме крестьянина Василия Иванова Мамылова.
В) Квартиру, отопление, освещение и сторожа доставлял приходской дьякон Илья Красноперов и истратил на это из своих средств до 100 рублей.

2. О лицах служащих:

А) Школа находилась под наблюдением священника села Токтай Белякского Николая Зорина.
Б) Заведующим школой был приходской священник Василий Свечников, он же и руководил при преподавании дьяконом Ильёй Красноперовым Закона Божия.
В) Учителем школы был приходской дьякон Илья Красноперов, утверждённый в этой должности Епархиальным училищным советом прошлого 1886 года 8 декабря, а исправлял должность помощника учителя личный почётный гражданин Александр Курочкин по найму от дьякона Ильи Красноперова.

Об учащихся.

Учатся в школе дети крестьянские, живущие от починка Вятского на расстоянии от 1 до 10 вёрст. Учеников в школе в 1886/7 году учебном было 25, из них мальчиков 18, девочек 7. Русских было 24, черемис 1 в возрасте преимущественно от 7 до 14 лет, а один из них мальчик 15 лет. Кроме того было два ученика: один того же починка Вятский крестьянин Яков Обухов ходил в школу для поучения себя письму и выбыл из школы во второй же половине 1886 года по причине взятия в военную службу, а другой только что в прошедшем 1886 году окончил курс в сельском Верхушнурском училище со свидетельством и ходил в школу усовершенствоваться в письме, живущий от школы на расстоянии 2 вёрст.

О средствах содержании школы.

А) Школа содержится на средства дьякона Ильи Красноперова.
Б) Книги и учебные пособия тоже были доставлены дьяконом Ильёй Красноперовым, но только 3 января сего 1887 года от отца благочинного получено, присланных из Епархиального училищного совета, 60 экземпляров разных названий, а именно 30 букварей, 10 сокращённых Молитвословов, 10 Часословов, Евангелий 5 и Псалтырей 5.

Об учении.

Учение в 1886/7 году учебном началось 19 октября 1886 года и окончилось 2 мая 1887 года. Учебных дней было 128, данных уроков: Закона Божия 96, пения 128, славянского чтения 128, русского чтения и языка 128, письма 96, и счисления 128, а всего 704.

В школе преподавались все учебные предметы курса начальной школы, требуемые программою для церковно-приходских школ, утверждённого Святейшим Синодом.

Дети все учились в младшем отделении. По Закону Божию дано было понятие о Боге. Изучались молитвы, рассказы из Священной истории. По церковному пению дети пели с голоса преподавателя начальные молитвы: «Господи, помилуй, подай, Господи, тебе, Господи, царю небесному», «Отче наш», «Спаси, Господи, люди твои», «Достойно есть, Преблагой Господи», «Благодарим тебя, Создателя» и прочие некоторые молитвы. Пение производилось в нашей школе каждодневно. По церковно-славянской грамматике читано было из Евангелия, Псалтыря и Часослова. Русский язык объяснён был при чтении по книгам гражданской печати … упражнялись в правописании. По чистописанию писали первоначально элементы букв, буквы строчные и прописные и списывали с книжек некоторые статейки, и занимались диктовкою. По счислению приучались писать цифры и затем занимались сложением, вычитанием, умножением и делением от 1 до 100 чисел.

О религиозно-нравственном отношении.

Ученики школы исполняли неукоснительно христианские обязанности: Богу молились утром и вечером, прежде и после принятия пищи, при начале и окончании уроков; в воскресные и праздничные дни приезжали в приходскую школу для молитв, но не всегда из-за ненастной погоды. Великим Постом все ученики говели, исповедовались причащением Святых тайн тела и крови Христовой.

Учитель Вятской церковно-приходской школы дьякон села Верхушнурского Илья Красноперов.

1887 года августа 7 дня.

№ 1.

ГА КО, ф.208, оп.1, ед. хр. 47, лл. 36-37об. Подлинник. Рукопись.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. Советский район: сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2004. С. 75.

Фронтовые письма ветерана Великой Отечественной войны, музыканта Г.А. Кашинского к семье

Шалахов Е.Г., *экскурсовод Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева»*

В ноябре 2008 г. Юринский историко-художественный музей получил в дар от Зинаиды Николаевны Лосевой[1] коллекцию вещей и документов, оставшихся от знаменитого музыканта-аккомпаниатора и руководителя Юринского хора Георгия Александровича Кашинского[2].

Среди предметов, поставленных на учёт[3], большой интерес представляют письма к жене и детям, написанные Г.А. Кашинским[4], его кисет военного времени, сшитый из ткани красного цвета, с инициалами «К.Г.»[5], афиша на представление спектакля с постановкой Г.А. Кашинского (ноябрь 1926 г.)[6].

Хозяин этих вещей ушёл из жизни более полувека тому назад, но образ неутомимого организатора вокального и сценического творчества в посёлке Юрино до сих пор хранят в памяти люди, дружившие с Г.А. Кашинским. О его вкладе в музыкальную жизнь Юринского района рассказала в своем очерке «Артисты из народа» Н.Е. Лобанова[7].

Любопытной страницей профессиональной биографии Г.А. Кашинского является его творческо-деловая переписка с известными людьми искусства – писательницей и драматургом А.А. Саксаганской, поэтом Я.З. Шведовым, драматургом и писателем А.Г. Глебовым (Котельниковым), драматургом Д.Ф. Чижевским, композиторами Д.Б. Кабалевским, А.Г. Новиковым, Н.К. Чемберджи, композиторами и дирижёрами А.Н. Александровым и С.А. Чернецким[8].

Публикуемые ниже, кстати, сохранившиеся в небольшом количестве, фронтовые письма Г.А. Кашинского (весна-лето 1944 г.) совершенно иные. Разлука с родными людьми не дает покоя автору, который ждёт ответных посланий.

Конечно, в письмах присутствует словесно-понятийная атрибутика военного времени, превращая их в ценный документ эпохи.

При работе с письмами Г.А. Кашинского нас не покидало ощущение, что пишется незатейливый фронтовой дневник: так, чтобы не забыть. Тщательно пронумерованы все послания на почтовых карточках, четко выведены все даты – без каких-либо сокращений.

В публикуемых документах личного происхождения сохранены стилистические и иные особенности авторского текста. Оформление рукописных источников, хранящихся в научно-вспомогательном фонде Юринского историко-художественного музея, проведено по существующим правилам.

Приложения

№ 1

№ 191[9].

7 апреля 1944 года.

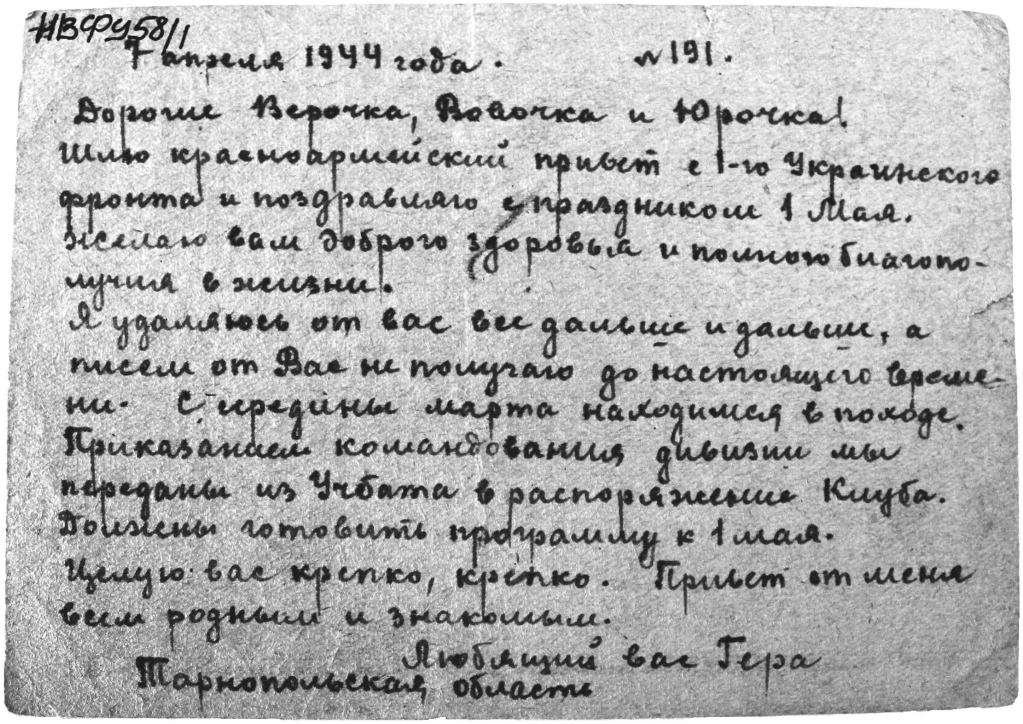
Дорогие Верочка, Вовочка и Юрочка!

Шлю красноармейский привет с 1-го Украинского фронта и поздравляю с праздником 1 Мая.

Желаю Вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

Я удаляюсь от вас все дальше и дальше, а писем от Вас не получаю до настоящего времени. С середины марта находимся в походе.

Приказанием командования дивизии мы переданы из Учбата[10] в распоряжение Клуба. Должны готовить программу к 1 мая.

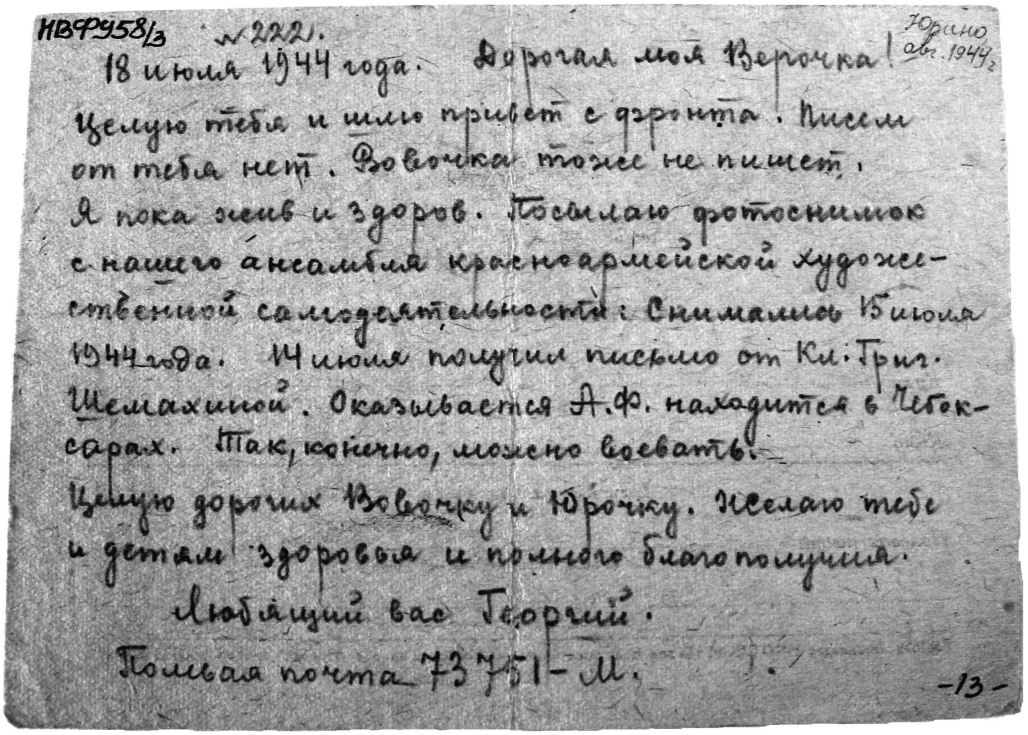
НВФУ58/1

7 апреля 1944 года. №191.

Дорогие Верочка, Вовочка и Юрочка!
Шлю красноармейский привет с 1-го Украинского фронта и поздравляю с праздником 1 Мая. Желаю вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни.
Я удаляюсь от вас все дальше и дальше, а писем от Вас не получаю до настоящего времени. С середины марта нахожусь в походе. Приказанием командования дивизии мы переданы из Учбата в распоряжение Клуба. Должны готовить программу к 1 мая.
Целую вас крепко, крепко. Привет от меня всем родным и знакомым.

Любящий вас Гера

Тарнопольская область

НВФУ58/3

№222.

18 июня 1944 года. Дорогая моя Верочка! Юрино авг. 1944 г.

Целую тебя и шлю привет с фронта. Писем от тебя нет. Вовочка тоже не пишет.
Я пока жив и здоров. Посылаю фотоснимок с нашего ансамбля красноармейской художественной самодеятельности. Снимались 15 июня 1944 года. 14 июня получил письмо от Кл. Григ. Шемахиной. Оказывается А.Ф. находится в Чебоксарах. Так, конечно, можно воевать!
Целую дорогих Вовочку и Юрочку. Желаю тебе и детям здоровья и полного благополучия.

Любящий вас Георгий.

Полевая почта 73751-М.

-13-

Фронтовые письма Г.А. Кашинского. Научно-вспомогательный фонд Юринского историко-художественного музея

Целую вас крепко, крепко. Привет от меня всем родным и знакомым.

Любящий вас Гера.

Тарнопольская область[11].

Научно-вспомогательный фонд Юринского историко-художественного музея (НВФ ЮИХМ). № 958/1. Подлинник. Рукопись.

№ 2

№ 211.

26 мая 1944 года. Действующая армия.

Здравствуй дорогая Верочка! Здравствуйте дорогие Вовочка и Юрочка! Крепко, крепко целую всех вас, родные мои, шлю красноармейский фронтовой привет с пожеланием доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

25 мая некоторым из нашего коллектива были вручены правительственные награды.

Сегодня начали подготовку к смотру худож[ественной] самодеятельности в армии.

Привет от меня мамаше, Надюше и Гене. Жду от вас писем с нетерпеньем. Сообщите в связи с чем возвратился в Юрино – Воронов П.П.

Любящий вас Гера.

НВФ ЮИХМ. № 958/2. Подлинник. Рукопись.

№ 3

№ 222.

18 июля 1944 года. Дорогая моя Верочка! Целую тебя и шлю привет с фронта. Писем от тебя нет. Вовочка тоже не пишет. Я пока жив и здоров. Посылаю фотоснимок с нашего ансамбля красноармейской художественной самодеятельности. Снимались 15 июля 1944 года. 14 июля получил письмо от Кл[авдии] Григ[орьевны] Шемахиной. Оказывается, А.Ф. находится в Чебоксарах. Так, конечно, можно воевать.

Целую дорогих Вовочку и Юрочку. Желаю тебе и детям здоровья и полного благополучия.

Любящий Вас Георгий.

Полевая почта 73751-М.

НВФ ЮИХМ. № 958/3. Подлинник. Рукопись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вдова юринского краеведа и коллекционера Г.П. Лосева, автор книги «Вспомнить и назвать», изданной в г. Йошкар-Оле в 2007 г.
2. Акт приемки-сдачи № 31 от 12.11.2008 г., оформленный и подписанный руководством Юринского историко-художественного музея (ЮИХМ).
3. «Книга учёта научно-вспомогательного фонда № 2» (запись от 20.04.2009 г.).
4. ЮИХМ НВФ 958, 959.
5. ЮИХМ НВФ 963.
6. ЮИХМ НВФ 960.
7. Лобанова Н. Артисты из народа (Об истории развития художественной самодеятельности в районе): приложение // Юринский краеведческий сборник (материалы районных конференций по краеведению 2002 и 2004 годов). Юрино: Ред. газ. «Юринский рабочий», 2004.
8. Фонды Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).
9. Здесь и далее – нумерация автора писем.
10. Учбат – учебный батальон.
11. Довоенное название одной из западных областей Украины. С 9 августа 1944 г. – Тернопольская область Украинской ССР.

Авторам

Основные требования к оформлению рукописей для опубликования в научно-методическом сборнике «Марийский архивный ежегодник»

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и опубликованию статьи на русском и марийском языках, соответствующие профилю издания.

Статьи оформляются в соответствии с «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы – в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990. – 187 с.). Телефон для справок: (8362) 56-10-11.

Материалы для опубликования просим направлять в редакцию по адресу:

424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28,
управление по делам архивов Министерства культуры,
печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл

Требования к оформлению статьи

Материал должен быть представлен в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97-2003, 2007, 2010), с распечаткой на листах формата А4, объем 5-10 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14 пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный), поля: левое – 3 см., правое – 1,5 см., верхнее – 2 см., нижнее – 2 см. Примечания, ссылки и сноски должны быть оформлены как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Материалы на марийском языке должны быть представлены с использованием шрифтов Mari-JournalSans, Mari-Time Roman, применение других шрифтов на марийском языке не допускается.

Текст статьи или публикации должен быть подписан автором с указанием полностью фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (телефоны домашний и служебный, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций принимаются фотографии, рисунки, документы и т.п. – оригиналы или фотокопии, обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение — 300 dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора.

В соответствии с периодичностью журнала публикации должны быть предоставлены до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению публикации является основанием для возврата статьи автору на доработку.

Управление по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл приглашает посетить интернет-портал «Архивы Марий Эл»

www.komarhiv.tk

На портале вы найдете:

- информацию об истории развития архивного дела в Республике Марий Эл;
- контактную информацию управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и архивных учреждений республики;
- информацию о деятельности управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и государственных архивов;
- нормативные правовые акты в области архивного дела
- научно-справочный аппарат по фондам государственных архивов Республики Марий Эл в электронном виде;
- электронные версии выставок архивных документов;
- электронные версии публикаций марийских архивистов, в том числе «Марийский архивный ежегодник»;
- информацию об услугах, предоставляемых управлением по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и государственными архивами;
- новости Архивной службы Республики Марий Эл и другую разнообразную информацию.

С помощью автоматизированных баз данных, размещенных на портале, вы сможете найти информацию о необходимых вам документах.

Через портал можно подать электронный запрос в любой государственный архив Республики Марий Эл.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!